ПРОКУРАТУРА РОССИИ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

(к 300-летию российской прокуратуры)

Сборник трудов
XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений
в Костроме

Всероссийская научно-практическая конференция
(9–10 декабря 2021 года, г. Кострома)

Кострома
КГУ
2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Костромской государственный университет

Прокуратура Костромской области

Костромское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

«ПРОКУРАТУРА РОССИИ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА (к 300-летию российской прокуратуры)»

Сборник трудов
XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме
Всероссийская научно-практическая конференция
(9–10 декабря 2021 года, г. Кострома)

Текстовый электронный сборник на компакт-диске

Кострома
КГУ
2022

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание

УДК 347.963(470)(063)(0.034)
ББК 67.72(2Рос) я431я04
П808

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы :
О. А.Спицына, заместитель председателя Ленинского районного суда,
судья Ленинского районного суда г. Костромы;
Е. А. Суманеева, заведующая правовым отделом администрации
Сусанинского муниципального района Костромской области

П808 **Прокуратура России на страже законности и правопорядка (к 300-летию российской прокуратуры)** : сборник трудов XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (9–10 декабря 2021 г., г. Кострома) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин, Л. А. Хлестакова ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Электронные текстовые, граф. дан. (4,98 Мб). – Кострома : Костромской государственный университет, 2022. – 1 CD-ROM: цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.
ISBN 978-5-8285-1196-9

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Прокуратура России на страже законности и правопорядка» (к 300-летию российской прокуратуры)», состоявшейся 9–10 декабря 2021 г. в г. Костроме. В сборнике трудов рассматриваются актуальные вопросы юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 347.963(470)(063)(0.034)
ББК 67.72(2Рос) я431я04

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1196-9
16+

© Костромской государственный университет, оформление, 2022

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 12
Рываев Ю. В.
Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка 12
Кобзарев Ф. М.
Об участии прокурора в доказывании по уголовным делам
в досудебном производстве 18
Бриль Г. Г.
Защищать «фортецию правды»: к 300-летию российской прокуратуры 25
Диканова Т. А.
К вопросу о прокурорском надзоре в условиях реформы
контрольно-надзорной деятельности 30
Игонина Н. А.
Прокурорская проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина.
Новый взгляд 39
Лебедева (Скачкова) А. Е.
Прокуратура России – 300 лет на страже законности в бюджетной сфере 44
Якушева С. Е.
К вопросу о защите личных прав и свобод человека и гражданина
средствами прокурорского надзора 47

**СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ** .. 52

Александрова Л. И.
Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии
коррупции в таможенной сфере деятельности 52
Альбицкий А. Г., Мирошниченко А. Г.
Реализация принципа законности посредством правовой политики
в сфере кинематографа 61
Афонина А. А., Яснева Е. В.
Роль прокурора по защите авторских прав 65
Бабичев Д. А.
К вопросу о полномочиях прокуроров, осуществляющих надзор
в сфере оперативно-розыскной деятельности 69
Байтурин М. Ш.
Проблемы оценки эффективности деятельности работников органов
прокуратуры и пути их решения 74
Богатырева Д. Ю.
Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства 78
Васильева А. В., Синдюкова А. С.
Теоретические вопросы процессуального участия прокурора в рассмотрении
судами гражданских дел по защите трудовых прав женщин 82

Васин А. А.
Организация взаимодействия органов прокуратуры
и органов местного самоуправления 87
Виноградова М. Ю.
Заработная плата «в конверте»: проблемы правового регулирования 91
Воробьев П. А.
Правовое положение прокурорских работников
и прохождение ими службы в органах прокуратуры 94
Галахова Т. Ю.
Деятельность психолога прокуратуры по созданию условий для успешной
адаптации молодого специалиста к прокурорской профессии 97
Гречишкина А. Г., Ганжа Н. В.
Проблемы законодательной регламентации участия прокуратуры
Российской Федерации в правотворческой деятельности
и пути их решения 102
Грибкова К. В.
Защита органами прокуратуры нарушенных прав 106
Жаденова Е. И., Быкова М. С.
Пути совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов
о профилактике незаконного потребления наркотических средств
и психотропных веществ 110
Ермакова О. А.
Актуальные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей 114
Изгагина Т. Ю.
Возникновение органов прокуратуры и трансформация ее полномочий 120
Касмицкая А. С.
Проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием..... 127
Лебедева Я. Р., Яснева Е. В.
Сотрудники прокуратуры, на которых хочется равняться 130
Матасова М. С.
К вопросу о реализации полномочий прокурора при осуществлении
прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства
при подготовке муниципальных образований к отопительному периоду..... 136
Матвеева А. М.
О некоторых особенностях изучения и оценки прокурором протоколов
следственных действий..... 141
Меркурьев В. В., Глибовец И. С.
Прокуратура России в противодействии информационным войнам
и «цветным революциям»..... 145
Пугачев А. В.
Актуальные проблемы применения прокурором протеста
как специфического средства реагирования 153

Радзенюк Н. П.
О некоторых проблемах правоприменения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» 157
Рошко Н. В.
Некоторые теоретические вопросы оценки прокурором доказательств по уголовному делу 160
Рубцова М. В.
Деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы в современных реалиях 165
Серобаба И. А.
Прокурор в деле о несостоятельности (банкротстве): вызовы судебной практики 169
Шевчук О. Л.
Дознание в сокращенной форме: полномочия прокурора и дознавателя на соблюдение прав подозреваемого 174
Шершнева Д. О.
Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства 180
Шигарев С. Ю.
Об отдельных вопросах полномочий прокурора при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) 185
Штейнмиллер В. М., Яснева Е. В.
Некоторые проблемные вопросы прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей 188
Шумская-Сколдинова Н. Е.
Роль органов прокуратуры в сфере правового просвещения несовершеннолетних 192

СЕКЦИЯ 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 199

Алчинов В. В.
Проблемы правоприменения отдельных антикоррупционных механизмов в деятельности организаций 199
Барахоева А. Р.
Проблемы и пути противодействия коррупции в современной России 203
Богданова Е. О.
Коррупционные риски 207
Бричка Ю. Ю.
Сравнение антикоррупционного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь 211

Бухарев А. В.
К вопросу о совершенствовании понятия коррупции 215
Васильева А. В., Демченко В. А.
Прикладные основы выявления прокурором признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 219
Евстегнеев А. С.
Вопросы квалификации хищения чужого имущества путем злоупотребления должностными полномочиями (должностным положением) 224
Жандарова А. С.
Отдельные вопросы профилактики коррупционного поведения на государственной и муниципальной службе (на примере Костромской области) 231
Капралова Ю. Г.
Антикоррупционное регулирование в сфере наемного труда 235
Корж П. А.
Действия служащего по противодействию коррупции 239
Макаров Э. Д., Евстегнеев А. С.
К вопросу о возможности назначения смертной казни за коррупционные преступления 243
Малышева Л. А.
Актуальные вопросы деятельности прокуратуры по противодействию коррупции вне уголовно-правовой сферы 248
Черков В. А.
Об основных направлениях противодействия должностным преступлениям в образовательных учреждениях 253
Шаймуллин Р. К.
Нарушение принципа равенства в деятельности организаций как коррупциогенное условие в Российской Федерации 258

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ 261

Абдульманова А. А.
Обязательная геномная регистрация потенциально опасных собак 261
Ананенко А. С., Гаджирагимова К. М.
Проблематика и перспективы досудебного урегулирования налоговых споров 264
Бараулина М. А.
Сущность и основные категории соседского права 268
Безрукавая П. П., Орловская И. В.
Проблемы соучастия в преступлении 272
Бобышев А. С.
Правоохранительная деятельность органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации 277

Богданова Е. И., Мельников И. Н.
Место нотариата в системе правоохранительных органов 281
Букин А. Ю.
Основные направления совершенствования координации работы адвокатуры и суда в сфере уголовного судопроизводства 286
Власик А. С.
О значении Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 292
Вечер С. В.
Значение отбора кандидатов на должность районных судей в Российской Федерации в контексте обеспечения независимости судебной власти 298
Владимирова О. А.
К дискуссии о проблемах использования полиграфа при раскрытии преступлений 304
Груздев Д. В.
Применение добровольного отказа от совершения преступления на определенных стадиях 309
Демченко В. А.
Проблемы нормативно-правового регулирования медицинской деятельности при квалификации преступлений медицинских работников..... 315
Дубинов Е. О., Хвалыгина Н. Л.
Определение вины должника в исполнительном производстве 320
Егоров Е. В., Кузьмина Е. Н.
Апелляционные суды общей юрисдикции: за обещанное платят дважды 324
Жибарева А. М., Евстегнеев А. С.
Проблемы уголовной ответственности водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения 328
Жижина А. Р.
Современные проблемы правового статуса мирового судьи в Российской Федерации 334
Зубцов А. И.
Перспективы установления адвокатской монополии в России..... 338
Коленченко А. А.
Уголовная ответственность за посягательства на права и законные интересы участников корпораций: теоретико-правовой аспект 343
Колесникова Н. В., Романова М. В.
Некоторые аспекты адаптации российского уголовного законодательства к Международной классификации преступлений для статистических целей..... 348
Кузьмина Н. В., Гаврилова К. И.
Актуальность борьбы с преступлениями в сфере оборота контрафактной продукции 353
Кузьмина Н. В., Соколова Н. А.
Проблемы правового регулирования комплексного развития территорий 356

Куликова В. М., Сиверская Л. А.
Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, цели, назначение 361
Мариничева И. И.
Проблемы и направления правового совершенствования исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации 366
Морозов А. С.
Актуальные проблемы правового регулирования охотничьей деятельности в Российской Федерации 370
Подопригора Д. А.
Проблемные моменты участия адвоката-защитника по уголовным делам 373
Потапов К. В.
Уголовный закон и отдельные меры налогового контроля как способы обеспечения бюджетных поступлений 378
Роганова А. И., Плюснина О. В.
Возрождая утраченное: правовой аспект некоторых изменений законодательства в отношении регулирования охраны объектов культурного наследия 383
Романова Я. Э.
Срок исполнения судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок 389
Смирнова В. А., Шеина И. А.
Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов 396
Тихомиров А. В.
Проблемы правовой регламентации участия граждан и организаций в общественном контроле за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации 401
Тихонова С. С.
Проблемы и перспективы совершенствования законотворческого процесса в уголовно-правовой сфере через упорядочение требований к содержанию концепций вторичных (текущих) уголовных законов 406
Тупицына О. В.
Понятие и элементы правового статуса судьи в Российской Федерации 411
Халхатьянц А. А.
Проблемы и перспективы совершенствования правовой системы России 415
Хвалыгина Н. Л.
Проблемы исполнения судебных актов по гражданским делам 417
Хромченко М. В.
Применение мер уголовно-правового воздействия за незаконное внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице 420

Цветкова Д. М., Мельников И. Н.
Использование QR-кода вакцинации от коронавируса
в рамках законодательства о персональных данных 425
Шабаров И. А.
Исполнения приказа или распоряжения как обстоятельство,
исключающее преступность деяния:
актуальные вопросы провоприменения 428
Шутов И. В.
Процессуальная самостоятельность следователя на стадии
предварительного расследования в соотношении
с процессуальным контролем руководителя следственного органа
и прокурорским надзором 431

СЕКЦИЯ 4. НОВЕЛЛЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА 437

Белякова Е. С., Яснева Е. В.
Некоторые проблемные вопросы при регулировании охраны средств
индивидуализации юридических лиц 437
Гиринович К. Е.
Развитие принципа эстоппеля в институте недействительности сделок 441
Голятин Е. М., Быкова М. С.
Особенности банкротства физических лиц по законодательству
Российской Федерации 445
Грибанова С. В.
Автономия воли сторон договорных отношений,
осложненных иностранным элементом: нормативное обеспечение
и реализация в правоприменительной деятельности 449
Зайцев Л. Н.
Деликтная ответственность в российском частном праве:
вопросы теории и проблемы правоприменительной практики 454
Карцов П. А.
Проблемы толкования положений гражданско-правового договора
прокурором 459
Клементьева Д. Н.
Принцип субсидиарности на примере взаимодействия гражданского права
с семейным и трудовым правом 465
Конева Е. Е., Хлестакова Л. А., Ганжа Н. В.
Юридическое образование как профессиональный ценз медиатора 470
Кряжева О. В.
Некоторые вопросы исполнения обязательств по договорам аренды
в период пандемии Covid-2019 473
Лебедева Я. Р.
Злоупотребление правом в современном гражданском законодательстве 477

Левченко А. И.
Совместное завещание супругов – новый институт
наследственного права России 481
Орловская И. В.
Право частной собственности на береговую полосу:
проблемы правового регулирования и правоприменения
(на примере работы Волжской межрегиональной
природоохранной прокуратуры) 485
Пахтушкин А. В.
Проблемы правового регулирования формирования состава наследственной
массы из имущества, которое приобретено в общую совместную
собственность наследодателя и его супруга во время брака,
при совершенном совместном завещании супругов 500
Хренова О. А.
Нормативное регулирование предпринимательской деятельности
в Российской Федерации 505

**СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ** 510

Карепанов Н. В.
Технология поиска и исследований цифровых следов 510
Ковтун К. А.
Осуществление прокурорского надзора в сфере киберпреступности
в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.
Актуальные тенденции развития 514
Мельников И. Н., Журавлев К. А.
Цифровизация правоотношений гражданского общества.
Проблема доверия информационным технологиям 518
Мельников И. Н., Ширина Т. В.
Основные этапы становления нотариата в России:
от истоков к цифровой современности 522
Мироненко О. А.
Актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора
за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи
в сфере информационной безопасности 527
Свиткова А. С.
Актуальные вопросы внедрения в цифровую среду органов прокуратуры
современных технологий 532
Шитова Е. А.
Цифровая трансформация органов прокуратуры и цифровизация
экономики в России и Великобритании 536

СЕКЦИЯ 6. ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 541

Абсаламова Д. И.
Проблемы установления прокурором обстоятельств распространения суицида в подростковой среде 541
Антонова И. В.
Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления 544
Гарбузова Е. Н.
Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – задача общества и государства 548
Кузьмина Е. Н.
Проблемы привлечения несовершеннолетних лиц и их законных представителей к административной ответственности в период пандемии 552
Лобова А. Е.
Роль прокурора в сфере профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них 557
Манева Е. В., Евстегнеев А. С., Ганжа Н. В.
Отдельные аспекты правового регулирования предотвращения вооруженных нападений внутри образовательных организаций 563
Панфилова А. С., Хвалыгина Н. Л.
Актуальные вопросы взыскания алиментов в пользу несовершеннолетних 568
Петрова Г. О.
Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних (на примере прокуратуры Нижегородской области) ... 571
Родышевцева М. С.
О состоянии законности в сфере профилактики совершения несовершеннолетними и в отношении них преступлений 576
Шелепова Е. А.
Проблемы защиты прав несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны законных представителей 583

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

УДК 343

Рываев Юрий Владимирович,
прокурор Костромской области,
Прокуратура Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
rivaev00@mail.ru

Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка

Статья посвящена деятельности органов прокуратуры, ее роли в современном обществе и системе государственных органов. Затронуты такие важные направления деятельности прокуратуры, как поддержание государственного обвинения, противодействие преступности, коррупции, экстремизму, защита трудовых, социальных, жилищных прав граждан, участие в нормотворческой деятельности, рассмотрение обращений, защита бизнеса и несовершеннолетних и другие.

Ключевые слова: *прокуратура, гособвинение, противодействие преступности, коррупция, экстремизм, права граждан, предприниматели, несовершеннолетние, нормотворчество.*

Ryvaev Yuri Vladimirovich,
Prosecutor of the Kostroma region,
Prosecutor's Office of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

The role of the prosecutor's office in strengthening law and order

The article is devoted to the activities of the prosecutor's office, its role in modern society and the system of state bodies. Such important areas of the prosecutor's office's activity as the maintenance of public prosecution, combating crime, corruption, extremism, protection of labor, social, housing rights of citizens, participation in rule-making activities, consideration of appeals, protection of business and minors, and others were touched upon.

Keywords: *prosecutor's office, state prosecution, crime prevention, corruption, extremism, citizens' rights, entrepreneurs, minors, rulemaking.*

Прокуратуре в современном обществе принадлежит особая роль – обеспечивать неукоснительное и единообразное исполнение законов, защиту прав каждого гражданина, интересы государства и общества.

Остановлюсь на отдельных направлениях деятельности прокуратуры и ее роли в укреплении законности и правопорядка в регионе.

© Рываев Ю. В., 2022

Поддержание государственного обвинения является значимой функцией прокуратуры.

От позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость итогового судебного решения.

В текущем году прокурорами поддержано государственное обвинение по более чем 3 тысячам дел.

Каждый раз, выступая в суде, прокурор не только добивается вынесения обвинительного приговора лицу, совершившему преступление, но и стремится не допустить осуждение невиновного.

Важно и межведомственное взаимодействие прокуратуры и суда, исходя из анализа проблем, в том числе правоприменения.

К примеру, результатом взаимодействия с органами судебной власти региона, стало значительное сокращение количества уголовных дел, прекращенных с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Взвешенный подход к возможности применения этого института, особенно по отдельным категориям преступлений, способствует реализации принципа неотвратимости наказания, несет профилактическую направленность.

Кроме того, в регионе на протяжении нескольких лет сохраняется выработанная совместно с судейским сообществом практика назначения достаточно строгого наказания за совершение наркопреступлений.

На обеспечение конституционных прав участников уголовного судопроизводства, недопущение фактов необоснованного уголовного преследования направлена и надзорная деятельность органов прокуратуры на досудебной стадии.

Ежегодно в регионе регистрируется порядка 9 тыс. преступлений.

В целях восстановления конституционных прав граждан на досудебной стадии прокурорами только в текущем году отменено свыше 10 тысяч незаконных решений органов предварительного расследования, по актам прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности за просчеты в работе привлечены свыше 1,5 тысяч должностных лиц.

Органы прокуратуры являются единственным координатором правоохранительной системы в регионе (городе, районе), по борьбе с преступностью.

В центре внимания находятся вопросы противодействия наиболее тяжким и опасным преступлениям – против жизни и здоровья граждан, совершенным несовершеннолетними и в отношении них, посягательствам на бюджетные денежные средства и собственность граждан, коррупционной, повторной преступности и другим.

Вырабатываемые с коллегами меры способствуют укреплению законности.

Так, реализация всеми органами правопорядка региона профилактических, оперативно-розыскных, методических и управленческих мероприятий, предусмотренных постановлениями Координационного совещания, позволила усилить работу по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупцион-

ные преступления, уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей, повторно нарушивших правила дорожного движения в состоянии опьянения, условия административного надзора, бытовых дебоширов. Все это способствует профилактике совершения более тяжких преступлений.

В текущем году сократилось число убийств, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, в том числе повлекшего смерть, общее число преступлений, число преступлений, совершенных подростками, в состоянии опьянения, так называемая уличная преступность.

Экстремизм и его проявления в молодежной среде потребовали принятия координационных мер – начиная от вопросов программной профилактики до проведения конкретных оперативно-следственных мероприятий.

Отдельно необходимо отметить работу по удалению запрещенного контента из информационного пространства, проводимую всеми субъектами профилактики. И только по искам прокуроров заблокировано более тысячи ресурсов, распространяющих информацию экстремистского характера.

В регионе остается напряженной наркоситуация.

Количество лиц, больных наркоманией и употребляющих наркотики, превышает полторы тысячи человек. Растет количество отравлений наркотиками с летальным исходом.

В связи с чем роль прокуратуры – выстроить систему борьбы с наркопреступностью и наркоманией.

По результатам прокурорского реагирования органами местного самоуправления утверждены и реализуются муниципальные программы.

По искам прокуроров пресекалась открытая и массовая продажа наркотиков посредством блокировки сайтов.

Повысилась раскрываемость этих преступлений.

Из незаконного оборота изъято свыше 16 кг наркотических средств, большая их часть синтетического происхождения.

Понятно, что эта незаконная деятельность «глубоко» законспирирована. Надзорный вектор направлен на усиление оперативной работы соответствующих служб по установлению организаторов и конечных бенифицаров. Одна из задач деятельности органов системы профилактики – уменьшение спроса на наркотические средства и, соответственно, наркопотребителей.

Одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры является надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

На системной основе осуществляется обмен информацией и взаимодействие с контролирующими и правоохранительными органами, используются различные формы координационной деятельности.

Вследствие реализации комплекса выработанных мероприятий в области зарегистрировано свыше 70 коррупционных преступлений. К уголовной ответственности привлечены более 50 лиц.

Реализованы полномочия по обращению имущества, приобретаемого чиновниками на незаконные доходы, в пользу государства. По иску прокурора

с госслужащего в доход государства взысканы денежные средства на сумму более 3 млн руб.

Проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. По результатам вмешательства прокуратуры исключены коррупциогенные факторы из более чем 350 правовых актов и их проектов, около 50 из них приняты на региональном уровне.

Прокуратура – это орган уполномоченный обеспечить единство правового пространства, отвечающее Конституции РФ и федеральным законам.

В зоне ответственности прокуроров находится мониторинг нормативной базы со стадии разработки проекта правового акта до стадии его правоприменения.

Предотвращено принятие свыше 400 незаконных нормативных акто на проектной стадии. Еще более 200 правовых актов оспорено и из них исключены незаконные положения.

По нашей инициативе в этом году принят ряд нормативных правовых актов:

– региональный Закон «О наставничестве над несовершеннолетними», направленный на повышение уровня профилактической работы с «трудными» подростками;

– внесены поправки в закон Костромской области «Об экспертизе муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности»;

– по модельным актам, разработанным прокурорами, органами местного самоуправления принято свыше 80 нормативных актов, регулирующих вопросы осуществления земельного контроля, противодействия нелегальной миграции, реализации инициативных проектов и другие.

В числе бессменных приоритетов для прокуратуры остается защита трудовых прав.

За два последних года по актам прокурорского реагирования гражданам выплачены долги по зарплате на сумму около 125 млн рублей. Свыше 400 работодателей привлечены к административной ответственности. Инициировано уголовное преследование руководителей 16 организаций.

Принятые меры способствовали недопущению существенного роста задолженности по оплате труда в регионе.

Отдельное внимание уделяется пресечению выплаты зарплаты «в конвертах», фактам уклонения работодателей от оформления трудового договора. За последние два года по искам прокуроров 25 работодателей заключили со своими работниками трудовые договоры в установленном порядке, выплатили задолженность и перед фондами.

Учитывая рост напряженности на рынке труда, прокуроры активно отстаивают права на качественное оказание услуг органами службы занятости и исполнение работодателями соответствующих обязанностей. Принятые меры способствовали снижению уровня безработицы почти в 6 раз (до 0,75 %).

Прокуроры принимают реальные меры (в достаточно чувствительной для граждан сфере), обеспечивая соблюдение конституционного права каждого на благоприятные условия проживания.

В работе коммунальных служб ежегодно пресекается свыше 2,5 тыс. нарушений, порядка 800–900 виновных по нашей инициативе привлекаются к дисциплинарной и административной ответственности.

При координирующей роли прокуратуры в регионе выработаны меры межведомственного характера в сфере безопасной эксплуатации внутридомового газового оборудования.

Жителям 6 муниципальных образований произведен перерасчет необоснованно начисленной платы за жилищно-коммунальные услуги на сумму, превышающую 300 тыс. рублей.

Пресечено включение хозяйствующим субъектом в тариф на теплоснабжение поселка Прибрежного необоснованных затрат. По материалам прокурорской проверки в отношении предпринимателя возбуждено и направлено в суд уголовное дело, а по представлению прокурора плата за услуги отопления снижена на 15 % .

Прокурорами принимаются комплексные меры в защиту прав несовершеннолетних – начиная от вопросов соответствия нормативных правовых актов закону, надзорного сопровождения всех жизненно важных вопросов от рождения до устройства во взрослой жизни – и заканчивая обеспечением неотвратимости ответственности взрослых, даже за совершение подростком преступления.

В сфере надзора за законностью нормативных правовых актов инициировано приведение в соответствие с Законом:

– административных регламентов предоставления муниципальных услуг по учету и приему детей в детские сады и школы,

– муниципальных правовых актов, регулирующих порядок использования специализированного жилищного фонда, для детей-сирот.

Благодаря вмешательству прокуроров органы власти увеличили объемы финансирования почти до 100 млн рублей, что позволит получить жилье более, чем 100 гражданам указанной категории.

Прокуратурой совместно с региональной администрацией проработан вопрос предоставления детям-сиротам в следующем году дополнительных мер поддержки в виде сертификатов на приобретение жилья.

На особом контроле вопросы соблюдения прав детей на получение алиментов. При надзорном сопровождении прокуратуры более чем на 10 % выросло количество уголовных дел, возбужденных по фактам неуплаты нерадивыми родителями средств на содержание их детей.

Приведена лишь самая малая часть направлений деятельности прокуроров по этой важной и крайне чувствительной теме.

Залогом устойчивой экономики в регионе является благоприятный климат для развития бизнеса.

Законопослушному бизнесу нужны две вещи. Прежде всего, чтобы ему не мешали, и второе – иметь беспрепятственный доступ к мерам поддержки.

Прокуратурой проводится системная работа по недопущению безосновательного вмешательства в деятельность предпринимателей. Особенно это актуально в условиях пандемии.

В этом году предотвращено неправомерное вмешательство в деятельность порядка 800 хозяйствующих субъектов.

Не санкционирована каждая вторая внеплановая проверка.

Из плана проверок на 2022-й год на стадии проверки предложений отказано органам контроля во включении в сводный план почти двухсот проверок хозяйствующих субъектов.

Принимаются меры к устранению нарушений прав предпринимателей на оказание поддержки.

В текущем году инициировано поступление в 2 раза больше обращений предпринимателей. Обратная связь с бизнес-сообществом позволила выделить ряд проблем, одна из которых – долги по исполненным бюджетным контрактам. Мерами прокурорского реагирования погашена задолженность на сумму более полумиллиарда рублей.

Успешная реализация органами прокуратуры правозащитной функции напрямую зависит от обратной связи с населением.

В условиях пандемии организовано беспрепятственное обращение граждан в прокуратуру, расширена практика бесконтактного поступления обращений – «горячие телефонные линии», прием жителей с использованием видеосвязи, реализуются и другие формы.

В результате такой работы увеличилось количество граждан, принятых на личном приеме прокурорами, уровень доверия населения к прокуратуре остается стабильно высоким.

Чаще всего, жители области жалуются на нарушения трудового законодательства, высказывают претензии к работе коммунальных служб, обращаются с жалобами на нарушения жилищного законодательства, законодательства об исполнительном производстве, в области предварительного расследования, соблюдения прав и интересов несовершеннолетних и по другим вопросам.

По результатам проверки доводов обращений пресечено более 3,5 тыс. нарушений законов, в целях восстановления прав граждан внесено почти 2,5 тыс. актов реагирования.

Прокурорами дается и принципиальная оценка полноте рассмотрения должностными лицами доводов заявителей. В два раза больше чиновников привлечено к административной ответственности за нарушения закона при рассмотрении обращений.

Деятельность прокуратуры не ограничивается только выявлением и пресечением правонарушений. Не менее важное значение имеет их предупреждение.

В этой работе прокуроры взаимодействуют с различными институтами

гражданского общества, средствами массовой информации.

В текущем году нами проведено около 5 тыс. мероприятий по правовому просвещению и информированию в различных форматах.

Необходимо обратиться к истории.

Российская прокуратура 12 января 2022 года отмечает трехвековой юбилей.

При создании Петр 1 ставил перед надзорным ведомством задачу – «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

С момента учреждения прокуратуры ее структура, функции и задачи видоизменялись. Но во все времена прокуратура была призвана обеспечить стабильность в обществе и государстве, оставалась важнейшим элементом системы защиты прав граждан.

Сегодня прокуроры последовательно и целенаправленно работают над решением задач обеспечения законности и правопорядка во многих сферах правоотношений.

В текущем году пресечено свыше 45 тысяч нарушений закона, по инициативе надзорного ведомства почти 10 тысяч виновных привлечено к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Прокуратура и в дальнейшей деятельности продолжит превентивными и надзорными средствами обеспечивать исполнение законов во всех сферах жизнедеятельности региона.

УДК 343.1

Кобзарев Федор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
kobzarfm@mail.ru

Об участии прокурора в доказывании по уголовным делам в досудебном производстве

В статье рассматриваются проблемы и формируются предложения, состоящие в упрочении в целом положения прокурора при производстве предварительного расследования, в дополнительном обосновании необходимости совершенствования законодательства, связанного с уголовно-процессуальным доказыванием, устранением ряда коллизий и непоследовательностей в действующем УПК РФ, в том числе, обосновываются потребности установления надлежащего процессуального взаимодействия прокурора и суда для решения этих проблем.

Ключевые слова: *полномочия прокурора, оценка доказательств, недопустимые доказательства, заключение под стражу, предмет и пределы доказывания, судебное решение.*

© Кобзарев Ф. М., 2022

Kobzarev Fedor Mikhailovich,
doctor of law, professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the participation of the prosecutor in proving in criminal cases in pre-trial proceedings

The article discusses the problems and formulates proposals that consist in strengthening the position of the prosecutor in general during the preliminary investigation, in additional justification for the need to improve legislation related to criminal procedural proof, eliminate a number of conflicts and inconsistencies in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, including substantiating the needs establishing proper procedural interaction between the prosecutor and the court to solve these problems.

Keywords: *powers of the prosecutor, assessment of evidence, inadmissible evidence, detention, subject and limits of proof, court decision.*

Обратимся вначале к правоприменительной практике. Один из районных судов Московской области в ноябре 2021 года вынес оправдательный приговор в отношении бывшего мэра Раменского района Московской области обвиняемого в убийстве своей любовницы на основании вердикта о его невиновности коллегии присяжных заседателей (5 из 6 присяжных были за этот вердикт) с формулировкой о невиновности этого лица, о недоказанности стороной обвинения, предъявленного подсудимому органами предварительного следствия. Это дело получило повышенный общественный резонанс. При этом следует отметить, что даже адвокаты-защитники заявили, что представители прокуратуры сделали в суде все, что могли, чтобы доказать законность и обоснованность предъявленного обвинения подсудимому.

Не затрагивая вопрос о дальнейшей судьбе этого уголовного дела, в том числе, возможности пересмотра этого приговора апелляционной инстанцией, следует отметить, что как свидетельствует судебная практика из числа уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, примерно 25 % таких дел разрешаются по существу посредством постановления оправдательных приговоров. Зададимся вопросом: почему складывается такая практика?

Конечно, в значительной мере это обусловлено особенностью, спецификой рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, трудностями формирования объективной, адекватной, нетенденциозной по составу коллегии присяжных, доказывания обвинения в таком суде, убеждения непрофессиональных судей в полноте и достаточности доказательств, особенно, когда отсутствуют прямые доказательства совершения подсудимым преступного деяния.

Однако, как представляется, наряду с этими, безусловно, весьма значимыми обстоятельствами, большое значение имеет не только качество предварительного расследования и качество оценки прокурором готовности уголовного дела к рассмотрению его по существу судом с участием присяжных заседате-

лей, но и степень участие прокурора в доказывании в стадиях досудебного производства.

Как известно, процесс доказывания по уголовным делам складывается из собирания, закрепления, проверки и оценки доказательств. По отношению к прокурору его деятельность в этом процессе в досудебном производстве в подавляющем большинстве состоит в изучении представленных ему материалов уголовного дела, в исследовании и оценке доказательств. При этом центр тяжести этой деятельности законодателем фактически перенесен на завершающий этап предварительного расследования, а именно, на этап совершения действий и принятия решений прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением или на этап проверки материалов прекращенного уголовного дела, особенно при его прекращении следователями, по так называемым «нереабилитирующим» основаниям.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст. 88 УПК РФ) прокурор оценивает каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всю совокупность собранных доказательств – с точки зрения достаточности для *формулирования окончательного государственного обвинения* и последующего разрешения уголовного дела по существу. По материалам представленного уголовного дела прокурор оценивает соответствие выводов органов предварительного расследования установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Однако невольно возникает вопрос, что мешает прокурору на более ранних этапах предварительного расследования ознакомиться с материалами уголовного дела, осуществить полноценный упреждающий надзор? Ответ один: уголовно-процессуальный закон. Давайте посмотрим на формулировку ч. 2.1 ст. 37 этого закона: «По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела». Что все постановления прокурора, как и других государственно-властных участников уголовного процесса должны быть не только законными, обоснованными, но и мотивированными – это четко прописано в ст. 7 УПК РФ. Но ведь «запрос» не может быть по определению мотивированным или немотивированным. Было бы правильным, как и предлагают исследователи [1, с. 126–127], убрать слово «мотивированный» из анализируемой нормы и все встанет на свои места. Любой такой запрос прокурора должен исполняться, без каких-либо условий и в установленный им срок.

Но опять же при условии, что в УПК РФ будет прямо указано, что все указания, требования и иные обращения и процессуальные решения прокурора в рамках предоставленных ему полномочий подлежат *обязательному* исполнению поднадзорными органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование преступлений. Тогда не возникнут парадок-

сальные ситуации подобно описанной в одном из докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации[1].

На первый взгляд, об упреждающем влиянии прокурора в недопущении в уголовных делах недоброкачественных доказательств свидетельствует наличие у прокурора полномочия, предусмотренного ч. 3 ст. 88 УПК РФ о возможности признания им по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе доказательств недопустимыми.

При этом данное процессуальное решение принимается прокурором в форме постановления, носящим императивный характер. В соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, являются недопустимыми, не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 указанного кодекса. Соответственно постановление прокурора о признании доказательств недопустимыми имеет юридические последствия в виде прекращения всех процессуальных правоотношений, связанных с использованием этого доказательства на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако следует учитывать, что указанное решение прокурора может быть отменено вышестоящим прокурором, и тогда оно утрачивает юридическую силу. Кроме того, доказательство, ранее признанное прокурором недопустимым, может по ходатайству сторон признать допустимым суд.

Вместе с тем, как показывает прокурорская практика, данное полномочие прокурором также реализуется преимущественно на этапе изучения уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительном постановлении или при ознакомлении с прекращенным уголовным делом.

К примеру, в 2018 г. прокурорами в г. Москве внесено всего 50 постановлений о признании доказательств недопустимыми, из них 20 по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов Главного следственного управления по г. Москве СК РФ, 17 по делам следственных органов ГУ МВД России по г. Москве и 13 по делам в производстве дознавателей органов внутренних дел[2].

Как уже было оговорено, с одной стороны, препятствием развитию практики признания прокурором доказательств недопустимыми на ранних этапах предварительного расследования служат трудности по доступу прокурора к материалам уголовного дела, а, с другой стороны, очевидно и простая «забывчивость» прокуроров об этом полномочии.

---

[1] В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 1918 год приводится пример о том, что в Московской области следователями в течение семи лет по материалу проверки сообщения о преступлении 23 раза отказывалось в возбуждении уголовного дела и каждый раз надзирающим прокурором постановление о возбуждении уголовного дела отменялось с направлением материала на дополнительную проверку // Российская газета. 2019. 11 июня, № 125.

[2] Сводный отчет прокуратуры г. Москвы по форме НСИД за 2019 год.

Кроме того, представляется, что этому способствует и отсутствие (по крайней мере, в официальном порядке), по аналогии с обзорами судебной практики по уголовным делам, обобщений практики участия прокуроров в доказывании в досудебных стадиях, в том числе и о практике признания прокурорами доказательств недопустимыми на уровне Генеральной прокуратуры РФ.

В продолжение анализа проблем участия прокурора в доказывании в досудебном производстве следует отметить, что правомочие прокурора о признании доказательств недопустимыми распространяется и на этап предварительного расследования, связанный с решением вопроса об аресте подозреваемого, обвиняемого.

Рассмотрим это полномочие прокурора и его участие в доказывании условий и оснований для избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу, а также существо процессуального взаимодействия прокурора и суда в этой ситуации подробное.

Как представляется, для прокурора, так же как и для суда, в зависимости от судебной ситуации при рассмотрении ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения, особенно, в виде заключения под стражу, необходимо в качестве *общего и единого предмета доказывания* определить следующее.

Во-первых, наличие условий для избрания данной меры пресечения (обоснованность подозрения (обвинения) лица в совершении преступления, не исключающего применение заключение под стражу и отсутствие обстоятельств, исключающих возможность помещения лица под стражу).

Во-вторых, одного из следующих оснований: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, его личность не установлена, им нарушена избранная ранее мера пресечения, он скрылся от органов расследования или суда.

В-третьих, невозможность применения альтернативных мер пресечения.

Исходя из упреждающего характера прокурорского надзора, состоящего в предупреждении направления в суд необоснованных ходатайств дознавателей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и *задачи по оказанию содействию суду в принятии правосудных решений по уголовным делам*, прокурор правомочен отказать в даче согласия на такое обращение в суд при установлении в материалах дела отсутствия достаточных оснований и необходимых условий для ареста подозреваемого, обвиняемого.

Другая ситуация складывается в отношениях с судом при направлении подобного ходатайства следователем, который без согласия и фактически без уведомления прокурора обращается с ходатайством об аресте подозреваемого или обвиняемого в суд. При этом, несмотря на нелогичность различия процессуальных полномочий прокурора по отношению к дознавателю и следователю, отмечаемого многими исследователями [1, с. 24; 4, с. 246–250; 5, с. 28–32], данное законодательное положение продолжает сохраняться в действующем зако-

не. В этом случае, как и в иных подобных случаях, *основной формой процессуального взаимодействия прокурора и суда выступает судебное заседание*, в ходе которого прокурор или поддерживает ходатайство следователя, обосновывая доказанность наличия оснований и условий, особенно, для «первого ареста» или предлагает при отсутствии таковых суду отказать в удовлетворении ходатайства.

Для уяснения существа такого взаимодействия, следует отметить, что УПК РФ (ч. 4 ст. 108), хотя и указывает на требование об обязательном участия прокурора в таком судебном заседании, однако и допускает возможность при неявке без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, рассматривать такое ходатайство без их участия, за исключением неявки обвиняемого. Вместе с тем Генеральный прокурор РФ в своем приказе[1] потребовал обеспечить обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств как об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения, так и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

Основным полномочием прокурора, участвующего в судебном заседании, является зачастую обоснование соответствующего ходатайства наряду с лицом, его возбудившим, посредством представления суду доказательств, подтверждающих наличие условий и оснований для применения меры пресечения. При этом он, (как и следователь, дознаватель), исходя из смысла п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ вправе заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Именно прокурору отводится основная роль в содействии, способствовании суду в принятии правосудного решения.

Наряду с этим, следует указать на то, что бремя доказывания всех обстоятельств, принимаемых во внимание при принятии решения об аресте и входящих в предмет доказывания, лежит не только на прокуроре, следователе, а также адвокате-защитнике, но и «на самом суде, который в этих случаях должен *ex officio* проявлять субсидиарную (после сторон и в пределах их требований) активность в исследовании и собирании необходимых доказательств» [2, с. 201].

Подтверждением этого служит императивно закрепленное в ч. 1 ст. 108 УПК РФ требование о том, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. И, надо полагать, они подлежат обязательному исследованию в ходе судебного заседания [3, с. 43–44].

Однако современное уголовно-процессуальное законодательство, да и судебная практика до настоящего времени не определили пределы возможно-

[1] Приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

го проявления судебной активности, но, тем не менее, по отношению к применению мер пресечения некоторые границы таких действий определены.

Это относится к тому, что *суд не правомочен выйти за пределы требований ходатайства обвинительного свойства*, в том числе касающиеся новых оснований для применения меры пресечения. Из обзоров судебной практики следует, что в некоторых случаях решение об избрании иной меры пресечения суды мотивировали наличием предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований, которые не были указаны в ходатайстве и не являлись предметом судебного разбирательства. Суды апелляционной инстанции отменяли такие постановления и выносили новое решение по существу заявленного ходатайства, поскольку суд первой инстанции допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выйдя за пределы судебного разбирательства[1].

Своеобразие взаимосвязи полномочий суда и прокурора при рассмотрении ходатайства об аресте, как и применении других мер пресечения по решению суда, проявляется и в оценке доказательств, положенных в обоснование наличия условий и оснований той или иной меры пресечения. Это относится, в частности, к признанию доказательств недопустимыми.

В соответствии с ч. 4 ст. 88 УПК РФ таким же полномочием наделен и суд, но только в порядке, установленном ст. 234 и 235 УПК РФ, то есть уголовно-процессуальный закон определил тем самым отлагательные условия для реализации права на признание судом доказательства недопустимым в виде распространения этого права только на судебные стадии. Исходя из этого, как свидетельствует судебная практика[2], суды в процессе рассмотрения ходатайств о применении мер пресечения, отказывают сторонам в удовлетворении их ходатайств о признании доказательств, подтверждающих те или иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения об аресте, недопустимыми.

Вполне очевидно, что подобная практика, *вызывает необходимость корректировки ст. 88 УПК РФ с указанием на полномочие суда признавать доказательства недопустимыми на всех стадиях уголовного судопроизводства*. При действующей редакции этой статьи было бы желательным внести дополнение в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41[3] о разъяснении права подозреваемому, обвиняемому на обращение с подобным ходатайством к прокурору. Реализация последнего предложения, в большей

---

[1] Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (п. 1.4) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

[2] URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/19/nedopustimost_dokazatelstv_ispolzuemyh_sudom_dlya_izbraniya_mery_presecheniya (дата обращения 25.12.2021).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (с изм. от 24.05. 2016 № 23 и от 11.06. 2020 № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

степени, с теоретико-правовых позиций обязывает прокурора рассматривать подобное ходатайство и при наличии оснований признавать доказательства недопустимыми. Соответственно такое решение будет учитываться, в первую очередь, самим прокурором для определения его позиции в принятии судебного решения о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 259 с.

2. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 240 с.

3. Судницын А. Б., Воронов Д. А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. 64 с.

4. Тетерина О. А., Метелкин А. А., Иванова К. А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении ходатайств следователя об избрании меры пресечения // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 2. С. 247–250.

5. Халиулин А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 28–32.

УДК 347.963

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Защищать «фортецию правды»: к 300-летию российской прокуратуры

В статье раскрываются основные вехи истории образования и развития органов прокуратуры в России с XVIII века по настоящее время. Раскрываются особенности прокурорского надзора в первой половине XIX века и в период осуществления судебной реформы 1864 года. Используя результаты ранее проведенных исследований, автор статьи уделяет внимание возрасту и образовательному цензу прокурорских работников в XIX веке, их материальному положению. Уделяется внимание истории возрождения прокуратуры в Советском государстве и установлению ее полномочий.

Ключевые слова: *прокуратура, прокурорский надзор, судебная реформа 1864 г., судебный процесс, поддержание обвинения в суде.*

© Бриль Г. Г., 2022

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

To defend the “fortress of truth”: to the 300th anniversary of the Russian prosecutor's office

The article reveals the main milestones in the history of education and development of the prosecutor's office in Russia from the XVIII century to the present. The features of prosecutorial supervision in the first half of the XIX century and during the implementation of the judicial reform of 1864 are revealed. Using the results of previous research, the author of the article pays attention to the age and educational qualification of prosecutors in the XIX century, their financial situation. Attention is paid to the history of the revival of the prosecutor's office in the Soviet state and the establishment of its powers.

Keywords: *prosecutor's office, prosecutor's supervision, judicial reform of 1864, judicial process, prosecution support in court.*

Впервые в мире прокуратура была создана во Франции в XIV веке в период правления короля Филиппа IV как орган представительства интересов главы государства. Слово «прокуратура» произошло от латинского слова *prokuro* – в переводе означающее «забочусь», «предотвращаю», «управляю», «обеспечиваю». И действительно, идея создание такого важного органа состояла, прежде всего, в обеспечении законности и справедливости в стране.

Попытку реализовать эту идею в России в XVIII веке впервые предпринял император Петр I, учредив указом от 5 марта 1711 г. должность генерал-фискала. Задача, которую поставил император перед фискалитетом заключалась в том, чтобы «тайно проведывать, доносить и обличать» нарушителей законов, преступников. Однако вскоре сам Петр I был вынужден признать, что чин фискала «тяжел и ненавидим» и недостаточно эффективен в надзоре за деятельностью государственных учреждений и должностных лиц.

Неудачная попытка в создании надзорного органа не остановила императора. В 1717 г. во время пребывания во Франции Петр I получил возможность наблюдать работу представителей французской прокуратуры. Он также побывал на заседании Большой палаты Парижского парламента, где выслушал речь видного юриста того времени Гийома де Ламуаньона де Бланмениля. От увиденного во Франции российский император был сильно впечатлен, и, по всей вероятности, эти события, в том числе, вселили убежденность в дальнейшей работе по совершенствованию надзорной деятельности.

Образцами для должности российского генерал-прокурора могли быть как французский генерал-прокурор, так и шведский высший амбутсмен. Петр I, учреждая прокуратуру своими указами от 12 января 1722 года, 27 апреля 1722 года, использует французскую модель, но во многом измененную. К примеру, из-под надзора прокуратуры была выведена Коллегия иностранных дел, так как вопросы внешнеполитические были исключительной прерогативой самого императора, а в качестве базисной прокуратура получила не функцию уголовного преследования, как это было во Франции, а лишь функцию общего надзора.

К французскому прообразу прокуратура России приблизилась после Судебной реформы 1864 года, в результате которой она приобрела функцию уголовного преследования при значительном сокращении функции надзора. При возрождении прокуратуры в Советском государстве в 1922 году в ее компетенции были совмещены и функция уголовного преследования, и функция общего надзора, что явилось синтезом отечественного опыта государственного строительства в период XVIII–XIX веков.

По выражению Петра I, прокуратура в России должна была играть роль «ока государева» и защищать «фортецию правды». «Общенадзорная модель» прокуратуры была востребована и оказалась достаточно живучей и эффективной на протяжении длительного времени. Это было обусловлено рядом причин: коррумпированность и некомпетентность чиновничества, частые реформы высшего и центральных звеньев государственного аппарата, периодически возникающая слабость центральной власти, а также огромная территория государства и его многонациональность и многоконфессиональность и др.

Должность генерал-прокурора, за все время ее существования, вплоть до 1917 г., занимали 33 человека. Первым из них был сподвижник Петра I генерал-аншефер, граф Павел Иванович Ягужинский. Среди генерал-прокуроров были выдающиеся государственные деятели – Д. Н. Блудов, Д. П. Трощинский, видные юристы – Д. Н. Замятин, Д. Н. Набоков, Н. В. Муравьев, дипломат Д. В. Дашков, русские литераторы Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев и другие.

Прокуроры всегда отличались высоким уровнем профессионального правосознания, являлись высококвалифицированными юридическими кадрами в стране. Как отмечает в своем исследовании В. В. Казаков, уже к середине XIX века прокуратура становится одним из образованнейших частей русского чиновничества; к середине века высшее образование имели 52 % губернских прокуроров, а среднее образование получило 26 % , в то время как большая часть государственных чиновников не имела даже среднего образования [1, с. 225].

Развитие юридического образования в первой половине XIX века (в 1835 году в Петербурге было открыто Императорское училище правоведения) и особенно во второй половине XIX века (к 1860 году в стране были открыты юридические факультеты в шести университетах, а также юридическое отделение Одесского Ришельевского лицея и четыре специализированных учебных заведений, в том числе Демидовский юридический лицей в Ярославле) положительно сказалось на подготовке юридических кадров для органов прокуратуры. По сведению Д. О. Серова, по состоянию на 1866 г. из 60 губернских и областных прокуроров высшее образование имели 53 человека, из них высшее юридическое – 44 [2, с. 2627]. Наиболее высокий процент прокуроров низового звена (уездных стряпчих) с высшим юридическим образованием оказался в 1866 г. в прокуратурах Костромской и Волынской губерниях – 66,7 % [2, с. 2627]. Данные сведения позволяют сделать вывод о том, что профессионализм прокуроров, а вместе с тем и эффективность всей системы прокурорского надзора существенно возрастали, в том числе, и с увеличением числа лиц, получивших высшее юридическое образование.

С момента образования прокуратуры в России служба на прокурорских должностях являлась государственной. В соответствии с Табелью о рангах должность Генерал-прокурора соответствовала третьему классу, обер-прокурора – четвертому, коллежским прокурорам – шестой, прокурорам надворных судов – седьмой. По данным исследования П. А. Зайончковского прокуроры относились в основном к чинам V–VIII классов.

В. В. Казаков отмечал, что в первой половине XIX века, как правило, чином губернского прокурора был надворный, реже – коллежский советник (VI–VII классы) (для сравнения – губернатор был не ниже действительного статского советника – IV класс). Несмотря на то, что служба была государственная, у прокуроров был довольно низкий уровень денежного содержания, особенно ощутимо это проявлялось, начиная с губернского «уровня». Если губернаторы в первой половине XIX века получали 1800 рублей в год, вице-губернаторы – 1200 рублей, то губернские прокуроры – в год получали 600 рублей. На все судебные и прокурорские должности в этот же период выделялось всего два миллиона рублей [1, с. 224]. Низкие должностные оклады служащих влекли за собой серьезные кадровые проблемы в прокуратуре XIX века.

К середине XIX века по возрасту прокуроры были моложе других представителей губернской администрации. П. А. Зайончковский приводит следующие данные на 1853 г.: от 20 до 25 лет – 2 прокурора, от 26 до 30 лет – 14, от 31 до 40 лет – 8, от 41 до 50 лет – 8, от 51 до 55 лет – 13, от 56 до 60 лет – 3, от 61 до 65 лет – 4 [1, с. 225].

Характеризуя особенности прокурорской системы и прокурорского надзора в целом в первой половине, XIX века следует отметить, наличие не только функции надзора, но и судебно-исковую и юрисконсультскую функции. Прокурорский надзор имел следующие направления: охранение общего благоустройства в губернии, казенные дела, суд и расправу. Полномочия прокурора сводились к следующему: лично присутствовать во всех губернских и уездных судебных и административных органах; выступать там и делать чиновникам устные замечания и напоминания; знакомиться с любым делом и требовать от чиновников любые сведения; вносить в соответствующие учреждения письменные протесты и представления по фактам нарушения закона; давать заключения по юридическим вопросам; сообщать об обнаруженных нарушениях закона прокурорскому начальству. Прокурорский надзор за следствием, осуществляемым полицией, сводился к полномочиям прокуроров присутствовать при допросах, надзирать за соблюдением прав обвиняемого.

Реорганизация прокуратуры, в связи с проведением судебной реформы 1864 года, состояла в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной властью и возложении на прокурора функций поддержания государственного обвинения в суде и в таком усилении надзора за дознанием и следствием, который фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования.

Наиболее громкие уголовные процессы XIX века были связаны с попытками государственного переворота, покушениями на императоров: восстание декабристов 14 (26) декабря 18925 года – попытка государственного переворота

и свержения Николая I: итогами расследования стала казнь пяти лидеров восстания и ссылка на каторгу остальных участников выступления; убийство Александра II 1 (13) марта 1881 года террористами-«народовольцами» в Петербурге, было казнено пятеро организаторов и участников покушения.

Надзор за предварительным следствием и поддержание обвинения в суде осуществлялись прокуратурой и по общеуголовным делам. Среди наиболее известных выделяются: дело о «Клубе червонных валетов» (преступное сообщество, действовавшее в период с 1871–1875 гг. с целью похищения чужого имущества посредством выманивания, подложного составления документов, введение в обман); Мултанское дело – процесс конца XIX века над группой крестьян Вятской губернии, обвиняемых в ритуальных убийствах; дело Бейлиса – процесс начала XX века по обвинению в ритуальном убийстве 12-летнего ученика духовного училища.

С созданием Советского государства связан длительный процесс возрождения прокуратуры: 26 мая 1922 года на III сессии ВЦИК принято Положение о прокурорском надзоре (за прокуратурой закрепились четыре группы полномочий, которые сохранились до настоящего времени с некоторыми изменениями: а) надзор за исполнением законов органами власти, хозяйственными учреждениями, общественными и частными лицами; б) надзор за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия и расследования преступлений, а также за деятельностью Госполитуправления; в) поддержание обвинения в суде; г) надзор за законностью содержания заключенных под стражу лиц); в ноябре 1923 года образована Прокуратура Верховного Суда Союза ССР, Постановлением ЦИК № 84 и СНК Союза ССР 2621 17.12.1933 г. принято решение об учреждении Прокуратуры Союза ССР.

Один из самых сложных периодов в истории отечественной прокуратуры связан с культом личности Сталина, когда был существенно принижен прокурорский надзор за исполнением законов, за деятельностью органов ОГПУ и исправительно-трудовых учреждений. Органы прокуратуры понесли тяжелые потери. Были репрессированы многие прокуроры, отказавшиеся санкционировать незаконные решения органов государственной безопасности. Были расстреляны Народный комиссар юстиции СССР Н. В. Крыленко, первый Прокурор СССР И. А. Акулов и многие выдающиеся деятели органов прокуратуры.

В годы Великой Отечественной войны у прокуратуры появляются специфические задачи надзора не только за борьбой с преступностью, с нарушением законов военного времени, но и за выполнением планов предприятиями оборонной промышленности, прежде всего за производством боеприпасов и военной техники; уделяется внимание борьбе с хищениями на предприятиях, в торговых сетях, незаконным оборотом продовольственных карточек, хищениями в колхозах и совхозах.

В первые послевоенные годы усиливается надзор за борьбой со спекуляцией, взяточничеством, бандитизмом. Оставалась актуальной задача надзора за хищениями на предприятиях. В послевоенное десятилетие осуществлялся надзор за проведением денежной реформы, за борьбой с дезертирством рабочих с предприятий, хулиганством и др.

В современной России выдвигаются новые требования к прокурорским работникам, ставятся все более и более сложные задачи, связанные с новыми вызовами. Масштабные реформы во всех сферах жизни общества требуют нового качества прокурорского надзора с тем, чтобы правозащитный и правоохранительный потенциал прокуратуры способствовал развитию демократического правового государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казаков В. В. Государственная служба в прокуратуре Российской империи (1722–1864 гг.) // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 222–227.

2. Серов О. Д. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850–1860-е гг.: образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48), ноябрь. С. 2622–2629.

УДК 343

Диканова Татьяна Александровна,
доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры,
заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
dikanovata@yandex.ru

К вопросу о прокурорском надзоре в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности

Статья посвящена проблемам прокурорского надзора в настоящее время. Рассмотрены проблемы современного прокурорского надзора на примере надзора на транспорте. Автор приходит к выводу о необходимости расширения компетенции транспортных прокуроров.

***Ключевые слова**: прокурорский надзор, контрольно-надзорная деятельность, транспортная прокуратура, прокурорский надзор на транспорте.*

Dikanova Tatyana Alexandrovna,
doctor of law, honorary worker of the prosecutor's office, head of the
department of the research institute of the University
of the prosecutor's office of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

On the issue of prosecutorial supervision in the context of the reform of control and supervisory activities

The article is devoted to the problems of prosecutorial supervision at the present time. The problems of modern prosecutorial supervision are considered on the example of supervision in

© Диканова Т. А., 2022

transport. The author comes to the conclusion that it is necessary to expand the competence of transport prosecutors.

***Keywords**: prosecutor's supervision, control and supervision activities, transport prosecutor's office, prosecutor's supervision in transport.*

В настоящее время значение надзора прокуроров за исполнением законодательства о контрольно-надзорной деятельности исключительно велико. Как известно, это – новое законодательство, прежде всего: федеральные законы от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» и от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Действие этих законов распространяется в том числе на транспортную отрасль, включая сферу обеспечения безопасности. Приняты нормативные правовые акты (НПА), конкретизирующие указанное законодательство применительно к транспортной сфере. Постановлениями Правительства РФ утверждены новые положения о контроле на транспорте [1; 2].

Рассмотрим проблемы современного прокурорского надзора на примере надзора на транспорте. Как известно, цель реформы контроля – его либерализация, переориентация на профилактику нарушений, ограничение контроля проверкой исполнения лишь обязательных нормативных правовых требований; введение бесконтактного, дистанционного контроля, предварительное уведомление о проведении контрольных мероприятий за установленным исключением, практически лишение контролирующего органа права принятия оперативных мер реагирования на выявленные нарушения, расширение возможностей досудебного обжалования, введение самодекларирования и самооценки со стороны проверяемых лиц, добровольного порядка участия их в мониторинге, заключение соглашений с ними об информационном взаимодействии и т. д. Контрольно-надзорная деятельность теперь основана на Системе управления рисками (СУР), что требует выявления рисков, разработки их профилей, категорирования транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры с учетом рисков, подготовку соответствующих кадров и т. д. Возникает вопрос: как эти новеллы повлияют на состояние законности, в данном случае на транспорте.

Нужно отметить, что значительно раньше, чем в других областях деятельности, СУР была внедрена в качестве основы контроля в системе таможенных органов. К сожалению, проведенная Счетной палатой России проверка в 2020 г., то есть спустя несколько лет после внедрения СУР, показала ее крайнюю неэффективность. Как было отмечено, действующая в таможенных органах России СУР не позволяет достичь целей, поставленных перед ней – ускорить и упростить пропуск товаров через границу, повысить результативность выявления нарушений таможенного законодательства. Проверкой были установлены признаки недостоверного заявления сведений о товарах по значительному числу декларации, которые СУР не были выявлены, что привело к потерям федерального бюджета в десятки миллионов рублей, отсутствие единого подхода в различных таможнях при формировании профилей риска, выборочн-

ное применение системы при схожих обстоятельствах, необоснованный автоматический выпуск товаров без применения СУР и дополнительных форм контроля, необоснованное отнесение некоторых организаций к категории низкого уровня риска, сохранение этой категории для несуществующих или обанкротившихся компаний и т. д. Важно, чтобы этот негативный опыт был учтен и похожие нарушения не были допущены при формировании системы СУР на транспорте, в том числе в сфере обеспечения безопасности. В этой связи важно, чтобы прокуроры уделяли внимание вопросам функционирования на транспорте СУР.

Следует также отметить, что, как предполагается, на транспорте «управление рисками ограничит взаимодействие с контролерами только самыми опасными для охраняемых ценностей объектами и позволит оперативно реагировать на сигналы, свидетельствующие о повышении риска». Однако, по нашему мнению, такое ограничение, напротив, может не позволить оценить факт повышения риска, например, на объектах, не отнесенных к «самым опасным».

С 01.01.2021 в связи с «регуляторной гильотиной» действует лишь новое законодательство, а изданное прежде уже не имеет юридической силы, в том числе и законодательство, регламентирующее безопасность. Уже к 2019 г. в ходе реформы контрольно-надзорной деятельности были отменены более 1,2 тысячи правил по безопасности на транспорте. По оценкам экспертов, в результате аварийность в 2019 г. по сравнению с 2015 г., когда началась реформа, могла вырасти на 20 %. Исполнение не отмененных до 01.01.2021 НПА инспекторы проверять не вправе. Нельзя в этой связи не признать, что правила безопасности создавалось в течение многих десятилетий, включая и советские годы. Каждый раз, после очередной крупной аварии, и в соответствующие международные конвенции, и в российское транспортное законодательство вносились положения, нацеленные на предупреждение повторения подобного. На наш взгляд, столь поспешное принятие новых НПА не может не сказаться отрицательно на состоянии безопасности. Для оценки необходимости тех или иных норм должны быть высоко квалифицированные кадры, и, сомнительно, чтобы они были в достаточном количестве. Необходимо, чтобы прокуроры уделяли вопросам создания надлежащей нормативной правовой база пристальное внимание.

Следует также отметить, что параллельно с новым законодательством о контроле по 2024 г. включительно будет действовать и Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». При том, что новое законодательство такое сложное, что потребовалось издание методических рекомендаций для контролеров [3], применение двух законов, на наш взгляд, внесет дополнительную путаницу при осуществлении контроля, что также требует активизации прокурорского надзора.

Коронавирусная инфекция внесла коррективы в контроль. Так, в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 18.03.2020

№ ММ-П36-1945 проводимые Ространснадзором и его территориальными органами проверки были незамедлительно приостановлены. Исключение составили внеплановые проверки, основанием которых является причинение вреда жизни, здоровью граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, необходимость выдачи документов, имеющих разрешительный характер. Иными словами, фактически вместо профилактики нарушений, контролирующие органы работали в связи с уже наступившими их отрицательными последствиями. Приостановление проверок также ослабило контроль и не могло не явится фактором, способствующим нарушениям.

Нельзя не признать, что организаторы либеральных реформ, владельцы бизнеса, их инициирующие, сразу же после крупномасштабных аварий и катастроф «уходят в тень», о них «забывают», а «крайними» становятся контролеры, обычно рядовые инспекторы. По-видимому, трагедия на шахте Листвяжной, унесшая 51 жизнь, будет наглядным подтверждением этому. Важно, чтобы прокуроры анализировали материалы соответствующих уголовных и административных дел с целью разработки мер профилактики нарушений средствами надзора.

Значение надзора транспортных прокуратур на рассматриваемом направлении актуализировалось и в связи с тем, что руководство страны отмечает значимость развития транспорта, его существующие системные проблемы в условиях все возрастающей конкуренции передовых стран и попыток выдавить России из рынка международных перевозок, что в значительной степени уже давно этими странами достигнуто. Например, лишь 2 % внешнеторговых российских грузов перевозятся морскими судами под российским флагом.

На цели развития транспорта выделены бюджетные средства, и одно из основных актуальных направлений надзора прокуроров – надзор за исполнением законодательства о целевом их использовании. Так, в 2019 г. объем инвестиций в транспортную инфраструктуру вырос более, чем на 14 % и составил 2,4 трлн руб. Бюджетного финансирования требует утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Весьма показателен тот факт, что первоначально была «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная приказом Минтранса РФ от 12.05.2005 № 45; однако 22.11.2008 вышло Распоряжение Правительства РФ № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации», которым в эту стратегию внесены изменения, а затем позже – 12.05.2018 была дана новая редакция Стратегии. Потом уже последовала вышеупомянутая Транспортная стратегия 2021 г. Очевидно, что принятие новых вариантов стратегий было обусловлено невыполнением намеченного, и гарантий, что Транспортная стратегия 2021 г. будет выполнена, практически нет. В самой этой Стратегии написано, что в нее могут вноситься коррективы; уже названы причины, по которым она может оказаться невыполненной. Так, «с целью поддержания Стратегии в актуальном состоянии планируется регулярное обновление Стратегии в части корректировки целевых показателей с анализом причин отклонений…».

Характерно и то, что мониторинг реализации Стратегии и ведение транспортно-экономического баланса Российской Федерации возложено не на Минтранс России, Ространснадзор, транспортные агентства, а на ФГБУ «Научный центр по комплексным транспортным проблемам Министерства транспорта Российской Федерации».

Помимо Стратегии изданы и другие государственные программы, посвященные транспорту: Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 20.12.2017 № 1596, Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 30.09.2018 г. № 2101-р, национальный проект «Безопасные качественные дороги». Изданы также программы развития регионов России, включающие и положения о транспорте. На программы выделялось бюджетное финансирование, их выполнение также оставляет желать лучшего. Так, Постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 378 в Государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы» внесены изменения, срок реализации программы продлен с 2021 до 2024 г., увеличен объем финансирования: с 7,7 трлн руб. до 17,7 трлн руб. 74,6 % или ¾ от объема финансирования – это средства государства.

Счетная палата РФ неоднократно проверяла исполнение федеральных программ, в том числе и программы «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы). Из результатов данных проверок можно сделать вывод о том, что целевые показатели программы достигнуты не были, часть реализованных проектов не смогли быть введены в эксплуатацию по причине отсутствия инфраструктуры, часть денежных средств была вообще направлена на приобретение некачественных комплектующих, за счет средств бюджета оплачивались услуги либо не оказанные в полном объеме, либо ненадлежащего качества и т. д. Так, например, по итогам 2015 года Минтранс России не обеспечил достижение плановых значений по 19 из 56 позиций программы. Не введены в эксплуатацию после реконструкции две из трех взлетно-посадочных полос, в том числе в аэропортах Самары и Краснодара. Не создано 11 из 19 региональных информационно-навигационных систем, используемых при информационно-навигационном обеспечении автомобильных маршрутов в регионах. Не введено в эксплуатацию после строительства и реконструкции 261 км автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения. Денежные средства по ряду проектов были просто похищены.

В связи с хроническим невыполнением намеченного, многочисленными злоупотреблениями с бюджетными средствами при реализации программ развития на транспорте, казалось бы, контроль должен быть усилен. Если бы деньги были частных компаний, они могли бы самостоятельно контролировать их использование. Но когда деньги государственные, на наш взгляд, при таком масштабном их разбазаривании не может идти и речи об ослаблении контроля за их использованием. Однако тенденция обратная. При этом следует учитывать и то, что федеральными законами, предусматривающими специальное

правовое регулирование в отношении отдельных территорий (федеральной территории «Сириус», свободного порта Владивосток, свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, территорий опережающего социально-экономического развития, инновационного центра «Сколково», особых экономических зон (ОЭЗ), Арктической зоны Российской Федерации), могут быть установлены особенности организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, которые, совершенно очевидно, заключаются в еще большей либерализации контроля. Правительство РФ вправе установить особенности осуществления отдельных видов государственного контроля (надзора), в том числе в отношении субъекта экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций в части его деятельности и результатов такой деятельности, а также используемых производственных объектов, в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, за исключением осуществления контроля (надзора) за деятельностью субъектов экспериментального правового режима на финансовом рынке. Между тем, практика показала, что послабление контроля, например, в ОЭЗ, которые создавались в целях расширения производства конкурентоспособной экспортной продукции, вовсе не способствовало повышению эффективности использования этих зон, что выявила Счетная палата и проведенные анализы результатов их функционирования. Скорее наоборот. Был сделан вывод: ОЭЗ так и не стали двигателем российского производства и экспорта. На внешние рынки товары практически не выходят, а остаются на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В 2013–2016 гг. наиболее востребованной резидентами таможенной процедурой был реимпорт – ввоз переработанной на территории ОЭЗ продукции в другие страны без уплаты таможенных пошлин. За этот период компании-резиденты ОЭЗ сэкономили на платежах, не поступивших в бюджет, свыше 27 млрд руб., и эта сумма не идет ни в какое сравнение с «достигнутыми результатами». Однако в 2017 г. после того, как под эту процедуру стали попадать только товары, полностью изготовленные из продукции ЕАЭС или оставшиеся в неизменном виде, произошел резкий спад деловой активности резидентов – ввоз продукции на территории ОЭЗ и вывоз товаров после переработки сократился более чем в 2 раза.

Тенденция ослабления контроля продолжается: расширение внутренних офшор, сохранение офшорного бизнеса в иностранных юрисдикциях, договоры об избежании двойного налогообложения с зарубежными странами, в результате которых Россия теряет огромные поступления в бюджет, налоговые и другие амнистии, ослабление контроля за выводом средств за рубеж и т. д. Исключение составил односторонний отказ России от договора с Нидерландами, хотя велика вероятность, что из нидерландской гавани российский бизнес перейдет в другие иностранные, то есть даже не во внутренние офшоры. При этом бюджет России исключительно мал по сравнению с бюджетами других стран, в том числе и некоторых стран, которые ни по запасам полезных ископаемых, ни по территории также не идут ни в какое сравнение с Россией. А ведь одна из ос-

новных причин невыполнения намеченных программ развития российского транспорта, помимо отсутствия должного контроля – недофинансирование, основа которого на практике – бюджетные средства. Понятно, что с таким контролем и бюджетом, вряд ли государство способно решить задачу крупномасштабной модернизации российской транспортной системы.

Российский транспорт остро нуждается в финансировании и целевом его использовании. Россия серьезно отстает от развитых стран, однако при этом, как отмечается в Транспортной стратегии, не выполнены планы работ по строительству новых федеральных автомобильных дорог, поддержанию в нормативном состоянии внутренних водных путей, реконструкции взлетно-посадочных полос, обновлению подвижного состава всех видов транспорта, кроме железнодорожного. Не достигнуты плановые объемы пассажирских перевозок на всех видах транспорта, кроме воздушного и пригородного железнодорожного, объемы экспорта и транзита, объемы контейнерных перевозок. Ограниченная пропускная способность железнодорожной инфраструктуры на подходах к портам, особенно на Восточном полигоне.

Назовем лишь некоторые угрозы для транспортной отрасли страны, отмеченные в Транспортной стратегии. 64 % российского парка самолетов и 36 % вертолетного – зарубежного производства. В условиях западных санкций их ремонт, наличие комплектующих, закупка новых самолетов стало проблемой. В частности, уже не первый год компания «Ю-тейр» не может получить уже оплаченные российской стороной новые зарубежные самолеты. Созданный супер-джет, который рекламировался как величайшее достижение российского самолетостроения, герой России, летчик-испытатель Магомет Толбоев назвал коррупционным проектом. При этом созданный самолет в основном состоит из зарубежных комплектующих, и с ним уже произошел ряд аварийных происшествий. Наблюдаются проблемы критического износа аэродромной инфраструктуры России и в целом неудовлетворительного состояния основных фондов.

Уровень использования сети внутренних водных путей (ВВП) в России в 5–8 раз ниже, чем в развитых странах. На 1000 километрах протяженности ВВП с гарантированными габаритами грузооборот в 8 раз ниже уровня КНР. Доля пассажирских судов старше 20 лет – 86 %, грузовых – 94 %. По итогам 2020 г. протяженность ВВП с гарантированными габаритами лишь около 50 %. Все чаще перевозчики сталкиваются с невозможностью осуществлять речные перевозки из-за обмеления рек, чему, в том числе, способствует неконтролируемая добыча полезных ископаемых, в частности, песка в руслах рек. Доля внутреннего водного транспорта (ВВТ) в грузообороте по видам транспорта – 2 %, тогда как в КНР – 7 %, в ФРГ – 8 %. Многолетнее недофинансирование текущего содержания ВВП и судоходных гидротехнических сооружений (СГТС) привело к деградации инфраструктуры ВВТ, наличию узких мест, снижению качественных параметров и, как следствие, неэффективной работе флота. Нормативному уровню безопасности соответствуют лишь 42,5 % СГТС. Более 42 % СГТС старше 76 лет, возраст технического флота администраций ВВТ превышает 40 лет.

На конец 2019 г. 46 % морских судов под Государственным флагом Российской Федерации имели возраст свыше 30 лет. Отмечены дефицит глубоководных морских портов для обработки крупнотоннажных судов, отсутствие или недостаточная мощность в российских портах специализированных терминалов для перевалки ряда грузов – в настоящее время перевалка осуществляется через порты сопредельных государств; экологические проблемы в морских портах, осуществляющих перевалку «грязных» насыпных грузов открытым способом.

На автотранспорте в 1,5–2 раза выше уровень смертности в ДТП, чем за рубежом. До полутора раз выше уровень вредных выбросов. 75 % транспортных средств имеет возраст старше 15 лет и 80 % инфраструктуры наземного электротранспорта изношено.

В России отсутствует сеть высокоскоростных железнодорожных магистралей. Значительная часть парка локомотивов находится за пределами назначенного срока службы и потребует замены до 2035 г. Недофинансирование – проблема, весьма актуальная для этого вида транспорта со всеми вытекающими последствиями не только для этого транспорта, но и для всей страны.

Из-за износа транспортной инфраструктуры, только 30 % инвестиций в нее направляется на строительство новых объектов, 70 % – на поддержание имеющихся, в мире этот показатель – около 50 %. Более 3,7 млн человек проживают более, чем в 2 часах езды от железнодорожной станции или аэропорта; более 4 млн человек – более, чем в 4 часах езды до среднего или более крупного населенного пункта. Около 28 тысяч населенных пунктов, в которых проживают более 12 млн человек, не имеют круглогодичного доступа к основным наземным коммуникациям. Остаются нерешенными вопросы приведения основных фондов в нормативное состояние.

Отмечается низкая транспортная подвижность, особенно за пределами крупных городов – в 2–4 раза ниже в сравнении с развитыми странами. Проблема остро стоит для территорий Арктической зоны Российской Федерации и Дальнего Востока, где велика роль воздушного транспорта как единственно доступного для перевозок. Уровень авиаподвижности населения в 5–8 раз ниже, чем в странах с аналогичными условиями. Местные воздушные перевозки не развиты. Значительна региональная неравномерность развития транспортной сети.

Отдельно следует назвать проблему низкой экологичности российского транспорта и используемого топлива. Как отмечается в Транспортной стратегии, проблема связана с реализацией глобальной климатической повестки, ужесточением международного регулирования в области выбросов транспортными средствами парниковых газов, с переходом на другие виды топлива. Например, ужесточаются международные требования к бункерному топливу в соответствии с Международной конвенцией по предотвращению загрязнения с судов и требованиями Международной морской организации.

С учетом значимости транспорта, существующих транспортных проблем, роль прокурорского надзора трудно переоценить. Представляется необходимым активизировать надзор за законностью новых НПА на транспорте, осуще-

ствлять мониторинг их применения, выяснять, не были ли упразднены прежде действовавшие НПА, необходимые для обеспечения безопасности на транспорте, проверять соответствие российской нормативно-правовой базы требованиям международных конвенций, прежде всего, регламентирующих вопросы безопасности движения и эксплуатации транспорта, транспортной (антитеррористической) и экологической безопасности. Необходимо каждый случай аварии и катастрофы на транспорте анализировать с проверкой достаточности новой нормативно-правовой базы для обеспечения безопасности.

Как известно, и ранее основной направленностью прокурорского надзора был надзор за исполнением законов контролирующими органами. В настоящее время это направление актуально как никогда. Необходимо, на наш взгляд, учитывая недостатки СУР в системе таможенных органов, осуществлять мониторинг применения СУР на транспорте, особенно в части обеспечения безопасности, реагировать на факты неиспользования СУР в необходимых случаях, отнесения к низкому профилю риска организаций, которые на самом деле нужно проверять. Следует выяснять, какой профиль риска был у организаций, допустивших аварийные происшествия на транспорте, обоснованно ли им был предоставлен соответствующий профиль, добиваться единообразного применения профилей рисков в разных регионах, построения СУР на транспорте на единых принципах.

Важно осуществлять мониторинг применения новелл законодательства о контрольно-надзорной деятельности, предупреждать средствами надзора ситуации, когда эффективный контроль заменен перепиской между контролерами и проверяемыми при непринятии мер к устранению нарушений, оценивать результативность дистанционного контроля. Нельзя не иметь в виду, что аварийные происшествия на транспорте нередко скрываются, как и соответствующая документация. Важно устанавливать, что предпринимается контролем на транспорте для реагирования на случаи сокрытия нарушений от учета.

В связи с ростом масштабов бюджетного финансирования программ развития транспорта, необходимо считать приоритетным направлением надзор за исполнением бюджетного законодательства, целевым использованием выделенных государством финансовых ресурсов, законодательства о закупках, о госконтрактах, концессионных соглашениях.

Выполнение государственных программ развития транспорта должно находиться под постоянным контролем прокуроров. Важно проверять в случае выявления нарушений с бюджетными средствами, были ли привлечены к ответственности виновные, возмещен ли государству причиненный ими ущерб, ставить при необходимости вопросы об усилении ответственности за нарушения с бюджетными средствами.

На наш взгляд, требуется расширение компетенции транспортных прокуроров. Так, в настоящее время осуществляется комплексное развитие транспортной сферы. Например, один из недостатков, тормозящих развитие портовой инфраструктуры – отсутствие автодорог к портам. Нужно, чтобы все виды транспорта, включая автотранспорт, были объектами надзора транспортных

прокуроров. В частности, это позволит транспортным прокурорам взаимодействовать с местными и региональными властями, что необходимо для эффективного надзора на транспорте, и в настоящее время отсутствие такого взаимодействия – один их факторов, снижающих эффективность надзора.

Необходимо выявлять недостатки нового законодательства о контроле на транспорте и уведомлять о них вышестоящие прокуратуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации, утверждено постановлением Правительства РФ от 29.06.2021 № 1051 // Гарант : офиц. сайт. URL: https://base.garant.ru/401423380/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в области торгового мореплавания и внутреннего водного транспорта», утверждено постановлением Правительства РФ от 29.06.2021 № 1047 // Гарант : офиц. сайт. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010101 (дата обращения: 30.11.2021).

3. Методические рекомендации по обобщению и анализу правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности (приложение 4 к протоколу заседания подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 09.09.2016 № 7) // Гарант : офиц. сайт. URL: https://base.garant.ru/71748768/ (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347.9(075.8)

Игонина Надежда Александровна,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
igonadezhda@yandex.ru

Прокурорская проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Новый взгляд

В статье автор обосновал потребность в дальнейшей научной проработке вопросов прокурорских проверок, необходимость выделения в них проверок по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Представлены авторские предложения по законодательной регламентации системы прокурорских проверок в отдельном Федеральном законе «О прокурорских проверках», предложена их классификация. Подробнее раскрыты правила

© Игонина Н. А., 2022

проведения проверок соблюдения прав человека в случае угрозы причинения вреда жизни и здоровью. Обозначены основания и условия их проведения, особенности, порядок привлечения специалистов.

Ключевые слова: *авторская классификация проверок, законопроект «О прокурорских проверках».*

Igonina Nadezhda Aleksandrovna,
candidate of legal sciences,
leading researcher of the department
research institute of the University of
prosecutor's office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Prosecutor's inspection of the observance of human and civil rights and freedoms. A new look

In the article, the author justified the need for further scientific study of the issues of prosecutorial inspections, the need to allocate inspections in them to monitor the observance of human and civil rights and freedoms. The author's proposals on the legislative regulation of the system of prosecutorial inspections in a separate Federal Law "On Prosecutorial inspections" are presented, their classification is proposed. The rules for conducting inspections of human rights compliance in the event of a threat of harm to life and health are disclosed in more detail. The grounds and conditions for their implementation, features, and the procedure for attracting specialists are outlined.

Keywords*: author's classification of inspections, draft law "On prosecutor's inspections".*

Среди полномочий прокурора прокурорская проверка всегда занимала и занимает центральное место, без ее проведения невозможно дать объективную правовую оценку действиям, фактам, выявить нарушение и установить виновных в их совершении лиц, обстоятельства, способствующие совершению правонарушения. Организация проверок, методики и пределы их проведения (поводы и основания, способы выявления нарушений, возможности для подмены органов контроля, сроки, процедурные акты) – это далеко не полный перечень вопросов, которые волновали советских ученых-юристов: С. Г. Березовскую [1, с. 94], А. Д. Берензона, Т. Л. Маркелова [2, с. 83], В. Г. Мелкумова [3, с. 96], В. Д. Ломовского [4, с. 126], а также являются предметом научных исследований ученых-юристов К. И. Амирбекова, Н. Д. Бут, А. Ю. Винокурова, Е. Р. Ергашева, Н. В. Субановой и других в настоящее время.

Комплексное исследование проблематики, связанной с теоретическими и организационными основами проведения прокурорской проверки в 2015–2016 годах проводилось в НИИ Университета прокуратуры. [5, с. 292].

Прокурорская проверка – это не просто средство (полномочие), а, как верно отмечено В. Д. Ломовским, «…урегулированная законом деятельность прокурора… осуществляемая путем проведения комплекса прокурорских действий, применение которых позволяет решить следующие задачи: установить факт и характер нарушения, виновных в его совершении, степени их вины, размер причиненного правонарушением материального ущерба, обстоятельства, способствующие совершению правонарушений» [4, с. 126], а также принять

меры по предупреждению и пресечению нарушений, привлечь нарушителей к установленной законом ответственности, а также восстановить нарушенные права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства» [5, с. 292], как установлено в рамках исследования в Университете прокуратуры Российской Федерации Н. В. Субановой и другими учеными. Именно в комплексности, многогранности заключается главное отличие прокурорской проверки от иных средств (полномочий) прокурора.

В научной литературе достаточно подробно исследовались вопросы проведения проверок при рассмотрении жалоб и заявлений граждан [1, с. 94], которые относились к проверкам соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Комплексного исследования теоретических аспектов проверок соблюдения прав и свобод человека и гражданина не проводилось. Возможно, причиной такого положения является отсутствие в Законе о прокуратуре отдельно понятия проверки соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Согласно п. 1 ст. 27 Закона о прокуратуре при осуществлении функций по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор использует полномочия, предусмотренные ст. 22 Закона о прокуратуре. Поэтому на нормативном уровне закреплен в настоящее время только термин «проверка исполнения законов» без раскрытия его содержания. Однако, как установлено в ходе многочисленных научных исследований по направлениям надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [6, с. 262–263], зачастую невозможно отождествлять, подводить под одни правила проверки исполнения законов и отдельные категории проверок соблюдения прав и свобод человека и гражданина (в процессе проведения которых существенным образом разнятся методы, приемы выявления нарушений, правила и основания проведения, сроки, характер реализации полномочий).

Безусловно, такие проверки не вписываются в структуру «общенадзорных» проверок, проводимых в рамках надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов.

На наш взгляд, как показали «уроки» эпидемии коронавируса, невозможно отождествлять и подводить под единые требования о проведении прокурорских проверок ситуации с нарушением важнейших конституционных прав человека, связанные, к примеру, с неоказанием, отказом в медицинской помощи нуждающимся, незаконным помещением в психиатрические стационары, нарушением социальных прав пребывающих в домах престарелых, психоневрологических интернатах, домах ребенка, которые требуют незамедлительной прокурорской проверки и вмешательства – с одной стороны, с организацией проверки исполнения земельного законодательства, либо законодательства о рекламе, собственности, об участии в долевом строительстве жилья и пр. – с другой стороны, которые должны проводиться в строгом соответствии с порядком, установленным п.2 ст. 21 Закона о прокуратуре. Закон о прокуратуре, либо самостоятельный Закон о прокурорских проверках, как представляется, должен определять к этим разным ситуациям и разные порядки проведения прокурорских проверок.

Полагаем, что этот законодательный пробел подлежит восполнению в отдельном законодательном акте.

Целесообразным, на наш взгляд, является разработка Федерального закона о прокурорских проверках. Принятие отдельного закона о прокурорских проверках, исходя из правил юридической техники, более предпочтительно потому, что он будет аккумулировать преимущественно процедурные нормы, регулирующие одно прокурорское полномочие – проверку, но разные ее виды. Внесение изменений в действующий Закон о прокуратуре может вызвать структурный дисбаланс указанного правового акта.

В Закон о прокурорских проверках предлагается включить следующую авторскую классификацию проверок:

1. Вне уголовно-правовой сферы: дифференциацию проверок на: а) проверки исполнение законов и на б) проверки соблюдение прав и свобод человека и гражданина, проведение которых предлагается осуществлять в общем порядке процедурных действий и сроков, установленных в пп. 2–15 ст. 21 Закона о прокуратуре;

В проверках соблюдения прав и свобод человека и гражданина вне уголовно-правовой сферы (за рамками общего порядка) предлагается выделять следующие их виды:

1.1. Проверки соблюдения прав социально уязвимых категорий граждан, проводимые в особом менее формализованном, более оперативном порядке, чем общий порядок проверок;

1.2. Проверки соблюдения прав недееспособных (больных с ментальными нарушениями, психически больных), проводимые на постоянной системной основе – так называемое надзорное сопровождение соблюдения прав недееспособных;

1.3. Проверки соблюдения прав человека в случае угрозы причинения вреда жизни и здоровью;

1.4. Прокурорские проверки в чрезвычайных ситуациях.

2. В уголовно-правовой сфере дифференциацию проверок соблюдения прав и свобод человека и гражданина предлагается осуществлять по следующим надзорным отраслям (направлениям, подфункциям):

2.1. Проверки соблюдения прав человека и гражданина органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

2.2. Проверки соблюдения прав человека и гражданина органами и учреждениями, исполняющими наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. С регламентацией процедурных моментов, сроков, особенностей.

Объем настоящей статьи позволяет подробнее остановиться только на одном из предлагаемых к законодательной регламентации видов прокурорских проверок.

В проекте Федерального закона о прокурорских проверках предлагается предусмотреть отдельной главой проверки соблюдения прав человека при наличии угрозы причинения вреда жизни или здоровью. Решение о проведении таких

проверок должно выноситься незамедлительно, незамедлительное доведение решения прокурором до руководителя проверяемой организации должно осуществляться при наличии такой возможности после вынесения решения о проверке.

Следовательно, на проведение таких проверок *не могут распространяться*:

а) правило о недопустимости подмены иных государственных органов (п. 2, ст. 21 Закона о прокуратуре), так как наличие реальной и действительной угрозы жизни и здоровью граждан уже указывает на серьезные сбои в работе профильных учреждений, организаций, органов контроля и надзора, требуя от прокурора проведения самостоятельных проверок и принятия незамедлительных оперативных действий по устранению таких угроз в целях сохранения здоровья, а в ряде случаев, и спасения жизни граждан без излишних бюрократических «переписок» о подведомственности существа вопроса.

Безусловно, к проведению таких прокурорских проверок должны привлекаться и специалисты, и представители органов контроля. Первоначальной и самой важной целью проведения таких проверок должна стать минимизация (ликвидация) угрозы причинения вреда жизни и здоровью человека, а вторичной целью – выявление причин, условий возникновения подобного рода угроз, установление виновных в сложившейся ситуации лиц. При проведении таких проверок должна оцениваться и работа контролирующих органов с принятием (при необходимости) мер прокурорского реагирования.

К примеру, перспективы в проведении такого рода прокурорских проверок можно усмотреть по фактам отказов в госпитализации в ЛПУ, не оказания медицинской помощи (услуг), непредоставления жизненно важных лекарственных средств, не обеспечения доступной среды для инвалидов, незаконного помещения лиц в психиатрические стационары, незаконного нахождения социально незащищенных категорий граждан в частных социальных домах (приютах, центрах) в условиях, не отвечающих требованиям безопасности, незаконного привлечения несовершеннолетних к труду в условиях, не отвечающих требованиям охраны труда, необеспечения прав беженцев и пр.

б) правило о сроке (не позднее дня начала проверки п. 3 ст. 22 Закона о прокуратуре) вынесения решения о проведении проверки и доведения его до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации). Такого рода проверки должны проводиться незамедлительно.

В качестве примера оперативного реагирования прокуратуры на факты нарушений прав граждан на охрану здоровья, влекущих реальную и действительную угрозу жизни можно привести работу следующих прокуратур в условиях пандемии.

В Брянской области в результате оперативного прокурорского вмешательства устранены нарушения, связанные с отказом медицинской организации в транспортировке инвалида 1-й группы для получения медицинской помощи методом гемодиализа, созданы условия для доступного посещения инвалидами медицинских организаций.

Интенсификация надзорных мер обусловлена необходимостью оперативного устранения, недопущения опасных последствий, сохранения высшей конституционной ценности – жизни и здоровья человека.

Изложенные предложения по дифференциации прокурорских проверок, их нормативной регламентации могут быть использованы как в законотворчестве, так и в организации надзора практическими работниками органов прокуратуры и являются попыткой автора пригласить к научной дискуссии как ученых, так и практиков, специализирующихся на изучении проблем надзора, его осуществлении, заинтересованных в совершенствовании законодательства о прокуратуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березовская С. Г. Охрана прав граждан советской прокуратурой. М. : Наука, 1964. 262 с.

2. Берензон А. Д., Маркелов Т. Л. Повышение эффективности общенадзорной деятельности прокуратуры : монография. М. : Юридическая литература. 1977. 129 с.

3. Мелкумов В. Г. Некоторые тенденции совершенствования прокурорского надзора. Душанбе : Ирфон, 1968. 99 с.

4. Ломовский В. Д. Прокурорская проверка: понятие, содержание, проблемы // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1981. № 69. С. 126–133.

5. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки : монография / [Н. Д. Бут и др.] ; под общ. ред. Н. В. Субановой ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. 292 с.

6. Теоретические и правовые основы деятельности прокуратуры в сфере защиты прав инвалидов : монография / [Н. А. Игонина и др.] ; под общ. ред. Н. В. Субановой ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 160 с.

УДК 347.963:336.145.1

Лебедева (Скачкова) Анна Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Санкт-Петербургского межрегионального центра
профессионального обучения прокурорских работников
и федеральных государственных гражданских служащих,
прокуратура Санкт-Петербурга, старший советник юстиции
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
annaskachkova@yandex.ru

Прокуратура России – 300 лет на страже законности в бюджетной сфере

Автором поднимается вопрос о неизменности ключевого значения прокурорского надзора в обеспечении законности в бюджетной сфере.

***Ключевые слова**: бюджет, прокуратура, законность.*

© Лебедева (Скачкова) А. Е., 2022

Lebedeva (Skachkova) Anna Evgenievna,
candidate of law, associate professor,
Director of the St. Petersburg interregional center
for professional training of prosecutors and federal state civil servants
prosecutor's office of St. Petersburg,
senior adviser of justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

The Prosecutor's office of Russia – 300 years on guard of legality in the budgetary sphere

The author raises the question of the immutability of the key importance of prosecutorial supervision in ensuring the rule of law in the budgetary sphere.
***Keywords**: budget, prosecutor's office, legality.*

Бюджет необходимый атрибут государства и соблюдение законности в бюджетной сфере является значимым элементом национальной экономической безопасности страны.

Исторически прокурорская деятельность неразрывно связывалась с обеспечением законности в бюджетной сфере. Так, появление известного понятия начинается с Древней Греции и Древнего Рима, как специальных чиновников казны – прокураторов фиска, а в период правления Екатерины II, Генерал-прокурор князь Вяземский А.А. одновременно занимал должность – Министра финансов. Разделение исполнительных и надзорных функций в бюджетной сфере оставило неизменным прокурорский надзор за законностью в бюджетной сфере.

В современной прокуратуре обеспечение режима законности в бюджетной сфере, соответственно предмету деятельности, осуществляется прокурорами, надзирающими за исполнением законов и законностью правовых актов в бюджетной сфере, надзирающими за оперативно-розыскной деятельностью при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по фактам готовящихся, совершаемых либо совершенных преступлений в бюджетной сфере, надзирающими за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях в бюджетной сфере в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, прокурорами в судебных стадиях уголовного судопроизводства, прокурорами, участвующими в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве по делам, связанным с бюджетными спорами и нарушениями бюджетного законодательства. Законность в бюджетной сфере составляет предмет надзора как территориальных, так и специализированных прокуратур.

Ключевое место в обеспечении режима законности в бюджетной сфере отведено – прокурорскому надзору за исполнением законов и законностью правовых актов.

Бюджетный кодекс Российской Федерации явился первым кодифицированным федеральным законом в бюджетной сфере, но по существу регулирующим исключительно отношения по поводу специального правового акта – зако-

на (решения) о бюджете (формирование проекта, принятие бюджета, его исполнение и контроль) и межбюджетные отношения (ст. 10 БК РФ). С одной стороны, имеет место относительная обособленность данных правоотношений, с другой – бюджет охватывает все сферы жизнедеятельности государства. Это находит отражение в организации прокурорской деятельности. При дифференциации от иных «общенадзорых» направлений, к прокурорскому надзору за исполнением бюджетного законодательства отнесено:

– легитимность правовых актов о бюджетном устройстве и бюджетном процессе; правового акта о региональном бюджете, местном бюджете, бюджете государственного внебюджетного фонда обязательного медицинского страхования (и законы (решения) об их исполнении), а также правовые акты в сфере финансово-бюджетного контроля, в том в сфере административной ответственности за нарушения со средствами бюджетов всех уровней бюджетной системы;

– соблюдение режима законности в межбюджетных отношениях;

– законность исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы по расходам;

– исполнение законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, включая государственный оборонный заказ, а также нужд юридических лиц публичного сектора;

– исполнение законодательства при осуществлении деятельности по сбалансированности бюджета;

– законность и антикоррупционность деятельности внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансово-бюджетного контроля всех уровней бюджетов бюджетной системы;

– исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Проблематика обеспечения законности в бюджетной сфере видится в необходимости обеспечения взаимодействия органов бюджетно-финансового контроля различного уровня бюджетов бюджетной системы, а также их взаимодействия с иными органами, наделенными контрольными функциями в этой сфере. Наиболее остро стоят проблемы неполноты правового регулирования, отсутствие обязательных в силу федеральных императивных предписаний Бюджетного кодекса России правовых актов субъектов федерации, муниципальных образований, несоответствие приданного статуса участника бюджетного процесса системе и структуре публично-правового образования, ненадлежащее исполнение требований закона о бюджетно-финансовом контроле, высокой степени латентности административных правонарушений и преступлений в бюджетной сфере. Обосновано, что прокуратура, по-прежнему, занимает ключевое место в обеспечении законности в бюджетной сфере. Органы финансово-бюджетного контроля не обеспечивают законность бюджетной системы Российской Федерации.

Целями деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по обеспечению режима законности в бюджетной сфере являются:

– обеспечение федерализма и единства правового пространства в бюджетной сфере;

– обеспечение легитимного и эффективного функционирования механизма правового регулирования в бюджетной сфере;

– правовая защита национальной экономической безопасности Российской Федерации;

– защита прав и законных интересов индивидуума на получение публичных нормативных обязательств и публичных услуг, обеспечиваемых бюджетным финансированием;

– защита и восстановление интересов общества и государства, обеспечиваемых бюджетным финансированием, в том числе правонарушений в бюджетной сфере.

Вместе с тем, имеют место аргументированные потребности в совершенствовании предоставленных органам прокуратуры полномочий, и в первую очередь, по вопросам инициирования привлечения к установленной законом ответственности.

УДК 343.157+343.163

Якушева Светлана Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация
don800@rambler.ru

К вопросу о защите личных прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора

В представленной статье на основании официальных статистических данных анализируется деятельность органов прокуратуры по обеспечению и защите личных прав и свобод человека и гражданина. Автором делается вывод о том, что рассматриваемая деятельность осуществляется не только в рамках надзорной функции органов прокуратуры, но и реализуется посредством осуществления иных функций, таких как участие при рассмотрении дел судами, международное сотрудничество и проч.

Ключевые слова: *органы прокуратуры, прокурорский надзор, права и свободы человека и гражданина, личные права, осужденные, уголовное преследование, обращения граждан.*

Yakusheva Svetlana Evgenievna,
candidate of legal sciences, associate professor,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

O the question of protection of personal rights and freedoms of the person and citizen by means of the prosecutor's supervision

On the basis of official statistical data, the article presents an analysis of the activities of the prosecutor's office to ensure and protect the personal rights and freedoms of a person and a citizen.

© Якушева С. Е., 2022

The author concludes that the activities in question are carried out not only within the supervisory function of the prosecutor's office, but also through other functions, such as participation in the consideration of cases by the courts, international cooperation, etc.

***Keywords**: procuratorial bodies, procuratorial supervision, human and civil rights and freedoms, personal rights, convicted persons, criminal prosecution, citizens' appeals.*

Личные прав и свободы человека и гражданина не перестают оставаться в центре внимания как теоретиков, так и практических работников. Сегодня человечество обсуждает появление новых категорий прав (цифровых, соматических), прогнозируя возможные преимущества и риски от их законодательного закрепления. Однако следует ли говорить о нововведениях, если уже закрепленные в Конституции РФ личные права и свободы нарушаются, если государство не в состоянии обеспечить даже их защиту.

Особая роль в защите личных прав и свобод человека и гражданина принадлежит органам прокуратуры Российской Федерации, в определении которых согласно ст. 129 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» сказано, что «это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции».

Следует сказать, что данная ст. 129 Конституции РФ [1] была изменена путем внесения поправок в основной закон в 2020 году. Изменения коснулись в том числе определения данного органа. Законодатель, в целях более четкого определения конституционно-правового статуса прокуратуры и ее места в системе государственных органов включил в ч. 1 данной статьи наиболее значимые функции, осуществляемые прокуратурой. Потому очевидна роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина, если данное положение нашло свое прямое закрепление на самом высоком законодательном уровне.

Прокуратура как государственный орган, осуществляющий защиту прав и свобод человека и гражданина, имеет некоторые особенности, о которых непременно следует сказать.

Так, на сегодняшний день органы прокуратуры кроме надзорной функции осуществляют и иные (международное сотрудничество, правотворчество, уголовное преследование, участие при рассмотрении дел судами и прочие). И потому считаем, что защиту прав и свобод человека (в первую очередь личных прав и свобод) прокуратура осуществляет в процессе реализации всех своих функций в той или иной степени. Так, участвуя при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, прокурор является государственным обвинителем в чьи задачи входит не только поддержание обвинения от имени государства, но и защита, восстановление нарушенных прав потерпевших, а также соблюдение прав остальных участников судопроизводства.

При рассмотрении судом гражданских дел прокурор также наделен весьма обширными полномочиями по представлению интересов стороны. Так, согласно ст. 45 Гражданского процессуального кодекса и ст. 27 ФЗ

«О прокуратуре РФ» прокурор либо сам вправе обратить в суд с исковым заявлением в интересах других лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту и иным причинам не могу лично отстаивать в суде свои права. Также прокурор вправе вступить в процесс на любой его стадии. Так, нередко основанием для обращения прокурора в суд в порядке гражданского судопроизводства является нарушение таких личных прав как:

– *право на достоинство личности*. Действующее гражданское законодательство называет достоинство личности в числе нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения, неотчуждаемых и непередаваемых (ч. 1 ст. 150 ГК РФ) [2]. В случае каких-либо действий, оскорбляющих достоинство человека, он вправе требовать в судебном порядке денежной компенсации нанесенного морального вреда.

– *право на частную жизнь*. В случае, если в отношении лица была разглашена конфиденциальная информация или доступ к такой информации появился иным незаконны путем, то прокурор вправе обратиться в суд, в защиту прав данного гражданина за судебной защитой данного права, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

При осуществлении международного сотрудничества органы прокуратуры защищают и восстанавливают личные права в рамках оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, включая участие при экстрадиции и передаче лиц, страдающих психическими заболеваниями.

И все-таки основной формой защиты личных прав и свобод человека и гражданина для органов прокуратуры остается ее надзорная деятельность. При этом, не смотря на то, что надзор за соблюдением прав и свобод «красной нитью» проходит по всем отраслям прокурорского надзора (надзор за органами предварительного расследования, ОРД, местами лишения свободы, местами содержания задержанных и заключенных под стражу и проч.), законодатель выделил данный надзор в отдельную отрасль, определив для нее предмет и объекты надзора (ст. 26–28 ФЗ «О прокуратуре РФ» [3]). Полагаем, что данное обстоятельство обусловлено скорее всего тем, что в рамках других отраслей в задачи прокурора входит защита и восстановление прав лишь определенных законов граждан, например участников предварительного расследования (подозреваемых, потерпевших, свидетелей и т. д.), а в рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в категорию «гражданин» входят все граждане (включая иностранных граждан, лиц с двойным гражданством и без такового), чьи права и свободы не могут быть восстановлены и защищены в рамках других отраслей прокурорского надзора.

В соответствии со ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор наделен следующими полномочиями:

1) рассмотрение и проверка заявлений, жалоб и иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

2) разъяснение пострадавшим порядок защиты их прав и свобод;

3) принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба и др.

Кроме того, прокурор вправе возбуждать административное производство, а в случае установления признаков состава преступления он вправе направить материалы в органы предварительно расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Кроме оснований для обращения в суд, указанных нами выше, прокурор в порядке гражданского и административного судопроизводства предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение.

В большей степени личные права и свободы нарушаются органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие при расследовании уголовных дел. Потому надзор в данной отрасли принято считать наиболее сложным, наиболее ответственным участком работы. На этапе расследования государственные органы наделены полномочиями по ограничению личных прав и свобод, например, при производстве оперативно-розыскных мероприятий, органы, осуществляющие ОРД вправе сочетать как гласные, так и негласные методы работы, вторгаясь в личную жизнь человека. А потому первоочередной задачей прокурора в данном случае является выявление и пресечение превышения полномочий данными органами при проведении оперативно-розыскной деятельности, а также восстановление и защита нарушенных прав лиц, в отношении которых проводилась данная деятельность.

Так, с января по декабрь 2020 года органами прокуратуры было выявлено 5 086 896 нарушений законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из них более половины – 3 491 902 на этапе приема и регистрации сообщений о преступлениях, 1 594 994 – в процессе предварительного расследования [4].

Особое внимание органами прокуратуры уделяется восстановлению и защите прав и свобод лиц, совершивших преступления и находящихся в местах лишения свободы. Говоря о лицах, отбывающих наказания, следует отметить, что данная категория граждан в силу своего специфичного статуса уже ограничена во многих правах, в том числе личных (свобода передвижения и т. д.) и само нахождение в данных режимных учреждениях уже является серьезным ограничением личных прав лиц, там находящихся, но при этом тот минимум прав, что есть у осужденных, безусловно должен соблюдаться.

Характеризуя состояние законности в местах лишения свободы, целесообразно привести официальные статистические данные. Так, за январь – сентябрь 2020 года «при проверке законности исполнения уголовных наказаний органами прокуратуры было выявлено 92 037 нарушений закона и в целях их устранения принесено 5 527 протестов, внесено 21 975 представлений, 33 450 человек привлечено к административной ответственности» [5]. Приведенная

статистика показывает довольно высокий уровень нарушений закона в сфере исполнения уголовных наказаний.

Подводя итог, следует отметить, органами прокуратуры проводится большая и весьма эффективная работа по обеспечению и защите личных прав и свобод человека и гражданина как в рамках надзорной функции, так и путем реализации иных функций данных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; 2021. № 24 (Часть 1). Ст. 4188.

4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781 (дата обращения: 17.10.2021).

5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за январь – сентябрь 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/1892822/ (дата обращения: 01.12.2021).

СЕКЦИЯ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.37

Александрова Людмила Ивановна,
старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
liud.alexandrova2012@yandex.ru

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в таможенной сфере деятельности

В настоящее время устойчивой положительной динамики в борьбе с коррупционными правонарушениями в таможенной сфере не наблюдается, что вызывает серьезные опасения. В статье проведен анализ деятельности противодействия Федеральной таможенной службой в противодействии коррупции, ее причины. Проверка исполнения законодательства о противодействии коррупции в таможенной сфере является одним из направлений деятельности прокуратуры, включающей в себя анализ полноты и своевременности соблюдения должностными лицами таможенных органов требований российского законодательства о противодействие коррупции. Приведены примеры из практики транспортных прокуроров по выявлению коррупционных проявлений в таможенной сфере деятельности. Роль и значение рассматриваемого направления деятельности прокуроров с каждым годом возрастает, обновляется, расширяются полномочия прокуроров. Вместе с тем, проблемы устранения или нейтрализации причин, порождающих коррупцию, должны решаться комплексно, на постоянной основе при консолидации усилий законодательных, правоприменительных, правоохранительных органов и с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: *национальна безопасность, органы прокуратуры, таможенная служба, коррупционные деяния, транспортные прокуроры, прокурорский надзор, проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции, преступления коррупционной направленности.*

Alexandrova Lyudmila Ivanovna,
senior researcher, Research Institute
of theprosecutor's office University of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Prosecutorial supervision over the implementation of legislation on combating corruption in the customs sphere

Currently, there is no stable positive dynamics in the fight against corruption offenses in the customs sphere, which raises serious concerns. The article analyzes the activities of the Federal

© Александрова Л. И., 2022

Customs Service in countering corruption, its causes. Verification of the implementation of legislation on combating corruption in the customs sphere is one of the activities of the Prosecutor's office, which includes an analysis of the completeness and timeliness of compliance by customs officials with the requirements of Russian legislation on combating corruption. Examples from the practice of transport prosecutors on the identification of corruption manifestations in the customs sphere of activity are given. Undoubtedly, the role and importance of prosecutors' activities in combating corruption is increasing every year, the powers of prosecutors are being updated and expanded. At the same time, the problems of eliminating or neutralizing the causes of corruption should be solved comprehensively, on an ongoing basis, while consolidating the efforts of legislative, law enforcement, law enforcement agencies and civil society institutions.

Keywords: *national security, prosecutor's offices, customs service, corruption acts, transport prosecutors, prosecutor's supervision, checks on the implementation of anti-corruption legislation, corruption crimes.*

Коррупция продолжает оставаться глобальной системной проблемой, затрагивающей все сферы жизнедеятельности общества. Борьбе с ней придается важнейшее значение во всем мире.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем выступлении на Десятом конгрессе Организации Объединенных Наций (ООН), посвященном вопросам предупреждения преступности, обращения с правонарушителями и принятия Конвенции ООН против коррупции, сравнил коррупцию с пандемией «страшной чумы», которая подрывает демократию и верховенство права, ведет к нарушениям прав человека и ухудшению их жизни, препятствует работе рынков, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности [5].

Стратегией о национальной безопасности Российской Федерации [1] предусмотрено, что одной из задач реализации государственной политики, направленной на обеспечение государственной и общественной безопасности, является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности (п. 47 данной Стратегии).

Борьба с коррупцией, как одна приоритетных задач реализации государственной политики в России, является важнейшим направлением работы органов прокуратуры, обеспечивающей неукоснительное исполнение законодательства о противодействии коррупции. Эта деятельность осуществляется на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ), иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции.

На протяжении многих лет уровень коррупции в России находится на угрожающе высокой отметке и в Индексе восприятия коррупции (далее – Индекс) она занимает низкие места. По данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру (Transparency International) согласно Индексу за 2020 г. Россия набрала 30 из 100 баллов и заняла 129-ю строчку в списке из 180 стран мира, находясь на одном уровне с Азербайджаном, Габоном, Малавией и Мали.

По мнению экспертов, значение Индекса в 30 единиц характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции, что отражает отсутствие системного противодействия коррупции. Борьба с коррупцией в России подменяется «единичными уголовными делами и точечными изменениями в законодательстве» [6].

Вследствие коррупции в органах власти и управления хозяйствующие субъекты несут существенные издержки, которые отрицательно сказываются на их экономическом и инновационном развитии. Годовой доход от коррупции в России более чем в два раза превышает суммарный доход от экспорта газа и нефтепродуктов [3].

Высокий уровень коррупции во многих странах значительно снижает эффективность работы государственных органов. Таможенные службы не являются исключением, и нередко их деятельность считается наиболее коррумпированной. Согласно опросу оценки работы по противодействию коррупции, осуществляемой кадровым подразделением ФТС России по профилактике коррупционных и иных правонарушений, проведенном в 2021 году с 15 октября по 15 ноября, 80 % опрошенных респондентов указали на высокий уровень коррупции таможенных органов [7].

Учитывая важную роль, которую таможенная служба играет в сборе доходов в бюджет страны, содействии торговли, экономическом развитии страны и обеспечении национальной безопасности, совершенствование системы качественного предоставления таможенными органами услуг и усиление антикоррупционной деятельности относятся к стратегическим целям и приоритетам таможенной политики в развитии таможенной службы Российской Федерации.

Согласно ежегодному докладу Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Совету Федерации за 2020 год за этот год размер причиненного материального ущерба от преступлений коррупционной направленности по расследованным преступлениям достиг 58,4 млрд рублей, что составляет 11,4 % от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений. В 2019 году размер установленного ущерба от коррупционных преступлений составлял 55,1 млрд рублей, или 8,8 % от общей суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений [8].

Согласно данным Федеральной таможенной службы (ФТС России) за 2019 год по материалам подразделений по противодействию коррупции возбуждено 362 уголовных дела, в числе которых: по преступлениям коррупционной направленности – 282 уголовных дела (159 дел – в отношении 58 должностных лиц таможенных органов и 123 дела – в отношении 94 взяткодателей) [9]; за 2020 год по материалам подразделений по противодействию коррупции было возбуждено 266 уголовных дел, в том числе по преступлениям коррупционной направленности – 148 уголовных дел (67 дел – в отношении 49 должностных лиц таможенных органов и 81 дело – в отношении 82 взяткодателей) [10], а за 11 месяцев 2021 года по таким материалам было возбуждено 274 уголовных дела, из которых по преступлениям коррупционной направленности – 194 уго-

ловных дела (92 – в отношении 66 должностных лиц таможенных органов и 102 дела – в отношении 95 взяткодателей) [11].

Исходя из приведенной статистики, можно сделать вывод, что устойчивой положительной динамики в сфере борьбы с коррупционными преступлениями в таможенной сфере деятельности не наблюдается и количество совершенных преступлений остается на высоком уровне.

Наиболее распространенными видами преступлений коррупционной направленности в таможенной сфере являются получение и дача взятки, мошенничество, присвоение или растрата. Например, 2 февраля 2021 года Приморским следственным отделом на транспорте Дальневосточного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации по материалам службы по противодействию коррупции Дальневосточного таможенного управления и УФСБ России по Приморскому краю возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ («Получение взятки») в отношении должностного лица таможенного поста Морской порт Владивосток Владивостокской таможни по факту получения взятки на общую сумму 300 000 рублей от представителя участника ВЭД за содействие ускоренному совершению таможенных операций и проведению таможенного контроля. В отношении взяткодателя по данному факту также возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ («Дача взятки»).

23 марта 2021 года 2-м отделом по расследованию особо важных дел Северо-Западного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации по материалам службы по противодействию коррупции Северо-Западного таможенного управления и УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 290 УК РФ («Получение взятки») в отношении начальника таможенного поста Лесной порт Балтийской таможни, который получил через посредника взятку в общей сумме 881 700 рублей за совершение действий по покровительству участника ВЭД, осуществляющего таможенное оформление товаров в регионе деятельности указанного поста [12].

В сентябре 2021 года сотрудниками службы по противодействию коррупции Дальневосточного таможенного управления в рамках совместных оперативно-розыскных мероприятий с Управлением ФСБ России по Приморскому краю выявлена и пресечена противоправная деятельность должностных лиц таможенного поста Морской порт Славянка Владивостокской таможни, которые на систематической основе получали взятки за непринятие мер по проведению надлежащего таможенного контроля товаров, перемещавшихся морским транспортом. Общая сумма взяток от представителя участника ВЭД превысила 1,3 млн рублей. По данному факту Следственным отделом по Хасанскому району следственного управления, Следственным комитетом Российской Федерации по Приморскому краю в отношении 6 должностных лиц таможенного поста Морской порт Славянка Владивостокской таможни возбуждены уголовные дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 3, п.п. «а, в» ч. 5

ст. 290 УК РФ («Получение взятки») и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ («Посредничество во взяточничестве») [12].

Касаясь причин совершения в таможенной сфере преступлений коррупционной направленности, можно выделить две их группы: объективные и субъективные. К объективным причинам можно отнести: пробелы и недостатки в организации таможенного контроля и таможенного оформления [4]; недостатки при осуществлении таможенных операций [13]; пробелы в области законодательного регулирования таможенного дела [2]; воздействие со стороны отдельных криминальных элементов и организованных преступных групп на представителей таможенных органов.

В числе субъективных причин можно выделить: недостатки в подборе и расстановке кадров; различные нравственно-психологические, моральные факторы как представителей таможенной сферы, так и участников внешнеэкономической сферы деятельности; низкий коэффициент возможного карьерного роста, отсутствие мотивации, незаинтересованности сотрудников таможенной службы в сфере борьбы с коррупционными деяниями.

Помимо перечисленных причин существуют и другие факторы, существенно влияющие на процветание коррупции, в том числе, наличие непрозрачности доходов и расходов таможенных служащих, наличие у некоторых из них особых «привилегий», недостатки в работе правоохранительных органов и ряд других.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (далее – Приказ № 454) прокурорам предписано рассматривать коррупцию как одну из системных угроз безопасности Российской Федерации и принимать все меры к усилению борьбы с ней, считая важнейшей задачей своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин, а также минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений (п. 1 данного приказа). Таким образом, деятельность прокуратуры в данном направлении направлена не только на выявление и пресечение коррупционных правонарушений, но и на осуществление мер профилактического характера.

Согласно п. 2 Приказа № 454 для реализации этих целей прокуроры наделены полномочиями по проведению систематических проверок исполнения законодательства о противодействии коррупции, соблюдения установленных, в частности для таможенных органов, обязанностей, запретов и ограничений; по обращению в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего должностным лицам, которые не представили сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы; проведения проверок исполнения требований законодательства о представлении работниками таможенных органов, на которых возложена обязанность предоставления достоверных и полных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о предотвращении и урегулировании конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, по

результатам которых прокурорам предписано принимать надлежащие меры к обеспечению неотвратимости наказания за совершенное коррупционное правонарушение; по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов

Проверка исполнения законодательства о противодействии коррупции в таможенной сфере является одним из наиболее комплексных направлений деятельности прокуратуры, включающей в себя анализ полноты и своевременности соблюдения должностными лицами таможенных органов требований российского законодательства о противодействие коррупции, проверку достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставляемых должностными лицами таможенных органов, а также ряд других мероприятий.

При выявлении нарушений антикоррупционного законодательства прокурор принимает меры прокурорского реагирования, направленные на их устранение, а также на привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

В соответствие с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07. 2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в таможенной сфере деятельности осуществляют транспортные прокуроры.

Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 27.04.2018 № 254/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в таможенной сфере» предписано активизировать прокурорский надзор за исполнением законов в таможенной сфере, касающихся также и антикоррупционного законодательства.

Наиболее выявляемыми прокурорами нарушениями являются представление недостоверных или неполных сведений о доходах, имуществе и имущественных обязательствах лицами, на которых возложена такая обязанность. Прокурорами также устанавливаются факты ненадлежащего исполнения организациями требований ст. 13.3 Закон № 273-ФЗ, касающиеся принятия мер по предупреждению коррупции и назначения в организациях ответственных лиц за организацию работы по противодействию коррупции. Например, Благовещенской транспортной прокуратурой в рамках проведенной совместной целевой проверки с правоохранительными органами об исполнении законодательства о противодействии коррупции были выявлены нарушения при предоставлении сведений должностными лицами Благовещенского таможенного поста, таможенного поста МАПП (многостороннего автомобильного пункта пропуска Кани-Курган), Поярковского таможенного поста, таможенной службы по Амурской области и Республике Саха (Якутия), Хабаровской таможни о своих доходах, об имуществе, о своих обязательствах имущественного характера за 2020 год. Установлено, что 21 должностным лицом не отражены сведения об имеющихся у них счетах, открытых в различных кредитных организациях [14].

Нередко работники таможенных органов нарушают запреты и ограничения, связанные со службой, норм антикоррупционного законодательства, обязывающих соблюдать требования о недопущении конфликта интересов, в том числе при реализации государственными служащими контрольно-надзорных функций. К примеру, начальник Уссурийской таможни не уведомил работодателя о возникшем конфликте в связи с приобретением транспортных средств по значительно заниженным ценам у лиц, осуществляющих деятельность в таможенной сфере, перемещающих товары через подведомственные ему таможенные посты. По результатам рассмотрения представления Дальневосточного транспортного прокурора руководителем ФТС России принято решение о его увольнении в связи с утратой доверия, признанное Приморским краевым судом и Девятым кассационным судом общей юрисдикции законным и обоснованным [15].

При проведении проверок прокурорами выявляются недостатки при разработке уполномоченными таможенными сотрудниками соответствующих антикоррупционных локальных актов, при проведении антикоррупционной экспертизы принимаемых региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления нормативных правовых актов. Так, после проведенной проверки по результатам рассмотрения протеста прокуратуры внесены изменения в приказ Иркутской таможни «О комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих Иркутской таможни и урегулированию конфликта интересов». Основанием для его принесения послужило несоответствие данного нормативного акта «Положению о комиссиях региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов (со статусом юридического лица) по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов», утвержденного приказом ФТС России от 19.07.2016 № 1409, в части не включения в состав соответствующей комиссии начальника отдела государственной службы и кадров Иркутской таможни [14].

Прокурорами выявляются факты совершения сотрудниками таможенных органов, включая руководителей, коррупционных нарушений [16], их участие в управлении хозяйствующими субъектами, в уставных капиталах коммерческих организаций [17], другие нарушения законов о государственной службе.

Осуществление надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции тесно связано с укреплением законности в таможенной сфере и в реализации полномочий органами ФТС России. Соответственно деятельность транспортных прокуроров по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений напрямую связана с осуществлением мер профилактического характера.

Например, в практике Западно-Сибирской транспортной прокуратуры положительно зарекомендовало использование таких его форм, как правовое просвещение, размещение социальной рекламы на информационных щитах, стен-

дах, светодиодных экранах на железнодорожных вокзалах и в аэропортах. Повышенное внимание уделяется прокурорами обучению школьников и студентов путем проведения лекций с разъяснением антикоррупционного законодательства в образовательных учреждениях, во многих ВУЗах региона размещены информационные стенды.

Несомненно, роль и значение деятельности прокуроров в вопросах противодействия коррупции с каждым годом возрастает и обновляется, расширяются полномочия прокуроров. Вместе с тем следует подчеркнуть, что проблемы устранения или нейтрализации причин, порождающих коррупцию, должны решаться комплексно, на постоянной основе при консолидации усилий законодательных, правоприменительных, правоохранительных органов и с институтами гражданского общества.

Именно на это направлен утвержденный Президентом Российской Федерации Указ от 16.08.2021 № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», которым поручено Генеральной прокуратуре Российской Федерации в сотрудничестве с другими правоохранительными органами и структурами усилить антикоррупционный контроль.

В целом в документе определены 16 основных направлений антикоррупционной деятельности, разбитых на поручения, в том числе: совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в разных сферах деятельности; работа с конфликтами интересов и их предотвращение; подтверждение достоверности сведений о доходах и расходах; правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов; применение мер административного и уголовного воздействия и другие.

В условиях продолжающегося развития антикоррупционного законодательства Российской Федерации деятельность прокуроров по применению надзорных полномочий в борьбе с коррупционными проявлениями в таможенной сфере выступает одним из наиболее эффективных методов пресечения коррупции и привлечения виновных лиц к установленной законодательством ответственности. Вместе с тем надзорная деятельность прокуроров по противодействию коррупции требует дальнейшего развития и совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «Стратегия о национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Бричева Е. Н. Актуальные вопросы и перспективы совершенствования права ЕАЭС в сфере таможенных платежей и происхождения товаров. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/78263/ (дата обращения: 01.12.2021).

3. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в современной России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4.

4. Паулов П. А. К вопросу о личном досмотре как исключительной форме таможенного контроля // Вопросы экономики. 2015. № 79. С. 17–20.

5. Выступление Генерального секретаря перед Генеральной Ассамблеей по пункту повестки дня «Предупреждение преступности и уголовное правосудие». URL: https://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2003/58pv50.shtml (дата обращения: 06.12.2021).

6. Россия поднялась на восемь строчек в Индексе восприятия коррупции от Transparency International. URL: https://meduza.io/news/2021/01/28/rossiya-podnyalas-na-vosem-strochek-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-ot-transparency-international (дата обращения: 26.11.2021).

7. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за I полугодие 2021 года. URL: https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-on (дата обращения: 02.12.2021).

8. Генпрокурор указал, что ущерб от коррупции в 2020 году составил 58 млрд руб. URL: https://tass.ru/ekonomika/11228045 (дата обращения: 02.12.2021).

9. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2019 год. URL: https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/224184 (дата обращения: 01.12.2021).

10. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2020 год. URL: https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/265455 (дата обращения: 01.12.2021).

11. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 11 месяцев 2021 года. URL: https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/316379 (дата обращения: 01.12.2021).

12. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за I полугодие 2021 года. URL: https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korrupczii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/rezul-taty-raboty-upravleniya-po-protivodejstviyu-korrupczii/document/297026 (дата обращения: 02.12.2021).

13. Счетная палата указала ФТС на недостатки при осуществлении таможенных операций. URL: https://www.alta.ru/external_news/74718/ (дата обращения: 01.12.2021).

14. Восточно-Сибирской транспортной прокуратурой подведены итоги надзорной деятельности в сфере противодействия коррупции. URL:

https://procrf.ru/news/2503610-vostochno-sibirskoy-transportnoy-prokuraturoy-podvedenyi.html (дата обращения: 03.12.2021).

15.Дальневосточная транспортная прокуратура в 2021 году выявила 535 коррупционных нарушений. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/263536084 (дата обращения: 03.12.2021).

16. Белокрылов М. В столице задержан замначальника Московской областной таможни. URL: https://www.nakanune.ru/news/2018/11/29/22526182/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 04.12.2021).

17. Прокуратура рассказала о коррупции в российской таможне. URL: https://anticorr.media/prokuratura-rasskazala-o-korrupcii-v-rossijskoj-tamozhne/ (дата обращения: 04.12.2021).

УДК 343.131

Альбицкий Александр Георгиевич,
магистрант,
Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tobpermtum2015@mail.ru

Мирошниченко Антон Геннадьевич,
магистрант,
Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
mganton07@list.ru

Реализация принципа законности посредством правовой политики в сфере кинематографа

В статье рассматриваются особенности текущей российской правовой политики в сфере кинематографической деятельности в контексте понимания принципа законности. Проводится анализ актуальных тенденций в оценке пределов допустимой свободы искусства, как государством, так и широкими слоями общества, показывается их неоднозначность. Рассматриваются сущность и обоснованность ограничений, связанных с выдачей Министерством культуры Российской Федерации прокатных удостоверений на те или иные фильмы исходя из норм действующего законодательства, а также господствующих представлений о культурных и духовных ценностях.

© Альбицкий А. Г., Мирошниченко А. Г., 2022

Ключевые слова: *правовая политика, законность, кинематограф, свобода творчества, постмодернизм.*

Albitsky Alexander Georgievich,
undergraduate, St. Petersburg law institute (branch)
University of the prosecutor's office Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Miroshnichenko Anton Gennadievich,
undergraduate, St. Petersburg law institute (branch)
University of the prosecutor's office Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Implementation of the principle of legality through legal policy in the field of cinematographers

The article examines the features of the current Russian legal policy in the field of cinematographic activity in the context of understanding the principle of legality. The analysis of current trends in the assessment of the limits of permissible freedom of art, both by the state and by the wide strata of society, shows their ambiguity. The essence and validity of restrictions associated with the issuance of rental certificates for certain films by the Ministry of Culture of the Russian Federation based on the norms of the current legislation, as well as the prevailing ideas about cultural and spiritual values, are considered.

Keywords: *legal policy, legality, cinema, creative freedom, postmodernism.*

Уже В.И. Ленин рассматривал кино как «важнейшее из всех искусств» [1, т. 44, с. 579]. И действительно, благодаря легкой усвояемости и чрезвычайной распространенности, кинематограф до сих пор является наиболее влиятельным способом донесения каких-либо мыслей и идей до самых широких слоев населения. Являясь не только инструментом реализации права на творчество отдельных индивидов и групп, не только представляя значительные коммерческие возможности для его создателей, кино также несет в себе воспитательные и идеологические функции.

Руководствуясь исключительной ролью кинематографии, российский законодатель полагает важным сохранять определенную степень контроля за производством кинематографической продукции. Далее речь пойдет об особенностях реализации правовой политики в отношении кинематографа и о вопросах законности отдельных принимаемых решений.

Думается, что реализация основанной на принципе законности правовой политики в сфере культуры (в том числе и в отношении кинематографа) должна помочь сохранить хрупкий баланс между гарантией права на свободу творчества, указанной в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, и соблюдением иных законных интересов граждан РФ. Вместе с тем практика показывает, что зачастую определить четкую грань по вопросу обоснованности ограничения того или иного содержательного аспекта кинематографического произведения оказывается крайне затруднительно.

Так, в ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода мысли и слова и запрещается всякая цензура. Вместе с тем, на протяжении новейшей истории Российской Федерации нередко наблюдается конфликт патерналистских ценностей, которые государство защищает своей правовой политикой, и закрепленными Конституцией принципами свободы слова, и запретом цензуры. Возможно, данное несоответствие носит фундаментальный характер и связано с различным пониманием роли искусства в жизни общества. К примеру, в 2015 году тогдашним министром культуры РФ Владимиром Мединским была опубликована программная статья «Кто не кормит свою культуру, будет кормить чужую армию», в которой содержится ряд наглядных тезисов, касающихся, в частности, вопросов свободы и ответственности творчества в публичной культуре, ценностным ориентирам творчества, механизмам государственного управления в данной сфере [4]. Проанализировав тезисы вышеуказанной статьи, можно сделать вывод о стремлении государства к усилению своей роли в установлении определенных «требований к содержанию творческого продукта» [4].

Существует достаточно большое количество прецедентов использования государством легальных инструментов для ограничения распространения фильмов, несоответствующих поддерживаемым государством ценностям. Так, основания, в связи с наличием которых прокатное удостоверение на фильм не выдается указаны в п. 18 «Правил выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.02.2016 № 143. Характерно, что данный перечень оснований невыдачи не носит исчерпывающий характер, может определяться иными федеральными законами, что и указывается в п. п. «ж» п. 18 вышеуказанных Правил. Одним из последних примеров является отказ в выдаче прокатного удостоверения ООО «Капелла фильм» на данном основании в отношении художественного фильма «Искушение» Пола Верховена в соответствии с Приказом Министерства культуры РФ № 1544 от 17.09.2021.

Кроме того, встречаются случаи, когда ранее выданное прокатное удостоверение на фильм аннулируется. Так, у 14 фильмов, которым в 2020 г. было выдано прокатное удостоверение, оно было позднее аннулировано (по состоянию на ноябрь 2021 г.) [6].

Сама процедура оценки допустимости выдачи прокатного удостоверения заключается в просмотре фильма компетентными специалистами Министерства культуры РФ, выявлении в нем информации, которая запрещена к распространению российским законодательством [5]. К числу таких запретов, в частности, следует отнести пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, употребление нецензурной брани, наличие сцен, оскорбляющих чувства верующих, необходимость установления возрастных цензов для сцен, связанных с употреблением алкоголя, табака, наркотических средств и психотропных веществ, сцен сексуального характера и т. д.

Особую сложность представляет законодательная регламентация «недопустимого» для демонстрации на экране в контексте постмодернистского ис-

кусства, которое по своей природе в значительной степени отличается от классических произведений. Следует отметить, что в целом эстетика постмодернизма захватывает те сферы, которые ранее считались маргинальными, происходит замена традиционных ценностей эстетизацией «неценного «мусора культуры»» [3, с. 151–152].

Вместе с тем Министерством культуры РФ подчеркивается, что указанную деятельность не следует считать цензурой [5]. Однако данное утверждение справедливо лишь в том случае, если решения о введении тех или иных ограничений принимались на основании предшествующей этому дискурсивной борьбы различных социальных групп, касающейся отношения населения к тем или иным социальным явлениям современности [7, с. 817].

В связи с этим характерны и результаты опросов общественного мнения относительно введения новых запретов. Так, в 2013 г. перед ужесточением «антитабачной кампании» около 56 % респондентов одобрило запрет на демонстрацию образа курящего человека в кино [2]. Следовательно, в приведенном примере нельзя говорить о подавляющей поддержке населением «антитабачного» запрета в кино, что подчеркивает неоднозначность данной инициативы.

Таким образом, правовая политика в сфере кинематографической деятельности должна иметь последовательный характер. В условиях возрастания принципа неопределенности в современном мире [7, с. 810] государству следует найти сочетание между разумными ограничениями, непротиворечащими свободе творчества, и предоставлением возможности для реализации новых творческих идей, избегая цензуры. Думается, именно Генеральной прокуратуре РФ должна принадлежать ведущая роль в сохранении духа и буквы закона в рамках осуществления эффективной правовой политики в данной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Владимир Ильич Ленин. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Т. 44. М. : Изд-во полит. лит., 1970. 725 с.

2. ВЦИОМ: Россияне поддержали меры в рамках антитабачного закона. URL: https://medvestnik.ru/content/news/vciom_rossiyane_podderzhali_mery_v_ramkah_antitabachnogo_zakona.html (дата обращения: 19.11.2021).

3. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб. : Алетейя, 2000. 347 с.

4. Мединский В. Р. Кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую. URL: https://iz.ru/news/587771 (дата обращения: 24.11.2021).

5. Ответ врио Департамента кинематографии Макимченко С. Б. на запрос ООО “Cinemaplex” от 25.10.2020. URL: https://cinemaplex.ru/wp-content/uploads/2020/11/Otvet-Ministerstva-Kultury.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

6. Реестр удостоверений национального фильма за 2020 год. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-national_film_identities (дата обращения: 19.11.2021).

7. Честнов И. Л. Правовая политика в ситуации постмодерна // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 809–817.

УДК 347.78

Афонина Анна Андреевна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
afonina.anna.00@mail.ru

Яснева Елена Васильевна
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Роль прокурора по защите авторских прав

Статья посвящена рассмотрению вопросов по защите авторских прав. Защита авторских прав в настоящее время является актуальной проблемой в России. Органы прокуратуры активно защищают авторские права физических и юридических лиц. В данной статье рассмотрены средства защиты прокурора для предотвращения нарушений в сфере авторских прав и защиты нарушенных прав автора.

Ключевые слова: *прокурор, авторское право, защита, средства защиты.*

Afonina Anna Andreevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,
senior Lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The role of the prosecutor for copyright protection

The article is devoted to the consideration of issues of copyright protection. Copyright protection is currently an urgent problem in Russia. The Prosecutor's Office actively protects the copyrights of individuals and legal entities. This article discusses the means of protection of the prosecutor to prevent violations in the field of copyright and protect the violated rights of the author.

Keywords: *prosecutor, copyright, protection, means of protection.*

В соответствии с частью 1 статьи 44 Конституция Российской Федерации провозглашает, что каждому гарантирована свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а объекты интеллектуальной собственности охраняются законом [6].

В статье 1259 Гражданского кодекса РФ закреплены объекты авторского права. К ним относятся: первичные произведения – литературные (включая доклады, лекции, иные устные выступления, драматические и сценарные; му-

© Афонина А. А., Яснева Е. В., 2022

зыкальные; хореографию и пантомиму; аудиовизуальные, произведения живописи, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, картографии), производные (инсценировки, аранжировки и т. д.) и составные (энциклопедии, базы данных и т. д.) произведения, представляющие собой результат творческого труда. Здесь необходимо определить, что же является творческим трудом? Творческий труд – это любое проявление фантазии в процессе создания произведения. Создавать все шедевры новыми, уникальными и своими руками вовсе не обязательно. Например, можно использовать технические средства. Авторским правом охраняются и неоконченные произведения. Части произведения могут быть признаны самостоятельными объектами защиты, если они самодостаточны и узнаваемы без произведения в целом. Примером могут служить персонажи, названия произведений, кадры фильмов.

Деятельность органов прокуратуры является гарантом реального соблюдения прав человека и гражданина на защиту авторских прав. Для ее осуществления органы прокуратуры осуществляют надзорные мероприятия в отношении государственных и муниципальных органов, а также должностных лиц.

Предметом деятельности прокурора по защите авторских прав является совокупность осуществляемых им действий и принимаемых решений по оценке представленных по результатам надзорных проверок материалов с точки зрения перспектив удовлетворения судами заявленных требований, выбору способов достижения поставленной цели, под которой выступает устранение нарушенных прав, подбору надлежащих доказательств в обоснование своей позиции, а также определению подведомственности и подсудности рассмотрения соответствующих дел.

Защита авторских прав означает применение юридических мер, направленных преимущественно на их признание или восстановление. Законодательно закреплен широкий перечень способов защиты. К ним можно отнести не только гражданско-правовые (возмещение убытков, выплата компенсации и т. д.), но и административно-правовые и уголовно-правовые способы. Все они применяются в случае, когда права авторов либо оспариваются, либо нарушаются.

Защита авторских прав является актуальной проблемой в России. Россия вошла в число стран, где процветает контрафакт и пиратство. Антирейтинг нарушителей прав на интеллектуальную собственность опубликован на сайте Торгового предпринимательства в США [5]. Наравне с Россией в списке: Алжир, Аргентина, Чили, Китай, Индия, Индонезия, Саудовская Аравия, Украина и Венесуэла.

За что же критикуют российскую сферу интеллектуальной собственности? В России нарушаются авторские права, процедура коллективного управления авторскими и смежными правами непрозрачна, товарные знаки используются незаконно. Несмотря на антипиратское законодательство, пиратство в Интернете процветает. Чтобы преодолеть данные проблемы в России потребуется большая работа, в том числе и надзорная деятельность прокурора по защите авторских прав. При защите авторских прав органы прокуратуры исполь-

зуют следующие средства защиты: протест прокурора; представление прокурора; постановление прокурора; предостережение о недопустимости нарушения закона.

Место и роль прокуратуры по защите авторских прав определяется ее функцией высшего надзора за точным исполнением законов на территории всей страны. Выполняя эту функцию, прокуроры не только сами решают стоящие перед ними задачи предупреждения преступности в сфере авторских прав, но и осуществляют надзор за деятельностью других государственных органов, за исполнением законов, регламентирующих их обязанности по предупреждению преступлений в сфере авторских прав.

Предупредительная деятельность прокуроров по защите авторских прав состоит в оказании воздействия на должностных лиц и граждан путем выявления и пресечения средствами общего надзора уже совершенных правонарушений и преступлений. Выявив их, прокурор принимает соответствующие меры к пресечению правонарушений и наказанию виновных. Повышение эффективности этой деятельности прокуратуры достигается обеспечением широкой гласности.

Дела, связанные с нарушением авторских прав, разрешаются в суде. В России данные дела рассматриваются в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. В системе арбитражных судов действует специализированный Суд по интеллектуальным правам, рассматривающий, в частности, споры об установлении или прекращении интеллектуальных прав и об оспаривании нормативных актов государственных органов, связанных с интеллектуальными правами.

Согласно статье 1301 Гражданского кодекса РФ: автор или его уполномоченный представитель имеют право, в случаях нарушения исключительного права на произведение, требовать защиту нарушенных авторских прав [4]. После смерти автора произведения требования о защите нарушенных авторских прав могут быть заявлены наследниками автора. Субъектом защиты авторских прав может выступать прокурор. Прокурор готовит иск по защите авторских прав в случае невозможности лица самостоятельно представлять свои интересы в суде.

К процессуальным особенностям возбуждения и рассмотрения дел, связанных с нарушением авторским прав, в суде можно отнести то, что они являются делами частно-публичного обвинения**.** Дела частно-публичного обвинения – дела, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего. В исключительных случаях, если дело о каком-либо преступлении имеет особое общественное значение или если потерпевший в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или иным причинам не в состоянии защитить свои права и законные интересы, прокурор вправе обратиться с заявлением о преступлении в следственные органы и при отсутствии жалобы потерпевшего.

В России в 2020 году органы прокуратуры защищали 3300 дел, связанных с нарушением авторских прав. Для устранения выявленных нарушений внесено 613 представлений, 408 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, возбуждено 89 уголовных дел, а еще 300 человек привлечены к административной ответственности [2].

Согласно анализу практики прокурорского надзора наиболее часто прокуроры применяют следующие меры реагирования на нарушения авторских прав: внесение представления и возбуждение административных дел по статье 7.12 КоАП РФ (Нарушение авторских и смежных прав) [7].

В 2017–2018 году прокуратура активно взаимодействовала с таможенными органами в период подготовки и проведения международных спортивных мероприятий: чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года. В ходе взаимодействия предотвращались попытки ввоза на территорию Российской Федерации контрафактной продукции с символикой соревнований.

В период 2017–2018 года прокуратура и таможенные органы в Дальневосточном регионе предотвратили попытки ввоза на территорию Российской Федерации более 1 тыс. единиц продукции легкой промышленности с незаконным нанесением указанной символики. За допущенные нарушения органы прокуратуры привлеки к административной ответственности более 90 лиц [3].

Органы прокуратуры также защищают авторские права в сети Интернет [1]. В случаях, когда информация о продаже контрафактной продукции появлялась в сети интернет, органы прокуратуры обращались с иском о защите авторских прав в суды общей юрисдикции. После удовлетворения данных исков, список интерет-сайтов включается Роскомнадзором в единую автоматизированную информационную систему – «Единый реестр запрещенных сайтов». В свою очередь, Роскомнадзором блокируются сайты-нарушители. В 2020 году Роскомнадзор получил более 800 судебных решений по требованию прокуроров о включении в Единый реестр запрещенных сайтов. Таким образом, органы прокуратуры, взаимодействуя с Роскомнадзором, защищают авторские права физических и юридических лиц.

Органы прокуратуры при защите авторских прав взаимодействуют с Российским авторским обществом и Всероссийской организацией интеллектуальной собственности. Благодаря данному сотрудничеству прокуратура выявила факты незаконного публичного исполнения музыкальных произведений на предприятиях общественного питания, в учреждениях культуры в целях извлечения прибыли путем привлечения большого количества посетителей без заключения соответствующих договоров с аккредитованными организациями. В связи с этим их руководителям внесены представления об устранении нарушений законодательства, виновные лица привлечены к административной ответственности.

Таким образом, органы прокуратуры активно участвуют в защите авторских прав. Прокуратура обращается с исками в суд для защиты авторских прав физических и юридических лиц, вносят представления и возбуждают административные дела, поддерживают обвинения за нарушение авторских прав по уголовным делам частно-публичного обвинения. Кроме того, прокуратура взаимодействует с Российским авторским обществом, Всероссийской организацией интеллектуальной собственности, таможенными органами, чтобы обладать актуальной информацией, связанной с нарушением авторских прав. Пре-

доставленных законом правовых средств прокурору для защиты достаточно, они в полной мере защищают права авторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боброва О. В., Маслов И. А., Маматов М. В. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке средствами гражданско-правовой ответственности. URL: http://tavr.science/stat/2017/05/10-Mamatov-Bobrova-Maslov.pdf (дата обращения: 11.11.2021).

2. Более 3300 нарушений авторских прав выявила Генпрокуратура в 2020 году. URL: https://pravo.ru (дата обращения: 01.11.2021).

3. Право государства на результат интеллектуальной деятельности восстановлено. URL: https://www.kommersant.ru (дата обращения: 02.11.2021).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.11.2021).

5. Торговое предпринимательство в США. URL: https://uspto.data.commerce.gov (дата обращения: 02.11.2021).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

7. Паламарчук А. В., Бут Н. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите права частной собственности. М. : Москва, 2017. 356 с.

УДК 343.1

Бабичев Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, профессор
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Россия
Babichev-lavd@inbox.ru

К вопросу о полномочиях прокуроров, осуществляющих надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности

В статье исследуется проблема, связанная с реализацией полномочий прокуроров, осуществляющий надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности. Констатируется, что в положениях Федеральных законов «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об оперативно-розыскной деятельности» указанные полномочия четко и в полном объеме не обозначены. На основе критического анализа предписаний приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», а также научной литературы выдвигается ряд суждений. В частности, указывается на необходимость участия уполномоченного прокурора в процедуре рассмотрения оперативно-

© Бабичев Д. А., 2022

розыскных материалов, отражающих основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Также обосновывается тезис о перспективности возврата к нормативной регламентации права на письменные указания инициатору оперативно-розыскной деятельности о проведении либо прекращении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: *уполномоченный прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное решение, законность, полномочия, оперативно-розыскные мероприятия, конституционные права граждан.*

Babichev Dmitry Alexandrovich,
candidate of law, professor
Kostroma State University,
Kostroma, Russia

On the issue of the powers of prosecutors exercising supervision in the field of operational investigative activities

The article explores the problem associated with the implementation of the powers of prosecutors exercising supervision in the field of operational investigative activities. It is stated that the provisions of the Federal Laws "On the prosecutor's office of the Russian Federation" and "On operational investigative activities" do not clearly and fully indicate these powers. Based on a critical analysis of the prescriptions of the order of the Prosecutor General's office of the Russian Federation dated 15.02.2011. № 33 "On the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws in the implementation of operational investigative activities", as well as scientific literature, a number of judgments are put forward. In particular, it is pointed out the need for the participation of the authorized prosecutor in the procedure of consideration of operational search materials reflecting the grounds for conducting operational search activities that restrict the constitutional rights of citizens. The thesis about the prospects of returning to the regulatory regulation of the right to written instructions to the initiator of operational investigative activities on the conduct or termination of operational investigative measures to identify, prevent, suppress and solve crimes is also substantiated.

Keywords: *authorized prosecutor, prosecutor's supervision, operational investigative activity, operational investigative decision, legality, powers, operational investigative measures, constitutional rights of citizens.*

Одной из актуальных проблем прокурорской деятельности является неопределенность полномочий прокуроров, осуществляющих надзор в сфере ОРД. В Федеральных законах «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об оперативно-розыскной деятельности» круг таких полномочий в полной мере не отражен. В частности, в ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» законодатель ограничился отсылочно-бланкетной техникой, ориентируя правоприменителя на использование норм других федеральных законов. В свою очередь, в ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» изложены лишь отдельные полномочия, касающиеся организации надзора за законностью проводимых ОРМ.

Сложившаяся на законодательном уровне неопределенность, по справедливому замечанию А. В. Колесникова, фактически заложила предпосылки

для использования прокурорами при осуществлении ими надзора за соблюдением прав и свобод в сфере ОРД полномочий и средств, предусмотренных ст. 22–25, а также ст. 27–28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». По его аргументированному мнению, данные положения законов не всегда увязываются с теми задачами, которые ставятся перед прокурором [6, с. 7].

На наш взгляд, не оправдывает надежды и приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», положения которого не содержат четких полномочий по осуществлению надзорной деятельности. Вместо них определены своего рода ориентиры-предписания, задающие общую направленность организации надзора в сфере ОРД.

Непоследовательность в вопросе нормативной регламентации полномочий прокурора в сфере ОРД достаточно быстро была подмечена и взята на вооружение специалистами оперативно-розыскного профиля. Судя по небезосновательной логике профессора Н. С. Железняка, фактически все предписания приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» противоречат либо Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», либо Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», не подлежат учету, в связи с чем не подлежат выполнению по требованию указанных должных лиц субъектами ОРД [4, с. 15].

Не вдаваясь в дискуссию со специалистами, непреклонно отстаивающими интересы ОРД, сфокусируем внимание на проблемах, которых в надзорной деятельности накопилось немало. Они требуют обсуждения и концептуального решения.

Прежде всего, требует своего решения вопрос, связанный с участием уполномоченного прокурора в процедуре рассмотрения оперативно-розыскных материалов, отражающих основания для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Согласно предписаниям ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» соответствующие материалы рассматриваются судьей единолично. Вместе с тем, как справедливо отмечают ученые, ограничение функций прокурорского надзора на данной стадии не способствует эффективному надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а, более того, входит в определенные противоречия с положениями п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК Российской Федерации, согласно которой прокурор наделен правами участия при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, производства которых допускаются на основании судебного решения [6, с. 8].

На обязательность согласования с прокурором мотивированного постановления о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, указывают целый ряд авторов [5 с. 216; 10, с. 69–70]. Сама ж идея не нова.

Подобная процедура с 2012 года предусмотрена ч. 3 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [9], ст. 31 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [8]. Имеющийся в других странах опыт может быть взят к рассмотрению.

Не менее острым считаем вопрос, корреспондирующийся с правом давать письменные указания инициатору ОРД о проведении либо прекращении ОРМ, а также осуществлении иных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений [1, с. 231]. Такое право было предусмотрено ранее в утратившем силу приказе Генеральной прокуратуры России от 25.04.2000 г. № 56 «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности». Предписания же ныне действующего приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» его не содержат.

Как показывает анализ прокурорской практики, в силу отсутствия такой формы прокурорского реагирования по делам оперативного учета, как «указание», прокуроры вынуждены либо выносить представления о выявленных нарушениях закона, либо направлять требования об устранении допущенных нарушений. Однако подобная подмена не оказывает желаемого влияния на обеспечение законности в борьбе с преступностью, а потому проблему не решает.

Оценивая преимущества указаний прокурора о проведении ОРМ, нам импонирует мнение В. А. Гусева и В. Ф. Луговика. Авторы указывают, что в результате совершения преступления нарушаются конкретные права граждан на жизнь, здоровье, частную собственность и т. п. Государство в лице правоохранительных органов обязано обеспечить восстановление этих прав, их защиту, в том числе путем установления личности преступника, выявления лиц, событий и предметов, позволяющих сформировать доказательства его вины [3, с. 45]. Также мы разделяем суждение авторитетных ученых о том, что прокурорское реагирование чем оперативнее, тем эффективнее. Запоздалое реагирование не только неэффективно, но даже вредно в деле укрепления законности [7, с. 149].

Безусловно, возвращение права уполномоченному прокурору давать письменные указания о проведении либо прекращении ОРМ не должно влечь бездумной активизации ОРД, центробежным порядком разгонять эту деятельность в направлениях и пределах, не соответствующих ее целям и задачам, приводить к абсурду в использовании оперативно-розыскных сил и средств. Не менее важно исключить злоупотребления правом, как, например, в деле «активиста» Стерненко, когда убийца, вопреки имеющимся в материалах уголовного производства безоговорочным доказательствам его вины, безнаказанно ходит на свободе под защитой Генеральной прокуратуры Украины и Службы безопасности Украины. Подобного рода надзорная практика в сфере ОРД недопустима.

Резюмируя изложенные суждения, выступаем в поддержку позиции Президента Российской Федерации В. В. Путина о необходимости усиления роли прокуратуры в условиях неудовлетворительной раскрываемости преступлений, а также осуществляемого ею надзора за соблюдением законов субъектами ОРД [2]. В развитие наставления Президента, отстаиваем необходимость четкой регламентации расширенного круга полномочий прокурора, осуществляющего надзор за законностью принимаемых оперативно-розыскных решений. Перечень таких полномочий в своем единстве должен отвечать задачам прокурорского надзора в сфере ОРД, обеспечивая законность проводимых ОРМ и эффективность оперативно-розыскного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабичев Д. А. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений, принимаемых подразделениями Министерства внутренних дел // Гуманитарные исследования. 2017. № 4. С. 227–236.
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 5 марта 2013 г. URL: http://www.kremlin.ru/news/17631 (дата обращения: 29.11.2021).
3. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. М. : Проспект, 2019. 336 с.
4. Железняк Н. С. О проблемах реализации функции прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2. С. 7–15.
5. Иванова В. В. Актуальные проблемы деятельности прокуратуры Российской Федерации в области осуществления надзора за соблюдением конституции России и исполнением федеральных законов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 214–217.
6. Колесников А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 214 с.
7. Настольная книга прокурора. М. : Эксилит, 2003. 848 с.
8. Об органах прокуратуры республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 г. URL: http://www.prokuratura.tj/legislation-rus/49-the-constitutional-law-of-the-republic-of-tajikistan.html (дата обращения: 05.11.2021).
9. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Украины от 18.02.1992 : редакция от 02.08.2018 г. URL: https://zakon.help/law/2135-XII/edition02.08.2018/ (дата обращения: 05.11.2021).
10. Ховавко С. М. Предмет прокурорского надзора и ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4. С. 69–70.

УДК 343

Байтурин Марк Шамилевич,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
markoff1983@icloud.com

Проблемы оценки эффективности деятельности работников органов прокуратуры и пути их решения

В статье рассматривается проблематика существующей оценки эффективности прокурорской деятельности, которая в первую очередь направлена на мониторинг количественных показателей деятельности по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ), однако такой подход себя не оправдал, он не дает представления о реальном положении дел и состоянии законности на поднадзорной территории или объекте. В целях повышения эффективности органов прокуратуры, предполагается необходимым пересмотреть существующие методы оценки деятельности прокурорских работников, необходимо сосредоточиться на качестве деятельности прокуратуры, акты прокурорского реагирования должны выноситься не для улучшения статистики, а в первую очередь, для обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: *эффективность деятельности, деятельность прокуратуры, проблема оценки, формальный подход к оценке деятельности.*

Baiturin Mark Shamilevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of evaluating the effectiveness of the activities of employees of the prosecutor's office and ways to solve them

The article discusses the problems of the existing evaluation of the effectiveness of prosecutorial activity, which is primarily aimed at monitoring quantitative performance indicators compared to the same period last year (APPG), however, this approach has not justified itself, it does not give an idea of the real state of affairs and the state of legality in the supervised territory or facility. In order to increase the efficiency of the prosecutor's office, it is assumed necessary to revise the existing methods of evaluating the activities of prosecutors, it is necessary to focus on the quality of the prosecutor's office, acts of prosecutorial response should be issued not to improve statistics, but first of all, to ensure law and order, protect the rights and freedoms of citizens.

Keywords: *the effectiveness of the activity, the activity of the prosecutor's office, the problem of evaluation, a formal approach to the evaluation of activities.*

Говоря о проблемах оценки эффективности деятельности работников прокуратуры, мы, безусловно, затрагиваем актуальную и злободневную тему. Определение критериев, по которым будет оцениваться качество работы, уровень профессионализма работников прокуратуры важно не только для развития теоретических основ прокурорской деятельности, а имеет важнейшее практическое значение. Именно изменение подходов к оценке эффективности деятель-

© Байтурин М. Ш., 2022

ности прокурорского работника в конечном итоге приведет к совершенствованию деятельности органов прокуратуры, а следовательно, к улучшению состояния законности, повышению качества жизни населения.

К сожалению, научных работ по данной тематике до сих пор очень мало, серьезных исследований проблем оценки эффективности деятельности прокуратуры, ее работников до настоящего времени не проводилось, хотя разговоры о несостоятельности существующей системы оценки ведутся давно. Некоторыми вопросами рассмотрения эффективности работы прокуратуры занимались А. Я. Мыцыков, Н. С. Богомолов, Д. Б. Харебава, все они склоняются к недопустимости применения формального подхода в оценке эффективности деятельности, Н. С.Богомолов прямо говорит о том, что нельзя оценивать эффективность работы прокуроров только по количеству мер реагирования без анализа их фактического содержания и достигнутого реального эффекта [1, с. 192–195]. Оценка по статистическим показателям неизбежно ведет к увеличению бумажной работы, формализации и различным фальсификациям в угоду статистике. А. Я. Мыцыков отмечает не только несостоятельность, но и вред формально-количественной оценки: она толкает прокуроров на то, чтобы строить работу, исходя не столько из состояния законности и штатно-ресурсных возможностей, сколько из необходимости получить заветные показатели в отчете [3, с. 8–11]. Если исходить из того, что показатели вынесенных мер прокурорского реагирования должны увеличиваться из года в год, что само по себе абсурдно, то это означает неизбежное увеличение зачастую пустой бумажной работы на каждого прокурора.

Применяемый сейчас показатель работы прокурора – постоянное увеличение числа выявляемых нарушений закона, однако не показывает ли это утопичность и несостоятельность существующей системы оценки деятельности? Ведь логично, что при эффективном применении прокурором актов прокурорского реагирования, нарушения закона по аналогичным показателям из года в год должны уменьшаться.

Представляется, что эффективной можно назвать такую работу органов прокуратуры, при которой количество нарушений закона в конкретной отрасти за рассматриваемый период будет меньше. Целью деятельности прокурорского работника должно быть не увеличение выносимых актов прокурорского реагирования ради выполнения так называемой «палочной системы» и избегания дисциплинарной ответственности, а реальное устранение нарушения закона. Да, такой подход требует вовлеченности работника прокуратуры в каждое дело, но именно он приведет к неотвратимости наказания за нарушение закона, к установлению законности и правопорядка, повышению доверия к органам прокуратуры у населения.

Итак, применяемая в данный момент система количественного подхода к измерению эффективности и качества работы заслуженно подвергается критике как среди работников прокуратуры, так и среди научного сообщества. Безусловно, разработка объективной методики оценки эффективности деятельности работников прокуратуры – это кропотливый труд, требующий подробной

аналитической работы и системного подхода, который будет принимать во внимание отрасль надзора, и, исходя из поднадзорности конкретного объекта, выстраивать свои критерии оценки.

Так, критерием качества может быть количество возбужденных уголовных дел по результатам отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также количество постановлений нижестоящего прокурора, отмененных вышестоящим прокурором. По различным направлениям деятельности показатели качества будут отличаться в зависимости от специфики достигнутых результатов, например, для надзора за исполнением законов это будет доля выявленных правонарушений, имеющих высокую степень общественной опасности (административные правонарушения и преступления), количество не вынесенных, а удовлетворенных актов прокурорского реагирования. Также необходимо учитывать как абсолютные показатели работы нагрузки, так и сложность проводимых проверок, изучаемых материалов, уголовных дел, качество достигнутых результатов. Представляется, что при оценке эффективности приоритет должен отдаваться качеству работы по принципу «лучше меньше, да лучше» [2, с. 46–47].

Например, нам представляется необходимым разработать такую систему оценки эффективности деятельности прокурора, при которой за основу будут взяты такие критерии, как: повышение уровня законности, экономический критерий, социальный критерий и другие.

В качестве показателей повышения уровня законности необходимо проводить анализ повторных фактов нарушения закона после применения мер прокурорского реагирования, а не количество вынесенных протестов, постановлений, направленных исков и т. д. Ведь одно мотивированное предостережение о нарушении закона эффективнее множества исковых заявлений, направленных по факту нарушения закона (но при нынешней системе оценки прокурору выгоднее направить несколько исковых заявлений, чем одно предостережение). При оценке социального показателя можно говорить об уровне безработицы, росте недовольства или наоборот, доверия к сотрудникам органов прокуратуры, а также уменьшении количества аналогичных правонарушений в определенной отрасли надзора. Если мы говорим об экономическом показателе, здесь возможно учитывать размеры денежных средств, возвращенных в бюджет муниципалитета или различных департаментов благодаря своевременному реагированию органов прокуратуры, количеству выплаченных денежных средств, незаконно удерживаемых работодателем и т. д. Сейчас подобные показатели представлены официальной статистикой, но упор делается на количество вынесенных мер прокурорского реагирования, в то время, как критерием оценки эффективности деятельности работников органов прокуратуры должно стать состояние законности и правопорядка, достигнутые в результате деятельности органов прокуратуры.

Также, если мы говорим об улучшении эффективности деятельности прокурорских работников, нам представляется необходимым решение таких проблем, как:

– низкий уровень взаимодействия работников прокуратуры с узкими специалистами, так как на практике нередко встречаются случаи, когда работник прокуратуры в силу высокого уровня бюрократизации и работы для количественного показателя, не вникнув в суть решаемого вопроса, выносит такие акты прокурорского реагирования, которые противоречат требованиям закона и впоследствии обжалуются в суде. Активное взаимодействие органов прокуратуры с узкоспециальными контролирующими органами призвано обеспечить взаимное информирование по вопросам их взаимодействия, разработку совместной стратегии реагирования на нарушения закона, и, как следствие, повысить эффективность их деятельности;

– проведение профилактики нарушения законности. Форм профилактической работы много, каждая из них имеет свое аналитическое и методическое обеспечение. В числе основных направлений профилактики можно выделить правовое обучение, пропаганду, консультирование, разъяснение юридических правил и норм, а также распространение правовых знаний в доступной для аудитории форме. Как правило, это выступления на правовые темы. Здесь особенно хочется отметить, что при современном уровне диджитализации, органы прокуратуры должны презентовать себя как эффективную систему органов надзора с высококвалифицированными специалистами. Современные СММ технологии предполагают не только продвижение в социальных сетях, но и полноценный маркетинг, который должен входить в маркетинговую стратегию презентации государственных служащих;

– квалификация прокурорских работников. Для достижения поставленных целей работники прокуратуры должны быть специалистами высокой квалификации, постоянно повышающими уровень своих компетенций, осведомленными о последних изменениях закона в поднадзорных отраслях. Поэтому необходимо организовывать конференции, круглые столы, лекции по наиболее важным и проблемным вопросам, возникающим в ходе прокурорской деятельности, а также для повышения уровня квалификации прокурорских работников.

Важно упомянуть, что постоянно растущее количество отчетов о результатах деятельности работников прокуратуры ведет к бюрократизации и формализации, занимает огромное количество времени, однако не означает эффективности этой деятельности. Такой подход ведет к снижению качества работы. При этом, безусловно, прокуратура не должна подменять собой другие контролирующие органы, но должна, используя властные полномочия, добиваться неукоснительного выполнения своих требований. «Палочная система» давно дискредитировала себя, и признана неэффективной, но качественных критериев, применяемых для оценки деятельности органов прокуратуры до сих пор нет.

Таким образом, необходимо разработать такую систему оценки деятельности, при которой под эффективностью будет пониматься реальное улучшение

уровня законности вследствие применения работниками органов прокуратуры своих надзорных функций для достижения главной цели надзорной деятельности – устранения нарушений прав и свобод граждан, юридических лиц, интересов государства. Важно провести подробный мониторинг результатов деятельности работников прокуратуры и выработать индивидуальные отраслевые критерии оценки, а также нормировать нагрузку, распределяемую между прокурорами и избавить последних от формальной деятельности в угоду статистике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богомолов Н. С. Некоторые проблемы оценки эффективности деятельности государственных органов на примере органов прокуратуры РФ // Экономика и общество: рациональность и ответственность : сборник научных трудов. Омск, 2015. С. 192–195.

2. Жубрин Р. В. Оценка эффективности деятельности органов прокуратуры // Законность. 2014. № 12. С. 46–47.

3. Мыцыков А. Я. Как оценивать деятельность прокуратуры? // Законность. 2007. № 9. С. 8–11.

УДК 347.963

Богатырева Дарья Юрьевна,
студент, Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Российская Федерация
bogatyryova.darya@bk.ru

Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства

В данной статье рассматриваются проблемы соблюдения природоохранного законодательства, предлагаются пути их решения. Автор выделяет основные цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов в данной области, а также освещает некоторые вопросы в экологической сфере, являющиеся актуальными на сегодняшний день.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, экология, приоритетные направления, природоохранная прокуратура, экологическое законодательство.*

Bogatyreva Darya Yurievna,
student, Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Actual problems of children's and youth sports

This article discusses the problems of compliance with environmental legislation, suggests ways to solve them. The author highlights the main goals and objectives of the prosecutor's supervi-

© Богатырева Д. Ю., 2022

sion over the implementation of laws in this area, and also highlights some issues in the environmental sphere that are relevant today.

Keywords: *prosecutor's supervision, ecology, priority areas, environmental prosecutor's office, environmental legislation.*

Основным направлением деятельности государственных органов в сфере экологической политики является сохранение благоприятной окружающей среды, а также улучшение качества жизни и здоровья населения нашего государства. Это обусловлено экологическими проблемами, которые могут поставить под угрозу существование всего человечества. Согласно Указу Президента «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [1], на территории нашего государства сохраняются угрозы экологической безопасности несмотря на принимаемые меры по снижению уровня неблагоприятных воздействий. Указывается на ухудшение состояние земель и почв, на снижение качества воды и водных объектов, что связано с сбросами промышленных и бытовых сточных вод. В комплексе это является причиной ухудшения здоровья и повышения смертности населения. На фоне описанной ситуации возникает потребность в совершенствовании надзорной деятельности за исполнением законов в сфере экологии.

В системе органов прокуратуры РФ в составе специализированных прокуратур выделяются природоохранные прокуратуры, которые и осуществляют надзор за исполнением законов об охране окружающей среды [2].Основными целями прокурорского надзора в данном случае являются: обеспечение законности и правопорядка в экологической сфере, защита экологических прав человека и гражданина, усовершенствование надзора в сфере экологии и приведение его в соответствие с правовыми тенденциями развития. Для реализации поставленных целей необходимо определить ряд задач, способствующих успешному воздействию на правоотношения в сфере экологии. К ним относят: своевременное и качественное выявление нарушений экологического законодательства; устранение таких нарушений, а также предупреждение ряда нарушений законодательства в сфере экологии и другие [3].

Необходимо отметить, что за первые 6 месяцев 2021 года сотрудниками органов прокуратуры были проведены масштабные проверки, направленные на выявление и устранение причины и факторов, способствующих нарушениям экологического законодательства. В текущем году, одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры, остается обеспечение законности в сфере лесопользования. При этом ключевое внимание отводится вопросам, которые касаются соблюдения лесного законодательства. Во взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами был реализован комплекс мероприятий по противодействию незаконной заготовки леса. Так, в Вологодской области в ходе расследования было установлено, что руководитель организации после расторжения договора аренды участка леса незаконно продолжил на нем лесозаготовитель-

ную деятельность. В Калининградской и других областях также были выявлены аналогичные случаи.

Из этого следует, что регулярные рейдовые мероприятия в конечном итоге способствуют снижению объема нелегальных рубок, что и доказывает уменьшение такого объема первом полугодии 2021 года более чем на треть.

Наряду с этим повсеместно прокурорами были пресечены значительные нарушения режима охраны уникальных природных объектов. Так, в Республике Саха (Якутия), Краснодарском, Пермском краях, Амурской, и Мурманской областях были зафиксированы случаи причинения вреда водным биологическим ресурсам, а также объектам животного и растительного мира. Для устранения таких нарушений в суды было направлено около 300 заявлений [4].

Продолжаются и прокурорские проверки в области обращения с отходами производства и потребления. Так, в республике Коми, Магаданской, Орловской областях и ряде других регионов были пресечены нарушения экологических требований при захоронении и повторном использовании отходов. Наряду с этим в 20 регионах с помощью мер прокурорского реагирования приведены в соответствие с законодательством территориальные схемы обращения с твердыми коммунальными отходами.

Как показывает практика, нередки и случаи нарушения водного законодательства. По инициативе прокуроров в 33 субъектах виновные лица привлечены к ответственности за использование водоемов и водоохранных зон, без разрешительной документации. Наряду с этим были выявлены нарушения при сбросе сточных вод в водные объекты, незаконной застройке береговых полос.

Особое внимание прокуроры отводят проблемам законности рыбного промысла. На основании официальной статистики ежегодный ущерб от преступлений, в области незаконной добычи редких и особо ценных рыб, составляет более 1 млрд руб. Прокурорами были установлены факты незаконной добычи, браконьерского лова водных биологических ресурсов с причинением значительного вреда природным богатствам нашей страны. Одним из таких случаев является заведение уголовного дела в Мурманской области на гражданина, который в ночное время с использованием снегохода осуществлял транспортировку около 350 секций конечностей камчатского краба, выработанных из незаконно добытого водного биологического ресурса.

Осуществление мероприятий в рамках национального проекта «Экология» находится под особым контролем. После вмешательства прокуроров были пресечены нарушения графиков и сроков реализации отдельных этапов реконструкций, а также случаи подготовки неполной и некачественной проектной документации [5].

Необходимо отметить, что за первое полугодие 2021 г. органами прокуратуры было выявлено больше 178 тысяч правонарушений в области природоохраны, для их устранения внесено около 49 тысяч представлений, из них опротестовано 8 тысяч незаконной нормативно-правовой документации, а в суды

направлено более 15 тысяч заявлений. По требованиям и постановлениям прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлечено более 42 тысяч лиц, и возбуждено более 800 уголовных дел [6].

Анализируя вышесказанное, мы делаем вывод о том, что сегодня, существующий надзорный механизм способен обеспечить системность и объективную эффективность, но не редки случаи, когда очень проблематично выявить конкретные причины и условия выявленных правонарушений, а также существуют пробелы в самой методической и аналитической работе. Представляется возможным для совершенствования прокурорского надзора за экологическим законодательством повышать квалификацию прокуроров, путем их аттестации по знаниям и навыкам в сфере охраны окружающей среды.

На наш взгляд, также необходимо создание единой системы природоохранных прокуратур, которая будет являться новым подходом к организации и осуществлению надзорной деятельности.

Следует отметить, что одной из проблем является и неполное информирование сотрудников органов прокуратуры об обстановке, наблюдаемой в определенном регионе. Исходя из этого, необходимо уделить внимание тому, каким образом реализовываются контролирующими органами их обязанности, связанные со своевременным пресечением и выявлением правонарушений. В случае наличия основания для вмешательства органов прокуратуры, необходимо проводить проверки, и устанавливать ответственность виновных лиц, тем самым разрешать вопросы, связанные с возмещением ущерба в судебном порядке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

3. Приказ Генеральной прокуратуры России от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-15042021-n-198-ob-organizatsii/ (дата обращения: 11.11.2021).

4. Статистические данные о нарушении экологического законодательства. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11194 (дата обращения: 10.11.2021).

5. Тюльпанов Ф. М. Некоторые вопросы прокурорского надзора в сфере экологии // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (23). С. 79–84.

6. Статистические данные выявления прокурорами нарушений природоохранного законодательства. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64617618 (дата обращения: 11.11.2021).

УДК 349.2

Васильева Анастасия Валерьевна,
и. о. заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток, Российская Федерация
avd.anastasya93@mail.ru

Синдюкова Анастасия Сергеевна,
магистрант, Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sindyukova28@mail.ru

Теоретические вопросы процессуального участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по защите трудовых прав женщин

В статье рассматриваются некоторые проблемные теоретические вопросы участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по защите трудовых прав женщин. Авторами анализируются различные подходы в части форм участия прокурора в гражданском процессе, имеющие место среди ученых и практиков. В качестве вывода предлагается довод о том, что защита прокурором трудовых прав женщин в гражданском процессе – это деятельность, осуществляемая в установленном законом порядке, управомоченным на то лицом, выражающаяся в обращении в суд с заявлением либо во вступлении в процесс и с целью дачи заключения для восстановления или признания трудовых прав.

Ключевые слова: *трудовые права, женщины, участие прокурора, прокурорский надзор, защита.*

Vasilyeva Anastasia Valeryevna,
undergraduate, Eastern Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Vladivostok, Russian Federation

Sindyukova Anastasia Sergeevna,
St. Petersburg Law Institute (branch)
University Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Theoretical issues of procedural participation of the prosecutor in the consideration by the courts of civil cases for the protection of women's labor rights

The article discusses some problematic theoretical issues of the prosecutor's participation in the consideration of civil cases by the courts for the protection of women's labor rights. The authors analyze various approaches regarding the forms of participation of the prosecutor in the civil proc-

© Васильева А. В., Синдюкова А. С., 2022

ess that take place among scientists and practitioners. As a conclusion, the argument is offered that the prosecutor's protection of women's labor rights in civil proceedings is an activity carried out in accordance with the procedure established by law, by an authorized person, expressed in applying to the court with an application or in entering into the process and in order to give an opinion for the restoration or recognition of labor rights.

Keywords: *labor rights, women, participation of the prosecutor, prosecutor's supervision, protection.*

Защита трудовых прав граждан, в том числе женщин остается одним из первоочередных направлений прокурорского надзора. Ведь именно органы прокуратуры выполняют предусмотренные Конституцией Российской Федерации задачи государства по соблюдению и защите прав и свобод граждан. Деятельность органов прокуратуры способствует тому, чтобы зарплата выплачивалась всем работникам в полном объеме и в установленный срок. Причиной большинства обращений в органы прокуратуры является нарушение прав граждан в трудовой сфере.

Право на защиту в случае нарушения прав, свобод и законных интересов участников трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений обеспечено различными правовыми средствами. Как правило, в подобных правоотношениях именно работник является менее защищенной стороной, следовательно, права, свободы и интересы работников требуют защиты.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Вопросы организации деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве отражены в приказах Генерального прокурора Российской Федерации: от 12.10.2007 № 167 «Об организации взаимодействия территориальных и транспортных прокуроров при реализации полномочий в гражданском и арбитражном процессе», от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», от 10.10.2019 № 715 «Об организации деятельности прокуратур городов с районным делением», от 11.02.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

Прокурор, осуществляя деятельность по защите трудовых прав женщин в гражданском процессе, вправе не только вступить в процесс для дачи заключения по делам обязательной категории (восстановление на работе, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью), но и обратиться в суд с заявлением, основанием для которого является обращение гражданки о защите нарушенных или оспариваемых трудовых прав, свобод и законных интересов.

Рассматриваемая нами деятельность прокурора не является однородной по своей структуре. Обе формы участия прокурора в гражданском процессе предполагают включение элементов познания фактических обстоятельств дела, массива доказательств, представленных как лицом, интересы которого защища-

ет прокурор (инициирование процесса), так и обеими сторонами (дача заключения по делу), и их последующую оценку.

В целом, защита трудовых прав работников, в том числе женщин, в науке рассматривается неоднозначно:

– применение уполномоченным органом к работодателю, совершающему противоправные действия, правовых мер в целях пресечения правонарушений, последующего восстановления/признания прав работников, а также понуждения работодателя к надлежащему выполнению его обязанностей [3, с. 13];

– применение правовых средств в случае нарушений прав работников, в том числе пресечение, устранение уполномоченными органами выявленных нарушений, а также «восстановление нарушенного права и (или) компенсация правонарушения» [4, с. 41];

– совокупность средств, обеспечивающих соблюдение прав, свобод и законных интересов субъектов трудового права, как в процессе нормотворчества, так и в процессе реализации правовых норм [8, с. 256];

– реализация государственными органами принудительных мер по восстановлению нарушенного права, разрешению споров, а также привлечению виновных к ответственности [9, с. 77].

Согласимся с тем, что защита трудовых прав работниц предполагает как самозащиту права, так и осуществление такой деятельности уполномоченными на то органами, которые посредством предусмотренных законодательством полномочий осуществляют не только восстановление нарушенных прав, но и обеспечивают пресечение противоправной деятельности работодателя.

Считаем, что защита прокурором трудовых прав женщин в гражданском процессе – это деятельность, осуществляемая в установленном законом порядке, управомоченным на то лицом, выражающаяся в обращении в суд с заявлением либо во вступлении в процесс и с целью дачи заключения для восстановления или признания трудовых прав.

Действующим процессуальным законодательством недостаточно четко определены роль и процессуальное положение прокурора, что приводит не только к неопределенности в науке, но и не может способствовать правильному пониманию правовой природы участия прокурора в гражданском процессе.

О том, какое процессуальное положение прокурор занимает в гражданском процессе, имеется несколько точек зрения:

1) сторона в гражданском процессе (А. Ф. Козлов, М. С. Строгович и др.);

2) представитель стороны в процессе (В. И. Адамович, А. Малицкий и др.);

3) процессуальный истец (В. Н. Аргунов, Т. Н. Маслова и др.);

4) представитель государства (Н. В. Ченцов, Д. М. Чечот).

Согласимся с мнением тех ученых (В. Н. Аргунов, Т. Н. Маслова и др.), которые считают, что прокурора в гражданском процессе можно считать процессуальным истцом в связи с тем, что прокурор, не извлекая из дела какой-либо материальной выгоды, в исходе дела имеет только процессуальную заинтересованность [1, с. 120].

Противники этого подхода указывают, что прокурора нельзя считать процессуальным истцом, так как в процессуальном законодательстве отсутствует понятие «процессуальный истец», прокурор лишен права заключать мировое соглашение и освобожден от уплаты судебных расходов. Участие защищаемого прокурором лица в процессе [6, с. 144], а также указанные выше исключения нарушают ч. 3 ст. 38 ГПК РФ (равенство прав и обязанностей сторон), значит, прокурора нельзя считать истцом в процессуальном смысле.

Прокурора нельзя признать и представителем государства в чистом виде так, как прокурор, обращаясь в суд, защищает именно частноправовой интерес, особенно в спорах по делам о защите трудовых прав граждан, в которых истцом «материальным» выступает либо один работник, либо конкретно определенная группа. В связи с этим, считаем, что прокурор в гражданском процессе все-таки занимает положение «процессуального истца».

Наряду с инициированием процесса и дачей заключения может быть выделена нетипичная форма участия прокурора в гражданском процессе – предъявление встречного иска.

Встречный иск является «модификацией установленной в законе инициативной формы» [10, с. 54]. Хотя Законом прямо не предусмотрено право прокурора на обращение со встречным иском, некоторые суды принимали встречный иск от прокурора, при том, что встречный иск заявляется лишь в защиту собственного права [7, с. 6].

В науке обсуждается проблема не только статуса прокурора, но и необходимости участия прокурора в гражданском процессе (в порядке ст. 45 ГПК РФ), а также соблюдения баланса частноправовых и публичных интересов [2, с. 109; 5, с. 57].

О последнем имеется две диаметрально противоположные точки зрения:

1) даже при участии прокурора в гражданском судопроизводстве на стороне истца сохраняются принципы диспозитивности и состязательности, при этом ограничения, установленные ст. 45 ГПК РФ, являются «уравнителем» публичных и частных интересов;

2) участие прокурора в процессе может не только нарушить принцип диспозитивности в гражданском процессе, но и привести к игнорированию принципа равенства всех перед судом и законом.

Представляется, что установленные ограничения по кругу дел, условия и основания участия прокурора в процессе, а также обоснование невозможности самозащиты гражданина либо указание на обращение гражданина к прокурору (ч. 3 ст. 131 ГПК РФ) свидетельствуют о попытке законодателя, таким образом, не нарушать ни принцип равноправия сторон, ни принцип диспозитивности, который может существовать только в состязательном процессе.

Кроме того, ГПК РФ в ст. 38, ст. 45 не рассматривает прокурора, обратившегося в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в качестве истца.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 также указывает, что своим участием в гражданском процессе прокурор, что бы ни делал: инициировал возбуждение дела, давал правовое заключение, приносил представление на судебное постановление, – содействует осуществлению задач правосудия.

Подводя итог, необходимо сказать, что деятельность прокурора по защите трудовых прав граждан, в том числе женщин в гражданском судопроизводстве взаимосвязана с осуществлением прокурорского надзора за исполнением законов и защите прав и свобод человека и гражданина в сфере трудовых правоотношений. Эти особенности в сочетании с двумя формами участия прокурора в рассмотрении судами дел о защите трудовых прав женщин позволяют реализовать правозащитный потенциал прокуратуры вне уголовно-процессуальной сферы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аргунов В. Н. Участие прокурора в гражданском процессе. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 119–123.

2. Воробьев Т. Н. Прокурор в гражданском процессе – страж закона или persona non grata? // Современное право. 2016. № 12. С. 108–110.

3. Коробченко В. В. Защита трудовых прав и интересов работников при процедурах банкротства работодателя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. – СПб., 2003. – 20 с.

4. Костян И. А. К вопросу о защите трудовых прав работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 40–44.

5. Рожков А. Ю. Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 57–60.

6. Рябова И. Г. Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы права : материалы IV Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2015. С. 144–146.

7. Табак И. А., Евтушенко К. Ю. Некоторые аспекты инициативной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве //Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 6–10.

8. Толкунова В. Н. Трудовое право : курс лекций. М. : ТК Велби, 2002. 496 с.

9. Фирсова О. А. Деятельность прокурора по защите трудовых прав граждан : монография. Иркутск : ИЮИ (ф) АГП РФ, 2010. С. 77.

10. Черных И. И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 54–57.

УДК 342

Васин Алексей Андреевич,
прокуратура города Костромы Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация;
revoluc@yandex.ru

Организация взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления

В статье предпринимается попытка систематизации порядка взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления: проверка деятельности органов местного самоуправления, нормотворчество, информационный обмен, раскрытие информации о деятельности органов местного самоуправления, организация совместных совещаний, приема граждан, разъяснение законодательства.

Ключевые слова: *порядок взаимодействия, систематизация направлений работы.*

Vasin Alexey Andreevich,
prosecutor's office of the city of Kostroma,
Kostroma, Russian Federation

Organization of interaction between the prosecutor's office and local governments

The article attempts to systematize the order of interaction between the prosecutor's office and local governments: checking the activities of local governments, rule-making, information exchange, disclosure of information about the activities of local governments, organizing joint meetings, receiving citizens, clarifying legislation.

Keywords: *order of interaction, systematization of areas of work.*

На современном этапе развития государства происходит активное становление и совершенствование деятельности системы органов местного самоуправления, которые решают значительный круг вопросов, непосредственно затрагивающих прав и интересы граждан.

Органы местного самоуправления, решающие многочисленные вопросы местного значения, зачастую являются объектами проверок территориальных прокуроров на основании заданий и поручений вышестоящих органов прокуратуры, а также жалоб граждан. Проверке подлежат различные аспекты исполнения бюджетного, земельного, градостроительного, жилищного и иного законодательства и это является основным направлением совместной работы – обеспечение законности и правопорядка.

Помимо проверки исполнения законов органами местного самоуправления взаимодействие органов прокуратуры с данными органами с каждым годом приобретает все большее значение и эффективность деятельности обеих струк-

© Васин А. А., 2022

тур во многом зависит от конструктивного взаимодействия, в рамках которого в целях систематизации возможно выделить основные направления.

Основные направления взаимодействия между органами власти определены приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.06.2013 № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями», который направлен на снижение административного давления на органы местного самоуправления и оптимизацию совместной работы.

Прежде всего, повышается актуальность участия органов прокуратуры в муниципальном правотворчестве, прокурорами изучаются все нормативные акты на стадии проектов, в отношении которых прокурорами осуществляется правовая и антикоррупционная экспертиза. Особенно если учесть, что зачастую в штате органов сельских поселений не имеется своих юристов.

Остается проблемой отсутствие в Федеральных законах «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регламентации порядка, сроков и оснований взаимодействия между органами в сфере нормотворчества. Указанный пробел на практике восполняется посредством принятия муниципальных правовых актов, которыми предусмотрена обязанность направления проектов нормативных актов в территориальную прокуратуру для проверки, сроки направления, прядок участия прокурора в различных стадиях нормотворческого процесса. При этом не обеспечивается однообразие деятельности органов прокуратуры в разных муниципальных образованиях.

К примеру, прокуратурой города Костромы с Думой г. Костромы и Администрацией г. Костромы заключены соглашения о взаимодействии с данной сфере, что позволило систематизировать и упростить административные процедуры разработки проектов, повысить их качество.

Разумным представляется закрепление в законодательстве обязанности органов местного самоуправления представлять в органы прокуратуры ежемесячно реестра принятых нормативных правовых актов [1, с. 16–20].

Об объеме участия прокуроров в сфере нормотворчества свидетельствуют данные: прокурорами на территории Костромской области только в 2020 году изучено 5375 проектов нормативных актов органов местного самоуправления, в 279 из которых имелись недостатки, которые благодаря информациям прокуроров устранены. В планы нормотворческой работы органов местного самоуправления включено 28 предложений прокуроров о необходимости принятия нормативных актов, в органы местного самоуправления прокурорами направлено 694 предложения о необходимости корректировки нормативных актов, 153 проекта нормативных актов для принятия, 2 проекта модельных правовых акта, на основании которых принято 75 нормативных актов.

Помимо документального взаимодействия в данной сфере прокурорами принято участие 689 заседаниях представительных органов местного само-

управления, комиссий и рабочих групп по разработке нормативных актов, что требует значительных временных затрат.

Представляется важным направлением – взаимное информирование о состоянии законности и практике работы (надзора). Прокуроры по итогам проверок направляют в органы местного самоуправления подобные информации, которые позволяют учитывать главам муниципальных образований имеющиеся проблемы, направления профилактики правонарушений, негативные и позитивные тенденции правоприменения, что позволяет прокурору быть «оком государевым» в масштабах муниципального образования.

Напротив, органы прокуратуры при реализации предоставленных законом полномочий, проведении проверок, анализе состояния законности активно используют статистическую и иную информацию, имеющуюся в органах местного самоуправления.

Порядок информационного обмена представляется важным закрепить на совместных совещаниях, соглашениях либо регламентах, что позволит обеспечить стабильность и необходимый объем передаваемых сведений.

Повышению эффективности межведомственного взаимодействия служит проведения координационных, межведомственных совещаний, заседаний межведомственных рабочих групп. Подобные совещания проводятся в органах местного самоуправления: антинаркотическая и антитеррористическая комиссии, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, совет по защите прав предпринимателей, комиссия по противодействию неформальной занятости и рад других образований. На подобных официальных совещаниях вырабатываются определенные административные решения, реализация которых позитивно влияет на решение имеющихся проблем. При этом активная роль прокурора, как и иных участников, позволяет вырабатывать юридически грамотные решения.

К примеру, по итогам заседания межведомственной рабочей группы в сфере реализации национальных проектов в прокуратуру города Костромы из Администрации города Костромы поступила информация о недостатках строительства здания образовательной организации на территории города. В результате проверки установлено, что подрядной организацией к оплате предъявлены фактически не выполненные работы на суму более 5 млн рублей. По итогам проверки в отношении должностных лиц организации по материалам проверки возбуждено и расследуется уголовное дело по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Прокурорами во взаимодействии с органами местного самоуправления принимаются меры к надлежащему исполнению этими органами требований Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Прежде всего, в данном направлении работа прокуроров направлена на выявление недостатков при размещении информации о деятельности органов муниципальной власти на официальных сайтах этих органов в сети Интернет (в том числе, на сайтах в сфере закупок www//zakupki.gov.ru, в сфере торгов

www//torgi.gov.ru, в области проверок юридических лиц www//proverki.gov.ru/portal и другие информационные ресурсы). Надлежащая работа в данной сфере позволяет не только выявлять нарушения закона, но и не допустить их, если прокурором своевременно выявляются недостатки размещенных сведений.

К примеру, органами прокуратуры на территории Костромской области неоднократно путем объявления предостережений предотвращались факты заключения договоров аренды земельных участков на незаконных условиях, контрактов на поставку товаров, работ, услуг.

Отдельным направлением в последние десятилетие остается совместная работа по организации контрольной деятельности органов местного самоуправления, особенно в свете принятия нового Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Стало традиционным участие органов прокуратуры в формировании планов проверок, согласовании внеплановых проверок, а также защита прав субъектов предпринимательской деятельности от необоснованного вмешательства органов муниципального контроля и проверка соблюдения законодательства при организации и проведении контрольных мероприятий.

В современном динамичном обществе представляется немаловажным участие органов прокуратуры в повышении квалификации глав муниципальных образований и муниципальных служащих органов местного самоуправления, поскольку работники прокуратуры обладают не только знаниями отдельных отраслей законодательства, но и информацией о практике его применения.

В сфере профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних представляется интересным опыт прокуратуры города Костромы об организации совместных выступлений работников прокуратуры, органов полиции и органов местного самоуправления по отдельному графику в образовательных организациях города Костромы.

В последнее время все большее внимание уделяется вопросам совместного приема граждан, особенно организация совместного приема органов органами прокуратуры граждан с участием представителей местных администраций в отдаленных местностях, с выходом на место для визуальной оценки проблемы, а также в социальных учреждениях. Получает все большее развитие прием граждан посредством видеоконференцсвязи, в том числе для уточнения отдельных доводов обращений граждан.

Систематизация направлений взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления позволяет выделить основные направления: проверка деятельности органов местного самоуправления, нормотворчество, информационный обмен, раскрытие информации о деятельности органов местного самоуправления, организация совместных совещаний, приема граждан, разъяснение законодательства.

Выделение этих и иных направлений работы органов власти позволит более эффективно и комплексно организовать, и развивать механизм совместного решения возникающих проблем правоприменения и жизнедеятельности граж-

дан, законодательно регламентировать алгоритм самого взаимодействия с четким распределением прав и обязанностей сторон.

Недостатки в одном из направлений могут привести к снижению эффективности взаимодействия, станут препятствием в реализации обеими структурами предоставленных законом полномочий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семьянова Л. В. Взаимодействие органов прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере правотворчества // Законность. 2021. № 4. С. 16–20.

УДК 349.2

Виноградова Марина Юрьевна,
старший помощник прокурора области
по взаимодействию с законодательными (представительными)
и исполнительными органами, органами местного самоуправления,
Прокуратура Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
npa@44.mailop.ru

Заработная плата «в конверте»: проблемы правового регулирования

В статье рассматривается проблема существования «серых» схем оплаты труда, раскрываются основные формы и способы нелегального использования труда граждан, возможные пути восстановления трудовых прав работников.

Ключевые слова: *труд, заработная плата, трудовой договор, легализация заработной платы.*

Vinogradova Marina Yurievna,
senior assistant to the regional prosecutor
for interaction with legislative (representative)
and executive bodies, local self-government bodies,
prosecutor's office of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

Wages “in an envelope”: problems of legal regulation

The article deals with the problem of the existence of “gray” wage schemes, reveals the main forms and methods of illegal use of citizens' labor, possible ways to restore workers' labor rights.

Keywords: *labor, wages, employment contract, wage legalization.*

© Виноградова М. Ю., 2022

Защита права на своевременную оплату труда – одно из приоритетных направлений государственной политики. Невыплата работникам заработной платы и иных установленных законодательством выплат является посягательством на основные конституционные права человека и гражданина.

Однако ни для кого не секрет, что работодатели, имея намерение избежать излишней уплаты налогов и отчислений в ПФР, а также определенных трудовых обязательств, часто прибегают к неформальному трудоустройству граждан, при которых работникам не гарантируется вознаграждение за выполненный труд в полном объеме и иные права.

При этом данная сфера правоотношений практически не поддается контролю со стороны официальных государственных ведомств.

Как показывает статистика, в Костромской области за июль – сентябрь 2021 года насчитывается более 11,8 тыс. экономически активных лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, но не осуществляющих трудовую деятельность. Из них только 2481 человек поставлены на учет в учреждениях государственной службы занятости населения в качестве безработных (данные на 01.10.2021). Можно предположить, что свыше 9 тыс. граждан области имеют заработок, но официально не трудоустроены.

К типичным формам использования «серых» схем оплаты труда, неформальной занятости граждан можно отнести:

заключение трудового договора, в котором отражается только часть реальной заработной платы, как правило, равная минимальному размеру оплаты труда, а остальная часть денежных средств выплачивается наличными;

уклонение от оформления трудового договора;

заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения.

Минусы выплаты заработной платы по таким обходным схемам очевидны. Работники, соглашаясь на получение зарплаты «в конвертах», уже сейчас лишены вообще или не могут получать в полном объеме пособия по временной нетрудоспособности, отпускные, выходные пособия при увольнении, налоговые вычеты при приобретении квартиры, при получении платного образования, при платном обучении детей, при получении платных медицинских услуг, а также возможности получения кредитов.

Работодатель, который сегодня выплачивает зарплаты «в конвертах», лишает своих сотрудников достойной пенсии в будущем: ведь от серой зарплаты не производятся отчисления в Пенсионный фонд.

Кроме того, в отсутствие надлежащим образом оформленного трудового договора работникам не гарантируется не только право на выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией и сложностью труда, но и права на установленный режим труда и отдыха, предоставление еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых отпусков, безопасные условия труда, возмещение вреда, причиненного в связи с исполнением трудовых обязанностей, и другие гарантии.

В борьбе с неформальной занятостью ученые-правоведы справедливо отмечают необходимость применения экономических механизмов, которые бы заключались в стимулировании (повышении заинтересованности) работодателя к легализации трудовых отношений. Нормативное закрепление создания условий, при которых работодатель будет заинтересован в выводе «из тени» своих работников могло бы существенно способствовать решению проблемы.

В то же время принятие превентивных мер недостаточно без усиления ответственности работодателей за нарушение трудового законодательства и их применения надзорными ведомствами.

За уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения, права работника, работодатели могут быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ, в виде штрафа, максимальный размер которого определен до 100 тыс. рублей.

Применение данной статьи достаточно актуально. Например, по постановлению прокурора Красносельского района Костромской области жилищно-коммунальное предприятие привлечено Государственной инспекцией труда в Костромской области к административной ответственности по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ в виде штрафа в размере 50 тыс. рублей по факту заключения с 25 гражданами договоров подряда, предметом которых являлось ежемесячное выполнение работ по подкачке воды и обслуживанию объектов водоснабжения.

Материалами проверки установлено, что взаимоотношения сторон носили постоянный характер, работа гражданами выполнялась ежедневно в будние дни, с предоставлением выходных дней, а оплата труда производилась ежемесячно на основании решений комиссии по трудовым спорам.

Мерами прокурорского реагирования права работников восстановлены.

Однако при заключении с работником трудового договора, в котором отражается только часть реальной заработной платы, указанная норма статьи КоАП РФ практически «не работает».

В этом случае защита трудовых прав граждан возможна только в судебном порядке.

На сегодняшний день законодатель предоставляет работникам право обращения в суд двумя способами: самостоятельно либо посредством написания соответствующего заявления в прокуратуру по месту нахождения.

В обоих случаях, именно на работника возлагается бремя доказывания реального размера заработка, режима работы и отдыха, оговоренного с работодателем.

Как показывает прокурорско-судебная практика, в делах такой категории позиция судов не всегда диктуется в пользу работника. В отдельных случаях доказательства выплаты работнику заработной платы в определенном размере либо вообще отсутствуют, либо находятся в распоряжении работодателя, который не станет представлять их суду.

В то же время, несмотря на сложности судебного разбирательства, на наш взгляд, гражданам, пострадавшим от использования «серых» схем оплаты труда, следует активно использовать право защиты своих интересов, заблаговременно позаботившись о доказательственной базе.

С учетом позиции, изложенной в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15, даже в случае отсутствия письменных доказательств, подтверждающих размер заработной платы, получаемой работниками, суд вправе определить ее размер исходя из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, а при невозможности установления размера такого вознаграждения – исходя из размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации.

УДК 343.163

Воробьев Павел Андреевич,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
pasha.jun@yandex.ru

Правовое положение прокурорских работников и прохождение ими службы в органах прокуратуры

Прохождение государственной службы в органах прокуратуры имеет свои особенности – оно включает различные этапы, которые в целом ряде случаев влекут за собой изменение служебно-правового статуса сотрудника. Однако на сегодняшний день отсутствует нормативная регламентация статуса прокурорского работника. Субсидиарность положений действующего законодательства в определении статуса прокурорских работников, противоречивость и излишнее дублирование отдельных его норм препятствуют появлению полного и комплексного представления о перечне прав и обязанностей прокурорских работников, системе действующих в отношении их ограничений и запретов, видах их поощрения и ответственности. В связи с этим предлагается его закрепление на законодательном уровне, например, в специальном законе о прокурорской службе.

***Ключевые слова**: прокурорские работники, правовая и социальная защита, ответственность, право, дисциплинарная ответственность.*

Vorobyev Pavel Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The legal status of prosecutors and their service in the prosecutor's office

The passage of public service in the prosecutor's office has its own peculiarities – it includes various stages, which in a number of cases entail a change in the official and legal status of an employee. However, today there is no regulatory regulation of the status of a prosecutor's employee.

© Воробьев П. А., 2022

The subsidiary nature of the provisions of the current legislation in determining the status of prosecutorial employees, the inconsistency and excessive duplication of its individual norms prevent the emergence of a complete and comprehensive understanding of the list of rights and obligations of prosecutorial employees, the system of restrictions and prohibitions applicable to them, the types of their encouragement and responsibility. In this regard, it is proposed to consolidate it at the legislative level, for example, in a special law on the prosecutor's service.

***Keywords**: prosecutors, legal and social protection, responsibility, law, disciplinary responsibility.*

На сегодняшний день в научной литературе термин «правовой статус» большинством авторов трактуется как «совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лиц, государственного органа или международной организации» [3].

Особенности правового статуса прокурорских работников включают [1, с. 118]:

– высокие требования к лицам, претендующим на получение статуса прокурора. Так, для прокурорских работников (как было сказано ранее) устанавливаются требования к уровню образования, состоянию здоровья, моральным, деловым качествам; обстоятельства, при наличии которых лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находится на этой службе;

– обширные гарантии независимости прокурора. Так, например, не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом;

– повышенная правовая и социальная защита прокурора. Так, например, прокуроры, являясь представителями государственной власти, находятся под особой защитой государства, под такой же защитой находятся их близкие родственники, а в исключительных случаях также иные лица, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности прокуроров, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность, под такой же защитой находится их имущество;

– дополнительная ответственность прокурора. Сюда можно отнести дисциплинарную ответственность прокурора; взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции; увольнение в связи с утратой доверия и др.

Каждому из прокурорских работников предоставляются следующие права:

– ознакомление с документами, определяющими его права и обязанности по занимаемой должности;

– продвижение по службе, переподготовку (переквалификацию) и повышение квалификации за счет средств федерального бюджета;

– ежегодный оплачиваемый отпуск;

– поощрения за продолжительную и безупречную службу;

– профессиональную подготовку и повышение квалификации;

– пенсионное обеспечение с учетом стажа государственной службы;

– обжалование вышестоящему руководителю и (или) в суд решения руководителей органов и учреждений прокуратуры по вопросам прохождения службы;

– ознакомления со всеми материалами, находящимися в его личном деле и приобщении к личному делу своих объяснений в письменной форме и другие права государственного служащего [2].

Обязанностью прокурорских работников является предоставление сведений о себе и членах своей семьи, в том числе сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; соблюдение ограничений, выполнение обязательств и требований, установленных законом.

Прокурорские работники обязаны ежегодно представлять в органы государственной налоговой службы сведения о полученных ими доходах и имуществе, принадлежащим им на праве собственности, являющихся объектами налогообложения.

Кроме того, работники прокуратуры должны повышать уровень квалификации, совершенствовать свои знания для выполнения возложенных на них обязанностей.

В прокуратуре сложилась и функционирует система непрерывного обучения и повышения квалификации прокурорских работников, включающихся индивидуальную и групповую учебу по специальным планам, стажировка в вышестоящих органах прокуратуры, научных и образовательных учреждениях прокуратуры, обучение в региональных учебных центрах и институтах повышения квалификации, в отделениях аспирантуры при научных и образовательных учреждениях прокуратуры.

Таким образом, прохождение государственной службы в органах прокуратуры имеет свои особенности – оно включает различные этапы, которые в целом ряде случаев влекут за собой изменение служебно-правового статуса сотрудника.

Однако на сегодняшний день отсутствует нормативная регламентация статуса прокурорского работника. Субсидиарность положений действующего законодательства в определении статуса прокурорских работников, противоречивость и излишнее дублирование отдельных его норм препятствуют появлению полного и комплексного представления о перечне прав и обязанностей прокурорских работников, системе действующих в отношении их ограничений и запретов, видах их поощрения и ответственности.

В связи с этим предлагается его закрепление на законодательном уровне, например, в специальном законе о прокурорской службе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клочков М. А., Полетаев Ю. Н. Служба в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации: трудовые отношения : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2019. С. 118.

2. Кобзарев Ф. М. Служба в органах прокуратуры. Лекции. М., 2001. 91 с.

3. Липатов Э. Г. Комментарий к ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.11.2021).

УДК 343

Галахова Татьяна Юрьевна,
главный специалист-психолог отдела кадров,
Прокуратура Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
ok4@44.mailop.ru

Деятельность психолога прокуратуры по созданию условий для успешной адаптации молодого специалиста к прокурорской профессии

Статья посвящена проблемам профессиональной адаптации молодых специалистов в органах прокуратуры. Отмечена роль наставничества, как фактора адаптации молодых специалистов. Приведены основные группы адаптационных затруднений. Отражен опыт применения программы занятий с прокурорами районного звена и наставниками по теме: «Психологический аспект взаимодействия с молодыми специалистами».

Ключевые слова: *прокуратура, профессиональная адаптация, профессиональное становление, молодые специалисты, наставничество, адаптационные затруднения, психологические аспекты взаимодействия с молодыми специалистами.*

Galakhova Tatiana Yurievna,
prosecutor's office of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

The activity of the psychologist of the prosecutor's office to create conditions for the successful adaptation of a young specialist to the prosecutorial profession

The article is devoted to the problems of professional adaptation of young specialists in the prosecutor's office. The role of mentoring as a factor of adaptation of young specialists is noted. The main groups of adaptation difficulties are given. The experience of using the training program with district prosecutors and mentors on the topic is reflected: «Psychological aspect of interaction with young specialists».

Keywords: *prosecutor's office, professional adaptation, professional formation, young specialists, mentoring, adaptation difficulties, psychological aspects of interaction with young specialists.*

Психологическая проблема, связанная с профессиональным становлением и развитием молодых специалистов не нова. Значительная часть выпускников вузов оказывается недостаточно подготовленной к новым условиям профессиональной жизни. Это создает у них психологический дискомфорт, ведет к возникновению и нарастанию таких негативных психических состояний, как беспокой-

© Галахова Т. Ю., 2022

ство, эмоциональная напряженность, тревожность, что оказывает существенное влияние на психическое и физическое здоровье молодых специалистов, на отношение к работе в целом и, как следствие, на продуктивность деятельности.

В постоянно ускоряющемся и меняющемся мире, где требования к профессионально-личностным качествам прокурорского работника постоянно возрастают, крайне актуальной становится проблема профессиональной адаптации молодых специалистов, выявление условий ее успешности и оптимизации данных условий. Содержание профессионального становления не сводится к приобретению умений и навыков, а рассматривается как становление ценностно-смысловых структур личности специалиста.

Вслед за А. К. Марковой (1996), под профессиональной адаптацией (профессиональным становлением) специалиста мы понимаем системный интегративный процесс, осуществляемый в его профессионально-деятельностной, социально-ролевой и индивидуально-личностной сферах, где под профессионально-деятельностной составляющей понимаются профессиональные умения и навыки использовать апробированные методики проверки, правила подготовки и оформления актов прокурорского реагирования, стандарты построения обвинительной речи прокурора в уголовном судопроизводстве и т. д. В социально-ролевую составляющую входит освоение и присвоение профессиональных норм, ценностей и морали, гармоничное существование в рамках этой морали, вхождение в профессиональное сообщество, принятие в нем своей роли. Под индивидуально-личностной сферой понимается активная профессиональная позиция, выработка личностного стиля профессиональной деятельности, профессиональное саморазвитие.

Одним из факторов профессионального становления является взаимодействие молодого специалиста с членами профессионального сообщества. На начальном этапе очень важен тип отношений «наставник – молодой специалист».

Наставничество, как фактор адаптации молодых специалистов, активно изучалось в период развития этой формы работы (70–80-е гг. XX в.). В органах прокуратуры наставничество, как форме работы с молодыми специалистами, никогда не прекращалось.

Надо заметить, что зачастую наставник, а это, как правило, прокурор района или его заместитель, считает, что он должен научить своего подопечного «организовывать свой труд, взаимодействовать с другими членами коллектива, накопить профессиональные знания и умения». О том, что наставник еще и носитель ценностей и нормативов профессионального сообщества, что он является конкретной личностью, взаимодействие с которой является источником перестройки смысловых структур молодого специалиста, что он оказывает влияние на формирование у начинающего профессионала личностного смысла профессии, как правило, наставник не задумывается. Согласитесь, что мы всю жизнь помним не того человека, который учил нас каким-то конкретным профессиональным действиям, а того, кто научил нас отношению к тому, что делаем, неким неписанным нормам и правилам, учил обязательно через себя, через свою жизнь, свои ценности, свое отношение.

Поэтому именно в мире быстро меняющихся ценностей наставничество, как никогда является одним из самых значимых факторов и средств продуктивного профессионального становления.

Порой непросто подобрать профессионалов, реализующих наставнические функции. Необходимо также разрабатывать и внедрять программу обучения и консультаций наставников. Использование наставничества без подготовки участников взаимодействия, учета их особенностей, снижение требований к личностным качествам наставников может привести не только к формализации и непродуктивности этого вида профессиональных отношений, но и стать тормозом в развитии профессионализма.

Независимость личностного и профессионального развития является аномальным путем профессионального становления молодого прокурорского работника. Вслед за Е. М. Борисовой (1981) мы выделяем две формы, в которой проявляется несогласованность профессионального и личностного развития.

На практике можно увидеть следующие исходы:

– ситуация «независимости» человека от профессии: профессиональная карьера не затрагивает личность, в мотивации профессиональной деятельности представлены преимущественно «внепрофессиональные» мотивы (работа ради заработка, как ступень для перехода на другую работу, социальные гарантии);

– ситуация «неприятия» профессионального неуспеха: возникает конфликтность, человек ссылается «на обстоятельства», приведшие к неудачам.

Несмотря на то что перед приемом на работу в органы прокуратуры молодой специалист проходит психологическое тестирование, позволяющее спрогнозировать уровень (степень) успешности его адаптации, проблема адаптации специалистов прокурорских профессий остается актуальной. Численность оперативных работников районных прокуратур мала, каждый человек уникален и ценен для прокуратуры.

Эмпирически были выявлены основные адаптационные затруднения, молодых специалистов к прокурорской деятельности.

За время наблюдений за процессами, происходящими с молодыми специалистами органов прокуратуры, было выявлено две основные группы адаптационных затруднений.

Первую составляют затруднения, вызванные внешними факторами – социально-психологическими особенностями профессиональной среды прокуратуры; сюда входит: социально-психологический климат, ожидание нового сотрудника, установка на его успешность, готовность включить его в коллектив, традиции данной прокуратуры, стиль управления, отношение к наставничеству.

Во вторую группу входят затруднения, вызванные субъективными внутренними факторами, связанными с индивидуальными особенностями работников.

Наиболее значимыми для адаптации субъективными факторами являются:

1) стремление к профессиональному и личностному росту в рамках интересной для субъекта прокурорской деятельности. Это мотивационное отношение к деятельности по нашим наблюдениям, является определяющим в процессе адаптации;

2) индивидуально-психологические свойства личности: уровень интеллектуальной работоспособности и продуктивности мышления, стрессоустойчивость, эмоционально-волевая зрелость, стиль общения, ведущие потребности, тип восприятия и реагирования;

3) исходный уровень знаний, умений и навыков.

В отношении индивидуально-психологических особенностей личности можно сказать следующее: проанализировав успешность (не успешность) адаптации и профессионального развития прокурорских работников, которые в разные годы проходили тестирование, можно с большой долей вероятности сказать, что уровень интеллектуальной работоспособности и продуктивности мышления не является определяющим в прокурорских профессиях. Люди, обладающие высоким уровнем интеллекта, но незрелые в эмоционально-волевой сфере, имеющие низкий уровень самоконтроля, отличающиеся непосредственными реакциями, низкой подчиняемостью, детской беспечностью, не способны адаптироваться в этом виде деятельности. И наоборот, даже имея средний уровень интеллекта, но зрелые в плане волевых качеств, эмоционально устойчивые сотрудники добиваются значительных успехов в профессионально-личностном развитии. При наличии первого фактора.

Приоритетом в работе психолога стали внешние факторы, так как было отмечено, что есть прокуратуры, где постоянно за достаточно короткое время (менее полугода) успешно адаптируются молодые специалисты различного уровня мотивации, подготовки и личностных качеств. И, наоборот, по индивидуальным особенностям человек способен к быстрой и успешной адаптации, но в одной и той же прокуратуре молодые специалисты адаптируются долго и болезненно. Поэтому была разработана программа занятий с прокурорами горрайпрокуратур и наставниками по теме: «Психологический аспект взаимодействия с молодыми специалистами».

Целью данной программы было создание условий для повышения психологической компетентности прокурорских работников в вопросе адаптации молодых специалистов.

Актуальность темы обоснована тем, что каждая горрайпрокуратура имеет молодых специалистов, и отношения, которые складываются между молодым помощником прокурора и коллективом или руководителем прокуратуры оказывают существенное влияние не только на молодого специалиста, но и на работу прокуратуры в целом.

В рамках данной программы прокуроры и наставники знакомятся и отрабатывают через различные формы обучения (лекционные занятия, групповые дискуссии, практические занятия с элементами тренинга) следующие темы:

1. Адаптация. Виды и показатели адаптации, которые могут быть оценены непосредственно прокурором. Сроки ее для молодых прокуроров.

2. Условия, способствующие и препятствующие успешной адаптации молодого специалиста. (Групповая дискуссия).

В ходе нее прокурорами составляется примерный перечень реально выполнимых задач по созданию условий для успешной адаптации молодого спе-

циалиста в конкретной горрайпрокуратуре. Обращается внимание на первый рабочий день, который во многом определяет дальнейшее отношение специалиста к коллективу прокуратуры и эффективность его трудовой деятельности. Перечень может выглядеть следующим образом:

– подготовить коллектив к принятию нового сотрудника (показать привлекательность его для коллектива).

– встретить нового сотрудника;

– объяснить общую организационную структуру прокуратуры;

– обсудить с сотрудником содержание его должностных обязанностей;

– помочь определиться с местом проживания сотрудника;

– объяснить сотруднику условия труда: часы работы, режим прохода на работу, перерывы на обед и для отдыха, требования к сверхурочной работе, порядок выплаты зарплаты;

– объяснить требования и правила, касающиеся: выполнения обязанностей, присутствия на рабочем месте и точности соблюдения рабочего графика, вопросов конфиденциальности, требования к поведению, внешнего вида и принятого стиля одежды;

– ознакомить с рабочим местом;

– представить нового сотрудника коллегам;

– познакомить молодого специалиста с его наставником.

Вместе с наставником объяснить сотруднику:

а) в чем будет заключаться его первое задание;

б) каковы основные показатели хорошего качества выполненной работы;

в) кто и как будет определять и контролировать требуемое качество;

г) от чего будет зависеть успешность выполнения работы;

д) откуда и какую помощь можно ожидать;

е) что будет считаться серьезным просчетом в работе; какие ошибки здесь не допускаются.

Организация в первый месяц ежедневных встреч с новым сотрудником. На этих встречах выяснить, имеются ли какие-либо проблемы. Встречи должны носить информационный и безобидный характер.

Задачи оформляются в памятку-бланк, который подписывается молодым специалистом и прокурором и выполняется в течение первых 3 дней работы.

3. Индивидуально-психологические особенности молодых специалистов горрайпрокуратур Костромской области, влияющие на успешность их профессиональной адаптации. Определение основных стратегий эффективного взаимодействие с ними.

4. Возможные проблемы во взаимодействии с молодыми специалистами: («Он ничего не хочет делать», – управленческие подходы к мотивированию молодых специалистов. «Он меня не понимает», – как сделать, чтобы Ваша задача была принята молодым специалистом. Практическое занятие с элементами тренинга).

5. Стресс и стрессоустойчивость. По информации двух последних занятий прокурорам предлагаются памятки.

6. «Наставник – кто это?» Групповая дискуссия.

7. Завершающее занятие. Предоставление права выбора дальнейшего использования прокурорами и наставниками информации, полученной в рамках данной программы. Презентация памяток.

Таким образом, горрайпрокуроры сами принимают решение и становятся активными участниками процесса адаптации молодых специалистов в своей прокуратуре.

Теперь горрайпрокурор и наставник не только знакомится с заключением психологического обследования на молодого специалиста, направляемого в прокуратуру, и совместно с психологом определяет условия для наиболее эффективного взаимодействия с новым сотрудником, исходя из его характерологических особенностей. Они также выполняют задачи по созданию условий для успешной адаптации на уровне деятельности, присвоении прокурорской морали и развития профессионально-личностных качеств молодого специалиста в конкретной прокуратуре. Прокурор может по определенным критериям увидеть результативность каждой составляющей этой адаптации.

Официальным показателем профессиональной адаптации является первичная аттестация, которая проходит через 6 месяцев после приема на службу, но освоение профессии на этом не заканчивается. В течение года или двух лет под влиянием наставников происходит дальнейшее оттачивание определенных профессиональных навыков, «присвоение» прокурорских норм и ценностей.

УДК 342.53

Гречишкина Анна Геннадьевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация,
anyaga.0199@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация,
nat_ganzha@mail.ru

Проблемы законодательной регламентации участия прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности и пути их решения

Авторами статьи были рассмотрены вопросы, касающиеся законодательной регламентации участия прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности. Прокуратура Российской Федерации признается гарантом законности, поэтому ее участие в правотворческой деятельности является немаловажным направлением среди иных на-

© Гречишкина А. Г., Ганжа Н. В., 2022

правлений данного органа. В данной статье затрагиваются формы участия прокуратуры в правотворчестве, законодательство, регламентирующее данное направление деятельности прокуратуры, в связи с чем, были выявлены некоторые проблемы законодательной регламентации участия прокуратуры в правотворчестве и были предложены пути их решения.

***Ключевые слова**: прокуратура Российской Федерации, правотворчество, законодательная инициатива, законодательная регламентация, формы участия прокуратуры в правотворчестве*

Grechishkina Anna Gennadievna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of legislative regulation of the participation of the prosecutor's office of the Russian Federation in law-making activities and ways to solve them

The author's of the article considered issues related to the legislative regulation of the participation of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in law-making activities. The Prosecutor's Office of the Russian Federation is recognized as the guarantor of legality, therefore its participation in law-making activities is an important function among other functions of this body. This article analyzes the forms of participation of the prosecutor's office in law-making, legislation regulating this area of activity of the prosecutor's office, in connection with which, some problems of legislative regulation of the prosecutor's office's participation in law-making were identified and ways of solving them were proposed.

***Keywords**: prosecutor's Office of the Russian Federation, law-making, legislative initiative, legislative regulation, forms of participation of the Prosecutor's office in law-making.*

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации (далее – прокуратура, органы прокуратуры) является надзорным органом. В связи с этим, большое внимание уделяется именно функциям надзора, что является не совсем корректным, поскольку наряду с ними стоят и ненадзорные функции, которые по своей природе являются немаловажными.

Среди ненадзорных функций особое внимание стоит уделить участию органов прокуратуры в правотворческой деятельности.

Данное направление деятельности стоит у истоков формирования прокуратуры, а именно в 1772 году, согласно указу Петра 1, в полномочия Генерал-прокурора в данной сфере входило внесение предложений в Сенат по вопросам, которые не регулировались правом, предложений с целью устранения пробелов в законодательстве, а также, Генерал-прокурор наделялся правом законодательной инициативы.

На сегодняшний день, согласно статье 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 07.01.1992 № 2202-1 (далее – Федеральный

закон «О прокуратуре Российской Федерации»), «прокурор при осуществлении своих полномочий по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы вправе вносить предложения в законодательные органы и органы, имеющие право такой инициативы соответствующего или нижестоящего уровня об отмене, изменении и принятии новых законов и иных нормативных правовых актов»[3].

Данная норма не содержит в себе полный перечень тех направлений, которые касаются правотворческой деятельности.

Направления участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности регламентированы Приказом Генеральной прокуратуры России от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшения взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (далее – Приказ № 144). Согласно данному приказу, «к основным направлениям деятельности прокуратуры в данной области относятся: инициативная разработка проектов законов и иных нормативных правовых актов, непосредственно относящихся к ведению органов прокуратуры, внесение предложений по совершенствованию федерального законодательства, участие в подготовке законопроектов, которые разрабатываются иными органами государственной власти, подготовка правовых заключений на нормативно-правовые акты и их проекты, участие в обсуждении законопроектов в законодательных органах государственной власти и субъектов Российской Федерации».[4]

Роль прокуратуры в сотрудничестве с законодательными и исполнительными органами государственной власти, а также с органами местного самоуправления в правотворческой сфере определяется существенным повышением качества принимаемых нормативных правовых актов.

Устоявшееся полномочие прокуратур в области правотворческой деятельности служит некой поддержкой нормативной правовой базы разных уровней в части ее совершенствования. Наряду с участием в правотворчестве на органы прокуратуры возлагается главенствующая для них правозащитная функция, которая направлена на защиту прав, свобод, интересов общества и государства, обеспечивая при этом верховенство права [1].

Качественная и принятая в строгом соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами нормативно-правовая база государства приведет к наименьшему количеству нарушений прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц, а значит, и повышению авторитета властей, что положительно влияет на укрепление правопорядка.

В научной литературе ведутся споры о том, обладают ли органы прокуратуры правом законодательной инициативы.

Право законодательной инициативы подразумевает под собой внесение в законодательные органы законопроектов или предложений о совершенствовании действующего законодательства, которое влечет обязанность законодательного органа рассмотреть поступивший законопроект или предложение о совершенствовании.

Согласно статье 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «органами прокуратуры вносятся соответствующие предложения в органы, обладающие правом законодательной инициативы, о совершенствовании законодательства».[3] Считается, что право законодательной инициативы и правотворческое предложение не одно и то же. Право законодательной инициативы органа влечет за собой обязанность законодательного органа, в который вносится законопроект или предложение о совершенствовании законодательства, о рассмотрении внесенного законопроекта. Вместе с тем, законодательно не закреплена обязанность законодательного органа, при внесении прокуратурой правотворческого предложения, рассмотреть данное предложение.

При внесении предложений о совершенствовании законодательства, прокуратура вступает в правоотношения с законодательным органом, а как установлено, правоотношение включает в себя взаимные права и обязанности. Поскольку при внесении в законодательный орган предложений отсутствует обязанность органа принять к рассмотрению, то прокуратура ограничивается в реализации своего субъективного права.

При этом согласно Приказу № 144, «прокуроры субъектов вносят в законодательные органы субъектов законопроекты на праве законодательной инициативы», но из этого также не вытекает обязанность законодательного органа о принятии к рассмотрению данного законопроекта. [4]

Предлагаем внести изменения и дополнения в часть 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации [2] и изложить ее в следующей редакции: «1. Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации по вопросам их ведения».

На основании этого внести соответствующие изменения и дополнения в статью 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и изложить ее в следующей редакции: «Прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов наделен правом законодательной инициативы». В соответствие с вышеуказанными изменениями и дополнениями, внести изменения и дополнения в Приказы Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» [5] и иные акты.

Полагаем, что внесение данных изменений предоставит право законодательной инициативы в полном его объеме не только Генеральному прокурору

Российской Федерации, но и иным прокурорам соответствующих уровней. Все это даст прокуратуре Российской Федерации как гаранту законности более полно участвовать в правотворческой деятельности, способствуя формированию качественной нормативно-правовой базы, а также повысится роль прокуратуры в выполнении своих правотворческих функций, а также повысит ее статус среди иных органов, обладающих правом законодательной инициативы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дунбинская К. А., Макушев Д. И. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2017. № 5–1 (139) С. 16–19.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). URL: http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

3. Федеральный закон от 17 января 1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2021).

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшения взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления». URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 20.11.2021).

5. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 02 октября 2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления». URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 22.11.2021).

УДК 347.962

Грибкова Кристина Владимировна,
аспирант, Костромской государственный университет,
Кострома, Российская Федерация,
kmazurova@mail.ru

Защита органами прокуратуры нарушенных прав

Поддержание законности и правопорядка в гражданском обществе очень актуальна в настоящее время, так как, без их соблюдения нельзя построить правовое демократическое государство. В статье рассматривается роль прокуратуры в поддержании законности и правопорядка в РФ вследствие того, что собственно прокуратура своей надзорной функцией стоит на страже прав и свобод человека и гражданина, а также нормального функционирования общества и государства.

Ключевые слова: *органы прокуратуры, законодательство, прокурор, Конституция, законотворческий процесс, законность, правопорядок.*

© Грибкова К. В., 2022

Gribkova Kristina Vladimirovna,
graduate student, Kostroma State University,
Kostroma, Russia

Protection of violated rights by the prosecutor's office

The maintenance of law and order in civil society is very relevant at the present time, since, without their observance, it is impossible to build a rule-of-law democratic state. The article examines the role of the Prosecutor's office in maintaining law and order in the Russian Federation due to the fact that the prosecutor's office itself, through its supervisory functions, guards the rights and freedoms of man and citizen, as well as the normal functioning of society and the state.
***Keywords**: Prosecutor's office, legislation, prosecutor, Constitution, law-making process, legality, law and order.*

В реализации правоохранительной деятельности, значительное место занимают органы прокуратуры, непосредственно исполняющие надзор за законностью. Собственно, прокуратура является гарантом законности. Так, согласно ст. 1, 21, 26 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2] органы прокуратуры РФ осуществляют надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, действующих на ее территории. Основной задачей органов прокуратуры является обязательное соблюдение и исполнение функционирующих законов.

На современном этапе развития российского государства ключевую роль в обеспечении неукоснительного исполнения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина играют органы прокуратуры, уполномоченные на осуществление надзора в различных сферах. Между тем, практическая реализация прокурорского надзора осложнена рядом существующих организационно-правовых проблем, разрешение которых не найдено до сих пор, что в значительной степени снижает эффективность и качественность надзорной деятельности органов прокуратуры в России и, как следствие, негативным образом влияет на обеспечение правопорядка и законности в государстве и обществе.

Прокуроры являются важными участниками этого огромного общего юридического процесса. Их функции направлены как на обеспечение общественных интересов, так и на защиту прав человека.

Любой закон в современном правовом государстве необходимо соблюдать беспрекословно. В то же время деятельность органов прокуратуры тесно связана с такими понятиями как методика и тактика, которые напрямую зависят от целесообразности их выбора при осуществлении деятельности. Практика и методики организации и деятельности прокуратуры должны быть основаны на принципе не только законности, но и целесообразности.

Так, отметим, что нормами Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляются основные направления деятельности прокуратуры РФ, которые вытекают из таких функций прокуратуры, как:

– надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (также охватывается понятием общего прокурорского надзора). Предметом данного вида прокурорского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина всеми вышеуказанными органами, организациями, их должностными ли-

цами. Однако, важно отметить, что органы прокуратуры не вмешиваются при осуществлении надзорной деятельности в оперативно-хозяйственные операции организации, и не подменяют собой иные органы государственного контроля (например, Государственную инспекцию труда);

– представляет интересы граждан, чьи права, свободы и законные интересы были нарушены, в судебных органах, в случаях, если сами они не способны на это (например, по состоянию здоровья, в силу возраста), когда дело приобрело значительный общественный резонанс, либо в случаях, когда нарушены права, интересы и свободы значительного количества лиц;

– надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Предметом данного вида надзорной деятельности органов прокуратуры является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых вышеобозначенными органами;

– надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу (также относится к специальным видам прокурорского надзора). Предметом данного вида надзорной деятельности органов прокуратуры является законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом; соблюдение установленных российским законодательством прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания; законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Но стоит отметить, что Конституция Российской Федерации [1] и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2] хоть и являются фундаментальными нормативно-правовыми актами, но не содержат положения о наличии права законодательной инициативы у органов прокуратуры. Глава седьмая Конституции РФ также не упоминает об участии прокуратуры РФ в законотворческом процессе. Вместе с тем, вопрос правового статуса прокуратуры в части осуществления законности и правопорядка на основе принципа разделения властей остается актуальным. В связи с этим, 22.11.2020 г. Государственной Думой РФ утверждается Федеральный закон от 09.11.2020 № 367-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О прокуратуре РФ» [4]. Целью принятия данного ФЗ является реализация Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, согласно которому уточняются нормы Конституции РФ, определяющие организацию и направления деятельности прокуратуры. Также новыми положениями Федерального закона от 09.11.2020 № 367-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О прокуратуре РФ» регламентируется порядок и условия назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора РФ, его заместителей, в том числе прокуроров субъектов России, а также приравненных к ним прокуроров.

Вышеуказанные преобразования оказали значительное влияние на становление и развитие прокуратуры в системе государственной власти, а также способствовали единству и укреплению законности в Российской Федерации.

Таким образом, российская прокуратура за свою трехвековую историю прошла через множество преобразований, но сохранила главное предназначение – верно служить государству, обеспечивать законность и правопорядок в обществе.

Так, на сегодняшний день прокуратура является составной частью государственного конституционного устройства России. Прокуратура занимает важное место, как в жизни общества, так и государства, являясь гарантом соблюдения Конституции РФ и действующего российского законодательства.

На сегодняшний день она является самостоятельным элементом в системе государственного механизма, который обеспечивает законность и правопорядок на всей территории Российской Федерации.

Стоит сказать, что проведенный анализ особенностей реализации прокурорского надзора на территории России, позволил выявить существующие на сегодняшний день организационно-правовые проблемы, снижающие его эффективность и качественность в достижении стоящих перед ним целей [5]. К числу выявленных нами проблем, в частности, относятся следующие:

– высокий объем рабочей нагрузки при осуществлении прокурорского надзора;

– постоянная смена кадрового состава;

– низкий уровень профессиональной компетенции помощников прокуроров;

– отсутствие надзорных полномочий в отношении граждан;

– отсутствие надзорных полномочий за соблюдением прав организаций.

Главной особенностью прокуратуры на страже законности и правопорядка, осуществляемого на территории российского государства, является его отраслевое разделение на общий надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и на специальный надзор за соблюдением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры пресечения и иные принудительные меры, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, в рамках осуществления которых прокуроры и их заместители наделяются широкими полномочиями и возможностями соответствующего реагирования.

Таким образом, разрешение данных проблем видится нам в следующем:

– расширение штата органов прокуратуры;

– увеличения размеров их заработной платы, премиальных выплат, предоставление им на безвозмездной основе санаторно-курортного отдыха;

– ежегодное проведение дополнительного профессионального обучения среди помощников прокуроров по вопросам осуществления надзорной деятельности;

– внесение изменений в действующее законодательства, направленных на предоставление прокурорам надзорных полномочий в отношении граждан, за соблюдением законности и правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.11.2021).

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.11.2021).

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федеральный закон от 09.11.2020 № 367-ФЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.11.2021).

5. Каух П. В. Проблемы совершенствования прокурорской деятельности в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 293–305.

УДК 343

Жаденова Екатерина Игоревна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zhadenova96@bk.ru

Быкова Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
старший прокурор отдела по надзору за исполнением
законов о несовершеннолетних и молодежи
прокуратуры Ярославской области,
г. Ярославль, Российская Федерация
marbyk@bk.ru

Пути совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ

Статья посвящена, актуальным направлениям совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: *наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот, наркотики, статистика о наркотиках.*

© Жаденова Е. И., Быкова М. С., 2022

Zhadenova Ekaterina Igorevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Bykova Maria Sergeevna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
senior Prosecutor of the Department for supervision of execution
laws on minors and youth,
Prosecutor's office of the Yaroslavl region,
Yaroslavl, Russian Federation

Ways to improve the prosecutor's supervision over the implementation of laws on the prevention of illegal use of narcotic drugs and psychotropic substances

The article is devoted to the topical areas of improving the prosecutor's supervision over the implementation of laws on the prevention of illegal consumption of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: *narcotic drugs, psychotropic substances, illicit trafficking, drugs, drug statistics.*

Анализ практики прокурорского надзора, показал, что число нарушений за исполнением законов о профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, допускаемых государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами внутренних дел, органами и учреждениями здравоохранения и образования, и их должностными лицами, по-прежнему остается значительным.

Органы прокуратуры, осуществляя надзор за исполнением законодательства органами системы профилактики, выявляя и пресекая различные нарушения в их деятельности, тем самым способствуют повышению результативности профилактической работы.

Так, количество пресеченных правонарушений сфере незаконного оборота наркотиков в 2020 снизилось на 3,5 % – с 2 130 до 2 056 (–74), из них ст. 6.8 КоАП РФ – 232 (10,5 %); ст. 6.9 КоАП РФ 1422 (+15; 1,1 %); ст. 6.13 КоАП – (0,0 %); ст. 6.16 КоАП РФ – 6 (+1; 20 %); ст. 6.16.1 КоАП РФ – 2 (+2); ст. 10.5.1 КоАП РФ – 5 (–2; –28,6 %); ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ – 326 (–64; –16 %); ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ – 3 (+1; 50 %); ст. 20.21 КоАП РФ – 4 (–59; –93 %); ст. 20.22 КоАП РФ – 54 (+13; 31 %).

Нами сформулированы актуальные направления совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Основной проблемой практической реализации возможностей для качественного повышения эффективности работы органов прокуратуры является незнание норм права, регулирующих оборот наркотиков и профилактику незаконного потребления наркотических средств, отсутствие должной специализации и поверхностная организация проверок.

В контексте сказанного, предлагаем обеспечить работу по повышению квалификации подчиненных работников, в том числе с приглашением на семинарские мероприятия представителей государственных органов, а также направление прокурорских работников для участия в межведомственных совещаниях и научно-практических семинарах по вопросу профилактики наркомании [1].

Не менее важной проблемой является отсутствие анализа информации о состоянии процессов и явлений в сфере оборота наркотиков.

В связи с этим предлагаем обеспечить изучение состояния законности в сфере профилактики наркомании и анализ статистических данных на поднадзорной территории, в том числе путем ознакомления с материалами проверок, сведениями о результатах работы органов государственной власти и местного самоуправления, органов контроля и надзора, органов и учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты населения и других органов системы профилактики. Информировать раз в квартал о состоянии законности в сфере борьбы с наркопреступностью органы представительной (законодательной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, добиваться принятия конкретных мер, направленных на улучшение профилактической работы [2].

Так, например, Одинцовской городской прокуратурой Московской области в 2020 году проведена сверка данных о привлечении несовершеннолетних лиц к административной ответственности с данными о лицах, освидетельствованных на предмет употребления наркотических средств психотропных веществ, в ходе, которой установлено, что в первом полугодии 2020 года по результатам медицинского освидетельствования несовершеннолетних, направленных сотрудниками УМВД России по Одинцовскому городскому округу в наркологический диспансер № 7 ГБУЗ МО «Московского областного наркологического диспансера», у несовершеннолетних выявлено состояние наркотического опьянения.

В нарушение ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ при наличии оснований для возбуждения дела об административном правонарушении по ст. 6.9 КоАП РФ протоколы в отношении несовершеннолетних не составлены, соответствующая профилактическая работа с указанными лицами не организована. Результатам проверки городской прокуратурой начальнику УМВД России по Одинцовскому городскому округу внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено, семь лиц привлечены дисциплинарной ответственности.

Не меньшее значение для организации надзора за исполнением законов о профилактике потребления наркотических средств и психотропных веществ является совершенствование механизма сотрудничества органов прокуратуры со средствами массовой информации.

В связи с этим предлагаем обеспечить на постоянной основе выступления в СМИ, организовывать встречи с населением, с привлечением представителей сферы здравоохранения и общественных организаций, пропагандируя здоровый

образ жизни, разъясняя действующее законодательство и информировать население о проделанной работе [3].

Так, например, Наро-Фоминской городской прокуратурой Московской области совместно с отделом по несовершеннолетним Администрации Наро-Фоминского городского округа в 2020 году были разработаны и распространены буклеты и памятки по профилактике наркозависимости и пропаганде здорового образа жизни.

Актуален и вопрос противодействия распространению наркотиков с использованием сети Интернет.

Роскомнадзор осуществляет самостоятельный мониторинг информационного пространства на предмет выявления наркоконтента в целях последующего ограничения доступа к нему. В данной связи, целесообразно обеспечить прямое закрепление на законодательном уровне порядка обращения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации с требованием по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию о наркотических средствах и психотропных веществах.

Для реализации этого предлагаем: ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ изложить в следующей редакции [4]:

В случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, сведений, позволяющих получить доступ к указанным информации или материалам Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что прокуратура обладает уникальными возможностями для качественного повышения эффективности работы всей системы государственных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, но успех данной деятельности во многом предопределен надлежащей организаций надзора и эффективностью мер прокурорского реагирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова Л. И. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений и иных правонарушений в сфере оборота наркотиков : моногра-

фия / под общ. ред. Н. В. Субановой ; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. М. : Проспект, 2018. 216 с.

2. Крюков В. Ф. Прокурорский надзор : учебник для вузов. М., 2006. 783 с.

3. Костенко Е. Н. Анализ типичных нарушений как основной элемент методики проведения прокурорской проверки за исполнением законов органами и учреждениями системы профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних. URL: http://legal-culture.sarrpa.ru/images/legalculture/PDF/2-2019/126-137-Kostenko-E-N.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343(075.4)

Ермакова Ольга Александровна,
прокурор уголовно-судебного отдела
прокуратуры Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
kosmos_e3@mail.ru

Актуальные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей

В данной статье рассматривается проблема формирования коллегии присяжных заседателей в связи с расширением юрисдикции суда присяжных заседателей. Освещаются основные требования к лицам, которые могут быть допущены к отправлению правосудия, а также проблемы правоприменительной практики.

***Ключевые слова**: проблемы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в Российской Федерации.*

Ermakova Olga Aleksandrovna,
prosecutor of the criminal-judicial department
of the prosecutor's office of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

Actual problems of the formation of the jury

This article discusses the problem of the formation of a jury panel in connection with the expansion of the jurisdiction of the jury court. Highlights the basic requirements for persons who can be admitted to the administration of justice, as well as problems of law enforcement practice.

***Keywords**: problems of consideration of criminal cases involving jurors in the Russian Federation.*

© Ермакова О. А., 2022

Сегодня суд с участием присяжных заседателей можно рассматривать как форму отправления правосудия в Российской Федерации. С учетом внесенных поправок в Федеральный закон № 113-ФЗ от 20.08.2004 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – Закон) рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей стало возможным не только в судах уровня субъекта Российской Федерации, но и в районных и гарнизонных судах. С 01.06.2018 число категорий преступлений, по которым уголовные дела направляются для рассмотрения в суд с участием присяжных заседатели, увеличилось до двух десятков. На практике же чаще всего представителям народа приходится разбираться в убийствах, а также в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть.

Расширение института присяжных заседателей повлекло возникновение множества проблем, и в первую очередь это проблемы, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей, часть из которых существовала и ранее.

Основная проблема суда присяжных сводится к невозможности в короткие сроки сформировать коллегию. Особенно эта проблема остро стоит в населенных пунктах с малочисленным населением, где уголовные дела рассматриваются федеральным судом. Законодателем определен достаточно большой перечень требований, позволяющий гражданам принимать участие в качестве присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел. Однако большая часть населения данным требованиям не соответствует.

Согласно статье 3 Закона [3], присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

В силу закона не допускаются к участию в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей лица, не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств (ч. 2 ст. 3 Закона) [3].

К участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в порядке, установленном УПК РФ, в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела (ч. 3 ст. 3 Закона) [3].

Присяжными заседателями не могут быть лица, которые более одного раза в течение года участвовал в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя (ч. 3 ст. 326 УПК РФ) [2].

Граждане, включенные в список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели муниципального образования, исключаются из списков испол-

нительно-распорядительным органом в случаях подачи гражданином письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, если он является лицом, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, лицом, не способным исполнять обязанности присяжного заседателя по состоянию здоровья, подтвержденному медицинскими документами, лицом, достигшим возраста 65 лет, лицом, замещающим государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления, военнослужащим, гражданином, уволенным с военной службы по контракту из органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны или органов внешней разведки, в течение пяти лет со дня увольнения, судьей, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, нотариусом, должностным лицом органов принудительного исполнения РФ или частным детективом в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения, имеющим специальное звание сотрудника органов внутренних дел, таможенных органов или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, гражданином, уволенным со службы в указанных органах в течение пяти лет со дня увольнения, священнослужителем (ст. 7 Закона) [3].

Необходимо отметить, что в соответствии с частью 7 статьи 236 УПК РФ, от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены лица старше 60 лет; женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет; лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия; лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может нанести существенный вред общественным или государственным интересам; иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании.

На практике имеют место обстоятельства, исключающие возможность участия кандидатов в присяжные заседатели в отправлении правосудия дополнительно в следующих случаях:

– если установлены несовпадения данных о личности кандидата в присяжные заседатели, указанных в списке, с данными в документе, удостоверяющем личность (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»);

– если кандидат в присяжные заседатели скрыл, что он (его близкие родственники) имеет (имеют) погашенную судимость либо он (его близкие родственники) привлекался (привлекались) к уголовной ответственности. При этом следует учитывать, что наличие факта привлечения к уголовной ответственности близких лиц (родственников, друзей, знакомых) не препятствует присяжному заседателю участвовать в судебном разбирательстве при отправлении правосудия (разъяснения, данные в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей») [4];

– если кандидат в присяжные заседатели скрыл, что близкие родственники работают в правоохранительных или судебных органах [5];

– если кандидат в присяжные заседатели скрыл информацию о том, что проживает рядом с потерпевшим или подсудимым либо работает или знаком с лицами, знающими их, поскольку данное основание также можно оценить как наличие у кандидата в присяжные заседатели информации о рассматриваемом уголовном деле, что может привести к необъективному рассмотрению уголовного дела [6];

– если кандидат в присяжные заседатели знает кого-либо из участников со стороны обвинения или со стороны защиты, вне зависимости от длительности личного знакомства, наличия личных взаимоотношений [7].

Таким образом, проблема формирования коллегии присяжных в небольших населенных пунктах, связанная с низкой явкой граждан в суд для участия в отборе, требует решения на законодательном уровне путем внесения изменений в ст. 35 УПК РФ. Предлагается включить норму о возможности изменения территориальной подсудности при невозможности сформировать коллегию присяжных заседателей в районном (городском, гарнизонном) суде.

Соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства также остается актуальной проблемой при формировании коллегии присяжных заседателей. Уголовные дела, по которым возможно их рассмотрение с участием присяжных заседателей, связаны с совершением лицами преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, соответственно, по данным уголовным делам в большинстве случаев подсудимые находятся под стражей. Данная мера пресечения является самой суровой, связана с лишением свободы, ее безосновательное продление не допустимо, влечет нарушение прав подсудимого на уголовное судопроизводство в разумные сроки.

Остро стоит проблема неверно произведенного отбора коллегии присяжных заседателей, то есть формирования незаконного состава коллегии. Так, кандидаты в присяжные заседатели нередко в ходе формирования коллегии скрывают информацию о себе. Происходит это по разным причинам, чаще всего не умышленно. Однако данная информация не проверяется в ходе судебного заседания, в связи с чем не все присяжные заседатели законно участвуют при рассмотрении уголовного дела. Вместе с тем подобные случаи на практике влекут отмену судебного решения, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей в случае установления данных фактов.

Отмена любого судебного решения и направление уголовного дела на новое рассмотрение, а тем более в случае рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, влечет за собой большие судебные расходы, а также делает практически невозможным формирование новой коллегии присяжных заседателей в малонаселенном пункте.

О. Н. Тисен для решения проблемы формирования незаконного состава коллегии присяжных предлагает создать постоянно действующие комиссии, в полномочия которых, помимо составления основного и запасного списков, входила бы и проверка сведений о кандидатах в присяжные на предмет наличия

обстоятельств, препятствующих участию в деятельности суда в качестве присяжного заседателя. В состав таких комиссий, по ее мнению, необходимо включить лиц, должностные обязанности которых по основному месту работы позволят осуществлять проверку сведений о кандидатах в присяжные заседатели.

А. А. Ильюхов высказывает схожую позицию и предлагает создать специальную комиссию по формированию коллегии присяжных заседателей и считает, что в них должны войти работники Министерства юстиции, сотрудники аппарата суда, психологи. Их утверждение, по мнению автора, должно осуществляться органом исполнительной власти и специально уполномоченным должностным лицом [8].

Кроме того, необходимо отметить и другой аспект указанной проблемы, связанный с тем, что в малонаселенных пунктах, как правило, проживающие граждане знакомы между собой или обладают сведениями о личности друг друга, осведомлены об обстоятельствах совершения преступлений, ввиду их резонансности, что может повлечь необъективность при вынесении вердикта. Эмоциональное решение суда с участием присяжных заседателей также является одной из проблем, которая часто влечет за собой отмену, вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей судебных решений.

Согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей существует запрет исследования доказательств, способных вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого (данные о личности, вопросы допустимости доказательств).

В ходе рассмотрения уголовных дел в случаях, если участник уголовного судопроизводства упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

В большинстве случаев такие высказывания допускаются со стороны защиты и связаны с негативной оценкой работы правоохранительных органов, в которых анализируется их действия. Несмотря на, то, что председательствующим делаются замечания, высказанные участниками уголовного судопроизводства, реплики все равно уже были доведены до сведения присяжных заседателей. При этом замечания со стороны председательствующего способны сформировать у присяжных заседателей убеждение в нарушении права стороны защиты на представление доказательств, выразившиеся, в том числе, в запрете доводить до присяжных важную информацию по делу.

К отдельному блоку проблем необходимо отнести проблемы, связанные с постановкой вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

На наш взгляд, не случайно в литературе встречается формулировка о том, что присяжные заседатели являются судьями фактов. Вместе с тем при постановке вопросов перед присяжными заседателями сложилась практика предпочтения подробных вопросов, вместо простого вердикта о виновности – невиновности. Данные обстоятельства увеличивают вероятность ошибок с уче-

том того, что граждане, участвующие в отправлении правосудия не являются профессиональными юристами и им достаточно сложно сориентироваться в большом объеме вопросов.

Например, на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей был вынесен оправдательный приговор по ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. В ходе судебного следствия присяжным заседателям были представлены неопровержимые доказательства виновности лица, которое находилось на скамье подсудимых: допрошено два непосредственных очевидца преступлений, представлены выводы проведенных по делу экспертиз, бесспорно указывающих на то, что преступления были совершены исключительно подсудимым.

Вместе с тем в ходе судебного следствия не были доказаны факты совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения, а также нанесение ударов ножом подсудимым в связи с наличием конфликта с потерпевшими, то есть прослеживался иной мотив совершения преступлений. Однако данные обстоятельства были указаны в обвинительном заключении, в связи с чем суд посчитал необходимым поставить перед присяжными заседателями соответствующие вопросы, которые по своей сути даже не влияли на квалификацию содеянного.

В соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК РФ, частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности, могут быть поставлены только после основного вопроса о виновности подсудимого.

Вопросы, связанные с мотивами совершения преступления, совершением преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, по своему содержанию являются частными, отчасти юридическими.

Однако, помимо того, что данные вопросы в принципе были поставлены перед присяжными заседателями, они были заданы после первого вопроса о доказанности события и были сформулированы таким образом, что в случае отрицательного ответа на них, следующий вопрос – основной вопрос о виновности оставался без ответа. Данные обстоятельства повлекли вынесение оправдательного приговора.

Таким образом, формирование коллегии присяжных заседателей, соответствующей требованиям закона, ввиду имеющихся проблем является почти недостижимым результатом. Как следствие, увеличивается число отмененных приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, по процессуальным основаниям, которые ведут к возвращению уголовного дела в суд первой инстанции для повторного рассмотрения, повсеместно нарушаются положения ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках судебного разбирательства, в несколько раз возрастают расходы на отправление правосудия.

Одновременно длительность формирования коллегии присяжных заседателей и вынесение оправдательных приговоров влечет освобождение лиц из-под стражи, предоставляет им возможность избежать уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, порождает увеличение рецидивной преступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942 (дата обращения: 30.11.2021).

3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» № 113-ФЗ от 20.08.2004. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102088406 (дата обращения: 30.11.2021).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8027/ (дата обращения: 30.11.2021).

5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.08.2015 № 92-АПУ15-6. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1361438 (дата обращения: 30.11.2021).

6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.09.2015 по делу № 20-АПУ15-20сп. URL: https://base.garant.ru/71166816/ (дата обращения: 30.11.2021).

7. Постановление ЕСПЧ от 17.12.2015 по делу «Кристиансен против Норвегии». URL: https://base.garant.ru/71414602/ (дата обращения: 30.11.2021).

8. Ильюхов А. А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты. М. : Экономика, 2009.

УДК 343.16

Изгагина Татьяна Юрьевна,
старший сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
izg-tat@yandex.ru

Возникновение органов прокуратуры и трансформация ее полномочий

В статье исследуется возникновение и развития органов прокуратуры в России. Анализируется современное правовое регулирование прокуратуры, выявляются проблемы статуса прокуратуры и предложены пути их решения.

***Ключевые слова**: органы прокуратуры, история прокуратуры, уголовное преследование, полномочий прокурора по участию в арбитражном процессе.*

© Изгагина Т. Ю., 2022

Izgagina Tatiana Yurievna,
senior employee of the department of scientific support of prosecutorial supervision and strengthening of the rule of law
in the activities of customs authorities
and transport of the research institute of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

The emergence of the prosecutor's office and the transformation of its powers

The article examines the emergence and development of the prosecutor's office in Russia. The modern legal regulation of the prosecutor's office is analyzed, the problems of the status of the prosecutor's office are identified and ways to solve them are proposed.

***Keywords**: prosecutor's offices, history of the prosecutor's office, criminal prosecution, powers of the prosecutor to participate in the arbitration process.*

Органы прокуратуры прошли длинный исторический путь. Петр I предпринимал различные меры к созданию в России системы надзора, однако существовавшие до возникновения прокуратуры институты функционировали недолго, и только прокуратура как надзорный орган сохранилась с Петровских времен до наших дней.

Возникновению прокуратуры предшествовало создание фискальной службы, генерального ревизора Сената и института понудителей.

В обязанности фискалов входило «проведывать и доносить». При этом они были компетентны только доносить о злоупотреблениях и не имели права вмешиваться в работу подконтрольных органов (должностных лиц). При осуществлении своей деятельности фискалы были уполномочены посещать любые присутственные места, требовать для просмотра дела, принимать доносы. В обязанности фискала входило тайное наблюдение и сообщение о злоупотреблениях, казнокрадстве, взяточничестве и хищениях должностных лиц. За правильный донос фискал получал половину штрафа, налагаемого на провинившегося. Ошибочный донос в вину не ставился. В связи с чем был ликвидирован данный институт надзора существует несколько точек зрения. Например, В. Ю. Шобухин считает, что очень скоро в сознании людей фискалы стали ассоциироваться с ябедниками. Стали неэффективными из-за коррупции в своих рядах, в связи с зависимостью от органов государственной власти, за деятельностью которых ими осуществлялся надзор. По мнению Л. А. Муравьевой, «органы фиска перестали удовлетворять власть, так как они констатировали служебные преступления и реагировали на совершившийся факт, а не предупреждали их» [6]. Исследовавший деятельность фискалов в рамках докторской диссертации Д. О. Серов, напротив, считает, что фискалы очень эффективно выполняли свои обязанности, основной причиной их ликвидации он считает, отсутствие выстроенной судебной системы, способной с должной эффективностью рассматривать уголовные дела, возбужденные фискалами, поскольку в это

время уголовные дела рассматривались [9]. Тогда же и зародился прообраз следственного комитета в лице «майорских» следственных канцелярий, которые осуществляли предварительное следствие по делам о преступлениях высших должностных лиц. «Майорские» канцелярии создавались Петром I специально для расследования инициированных фискальской службой резонансных (опять же по современной терминологии) уголовных дел – преимущественно как раз по обвинениям высокопоставленных должностных лиц [10].

Незадолго до возникновения органов прокуратуры надзор за Правительствующим Сенатом осуществлялся в рамках деятельности генерального ревизора (1715–1718 гг.), он наблюдал за порядком в заседаниях Сената и за исполнением указов, объявлял в Сенате о неисполнении указов и доносил царю, если Сенат не штрафовал за это. Однако назначенный на должность Генерального ревизора бригадир В.Н. Зотов не мог проявить активности. У него не было возможности проверять исполнение указов вне Сената. В конце 1718 года должность Генерального ревизора была упразднена.

Своеобразным отечественным предшественником прокуратуры явился также существовавший в 1719–1721 гг. институт понудителей. Понудительство с первого момента своего возникновения было инструментом узкой направленности, первоначально призванным обеспечить контроль за сбором различной отчетной документации, в потоках которой буквально захлебнулись местные власти; штат понудителей был минимальным, а сами понудители назначались, как правило, из рядового и сержантского состава гвардейских полков.

Учреждение института понудителей было связано с системной реорганизацией государственного аппарата России, форсировано развернувшейся в 1717–1720 гг. Целью создания института понудителей являлось «хоть как-то интенсифицировать работу оцепеневшего от перемен чиновничества» и незамысловатую задачу – «контролировать деятельность различных местных учреждений и заставлять («понуждать») их персонал скорейшим образом выполнять те или иные правительственные распоряжения» [9]. Исследователи оценивают эффективность понудительского контроля как высокую [6]. По мнению Д. О. Серова, такой контроль «стал одним из провозвестников утверждения на отечественной почве прокурорского надзора». В качестве объективной предпосылки основания прокуратуры он указывает сложившаяся к началу 1720-х гг. потребность в достройке контрольно-надзорного механизма, призванного на новом уровне утвердить режим законности в государственном аппарате России. Субъективной предпосылкой основания прокуратуры стало осознание Петром I к началу 1720-х гг. идеи законности, ближайшими иностранными прообразами должности российского генерал-прокурора возможно признать генерального прокурора Парижского парламента (procureur général du Parlement de Paris) [8].

Основные цели, которые преследовал Петр I, создавая в России органы прокуратуры, – недопущение и борьба с казнокрадством и волокитой в государственных делах. В Указе 12 января 1722 года «О должности генерал-прокурора» было закреплено, что генерал-прокурор действует «повинен сидеть в Сенате» и должен «смотреть чтоб не на столе только дела вершились, но и

самим действом по указам исполнялись». Таким образом, данный указ «О должности генерал-прокурора» является основополагающим в установлении надзорных полномочий у прокуратуры. Основной формой прокурорского реагирования на незаконные акты и поступки являлось их опротестование, однако перед этим прокурор устно предлагал устранить нарушение («должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал; а ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они, или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили, а ежели не послушают, то должен в тот час протестовать, и оное дело остановить»).

Кроме того, прокуратура обладала правом законодательной инициативы, чего так недостает прокуратуре современного периода.

В 1726–1727 гг. основанная Петром I прокуратура подверглась ликвидации. Данная ликвидация была осуществлена в рамках реализации стратегической линии Верховного Тайного Совета на структурное и численное сокращение государственного аппарата России. Российскую прокуратуру расформировали в безуказном порядке: прокуроров либо определяли на другие должности (или увольняли в отставку, направляли в длительные отпуска), не назначая им замены, либо упраздняли поднадзорные им органы власти.

Как отмечают исследователи, «после смерти Петра I, власть фактически была сосредоточена в руках придворных чиновников, и прокуратура перестала существовать как самостоятельное ведомство» [1].

Восстановление прокуратуры произошло в октябре 1730 г., когда при вновь созданном Сенате появились должности генерал-прокурора и обер-прокурора. В сентябре 1733 г. издан акт, который регламентировал деятельность прокуроров при губернских правлениях. Он предписывал прокурорам тщательно смотреть за исполнением вышеуказанного Регламента, а также в целом за деятельностью губернаторов и воевод [2].

В период судебной реформы 1864 г. надзорные полномочия прокуратуры были существенно ограничены. Прокуратуру лишили функции надзора за исполнением законов, основной ее задачей стало уголовное преследование. Особое внимание уделялось надзору за законностью действий органов предварительного следствия. Прокуроры состояли при судах, и их деятельность ограничивалась делами судебного ведомства. Однако от судов они были независимы и действовали исключительно на основе закона и внутреннего убеждения, подчиняясь вышестоящим прокурорам и министру юстиции как генерал-прокурору. А. Ф. Кони, анализируя данное новшество в статусе российской прокуратуры, основанное на опыте западноевропейских государств, писал, что оно «быть может, и выходило красивым с теоретической точки зрения, но противоречило условиям нашей административной жизни и шло вразрез с внутренними потребностями нашего губернского строя. В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном и полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса» [14].

Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1 «О суде» упразднил ранее существовавшие институты прокурорского надзора, судебных следователей, присяжной и частной адвокатуры. Период с 1918 по 1922 г. можно назвать «периодом революционной законности», в течение которого в Советской России специальные органы надзора отсутствовали, а соответствующие функции осуществляли органы исполнительной власти. Только в 1922 г. было принято решение о создании прокуратуры РСФСР в структуре исполнительного органа власти Народного комиссариата юстиции. В это же время получили законодательное закрепление такие функции прокуратуры, как общий и судебный надзор. С созданием СССР в 1922 г. и принятием Конституции СССР 1924 г. появляется еще одна модель советской прокуратуры – прокуратура Верховного Суда СССР, которая предусматривала существование надзорного органа в составе судебного органа [3].

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре, утвержденным Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. «в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью» в составе Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ) была учреждена Государственная Прокуратура: этот день считается днем образования советской прокуратуры [11]. Прокуроры принимали участие «в работе по укреплению и внедрению революционной законности», в том числе путем расследования преступлений и поддержания обвинения в суде. В то же время в этот тяжелый исторический период прокуратура пыталась осуществлять надзор за законностью этой работы, нередко носящей репрессивный характер. Так, в секретной докладной записке А. Я. Вышинского в Президиум ВЦИК о работе органов прокуратуры по выполнению закона от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности сделан вывод о допущенных нарушениях: о неправильном применении закона 7 августа к случаям, не подпадающим, под его действие – «Обнаружилось и другое явление, не менее недопустимое в работе органов юстиции: применение закона от 7 августа в случаях маловажных хищений, не представляющих не только особой, но и какой бы то ни было социальной опасности, и назначение притом жестких мер социальной защиты», указывается на необходимость привлечения к ответственности по данному закону только « в случае явного неприятия… руководителями… мер к охране социалистической собственности». Отмечается также, что в основном большинство недочетов работы органов юстиции по борьбе с хищениями упирается в недостатки расследования: «Лишь в тех случаях, когда материалы расследования подверглись просмотру представителя прокурорского надзора и находящегося в его ведении работника следствия, можно признать, что не только соблюдено формальное требование закона, но и дана некоторая гарантия представления в суд более или менее доброкачественного материала» [14].

На протяжении долгого времени советская, а затем и российская прокуратура обладала полномочиями по возбуждению и расследованию уголовных дел. Эти полномочия были сохранены и в период Великой Отечественной войны. Затем было принято решение отделить следствие от органов прокуратуры пу-

тем создания Следственного комитета сначала при прокуратуре Российской Федерации в 2007 году, а затем с 15 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ». Следственное подразделение, которое существовало долгое историческое время при прокуратуре, получило самостоятельность, оказалось вне системы прокуратуры.

Имея полномочия по уголовному преследованию, прокуратура лишилась инструмента, с помощью которого могла бы более эффективно осуществлять свои полномочия – осуществлять уголовное преследование. Вопрос достаточности и необходимости возвращения прокуратуре утраченных полномочий был и остается дискуссионным [13]. В 2018 внесен Законопроект № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)», в соответствии с которым предлагается наделить прокурора рядом полномочий в сфере надзора за предварительным следствием: «прокурор приобретает право принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела при наличии повода и основания, предусмотренного ст. 140 УПК России». Документ также предлагал наделить прокуроров «правом давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, которые обязательны для следователя и руководителя следственного органа; отменять любые незаконные или необоснованные постановления следователя; разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, а также их самоотводы; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК РФ; приостанавливать или прекращать производство по любому уголовному делу». 01.06.2021 данный законопроект был отклонен в первом чтении.

В то же время ряд исследователей, правоприменители [4, 12] отмечают отсутствие реальных рычагов воздействия на следствие у прокуроров. В связи с отсутствием опыта расследования уголовных дел снижается уровень профессионализма прокуроров, осуществляющих надзор за предварительным следствие, поскольку ряд прокуроров, на которых возложены такие полномочия не имеют опыта следственной работы. В результате в суд направляют некачественно расследованные уголовные дела, по которым судом выносятся несправедливые приговоры.

Требуется также расширение полномочий прокурора по участию в арбитражном процессе, поскольку нарушение публичных интересов на момент предъявления требований одного хозяйствующего субъекта к другому изначально не является явным для прокурора, как и для суда, ввиду отсутствия информации о совершении незаконных финансовых операций, иных незаконных действий. Необходимо участие прокурора в процессе по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, это будет способствовать повышению гарантий защиты государственных интересов [5]. При таких обстоятельствах оптимальным и доста-

точным решением вопроса будет расширение полномочий прокурора по участию в судебных процессах не по всем экономическим спорам частноправового характера, а лишь по делам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бессарабов В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1722–1864 гг.) // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 159–160.

2. Гавриленко А. А., Иванков К. А. Зарождение и развитие транспортной прокуратуры в России в XVIII – сер. XX в. // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 17.

3. Еремин А. В. История отечественной прокуратуры : учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 72.

4. Интервью с прокурором Тверской области. Ч. 2. Уголовное преследование невиновного – это беззаконие. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/210920908(дата обращения: 07.05.2020).

5. Маматов М. В., Кремнева Е. В. Расширение процессуальных полномочий прокуроров по противодействию незаконным финансовым операциям // Законность. 2017. № 12.

6. Муравьева Л. А. Налоги и налогообложение в России первой четверти XVIII века. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogi-i-nalogooblozhenie-v-rossii-pervoy-chetverti-xviii-veka (дата обращения: 13.12.2021).

7. Редин Д. Эффективность местного управления в петровскую эпоху: парадоксы централизации. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Redin.pdf (дата обращения: 13.12.2021).

8. Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. : автореф. дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2878/3/urgu0771s.pdf (дата обращения: 13.12.2021).

9. Серов Д. О. Понудители: (Из истории чрезвычайного контроля в России в первой четверти XVIII в.) // «Мы были!»: Генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс и его эпоха : материалы Всерос. науч. конф. (12–14 мая 2004 г.) : в 2 ч. СПб. : Б. и., 2004. Ч. 2. С. 70.

10. Серов Д. О., Аверченко А.К. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnevedomstvennyy-sledstvennyy-apparat-rossii-zamysly-i-realnost (дата обращения: 13.12.2021).

11. Скобина Е. А., Шастина М. А. История советской прокуратуры с 1922 по 1991 год // Молодой ученый. 2017. № 8. С. 256–260.

12. О полномочиях прокуратуры по контролю над следственными органами. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-polnomochiyakh-prokuratury-po-kontrolyu-nad-sledstvennymi-organami/(дата обращения: 07.05.2020).

13. Прокуратуре могут вернуть возможность возбуждать уголовные дела. URL: https//rg.ru/2020/07/28/prokurature-mogut-vernut-vozmozhnost-vozbuzhdat-ugolovnye-dela.html (дата обращения: 13.12.2021).

14. Шобухин В. Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722–1864 гг. // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 82.

УДК 343.163(075)

Касмицкая Анастасия Сергеевна,
студент, Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация
a.karpishina@yandex.ru

Проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием

Статья посвящена актуальным проблемам прокурорского надзора за предварительным следствием, полномочия прокуратуры в области надзора за вышеуказанными органами недостаточно четко нашли свое закрепление в нормах отечественного законодательства, а также в результате разграничений функций прокуратуры в области уголовного преследования прокуратура была лишена части своих значимых полномочий, которые придавали ей весомое положение в данном вопросе. В статье проанализирована проблема реализации прокурора своих полномочий в рамках надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, а также процессуальную связь полномочий прокурора в уголовном преследовании и проблема их реализации.

Ключевые слова: *предварительное следствие, прокурорский надзор, уголовное преследование, полномочия прокурора, уголовный процесс.*

Kasmitskaya Anastasia Sergeevna,
student, Russian State University of Justice,
Moscow, Russian Federation

Problems of prosecutorial supervision of the preliminary investigation

This article is devoted to the current problems of prosecutorial supervision of the preliminary investigation, the powers of the prosecutor's office in the field of supervision of the above-mentioned bodies have not been clearly consolidated in the norms of domestic legislation, and as a result of the delineation of the functions of the prosecutor's office in the field of criminal prosecution, the prosecutor's office was deprived of part of its significant powers, which gave it a significant position in this matter. The article analyzes the problem of the prosecutor's exercise of his powers within the framework of supervision over the execution of laws by bodies carrying out preliminary investigation, as well as the procedural connection of the prosecutor's powers in criminal prosecution and the problem of their implementation.

Keywords*: preliminary investigation, prosecutorial supervision, criminal prosecution, powers of the prosecutor, criminal proceedings.*

© Касмицкая А. С., 2022

В Федеральном законе «О прокуратуре» положения о надзоре за предварительным следствием отдельно закреплено в качестве самостоятельной отрасли [5]. В пределах вышеуказанной отрасли прокуратура осуществляет надзор за органами, главной целью которых является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также установление лиц, совершивших данные преступления.

Деятельность таких органов тесно связана с конституционными правами и свободами человека и гражданина, так как может посягать на личную свободу, на неприкосновенность жилища и т. д. [2, с. 84]. В этой связи прокурорский надзор за данной сферой наиболее актуален и значим, так как Конституция закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1].

Значимость надзора за предварительным следствием также можно обозначить тем, что существование такого полномочия прокурора позволяет эффективно проводить уголовное преследование, так как в случае нарушений норм уголовно-процессуального кодекса в рамках проведения следственных действий в закрепленных законом случаях несет за собой определенные последствия.

Статья 37 УПК РФ закрепляет, что основной функцией прокурора в уголовном процессе является уголовное преследование и надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [3]. Но, стоит отметить, проанализировав данную статью, можно прийти к выводу, что самое важное положение в данной статье заключается, во-первых, в том, что часть полномочий применяется по отношению к следователю и руководителю следственного органа, во-вторых, по отношению к дознавателю. В случае следователя и руководителя следственного органа прокурор полномочен «проверять» и «требовать», в случае же дознавателя «отменять», «давать указания» и «проверять». То есть прокурор, по сути, лишен права отдавать какие-либо указания для следователя в рамках предварительного следствия. Учитывая вышесказанное можно прийти к выводу, что прокурорский надзор в уголовном процессе, по сути, полностью сконцентрирован на дознании, а на следствии полноценный надзор отсутствует. Данное обстоятельство ограничивает прокурора напрямую влиять на ход следствия, если он осуществляется с нарушениями законодательства.

По моему мнению, прокурорский надзор за предварительным следствием непосредственно связан с правом на возбуждение уголовного дела, и такая связь обуславливается тем, что прокурор с помощью данного процессуального действия в нужных случаях может напрямую влиять на ход того или иного потенциального уголовного дела. Для начала стоит раскрыть данный аспект с исторической точки зрения. В редакции Уголовно-процессуального кодекса от 12 апреля 2007 года положение о праве возбуждать уголовное дело было закреплено. Впоследствии данное право у прокурора отняли с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87 и на сегодняшний день изменений с того момента не

произошло [4]. Этот вопрос является дискуссионным, так как с одной стороны, наличие у прокурора права возбуждать уголовное дело позволяет приравнять его к субъектам предварительного расследования, а, с другой стороны, с помощью данного права прокурор способен более тщательно осуществлять свои главные функции – надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

На мой взгляд, лишение прокурора данного права лишает его также возможности непосредственно быть руководителем процесса в случаях, когда следователи неправомерно выносят отказы в возбуждении уголовных дел. Значимость участия прокурора в данном вопросе обуславливается тем, что наиболее распространенной формой обжалования таких постановлений является как раз обращение с жалобой к прокурору.

Прокурор имеет право отменить незаконное или необоснованное постановление руководителя следственного органа и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и направить свое постановление с изложением обстоятельств, которые подлежат дополнительной проверке, но полномочием возбудить уголовное дело или же дать соответствующее указание руководителю следственного органа, которое подлежало бы исполнению, прокурор не обладает.

В подтверждение можно привести в пример ситуацию, когда прокурору подается жалоба от гражданина в связи с незаконным отказом в возбуждении уголовного дела. В том случае, если прокурор приходит к выводу о том, что постановление, являющееся предметом жалобы, действительно неправомерно, то он отменяет его, вынося при этом мотивированное постановление для дополнительной проверки и направляет его руководителю следственного органа. При этом следователь, проведя повторную проверку, повторно может отказать в возбуждении уголовного дела, а сам прокурор, как было сказано ранее, не вправе реализовать это и обязать провести расследование, так как в законе данные положения отсутствуют.

Также среди проблем можно выделить то, что исходя из статьи 108 УПК РФ прокурор не может высказывать свое мнение и требования по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу. В статье напрямую сказано: «при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство». На мой взгляд, данное положение является ограничением процессуального положения прокурора по данному вопросу.

Таким образом, возвращение прокуратуре некоторых полномочий в рамках предварительного следствия поможет эффективнее контролировать работу органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Также наделение прокуроров полномочиями в области непосредственного надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие поспособствует верному направлению их деятельности, в тех случаях, если это будет необходимо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / В. К. Бобров. – 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. (Высшее образование). С. 83–86.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942 (дата обращения: 30.11.2021).

4. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»». URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения: 30.11.2021).

5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 262/ (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343.985

Лебедева Яна Романовна
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
ianalebedeva133@gmail.com

Яснева Елена Васильевна,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Сотрудники прокуратуры,
на которых хочется равняться

Статья посвящена почетному работнику прокуратуры, государственному советнику юстиции 1 класса, борцу с коррумпированными чиновниками и организованной преступностью, борцу за справедливость Найденову Виктору Васильевичу. В статье раскрыт вклад Найденова В. В. в раскрытие и расследование так называемого «Краснодарско-сочинского уголовного дела».

***Ключевые слова**: прокуратура, прокурор, следователь, профессиональные качества, организатор расследования.*

© Лебедева Я. Р., Яснева Е. В., 2022

Lebedeva Yana Romanovna
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,
senior lecturer,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Employees of the prosecutor's office, whom you want to look up to

The article is devoted to the honorary employee of the prosecutor's office, the state adviser of justice of the 1st class, the fighter against corrupt officials and organized crime, the fighter for justice Viktor Vasilyevich Naydenov. The article reveals the contribution of V. V. Naidenov to the disclosure and investigation of the so-called "Krasnodar-Sochi criminal case".

Keywords: *prosecutor's office, prosecutor, investigator, professional qualities, organizer of the investigation.*

12 января 1722 года Именным Высочайшим Указом Петра I была учреждена Российская прокуратура. Перед прокуратурой ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония» [1].

С 1802 года институт прокуратуры стал составной частью вновь образованного Министерства юстиции, а Министр юстиции по должности стал Генерал-прокурором. В 1917 году институт прокуратуры был ликвидирован, а в 1922 году вновь восстановлен в качестве надзорного органа и создана Государственная прокуратура. А в 1933 году была создана Прокуратура СССР, просуществовавшая почти 60 лет. В результате законодательных преобразований прокуратура Российской Федерации окончательно сформировалась структурно и функционально в самостоятельный надзорный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти [2].

12 января 2022 года исполняется 300 лет со дня создания прокуратуры Российской Федерации, в связи с чем мы бы хотели рассказать о выдающемся государственном деятеле СССР и заслуженном работнике органов прокуратуры Найденове Викторе Васильевиче.

Виктор Васильевич Найденов родился 9 сентября 1931 года в поселке Мучкап Мучкапского района Тамбовской области в семье фронтовика. Жизнь Виктора не баловала, школу жизни проходил в суровые военные и послевоенные годы. 30 июня 1954 года окончил Московский юридический институт. Начинал свою трудовую деятельность в органах прокуратуры Виктор Васильевич в должности стажера народного следователя Дрегальского района Новгородской области. В работе молодой следователь проявлял оперативность, настойчивость и, как отмечалось в характеристике, «инициативу в собирании доказательств», поэтому досрочно, в ноябре 1954 года, был переведен из стажера в народные следователи. И уже в декабре этого же года прокурором области

ему была объявлена благодарность за проявленное старание в расследовании двух уголовных дел.

В июне 1955 года способный следователь переводится на работу в Маловишерский район Новгородской области. Здесь он активно участвует и в общественной и политической жизни: руководит кружком по изучению истории КПСС на фабрике «Победа», выступает с докладами перед населением, в период выборов в Верховный Совет РСФСР, областной, районный, местный Совет депутатов трудящихся возглавляет агитпункт, избирается членом Пленума райкома ВЛКСМ.

Только за пять месяцев 1956 года он расследовал 49 уголовных дел. 13 июля 1956 года Найденов приступает к исполнению обязанностей прокурора района. Ему не было тогда и 25 лет. В 1960 году Найденова переводят для дальнейшего прохождения службы в Ульяновскую область. Именно здесь начинается дальнейший стремительный рост его карьеры. Сначала он возглавляет прокуратуру Мелекесского района. Через два года, в 1962 году, он становится заместителем прокурора Ульяновской области, потом первым заместителем, а затем и прокурором области.

Подающего надежды 38-летнего прокурора области довольно быстро замечают в ЦК КПСС и в 1969 году его берут в отдел административных органов ЦК КПСС. Долго он здесь не засиживается – через четыре года его назначают заместителем прокурора РСФСР, а в 1977 году он утверждается в должности заместителя Генерального прокурора СССР – начальника Следственного управления Прокуратуры Союза ССР. Именно на этом месте проявляется масштаб личности Найденова, его недюжинные организаторские способности, умение сосредоточиться на главном и видеть перспективу.

Соратник и помощник Генерального прокурора СССР Романа Андреевича Руденко, В.В. Найденов многое сделал для совершенствования следственной практики, внедрения новых форм работы. Его коллеги с волнением вспоминают его профессиональные качества и высокую эрудицию, отношение к людям, его обаяние, умение слышать других, заботу о подчиненных и способность твердо отстаивать свою позицию перед руководством.

Писатель, вице-президент Российского союза криминалистов и криминологов, с 2000 по 2016 г. заместитель генпрокурора России Александр Звягинцев писал: «Найденов был очень эрудированным человеком. Он умел слушать других, был доступен и никогда не допускал грубости или высокомерия в отношении подчиненных. Но в то же время он не робел перед сильными мира сего, был тверд в своих суждениях, особенно когда речь шла об отстаивании государственных интересов либо привлечении к законной ответственности должностных лиц, какой бы высокий пост они ни занимали» [3].

Работая в должности заместителя Генерального прокурора СССР – начальника Главного Следственного управления Прокуратуры Союза ССР, В. В. Найденов являлся организатором расследования целого ряда резонансных преступлений о взяточничестве и злоупотреблении служебным положением. О прогремевшем «Краснодарско-сочинском деле», пожалуй, слышали все. Но

не многие знают об уникальной роли в этой истории заместителя генпрокурора СССР Виктора Найденова [2].

Год пятидесятилетия для Найденова оказался роковым. О том, что он схлестнулся с любимцем генсека Брежнева, первым секретарем Краснодарского крайкома партии Сергеем Медуновым и к тому же поставил вопрос о привлечении к уголовной ответственности ряда руководителей этого региона, в том числе и видных партийных деятелей, многие уже знали. Но дистанцироваться предпочитали от Найденова, а не от Медунова [3].

Все началось с того, что в благодатном Краснодарском крае, хозяином которого тогда был первый секретарь Краснодарского крайкома партии Сергей Медунов – член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда, близкий приятель генерального секретаря Брежнева, секретаря ЦК Черненко и многих других важных персон, – были выявлены вопиющие факты беззакония, произвола и коррупции. Произошло это так. При расследовании дела по Минрыбхозу следователи вышли на курортный город Сочи. Там их заинтересовал директор первого тогда в стране магазина фирмы «Океан» Пруидзе, который был арестован за передачу взятки заместителю министра Рытову. Последовали аресты и других сочинских чиновников: заместителя директора магазина «Океан», директора базы мясорыбторга, начальника гаража совминовского санатория и еще нескольких человек. В орбиту следствия попал и председатель Сочинского горисполкома Воронков, он был арестован и препровожден в Лефортовскую тюрьму.

Так возникло «Краснодарское дело». Собственно говоря, оно не представляло собой единого целого, а состояло из ряда отдельных дел, которые следователи направляли в суд по мере их окончания. Но в то же время все дела были очень тесно связаны. На каком-то этапе Найденовым к расследованию была привлечена чуть ли не половина сотрудников Следственной части прокуратуры СССР, не считая прикомандированных следователей из различных регионов страны. Вспоминая это дело, старший следователь по особо важным делам Владимир Калиниченко рассказывал: «В Сочи началась паника. Нам пытались доказать, что показания обвиняемых о взяточничестве серьезного внимания не заслуживают, что дают их люди, «длительное время содержавшиеся под стражей и находящиеся в условиях изоляции». Именно эту фразу будет позже обыгрывать Медунов в выступлениях, на страницах газет, в докладных записках в ЦК КПСС».

У одного из свидетелей по делу, председателя Хостинского райисполкома, не выдержали нервы, и он после допроса следователем Эфенбахом покончил жизнь самоубийством. Началось возмущение о том, что следователи довели до самоубийства честного человека. Назначена служебная проверка, которая никаких нарушений, а тем более злоупотреблений не обнаружила.

Руководители края делали все возможное, чтобы «закрыть» краснодарские дела. Они пытались давить на заместителя Генерального прокурора СССР Найденова, руководившего ходом следствия, но все было безуспешно. В. И. Калиниченко вспоминал, что придумали даже такой хитрый ход: «В Сочи решили

провести Всесоюзное совещание начальников горрайорганов внутренних дел курортных городов страны. Главная роль в этом спектакле отводилась Юрию Чурбанову – первому заместителю министра внутренних дел. Пригласили для участия в совещании и В. Найденова. Пышно и торжественно встречали в аэропорту Адлера высокопоставленных гостей, особенно – принявшего решение не обделить своим вниманием столь важное мероприятие Медунова. И сегодня лежит в моих личных архивах цветная фотография, на которой в фойе горкома партии стоят на переднем плане в мундире генерал-лейтенанта внутренних войск и с огромным набором орденских колодок Чурбанов и рядом, но чуть сзади, с Золотой Звездой Героя Социалистического Труда – Медунов. За ними – другие гости, принявшие участие в совещании, и в том числе улыбающийся В. В. Найденов. Глядя на фотоснимок, я всегда думал, как интересно было бы узнать, что на уме в этот момент у каждого из них. Про других не знаю, но Виктора Васильевича, полагаю, волновала информация о том, что его намереваются пригласить на ужин, угостить спиртным, на обратном пути под благовидным предлогом остановить автомашину и спровоцировать инцидент со всеми вытекающими отсюда последствиями. Насколько что соответствовало действительности, сказать трудно, но он не стал искушать судьбу. Сразу после окончания совещания Найденов с работниками КГБ уехал в Гагры, а Медунов и Чурбанов – в «резиденцию» на застолье. Ближе к вечеру последовала команда привезти к ним Найденова, но в гостинице его уже не было».

Несмотря на сопротивление, следствием все же был привлечен к уголовной ответственности и в дальнейшем осужден секретарь Сочинского горкома партии Мерзлый. Однако, с другой стороны, с подачи Медунова был снят с работы, а затем и исключен из партии прокурор Сочи Петр Костюк, активно помогавший следствию и дававший санкции на аресты некоторых высокопоставленных местных взяточников. Министр внутренних дел СССР Николай Щелоков уволил из органов внутренних дел заместителя начальника УВД Сочинского горисполкома Удалова и еще нескольких руководителей, активно способствовавших разоблачениям. Фактически следствию был предъявлен ультиматум: немедленно покинуть Сочи.

Обстановка вокруг дела накалялась с каждым днем. Ряды арестантов пополнил бывший секретарь Краснодарского крайкома партии, а непосредственно перед арестом — уже заместитель министра мясомолочной промышленности СССР Тарада. У него были изъяты деньги и ценности на сумму свыше 350 тысяч рублей (официальная зарплата чиновника его уровня тогда не превышала 400 рублей) и «нажитое имущество», которое при переезде в Москву перевозилось на рефрижераторах. Был арестован председатель партийной комиссии крайкома Карнаухов, другие высокопоставленные чиновники, бывшие к тому же депутатами местных Советов. Несмотря на представление прокуратурой СССР доказательств вины обвиняемых, Краевой исполком не дал согласия на привлечение их к уголовной ответственности. Однако по представлению генерального прокурора СССР Рекункова, который сменил на этом посту Ру-

денко, такое согласие было получено от Президиума Верховного Совета РСФСР.

Не выдержав напряженной борьбы и постоянных нападок, скончался от инсульта в возрасте чуть более пятидесяти лет следователь по особо важным делам Георгий Эфенбах. Но Генеральная Прокуратура продолжала активно работать по всем «краснодарским делам». В Сочинский горисполком поступило представление, подписанное заместителем генерального прокурора СССР Найденовым, в котором испрашивалось согласие на привлечение секретаря Сочинского горкома партии и депутата Мерзлого к уголовной ответственности. Это переполнило чашу терпения Медунова. Он добился встречи с генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, отдыхавшим в то время на берегу Черного моря. Судьба Виктора Найденова была решена [4].

В ноябре 1981 года Найденов был освобожден от занимаемой должности и уволен из органов прокуратуры. Приказ был одобрен лично Брежневым. Отстоять его новый Генеральный прокурор СССР Александр Рекунков тогда не сумел – он еще не имел в высших партийных кругах должного авторитета, такого же, как его внезапно скончавшийся предшественник Р. А. Руденко [5].

Однако расследование «Краснодарского дела» продолжалось, и Виктор Васильевич с большим волнением следил за ним. После того как сменилось руководство ЦК КПСС, а генеральным секретарем стал Юрий Андропов, следствие пошло без помех. К длительным срокам лишения свободы были приговорены люди из ближайшего окружения Медунова – Тарановский, Перепадя, Мерзлый, Карнаухов и другие, многие десятки руководителей предприятий, учреждений и организаций Краснодарского края. В ходе расследования этого дела более 5000 чиновников были уволены со своих постов и исключены из рядов КПСС, примерно 1500 человек осуждены и получили немалые сроки. Руководитель главка общепита в том же городе, Берта Бородкина, была приговорена к смертной казни (единственная в послесталинское время женщина, казненная в СССР за экономические преступления). За многочисленные факты коррупции получил строгий выговор и был снят с работы первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС С. Медунов. Так, в Краснодарско-сочинском деле была поставлена точка. И наибольший вклад в его расследовании принадлежит Виктору Васильевичу Найденову. Он, в 1984 году, был восстановлен в должности заместителя Генерального прокурора СССР, но 2 июня 1987 года скоропостижно скончался. Похоронили Виктора Васильевича в ясный солнечный день на Новодевичьем кладбище.

Виктор Васильевич государственный советник юстиции 1 класса, кандидат юридических наук, Почетный работник прокуратуры. За заслуги в деле укрепления законности и правопорядка в стране награжден орденами Знак Почета, Трудового Красного знамени, Дружбы народов, многократно поощрялся Генеральным прокурором СССР.

Для нас имя Виктора Васильевича Найденова является символом мужественности и честности. Несмотря на непростую судьбу, Виктор Васильевич остался человеком долга и чести, борясь за справедливость, он испытал и взлеты,

и падения. В памяти людей Найденов остался «кристально честным борцом за справедливость, слугой закона», поэтому мы считаем Виктора Васильевича хорошим примером для молодежи, истинным сотрудником правоохранительных органов, человеком, на которого хочется равняться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лавров В. В., Еремин А. В., Иванова Н. М. Прокуратура Российской империи в документах, 1722–1917 : хрестоматия / под ред. Г. В. Штадлера ; Санкт-Петербургский юридический институт Университета прокуратуры Российской Федерации. СПб., 2018. 172 с.

2. Кучинская Е. В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 2(16). С. 81–88.

3. Звягинцев А. Г. Роковая Фемида: драматические судьбы знаменитых российских юристов. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. 432 с.

4. Виктор Васильевич Найденов – человек долга и чести: книга памяти / сост. В. Е. Серов, Ю. И. Леканов ; под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. 208 с.

5. Звягинцев А. Г. «Краснодарский спрут» и прокурор Найденов. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krasnodarskiy-sprut-i-prokuror-naydenov (дата обращения: 19.11.2021).

УДК 34(075)

Матасова Марина Сергеевна,
помощник прокурора Прокуратуры Костромского района
Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
maramatasova44@yandex.ru

К вопросу о реализации полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства при подготовке муниципальных образований к отопительному периоду

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы прокурорской деятельности при осуществлении прокурором надзора за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства при подготовке муниципальных образований к отопительному периоду. Ввиду отсутствия в законодательстве об административных правонарушениях состава правонарушения за непредоставление теплоснабжающей организацией запрашиваемых органом местного самоуправления сведений, прокурор не может в полном объеме реализовать предоставленные законом о прокуратуре полномочия по принятию соответствующих мер прокурорского реагирования для своевременного устранения выявленных нарушений, что влияет на эффективность прокурорского надзора.

© Матасова М. С., 2022

***Ключевые слова**: прокуратура, акты прокурорского реагирования, отопительный сезон, административная ответственность теплоснабжающих организаций.*

Matasova Marina Sergeevna,
assistant prosecutor of the Kostroma district prosecutor's office
Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

On the issue of the exercise of the powers of the prosecutor in the exercise of prosecutorial supervision in the field of housing and communal services in the preparation of municipalities for the heating period

This article presents topical issues of prosecutorial activity in the exercise by the prosecutor of supervision over the implementation of legislation in the field of housing and communal services in the preparation of municipalities for the heating period. Due to the absence in the legislation on administrative offenses of the offense for the failure of the heat supply organization to provide the information requested by the local government, the prosecutor cannot fully exercise the powers granted to take appropriate measures of prosecutorial response for the timely elimination of identified violations, which affects the effectiveness of prosecutorial supervision.

***Keywords**: prosecutor's office, acts of prosecutorial response, heating season, administrative responsibility of heat supply organizations.*

Прокуратура Российской Федерации при реализации предоставленных законом полномочий действует во исполнение поставленных перед ней целей – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

При осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 140 прокурорам следует уделять особое внимание реализации предоставленных органам местного самоуправления полномочий по подготовке к отопительному сезону, обеспечения бесперебойного его прохождения.

В соответствии с законодательством о теплоснабжении ответственность за подготовку муниципальных образований к отопительному сезону несут органы местного самоуправления (статья 6 Федерального закона от 27.07.2010 «О теплоснабжении» [3]).

Ежегодно прокурорами выявляются различного рода нарушения, допущенные органами местного самоуправления, чаще всего обусловленные формальным подходом к проведению мероприятий по подготовке к очередному отопительному сезону.

Для достижения целей готовности муниципальных образований к отопительному сезону законодатель наделил органы местного самоуправления рядом полномочий, в частности:

– утверждение схем теплоснабжения, присвоение статуса единой теплоснабжающей организации;

– выполнение требований, установленных правилами оценки готовности поселений, городских округов к отопительному периоду, и контроль за готовностью теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций, отдельных категорий потребителей к отопительному периоду;

– рассмотрение обращений потребителей по вопросам надежности теплоснабжения и т. д.

При этом законодательство о теплоснабжении прямо указывает, что в случае неисполнения теплоснабжающими организациями своих обязательств при подготовке муниципального образования к отопительному периоду орган местного самоуправления обязан предпринять меры, направленные на обеспечение надежного теплоснабжения на территории муниципального образования.

Проверка теплоснабжающих организаций осуществляется специальными комиссиями, образуемыми органами местного самоуправления.

Деятельность комиссии основывается непосредственно на программе проведения подготовки к отопительному периоду (п. 5 Правил оценки готовности к отопительному периоду, утвержденные Приказом Минэнерго России от 12.03.2013 № 103 [4]).

В данной программе в обязательном порядке указываются объекты проверки, сроки ее проведения, а также документы, подлежащие проверке.

Отдельного внимания заслуживает вопрос предоставления необходимой для получения паспорта готовности документации (сведений, информации).

Достаточно часто органы местного самоуправления сталкиваются с проблемой непредоставления теплоснабжающими организациями истребуемой документации, подлежащей проверке, ввиду чего по завершении проверки в территориальный орган Ростехнадзора направляется неполный пакет документов, и как следствие, муниципальное образование не получает паспорт готовности к отопительному периоду.

Данная ситуация, на наш взгляд, обусловлена наличием пробелов в законодательстве.

Так, в настоящее время действующее законодательство не предусматривает конкретной меры ответственности теплоснабжающей организации за непредоставление сведений органу местного самоуправления при подготовке муниципального образования к отопительному периоду.

Например, администрацией N-ского района N-ской области при проведении мероприятий по подготовке к отопительному периоду запрошен ряд документов у теплоснабжающей организации N, которая, в свою очередь, указанный запрос проигнорировала.

Реализуя полномочие по принятию мер, направленных на обеспечение теплоснабжения на территории района, администрация направляет обращение в органы прокуратуры в целях проведения проверки и принятия мер прокурорского реагирования.

По результатам проведения проверки в случае выявления нарушений прокурором применяется соответствующая мера прокурорского реагирования – вносится представление об устранении нарушений федерального законодательства.

Вместе с тем конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, должны быть приняты теплоснабжающей организацией в течение месяца со дня внесения представления (ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2]).

Кроме того, в случае если требования прокурора, изложенные в представлении, теплоснабжающей организацией будут проигнорированы, прокурор вправе обратиться в суд с исковым заявлением о возложении на теплоснабжающую организацию обязанности предоставить документы, необходимые для проведения проверки готовности муниципального образования к отопительному периоду.

При этом общий срок устранения нарушений составит как минимум 3 месяца (1 месяц на устранение нарушений по представлению, 2 и более месяцев на рассмотрение искового заявления).

Учитывая, что основной массив проверочных мероприятий, проводимых органом местного самоуправления, приходится на сентябрь, то даже в случае применения всего комплекса мер прокурорского реагирования (представление, исковое заявление) нарушения не могут быть устранены в установленный законом срок (до 15 ноября), а соответственно меры прокурорского реагирования в данном случае не будут достаточно эффективными.

Справедливо возникает вопрос, какая мера ответственности (помимо гражданской ответственности в виде решения суда о возложении обязанности предоставить документы, необходимые для проведения проверки готовности к отопительному периоду) должна быть предусмотрена законодательством, какой акт прокурорского реагирования помимо вышеуказанным может применить прокурор при осуществлении прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Одной из мер прокурорского реагирования помимо представления, а также права на обращение в суд с исковым заявлением может выступать постановление по делу об административном правонарушении.

Однако в рассматриваемой ситуации прокурор не может применить такой акт прокурорского реагирования как постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, поскольку в настоящее время административная ответственность за непредоставление сведений теплоснабжающей организацией в период подготовки к отопительному сезону не установлена, в связи с чем в законодательство об административных правонарушениях следует ввести новый состав административного правонарушения.

Представляется необходимым дополнить главу 19 КоАП РФ статьей 19.8.4 «Непредоставление или несвоевременное представление сведений (ин-

формации) в орган, уполномоченный на проведение мероприятий подготовки к отопительному сезону» [1] следующего содержания:

«Непредставление или несвоевременное представление в орган, уполномоченный на проведение мероприятий по подготовке муниципального образования к отопительному сезону, сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, либо представление в орган, уполномоченный на проведение мероприятий по подготовке муниципального образования к отопительному сезону, таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц – от трехсот до пятисот рублей; на юридических лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей».

Примечание. Под ненадлежащим представлением сведений (информации) в настоящей статье понимается несвоевременное представление сведений (информации) либо представление недостоверных (искаженных) и (или) неполных сведений (информации).

Введение административной ответственности за непредоставление или ненадлежащее предоставление сведений (информации) необходимой органу местного самоуправления для осуществления полномочий по подготовке муниципального образования к отопительному периоду позволит достичь целей административного наказания – предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, а также повысит эффективность прокурорского надзора при выявлении нарушений в сфере жилищно-коммунального хозяйства при подготовке муниципальных образований к отопительному периоду посредством применения такого акта прокурорского реагирования как постановление по делу об административном правонарушении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 30.11.2021).

3. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 30.11.2021).

4. Правила оценки готовности к отопительному периоду, утвержденные Приказом Минэнерго России от 12.03.2013 № 103. URL: https://base.garant.ru/70370850/ / (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343.1

Матвеева Анастасия Максимовна,
магистрант, Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nanyata@mail.ru

О некоторых особенностях изучения и оценки прокурором протоколов следственных действий

В статье раскрыто содержание изучения и оценки прокурором протоколов следственных действий как неотъемлемой составляющей исследовательской деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. Автором сформулированы основные направления изучения прокурором протоколов следственных действий, а также основополагающие критерии их оценки. На примере протокола осмотра места происшествия указаны типичные ошибки следователей, допускаемые при составлении протоколов следственных действий. Сформулирован вывод о необходимости применения в работе прокурора с протоколами следственных действий комплексного подхода, включающего в себя нормативный и содержательный аспекты.

Ключевые слова: *прокурор; исследовательская деятельность; протокол следственного действия; осмотр места происшествия; досудебное производство.*

Matveeva Anastasia Maximovna,
undergraduate, the St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Some features of the prosecutor's research and assessment of the investigative reports

The article discloses the content of the prosecutor's research and assessment of the investigative reports as an integral part of the prosecutor's research activities at the stages of pre-trial proceedings in a criminal case. The author formulates the main directions of the prosecutor's research of the investigative reports, as well as the fundamental criteria for their assessment. On the example of the scene inspection report, the author describes typical investigators’ mistakes, which are made when drawing up the investigative reports. A conclusion is made about the need to apply an integrated approach in the prosecutor's work with the investigative reports, including the normative and substantive aspects.

Keywords: *prosecutor; research activities; investigative report; inspection of the scene; pre-trial proceedings.*

Важнейшими направлениями деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства являются изучение и оценка как материалов проверки сообщения о преступлении, так и материалов уголовного дела. Ученые сходятся во мнении, что указанная деятельность обладает комплексным характером и включает в себя нормативный и содержательный аспекты

© Матвеева А. М., 2022

[2, с. 28; 4, с. 17]. При этом, по мнению Н. А. Даниловой, О. Н. Коршуновой и Т. Г. Николаевой, «тот факт, что деятельность следователя и дознавателя носит преимущественно поисково-познавательный характер, а деятельность прокурора – преимущественно оценочный, не означает, что в деятельности следователя (дознавателя) отсутствует оценочная, а в деятельности прокурора – поисково-познавательная составляющая» [3, с. 86].

Таким образом, сущность изучения материалов проверки сообщения о преступлении и материалов уголовного дела заключается в уяснении содержания деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию конкретного преступления, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; в последующей оценке этой деятельности, ее промежуточных и конечных результатов с позиций соблюдения требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; в установлении надлежащей квалификации инкриминируемого деяния, а также всех юридически значимых для уголовного дела обстоятельств [5, с. 45].

Одним из этапов работы прокурора с указанными материалами является изучение и оценка протоколов следственных действий, производство которых осуществлялось в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования. Отметим, что именно сведения, нашедшие отражение в протоколах следственных действий, составляют основу, своего рода каркас доказательственной базы по уголовному делу, отражают промежуточные результаты предварительного расследования. При этом целесообразность производства тех или иных следственных действий и их последовательность зависит в том числе от вида (разновидности) расследуемого преступления. Так, например, трудно представить себе расследование мошенничества в сфере кредитования, в ходе которого не были бы изъяты различные документы (связанные с предварительной проверкой заемщика банком, решением вопроса о возможности его кредитования, отражающие факт предоставления кредита и его погашения, а также бухгалтерской и иной документации заемщика). Учитывая доказательственное значение указанных документов, безотлагательность следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, выемки), в ходе производства которых эти документы должны быть изъяты, неоспорима.

Изучение протоколов следственных действий осуществляется по двум основным направлениям: с точки зрения соблюдения норм уголовно-процессуального закона как при составлении конкретного протокола, так и при производстве отраженного в протоколе следственного действия, а также с позиций полноты производства этого следственного действия.

Исходя из этого, оценивая протокол следственного действия, прокурору надлежит руководствоваться общими критериями. Таковыми выступают, во-первых, соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом требований при составлении протокола, которые сформулированы в ст. 166 УПК РФ и конкретизированы в иных статьях УПК РФ. Оценивать соблюдение норм уголовно-процессуального закона при составлении протокола следственного дей-

ствия прокурору надлежит, начиная с проверки заполнения реквизитов этого процессуального документа: места и даты производства следственного действия, времени его начала и окончания с точности до минуты; указания должности, фамилии и инициалов лица, составившего протокол; указания фамилии, имени, отчества каждого из лиц, участвовавших в следственном действии; наличие подписей всех участников и др.

Следующим критерием оценки прокурором протокола следственного действия является соответствие наименования следственного действия фактически произведенным действиям. Так, прокурор должен незамедлительно реагировать, если в ходе расследования кредитного мошенничества производился обыск в помещении физического лица или организации-заемщика на предмет нахождения финансово-хозяйственной документации, а согласно протоколу следственного действия проводилась выемка.

Если для проведения следственного действия необходимо получение разрешения суда, прокурору надлежит проверить наличие такого разрешения.

Еще одним критерием оценки прокурором протокола следственного действия является соблюдение норм уголовно-процессуального закона при производстве следственного действия. Например, проверяя процедуру проведения обыска необходимо установить следующие обстоятельства:

– предъявлялась ли следователем постановление о производстве обыска или судебное решение, разрешающее его производство, до начала следственного действия;

– предлагалось ли следователем до начала обыска добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела;

– предъявлялись ли понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, изъятые предметы, документы и ценности, были ли они упакованы и опечатаны на месте обыска;

– все ли изъятые в ходе обыска предметы, документы и ценности перечислены в протоколе с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости;

– иные необходимые обстоятельства в соответствии со ст. 182 УПК РФ.

Помимо этого, при изучении протокола следственного действия прокурором проверяется соблюдение прав и свобод его участников (понятых потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, законных представителей несовершеннолетних участников, защитника, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика). Права данных лиц закреплены в различных статьях УПК РФ: ст. 42, 45, 46, 47, 49, 57–60 и др.

Наконец, критерием оценки прокурором протоколов следственных действий является допустимость применения технических средств, а также всесторонность и полнота отраженных в протоколе результатов следственного действия.

Безусловно, одних лишь общих критериев при оценке протоколов следственных действий недостаточно, поскольку каждое из следственных действий

обладает спецификой. В качестве примера рассмотрим протокол осмотра места происшествия, являющийся важнейшим доказательством, так как признание его недопустимым с высокой степенью вероятности может повлечь признание недопустимыми иных взаимосвязанных с ним доказательств (например, заключения эксперта, отражающего результаты исследования объектов, изъятых на месте происшествия).

Протокол осмотра места происшествия должен соответствовать ст. 165, 166, 177, 180 УПК РФ, а также отвечать требованиям полноты и непротиворечивости. Осуществляя изучение и оценку этого процессуального документа, прокурор должен обратить внимание на следующие обстоятельства:

– соответствие описания в протоколе обстановки места происшествия, обнаруженных предметов, документов, следов и мест их обнаружения приложениям к протоколу (фототаблицам, планам, схемам, материалам видеозаписи);

– указание в протоколе количества, вида, индивидуальных признаков и особенностей изымаемых предметов и документов;

– указание на факт привлечения специалиста при необходимости (например, в случае изъятия носителей компьютерной информации) [5, с. 36].

Типичные ошибки, допускаемые следователями (дознавателями) при составлении протокола осмотра места происшествия, могут быть техническими, уголовно-процессуальными и криминалистическими. Технической ошибкой является, например, неверное указание места производства осмотра, указание в протоколе осмотра места происшествия и в протоколе иного следственного действия одной и той же даты и времени производства, отсутствие подписей участников следственного действия. Уголовно-процессуальными ошибками являются отражение факта участия понятых при их фактическом отсутствии, производство осмотра обнаруженных предметов не на месте производства осмотра места происшествия (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 177 УПК РФ), несоответствие содержания протокола места происшествия результатам использования средств дополнительной фиксации (фотоснимкам, планам, схемам, видеозаписи).

Прокурор не должен упускать и криминалистические ошибки, относящиеся не к законности, а к полноте и эффективности производства осмотра места происшествия. Такими ошибками могут быть: поверхностное проведение осмотра места происшествия, влекущее утерю потенциальных доказательств, производство осмотра без привлечения специалиста соответствующего профиля.

Кроме того, протокол осмотра места происшествия не должен включать в себя выводы, суждения и предположения следователя относительно времени, места, способа совершения преступления, действий участников преступлений и иных обстоятельств.

Таким образом, исследование и оценка протоколов следственных действий являются важными элементами исследовательской деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, предполагают проверку соответствующего протокола с точки зрения нормативного и содержательного

аспектов с учетом особенностей вида произведенного следственного действия и вида (разновидности) расследуемого преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилова Н. А., Васильева, А. С. К вопросу о необходимости комплексного подхода к изучению прокурором материалов проверки сообщения о преступлении // Криминалистъ. 2020. № 1(30). С. 28–32.

2. Данилова Н. А., Коршунова О. Н., Николаева Т. Г. Криминалистика и уголовный процесс в прокурорской деятельности: междисциплинарный подход к научным исследованиям // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 86–87.

3. Исаенко В. Н. Криминалистические аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Криминалистъ. 2011. № 2 (9). С. 17–21.

4. Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве : учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 108 с.

5. Старцев А. Е., Хижняк Д. С. Участники следственных действий // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 320–325.

УДК 34

Меркурьев Виктор Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности в сфере федеральной безопасности,
межнациональных отношений и противодействия экстремизму
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
merkuriev-vui@mail.ru

Глибовец Ирина Сергеевна,
аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
glibovets94@inbox.ru

Прокуратура России в противодействии информационным войнам и «цветным революциям»

В статье приведен анализ сложившейся ситуации, связанной с иностранным вмешательством во внутренние дела Российской Федерации, в т.ч. в ходе подготовки и проведения выборов в стране. Рассмотрены основные направления деятельности законодательных органов и федеральных органов исполнительной власти по своевременному выявлению, пресечению и предупреждению правонарушений, совершаемых иностранными неправительственными организациями и НКО-иноагентами в целях нарушения основ конституционного

© Меркурьев В. В., Глибовец И. С., 2022

строя государства, единства и территориальной целостности России, общественной безопасности и общественного порядка. Кроме того, более подробно изучена деятельность органов прокуратуры по противодействию информационным войнам и «цветным революциям», а также приведены положительные примеры практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: *прокуратура, иноагент, иностранное вмешательство, выборы, организации признанные нежелательными.*

Viktor Viktorovich Merkuryev,
doctor of law, professor,
Head of the Department of scientific support of prosecutorial supervision
and strengthening of the rule of law in the field of federal security,
interethnic relations and countering extremism,
research institute of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Glibovets Irina Sergeevna, PhD student,
postgraduate student,
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

The Prosecutor's Office of Russia in countering information wars and “color revolutions”

The article presents an analysis of the current situation related to foreign interference in the internal affairs of the Russian Federation, including during the preparation and conduct of elections in the country. The main directions of activity of legislative bodies and federal executive authorities on timely detection, suppression and prevention of offenses committed by foreign non-governmental organizations and a foreign agent in order to violate the foundations of the constitutional order of the state, the unity and territorial integrity of Russia, public security and public order are considered. In addition, the activities of the Prosecutor's office on countering information wars and «color revolutions» were studied in more detail, as well as positive examples of the practice of prosecutor's supervision over the implementation of legislation on countering extremist activities in this area were given.

Keywords: *prosecutor's office, foreign agent, foreign interference, elections, organizations deemed undesirable.*

В 2015–2016 годах на страницах популярных юридических изданий нами был сформулирован вывод-прогноз о том, что «Законотворческая практика последних лет характеризуется введением новых правовых институтов, значительно корректирующих статус и задачи прокуратуры.

Они направлены на усиление роли российской прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, которое будет сопровождаться расширением круга прокурорских полномочий и правовых средств (инструментов), в том числе по объединению и координации антикри-

миногенных усилий различных государственных органов и органом местного самоуправления, призванных бороться с посягательствами против основ конституционного строя и безопасности государства» [1, с. 20–25; 2, с. 73–79; 3, с. 37–46].

Продиктовано это тем, что во втором десятилетии XXI столетия Российская Федерация столкнулась с проблемой защиты конституционного строя и суверенитета государства от различного рода внутренних и внешних угроз, связанных с деятельностью Запада по организации, финансированию и подготовке сил, оппозиционно настроенных к действующей власти и стремящихся к ее насильственному захвату.

Характерно, что в период «переломных» политических трансформаций, один из периодов которых приходится на 2017–2021 гг.[1], накал борьбы с экстремизмом и наиболее опасной его разновидностью – терроризмом многократно возрос в связи с активизацией экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленной на нарушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

В новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 (далее – Стратегия национальной безопасности), особое внимание акцентируется на деструктивной деятельности недружественных стран, которые активно пытаются использовать имеющиеся в стране социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества (п. 20).

Отмечается данная тенденция небезосновательно, поскольку количество попыток вмешательства со стороны иностранных государств во внутренние дела России увеличивается с каждым годом.

В особенности повышение активности подобной деструктивной деятельности наблюдается в период подготовки и проведения выборов и референдумов. В частности, во время выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) в сентябре 2021 г. иностранное вмешательство приобрело черты спланированной кампании с участием международных неправительственных организаций по дискредитации выборов в России и формированию у общественности негативного отношения к их результатам.

Так, установлено что с целью информационного воздействия на российское общество иностранные или международные неправительственные организации (далее – ИНОиМО), признанные в последующем нежелательными, реализуют проекты на базе «школ идеологических диверсантов», расположенных

[1] Эта точка перелома, как говорится в Стратегическом прогнозе Академии ГП РФ (январь 2017 г.), будет характеризоваться не только обострением отношений между Западом и Россией, которое способно принять весьма опасные, конфликтные формы, но и общей дестабилизацией как внутренней ситуации во многих странах, так и международных отношений.

на территории восточной Европы и скандинавских стран. Суть проектов заключается в проведении семинаров по подготовке «агентов влияния» в Финляндии, обучении российских граждан на вебинарах американских фондов, привлечении инструкторов «цветных революций» из Украины, Эстонии, Норвегии и Сербии. В рамках реализации данных проектов в Праге проводятся тренинги по сбору закрытой и секретной информации на постсоветском пространстве.

В июле 2021 г. Комиссией Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России (далее – Комиссия) были обнародованы результаты выявления и документирования фактов зарубежного влияния на выборы в Российской Федерации:

– в том числе осуществляемой «Национальным Демократическим Институтом Международных Отношений» (НДИ, США) – деятельность ее признана в России нежелательной;

– к основному виду деятельности НДИ относятся отработка навыков использования социальных сетей, проведение информационных акций и избирательных кампаний, а также организация незаконных протестных акций, информационных провокаций, обучение технологиям мобилизации людских ресурсов.

По итогам заседания Комиссии собранные материалы были направлены в Роскомнадзор и Генеральную прокуратуру Российской Федерации для принятия решений в соответствии с их компетенцией.

Следует отметить, что деятельность органов прокуратуры по противодействию информационным войнам и «цветным революциям» осуществляется посредством реализации возложенных на нее законом функций в целях выявления, предупреждения и устранения угроз национальной безопасности Российской Федерации, локализации и нейтрализации последствий их проявления, предупреждения применения непрямых методов, направленных на провоцирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации.

Напомним, что в июне 2015 г. Федеральным законом от 23.05.2015 № 129-ФЗ прокуроры наделены специальными полномочиями, не предусмотренными федеральными законами от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Так, в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители вправе принять решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации по согласованию с МИД России [4].

Основанием для реализации данных полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», является установление факта деятельности ИНОиМО, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства.

Например, в 2021 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации по результатам изучения поступивших материалов было принято решение о признании нежелательной на территории страны деятельности трех немецких иностранных неправительственных организаций, которые представляют угрозу основам конституционного строя и безопасности России: они оправдывали террористическую деятельность, противодействовали топливно-энергетическим проектам России, культивировали националистические и сепаратистские настроения, дискредитировали действий России в борьбе с коронавирусом и др.

Стоит отметить, что 2021 г. стал беспрецедентным по количеству ИНОиМО, в отношении которых принято решение о нежелательности деятельности на территории Российской Федерации.

Всего с начала 2021 г. в рамках реализации полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 3^1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», заместителем Генерального прокурора Российской Федерации приняты решения о признании нежелательной на территории страны деятельности 18 ИНО, в то время как за весь 2020 г. – только 10 (рис.).

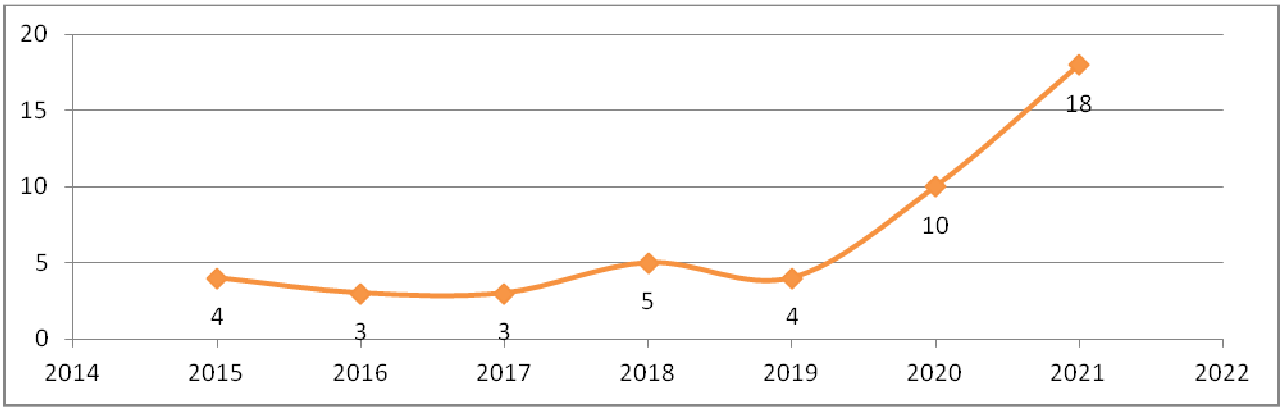

Рис. Количество иностранных и международных неправительственных организаций признанных нежелательными на территории Российской Федерации с 2015 г. по 01.10.2021 г.

По нашему мнению, подрывная антигосударственная деятельность ИНОиМО приняла две характерные черты: организационную и финансовую, соответственно по руководству и материальному обеспечению НКО – иноагентов на территории России. Очевидно, именно они являются в настоящее время ключевыми.

По данным на 31.12.2020 г. в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, Минюстом России было включено 75 некоммерческих организаций.

Основными получателями денежных средств из-за рубежа в 2020 г. стали: «Правовой центр Мемориал», «Гуманитарное действие», «Гражданское содействие», «Международный Мемориал», «Общественная комиссия по сохране-

нию наследия академика Сахарова», «Сфера», Фонд «Общественный вердикт» и «Трансперенси интернешнл-Р».

Согласно отчетам, иностранные поступления составляют 654,4 млн рублей. На протяжении 5 последних лет (2015–2020 гг.) эти организации являются лидерами по получению иностранного финансирования. На долю указанных организаций приходится от 50 до 70 % от общего объема декларируемого иностранного финансирования НКО-иноагентов. При этом самые большие суммы поступают из Великобритании, Бельгии, Германии, США и Швейцарии[1].

Важно указать, что в рамках представленных законом полномочий прокуроры осуществляют надзор за исполнением федерального законодательства НКО-иноагентами и принимают исчерпывающие меры в случае выявления с их стороны нарушений. Например, в ноябре 2021 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась в Верховный суд Российской Федерации с иском о ликвидации международной организации «Мемориал», ранее признанной НКО-иноагентом, в связи с установлением систематических нарушений законодательства об иностранных агентах.

Другой закономерностью является наблюдаемая устойчивая взаимосвязь между периодом поступления в распоряжение различных прозападных политических сил значительных финансовых средств из-за рубежа и началом осуществления ими провокационных действий против конституционных основ и безопасности России.

В связи с чем от органов прокуратуры в рамках предусмотренной законом компетенции следует ожидать принятие исчерпывающих мер, направленных на повышение уровня системности, целенаправленности и результативности работы правоохранительных органов и иных уполномоченных федеральных органов государственной власти по выявлению и пресечению каналов финансового обеспечения отдельных лиц, НКО-иноагентов, а также ИНОиМО, особенно тех, чья деятельность признана нежелательной на территории России.

Оценивая степень иностранного вмешательства во внутренние дела нашего государства, невозможно обойти стороной деятельность российской ассоциации «Голос». В частности, в 2011 г. данная организация получила финансовую поддержку от Агентства США по международному развитию (USAID) на сумму 40 млн рублей. Впоследствии ассоциация «Голос» стала одной из первых организаций, попавших под действие закона об НКО-иноагентах, а в 2016 г. и вовсе была ликвидирована по решению Пресненского суда г. Москвы. С 2018 г. «Голос» существует в формате незарегистрированного движения.

Вместе с тем, в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности» от 30.12.2020 № 481-ФЗ и установлением факта иностранного финансирования, 18.08.2021 Общероссийское общественное движение в защиту

[1] URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/26976484/ (дата обращения: 10.09.2021).

прав избирателей «Голос» было внесено Минюстом России в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иноагента[1].

Помимо этого, 29.09.2021 Минюст России дополнил реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, 22 физическими лицами по основаниям, указанным в ч. 5 ст. 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». По состоянию на 05.10.2021 общее количество иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента, составило – 73.

Анализ прокурорской практики показывает, что помимо осуществления специальных полномочий, восполняющих деятельность органов контроля и надзора, необходимо особое внимание уделять надзору за исполнением законов Минюстом России и его территориальными органами, в частности, понуждать их в установленных законом случаях к своевременному включению ИНОиМПО, некоммерческих организаций, СМИ, физических лиц в соответствующие реестры.

К примеру, в 2020 г. прокуратурой Свердловской области организовано проведение проверки в отношении зарегистрированной на территории Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга некоммерческой организации – АНО «Акцент». В ходе проверки было установлено, что данная организация, получая иностранное финансирование, формирует мнение общественности в области нетрадиционной сексуальной ориентации путем проведения мониторинга о нарушениях прав представителей ЛГБТ-сообщества и размещения результатов мониторинга в открытых источниках для неопределенного круга лиц, предпринимает попытки воздействовать на органы государственной власти путем направления в их адрес результатов проводимого мониторинга. Несмотря на свою деятельность, в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (далее – реестр НКО-иноагентов) АНО «Акцент» не включена. Прокуратурой области в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области были направлены материалы проверки, в том числе заверенные копии документов в отношении АНО «Акцент» для решения вопроса о включении АНО «Акцент» в реестр НКО-иноагентов. Однако Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области меры по включению АНО «Акцент» в реестр НКО-иноагентов, а также привлечению организации к установленной законом ответственности, не приняты. В связи с чем в адрес руководителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области прокуратурой области внесено представление об устранении нарушений закона. На настоящий момент АНО «Акцент» включена в реестр НКО-иноагентов.

Выводы и предложения.

1. С учетом анализа современных угроз национальной безопасности России, связанных с деструктивной деятельностью по изменению конституционного строя, повышению уровня радикализации протестной активности и разруше-

[1] URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nezaregistrirovannyh-obshestvennyh-obedinenij-vypolnyayushih-funkcii-inostrannogo-agenta/ (дата обращения: 06.10.2021).

нию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, законодательная база, регулирующая правовой статус иноагентов и ИНОиМО постоянно совершенствуется.

В частности, в 2021 г. установлен запрет на избрание депутатом Государственной Думы граждан, причастных к деятельности объединений, признанных судом экстремистскими или террористическими [5]; установлены дополнительные условия, позволяющие признать деятельность ИНОиМО нежелательной на территории Российской Федерации; введена уголовная ответственность за организацию деятельности ИНОиМО, признанной нежелательной на территории Российской Федерации, а также за предоставление, сбор средств или оказание иных финансовых услуг, предназначенных для обеспечения ее деятельности на территории Российской Федерации без предварительного привлечения совершающего указанные действия лица к административной ответственности [6].

2. Динамика изменений законодательства в данной сфере правоотношений, несомненно, отражается на функционировании органов прокуратуры, а именно, происходит конкретизация целей в области обеспечения национальной безопасности России и постановка новых задач перед органами прокуратуры. Кроме того, правоприменительная практика позволяет нам констатировать факт усиления роли российской прокуратуры по противодействию иностранному вмешательству во внутренние дела Российской Федерации. Направленность такой деятельности формируется с учетом определенных целей и задач, стоящих перед прокуратурой, и сопровождается расширением круга прокурорских полномочий и правовых средств.

3. Прошедшие парламентские выборы в России продемонстрировали эффективность принятых превентивных мер как со стороны органов законодательной власти, так и со стороны федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, непосредственно участвующих в применении законодательных новелл. Помимо этого, консолидация и координация антикриминогенных усилий публичных органов власти в борьбе за государственный суверенитет и территориальную целостность страны позволили успешно противостоять дискредитации процедуры проведения российских парламентских выборов и их результатов, предупредить совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасность государства, грубых нарушений общественной безопасности и общественного порядка.

4. В целях повышения уровня системности и эффективности работы по профилактике экстремистской деятельности и терроризма, прокурорам в ходе надзорной деятельности следует активно взаимодействовать не только с субъектами профилактики правонарушений, предусмотренными ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», но и активно привлекать к ней социально ориентированные некоммерческие организации, деятельность которых направлена на профилактику экстремистских проявлений. Использование их потенциала способствует патриотическому воспитанию граждан, обеспечению единства многонационального народа страны, формированию в обществе атмосфе-

ры нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятию экстремистской идеологии и применения насилия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Противодействие технологиям «цветных революций» // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научно-практической конференции. М. : Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 20–25.

2. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму: состояние и тенденции к расширению полномочий. Прокуратура России: 1991–2016 гг. : сб. ст. / под общ. ред. А. Ю. Винокурова ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. С. 73–79.

3. Задачи прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3 (53). С. 37–46.

4. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/ (дата обращения: 30.11.2021).

5. Федеральный закон от 04.06.2021 № 157-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386199/ (дата обращения: 30.11.2021).

6. Федеральный закон от 01.07.2021 № 292-ФЗ «О внесении изменения в статью 284^1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46940 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347.963

Пугачев Алексей Вячеславович,
старший преподаватель,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
PugachjovAV@mail.ru

Актуальные проблемы применения прокурором протеста как специфического средства реагирования

В статье рассмотрена проблема применения в текущей прокурорской деятельности такого правового средства реагирования как протест прокурора на выявленный незаконный и (или) нарушающий права и свободы человека и гражданина правовой акт, оспаривание ко-

© Пугачев А. В., 2022

торых в соответствии с законом допускается исключительно в судебном порядке. Данная проблема в научной литературе на текущий момент не признается актуальной, хотя, исходя из частоты проявления, является таковой. Одновременно предлагается способ решения данной проблемы наиболее быстро и эффективно: посредством издания Генеральным прокурором Российской Федерации соответствующего организационно-распорядительного акта, разъясняющего действующие законы и регламентирующего их реализацию подчиненными прокурорами.

***Ключевые слова**: прокурор, правовое средство реагирования, правой акт, протест, актуальная проблема прокурорской деятельности.*

Pugachev Alexey Vyacheslavovich,
senior lecturer, Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russian Federation

Actual problems of the prosecutor's use of protest as a specific means of reaction

The article deals with the problem of the application in the current prosecutorial activity of such a legal means of reaction as a prosecutor's protest against an illegal and (or) violating the rights and freedoms of a person and citizen legal act, the challenge of which, in accordance with the law, is allowed exclusively in court. This problem is currently not recognized as relevant in the scientific literature, although, based on the frequency of manifestation, it is. At the same time, a way to solve this problem most quickly and effectively is proposed: by issuing the appropriate organizational and administrative act by the Prosecutor General of the Russian Federation explaining the current laws and regulating their implementation by subordinate prosecutors.

***Keywords**: prosecutor, legal means of reaction, legal act, protest, actual problem of prosecutorial activity.*

Согласно действующей редакции Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в статьях 23 и 28, прокурор уполномочен опротестовать противоречащий закону правовой акт (акт, нарушающий права человека и гражданина) уполномоченному должностному лицу [15].

При этом закон не конкретизирует предмет опротестования: какой именно акт подлежит опротестованию: нормативный правовой, правоприменительный или любой правовой акт, противоречащий закону и (или) нарушающий права и свободы человека и гражданина.

Современная теория права подразделяет правовые акты на нормативно-правовые акты, акты официального толкования, акты реализации права, акры применения права, составляющие механизм правового регулирования [12, с. 269–270] или формы внешнего выражения права и формы реализации права [13, с. 78, 89]. То есть предметом опротестования потенциально могут являться как нормативные правовые акты, так и иные правовые акты [4; 5, с. 30–32], включая правоприменительные акты, в частности: приказы о прекращении (расторжении) трудового договора, распоряжения о предоставлении земельного участка гражданину, что косвенно подтверждается судебной практикой [7; 8].

Не содержат ответа на данный вопрос и организационно-распорядительные документы Генерального прокурора: Приказ Генерального прокурора от 15 марта

2019 года № 196 [10] и Приказ Генерального прокурора 07 декабря 2007 № 195 [9], и научные статьи и монографии [5; 11], посвященные деятельности прокурора в соответствующих сферах общественных отношений.

Между тем, при системном правотолковании действующих норм не сложно сделать вывод, что не каждый правовой акт может стать предметом протеста прокурора.

Так, в соответствии со ст. 391 Трудового кодекса Российской Федерации непосредственно судом рассматривается индивидуальный трудовой спор по заявлению работника о восстановлении на работе независимо от причины прекращения трудового договора. Согласно ст. 382 Трудового кодекса Российской Федерации прокурор не признан должностным лицом, уполномоченным разрешать индивидуальный трудовой спор [14]. В силу п. 2 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляя надзор, прокуроры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль (в том числе – судебный) за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций [15]. При этом согласно ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор уполномочен предъявить иск в суд о восстановлении на работе вне зависимости от объективной неспособности гражданина защищать свое право в суде при условии желания гражданина на восстановление на работе [3]. Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2019 года № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан», хотя и не устанавливает прямого указания на недопустимость опротестования прокурором приказа об увольнении гражданина, обязывает прокуроров применять в предусмотренных законом случаях такое правовое средство как обращение в суд с иском в защиту нарушенного права гражданина, в том числе в случае его незаконного увольнения[10]. Условиями подачи заявления прокурором в суд о восстановлении гражданина на работе являются: незаконность увольнения, соблюдение срока обращения в суд, желание работника восстановиться на работе.

Также согласно ст. 39.1, 39.2 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в аренду, безвозмездное (бессрочное) пользование, собственность на основании решения органа исполнительной власти (органа местного самоуправления), действующего от лица соответственно Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования (в соответствии со ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации) [6; 2]. Согласно ст. 64 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации земельные (имущественные) споры разрешаются судом, и прокурор не наделен полномочием по рассмотрению земельных (имущественных) споров, но ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уполномочивает прокурора обратиться в арбитражный суд с иском о признании соответствующей сделки с государственным (муниципальным) имуществом недействительной, а также вступить в такое дело на любой стадии [1]. Именно таких действий требует в приказе от 07.12.2007

№ 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» Генеральный прокурор Российской Федерации от подчиненных прокуроров.

Таким образом, не каждый незаконный (нарушающий права и свободы человека и гражданина) правовой акт может стать предметом протеста прокурора. В таких случаях прокурор обязан избирать именно судебную защиту нарушенного права (интереса).

Несмотря на кажущуюся очевидность данного утверждения, вышеприведенные примеры из судебной практики указывают на имеющую место «неразбериху» в текущей прокурорской деятельности при определении законного, обоснованного и эффективного средства реагирования на выявленный прокурором в ходе надзорной деятельности незаконный правовой акт.

Между тем данная проблема в прокурорской деятельности пока не признана актуальной [1, с. 89–98], что представляется не вполне обоснованным. Решение же данной проблемы возможно путем компетентного правотолкования действующих законов в организационно-распорядительном акте Генерального прокурора Российской Федерации, что является наиболее быстрым и эффективным средством устранения данной проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Парламентская газета. № 140–141, 27.07.2002.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Ергашев Е. Р. Актуальные проблемы прокурорского надзора и других направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации : учебное пособие для магистрантов. Екатеринбург, 2019. С. 89–98.

5. Ергашев Е. Р. Протест прокурора : учебное пособие. Екатеринбург : Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. 100 с.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

7. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 № 88а-7061/2020 по делу № 2а-2546/2019 // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=2704E47B792B3D69AE097FCA4A90D069&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28676-47&ts=62016382990706628&base=KSOJ004&n=9563&rnd=B861C717C416BA04F19AB24C95FA6BD1#UbyTHqSYHtjHs1Te1 (дата обращения: 30.11.2021).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2020 № 20-КГ19-11 по делу № 2-329/2018 // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=2704E47B792B3D69AE097FCA4A90D069&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=6201638299070662 8&base=ARB&n=617276&rnd=B861C717C416BA04F19AB24C95FA6BD1#faEVHqSGHiUbpzq01 (дата обращения: 30.11.2021).

9. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. № 3. 2008.

10. Приказ Генпрокуратуры России от 15.03.2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // Законность. № 5. 2019.

11. Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации : монография. Новосибирск : Золотой колос, 2014. 224 с.

12. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. Екатеринбург, 1996. 560 с.

13. Теория государства и права : учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 116 с.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // Российская газета. № 256. 2001.

15. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

УДК 342.7

Радзенюк Наталья Павловна,
старший помощник прокурора Костромской области
по правовому обеспечению, рассмотрению обращений и приему граждан,
Прокуратура Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
obr@44.mailop.ru

О некоторых проблемах правоприменения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

Статья посвящена вопросам применения Федерального закона о порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации, связанных с исчислением сроков, формой ответа на обращение, соблюдением требований об охране персональных данных, злоупотреблением права на обращение.

© Радзенюк Н. П., 2022

***Ключевые слова**: обращение, сроки, исчисление сроков, ответ на обращение прокуратура, персональные данные, злоупотребление правом.*

Radzenyuk Natalia Pavlovna,
senior assistant prosecutor of the Kostroma region
for legal support, consideration of appeals and reception of citizens,
prosecutor's office of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

On some problems of law enforcement of the Federal law "On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation"

The article is devoted to the application of the Federal Law on the procedure for considering citizens' appeals in the Russian Federation related to the calculation of deadlines, the form of response to an appeal, compliance with the requirements for the protection of personal data, abuse of the right to appeal.

***Keywords**: appeal, deadlines, calculation of deadlines, response to the appeal of the prosecutor's office, personal data, abuse of the right.*

Правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, регулируются Конституцией Российской Федерации [1], международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4] (далее – Закон) и иными федеральными законами.

Обращение гражданина – это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Статьей 2 Закона предусмотрено право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам.

Таким образом, исходя из смысла данной нормы, гражданин имеет право на обращение только от своего лица и не имеет возможности обратиться в орган от имени другого лица в его интересах.

Представляется, что для исчерпывающего понимания права гражданина на обращение следует добавить понятие «доверенности» как права совершать правомочные действия от имени другого лица, в статью 2 Закона, а также статью 13, регламентирующую порядок личного приема граждан.

В практической деятельности возникают проблемы с исчислением сроков при рассмотрении обращений.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального Закона «Письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения, за исключением случая, указанного в части 1.1 настоящей статьи.

Кроме этого срока, в Законе неоднократно указываются иные сроки осуществления тех или иных действий – 5 дней, 7 дней, 15 дней, 20 дней. Однако Закон не содержит разъяснений о порядке исчисления этих сроков.

Исходя из положений статей 191 и 193 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что начало течения срока для рассмотрения письменного обращения необходимо исчислять со дня, следующего за днем регистрации, а окончание срока если приходится на нерабочий день, то считается окончанием срока первый следующий за ним рабочий день.

В целях единообразного исчисления сроков при разрешении обращений граждан, полагаем, следует дополнить Закон положением о том, что порядок, предусмотренный статьей 12, распространяется на все случаи исчисления сроков, либо в каждом отдельном случае установления определенного срока указать порядок его исчисления.

На практике зачастую возникают ситуации, когда гражданин обращается посредством электронного письма, при этом его личность надлежащим образом не верифицирована. С учетом законодательных требований о недопустимости разглашения сведений о частной жизни автора без его согласия, в том числе персональных данных, возникает вопрос, каким образом заявителю должен направляться ответ по существу поставленных вопросов.

Кроме того, встречаются случаи, когда в электронном обращении заявитель просит направить ответ в письменном виде на почтовый адрес, и напротив, обращаясь в письменном виде, автор обращения просит ответить по электронной почте. В такой ситуации невозможно исключить поступление ответа на обращение иному лицу, а соответственно, и разглашение сведений о частной жизни автора, его персональных данных.

Частью 4 статьи 10 Закона предусмотрен порядок направления ответов на обращения – направления ответа заявителю в письменной или электронной форме: если автор обращается в письменной форме, то ответ ему направляется только в письменной форме по почтовому адресу, указанному в обращении, а если автор обращается в форме электронного документа, то ответ ему направляется в форме электронного документа по адресу электронной почты, указанному в обращении.

В связи с этим, на наш взгляд, следует дополнить Закон положениями, регламентирующими указанные вопросы, в том числе о том, каким образом должностное лицо направляет ответ на обращение в указанной выше ситуации: в соответствии с просьбой заявителя, в соответствии с формой поступления обращения, либо одновременно в письменной и электронной формах.

При этом полагаем, что ответ заявителю на обращение, направленное по электронной почте, должно даваться в усеченной форме.

Еще одним из проблемных вопросов, который требует дальнейшего совершенствования и внесения изменений в действующее законодательство, является отсутствие в настоящее время эффективного законодательного механизма, позволяющего пресекать факты злоупотребления гражданами правом на обращение посредством электронной почты.

На практике встречаются факты, когда заявители умышленно (иногда утверждая об этом в своих обращениях) «закидывают» жалобами. Суть таких обращений, зачастую сводится к двум-трем предложениям.

Полагаем, что необходимо на законодательном уровне закрепить механизм пресечения подобных фактов.

Также Законом не урегулирован порядок действий в случае, если обращение направленно гражданином в несколько адресов одновременно, а решение вопроса, содержащегося в обращении, находятся в компетенции только одного из органов, указанных в качестве адресатов. В связи с этим направление обращения в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения, является явно излишним и искусственно увеличивает документооборот. Однако Законом алгоритм действий в такой ситуации не установлен, что требует от законодателя внесения соответствующих изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 20.11.2021).

УДК 343.1

Рошко Николай Валериевич,
старший помощник прокурора Кировского района г. Санкт-Петербурга,
аспирант, Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
rnick1988@gmail.com

Некоторые теоретические вопросы оценки прокурором доказательств по уголовному делу

В статье рассматриваются некоторые научно- теоретические вопросы доказательства, доказывания и оценки прокурором доказательств по уголовному делу. Автором анали-

© Рошко Н. В., 2022

зируются работы некоторых ученых-процессуалистов по рассматриваемой проблематике, приводятся существующие проблемы оценки доказательств на различных стадиях уголовного-судопроизводства. В качестве вывода предлагается довод о необходимости углубленного изучения данного направления, разнообразии применяемых методов в процессе оценки, а также некоторым аспектам и критериям такой оценки.

Ключевые слова: *уголовный процесс, оценка доказательств, прокурор, процесс доказывания.*

Roshko Nikolay Valeryevich,
senior assistant prosecutor of the kirovsky district of St. Petersburg,
postgraduate student, St. Petersburg law
institute (branch) university prosecutor's office
of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Some theoretical issues of the prosecutor's assessment of evidence in a criminal case

The article discusses some scientific and theoretical issues of proof, proof and evaluation by the prosecutor of evidence in a criminal case. The author analyzes the work of some procedural scientists on the subject under consideration, presents the existing problems of evaluating evidence at various stages of criminal proceedings. As a conclusion, an argument is offered about the need for in-depth study of this area, the variety of methods used in the assessment process, as well as some aspects and criteria of such an assessment.

Keywords: *criminal process, evaluation of evidence, prosecutor, proof process.*

В уголовном процессе доказательства и доказывание занимают особое место:

– во-первых, потому что выявление, раскрытие преступления, разоблачение преступника, установление его виновности в содеянном, правильное применение к нему уголовно-правовых санкций, т. е. достижение целей уголовного преследования обеспечивается единственным способом – доказыванием;

– во-вторых, в основе решений, определяющих начало, ход и исход основных этапов уголовного преследования (возбуждение дела, привлечение в качестве обвиняемого, составление обвинительного заключения, постановление обвинительного приговора и т. д.), лежат только доказательства. Без доказательств не только эти, но и иные решения по делу (например, о задержании, применении меры пресечения) приниматься не могут. Любое такое решение есть следствие доказывания;

– в-третьих, доказывание – познавательный процесс, цель которого – установление истины по уголовному делу, означающее полное, всестороннее и объективное исследование и правильное установление юридически значимых обстоятельств уголовного дела (совершено ли преступление, кто его совершил, виновен ли он, какова форма его вины и т. д.).

В этих целях законодатель создал целый комплекс процессуальных правил, регулирующих доказывание.

Все элементы доказательственной деятельности (собирание, проверка, оценка и использование доказательств) неотделимо связаны между собой, действуют в единстве, протекают на всех стадиях уголовного преследования в тех процессуальных формах и пределах, которые соответствуют специфическим задачам данной стадии и установленному в ней порядку производства.

Проблема оценки доказательств является одной из актуальных проблем, стоящих перед современным уголовно-процессуальным правом России. Правильность и всесторонность оценки доказательств определяют в конечном итоге судьбу лица, подвергнутого уголовному преследованию.

В уголовно-процессуальной науке проблеме оценки доказательств на различных стадиях уголовного-судопроизводства уделялось внимание в работах А. С. Александрова, Б. Т. Безлепкина, Р. С. Белкина, Е. А. Доля, Л. Д. Кокорева, О. Я. Мамедова, Ю. К. Орлова, С. А. Шейфера, М. Л. Якуб и других ученых-процессуалистов. Работы указанных авторов внесли значительный вклад в развитие и разрешение самой проблематики оценки доказательств, однако, прокурор, как субъект процессуальной деятельности в части оценки доказательств детально никем из них не рассматривался и детального освещения данный вопрос не получил.

В последнее время все чаще в научной литературе идет речь о необходимости углубленного изучения данного направления, разнообразии применяемых методов в процессе оценки, а также некоторым аспектам и критериям такой оценки.

Некоторые вопросы заявленной темы получили рассмотрение в трудах отечественных правоведов. Так, теоретические основы оценки прокурором доказательств по уголовному делу сформулированы и детально изучены Н. А. Даниловой, В. Н. Исаенко, О. Н. Коршуновой и Т. Г. Николаевой в монографии «Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела» [2], а также некоторыми иными учеными, например, А. М. Норец в научной статье «Анализ прокурором материалов уголовного дела: понятие и содержание деятельности» [1, с. 88].

При этом, следует отметить, что в трудах вышеуказанных ученых основное внимание уделено криминалистической, а не уголовно-процессуальной оценке доказательств по уголовному делу. Самостоятельные научные труды, посвященные данному вопросу, в настоящее время в отечественной науке отсутствуют.

Представляется, что существует реальная необходимость как в обобщении уже существующих результатов исследования в данной сфере, так и в разработке новых методов и критериев оценки прокурором доказательств по уголовному делу, с последующим внедрением их в повседневной деятельности прокуроров.

Несмотря на значительное количество научных работ по данной тематике, вопросы, связанные с оценкой доказательств в уголовном процессе и возникающие в процессе данной деятельности проблемы не решены.

Прокурор выступает координатором борьбы с преступностью и обособленным участником уголовного судопроизводства с надзорными полномочиями, охватывающими абсолютно все процессуальные стадии, что без сомнений позволяет ему осуществлять оценку результатов предварительного расследования всесторонне, объективно и беспристрастно, в том числе на их соответствие целям уголовного судопроизводства.

Анализ полномочий прокурора на сегодняшний день позволяет сделать вывод об отсутствии их должной ориентации на достижение традиционной цели доказывания в уголовном процессе.

Кроме того, сложившаяся устойчивая тенденция снижения количества прокурорских работников, имеющих стаж и опыт следственной работы, привела к тому, что работники прокуратуры в полной мере лишены возможности практического применения научных знаний в процессе доказывания и являются лишь наблюдателями с последующей оценкой результатов работы органов предварительного расследования.

Вместе с этим, много споров вызывает сложившаяся неравнозначность баланса в регулятивных полномочиях прокурора по оценке доказательств относительно органов следствия, в сравнении с органами дознания.

Существенные изменения в объеме полномочий прокурора, которые повлияли, в том числе, на степень его участия в оценке доказательств по уголовным делам, были внесены Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ. Положения данного закона существенно снизили степень участия прокурора в процессуальной деятельности следственных подразделений, добавив к числу субъектов уголовного судопроизводства весьма влиятельного участника – руководителя следственного органа. Фактически следственные подразделения были выведены из-под прямого контроля прокурора.

Отсутствие у прокурора полномочий отменять все незаконные и необоснованные постановления следователя, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущены нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), привело к существенному снижению объективности расследования и не могло не отразиться на качестве предварительного расследования преступлений, подследственных органам следствия.

Для прокурорской деятельности в досудебном производстве принципы законности при производстве по уголовному делу и разумного срока уголовного судопроизводства имеют не менее важное значение, чем для следственной, потому как именно прокурор принимает окончательное решение о направлении уголовного дела в суд.

Однако, достигая цели своевременного восполнения доказательственной базы по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, нельзя допустить ситуации, когда прокурор подменит руководителя следственного органа. В связи с чем, по нашему мнению, необходимо найти такой под-

ход, который бы позволил сохранить полномочие прокурора о даче следователю лишь таких указаний, которые исходят из функции надзора за исполнением закона, а не будут являться некоторым актом руководства ходом расследования.

Согласно ст. 88 УПК РФ «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Относимость заключения специалиста будет зависеть от относимости специальных знаний к предмету доказывания по данному уголовному делу» [3].

К сожалению, уголовно-процессуальным законодательством порядок и критерии оценки прокурором доказательств и принятых на их основе процессуальных решений по уголовному делу не имеет четкой регламентации, поскольку ст. 88 УПК РФ содержит лишь общие требования оценки следователем, дознавателем, прокурором и судом доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации неоднократно указывала на необходимость тщательного изучения и анализа уголовных дел, применения комплексного подхода к оценке полноты расследования.

Не вызывает сомнения тот факт, что в большинстве случаев прокурор получает возможность проанализировать материалы уголовного дела, находящиеся в нем доказательства и принятые по делу решения только при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением).

Отсутствие четкой процедуры, содержащей формализованные элементы, выполнение которых являлось бы обязательным в каждом конкретном случае, зачастую приводит к многочисленным ошибкам, неточностям, недоработкам, которые способствуют тому, что имеют место факты существенного нарушения прав и законных интересов граждан как при рассмотрении материалов первоначальной проверки сообщений о преступлениях, так и в ходе расследования преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Норец А. М. Анализ прокурором материалов уголовного дела: понятие и содержание деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1. С. 88–91.

2. Левченко О. В. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве : методические указания. Оренбург : ОГУ, 2013. 66 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.11.2021).

УДК 343.16

Рубцова Майя Викторовна,
старший научный сотрудник, старший советник юстиции
НИИ Университет прокуратуры Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
majya-rubcova@yandex.ru

Деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы в современных реалиях

В статье исследуется деятельность органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов. Делается вывод о том, что прокурорский надзор является одним из важнейших способов обеспечения законности в деятельности всех ветвей власти, способствуя обеспечению единого правового пространства.

***Ключевые слова**: прокуратура, прокурорский надзор, общий надзор.*

Rubtsova Maya Viktorovna,
senior researcher, senior justice advisor
research institute university of the prosecutor's office
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

The activities of the prosecutor's office outside the criminal law sphere in modern realities

The article examines the activities of the prosecutor's office in the implementation of prosecutorial supervision of the execution of laws. It is concluded that the prosecutor's supervision is one of the most important ways to ensure the rule of law in the activities of all branches of government, contributing to the provision of a unified legal space.

***Keywords**: prosecutor's office, prosecutor's supervision, general supervision.*

Приоритетными направлениями деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. Вполне естественно, что в отдельную отрасль прокурорского надзора был выделен **прокурорский надзор за исполнением законов (общий надзор)**. Свое название отдельная отрасль – «общий надзор» – получила от работников прокуратуры, такого понятия в действующем законодательстве не закреплено, однако оно используется практиками и по-прежнему является актуальным. В законодательстве используется термин «надзор за исполнением законов» (название главы 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) и «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (название главы 2 Закона о прокуратуре).

© Рубцова М. В., 2022

Предмет «общенадзорной» проверки в Законе о прокуратуре определен как: 1) соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; 2) соответствие законам правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре [4, с. 18].

Осуществление общего надзора является основным видом деятельности прокуратуры Российской Федерации со дня возникновения в России института прокуратуры и до настоящего времени. Поэтому данный вид надзора прокуратуры подвергся наиболее глубокой разработке в теории прокурорской деятельности. Общему надзору посвящены фундаментальные исследования С. Г. Березовской, А. Д. Берензона, А. Х. Казариной, В. М. Савицкого, В. С. Тадевосяна, В. Б. Ястребова [1, с. 6].

По мнению профессор А.Ю. Винокурова, прокурорской проверкой является совокупность проводимых прокурорами с учетом предусмотренной компетенции в отношении поднадзорных им органов и иных лиц мероприятий, имеющих своей целью оценку содержания деятельности этих органов и лиц на предмет соответствия требованиям Конституции России и законов, действующих на территории Российской Федерации. Таким образом, прокурорская проверка представляет собой комплексное правовое средство прокурора по выявлению нарушений закона, причин и условий, им способствующих, установления лиц, виновных в допущенных нарушениях, и причиненного вреда при наличии такового.

Прокурорская проверка исполнения законов – это совокупность действий прокурора, осуществляемых во взаимодействии с проверяемым лицом в рамках предоставленных полномочий и направленных на подтверждение или опровержение имеющейся у прокурора информации о нарушениях закона, а при подтвержденной информации о нарушениях, допущенных проверяемым лицом, – на установление причин и условий выявленных нарушений, лиц, виновных в их совершении, наличия и размера причиненного вреда. Действия по проверке исполнения законов осуществляются в пределах предоставленных прокурору полномочий. При проведении проверки исполнения законов прокурор взаимодействует с проверяемым лицом [3, с. 34].

Таким образом, у прокуроров есть универсальный набор правовых средств для осуществления надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, представительными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами и другими субъектами внутригосударственных правоотношений. Реализуя правозащитные функции, прокуроры рассматривают в огромном количестве обращения граждан,

по изложенным в них фактам правонарушений проводят проверки. В дальнейшем, анализируя результаты таких проверок в совокупности с итогами работы по другим направлениям, прокуроры получают наиболее полное и объективное представление о состоянии законности в той или иной сфере.

С точки зрения организационного обеспечения прокурорской проверки следует отметить, что система органов прокуратуры представляет собой разветвленная систему подразделений, которые расположены на территории всех городских и районных административно-территориальных центров страны. Особенно это касается территориальных прокуратур, транспортные прокуратуры организованы по экстерриториальному принципу и были сформированы по аналогии с подразделениями органов внутренних дел на транспорте. На сегодняшний день в Российской Федерации система транспортных прокуратур построена по экстерриториальному принципу и включает в себя профильное управление на уровне Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 8 транспортных прокуратур на правах прокуратур субъектов Российской Федерации и 141 транспортную прокуратуру с полномочиями прокуратур района, прокуратуры расположены в тесной близости от крупных транспортных узлов. Дислокация природоохранных прокуратур может определяться близостью объекта окружающей среды, имеющего особое значение. Например, Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура дислоцируется в регионе нахождения оз. Байкал. Это обстоятельство значительно повышает возможности органов прокуратуры по оперативному истребованию информации о фактической и юридической стороне дела, в том числе копий всех относящихся к нему документов.

Как показывает практика прокурорского надзора, в органах прокуратуры имеется солидная организационная и правовая база, которая потенциально превосходит возможности других органов. В условиях непростого контекста международных отношений задействование этих преимуществ сейчас крайне актуально.

Федеральный закон от 01.07.2021 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» закрепил за Генеральной прокуратурой Российской Федерации функции по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), в том числе в Европейском Суде по правам человека, Суде Евразийского экономического союза и Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, а также определен порядок реализации этих функций.

Таким образом, Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах). С учетом места прокуратуры в системе органов государственной власти и полномочий прокурора она сможет обеспечить необ-

ходимый уровень взаимодействия государственных органов и эффективность представления интересов России.

Сочетание полномочий Генеральной прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением закона и за соблюдением прав и свобод человека с функцией по представлению интересов в ЕСПЧ позволит обеспечить защиту прав гражданина на всех этапах рассмотрения жалоб против России. С учетом уже имеющегося международного опыта и возможности прокуратуры, ее новое международно-правовое подразделение будет и в дальнейшем работать быстро и эффективно, что пойдет на пользу и потерпевшим, с которыми надзор может заключать мировые соглашения.

Предполагается, что наделение прокуроров соответствующими полномочиями повышает эффективность решения насущной проблемы международного права, связанной с неисполнением или затягиванием исполнения решений Европейского суда.

В совокупности перечисленные факторы в современных условиях придадут необходимый импульс для качественных улучшений по представительству Российской Федерации в наднациональных судебных органах, повышения обеспеченности правовой защиты страны на международной арене. Сочетание надзорных и правозащитных полномочий прокурора с функцией по представлению интересов в ЕСПЧ позволит вмешиваться и устранять нарушение прав граждан и организаций на всех этапах рассмотрения жалоб против России – с момента их подачи до исполнения постановления. К примеру, использование полномочий прокурора по истребованию материалов уголовных, гражданских и административных дел даст новые возможности и повысит эффективность работы по представлению интересов Российской Федерации. Единство и централизация системы органов прокуратуры способствуют эффективному использованию ресурсов прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и других специализированных прокуратур, например, для проведения надзорных проверок на основании изложенной в жалобах в международные (межгосударственные) органы, в том числе в ЕСПЧ, информации о фактах нарушений, требующих принятия мер реагирования, а также при необходимости для проработки вопросов о возможности примириться с заявителем от имени нашего государства посредством заключения мирового соглашения.

Из всего сказанного можно сделать выводы о том, что, во-первых, прокурорский надзор является одним из важнейших способов обеспечения законности в деятельности всех ветвей власти в стране, регионах и муниципальных образованиях, способствуя обеспечению единого правового пространства по всей территории страны как непременного условия ее нормального функционирования и, во-вторых, роль и место органов прокуратуры в функционировании государственно-правового механизма России исключительно велики. Более того, с усложнением задач в государственном управлении, экономике, проявлением ряда негативных явлений на международном уровне (терроризм, коррупция

и многое другое) роль и значение правоохранительной деятельности прокуратуры будут возрастать [2, с. 23].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные вопросы деятельности прокуратуры Российской Федерации : сб. материалов круглого стола и науч. диспута, провед. в 2019 г. в рамках работы науч. объединения «Прокурорская деятельность» / под общ. ред. Н. В. Субановой ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Вып. 1. М., 2020. 196 с.

2. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 380 с.

3. Карпышева Ю. О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 147 с.

4. Проверка прокурором исполнения законов : пособие / под общ. ред. Н. В. Субановой ; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015 124 с.

УДК 343.963

Серобаба Илья Александрович,
судья, Арбитражный суд Костромской области,
соискатель, Университет прокуратуры Российской Федерации
г. Кострома, Российская Федерация
a31.iserobaba@arbitr.ru

Прокурор в деле о несостоятельности (банкротстве): вызовы судебной практики

Статья посвящена вопросам процессуального статуса прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве).

***Ключевые слова**: прокурор, банкротство, преюдиция, арбитражный процесс.*

Serobaba Ilya Alexandrovich,
judge, Judge, Arbitration court of the Kostroma region,
applicant, University of the prosecutor's office of the Russian Federation
Kostroma, Russian Federation

The prosecutor in the bankruptcy case: challenges of judicial practice

The article is devoted to the issues of the procedural status of a prosecutor in a bankruptcy case.

***Keywords**: prosecutor, bankruptcy, prejudice, arbitration process.*

© Серобаба И. А., 2022

Формальное отсутствие прокурора в числе участников производства по делу о несостоятельности (банкротстве) с учетом специфики конкурсного права, обуславливающего необходимость трансформации материальных и процессуальных правоотношений при наступлении определенных законом юридических фактов, порождает множество правовых коллизий, разрешать которые приходится в ходе судебного производства.

Судебная практика формируется в условиях отсутствия правового регулирования вопросов участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве), а также в отсутствие каких-либо доктринальных подходов к определению места и роли прокурора как участника процессуальных отношений в делах о несостоятельности (банкротстве).

Анализ судебной практики показывает, что названная пробельность законодательства объективным препятствием для участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) не является.

Для такого подхода есть предпосылки, связанные как с телеологическим подходом к пониманию права на судебную защиту, так и с наличием преюдициально установленных фактов признания за прокурором права на судебную защиту интересов граждан и публично-правовых образований при рассмотрении судами общей юрисдикции гражданских дел по искам (заявлениям) прокуроров.

Можно выделить две тенденции, складывающиеся в судебной практике.

Первая из них связана с применением по аналогии норм гражданского процессуального права. На данный момент она сформировалась по мотиву необходимости обеспечения защиты прав и законных интересов граждан при разрешении отдельных обособленных споров, смежных по материально-правовому содержанию с делами, указанными законодателем в части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Так, по правилам статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ [3] (далее по тексту – Закон о банкротстве) в деле о несостоятельности (банкротстве) подлежат рассмотрению заявления арбитражного управляющего и иных лиц о признании сделок должника недействительными и применении последствий их недействительности, в том числе, совершенных в отношении жилых помещений.

Правовым последствием удовлетворения такого заявления будет являться изменение титула жилого помещения и необходимость его продажи финансовым управляющим, тогда как в таких помещениях могут проживать ответчики по сделкам, члены их семьи, бывшие члены семьи, третьи лица, в том числе, несовершеннолетние. Следовательно, судебный акт будет затрагивать их права и обязанности, в том числе, порождать обязанность выселиться из жилого помещения.

Сформированный на уровне суда кассационного округа подход основан на необходимости обеспечения участия прокурора в таком обособленном споре, поскольку по правовым последствиям его разрешения он тождественен гражданскому спору о выселении, основанием для вступления прокурора в такой

обособленный спор указаны положения части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подлежащие применению по аналогии [4].

Более того, отсутствие в обособленном споре прокурора квалифицировано как процессуальное нарушение (наряду с другими допущенными судами первой и апелляционной инстанциями нарушениями), влекущее отмену состоявшихся судебных актов.

Развивая данный подход, следует заключить о возможности применения по аналогии и части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при вступлении прокурора в дело о несостоятельности (банкротстве) в интересах граждан как конкурсных кредиторов.

С возможностью участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) при наличии указанных в части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации условий связана вторая тенденция в судебной практике.

Юридический факт введения в отношении ответчика по гражданскому делу, инициированного прокурором в интересах гражданина, неопределенного круга лиц либо публично-правового образования, процедуры, применяемой в деле о несостоятельности (банкротстве), может возникнуть на стадии судебного разбирательства в суде общей юрисдикции.

По правилам арбитражного процесса (пункт 4 части 1 статьи 148 АПК РФ [2]), введение в отношении юридического лица процедуры конкурсного производства, а в отношении физического лица – любой из процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина, влечет оставление иска без рассмотрения.

В гражданском процессе норма с таким содержанием отсутствует, при этом недопустимость одновременного судебного производства в гражданском процессе и в обособленном споре в порядке статей 71, 100 Закона о банкротстве по одному и тому же предмету и по тем же основаниям, представляется очевидной. Верховный Суд Российской Федерации, допуская такую экстраординарную ситуацию, в любом случае отдает приоритет судебному акту, постановленному в деле о несостоятельности (банкротстве) (абзац третий пункта 29 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Участник гражданского процесса, осведомленный о введении в отношении ответчика вышеуказанных процедур, действуя разумно, незамедлительно инициирует обособленный спор в деле о несостоятельности (банкротстве), в противном случае перспективы восстановления нарушенного права становятся иллюзорными.

В этом случае суды общей юрисдикции через процессуальные действия, связанные с отложением судебного разбирательства, дожидаются возбуждения истцом обособленного спора в деле о несостоятельности (банкротстве), после чего оставляют иск без рассмотрения на основании абзаца 4 статьи 222 ГПК РФ.

Пунктом 1 статьи 126, пунктом 2 статьи 213.11, пунктом 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве для вышеназванных процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) предусмотрены специальные правовые последствия, указывающие на необходимость оставления судом исковых требований, предъявленных вне рамок дела о несостоятельности (банкротстве), без рассмотрения независимо от формы судопроизводства.

В этой связи суды общей юрисдикции рассматривают процессуальные нормы Закона о банкротстве как самостоятельные процессуальные основания для оставления иска без рассмотрения, не поименованные в ГПК РФ.

Имеется и другой подход, когда перечисленные процессуальные положения Закона о банкротстве, наряду с закрытым перечнем оснований для оставления иска без рассмотрения по правилам статьи 222 ГПК РФ, квалифицируются как основание для передачи дела по подсудности в арбитражный суд для его рассмотрения в деле о несостоятельности (банкротстве) по правилам части 2.1 статьи 33 ГПК РФ.

По факту суды общей юрисдикции, констатируя конкуренцию трех процессуальных сценариев, передают дела для рассмотрения в деле о несостоятельности (банкротстве) в арбитражный суд как требование кредитора с учетом мнения сторон, опасающихся последствий пропуска специальных сроков предъявления требований в деле о несостоятельности (банкротстве). Сторонами такие судебные акты не обжалуются.

Действительно, необходимая синхронизация процессуальных норм отсутствует, наличие пробелов очевидно. Возможно, передача дела по подсудности в этой ситуации в большей степени направлена на обеспечение межотраслевого процессуального принципа обеспечения права на судебную защиту в разумный срок. Но вступление в законную силу определения о передаче дела в арбитражный суд по подсудности означает, что прокурор автоматически (преюдициально) становится участником процессуального правоотношения в деле о несостоятельности (банкротстве) в специфическом статусе «процессуального конкурсного кредитора».

Возможна и другая ситуация, когда процедура несостоятельности (банкротства) вводится в отношении ответчика в процедуре исполнения судебного акта, постановленного по иску прокурора. Это означает судебное признание за прокурором права на обращение в суд в интересах гражданина, с одновременным признанием факта ограничения процессуальной правоспособности гражданина (материального истца) по правилам части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, допуская прокурора в процесс в интересах гражданина по присужденному ранее в порядке части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требованию, арбитражный суд также может исходить из ранее установленной преюдиции относительно правоспособности прокурора действовать в интересах гражданина, в том числе, в деле о несостоятельности (банкротстве).

Признание за прокурором права участия в делах о несостоятельности (банкротстве), в том числе в отдельных категориях обособленных споров, требует регламентации его процессуального статуса, поскольку разрешением, например, обособленного спора о включении требований кредитора, в интересах которого выступает прокурор, в реестр требований кредиторов должника, не заканчивается рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве).

Установивший требования кредитор вправе участвовать в собраниях кредиторов, определять кандидатуру арбитражного управляющего, обжаловать действия (бездействие) арбитражного управляющего, а также решения собрания (комитета) кредиторов, разрешать в судебном порядке разногласия с другими участниками дела о несостоятельности (банкротстве), заявлять требования о признании сделок недействительными, о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т. д.

Поэтому формальный допуск прокурора в дело о несостоятельности (банкротстве), по существу, является новым вызовом для органов прокуратуры на современном этапе развития науки прокурорской деятельности.

Судебная практика исходит из существа правозащитной функции органов прокуратуры и содержания конституционного права на судебную защиту, реализуемого, в том числе, через механизмы, указанные в статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Санкционированный складывающейся судебной практикой на основе применения по аналогии норм гражданского процессуального права допуск прокурора в дела о несостоятельности (банкротстве) требует процессуального закрепления данных полномочий в Законе о банкротстве и АПК РФ, организационного обеспечения данной деятельности и ее научного осмысления.

Так, формализованный судом кассационной инстанции в деле № А60-54001/2016 допуск прокурора в отдельные обособленные споры по аналогии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ, не ответил на вопрос о том, прокурором какого уровня должно обеспечиваться такое участие. На практике в условиях пробела процессуального закона в процесс допускается прокуратура субъекта РФ как юридическое лицо, что не в полной мере соответствует содержанию процессуальной деятельности прокурора в гражданском и арбитражном процессе.

Участие прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) требует также освоения неспецифической для прокурорских работников компетенции.

Реализация данной формы участия прокурора в арбитражном процессе, несмотря на отсутствие процессуальных норм прямого действия, определяющих его компетенцию, на современном этапе должна реализовываться в рамках предлагаемой судебной практикой концепции, поскольку она направлена на реализацию конституционного права на судебную защиту, на реальное восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2018 № Ф09-9054/17 по делу № А60-54001/2016. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/1c8vsYGqmMLJ/ (дата обращения: 11.11.2021).

УДК 343.1

Шевчук Олеся Леонидовна,
прокурор района,
прокуратура Пеновского района Тверской области,
г. Тверь, Российская Федерация
schevchuck.olesia@yandex.ru

Дознание в сокращенной форме: полномочия прокурора и дознавателя на соблюдение прав подозреваемого

Статья посвящена проблемам применения нового института дознания в сокращенной форме и возможностям их преодоления. Автор анализирует пределы доказывания дознания в сокращенной форме и дознания в общем порядке, полномочия прокурора и дознавателя на соблюдение прав подозреваемого. В конце автор предлагает уточнить формулировки статей гл. 32.1 УПК РФ.

***Ключевые слова**: дознание, дознание в сокращенной форме, дознаватель, прокуратура, прокурор, прокурорский надзор, право на защиту, пределы доказывания.*

Shevchuk Olesya Leonidovna,
district prosecutor,
prosecutor's office of the Penovsky district of the Tver region,
Tver, Russian Federation

Inquiry in abbreviated form: the powers of prosecutor and the investigator to respect the rights of the suspect

The article focuses on the problems of application of a new institute of inquiry in reduced form and possibilities of their solution. The author analyzes the limits of proving an inquiry in abbreviated form and an inquiry in a general manner, the powers of prosecutor and the investigator to respect the rights of the suspect. In the end, the author suggests clarifying the articles of Code of criminal procedure chapter 32.1.

***Keywords**: inquiry, inquiry in abbreviated form, investigator, prosecutor's office, prosecutor's supervision, the right to protection, limits of proving,*

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации

© Шевчук О. Л., 2022

и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] дополнен новой главой 32.1, которой введен институт дознания в сокращенной форме.

По общему правилу (ст. 226.1 УПК РФ) дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой.

Отметим сразу, что в данной статье вопросы отсрочивания момента разъяснения подозреваемому право на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и подачи последних соответствующего ходатайства, как способа проведения дознания в общем порядке практически до момента допроса лица, в отношении которого возбуждено дела, вплоть до момента окончания дознания, не учитываются.

Рассматриваемыми являются случаи заявления указанного ходатайства подозреваемым непосредственно после возбуждения уголовного дела, так как подозреваемый в предъявлении указанного ходатайства, ввиду наличия этого статуса с момента возбуждения в отношении него уголовного дела, не обусловлен необходимостью ожидать разъяснения ему дознавателем указанного права.

Действительно, в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ указано, что подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство.

Полагаю, что данное никоим образом не расходится с моим выводом ввиду следующего.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса, что отвечает одному из условий поведения дознания в сокращенной форме, установленному ст. 226.1 УПК РФ. И с этого периода у подозреваемого возникают права, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ, включая помощь защитника, дачу объяснений и показаний по существу подозрения, заявлять ходатайства и другие.

А в силу положений ст. 11 УПК РФ, устанавливающей принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Таким образом, с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, у дознавателя возникает обязанность разъяснять все предусмотренные права, в том числе права на проведение дознания в сокращенной форме.

При этом ст. 226.2 УПК РФ также предусматривает определенный и ограниченный перечень условий, при которых дознание не может производиться в сокращенной форме

В этих случаях, если эти обстоятельства становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме,

но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке; в случае если дело уже направлено прокурору но не направлено в суд – то прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке; и соответственно если вышеуказанные обстоятельства становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Оснований для возражения прокурора против расследования по уголовному делу в сокращенной форме дознания по иным основаниям не установлено.

Сам перечень оснований для отказа в проведении дознания в сокращенной форме является закрытым, процедуру получения согласия прокурора на производство дознания в сокращенной форме УПК РФ также не предусматривает.

Таким образом при соблюдении условий, предусмотренных 226.1 и 226.2 УПК РФ, для производства дознания в сокращенной прокурор не имеет возможности возражать против удовлетворения дознавателем ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме дознания.

Вместе с тем ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ прокурору при рассмотрении уголовного дела с обвинительным постановлением предоставлено право:

1) возвратить уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой статьи 226.7 настоящего Кодекса, устанавливая для этого срок не более 2 суток (подп. 2 ч. 2 ст. 226.8);

2) направить уголовное дела дознавателю для производства дознания в общем порядке при наличии определенных случаев (подп. 3 ч. 2 ст. 226.8).

В первом случае уголовное дело направляется исключительно для пересоставления обвинительного постановления с установленным сроком.

Во-втором случае дознаватель, получая дело и принимая его к производству, проводит дознание в общем порядке и может провести все необходимые следственные и процессуальные действия в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством для производства дознания, включая возможность их продления.

Таким образом, при «возвращении» уголовного дела, прокурор возвращает его на предыдущую стадию расследования, а при «направлении» – на новую.

Однако указанные положения уже применяются прокурором, когда расследование по уголовному делу дознавателем окончено.

Нельзя оставить без внимания на вопрос установления перечня предмета доказывания при проведении дознания в сокращенной форме, определен ли он ст. 73 УПК РФ или ограничен положениями ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ.

С одной стороны, дознавателю в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ предписано устанавливать ограниченный – по сравнению со ст. 73 УПК РФ – предмет доказы-

вания: событие преступления, характер и размер причиненного им вреда, виновность лица в совершении преступления. В подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ подчеркивается необходимость доказывания именно этих обстоятельств: прокурор уполномочен направлять уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке лишь тогда, когда собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления.

Но, с другой стороны, ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ обязывает дознавателя указать в обвинительном постановлении обстоятельства, перечисленные в подп. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, т. е. такие же сведения, что и в обвинительном акте. Чтобы выполнить это требование, дознаватель при производстве дознания в сокращенной форме должен установить весь круг обстоятельств, предписанный ст. 73 УПК РФ, аналогичный тому, что и при производстве дознания в общем порядке: данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и данные о потерпевшем [3]

Однако согласно ст. 73 УПК РФ время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления относится к событию преступления, форма его вины и мотивы относится к установлению виновности лица в совершении преступления,

Установление обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельств, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), предусмотренных подп. 5–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ обуславливает событие преступления, виновность и причиненный ущерб.

Таким образом, установление всех обстоятельств предмета доказывания, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, по своей сути не являются избыточными и дополнительными применительно к проведению дознания в сокращенной форме.

Учитывая условия для удовлетворения ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме, предусмотренные ст. 226.1 УПК РФ, в частности подп. 2 устанавливающий в качестве условия, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуж-

дении уголовного дела, и 226.2 УПК РФ, а также положения ст. 37 УПК РФ прокурору необходимо уже на стадии возбуждения уголовного дела располагать всеми сведениями о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, виновности лица в совершении преступления.

В противном случае при отсутствии таковых данных основания для отмены постановления дознавателя об удовлетворении ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме при соблюдении требований ст. 226.1 УПК РФ и 226.2 УПК РФ, как не удовлетворяющего условиям п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, у прокурора отсутствуют вплоть до поступления к нему уголовного дела с обвинительным постановлением в порядке ст. 226.8 УПК РФ.

Вместе с этим в установленные сроки дознания в сокращенной форме (15 суток) прокурор в силу положений ч. 2 ст. 37 УПК РФ уполномочен давать дознавателю обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, в том числе направленные на установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с настоящим Кодексом, обязательны для дознавателя.

Резюмируя изложенное предмет доказывания при осуществлении дознания в общем порядке и сокращенной форме является одним и тем же, а дознаватель обязан провести полноценное дознание в сокращенные сроки.

Согласно ч. 1-2 ст. 226.6 УПК РФ дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В случаях, предусмотренных частью девятой статьи 226.7 настоящего Кодекса, срок дознания, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен прокурором до 20 суток.

Согласно ч.9 ст. 226.7 УПК РФ указанный срок продляется в случае удовлетворения одного из ходатайств, предусмотренных п. 1–3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ.

К таковым относятся только ходатайства обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя, которые поданы до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела и относятся к определенным вопросам:

Таким образом, и прокурор и дознаватель обязаны в сокращенные сроки принять меры к установлению в полном объеме обстоятельств, подлежащих доказыванию: дознаватель – путем осуществления дознания, а прокурор – путем осуществления ежедневного надзора за ходом дознания.

При этом часть 3 ст. 226.7 УПК РФ устанавливает, что обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

Предполагается в этой связи, что именно в указанный 10 суточный период должны быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Вместе с тем в продолжение ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ указывает, что, если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых с учетом особенностей доказывания, предусмотренных статьей 226.5 настоящего Кодекса, является обязательным, дознание по истечении этого срока продолжается в общем порядке, о чем дознаватель выносит соответствующее постановление.

Таким образом, учитывая полномочия прокурора, предусмотренные ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ни прокурор, ни дознаватель не ограничены 10-дневным сроком на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Однако же, считаю, что необходимо принимать все возможные и своевременные меры к завершению дознания в сокращенной форме в установленные сроки, как обеспечению прав подозреваемого, в том числе установленных ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ [4].

В связи с вышеизложенным с учетом установлении всего объема предмета доказывания по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, видится излишней норма, наделяющая суд правом возвратить уголовное дело прокурору в порядке ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи.

При этом, по сути, в ходе судебного заседания исследуются все доказательства, подлежащие доказыванию, так как они должны быть отражены в обвинительном постановлении с учетом положений ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ.

Полагаю, наиболее приемлемой формой в случае поступления ходатайств указанных лиц было бы установление права суда принимать решение по аналогии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ, дабы обеспечить подсудимому, потерпевшему или его представителю возможность реализации прав в судебном разбирательстве, как например на предоставление и исследований новых доказательств, непосредственный допрос свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, что также восполняло бы проблемы в реализации положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ [5].

В случае же возвращения судом уголовного дела по собственной инициативе по основанию наличия достаточных оснований полагать самооговор подсудимого подразумевает непосредственное и устное полноценное судебное разбирательство для установления таких обстоятельств, что в усеченном порядке судебного разбирательства не представляется возможным и также требует выхода в общий порядок рассмотрения уголовного дела судом.

Иные обстоятельства возвращения уголовного дела по инициативе суда в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, вполне соотносятся с основаниями, установленными ст. 237 УПК РФ.

При этом ст. 237 УПК РФ не наделяет суд правом определения формы предварительного расследования, тогда как ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ в таких случаях прямо предоставляет суду право вернуть уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке, что по сути противоречит принципу состязательности сторон, предусмотренному ст. 15 УПК РФ и предусматривающему, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В этой связи оптимальной видится регламентация оснований возвращения уголовного дела прокурору, по которому проводилось дознание в сокращенной форме, судом по собственной инициативе в рамках положений ст. 237 УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942 (дата обращения: 30.11.2021).

3. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. С. 27.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

5. Неряхин А. И. Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 30–32.

УДК 347.962

Шершнева Дарья Олеговна,
аспирант, Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация
daol@bk.ru

Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства

Статья посвящена некоторым аспектам прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства. Автором на основе анализа нормативно-правовых актов,

© Шершнева Д. О., 2022

в том числе внутриведомственного характера определяются некоторые методические особенности проведения прокурорских проверок в данном направлении, указываются нарушения, которые являются наиболее типичными для данных правоотношений.

Ключевые слова: *органы прокуратуры, прокурорская проверка, миграционное законодательство, права и свободы, мигранты, типичные нарушения, план проверки.*

Shershneva Daria Olegovna,
postgraduate student, Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Topical issues of prosecutorial supervision of the implementation of migration legislation

This article deals with some aspects of prosecutorial supervision of the implementation of migration legislation. The author, on the basis of an analysis of regulatory legal acts, including internal ones, determines some methodological features of conducting prosecutorial inspections in this direction, indicates violations that are most typical for these legal relations

Keywords*: procuratorial authorities, prosecutorial review, migration legislation, rights and freedoms, migrants, typical violations, inspection plan.*

Миграционные потоки во всем мире растут с каждым годом. Мигранты все чаще покидают место своего постоянного проживания и пребывания. Причины данных действий различные: кто-то из-за финансовых соображений, кто-то вынужден бежать в другое государство за убежищем, а кто-то просто за «лучшей жизнью». Но не зависимо от причин, каждый имеет право на защиту своих прав и свобод на территории принимающего государства. Так, исходя из смысла 19 Конституции Российской Федерации иностранные граждане имеют права и обязанности наравне с гражданами Российской Федерации (кроме отдельных категорий прав, например политических) [1]. Защита прав, не только граждан Российской Федерации, но и иностранных граждан осуществляется на территории нашего государства в различных формах и различными способами. Так, одной из наиболее распространенных форм обеспечения и защиты прав граждан является обращение в органы прокуратуры.

Прокурорский надзор за миграционным законодательством, согласно п. 1.1. Приказа Генеральной прокуратуры РФ № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» является приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов [2], что обусловлено, как уже говорилось высоким ростом числа мигрантов на территории Российской Федерации.

В связи со сложившиеся тенденцией, Генеральный прокурор Российской Федерации рекомендует нижестоящим прокурорам осуществлять надзор системно и при взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, а также правоохранительными и контролирующими органами, институтами гражданского общества.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства напрямую зависит от избранных надзирающим прокурором методико-тактических приемов, применяемых как правило при проведении прокурорских проверок в данном направлении.

Важным элементом подготовительного этапа прокурорской проверки является составление плана проверки, благодаря правильному построению которого охватывается весь спектр подлежащих выяснению вопросов и в итоге повышается качество проводимого мероприятия.

Правильно составленный план проверки должен способствовать выявлению таких следующих сведений, как исполнение обязанностей миграционными органами и их должностными лицами; количественные и качественные характеристики нарушений прав участников миграционных отношений; правовые меры, которые были приняты к нарушителям, а также их основание, обоснованность и полнота.

Изучив положения действующего российского законодательства, регулирующего данную сферу правоотношений, прокурору необходимо определить круг вопросов, подлежащих выяснению.

С недавнего времени специализированным государственным органом, осуществляющим функции контроля, а также оказывают государственные услуги в сфере миграции стало Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации [3]. Поэтому деятельности именно данного государственного органа должно уделяться наиболее пристальное внимание органами прокуратуры при осуществлении проверок за исполнением миграционного законодательства.

Источниками информации о состоянии законности в миграционной сфере являются: различного рода статистическая отчетность поднадзорных органов; материалы судебной практики, а также информация (информационные обзоры) о ранее проведенных прокурорских и внутриведомственных проверках. Также информация может поступать прокурору из материалов по итогам координационных совещаний органов прокуратуры, где принимают участие представители всех силовых ведомств.

Для формирования наиболее полной картины состояния законности прокурор обязан выяснить следующие вопросы:

– каковы основания отказа в регистрации по месту пребывания или жительства, выдачи паспортов Российской Федерации, выезда за границу Российской Федерации, а также въезда иностранных граждан на территорию нашей страны?

– законны ли основания снятия граждан с регистрационного учета по инициативе органов миграции?

– имеют ли место быть факты необоснованного отказа граждан в приеме заявлений о приобретении, подтверждения, а также выхода из гражданства?

– соблюдаются ли, установленные законом сроки рассмотрения заявлений по вопросам приобретения гражданства Российской Федерации, а также выдачи заграничных паспортов?

– какие санкции применяются к иностранным гражданам, нарушившим режим пребывания на территории Российской Федерации?

– осуществляется ли ведение учета иностранных граждан и лиц без гражданства при их регистрации и постановке на миграционный учет?

Особого внимания требует деятельность территориальных управлений по вопросам миграции МВД РФ, которыми нередко допускаются нарушения сроков рассмотрения заявлений граждан о регистрации по месту пребывания. Данные сроки устанавливаются Правилами регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации [4]. Кроме того, нередки случаи неправомерных отказов управлений по вопросам миграции МВД в данной регистрации по месту пребывания или по месту жительства.

К числу типичных нарушений следует отнести и нарушения Приказа МВД России от 16 ноября 2020 года № 773 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации» [5], которым определяется порядок действий сотрудников управления по вопросам миграции МВД РФ при установлении факта выдачи паспорта с нарушением установленного порядка. В подобном случае сотрудники МВД РФ должны изъять такой паспорт. Зачастую изъятие паспорта у гражданина происходит с нарушением предусмотренной законодательством процедуры, например, гражданам не выдаются акты об изъятии документа. Кроме того, после завершения проверки документов, сотрудники должным образом не оповещают об их результатах, при этом нарушая их право на судебную защиту. Полагаем, что именно такие нарушения в деятельности управления по вопросам миграции МВД РФ ограничивают реализацию прав и свобод иностранных граждан.

Таким образом, данные действия органов по вопросам миграции должны активно проверяться органами прокуратуры. Как показывает практика, проверки в данной области дают положительные результаты, выявляются факты незаконных изъятий паспортов у граждан.

Полагаем, что для эффективной реализации полномочий органов прокуратуры при проведении проверочных мероприятий, необходимо поставить ряд следующих вопросов: соблюдается ли порядок выдачи и продления виз иностранным гражданам и лицам без гражданства на консульских пунктах; соблюдается ли порядок при рассмотрении заявлений, обращений и жалоб; соблюдается ли организация приема граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства;

При осуществлении прокурорского надзора за миграционным законодательством органы прокуратуры проверяют законность правовых актов, которые издаются органами власти. Благодаря проводимым проверкам выявляется большое количество нормативных актов, которые, в свою очередь, нарушают и ущемляют права мигрантов.

Также следует указать о наличии нарушений, выявляемых органами прокуратуры в деятельности органов образования, здравоохранения. Отдельного внимания заслуживает вопрос о нарушениях трудовых прав мигрантов (отсутствие должного оформления трудовых отношений, предоставление ненадлежащих условий для проживания и т. д.).

Трудность осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере обусловлена и рядом организационных причин: большая загруженность сотрудников прокуратуры, отсутствие единого систематизированного законодательства в сфере миграции, низкий уровень правовой культуры мигрантов и незнание элементарных своих прав, страх обращения в правоохранительные органы за защитой своих нарушенных прав. Поэтому именно прокурорская проверка является наиболее эффективным средством прокурорского надзора в данном направлении.

Таким образом, для повышения качества прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства необходимо повышать уровень информационно-аналитического и методического обеспечения применительно к организации и осуществлению данного направления надзора, что поспособствует наиболее эффективному осуществлению полномочий сотрудников органов прокуратуры в рассматриваемой сфере и приведет к уменьшению правонарушений и созданию более благоприятной обстановки для прибывающих мигрантов. Кроме того, необходимо уделять большое значение профилактике правонарушений в сфере миграции, как самими мигрантами, так и другими субъектами миграционных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Приказ Генеральной прокуратуры России от 01.07.2015 № 343 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции». URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_183694/ (дата обращения: 15.12.2021).

3. Приказ МВД России от 13 декабря 2019 № 940 (ред. от 14.02.2020) «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352599/ (дата обращения: 15.12.2021).

4. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 № 713 (ред. от 11.10.2021) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по мес-

ту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

5. Приказ МВД России от 16 ноября 2020 № 773 (ред. от 08.11.2021) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373184/ (дата обращения: 15.12.2021).

УДК 343.1

Шигарев Сергей Юрьевич,
заместитель Галичского межрайонного прокурора,
прокуратура Костромской области,
Костромская область, Российская Федерация
shigarev_s89@mail.ru

Об отдельных вопросах полномочий прокурора при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением)

В статье рассматриваются отдельные вопросы необходимости регламентации полномочий прокурора при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением).

***Ключевые слова**: уголовный процесс, доказывание, прокурорский надзор, полномочия прокурора, недопустимое доказательство.*

Shigarev Sergey Yurievich,
prosecutor's office of the Kostroma region,
deputy of the Galich interdistrict prosecutor;
Kostroma Region, Russian Federation

On certain issues of the prosecutor's powers in the study of a criminal case received with an indictment (act, resolution).

***Keywords**: criminal procedure, proof, prosecutorial supervision, powers of the prosecutor, inadmissible evidence.*

Решение прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением (постановлением, актом), является важным этапом процессуальной деятельности, в рамках которого решается вопрос о переходе уголовного дела из досудебных стадий уголовного процесса в судебные стадии.

Перед прокурором стоит задача определить, обоснованно ли обвинение лица в совершении преступления, обеспечил ли следователь (дознаватель) полноту, всесторонность и объективность расследования, достаточно ли представ-

© Шигарев С. Ю., 2022

ленных доказательств и являются ли они допустимыми, и как следствие, имеются ли основания для направления уголовного дела в суд.

Вместе с тем полномочия прокурора на этом этапе процессуальной деятельности, изложенные п. п. 14, 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [1], сформулированы весьма лаконично, а именно – утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

В практической деятельности формулировка полномочий в указанной редакции может стать препятствием для реализации надзорных полномочий.

К примеру, ввиду развития современных цифровых технологий наличие в материалах уголовных дел аудиозаписей, видеозаписей, имеющих как статус вещественного доказательства в соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ, так и приложений к протоколам следственных действий (допросов, очных ставок и т. д.) не только не является редкостью, а скорее выступает объективной реальностью и необходимой частью процедуры доказывания, установленной ст. 73 УПК РФ.

Распространенность указанных материалов на практике означает и достаточное распространение нарушений процессуального порядка проведения фотографирования, аудио- и видеосъемки в процессе предварительного расследования.

Среди подобных нарушений могут выступить: ненадлежащее разъяснение участникам следственного действия их процессуальных прав и обязанностей; постановка наводящих вопросов или несоблюдение процедуры следственного действия в целом и иные.

При этом прокурор с нарушениями, допущенными при проведении видеосъемки следственного действия, а также с материалами изъятых видео и аудиозаписей непосредственно сталкивается лишь в судебном заседании при поддержании государственного обвинения по уголовному делу. Однако выявление нарушений на указанной стадии судопроизводства лишь влечет признание доказательства недопустимым и, как следствие, может способствовать тому, что виновное лицо уйдет от ответственности.

Например, в производстве отделения дознания МО МВД России «Галичский» находилось уголовное дело в отношении местной жительницы, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ. В ходе дознания, с целью наиболее полного закрепления доказательства малолетняя потерпевшая допрошена с применением видеосъемки. По итогам расследования надзирающим прокурором утвержден обвинительный акт, дело направлено в суд для рассмотрения по существу. В суде показания малолетней потерпевшей исследованы в соответствии с требованиями с требованиями ч.6 ст. 281 УПК РФ, положениями постановлений Пленума Верховного суда Российской

Федерации от 22.12.2009 № 28 и 19.12.2017 № 51 путем оглашения. Однако при просмотре в судебном заседании видеозаписи следственного действия, являющейся приложением к протоколу допроса, установлено, что процессуальные права участникам следственного действия не разъяснялись, содержание показаний потерпевшей на съемке не соответствует тексту допроса, время на часах в кабинете дознавателя не соответствует указанному.

Как видим из описанной ситуации, нарушения при видеосъемке допроса выявлены непосредственно в судебном заседании, что повлекло в дальнейшем признание показаний малолетней потерпевшей недопустимым доказательством, поскольку оно получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Совокупность иных доказательств по делу не являлась достаточной для принятия решения о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении. В дальнейшем, приговором Галичского районного суда обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ оправдана.

В научной литературе высказываются о возможности исследования подобных материалов при изучении уголовного дела.

Так, по мнению А. А. Хайдарова, у прокурора есть полномочие знакомиться с упакованными вещественными доказательствами как в рамках предварительного следствия (дознания), так и после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом). Однако должны быть соблюдены требования УПК относительно вскрытия и упаковки этих доказательств в целях дальнейшего их использования в качестве доказательств по уголовному делу в судебных стадиях уголовного процесса России [3].

По мнению М. А. Сильнова, возможно рекомендовать прокурорам перед направлением дела в суд проверять приложения к протоколам следственных действий и вещественные доказательства, содержащие аудиовизуальную информацию, производя вскрытие, просмотр (прослушивание) и повторное опечатывание соответствующих объектов [2].

Однако с указанной позицией возможно частично не согласиться, поскольку процедура изучения (осмотра) прокурором в УПК РФ не регламентирована, в отличие от осмотра следователем. Изучение прокурором приложений к протоколам следственных действий и вещественных доказательств, содержащих аудиовизуальную информацию, путем вскрытия, просмотра (прослушивания) и повторного опечатывания соответствующих объектов без регламентации указанных полномочий в УПК РФ может повлечь за собой сомнения в достоверности указанного доказательства ввиду, например, нарушения целостности упаковки, и последующее признание его недопустимым.

Вместе с тем, по мнению А. А. Хайдарова, проверка вещественных доказательств прокурором должна обязательно сопровождаться письменным оформлением этого процессуального действия. Правовой механизм реализации полномочия прокурора по проверке вещественных доказательств, находящихся в упаковке, исключающей визуальный контакт, безусловно, должен найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве [3].

Таким образом, факт изучения и проверки прокурором вещественных доказательств, а также приложений к протоколам следственных действий в ходе непосредственной надзорной деятельности и при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением), безусловно, должен быть оформлен в письменном виде, а механизм изучения и проверки подлежит детальной регламентации в уголовно-процессуальном законе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942 (дата обращения: 30.11.2021).

2. Сильнов М. А. Надзор за использованием технических средств при производстве следственных действий // Законность. 2021. № 9 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

3. Хайдаров А. А. Проверка и оценка вещественных доказательств прокурором по уголовному делу, направленному ему с обвинительным заключением (обвинительным актом) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347.963.

Штейнмиллер Валерия Михайловна,
студент, Костромской государственный университет.
г. Кострома, Российская Федерация
vlrshtnmllr@bk.ru

Яснева Елена Васильевна,
старший преподаватель, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v.@yandex.ru

Некоторые проблемные вопросы прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей

Статья посвящена рассмотрению проблем прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей. Сфера защиты прав потребителей одна из самых значимых в жизни гражданина РФ. Прокуратура играет немаловажную роль в обеспечении законности в этой области, поскольку осуществляет правозащитную функцию. Торгово-экономические отношения в российском государстве динамично развиваются, поэтому механизм обеспечения защиты потребителей является одним из приоритетных.

Ключевые слова: *прокурор, потребитель, надзор, защита прав, органы прокуратуры, права потребителей.*

© Штейнмиллер В. М., Яснева Е. В., 2022

Shteinmiller Valeria Mikhailovna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of prosecutorial supervision in the field of consumer rights protection

The article is devoted to the problems of prosecutorial supervision in the field of consumer protection. The sphere of consumer protection is one of the most significant in the life of a citizen of the Russian Federation. The Prosecutor's Office plays an important role in ensuring order and legality in this area, since it performs a human rights function. Trade and economic relations in the Russian state are developing dynamically, therefore, the mechanism for ensuring consumer protection is one of the priorities.

Keywords: *prosecutor, consumer, supervision, protection of rights, prosecutor's offices, consumer rights.*

В современном российском обществе потребитель является одним из главных участников гражданских правоотношений. Законодательное закрепление отношений между потребителем и с другой стороной гражданско-правовых отношений осуществляется, прежде всего, Законом РФ «О защите прав потребителей», который направлен на защиту наиболее слабой стороны в возникающих торгово-экономических отношениях [2].

Актуальность проблемы защиты прав потребителей с годами набирает больший оборот, поскольку наше государство и общество динамично прогрессирует в социально-экономическом плане. Для предотвращения правонарушений, посягающих на права граждан как участников потребительских отношений, государство устанавливает контроль и надзор за деятельностью субъектов в сфере потребительских отношений. В качестве основного контролирующего органа выступает Роспотребнадзор в соответствии со ст. 40 Закона «О защите прав потребителей» [2]. Существенную роль в области защиты прав потребителей играет прокуратура Российской Федерации. Согласно положениям ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ», именно прокуратура осуществляет надзор за исполнением положений Конституции РФ и законов, действующих на территории нашей страны [7].

Прокурорский надзор за соблюдением прав потребителей, являясь составной частью надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в современных условиях, становится все более самостоятельным и, безусловно, приоритетным, востребованным отдельными индивидами, обществом и государством направлением всей правозащитной деятельности органов и учреждений отечественной прокуратуры. Цель прокурорского надзора в сфере защиты

прав потребителей и благополучия человека – реальное устранение нарушений социальных прав граждан, улучшение состояния законности в этой сфере правоотношений [4].

Потребительские отношения в нашем государстве стремительно развиваются**,** особенно дистанционная торговля. Потребитель фактически не видит продавца, что способствует усложнению регулирования отношений между ними. Статистика говорит о том, что российский рынок дистанционной торговли достиг 3,2 трлн рублей в 2020 г., что на 58,5 % больше показателя 2019 года. Об этом ТАСС сообщили в Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) [3].

Вместе с ростом дистанционной торговли, увеличивается количество правонарушений, которые посягают на права и интересы потребителей. Например, учащаются случаи мошенничества по средствам интернет-торговли, когда потребители, будучи уверены в продавце, совершают покупку, отдают свои денежные средства, а взамен ничего не получают.

Основным источником информации о нарушениях прав потребителей выступают обращения самих граждан. В случае поступления в прокуратуру такой информации о нарушении прав и свобод человека и гражданина прокурор должен осуществить проверку или иные надзорные мероприятия [5]. Мерами прокурорского реагирования являются предостережение, протест, представление и постановление. Выбор средства прокурорского реагирования определяются индивидуально в зависимости от характера правонарушений, тяжести последствий, которые наступили или могут наступить.

Мы считаем, что наиболее активное взаимодействие контролирующего органа – Роспотребнадзора и надзорного органа – прокуратуры будет способствовать уменьшению правонарушений.

Помимо этого, деятельность прокуроров является одним из способов защиты прав потребителей при рассмотрении гражданских дел в суде. Прокурорами ведется активная исковая деятельность, закрепленная в ст. 45 ГПК РФ [1]. Исковая деятельность тоже не единственный способ защиты прав граждан.

Еще один способ – рассмотрение прокурором жалоб или обращений потребителей, когда они уже обращались в контролирующий орган, но он не смог или не предпринял соответствующих мер по защите их нарушенных прав. Такой способ защиты направлен на обжалование действий должностных лиц контролирующего органа. Решением проблемы, связанной с жалобами граждан на Роспотребнадзор, мы видим увеличение количества прокурорских проверок, для улучшения качества работы этого органа. Представляется, что при увеличении внеплановых проверок, деятельность должностных лиц, связанная с реагированием и принятием каких-либо действий или решений, улучшится.

Практика показывает, что чаще всего причиной нарушения прав потребителей является недобросовестность и незнание норм соответствующего законодательства организациями и учреждениями, которые оказывают услуги потребителям. Из этого вытекает проблема, заключающаяся в плохой осве-

домленности и правовой неграмотности граждан, которой прокуратура должна заниматься в соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», который обязывает проводить работы по правовому просвещению населения путем участия и привлечения других органов к мероприятиям, информирующих граждан об их правах и законных интересах, в том числе и в области защиты прав потребителей [6].

Поэтому мы считаем, что по инициативе или при поддержке прокуратуры субъекта, а именно больше ориентируясь на молодежь и возрастную группу населения, стоит увеличить количество мероприятий, которые будут направлены на разъяснение гражданам, куда обращаться, какие доказательства потребуются, чтобы защитить свои права как потребителя. Правовое просвещение также может проявиться в размещении соответствующей информации на сайте прокуратуры субъекта, газетах или на стендах в магазинах.

Таким образом, прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей направлен на обеспечение законности прав и интересов потребителей, своевременное реагирование и пресечение нарушений в этой области. Помимо прокурорского надзора, следует обратить внимание на взаимодействие прокуратуры с Роспотребнадзором, для обеспечения полноценной работы и функционирования обоих органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.11.2021).

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.11.2021).

3. Информационное агентство России ТАСС. Статистика. URL: https://tass.ru/ (дата обращения: 17.11.2021)

4. Ишмухаметова А. Р., Ибрагимова Э. А. Прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 14.11.2021).

5. Мусинян А.Н. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. 2020. № 45. С. 22–24.

6. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.11.2021).

7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.11.2021).

УДК 347.962

Шумская-Сколдинова Наталья Евгеньевна,
старший помощник прокурора
Костромской области по взаимодействию
со средствами массовой информации,
прокуратура Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация,
shumask1@yandex.ru

Роль органов прокуратуры в сфере правового просвещения несовершеннолетних

Статья посвящена деятельности органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию несовершеннолетних. Затронуты отдельные вопросы законодательной регламентации полномочий прокурора в сфере профилактики правонарушений.

***Ключевые слова**: прокуратура, правовое просвещение несовершеннолетних, профилактика правонарушений, несовершеннолетние, органы системы профилактики.*

Shumskaya-Skoldinova Natalia Evgenievna,
senior assistant prosecutor
Kostroma region for interaction with mass media,
prosecutor's office of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

The role of the Prosecutor's Office in the field of legal education of minors

The article is devoted to the activities of the Prosecutor's office on legal education and legal information of minors. Some issues of legislative regulation of the prosecutor's powers in the field of crime prevention are touched upon.

***Keywords**: prosecutor's office, legal education of minors, prevention of offenses, minors, bodies of the prevention system.*

Дети – это наше будущее. Они нуждаются в защите и помощи. Задача охраны жизни, физического и нравственного здоровья подрастающего поколения, всемерная социальная и правовая защита законных прав и интересов несовершеннолетних и молодежи является приоритетной во внутренней политике любого цивилизованного государства.

Одним из элементов, обеспечивающих полноценную защиту детей, является их правовое просвещение и правовое информирование.

Формирование и развитие правовой культуры общества, повышение юридической осведомленности граждан, в том числе несовершеннолетних, являются важными составляющими на пути развития демократического правового государства. Для обеспечения реализации прав и свобод человека, необходимо,

© Шумская-Сколдинова Н. Е., 2022

чтобы каждый был информирован о своих правах, средствах их защиты и обязанностях.

Органы прокуратуры Костромской области, занимаясь правовым воспитанием несовершеннолетних, с одной стороны разъясняют ответственность за нарушения закона, предупреждая и пресекая противоправное поведение, с другой стороны – знакомят с правилами безопасного поведения, приводят способы защиты прав подростков, объясняют, в какие организации следуют обращаться для решения возникающих проблем.

В выступлениях перед несовершеннолетними основной акцент делается на разъяснение их прав и обязанностей, особенностей трудоустройства, привлечения к уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности. Проводятся уроки, посвященные профилактике потребления наркотиков, алкоголя и табака, проявлений терроризма, экстремизма и коррупции, вопросам безопасности в сети Интернет и другим темам.

Используются различные формы правовой работы с детьми. Тематика выступлений определяется с учетом актуальности проблемы и аудитории.

К примеру, с учетом сохранения в регионе, как и по всей России, тенденции к увеличению количества хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, активна работа прокуроров по профилактике распространения киберпреступности.

Так, прокуратурой города Костромы в учреждениях образования проводились беседы по вопросам обеспечения кибербезопасности, о способах отъема денежных средств граждан и их персональных данных в сети Интернет (скимминг, фишинг, покупки в Интернете, звонки о «выигрышах», кардинг-форумы и т. п.), слушателям вручались Памятки «Осторожно, мошенники! Важная информация для владельцев пластиковых карт».

Прокуратурой области проводятся семинары-практикумы «Безопасный Интернет для детей» в образовательных и социозащитных организациях города Костромы. На занятиях дети рассказывали, как используют сеть Интернет в повседневной жизни. Прокурор, в свою очередь, знакомил их с основными угрозами, которые подстерегают пользователей Сети. Совместно они формировали основные правила безопасного поведения в Интернете. По итогам мероприятий ученикам вручались памятки «Базовые правила безопасного Интернета для детей», разработанные прокуратурой области.

В связи с зарегистрированным в регионе в 2020 году на 46 % ростом количества наркопреступлений, усилена работа органов прокуратуры области по правовому просвещению и правовому информированию граждан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств. Прокуроры приняли участие в текущем году в организованной прокуратурой региона акции «Мы выбираем жизнь без наркотиков». Большинство мероприятий акции прошло в форме лекций и бесед в образовательных организациях.

Ввиду значительного количества ДТП по вине пешеходов и ДТП с участием детей в регионе, с целью закрепления у несовершеннолетних знаний правил дорожного движения прокуратурой для учеников городских школ на сис-

темной основе проводится правовая игра «У светофора нет каникул». Отвечая на вопросы представителя прокуратуры, дети повторяли правила дорожного движения, показывали знания дорожных знаков, разгадывали ребусы, рисовали с закрытыми глазами светофор. Победители получили памятные подарки с символикой прокуратуры области.

С использованием разработанного прокурорами программного обеспечения в школах проводятся правовые игры: «Своя игра», «Что? Где? Когда?», брейн-ринг «Мир прав и обязанностей», «Право, приятно познакомиться!», «Сто к одному» и др.

В работу внедряются новые эффективные формы правового воспитания несовершеннолетних в виде организации конкурсов социальной рекламы среди подростков, распространение видеороликов, направленных на противодействие потреблению детьми запрещенных веществ и изготовленных с участием молодежи.

К примеру, накануне 1 июня 2021 года прокуратурой города Костромы подведены итоги проводимого с апреля по май 2021 года при участии комитета образования, культуры, спорта и работы с молодежью администрации города Костромы конкурса социальной рекламы «Мы против экстремизма!». Целями конкурса являлись вовлечение учащихся в общественно значимую деятельность по профилактике экстремизма среди несовершеннолетних через создание социальной рекламы; формирование у несовершеннолетних конструктивных моделей поведения. Творческое состязание проводилось среди учащихся 7–11 классов общеобразовательных организаций города Костромы. Поступившие конкурсные работы (видеоролики) оценены жюри из числа представителей прокуратуры и администрации города, определены победители и призеры в каждой из номинаций. Все участники творческого состязания показали себя достойно, ребятам вручены грамоты и подарки 1 сентября при проведении торжественных линеек в школах, посвященных Дню знаний и началу учебного года.

Мантуровской межрайонной прокуратурой совместно с Молодежным правительством городского округа город Мантурово разработаны видеоролики, направленные на профилактику употребления наркотических средств, алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетними. Прокуратурой Костромского района совместно с детским объединением «Киностудия Компот» создан короткометражный ролик «Последствия», разъясняющий негативные последствия табакокурения. Видеоматериалы размещены на официальном сайте прокуратуры области, транслировались на местном телевидении, в зданиях торговых и культурных центров, мониторах кинотеатров, библиотеках, образовательных организациях, сайтах органов местного самоуправления.

Мероприятия по правовому воспитанию подростков проводятся во взаимодействии с образовательными организациями, социозащитными учреждениями, Уполномоченным по правам ребенка при Губернаторе Костромской области, общественными объединениями, правоохранительными органами. Совместные действия дают положительный результат.

Так, с начала 2018 года в Костромской области отмечался рост совершенных несовершеннолетними преступлений и правонарушений. Для повышения эффективности профилактической работы с подростками, предотвращения совершения ими противоправных деяний потребовалось объединение усилий всех уполномоченных органов и общественных институтов.

В этой связи в декабре 2018 года по инициативе прокуратуры области проведен Третий открытый форум, посвященный проблемам профилактики подростковой преступности, основной целью которого явилось привлечение внимания различных целевых аудиторий общества к данной проблеме.

На 8 площадках работники прокуратуры, сотрудники правоохранительных органов, представители общественных объединений, работники системы образования, социальной защиты населения, несовершеннолетние и их родители, активисты молодежных движений обсуждали причины, обстоятельства, способствующие совершению несовершеннолетними преступлений, искали способы их устранения, современные подходы в работе с подростками, вступившими в конфликт с законом.

Итогом работы форума стал межведомственный план противодействия преступности несовершеннолетних. Его последовательное выполнение позволило активизировать профилактическую работу с подростками, вовлечь несовершеннолетних в общественно полезную деятельность, и, как следствие, добиться в 2019 году снижения уровня преступности более чем на 40 %. По итогам 3 квартала 2021 года тенденция снижения уровня преступности несовершеннолетних сохранилась.

Во исполнение резолюции форума в 2019 году в области создан Общественный координационный совет социально ориентированных некоммерческих организаций. Общественные организации включились в работу с подростками, находящимися в конфликте с законом. Началась реализация совместного проекта прокуратуры области и Костромского отделения Общероссийской общественной организации «Общее дело» «Сверстник – сверстнику». Прошедшие обучение несовершеннолетние с использованием видеоматериалов общественной организации, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации, делятся полученными знаниями о вреде употребления алкоголя, наркотических средств и табака со своими сверстниками. Первоначально указанным проектом были охвачены школы города Костромы. В 2021 году проект реализуется на территории нескольких районов области.

Таким образом, проводимая прокуратурой работа приносит положительные результаты в сфере профилактики правонарушений, находит живой отклик у детей и их родителей.

В научной среде высказывается точка зрения о недостаточной нормативной регламентации полномочий прокурора в сфере профилактики правонарушений, в том числе и профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» отсутствует норма, раскрывающая полномочия прокурора в этой сфере [1].

Кроме того, существует определенная правовая неопределенность, вызванная тем, что в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон о профилактике правонарушений) органы прокуратуры отнесены к субъектам профилактики, и к одному из основных направлений профилактики правонарушений закон относит предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних. В то же время Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) за прокурорами закреплено лишь осуществление прокурорского надзора за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но прокуратуру к указанным органам законодатель не относит.

Вместе с тем указанные обстоятельства на практике не являются существенной помехой для проведения органами прокуратуры системной работы по повышению уровня правосознания несовершеннолетних.

Закон о профилактике правонарушений, субъектом которой являются органы прокуратуры, одной из форм профилактического воздействия называет правовое просвещение и правовое информирование.

Они же являются основным направлением государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [2].

Деятельность прокуроров в этой сфере регламентирует приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», который требует организовать эту работу таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Приведенные примеры работы с несовершеннолетними свидетельствуют о том, что эта работа ведется и приносит свои результаты.

По мнению автора, большую обеспокоенность вызывают нерешенные проблемы, возникающие в практической деятельности и существенно затрудняющие формирование высокого уровня правовой культуры несовершеннолетних, традиции безусловного уважения к закону, к защищаемым правом социальным ценностям.

В соответствии с Законом о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних профилактикой преступлений и правонарушений несовершеннолетних, в том числе их правовым воспитанием, обязаны заниматься и иные органы (органы внутренних дел, образования, опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и другие).

Органы системы профилактики в Костромской области принимают меры, направленные на повышение правовой грамотности несовершеннолетних, предупреждение совершения ими преступлений и правонарушений, вовлечения подростков в деструктивную деятельность радикальной направленности, развитие образования, молодежной политики, обеспечение доступности занятий творчеством, спортом и другими видами полезной деятельности.

Прокуратурой налажено взаимодействие с органами системами профилактики, проводятся совместные мероприятия, призванные повышать воспитательное воздействие на несовершеннолетних. Примером плодотворного сотрудничества является форум, посвященный проблемам профилактики подростковой преступности.

Вместе с тем, как показывает практика прокурорского надзора, работа органов системы профилактики не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям. Зачастую органы профилактики действуют разрозненно. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав не являются органом, в котором аккумулируется информация о состоянии безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сотрудники полиции не всегда осведомлены о круге общения, связях несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете, формировании групп подростков антиобщественной направленности.

Так, в первом полугодии 2021 года прокуратурой Костромской области выявлено почти 1,5 тыс. нарушений законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, опротестовано около 300 незаконных правовых актов, предъявлено 131 иск в суд, внесено 236 представлений, по результатам рассмотрения которых более 350 лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, по материалам прокурорских проверок возбуждено 17 уголовных дела.

Недоработки органов системы профилактики, нарушения ими законов сказываются на судьбах детей.

Представляется, что помимо ориентирования указанных органов на неукоснительное выполнение своих обязанностей посредством внесения актов прокурорского реагирования, не менее действенным будет и использование иных форм правовой работы – лекции, беседы, семинары с работниками органов системы профилактики.

Также острой проблемой, влияющей на воспитание детей, является большой объем деструктивной информации в средствах массовой информации и сети Интернет. В медиа-пространстве тиражируются публикации о проявлении агрессии, жестокости, безнравственном поведении, дискредитируются жизненные ценности, нормы морали, что влияет на психику несовершеннолетних, наносит вред их нравственному и духовному развитию, вызывает желание повторить противоправные действия.

С этой проблемой следует бороться только во взаимодействии со всеми уполномоченными и заинтересованными органами, принимать меры к опера-

тивному и своевременному удалению негативного контента, привлечению виновных к установленной законом ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воеводина Т. Г. Роль органов прокуратуры в профилактике правонарушений несовершеннолетних в свете Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 103–107.

2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

СЕКЦИЯ 2
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.35

Алчинов Вадим Вилорьевич,
первый заместитель прокурора,
прокуратура города Костромы,
г. Кострома, Российская Федерация
zam.gk@44.mailop.ru

Проблемы правоприменения отдельных антикоррупционных механизмов в деятельности организаций

Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования и правоприменения положений об антикоррупционных механизмах в деятельности организаций.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, антикоррупционные механизмы, конфликт интересов.*

Alchinov Vadim Vilorevich,
First Deputy Prosecutor,
prosecutor's office of the city of Kostroma,
Kostroma, Russian Federation

Problems of law enforcement of individual anti-corruption mechanisms in the activities of organizations

The article is devoted to topical issues of legal regulation and enforcement of provisions on anti-corruption mechanisms in the activities of organizations.

Keywords*: anti-corruption, anti-corruption mechanisms, conflict of interest.*

Важность вопроса противодействия коррупции подчеркнута ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции (далее по тексту – Конвенция), статья 12 которой предусматривает меры по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского уче-

© Алчинов В. В., 2022

та и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер.

Основные мероприятия в развитие Конвенции свое нормативное отражение нашли в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЭ «О противодействии коррупции».

С учетом правоположений Конвенции регулированию подвергалась сфера правоотношений, складывающихся между организациями.

Вовлечение организаций в процесс противодействия коррупции, кроме прочего, обусловлен и нормативным определением самого понятия «коррупция».

Так, неправомерные действия, связанные со злоупотреблением служебным положением, дача взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и др. могут быть допущены и руководителями организаций.

Какие же мероприятия по противодействию коррупции предусмотрены в действующем законодательстве, насколько они эффективно применяются и требуется ли корректировка нормативного регулирования? На данные вопросы попытаемся ответить в данной статье.

Ранее существовавшее федеральное законодательство, за исключением уголовного законодательства, до принятия федерального закона не имело норм, регулировавших вопросы противодействия коррупции.

Принятый закон дифференцировано подходит к регулированию вопросов противодействия коррупции в деятельности должностных лиц публичных организаций и частного сектора.

С принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в пунктах 2 и 3 части 3 статья 10 Закона предусмотрена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов на служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, на лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

В статье 11.1 Закона определены обязанности служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях,

создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Так, указанные категории работников обязаны уведомлять об обращении к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов в порядке, определяемом нормативными актами федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, государственных корпораций, публично- правовых компаний, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов.

Статьями 12.3 и 12.4 Закона предусмотрены обязанности передачи ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов и ограничения, запреты и обязанности, налагаемые на работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Безусловно указанные антикоррупционные механизмы для организаций, выполняющих публичные функции, необходимы и реализуют потребность в подготовке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе должностных лиц, соблюдению режима прозрачности, недопущению фактов коррупционных проявлений.

Активно органами прокуратуры используются полномочия, предоставленные административным законодательством, в части касающихся возбуждения дел об административных правонарушениях по ст. 19.29 КоАП РФ, по фактам несоблюдения положений части 1 и части 4 статьи 12 Закона, устанавливающие порядок трудоустройства бывших государственных и муниципальных служащих в организации. Субъектами данного правонарушения выступают должностные и юридические лица. Санкцией статьи предусмотрены значительные штрафы.

Строгая юридическая ответственность установлена в статье 13.2 Закона и в случаях несоблюдения вышеупомянутых требований для лиц, замещающих (занимающих) должности в Центральном банке Российской Федерации, госу-

дарственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, в связи с утратой доверия вплоть до увольнения.

Спорным является вопрос применения требований ст. 13.3 Закона, устанавливающей обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции, для всех организаций вне зависимости от организационно-правовой формы.

Так, в силу указанной нормы закона меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать:

– определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

– разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;

– принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;

– предотвращение и урегулирование конфликта интересов. Из анализа приведенной нормы следует, что ее изложение носит диспозитивный характер, то есть не носящей характер предписания.

При этом отсутствует дифференцированный подход к адресатам действия правовой нормы. Из буквального толкования статьи ст. 13.3 Закона следует, что норма распространяется на деятельность и коммерческих организаций по всем сферам деятельности.

В случае выполнения данных требований всеми организациями организационно-кадровая работа, связанная с назначением лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, а также принятие соответствующих локальных актов может повлечь дополнительные финансовые затраты на работодателей.

Данные обстоятельства, по нашему мнению, требуют внесения дополнений в действующее законодательство о противодействии коррупции в части отражения условий, при которых положения ст. 13.3 Закона являются обязательными для исполнения.

Возможно предусмотреть также сферы правоотношений, в которую вовлечена деятельность организаций, где выполнение положений ст. 13.3 Закона оправдано и будет служить действенным антикоррупционным механизмом (например, исполнение контрактов в сфере государственно-оборонного заказа, использования предоставленных мер государственной поддержки и т. д.).

Таким образом, с учетом правовой неопределенности в настоящее время правоположения ст. 13.3 Закона требуют уточнений и дополнений.

УДК 342.5

Барахоева Алла Руслановна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация
ALL0521@mail.ru

Проблемы и пути противодействия коррупции в современной России

В статье рассматриваются недостатки российского законодательства о коррупции. В частности, автор указывает, что оно не способно обеспечить максимальную криминализацию всех коррупционных деяний. В отличие от дефиниций коррупции в международном законодательстве, в российском законодательстве оно отражает только экономический аспект. Также автор указывает на неопределенность круга коррупционных правонарушений. Рассматриваются причины и условия формирования современной коррупции, а также новеллы законодательства в сфере противодействия ей. Внимание уделяется международным нормативным правовым актам в сфере противодействия коррупции, участницей которых является Россия.

Ключевые слова: *коррупция, государственная служба, государственное управление, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции.*

Barakhoeva Alla Ruslanovna,
candidate of legal sciences, associate professor,
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russian Federation

Problems and ways of combating corruption in modern Russia

The article examines the shortcomings of the Russian legislation on corruption. In particular, the author points out that it is not able to ensure maximum criminalization of all acts of corruption. Unlike definitions of corruption in international legislation, in Russian legislation it reflects only the economic aspect. The author also points out the uncertainty of the range of corruption offenses. The reasons and conditions for the formation of modern corruption, as well as novelties of legislation in the field of countering it, are considered. Attention is paid to international regulatory legal acts in the field of anti-corruption, to which Russia is a party.

Keywords: *corruption, public service, public administration, anti-corruption legislation, anti-corruption.*

Проблема коррупции сегодня приобрела транснациональный характер. Нет ни одного государства, в котором коррупция отсутствовала бы полностью. Коррупция оказывает деструктивное воздействие на государственные институты, дестабилизирует современное российское общество, подрывает авторитет России как демократического правового государства внутри страны и за ее пределами. Результатом коррупции является неэффективность экономики, искус-

© Барахоева А. Р., 2022

ственное распределение бюджетных средств, стагнация административных реформ.

В российской науке понятие коррупции определяется очень узко. В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ под ней понимается злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [9].

Данное определение не охватывает все коррупционные проявления. Дает некую свободу усмотрения правоприменительным органам в отношении квалификации коррупционного деяния. Также российское законодательство в отличие от международного не дифференцирует виды коррупции, не выделяет выгоды неимущественного характера, что осложняет управленческим наукам выработку социальных механизмов противодействия ей. Это обусловлено, по мнению ученых, тем фактом, что сам механизм данного явления имеет в основе своей политические корни, а именно – нелегальное лоббирование властных интересов [5, с. 4]. Например, В Конвенции ООН 2003 года коррупция увязывается с выгодами, как имущественного, так и неимущественного характера [3]. Гораздо шире определение коррупции в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, где коррупция определяется как просьба, предложение, дача и получение, прямо или опосредовано, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или перспектив таковых, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или перспектив таковых [4]. Здесь также выгода связывается не только с получением имущественных выгод, но и любым иным ненадлежащим преимуществом. Таким образом, Конвенция к коррупции относит гораздо более широкий круг деяний, чем российское законодательство. К сожалению, Россия в данной Конвенции не участвует. Таким образом, законодательное определение коррупции не обеспечивает максимальную криминализацию коррупционных правонарушений.

Еще одним недостатком законодательства является неопределенность круга коррупционных правонарушений. В ст. 13 В ФЗ «О противодействии коррупции» предусмотрено, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Статья 14 предусматривает ответственность за коррупционные правонарушения юридических лиц. Однако ни в самом федеральном законе, ни в УК РФ, ни в КоАП РФ не дается понятия коррупционных преступлений и правонарушений и не конкретизируется, за какие из них наступает та или иная ответственность.

Среди условий, порождающих коррупцию ученые называют следующие: трудности преодоления наследства тоталитарного периода; экономический упадок и политическая нестабильность; неэффективность институтов органов власти, которые проявляются в плохом качестве законов, в несовершенстве всей правовой системы, в нечеткости законотворческих процедур; неподконтрольность довершения законодательного регулирования, которое перекладывается на подзаконные акты органов исполнительной власти, создающая условия для появления нечетких, «закрытых», плохо доступных инструкций, создающих дополнительные условия для коррупции [5]; недостаточную действенность принимаемых государством мер по борьбе с коррупцией в связи с заинтересованностью правящей элиты в теневых институтах, почему и возникают «серые зоны» безответственности политиков и чиновников [8, с. 31]; нежелание менять систему государственного управления; слабый отбор на должности государственной службы; низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан, кризис доверия к власти со стороны общества [6, с. 35–36].

Главной новеллой российского антикоррупционного законодательства стало введение обязанности государственных служащих декларировать цифровые финансовые инструменты и цифровую валюту. С 1 января по 30 июня 2021 года лица, поступающие на государственную службу, а также служащие, переходящие на должности, включенные в перечень, обязаны были подавать уведомление об имеющихся у них цифровых финансовых активах, цифровой валюте, цифровых правах и утилитарных цифровых правах. С июля 2021 года такие сведения стали включаться в справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Кроме того, 29 декабря 2020 г. Минтрудом России была опубликована обновленная редакция Методических рекомендаций по представлению сведений о доходах, расходах для использования в ходе декларационной кампании 2021 года [1].

16 августа 2021 года Президент РФ подписал Указ, утверждающий Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 года. Согласно Указу должны быть приняты меры по контролю за выделением субсидий, проведением торгов; разработана система наказаний для врио губернаторов; расширение запретов на госслужбу для тех, кто за коррупционные преступления получал штрафы или имеет погашенную судимость; ограничение прав чиновников, которые были уволены с государственной или муниципальной службы в связи с несоблюдением антикоррупционных стандартов; обеспечение прозрачности банковской тайны для подчиненных в тех случаях, когда это необходимо для проведения антикоррупционных проверок.

Также в новом Национальном плане поручено доработать тематические законопроекты, усовершенствовать порядок предоставления деклараций чиновниками и улучшить отчетность о доходах чиновников. Высказывается намерение «многократно усилить общественный контроль» в этой сфере.

Борьба с коррупцией осложняется наличием родственных и иных связей с коррупционерами [7]. В связи с этим, необходимо повышать у граждан чувство общественного долга, уровень правовой культуры, формировать состав ан-

тикоррупционных служб таким образом, чтобы он максимально мог беспристрастно выполнять возложенные на него задачи и функции.

Поскольку больше всего коррупционности подвержены административные отношения следует закрепить специальным нормативным актом однотипные ограничения и запреты для всех видов государственной службы. Должна проводиться последовательно работа по унификации нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией с международными договорами и соглашениями. Следует расширять и укреплять международное сотрудничество в области борьбы с коррупцией через расширение форм международного сотрудничества правоохранительных органов и активизацию работы по присоединению Российской Федерации к основополагающим международным конвенциям в сфере борьбы с коррупцией и противодействия легализации денежных средств, полученных противозаконным путем.

Заслуживающим внимания представляется мнение ученых о необходимости в контексте борьбы с коррупцией выявлять и коррупционные проступки (аморальные проступки), не подлежащие правовой оценке, как-то: посещение банкетов некоммерческих организаций, контроль за деятельностью которых находится в компетенции этого лица; публичное неделовое общение с людьми, имеющими судимость за корыстные преступления [2, с. 235] и пр.

В целом требуется модернизация российского законодательства и его мониторинг, так как наличие правовых коллизий, пробелов и других недостатков законодательства, ведет к предоставлению необоснованно широких полномочий отдельным должностным лицам. Нуждаются в совершенствовании и механизмы внутреннего контроля в федеральных органах исполнительной власти. Административные процедуры должны быть упрощены, чтобы они были понятными для граждан. Это приведет в перспективе к ограничению личных контактов должностных лиц и клиентов, а также к сокращению установленных форм отчетности и санкций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антикоррупционные итоги 2020 г. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/antikorruptsionnye_itogi_2020_goda (дата обращения: 30.11.2021).

2. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономики в России. В 2 т. Т. 1 / под. общ. ред. С. С. Сулакшина. М. : Научный эксперт, 2008. 463 с.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 30.11.2021).

4. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.). URL: Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS (дата обращения: 30.11.2021).

5. Меньшенина Н. Н. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие : монография. Екатеринбург, 2014. 202 с.

6. Новичкова Е. Е. Понятие, содержание и виды коррупции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1. С. 33–39.

7. Панфилова Е. Борьба с коррупцией невозможна без жертв // Алтапресс. 2010. 1 июля.

8. Пугачев В. П. Теневые деструктивные институты в государственном управлении современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. 2012. № 2. С. 16–34.

9. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 342.9

Богданова Елизавета Олеговна,
студент, Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация
lizabogdanova2002@mail.ru

Коррупционные риски

В статье рассматриваются коррупционные риски, как разновидность юридических рисков. Среди основных видов особое внимание уделяется коррупционному риску в уголовно-процессуальной деятельности. Помимо принципов реализации мер по борьбе с коррупцией, закрепленных в федеральном законодательстве, Министерство труда РФ выделяет принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции, который применим в любой организации. Также указаны некоторые причины коррупционных рисков и их значение при проведении антикоррупционной политики.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционный риск, государственный служащий, федеральный закон, противодействие коррупции.*

Bogdanova Elizaveta Olegovna,
student, P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russian Federation

Corruption risks

The article examines corruption risks as a kind of legal risks. Among the main classifications of corruption risk, special attention is paid to the corruption risk in the criminal procedural activities. In addition to the principles for the implementation of anti-corruption measures enshrined in the Federal Law, the Ministry of Labor of the Russian Federation highlights the principle of proportionality of anti-corruption procedures to the risk of corruption, which is applicable in any organization. The main reasons for corruption risks and their importance in the implementation of anti-corruption policy are also indicated.

Keywords: *corruption, corruption risk, civil servant, federal law, anti-corruption.*

© Богданова Е. О., 2022

В настоящее время коррупция представляет серьезную угрозу безопасности России. Согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации искоренение коррупции представляет национальный интерес страны [10]. Государство принимает масштабные меры по предотвращению и борьбе с ней. В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы предусмотрены меры по: совершенствованию правового регулирования; развитию системы запретов, ограничений и обязанностей; порядка проведения проверок, касаемо сведений о доходах, расходах и имуществе; по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий [6]. Рекомендуется чаще привлекать представителей научного и экспертного сообщества в составы комиссий по организации антикоррупционной работы.

Изучение коррупции и борьбы с ней вызывает большой интерес среди ученых и приобретает все большую актуальность. М. Л. Шаршова в своем диссертационном исследовании, указывает на серьезность проблем в борьбе с коррупцией, подтвержденную анализом практики и статистическими данными [13, с. 3–14].

Термин «коррупционный риск» широко используется в отечественной науке и современном российском законодательстве. Г. А. Сатаров определяет коррупционный риск как «шанс оказаться в коррупционной ситуации, войдя в контакт с должностными лицами, представляющими государство. Риск коррупции – это оценка вероятности того, что респондент, попадая в определенную ситуацию (решая проблему), окажется в условиях коррупционной сделки» [9, с. 280].

Стоит согласиться с А. Е. Помазуевым, который обратил внимание на то, что словосочетание состоит из двух терминов и содержание каждого из них должно быть отражено в итоговом определении [8, с. 64]. Легальное определение понятия «коррупция» закреплено в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [12]. Риск, в том числе юридический, чаще всего рассматривается, как вероятность наступления каких-либо последствий (как правило, негативных). Например, Ю. А. Тихомиров понимает под риском вероятное наступление события и совершения действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущее причинить ущерб регулируемой им сфере [11, с. 10–11].

По мнению В. В. Астанина, коррупционный риск представляет собой «вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего» [2, с. 11]. Данное определение отражает лишь одну из разновидностей коррупционного риска.

Коррупция проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека: политической, экономической, трудовой, управленческой и пр. По отраслевой принадлежности выделяются коррупционные риски в конституционном, адми-

нистративном, уголовном, гражданском и других отраслях права. Коррупционные риски характерны для правотворческой, правореализующей (правоприменительной) и интерпретационной практик.

В зависимости от субъектов выделяются коррупционные риски в деятельности следующих субъектов: государственных (муниципальных и пр.) служащих и должностных лиц; лиц, занимающихся предпринимательской (коммерческой) деятельностью; лиц, осуществляющих образовательные услуги.

Особое внимание следует уделить деятельности государственных служащих, наделенных особенными полномочиями по противодействию коррупции. Коррупционным риском в уголовно-процессуальной деятельности, по мнению В.В. Колесник, является вероятность наступления коррупционных проявлений при применении уголовно-процессуального закона субъектами указанной деятельности (например, судьями, следователями) [3, с. 482].

Одним из важнейших направлений государственной политики согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» данный механизм состоит из трех элементов: предупреждение коррупции (в том числе установление и устранение причин); борьба с коррупцией (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений); минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Субъектами осуществления данных мер могут являться как органы государственной власти, так и органы местного самоуправления, общественные организации, юридические лица и другие институты гражданского общества.

Министерство труда среди принципов борьбы с коррупцией рассматривает принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции. В соответствии с этим принципом разработка и реализация комплекса мер по снижению вероятности вовлечения ее руководителей и сотрудников организации в коррупционную деятельность осуществляется с учетом существующих в деятельности данной организации коррупционных рисков [5]. Причем под организацией здесь понимается любое юридическое лицо независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и отраслевой принадлежности. Таким образом, ресурсы организации, реализующей антикоррупционные меры, должны использоваться рационально, исходя из соразмерности риска коррупции.

Проведение оценки коррупционных рисков имеет большое значение для снижения преступности и заключается в выявлении условий и обстоятельств, возникающих в ходе конкретного управленческого процесса, которые допускают злоупотребление должностными (трудовыми) обязанностями в целях получения выгоды как для должностных лиц, так и для третьих лиц. В этом случае выгода может быть выражена в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав, противоречащих законным интересам общества и государства [7].

В настоящее время в борьбе с коррупцией государство отдает приоритет политике ужесточения санкций. Г. А. Сатаров считает необходимым разрабо-

тать и внедрить комплексную или смешанную стратегию по противодействию коррупции, которая предполагает и усиление уголовных репрессии [1, с. 212].

По нашему мнению, для повышения эффективности антикоррупционных мер следует уделять больше внимания причинам данного деяния. Среди них можно выделить неопределенности законодательства и практики его реализации, отсутствие прозрачности процедур в ходе принятия решений, недостаточно развитые институты гражданского общества, которые могли бы способствовать противодействию коррупции. Д. А. Липинский и А. А. Мусаткина также выделяют формальную ответственность и фактическую безответственность властных субъектов, низкий уровень заработной платы служащих, отсутствие гласности в их деятельности [4, с. 75–88].

Таким образом, своевременное выявление и оценка причин коррупционных рисков являются важными элементами антикоррупционной политики, которые необходимо проводить как на стадии разработки политики, так и при непосредственной ее реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антикоррупционная политика : учебное пособие / под ред. Г. А. Сатарова. М., 2004. 396 с.

2. Астанин В. В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 37 с.

3. Колесник В. В. Коррупционные риски правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 480–483.

4. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Коррупционные риски в правовой сфере и состояние национальной безопасности. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30489 (дата обращения: 14.11.2021).

5. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции : утверждены Министерством труда и социальной защиты РФ 8.11.2013 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 25.11.2021).

6. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 16.08.2021 № 478 // Российская газета. 2021. 16 августа.

7. Письмо Минтруда России от 25.12.2014 № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций») // СПС «Консультант Плюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 25.11.2021).

8. Помазуев А. Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-riski-ponyatie-i-znachenie-dlya-mehanizma-protivodeystviya-korruptsii (дата обращения: 14.11.2021).

9. Сатаров Г. А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2008. 280 с.

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации 02.07.2021 № 400 // Российская газета. 2021. 3 июля.

11. Тихомиров Ю. А. Риск в праве: природа и причины // Право и современные государства. 2016. № 6. С. 9–19.

12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 25.11.2021).

13. Шаршова М. Л. Криминалистическое обеспечение антикоррупционного комплаенса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 26 с.

УДК 341

Бричка Юлия Юрьевна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
brichka.y@mail.ru.

Сравнение антикоррупционного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь

Статья повествует об особенностях института коррупции в Республике Беларусь и Российской Федерации. Автором анализируется законодательное определение понятия «коррупция» в Российской Федерации и Республике Беларусь. При анализе выявлены недостатки и определены тенденция совершенствования законодательства в данной сфере. Кроме того, в статье проводится сравнение понятия предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Какими федеральными законами регулируются схожие правоотношения в России и Республике Беларусь? Какое понятие коррупции шире? Эти и другие вопросы поднимаются в данной статье.

Ключевые слова: *законодательство, коррупция, государственная служба, злоупотребление полномочиями, должностные лица, преступления, личная заинтересованность.*

Brichka Yulia Yurievna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Comparison of anti-corruption legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus

The article talks about the peculiarities of the institution of corruption in the Republic of Belarus and the Russian Federation. The author analyzes the legislative definition of the concept of «corruption» in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The analysis revealed shortcomings and identified the trend of improving legislation in this area. In addition, the article compares the concept of the subject of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation. What federal laws govern similar legal relations in Russia and the Republic

© Бричка Ю. Ю., 2022

of Belarus? Which concept of corruption is broader? These and other questions are raised in this article.

Keywords: *legislation, corruption, public service, abuse of power, officials, crimes, self-interest.*

Анализируя статистические данные за 2020 год, официально опубликованные средствами массовой информации Республики Беларусь и Российской Федерации по коррупционной направленности можно сделать несколько выводов. Во-первых, число коррупционных преступлений в Республике Беларусь исчисляется сотнями, иногда тысячами единиц, тогда как в России число коррупционных преступлений - сотни тысяч единиц, такая же ситуация и с лицами, привлеченными к ответственности за преступления. Во-вторых, в Российской Федерации посредничество во взятке имеет один из самых высоких процентов среди коррупционных преступлений.

Важно отметить снижение количества преступлений коррупционной направленности за истекший год на тридцать процентов в Республике Беларусь, в то время как в России коррупционные преступления являются одним из самых развивающихся институтов и их прирост варьируется от одного до двадцати процентов. За предыдущий год был побит рекорд по приросту преступлений коррупционной направленности. Кроме того, существует статистика по привлечению к административной ответственности за правонарушения коррупционной направленности. Специфика правонарушений, за которые предусмотрена административная ответственность, в обеих странах схожа.

Согласно статье 2 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [2] (далее – Закон РБ «О борьбе с коррупцией») законодательство в этой сфере основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из указанного Закона и иных актов законодательства, и также на интернациональных актах.

Определение коррупции в законодательстве Республики Беларусь закреплено в Законе РБ «О борьбе с коррупцией» [2, с. 1]. Анализируя данное понятие можно отметить, что коррупция не ограничена рамками государственной службы и подкупом. Сравнение понятия «коррупция» в законодательстве двух стран позволяет выявить существенные отличия. Во-первых, в Республике Беларусь определение коррупции обременено иностранным элементом. Во-вторых, в отличие от российского законодательства в законодательстве Республики Беларусь «покровительство, обещание преимущества для себя или для третьих лиц» [2, с. 1] также относится к форме проявления коррупции. В-третьих, бездействие государственных должностных лиц при исполнении своих служебных обязанностей в определенных случаях может относиться к коррупционным правонарушениям.

Таким образом, можно сделать вывод, что определение «коррупция» в законодательстве Республики Беларусь более широкое и содержит указание на возможность получения лицом с использованием своего служебного положения благ и выгод не только имущественного характера. Следует также отметить, что в определениях различаются субъекты коррупционных правонарушений, шире они определяются в Республике Беларусь. В России это физические лица,

использующие свое должностное положение, в Республике Беларусь государственные должностные или приравненные к ним лица, либо иностранные должностные лица. К «приравненным к ним лицам» [2, с. 1], в частности, относятся лица, занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, лица, уполномоченные на совершение юридически значимых действий.

В Законе «О борьбе с коррупцией» РБ [2] разделены субъекты правонарушений, создающих условия для коррупции (к ним относятся государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным лицам), и субъекты самих коррупционных правонарушений.

Несмотря на различия сущность коррупции одинакова – злоупотребление предоставленными полномочиями. Законодательство Республики Беларусь также как и российское законодательство определяет коррупцию через перечень коррупционных деяний, по аналогии с Конвенцией ООН против коррупции [1]. Также в Республике Беларусь принят отдельный нормативно-правовой акт, который регламентирует работу в интересах службы, регулирует круг субъектов, на которые распространяются данные отношения, говорит о специальных полномочиях субъектов, а также о третьих лицах, выполняющих определенную функцию при взаимодействии с обществом.

Есть отличия в целях совершения противоправных действий, перечне коррупционных деяний. В соответствии с перечнем коррупционных преступлений к их числу относятся 10 составов преступлений в соответствии со статьями Уголовного Кодекса Республики Беларусь [4]. Отличием является то, что бездействие должностного лица из корыстной или личной заинтересованности является отдельным преступлением, за которое также предусмотрена уголовная ответственность [4, с. 425]. Законом Республики Беларусь установлен более широкий круг коррупционных деяний по сравнению с посягательствами, создающими условия для коррупции.

Интересно отметить, что законодательство Республики Беларусь обращает внимание на то, что независимо от получения денежных средств за услуги в передачи взятки, любое лицо, вручившее предмет взятки подлежит привлечению к ответственности.

При определении предмета прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции можно сделать вывод, что различия предмета прокурорского надзора в Республике Беларусь и Российской Федерации отличается лишь субъектами, которые и должны соблюдать права и свободы человека и гражданина. Однако стоит отметить, что Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» [3] расширяет понятие категории направленности прокурорского надзора: добавлена категория надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

Кроме того, при сравнении правового регулирования в сфере противодействия коррупции Республики Беларусь и Российской Федерации, были выявлены проблемы в осуществлении прокурорского надзора в Российской Федера-

ции. В Республике Беларусь на уровне федерального законодательства закреплена ответственность за «нематериальную» взятку, к которой можно отнести покровительство, попустительство по службе. В России предпринимались попытки внести изменения в федеральный закон, а также в Пленум Верховного Суда. Предлагалось понимать под неимущественной взяткой любые услуги неимущественного характера, например, учеба в престижном вузе или ученая степень. Представляется положительной тенденция по закреплению данных норм в законодательстве Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в отличие от многих европейских стран, в которых не существует специальных правил, связанных с регулированием конфликта интересов, в Российской Федерации и Республике Беларусь такая норма включена в специальные законы о противодействии коррупции.

Ответственность за коррупционные правонарушения также может быть и дисциплинарной. Существуют проблемы в оценке лиц, привлекаемых к ответственности. Так, инициаторами служебных проверок являются в основном непосредственные руководители, и часто эти руководители по своему субъективному мнению принимают решение о проведении или не проведении служебной проверки.

Также хочется отметить, что после внедрения правоприменительных норм в правовой акт Республики Беларусь, норма о выгодах неимущественного характера в качестве предмета взятки появилась и в нормах Российской Федерации. Так, в отдельных актах стали даваться разъяснения о продолжительности, неоконченности и оконченности преступлений, о понятии повторной взятки, покушения на взятку, о понятии соучастия в преступлении, а также о совокупности преступлений, где предметом дачи или получения взятки являются услуги или предметы неимущественного характера, тогда как в прямом законе о противодействии коррупции такой нормы не закреплено.

В настоящее время происходит скоростное развитие различных форм денежной валюты. Например, можно отметить, что сегодня в мире появляется возможность замены денежной валюты на криптовалюту. О предмете взятки в виде криптовалюты также дается разъяснение в отдельных актах Российской Федерации.

Таким образом, как показывает проведенный сравнительный анализ, в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь прослеживаются тенденции к непрерывному совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2021).

2. О борьбе с коррупцией Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012 г. – № 5, 2/1885.

3. О прокуратуре Республики Беларусь : федер. закон 8 мая 2007г. № 220-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. № 16,2/1559.

4. Шурыгин Ф. Ф. Проблема толкования термина «коррупция»: особенности отечественных и зарубежных подходов // Молодой ученый. 2020. № 26(316). С. 198–201.

УДК 342.5

Бухарев Антон Викторович,
кандидат юридических наук,
прокуратура Сусанинского района
прокуратуры Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
bukharev89@mail.ru

К вопросу о совершенствовании понятия коррупции

В статье рассматривается соотношение понятий коррупции, приведенных в международном и российском законодательстве, научной литературе, анализируются недостатки существующего определения. Сформулировано понятие коррупции с учетом целей и задач применения норм Федерального закона «О противодействии коррупции».

Ключевые слова: *коррупция, понятие, совершенствование законодательства, противодействие коррупции.*

Bukharev Anton Viktorovich,
candidate of legal sciences,
prosecutor's office of the Susaninsky district prosecutor's office
of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

On the issue of improving the concept of corruption

The article examines the correlation of the concepts of corruption given in international and Russian legislation, scientific literature, analyzes the shortcomings of the existing definition. The concept of corruption is formulated taking into account the goals and objectives of the application of the norms of the Federal law «On combating corruption».

Keywords: *corruption, concept, improvement of legislation, anti-corruption.*

Коррупция существует во всех государствах, при отсутствии должного противодействия она начинает проникать во все сферы общественной жизни,

© Бухарев А. В., 2022

нанося ей непоправимый урон, и потому чрезвычайно опасна для развития общества и государства. Коррупция продолжает оставаться одной из серьезных проблем и российской действительности. Об этом свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно которым при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2020 году в России выявлено свыше 245 000 нарушений законов, что на 4,6 % больше показателей 2019 года [7].

Приказом Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 утвержден комплексный план мероприятий по противодействию коррупции на 2021–2025 годы, положения которого, помимо прочего, предусматривают совершенствование правового регулирования в этой сфере.

Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует универсального определения, что обусловливает многообразие подходов к ее пониманию и толкованию.

Так, Конвенция ООН против коррупции 2003 года, не давая прямого определения коррупции, устанавливает достаточно обширный круг уголовно наказуемых деяний (ст. 15–25 Конвенции ООН), каждое из которых имеет свои особенности и свою специфику. К таким деяниям относятся: подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмывание доходов от преступлений, иные.

Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 года в ст. 2 определяет коррупцию как просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

В российском праве понятие коррупции сформулировано в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Представляется, что трактуемое действующим российским законодательством понимание коррупции не соответствует сущностным характеристикам данного явления, в том числе отраженным в ратифицированных Российской Федерацией международных конвенциях.

Анализ приведенного в Законе понятия указывает на неточность законодательных формулировок, многозначность употребляемых в определении поня-

тий, наличие коллизий с другими нормативными положениями, что чревато определенными сложностями в правоприменении. Речь идет о терминологических недостатках нормы, которая в силу заимствования должностных составов из уголовного законодательства говорит об ограниченности базового понятия Закона [4]. Законодатель свел понятие коррупции к простому перечислению известных уголовному законодательству России преступлений против государственной власти, составляющих суть должностной преступности.

Вместе с тем, существуют иные подходы к исследованию и пониманию коррупции, обобщая которые, можно выделить следующие признаки коррупции как противоправного, антисоциального явления:

1) коррупционные деяния всегда носят корыстный характер;

2) коррупционные деяния всегда носят умышленный характер;

3) одной из сторон коррупционного отношения всегда выступает лицо, наделенное властными, контрольными, распорядительными полномочиями, и при этом данное лицо противоправно, в корыстных целях использует свое служебное (должностное) положение;

4) причиняют вред интересам общества и государства;

5) коррупционные отношения в большинстве случаев носят латентный, теневой характер;

6) характерным признаком коррупции является ее многоликость, множественность форм проявления, способность коррупционных деяний к постоянному изменению и совершенствованию сообразно изменениям общественных отношений [1].

Современная правовая наука склонна рассматривать коррупцию как комплексное, обобщающее понятие, разнопланово характеризующее это социальное явление, посягающее на права и законные интересы граждан, нормальную деятельность институтов публичной власти.

Так, Н. В. Хлонова определяет коррупцию как негативное социально-правовое явление, выражающееся в противоправном использовании лицом своего публичного статуса (служебных полномочий, авторитета занимаемой должности) с целью извлечения выгод материального и нематериального характера для себя и для третьих лиц, а также предоставление таких выгод [6, с. 31].

Рассмотрение коррупции в рамках данного подхода представляется более верным, так как указанная дефиниция расширяет и дополняет определение, представленное в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Очевидно, что легальное определение коррупции, приведенное в Федеральном законе, преимущественно акцентировано на уголовно-правовом аспекте и полностью не отвечает реальному сущностному содержанию этого явления, которому должно оказываться противодействие. Таким образом, применительно к теме настоящего исследования важно определение коррупции именно как системы противоречащих интересам государства и общества отношений и действий, возникновению, существованию и развитию которых правоохранительные и иные компетентные государственные органы должны противодействовать.

Проблему разработки универсального понятия и единого подхода к пониманию коррупции в научном сообществе можно объяснить, прежде всего, многоаспектностью данного социального явления, интегрирующего в себе экономическую, политическую, юридическую, социальную и другие составляющие.

Как отмечает А. С. Сухарев, чем детальнее характеризуется правовое понятие, тем более узкий круг объектов оно характеризует. Думается, что для столь распространенного в России социального явления, каким является коррупция, установленное в законе легальное определение является слишком узким и позволяет вывести за пределы должной правовой квалификации некоторые деяния, обладающие всеми общими признаками коррупционных, но не подпадающие под частные характеристики, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» [3].

Представляется необходимым дополнить определение коррупции указанием на возможность получения или предоставления выгоды в виде «каких-либо преимуществ». Данная формулировка используется в ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» при определении личной заинтересованности лица, обязанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, непринятие которых является коррупционным правонарушением. Н. А. Лопашенко справедливо замечает, что коррупция не ограничивается получением исключительно имущественных выгод [5]. В основании коррупционных отношений могут лежать материальные интересы, а могут – и интересы нематериального характера (продвижение во власть, получение профессионального и общественного признания и т. д.).

Для повышения эффективности мероприятий по противодействию коррупции необходимо расширить официальные рамки определения коррупции и включить в его содержание целый ряд деяний, которые связаны с нарушением этики служебного поведения, кадровым протекционизмом, осуществляемым достаточно часто с административно-корыстной мотивацией [2, с. 17]. Такой подход позволит отчасти уйти от узкого понимания коррупции, который определен в действующем законодательстве.

Таким образом, под коррупцией с учетом целей и задач применения норм Федерального закона «О противодействии коррупции» следует понимать систему противоречащих интересам общества и государства отношений и действий должностных лиц, иных лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, включающую в себя совершение ими как уголовно-наказуемых деяний (получение или дача взятки, посредничество во взяточничестве, злоупотребление должностными или иными полномочиями, коммерческий подкуп и др.), так и любое иное противоправное использование своего статуса в целях получения как для себя, так и для третьих лиц, выгоды в виде денег, ценностей, другого имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо преимуществ, противоправное предоставление такой выгоды указанным лицам другими физическими лицами, а также совершение всех перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багдасарян И. А., Корякин В. М. Специфика проявления коррупции в сфере прохождения военной службы // Военное право. 2014. № 2. С. 16–38

2. Калита И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2013. 23 с.

3. Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50–54.

4. Наумов С. Ю., Чаннов С. Е. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). URL: https://base.garant.ru/59699616/ (дата обращения: 27.11.2021).

5. Фоменко Е. В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством // Российский следователь. 2013. № 24. С. 40–43.

6. Хлонова Н. В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2011. 27 с.

7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781 (дата обращения: 27.11.2021).

УДК 342.9

Васильева Анастасия Валерьевна,
и. о. заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток, Российская Федерация
avd.anastasya93@mail.ru

Демченко Василий Александрович,
и. о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток, Российская Федерация
vasiliy.demchenko.1996@mail.ru

Прикладные основы выявления прокурором признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

В данной статье авторами рассматриваются некоторые прикладные вопросы прокурорской деятельности, направленной на выявление признаков коррупционных администт-

© Васильева А. В., Демченко В. А., 2022

ративных правонарушений. Дается оценка сложившейся судебной практики в анализируемой сфере. Предлагаются конкретные меры, способствующие активизации прокурорского надзора по выявлению административных правонарушений, предусмотренных статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: *коррупционные правонарушения, административная ответственность, административное правонарушение, прокурорский надзор.*

Vasilyeva Anastasia Valeryevna,
acting head of the department of civil law disciplines,
far eastern law institute (branch) of the University
of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Vladivostok, Russian Federation

Demchenko Vasily Alexandrovich,
acting head of the department of criminal law disciplines,
far eastern law institute (branch)
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Vladivostok, Russian Federation

Applied bases of identification by the prosecutor of signs of the administrative offense provided by article 19.29 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses

In this article, the authors consider some applied issues of prosecutorial activity aimed at identifying signs of corruption administrative offenses. The assessment of the current judicial practice in the analyzed area is given. Specific measures are proposed to enhance the prosecutor's supervision to identify administrative offenses provided for in Article 19.29 of the Code of administrative offenses of the Russian Federation.

Keywords: *corruption offenses, administrative responsibility, administrative offense, prosecutor's supervision.*

Противодействие коррупции во всех ее проявлениях в нашей стране возведено в ранг важнейших государственных задач, решение которых во многом возложено на органы прокуратуры. Именно прокуратура, по сути, обладает неограниченными возможностями по выявлению коррупционных нарушений и привлечению виновных в их совершении лиц к установленной законом ответственности. Закономерно появляющиеся новые способы совершения коррупционных нарушений требуют совершенствования методики прокурорского надзора в данной сфере. В связи с чем, интересным представляется в рамках настоящей статьи рассмотреть некоторые вопросы выявления прокурорами административных правонарушений, предусмотренных статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В соответствии с положениями статьи 12 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ) на бывших государственных (муниципальных) служащих в течение двух лет после увольнения возложена обязанность сообщать новому работодателю

о своем прежнем статусе. Неисполнение данной обязанности влечет расторжение трудового или гражданско-правого договора с данным гражданином – бывшим государственным (муниципальным) служащим. Работодатель, в свою очередь, обязан проинформировать орган (организацию), в которой ранее такой гражданин проходил государственную (муниципальную) службу, о факте его трудоустройства. Нарушение приведенных требований влечет наступление административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 КоАП РФ [3].

Таким образом, объективную сторону состава рассматриваемого правонарушения образуют следующие действия:

– ненаправление работодателем уведомления о заключении трудового или гражданско-правового договора с бывшим государственным или муниципальным служащим по последнему месту его службы;

– нарушение десятидневного срока уведомления представителя работодателя бывшего государственного или муниципального служащего;

– иные случаи невыполнения требований Закона № 273-ФЗ, например, заключение трудового договора без получения согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов.

При проверке государственного или муниципального органа, после получения информации об уволенных работниках, прокурор может направить запросы в подразделения ПФР России или в налоговые органы об организациях, которые выступают налоговыми агентами в отношении указанных граждан, для установления их нового места работы либо службы [1, с. 40].

В целях выявления административных правонарушений, предусмотренных статьей 19.29 КоАП РФ, прокурорами должны анализироваться такие источники информации как: обращения граждан и организаций; материалы прокурорских проверок в иных сферах; сообщения, полученные из СМИ; сведения, полученные в ходе проверок контролирующими органами; информация, полученная из кадровых подразделений правоохранительных органов; приказы о назначении на должности государственных и муниципальных служащих, об увольнении с государственной (муниципальной) службы, о привлечении к дисциплинарной ответственности и другие.

Для получения сведений о наличии в действиях работодателя признаков состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, прокурорским работникам необходимо:

– организовать своевременное поступление информации об увольнении государственных (муниципальных) служащих, замещавших должности, включенные в соответствующие перечни;

– устанавливать, включена ли должность государственного (муниципального) служащего в соответствующий перечень должностей, утвержденный федеральными государственными органами либо органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления;

– путем истребования необходимых сведений получать в органах государственной власти и органах местного самоуправления информацию об исполнении работодателями либо заказчиками работ (услуг) бывшего государственного или муниципального служащего требований Закона № 273-ФЗ в части направления уведомления по последнему месту его службы;

– проверять информацию об исполнении бывшими служащими требований о получении согласия на замещение должностей в коммерческих и некоммерческих организациях;

– устанавливать была ли возложена обязанность на конкретное должностное лицо по уведомлению в десятидневный срок представителя работодателя бывшего государственного (муниципального) служащего;

– получать у организаций копии трудовых договоров, заключенных с бывшими государственными (муниципальными) служащими, а также объяснения о причинах ненаправления соответствующих уведомлений бывшим работодателям.

Как справедливо отмечается Э. Р. Исламовой, «осуществление плановых мероприятий путем направления прокурором запросов о представлении списков уволенных сотрудников органов государственной и муниципальной власти в условиях несопоставимо большего по сравнению со штатом прокуратуры количества государственных и муниципальных служащих объективно не позволяет обеспечить стопроцентный охват всей динамики интересующих нас процессов» [2, с. 50].

В связи с вышесказанным, представляется, что при выявлении административных правонарушений анализируемой категории прокурорам необходимо проявлять инициативу и настойчивость при проведении проверок, наладить действенное взаимодействие с контрольно-надзорным органами, обеспечить контакт с иными прокурорскими работниками, осуществляющими надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, работодатель (наниматель) в десятидневный срок обязан уведомить о заключении договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим только по последнему месту службы, при этом такая обязанность не возникает в случае, когда бывший служащий трудоустраивается на должность в государственном (муниципальном) органе либо государственном (муниципальном) казенном учреждении [4].

В отдельных случаях на практике возникают трудности, связанные с установлением того, была ли у работодателя при трудоустройстве бывшего государственного служащего обязанность в десятидневный срок уведомлять представителя работодателя по последнему месту службы.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 410 Мещанского района г. Москвы от 29.08.2016 ГУП «Московский метрополитен», признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

Рассмотрев в кассационном порядке данное дело, Верховный Суд указал, что согласно положениям учредительного документа ГУП «Московский метрополитен» указанное предприятие являлось коммерческой организацией. Целями и предметом деятельности предприятия являются оказание услуг по перевозке пассажиров в целях удовлетворения потребностей г. Москвы в пассажирских перевозках и получения прибыли. При таких обстоятельствах, исполнение А. должностных обязанностей в ГУП связано с коррупционными рисками и могло повлечь коллизию публичных и частных интересов с прежней занимаемой ею должностью в органах внутренних дел, в связи с чем действия работодателя образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ [5].

Выявление прокурором административных правонарушений, ответственность за которые установлена ст. 19.29 КоАП РФ, является неотъемлемым элементом деятельности органов прокуратуры по привлечению к административной ответственности за коррупционные правонарушения. Законом именно на прокурора возложена обязанность по возбуждению дел об административных правонарушениях по данной статье, поэтому он должен организовать свою работу на данном направлении таким образом, чтобы обеспечить их своевременное выявление и поступление информации, содержащей сведения о наличии признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора / под ред. Т. Л. Козлова. М., 2012. 108 с.

2. Исламова Э. Р. Участие прокурора в производстве по делам об административных коррупционных правонарушениях. СПб., 2015. 64 с.

3. Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 21.01.2015 № 29 (ред. от 09.08.2016) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2015. № 4. Ст. 668.

4. Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 4.

5. Постановление Московского городского суда от 14.07.2017 № 4а-3031/2017. [Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».]

УДК 343.7

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
a_evstegneev@ksu.edu.ru

Вопросы квалификации хищения чужого имущества путем злоупотребления должностными полномочиями (должностным положением)

Статья посвящена отдельным положениям квалификации хищений чужого не вверенного имущества должностными лицами. Приводится аргументация обоснования целесообразности дополнения диспозиции статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующим признаком, позволяющим привлекать к уголовной ответственности должностных лиц или иных руководителей предприятий, организаций или учреждений за присвоение ими не вверенного имущества.

Ключевые слова: *должностное лицо, хищение, присвоение, растрата, форма хищения, вверенное имущество, не вверенное имущество, злоупотребление, наказание.*

Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Issues of qualification of embezzlement of other people's property by abuse of official powers (official position)

The article is devoted to certain provisions for the qualification of theft of someone else's property not entrusted by officials. The reasoning for the rationale for supplementing the disposition of Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation with a qualifying feature is given, which makes it possible to bring to criminal responsibility officials or other heads of enterprises, organizations or institutions for the misappropriation of property not entrusted to them.

Keywords: *official, embezzlement, misappropriation, embezzlement, form of embezzlement, entrusted property, not entrusted property, abuse, punishment.*

В Примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) приведено законодательное определение понятию хищения. Под это определение подпадают ряд составов преступлений против собственности, в том числе состав преступления, образующийся вследствие присвоения или растраты вверенного имущества.

В частности, ст. 160 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за присвоение или растрату, то есть за хищение чужого имущества, вверенного виновному. Содержание этой нормы указывает на то, что это преступление может проявляться в двух самостоятельных формах: присвоение вверенного иму-

© Евстегнеев А. С., 2022

щества или его растрата, каждая из которых имеет свои объективные особенности, присущие именно этим способам незаконного и безвозмездного изъятия и обращения похищаемого имущества, в нашем случае, вверенного имущества, в свою собственность или в собственность других лиц.

Ниже мы остановимся на анализе лишь некоторых положений присвоения, не касаясь растраты. Проблемы отграничения присвоения от растраты приведены в монографии «Групповые хищения с участием должностных лиц и их предупреждение» [1, с. 30–36.] и других публикациях автора.

Как известно, объективная сторона этого хищения проявляется в действиях, направленных на корыстное, незаконное и безвозмездное завладение, хотя и вверенным, но чужим имуществом, его изъятие и обращение в свою собственность, и распоряжение им по своему усмотрению, или в собственность других лиц, тем самым, причинив существенный материальный ущерб собственнику или иному законному владельцу, тем самым уменьшив их наличный фонд. Размер же материального ущерба указывает на степень общественной опасности совершенного деяния, характеризуя его правовую значимость, выраженную в квалификации совершенного действия. В этой связи, представляются верными высказывания авторов, указывающих на то, что «присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путем установления над ними незаконного владения. Виновный похищает вверенное ему имущество для того, чтобы обратить его в свою пользу, но для этого, предварительно неизбежно требуется обособить его от остального имущественного фонда собственника, переместить похищенное в пространстве и приобщить к своему личному имуществу, т. е., иными словами, преступнику требуется сначала изъять предмет посягательства, а затем обратить его в свою пользу» [2, с. 364] или в пользу других лиц. Так как без предварительного изъятия вверенного имущества, из фонда собственника виновным, не возможны дальнейшие действия с этим имуществом.

При этом, похищаемое имущество находится в правомерном владении виновного, который, обладая определенными, владельческими полномочиями, вправе, в строго определенной мере, распоряжаться или даже пользоваться им, однако это лицо не является собственником вверенного имущества, ему лишь доверено управлять имуществом от имени собственника. Как было сказано, владея, вверенным имуществом, это лицо может, в строго ограниченных рамках, владеть, пользоваться или распоряжаться им лишь в пределах своей компетенции, но не по своему усмотрению, как своим собственным. Виновный, в силу своих должностных обязанностей (полномочий), договорных отношений или специального поручения (распоряжения) собственника или иного законного владельца, осуществляет в отношении этого имущества, в рамках, установленных собственником (иным законным владельцем), правомочия по владению, распоряжению, управлению, доставке или хранению.

Такой наш вывод вытекает из положений п. 2 постановления № 4 Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г., частично, в анализируемой части, и сейчас не утратившего юридическую силу.

На наш взгляд, в качестве возможных субъектов, анализируемого преступления, могут выступать как работники государственных, так и муниципальных учреждений или организаций, а также частных фирм, акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью и т. п., которые, присваивая вверенное имущество, неизбежно используют свое занимаемое (служебное) положение.

Следовательно, субъект преступления, осуществляющий те или иные правомочия в отношении вверенного ему имущества, в связи с занимаемой им должностью (кассир, бухгалтер, кладовщик, завскладом, бригадир, экспедитор, агент по снабжению, должностное лицо или иной руководитель и т. д.), присваивая вверенные ему товарно-материальные ценности, всегда использует свое служебное (должностное) положение уже в силу того простого факта, что они (эти ценности) не оказались бы в его ведении не занимая он этой должности. Вместе с тем, по нашему мнению ошибочно, эта криминальная ситуация дополнительно квалифицируется частью 3 анализируемой статьи по признаку присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения, причем этим субъектом квалифицированного вида комментируемого преступления может быть, как должностное лицо или иной руководитель, так и рядовые работники (все те же кассиры, кладовщики, водители-экспедиторы и т. д.), которые тем не менее осуществляли правомочия в отношении вверенного им имущества в силу занимаемой должности [3, с. 133].

Эти рассуждения представляются верными и отчасти бесспорными по своей сути, так как осуществляется незаконное и безвозмездное изъятие и завладение виновным вверенного ему имущества. Однако действия по незаконному изъятию и завладению имуществом могут быть совершены и должностным лицом или иным руководителем тех же предприятий, организаций или учреждений, которым это имущество не вверено. В связи с этим, остается неясным, как быть в ситуациях, когда должностное лицо или иной руководитель предприятия, организации или учреждения незаконно и безвозмездно завладевает денежными средствами, имуществом, иными ценностями, которые ему не вверены. Например, незаконно начисляет себе и получает премии, подписывает к оплате документы на невыполненные работы с последующим незаконным получением денег через подставных лиц и т. п. При таких ситуациях должностное лицо или иной руководитель предприятия, организации или учреждения незаконно и безвозмездно, в корыстных целях обращает в свою собственность или в собственность других лиц, не вверенные ему денежные средства, имущество или иные материальные ценности. Это лицо, по законодательному определению названных форм хищения, не присваивает и не растрачивает их, как это следует из диспозиции статьи 160 УК РФ, следовательно, рассматриваемое деяние нельзя соотносить с присвоением или растратой по признакам объек-

тивной стороны, так как, повторимся, денежные средства, имущество, и иные материальные ценности не были вверены виновному.

По нашему мнению, такие виды незаконного, корыстного и безвозмездного изъятия имущества из фондов собственника или иного законного владельца образуют самостоятельный состав – хищения чужого имущества путем злоупотребления должностным лицом или иным руководителем предприятия, организации или учреждения своим служебным (должностным) положением либо полномочиями. И, как справедливо отмечают некоторые специалисты, особенностями этой формы хищения является то, что, во-первых, предметом преступления может выступать как государственное или муниципальное имущество, так и имущество других собственников или законных владельцев, во-вторых, совершается должностным лицом или иным руководителем предприятия, учреждения или организации, в-третьих, способом хищения является завладение чужим имуществом с использованием, этим лицом, своих служебных или должностных полномочий вопреки интересам службы. В отличие от присвоения и растраты, при которых для хищения используется фактическое обладание чужим имуществом, при хищении путем злоупотребления служебным положением, виновное лицо использует принадлежащее ему право давать подчиненным лицам, обязательные для исполнения этими лицами, указания или распоряжения относительно использования находящегося в их ведении имущества. Например, незаконное начисление соответствующим должностным лицом или руководителем премий, или надбавок к заработной плате самому себе или своим родственникам, составление фиктивных нарядов на невыполненные работы и получение по ним денег через подставных лиц. При этом имущество, которое якобы израсходовано на эти работы также похищается. То есть это типичные приемы хищения путем злоупотребления должностного лица или иного руководителя предприятия, учреждения или организации своим служебным (должностным) положением [4, с. 187].

Таким образом, должностное лицо или иной руководитель предприятия, учреждения или организации, в результате такого незаконного распоряжения, незаконно завладевает имуществом и получает реальную возможность использовать похищенное как свое собственное или предоставляет такую возможность другим лицам. При этом следует иметь в виду, что хищение путем злоупотребления служебным (должностным) положением (служебными полномочиями) имеет различные способы завладения имуществом, которые, в свою очередь, имеют принципиальное значение для определения признаков состава преступления в действиях виновного, и, на наш взгляд, требуют самостоятельной юридической оценки. Не случайно, в недавнем прошлом, специалисты подразделяли способы хищения путем злоупотребления служебным положением на две группы: «Хищения посредством противоправного изъятия имущества, находящегося в оперативно-хозяйственном управлении и хищения путем незаконного оформления документов, предоставляющих право на изъятие такого имущества» [5, с. 34].

Совершая хищения, относящиеся к первой группе, виновный, используя свои служебные (должностные) полномочия, из корыстных побуждений, издает незаконные приказы и распоряжения для подчиненных, которым вверены ценности, о безвозмездном изъятии и передаче их в свою собственность или в собственность других лиц. Такой способ хищения выражается в отдаче, с корыстной целью, заведомо не законного приказа или распоряжения, позволяющих, в процессе производства, изъять имущество и передать его в свою собственность или в собственность третьих лиц.

При хищениях, отнесенных ко второй группе, характерны такие действия должностных лиц или иных руководителей, которые, злоупотребляя служебным (должностным) положением, осуществляют действия, имеющие юридическое значение, в том числе, которые порождают права на приобретение государственной, муниципальной и иной собственности. Виды таких хищений были перечислены в п. 4, названного выше постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4. Так, умышленное незаконное получение должностным лицом государственных средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат совершенного с этой целью злоупотребления служебным положением должно квалифицироваться как хищение. Аналогично следует квалифицировать заведомо незаконное назначение или выплату должностным лицом в корыстных целях государственных денежных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим право на их получение. Хищением является обращение в свою собственность или в собственность других лиц государственных средств или иных ценностей по заведомо фиктивным документам, совершенное по сговору между должностными и частными лицами. В частности, для должностных лиц, как хищение путем злоупотребления служебным положением в совокупности с должностным подлогом, а для других лиц – как групповое хищение и, в соответствующих случаях, как соучастие в должностном подлоге. Обращение в свою собственность государственных средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, совершенное по сговору между должностным лицом и другими лицами, заключившими данную сделку, должно квалифицироваться как хищение, за которое несут ответственность как должностные, так и частные лица, участвующие в сговоре и не законно получившие эти средства.

Этот перечень хищений, совершаемых путем злоупотребления служебным положением не следует признавать исчерпывающим. По нашему мнению, сюда можно отнести и хищения, связанные с подготовкой и использованием подложных документов на не имевшие место сдачу, передачу, расходование, списание той или иной продукции.

Хищение путем злоупотребления служебным положением следует отличать от злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями), которое совершается также из корыстной и иной личной заинтересованности и влечет за собой существенное нарушение прав и законных интере-

сов граждан, и организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Вопросы разграничения злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями) и хищения путем злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями) в судебной и следственной практике, а также в теории уголовного права в недавнем прошлом в значительной мере были разрешены. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 указывалось, что «Злоупотребление должностного лица положением, заключающееся в незаконном безвозмездном обращении с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или собственность других лиц, должно рассматриваться как хищение.

От состава этого преступления суды должны отличать такое злоупотребление служебным положением, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило ущерб государственной или общественной организации, однако не связано с безвозмездным обращением имущества в свою собственность или собственность других лиц (например, временное использование без намерения обратить его в личную собственность или в собственность других лиц» [6, с. 75–81].

В этой связи ряд авторов, как нам представляется, справедливо считают, что «корыстная заинтересованность – при злоупотреблении должностными полномочиями – означает стремление лица получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного изъятия чужого имущества и безвозмездного обращения его в свою пользу или в пользу других лиц. Иная личная заинтересованность состоит в стремлении виновного извлечь, путем использования должностных полномочий, выгоду неимущественного характера. Содержанием ее могут быть протекционизм, карьеризм, семейственность, получение взаимной услуги, поддержка влиятельных лиц и т. п.» [7, с. 351–352].

Сказанное указывает на очевидность хищений, которые могут быть совершены таким путем, однако действующее уголовное законодательство не содержит уголовно-правового запрета этому деянию ни в статье 160 и не в других нормах Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мы полагаем, что данный пробел в уголовном законодательстве может быть устранен введением новых квалифицирующих признаков в виде новой редакции частей 3 и 4 ст. 160 УК РФ следующего содержания:

«3. Хищение чужого имущества путем злоупотребления должностным лицом или иным руководителем своими должностными полномочиями (должностным или служебным положением), –

4. Деяния, предусмотренные частью второй и третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) с причинением крупного ущерба собственнику или иному законному владельцу;…».

Действующие положения части 4 настоящей статьи считать соответственно частью 5, а содержащиеся в тексте названной части слова «предусмот-

ренные частями первой или второй» заменить словами: «предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой».

Введение в действие этих норм, по-нашему мнению, позволит ликвидировать возникающие затруднения, связанные с привлечением к уголовной ответственности должностных лиц или соответствующих руководителей предприятий, учреждений или организаций за корыстное незаконное безвозмездное изъятие чужого имущества, не вверенного им. Отнесение же данного деяния в разряд квалифицирующих вытекает из того, что эти лица, согласно занимаемого ими положения, обязаны обеспечивать сохранность такого имущества. Кроме того, призваны обеспечивать надлежащий контроль над деятельностью подчиненных, а в необходимых случаях принимать меры дисциплинарного или уголовно-правового характера, к лицам, посягающим на вверенное имущество. Поэтому, совершенное ими хищение путем злоупотребления служебным или должностным положением (служебными или должностными полномочиями) обладает повышенной общественной опасностью, следовательно, они должны нести более строгую ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Групповые хищения с участием должностных лиц и их предупреждение : монография. Saarbrucken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 336 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. Изд. 3-е, изм. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 1999. 364 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М. : Инфра-М : НОРМА, 1996. 133 с.

4. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М. : Юридическая литература, 1996. 187 с.

5. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением. М. : Академия МВД СССР, 1980. 171 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда СССР 21 сентября 1977 г. 27 ноября 1981 г. 26 апреля 1984 г., 30 марта 1990 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М. : Спарк, 1999. – С. 75–81.

7. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М. : ИМПЭ. 1996. 781 с.

УДК 342.5

Жандарова Анна Сергеевна,
прокурор отдела по надзору за исполнением
законодательства о противодействии коррупции прокуратуры,
прокуратура Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
j-anna1412@mail.ru

Отдельные вопросы профилактики коррупционного поведения на государственной и муниципальной службе (на примере Костромской области)

Статья посвящена деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия коррупции на примере органов власти Костромской области.

Ключевые слова: *надзорная деятельность, противодействие коррупции, государственная служба, муниципальная служба.*

Zhandarova Anna Sergeevna,
prosecutor of the department for supervision
of the implementation of anti-corruption
legislation of the prosecutor's office,
prosecutor's office of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

Selected issues of prevention of corrupt behavior in the state and municipal service (on the example of the Kostroma region)

The article is devoted to the activities of public authorities and local self-government in the field of anti-corruption on the example of the authorities of the Kostroma region.

Keywords: *supervisory activity, anti-corruption, public service, municipal service.*

В надзорной деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции уделяется повышенное внимание выполнению органами государственной власти и местного самоуправления мероприятий по профилактике коррупции – выявлению и последующему устранению причин коррупционных проявлений.

Ежегодно из 1000 выявляемых прокурорами в органах власти нарушений антикоррупционного законодательства одна треть нарушений – это нарушения, связанные с ненадлежащей профилактической работой в данной сфере.

В развитие федеральных норм региональным законом «О противодействии коррупции в Костромской области» предусмотрен обширный перечень мер по профилактике коррупции [2]. В их числе утверждение и реализация программ, планов мероприятий в сфере противодействии коррупции, совершенст-

© Жандарова А. С., 2022

вование нормативной базы, взаимодействие органов власти, государственных и муниципальных учреждений с органами прокуратуры, иными уполномоченными органами и ряд других.

Как на федеральном, так и областном уровне в качестве профилактических мер обозначены антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, а также ежеквартальное рассмотрение в органах власти правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу судебных актов о признании решений этих органов и их должностных лиц недействительными.

И если в государственных органах проведение антикоррупционной экспертизы и рассмотрение вопросов правоприменительной практики в целом обеспечено, то в муниципалитетах экспертиза и анализ судебной практики проводится не всегда, или проводится формально, это во многом связано с отсутствием специалистов или недостаточным уровнем их правовой грамотности.

В результате вмешательства прокуроров в текущем году устранены 280 коррупциогенных факторов из более, чем 200 нормативных правовых актов и их проектов. Это те коррупциогенные факторы, которые должны были быть выявлены самими органами власти.

В помощь муниципальным образованиям прокуратурой области разработан модельный правовой акт – Порядок рассмотрения вопросов правоприменительной практики в целях профилактики коррупции [1].

Ключевая роль в профилактике коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления отведена специальным подразделениям этих органов по профилактике коррупционных нарушений или должностных лиц таких подразделений. Как правило, это кадровые работники.

Профилактическая работа кадровыми подразделениями осуществляется как на стадии приема лиц на службу, в процессе ее прохождения, так и после ее завершения, так как отдельные антикоррупционные обязанности возлагаются и на бывших чиновников. Системно проводится разъяснительная работа со служащими. Мероприятия правового просвещения для служащих проводятся, в том числе, с участием прокурорских работников.

Из практики прокуроров следует, что обязанности подразделений по профилактике коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления не во всех случаях исполняются надлежащим образом.

Не всегда качественно изучаются документы кандидатов на должности государственной и муниципальной службы, в том числе анкетные данные о прежних местах работы, о близких родственниках в целях исключения возможного конфликта интересов, предотвращения совмещения службы с коммерческой деятельностью, других коррупционных нарушений.

Допускается принятие на муниципальную службу лиц без справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, что служит основанием для расторжения с ними служебного контракта, как заключенного с нарушением установленного порядка.

Так, заместитель главы администрации Парфеньевского сельского поселения принята на указанную должность без справки о доходах, в связи с чем уволена по итогам рассмотрения представления прокуратуры Парфеньевского района.

Недостаточно качественно кадровыми службами проводится ежегодный анализ сведений о доходах, расходах должностных лиц. Из 800 выявленных прокурорами в 2021 году фактов представления государственными и муниципальными служащими недостоверных сведений о доходах, об объектах недвижимости, транспортных средствах, счетах в банках около 15 % могли быть выявлены кадровыми работниками при анализе справок о доходах путем простого сравнения с данными деклараций за предыдущие годы.

К примеру, по представлению прокуратуры Межевского района, внесенному главе Межевского муниципального района, 5 муниципальных служащих и 7 руководителей муниципальных учреждений в июле текущего года привлечены к дисциплинарной ответственности за представление неполных (недостоверных) сведений о получении в 2020 году доходов, наличии в собственности объектов недвижимости, транспортных средств и банковских счетов.

В комитете по физической культуре и спорту Костромской области, Управлении МВД России по г. Костроме и администрации Костромского муниципального района прокуратурой области в текущем году выявлялись случаи непроведения процедур контроля за расходами служащих на приобретение дорогостоящего недвижимого имущества. Это случаи, когда сумма сделки превышает размер дохода служащего и его супруга за три предшествующих года. Процедуры контроля за расходами, всего 7, проведены только по представлениям прокуратуры области, кадровые работники привлечены к дисциплинарной ответственности.

Костромским областным судом удовлетворено апелляционное представление прокурора области, принесенное на решение Свердловского районного суда г. Костромы и частично (на сумму 3 млн 178 тыс. рублей) удовлетворены исковые требования прокуратуры области к бывшей государственной служащей департамента транспорта и дорожного хозяйства Костромской области и ее супругу о взыскании денежных средств в доход в доход государства. На данную сумму расходы супругов на приобретение в 2019 году недвижимости и транспортного средства превысили их совокупный доход за три года, предшествующих сделкам. Апелляционное определение областного суда в настоящее время обжалуется ответчиками.

В каждом органе государственной власти и местного самоуправления имеются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, часть из них созданы и осуществляют деятельность после прокурорского вмешательства.

Оценка соблюдения должностными лицами запретов, ограничений и обязанностей, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции, дается комиссией коллективно, и вместе с тем не всегда правильно. Комиссии не всегда усматривают конфликт интересов при его фактическом наличии, ино-

гда делают немотивированные выводы, не дают рекомендаций к реальному урегулированию конфликта интересов.

По актам прокурорского реагирования в прошлом году устранены подобные недостатки в работе комиссий по урегулированию конфликта интересов в Костромском, Кадыйском, Нейском районах, в региональном департаменте агропромышленного комплекса. В текущем году принятие комиссией решения, не соответствующего определяющему ее деятельность положению, выявлено в департаменте региональной безопасности Костромской области. На рассмотрении находится представление прокуратуры области об устранении нарушений.

Органами государственной власти и местного самоуправления не всегда обеспечивается качественная разработка, своевременное утверждение и надлежащее исполнение планов по противодействию коррупции.

Так, по протесту прокуратуры области План мероприятий по противодействию коррупции и профилактике коррупционных и иных правонарушений в комитете по физической культуре и спорту Костромской области на 2021–2022 годы приведен в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства, из него исключены незаконные положения, предусматривавшие представление сведений о расходах кандидатами на должности государственной службы и руководителей государственных учреждений.

Не всеми органами местного самоуправления надлежащим образом исполняются собственные планы по противодействию коррупции, что препятствует достижению целей профилактики коррупции.

Например, администрациями Бельковского и Воробьевицкого сельских поселений Вохомского муниципального района в текущем году не исполнялись отдельные мероприятия утвержденных главами муниципальных образований планов по противодействию коррупции, по результатам рассмотрения представлений прокурора Вохомского района приняты меры к надлежащему исполнению запланированных мероприятий.

В 15 муниципальных образованиях Антроповского, Макарьевского, Кадыйского, Сусанинского районов планы (программы) по противодействию коррупции приняты в текущем году только по требованию прокуроров указанных районов.

Работа органов прокуратуры региона по понуждению органов государственной власти и местного самоуправления к повышению эффективности принимаемых мер по профилактике коррупционных проявлений продолжается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ситникова Е. Г., Сенаторова Н. В. Локальные акты работодателя: актуализация в связи с законодательными изменениями. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19006#1MCjJ4TwZCLfTODd1 (дата обращения: 30.11.2021).

2. Закон Костромской области от 10.03.2009 № 450-4-ЗКО (в ред. от 22.03.2021) «О противодействии коррупции в Костромской области». URL: https://docs.cntd.ru/document/819093633 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 349.2

Капралова Юлия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация
kapralova.37@mail.ru

Антикоррупционное регулирование в сфере наемного труда

В статье анализируется содержание антикоррупционного регулирования в сфере наемного труда. Раскрывается влияние коррупционных проявлений на развитие общества и государства. Автор приходит к выводу о расширении сферы рассмотрения антикоррупционных ограничений за пределы публичной сферы.

Ключевые слова: *наемный труд, коррупционные проявления, антикоррупционные нормы.*

Kapralova Yulia Gennadievna,
candidate of legal sciences, associate professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation

Anti-corruption regulation in the field of hired labor

The article analyzes the content of anti-corruption regulation in the field of wage labor. The influence of corruption manifestations on the development of society and the state is revealed. The author comes to the conclusion about expanding the scope of consideration of anti-corruption restrictions beyond the public sphere.

Keywords: *wage labor, corruption manifestations, anti-corruption norms.*

Понятие коррупции обычно принято связывать с конфликтом интересов в публично-правовой сфере, когда личная заинтересованность прямо или косвенно влияет на беспристрастное исполнение обязанностей. Коррупция представляет собой использование должностными лицами имеющихся у них прав и властных полномочий в целях личного обогащения. Коррупция в строго юридическом смысле – это общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании лицами, осуществляющими функции представительной власти, а также находящимися на государственной службе, своего служебного положения для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно выражающееся в подкупе этих лиц [2].

© Капралова Ю. Г., 2022

Проявления коррупции имеют место быть не только в публичной, но и в частной сфере. Речь идет о так называемой корпоративной коррупции, коррупции в бизнесе, деловой коррупции. Как отмечает доктор юридических наук, профессор Т. Я. Хабриева, необходимо создавать и внедрять в корпоративную практику механизмы противодействия коррупции [5; 6]. Отмечается, что в коррупционных и иных противоправных целях применяется искусственное структурирование бизнеса, сопровождающееся распределением хозяйственной деятельности на несколько, иногда десятки юридических лиц. К примеру, одно юридическое лицо является владельцем активов, другое занимается производством, третье – ведет работу по сбыту и снабжению, четвертое – в постоянном предбанкротном состоянии. В этих условиях особое значение приобретает создание эффективных корпоративных комплаенс-процедур и надежных организационно-договорных отношений, опирающихся на соблюдение международных антикоррупционных стандартов. Так, в практику заключения договоров вводится включение положений об антикоррупционной оговорке.

Есть основания говорить о коррупционных проявлениях в сфере регулирования наемного труда. Ряд изменений трудового законодательства, в частности, свидетельствует о внедрении антикоррупционных требований применительно к трудовым отношениям, что подтверждает расширение сферы рассмотрения антикоррупционных ограничений за пределы публичной сферы. В трудовых отношениях коррупция отличается повышенной степенью латентности, ее весьма сложно обнаружить и тем более пресечь. Примером коррупции в сфере организации и использования труда работников является теневая экономика. В ее основе – беспредельная хозяйская власть, поиск максимальных возможностей для увеличения прибыли. В теневой экономике имеет место взаимная выгода как работодателя, так и работника, тем более что потери последнего в отдаленной перспективе полностью компенсируются сиюминутными материальными выгодами. Инициаторами и организаторами «серых» и «черных» заработных плат, двойной бухгалтерии выступает всегда работодатель, но работнику это зачастую выгодно, поскольку работодатель делится с ним [1].

Несмотря на то, что понятие справедливости – это оценочная и субъективная категория, право основано на данном принципе и при регулировании общественных отношений в нормах права реализуются оптимальные общепринятые представления о справедливости. Так, задачей трудового законодательства является оптимальное согласование интересов сторон трудовых отношений, а также учет интересов государства. Трудовое право относится к публично-частной отрасли права. В случае наличия в сфере наемного труда конфликта интересов, в основе которого лежат коррупционные проявления, это может повлечь социальный конфликт, что создает угрозу для стабильности функционирования государства. Как справедливо отмечается «задача права – создать такие универсальные механизмы, которые, во-первых, отражали бы общечеловеческие ценности; во-вторых, предлагали бы универсальные правовые способы разрешения социальных конфликтов (основная функция права), независимые от сугубо политических или иных соображений целесообразности; и, наконец, пе-

реходя на иной уровень обобщения, способствовали бы сохранению мира и человечности, то есть нашей цивилизации права» [3].

Как отмечает доктор юридических наук, профессор А. М. Куренной, «рынок сам по себе не решает вопросы социальной защиты, в том числе и вопросы справедливости вообще и социальной справедливости в частности. И поскольку работники составляют абсолютное большинство населения, государство должно быть в этом плане максимально осторожным, дабы не создать взрывоопасную ситуацию. Практика показывает, что обе стороны трудовых отношений нередко не являются идеальными партнерами, о чем свидетельствует, в частности значительное количество трудовых споров в судах...» [4].

Согласно ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) к принципам правого регулирования трудовых отношений законодатель относит обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничения рабочего времени, предоставление ежегодного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска.

Российская Федерация провозглашает высшей ценностью права и свободы человека и гражданина. Сущность конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина состоит в создании условий для активного участия самого населения в государственном управлении, а также в организации такой деятельности государственного аппарата, которая гарантировала бы права и законные интересы каждого гражданина в социальной, экономической и всех других сферах жизни общества. Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации наше государство – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство заботиться о благосостоянии своих граждан, их социальной защищенности, создает необходимые условия для равного и справедливого получения доступа к социальным услугам, реализации возможностей каждого гражданина. Если в силу возраста, состояния здоровья, по другим независящим от него причинам человек не может трудиться и не имеет достаточного дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества. Конституция Российской Федерации связывает обязанности социального государства с охраной труда и здоровья людей, установлением государственного минимального размера оплаты труда, с обеспечением государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, лиц с ограниченными возможностями здоровья и пожилых граждан, развитием системы социальных служб, установлением государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.

Коррупционные проявления противодействуют становлению социального государства. Коррупция подрывает основы социальной политики государства, препятствует получению на равных условиях бесплатных социальных благ и услуг, нарушает принципы равноправия и социальной справедливости. Формирование социального и справедливого государства невозможно при высоком уровне коррупции в системе государственного управления.

Антикоррупционные нормы содержатся в положениях трудового законодательства в части институтов заключения и прекращения трудового договора, особенностей регулирования труда отдельных категорий работников и др.

Анализ раздела 4 ТК РФ позволяет заключить, что новые направления дифференциации правового регулирования дают основания говорить о тенденции расширения целей и задач трудового законодательства. Современное российское трудовое законодательство направлено не только на защиту прав и интересов работников и работодателей, как это провозглашено в ст. 1 ТК РФ, но и на защиту интересов государства и общества в целом. Свидетельством тому служат антикоррупционные ограничения и ограничения на занятия трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних лиц, подвергавшихся уголовному преследованию за некоторые преступления.

Статья 349.5 ТК РФ устанавливает, что информация о рассчитываемой за календарный год среднемесячной заработной плате руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальных сайтах государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, осуществляющих функции и полномочия учредителя соответствующих фондов, учреждений, предприятий, если иное не предусмотрено ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

К антикоррупционным нормам при регулировании заключения и прекращения трудовых отношений можно отнести положения статьи 64.1 ТК РФ. Статья 64.1 ТК РФ содержит условия заключения трудового договора с бывшими государственными и муниципальными служащими. Граждане, замещавшие должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеют право замещать должности в организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, которое дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Работодатель при заключении трудового договора с гражданами, замещавшими должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время в отечественном законодательстве установлены антикоррупционные требования и ответственность за их нарушение. Изменения трудового законодательства в частности свидетельствует о внедрении антикоррупционных требований применительно к трудовым отношениям, что подтверждает расширение сферы рассмотрения антикоррупционных ограничений за пределы публичной сферы. Антикоррупционные нормы распространяются на все больший круг лиц и охватывают новые общественные отношения, что способствует реализации принципа справедливости и концепции развития социального государства. Есть основания говорить о коррупционных проявлениях в сфере регулирования наемного труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абузярова Н. А. Противодействие коррупции в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 52–60.

2. Большой юридический словарь / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Я. Сухарева. М. : Инфра-М, 2007. 858 с.

3. Зорькин В. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? // Российская газета. 2020. № 83 (8137).

4. Куренной А. М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 3–7.

5. Хабриева Т. Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 59. С. 5–13.

6. Хабриева Т. Я., Абузарова Н. А., Курбанов Р. А. Правовые основы противодействия коррупции: международные стандарты и инициативы. Т. 1. М. : Проспект, 2019. 528 с.

УДК 342.5

Корж Павел Анатольевич,
старший преподаватель, Западно-Уральский институт
экономики и права,
г. Пермь, Российская Федерация
korzh2006@gmail.com

Действия служащего по противодействию коррупции

В статье делается попытка классификации действий государственных (муниципальных) служащих, связанных с противодействием коррупции. Выделяются два основных вида действия – декларирование и уведомление. Дается характеристика основных направлений этих действий и их оценка органом власти, в котором служащий замещает должность.

Ключевые слова: *государственная и муниципальная служба, противодействие коррупции, декларирование доходов и расходов, конфликт интересов.*

© Корж П. А., 2022

Korzh Pavel Anatolyevich,
senior lecturer at the West Ural Institute of Economics and Law,
Perm, Russian Federation

Anti-corruption officer's actions

The article attempts to classify the actions of state (municipal) employees related to combating corruption. There are two main types of actions - declaration and notification. The characteristics of the main directions of these actions and their assessment of the authorities in which the employee holds the position are given.

Keywords: *state and municipal service, anti-corruption, declaration of income and expenses, conflict of interest.*

С точки зрения противодействия коррупции на государственной гражданской службе можно отметить два вида мероприятий. Во-первых, это контрольные мероприятия над государственным гражданским служащим (далее – служащим), включающие в себя непосредственный контроль и конкурсные и иные комиссионные процедуры. Во-вторых, это процедуры, предполагающие конкретные действия служащего по противодействию коррупции. В дальнейшем, будет дана оценка именно второй группе мероприятий.

Можно выделить два направления действий служащего по противодействию коррупции – это декларационные и уведомительные процедуры.

Декларационные процедуры связаны с предоставлением служащим информации о себе и своих близких.

Во-первых, это предоставление декларации о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера. Данная декларация является основой для выявления возможного коррупционного поведения. Декларация подается ежегодно, в отношении самого служащего, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. В декларации указываются сведения обо всех доходах служащего, его недвижимом имуществе и транспортных средствах, счетах в банках, владении ценными бумаги и об обязательствах имущественного характера.

В отношении деклараций проводится анализ, связанный как с сопоставлением информации из разных частей декларации (например, об отчуждении имущества и отражении этого в информации о доходах), а также сопоставлением сведений с предыдущими декларациями, что позволяет выявить расхождения.

В случае, если при анализе декларации возникают сомнения в ее полноте и достоверности, может быть назначена проверка, в рамках которой могут проводиться опросы, делаться запросы и осуществляться иные действия, вплоть до проведения, в установленных законом случаях, оперативно-розыскных мероприятий соответствующими правоохранительными органами.

Таким образом, первой процедурой в отношении декларации является процедура анализа, а по ее результатам может быть принято решение о проведении второй процедуры – проверки. Так, анонимная информация не может

служить основанием для проверки, но, с ее учетом, может быть проведен анализ декларации, в результате чего может быть назначена проверка.

По результатам проверки сведения, предоставленные служащим, подтверждаются, либо выявляется факт предоставления неполных и/или недостоверных сведений, что служит основанием для привлечения служащего к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения. При этом увольнение осуществляется с формулировкой «по утрате доверия».

Наибольшей проблемой в данном случае, как показывает практика, является декларирование доходов и имущества супругов. Последние далеко не всегда готовы предоставить полную и исчерпывающую информацию. Тем более, когда супруги, например, совместно по тем или иным причинам не проживают. Как следствие, при анализе и, тем более, при проверке выявляются неполные и недостоверные сведения, которые требуют применения мер дисциплинарной ответственности, но, с другой стороны, непосредственной вины служащего нет, так как он сделал все от него зависящее.

Во-вторых, это декларирование расходов. Декларация о расходах подается в отношении служащего и его супруга (супруги) только в случае, если за отчетный период было приобретено имущество, превышающее по стоимости совокупный доход семьи за три предшествующих года.

Также в этом случае служащий обязан обосновать законность источников происхождения денежных средств. Причем обосновать доказательственно. В противном случае прокурором может быть инициирован иск о конфискации данного имущества. Такой иск рассматривается по правилам гражданского судопроизводства, т. е. с применением так называемой презумпции виновности, при которой именно на ответчика возлагается обязанность доказывания законности происхождения средств. Как показывает практика, количество подобных исков каждый год возрастает.

В-третьих, это подача сведений об аккаунтах служащего в соцсетях. Напрямую, данное декларирование к противодействию коррупции не относится, но позволяет контролировать политико-моральное состояние служащих, исполнение соответствующих этических предписаний, а также соблюдение ограничений и запретов, установленных для служащих (например, запретов на выезд за границу или комментариев относительно деятельности органов власти, в которых он проходит службу).

Если декларирование представляет собой пассивный путь проверки социальных характеристик служащего (доходы, имущество, поведение в обществе), то уведомительные процедуры являются активными действиями служащего, позволяющему оценить его отношение к предупреждению коррупционных рисков и к объективному исполнению служебных обязанностей. Можно выделить несколько видов уведомлений.

Так, возвращаясь к вышеизложенному, при сомнениях в полноте сведений, представленных супругом (супругой) для составления декларации о доходах, а также при отказе супруга (супруги) от предоставления данных сведений, служащий подает уведомление о невозможности подачи полных и достоверных

сведений. Данное уведомление подлежит рассмотрению, при необходимости, проверки, и по нему выносится соответствующее решение.

Также служащий обязан подать уведомление обо всех случаях склонения его к коррупционному поведению. В уведомлении указываются данные лица, склонявшего к этому, в чем выражалось данное возможное коррупционное поведение, а также обстоятельства, при которых это произошло.

При возникновении или возможности возникновения конфликта интересов служащий также обязан подать соответствующую декларацию. Спектр использования такой декларации достаточно широкий.

При непосредственном возникновении конфликта интересов, когда, например, близкий родственник (свойственник), а также лица, связанные с ними или со служащим личными, корпоративными или иными отношениями, обращаются в соответствующий орган власти, служащий подает не только уведомление, но и обязан взять самоотвод (устраниться от исполнения должностных обязанностей).

При возможности возникновения конфликта интересов, например, работы родственника (или иных лиц, указанных выше) в организации, в отношении которой орган работы служащего может осуществлять контрольно-надзорные полномочия или полномочия в сфере государственного (муниципального) управления, также подается уведомление о возможном конфликте интересов. В этом случае, руководством органа власти разрешается вопрос о порядке проведения контрольно-надзорных или управленческих мероприятий без участия данного служащего.

Также уведомление о возможном конфликте интересов подается в случае, если служащий становится подчинен по службе лицу, с которым имеет родственные (свойственные) связи. В этом случае изучается наличие возможности конфликта интересов и, при необходимости, проводятся соответствующие организационно-штатные мероприятия. Например, перевод одного из служащих на иную равнозначную должность.

Несмотря на то, что некоторым категориям служащих разрешено заниматься иной оплачиваемой деятельностью, они подают уведомление об этом. Если же эта деятельность может вызвать конфликт интересов, служащий обязан уже подать уведомление о возможном конфликте интересов и возможности этой деятельности. При разрешении данного вопроса необходимо установить возможность ликвидации конфликта интересов путем тех или иных организационных мероприятий. При невозможности этого, служащему может быть отказано в возможности заниматься данной оплачиваемой деятельностью.

Также в связи с обязанностями служащего при получении подарка, обусловленного службой, он подает соответствующую декларацию, в которой указываются характер подарка, обстоятельства получения (например, при проведении протокольного мероприятия) и примерная стоимость.

После увольнения со службы правоотношения, связанные с противодействием коррупции, не заканчиваются. Если новая работа служащего связана

с предыдущими управленческими и/или контрольно-надзорными полномочиями он должен подать уведомление об этом с выдачей согласия на такое трудоустройство. Также о предыдущей деятельности должен быть извещен работодатель, который, в свою очередь, подает соответствующее уведомление по месту службы.

Уведомления подаются в письменной форме на имя представителя нанимателя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антикоррупционным и служебным законодательством РФ предусмотрены необходимые действия служащих по противодействию коррупции. Основные проблемы видятся в, зачастую, формальном отношении к анализу и проверке декларируемых сведений, когда во главу угла ставятся именно точность и взаимосвязанность сведений деклараций, а не связь доходов, имущества и пр. с возможными коррупционными рисками.

УДК 343.35

Макаров Эдуард Дмитриевич,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
edward-makarov@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
a_evstegneev@ksu.edu.ru

К вопросу о возможности назначении смертной казни за коррупционные преступления

Настоящая статья посвящена возможности назначения смертной казни за коррупционные преступления. Авторы статьи рассматривают понятие коррупции в российском законодательстве, а также негативные последствиях коррупции. Проанализирован опыты борьбы с коррупцией таких стран, как Китай, Куба, Сингапур. Авторы статьи рассмотрели методы снижения уровня коррупции до минимума в Республике Сингапур, где, для выявления коррупционных проявлений чиновники лишены неприкосновенности, в отношении них действует презумпция виновности, государственным служащим значительно повышена заработная плата, функционируют объективные и независимые средства массовой информации. Авторами приведен краткий анализ деятельности «Бюро расследования коррупции», которое обладает безграничными полномочиями.

Ключевые слова: *закон, коррупция, злоупотребление, коррупционное преступление, индекс восприятия коррупции, борьба с коррупцией, наказание, смертная казнь.*

© Макаров Э. Д., Евстегнеев А. С., 2022

Makarov Eduard Dmitrievich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of legal sciences, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the question of the possibility of imposing the death penalty for corruption crimes

This article is devoted to the possibility of imposing the death penalty for corruption crimes. The authors of the article consider the concept of corruption in Russian legislation, as well as the negative consequences of corruption. The experience of combating corruption of such countries as China, Cuba, Singapore is analyzed. The authors of the article considered methods of reducing the level of corruption to a minimum in the Republic of Singapore, where, in order to identify corruption manifestations, officials are deprived of immunity, a presumption of guilt applies to them, civil servants are significantly increased wages, objective and independent media operate. The authors provide a brief analysis of the activities of the Corruption Investigation Bureau, which has unlimited powers.

Keywords: *law, corruption, abuse, corruption crime, corruption perception index, fight against corruption, punishment, death penalty.*

Смертная казнь – это самое тяжкое наказание, которое может быть назначено судом за совершенное преступление. В научном мире и в правоприменительной практике вопрос о применении смертной казни в современном мире можно отнести к одному из самых актуальных. Как нам представляется, не менее актуальным является вопрос о возможности применения данного вида наказания за совершение коррупционных преступлений.

По нашему мнению, прежде чем говорить о возможности или невозможности применения смертной казни в отношении осуждаемых лиц, совершивших особо тяжкие преступления коррупционной направленности, в начале следует определиться, что же понимается под коррупцией. Согласно положениям Федерального закона «О противодействии коррупции» «коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [5, с. 1].

Видные руководители государств, специалисты, в сфере борьбы с этим негативным явлением, называют коррупцию самым опасным преступлением,

раковой опухолью на организме государства, приводящей к таким негативным последствиям как:

– при коррумпированности государственных служащих, фактически утрачивается государственный аппарат;

– угроза безопасности государства;

– неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;

– потеря значительной части налогов, присваиваемой коррумпированными чиновниками;

– снижение эффективности работы государственного аппарата в целом;

– разорение различных предприятий, учреждений и организаций, а также частных предпринимателей;

– при высоком уровне коррумпированности происходит существенное сокращение инвестиций в производство;

– значительное замедление экономического роста и др. [2, с. 15].

Но самое опасное к чему приводит коррупция – это резкое снижение доверия населения к органам власти [1, с. 111].

Как нам представляется, одним из факторов, способствующих существованию и воспроизводству коррупционного поведения, является низкий уровень санкционного реагирования государства по отношению к лицам, совершающим коррупционные преступления. Результаты проводимых исследований свидетельствуют о том, что зачастую, при осуждении чиновников за коррупционные преступления, выносятся неоправданно мягкие обвинительные приговоры, да еще и с применением ст. 73 УК РФ, то есть осужденные приговариваются к условной мере наказания. Проведенные нами исследования обусловливают вывод о том, что среди законодателей, теоретиков и правоприменителей бытует мнение о целесообразности введения смертной казни, за совершение особо квалифицированных коррупционных преступлений.

Вместе с тем, даже с учетом обозначенных последствий коррупции остается актуальным вопрос: «А понизится ли уровень коррупции, если ввести смертную казнь за совершение таких преступлений?».

В настоящее время, как и в былые времена, в Российской Федерации, между отдельными группами законодателей, теоретиков и правприменителей, ведется полемика вокруг данного вопроса. Но для того, чтобы узнать, будет ли смертная казнь эффективной мерой борьбы с коррупцией, представляется целесообразным проанализировать как борются с коррупционными проявлениями в других странах с различными индексами восприятия коррупции. По нашему мнению, самым ярким примером, где практикуется назначение наказания в виде смертной казни за совершение коррупционных преступлений – Китай. Так, согласно положениям ст. 386 УК КНР «Получение взятки в зависимости от суммы взятки и сопутствующих обстоятельств – наказывается в соответствии с положениями статьи 383 настоящего Кодекса». В то время как в диспозиции ст. 383 УКК КНР указано следующее: «По отношению к лицам, совершившим

действия, подпадающие под определение коррупции, в зависимости от тяжести обстоятельств, применяются следующие меры наказания:

1) индивидуальная коррупция в размере свыше 100 тыс. юаней (1 198 000 руб.) – наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах – наказывается смертной казнью и конфискацией имущества;» [4, с. 386]. Но несмотря на то, что Китайскими судами назначается столь суровое наказание за совершение коррупционного преступления, уровень коррупции в Китае остается достаточно высоким. Так, по данным международной организации «Трансперенси Интернешнл» Китай имеет рейтинг 78 с индексом восприятия коррупции 42, что не является хорошим показателем. Смертная казнь за совершение коррупционных преступлений также предусмотрена в Кубе. Однако, как и в Китае, данная мера борьбы с коррупцией не является особо эффективной. По данным той же организации Куба имеет рейтинг 63 с индексом восприятия коррупции 47, то есть она не сильно опережает Китай [3].

Изучение практики применения смертной казни и влияния на состояние борьбы с преступностью свидетельствует о ее малой эффективности. Сказанное обосновывает вывод о том, что смертная казнь не будет эффективной мерой борьбы с коррупцией в России. А для уменьшения уровня коррупции в России, следует искать более эффективные методы борьбы с ней, или же использовать опыт других стран, например, Республики Сингапур. В данной стране, президентом Ли Куан Ю, создана независимая служба по борьбе с коррупцией «Бюро расследования коррупции», наделенная поистине безграничными полномочиями. Здесь борьба с коррупцией, включает в себя четыре элемента: первый – лишение чиновников неприкосновенности. Агенты этого бюро с вправе контролировать движение средств по банковским счетам чиновников, а также контролировать не только их имущество или имущество родственников, но и друзей. Если чиновник, его семья живут не по средствам легально получаемых доходов, то бюро расследования коррупции без команды сверху, проводит свое расследование. Как показывает практика, такие расследования инициировались и проводились, как правило, в отношении крупных взяточников, служащих в высших эшелонах власти. Что же касается мелких чиновников-взяточников, то в отношении них предусмотрена упрощенная процедура расследования и принятия решений, вплоть до отмены действия разрешений и лицензий. Наряду с этим суды вправе конфисковать коррупционные доходы. В свете усиления борьбы с коррупцией, в 1989 г. принято решение об увеличении максимальной суммы штрафа за коррупционные действия с 10 до 100 тысяч сингапурских долларов (5 515 000 руб.). Здесь действует строгое наказание за дачу ложных показаний или введение следствия в заблуждение при расследовании коррупционных проявлений. Виновные наказываются лишением свободы и штрафом до 10 тысяч сингапурских долларов. Следует отметить тот факт, что

Бюро неоднократно проводило расследования в отношении самого Президента и членов.

Второй элемент антикоррупционной программы: в Сингапуре действует презумпция виновности чиновника любого государственного органа и государственной общественной организации. Так, согласно принятому в 1960 году закону, доказательством взятки считалось то, что обвиняемый чиновник живет не по средствам или располагает собственностью, которую он не мог приобрести на свои доходы.

Третий элемент – значительное повышение заработной платы чиновникам. По мнению Президента Сингапура чиновникам надо выплачивать самые большие зарплаты, так как они это заслужили, являясь представителями порядочного и честного правительства. Он считал, что если чиновнику недоплачивать, то он будет поддаваться соблазну и вовлекаться в коррупционные действия.

Четвертым элементом борьбы с коррупцией является наличие независимых и объективных средств массовой информации, правдиво освещающих вскрываемые факты коррупционных проявлений. Так, чиновник, уличенный в чрезмерных тратах, взяточничестве, сразу же становится «героем» первых полос.

Как нам представляется, этот опыт может быть полезным в борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуров М. П., Примакин А. И. Коррупция в современной России как угроза безопасности государства: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 111–113.

2. Купрещенко Н. П. Коррупция и ее негативные последствия в системе современных экономических отношений России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 3. С. 15–19.

3. Рейтинг стран Мира по индексу восприятия коррупции “Transparency International”. URL: https://wiki2.org/ru/Список_стран_по_индексу_восприятия _коррупции (дата обращения: 01.12.2021).

4. Уголовный кодекс Китайской народной республик. Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. (в ред. от 1 ноября 2016 г.). Ст. 386 и Ст. 383. URL: https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t133 0730.htm (дата обращения: 01.12.2021).

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (в ред. от 26 мая 2021 г.) «О противодействии коррупции». URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 01.12.2021).

УДК 343.1

Малышева Лариса Александровна,
научный сотрудник НИИ, советник юстиции,
Университет прокуратуры Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
larissa2004@inbox.ru

Актуальные вопросы деятельности прокуратуры по противодействию коррупции вне уголовно-правовой сферы

В статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности прокуратуры по противодействию коррупции вне уголовно-правовой сферы, проанализирован вклад органов прокуратуры в реализацию национальной антикоррупционной политики. На основе анализа правовых позиций и прокурорской практики правоприменения высказаны предложения о путях дальнейшего совершенствования антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: *прокуратура, коррупция, национальные планы, конфликт интересов, административная ответственность, реестр юридических лиц, контроль за расходами и доходами.*

Malysheva Larisa Aleksandrovna,
research fellow of the research institute, adviser to justice,
University of the prosecutor's office of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Topical issues of the prosecutor's office's anti-corruption activities outside the criminal law sphere

The article deals with topical issues of the Prosecutor's office's anti-corruption activities outside the criminal law sphere, analyzes the contribution of the prosecutor's office to the implementation of the national anti-corruption policy. Based on the analysis of legal positions and prosecutorial practice of law enforcement, proposals were made on ways to further improve anti-corruption activities.

Keywords: *prosecutor's office, corruption, national plans, conflict of interests, administrative responsibility, register of legal entities, control over expenses and income.*

Проблема противодействия коррупции продолжает оставаться приоритетной для решения задач обеспечения государственной и общественной безопасности. Как отмечено в Стратегии национальной безопасности, в обществе растет потребность «в повышении эффективности государственного управления», «социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией», а также в проведении кадровой политики «не подверженной влиянию групповых и родственных интересов» [13].

Особый правовой статус и специфика полномочий позволяет органам прокуратуры решать наиболее сложные и трудновыполнимые задачи для искоренения коррупции во всех ее проявлениях.

© Малышева Л. А., 2022

Наибольшую эффективность антикоррупционная деятельность приобретает в случае, если она направлена «...не только на сокращение коррупционных правонарушений, но и на выявление и устранение предпосылок их возникновения и распространения» [10, с. 133–142]. Поэтому немаловажное значение прокуратура уделяет профилактике коррупционных правонарушений, выявлению и устранению их причин и условий, ликвидация последствий таких правонарушений [15].

Результативность прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции подтверждается статистикой. Только за пять последних лет прокурорами выявлено свыше 1 млн различных нарушений законов в данной сфере. Благодаря принятию мер прокурорского реагирования отменено и изменено более 170 тыс. незаконных правовых актов, направлено в суды почти 30 тыс. исков на общую сумму свыше 142 млрд рублей, более 351 тыс. виновных лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, уволено в связи с утратой доверия свыше 4,6 тыс. человек, почти 39 тыс. лиц привлечено к административной ответственности. По результатам проведенных прокурорами проверок возбуждено более 16 тыс. уголовных дел.

Кроме того, анализ национальных планов противодействия коррупции за последние пять лет свидетельствует, что прокуратура активно участвует в их реализации. Так, в 2016–2017 годах прокуратура совместно с Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России) принимала участие в разработке методических рекомендаций по вопросам соблюдения ограничений для бывших госслужащих при их трудоустройстве в различные организации, а также по вопросам привлечения лиц к ответственности за непринятие мер к урегулированию конфликта интересов. Результаты проведенной работы размещены на сайте Минтруда России [1].

Представители прокуратуры, в том числе работники Университета прокуратуры Российской Федерации, активно участвовали в проведении Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ научных междисциплинарных исследований законодательства о противодействии коррупции, в том числе в части изучения содержания конфликта интересов, контроля за соответствием доходов и расходов. Кроме того, коллективом управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации под научным редактированием Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2017 году опубликован сборник методических рекомендаций. В нем рассмотрены вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, приведен положительный опыт, обращено внимание на возникающие проблемы.

Проблемы применения законодательства в сфере урегулирования конфликта интересов стабильно находят свое отражение в национальных планах. Их актуальность подтверждается практикой прокурорского надзора. За 2017–2020 годы прокуроры выявили свыше 14 тыс. нарушений в связи с неурегулированием конфликта интересов. Данный вид нарушений занимает одну из ли-

дирующих позиций среди нарушений, связанных с несоблюдением запретов и ограничений на государственной и муниципальной службе. В 2018 году опубликованы разработанные с участием прокуратуры методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов, размещенные на сайте Минтруда России [2]. В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018-2020 годы прокуратура совместно с Минтрудом России каждые шесть месяцев обеспечивает подготовку обзора практики применения законодательства по вопросам предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Следует отметить, что, несмотря на наличие нормативного определения понятия «конфликт интересов» [11], оценочный характер данного вида нарушений и определенные пробелы правового регулирования не позволяют в полной мере реализовать антикоррупционный потенциал прокурорского реагирования.

Иногда, после направления прокурорами соответствующих информаций в комиссии служебный контракт или трудовой договор расторгается по инициативе самого служащего, в том числе по согласованию с работодателем. При этом никаких негативных последствий для указанных лиц не наступает [8, с. 15–19].

Названные недостатки правого регулирования свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в целях исключения подобных случаев ухода виновных лиц от ответственности. Заслуживает внимания позиция ряда авторов о введении иных видов ответственности за указанные нарушения, включая административную [8, с. 18].

Практика прокурорского реагирования на данном направлении также нуждается в совершенствовании. Иногда, направление информации в комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов подменяется представлениями об устранении нарушений закона. Встречаются факты, когда в малозначительных случаях допускается безосновательное включение в акты прокурорского реагирования требований об увольнении в связи с утратой доверия [6, с. 33–36]. Напомним, что сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются в специальный реестр сроком на пять лет. Однако ограничения для лиц, включенных в указанный реестр, законодательно не установлены [7, с. 38–41]. Отсутствуют они и для потенциальных работодателей данных лиц. В связи с чем следует согласиться с мнением, что законный отказ в приеме на работу (службу) в связи с включением лица в данный реестр требует «легитимации» подобного основания [9, с. 168–183].

Несколько иная ситуация наблюдается с реестром лиц, привлеченных к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица). Ранее, он размещался на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Для лиц, привлеченных к ответственно-

сти по данной статье, участие в закупках товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд невозможно в течение двух лет после привлечения [14]. Однако, только за последние три года прокурорами выявлено более 700 фактов незаконного участия юридических лиц в закупках, что послужило основанием для расторжения соответствующих контрактов [3]. В 2020 году Правительство Российской Федерации одобрило подготовленный прокуратурой проект закона, направленный на усиление борьбы с коррупцией в сфере закупок. В рамках данного законопроекта с 01.01.2021 в единой информационной системе государственных закупок (ЕИС) появился перечень юридических лиц, привлекавшихся к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ [4]. Следить за соответствием участника закупок уже стало обязанностью, а не правом комиссий по осуществлению закупок. Информацию об этом не придется искать в сети «Интернет», она будет предоставлена оператором электронной площадки. Прокуратура продолжит формирование и поддержание в актуальном состоянии указанного перечня [15].

Продолжают совершенствоваться механизмы контроля за доходами и расходами, а также обращения необоснованно приобретенного имущества в доход государства. Во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы прокуратура участвовала в разработке предложений по расширению видов такого имущества.

В настоящее время подготовлен проект федерального закона, предусматривающий механизм обращения в доход государства денежных средств, в отношении которых указанными лицами не представлено сведений, подтверждающих получение их на законных основаниях [5].

Не теряют своей актуальности и другие направления деятельности прокуратуры. Например, за прошедшие пять лет прокуроры в ходе антикоррупционной экспертизы изучили около 5 млн нормативных правовых актов и их проектов, из которых в результате прокурорского вмешательства исключено свыше 270 тыс. коррупциогенных факторов. Информация о результатах деятельности на данном направлении размещена в соответствующем разделе сайта Генеральной прокуратуры РФ в сети «Интернет».

Также в рамках работы по антикоррупционному просвещению на сайте Генеральной прокуратуры РФ размещены памятки, буклеты, видеоролики, методические материалы, посвященные вопросам противодействия коррупции, разработана компьютерная программа «Мы против коррупции».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что органы прокуратуры за прошедшие годы внесли существенный вклад в осуществление антикоррупционной политики государства, как в плане правоприменительной практики, так и в плане участия в совершенствовании антикоррупционного законодательства. Полагаем, что отмеченные в настоящем исследовании законодательные новеллы наряду с устранением отдельных недостатков надзорной деятельности позволят повысить эффективность деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Методические рекомендации по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией. URL: http://www.rosmintrud/ministry/programms/anticorruption/9/4 (дата обращения: 25.11.2021).

2. Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/15 (дата обращения: 25.11.2021).

3. Виктор Балдин: мелкие взятки чаще берет полиция, педагоги, сотрудники УИС – РИА Новости, 09.03.2021. URL: https://ria.ru/20210309/korruptsiya-1600085410.html (дата обращения: 25.11.2021).

4. За госконтракты накажут по реестру // Коммерсантъ. 2020. № 108 (6829). URL: https://www.kommersant.ru/doc/4389321 (дата обращения: 25.11.2021).

5. Проект Федерального закона № 1133091-7 «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www. consultant.ru (дата обращения: 29.11.2021).

6. Ильяков А. Д. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции // Законность. 2021. № 3. С. 33–36.

7. Ильяков А. Д. Конституционность практики включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия // Современное право. 2019. № 3. С. 38–41.

8. Капинус О. С. Правовые проблемы предупреждения конфликта интересов в системе государственного управления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 15–19.

9. Пресняков М. В., Чаннов С. Е. Реестр лиц, уволенных с государственной и муниципальной службы в связи с утратой доверия: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 168–183.

10. Цирин А. М., Севальнев В. В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 133–142.

11. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www. consultant.ru (дата обращения: 29.11.2021).

12. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 (ред. от 24.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www. consultant.ru (дата обращения: 29.11.2021).

13. Указ Президента Российской Федерации 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www. consultant.ru (дата обращения: 29.11.2021).

14. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www. consultant.ru (дата обращения: 29.11.2021).

15. Приказ Генпрокуратуры России от 30.07.2021 № 428 «О формировании и ведении перечня юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www. consultant.ru (дата обращения: 29.11.2021).

УДК 343.35

Черков Владимир Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Луганский государственный университет имени В. Даля,
г. Луганск, Луганская Народная Республика
Vladimir_Cherkov@mail.ru

Об основных направлениях противодействия должностным преступлениям в образовательных учреждениях

В статье рассмотрены проблемные вопросы коррупционных проявлений в образовательных учреждениях. Предложены основные направления противодействия должностным преступлениям в сфере образования.

Ключевые слова: *образовательное учреждение, коррупция, противодействие, преступление, принцип, контроль, надзор.*

Cherkov Vladimir Alexandrovich,
candidate of law, associate professor,
Lugansk State University named after V. Dal,
Lugansk, Luhansk People's Republic

About the main directions of countering to the malfeasances in educational institutions

The article is devoted to the problematic issues of corruption in educational institutions. The main directions of counteraction to malfeasance in the field of education are proposed.

Keywords: *educational institution, corruption, counteraction, crime, principle, control, supervision.*

© Черков В. А., 2022

Борьба с коррупцией и взяточничеством в Луганской Народной Республике выходит на новый уровень. Эти преступные проявления, безусловно, представляют серьезную угрозу национальной безопасности и социально-правовому развитию государства. Что касается взяточничества в образовательных учреждениях, то оно не только подрывает авторитет образовательных учреждений и делает их, мягко говоря, не популярными и не престижными, но и разрушает саму систему образования. Высшая школа не изолирована от общества, и надеяться на то, что в обществе, где процветает взяточничество, может существовать некоррумпированное образование, по меньшей мере, наивно.

Противодействие преступлениям в сфере служебной деятельности в высшем образовании – острая проблема сегодняшнего дня. Если образовательное учреждение не в состоянии сформировать у студента такие черты, как честность, порядочность, если можно приобрести за деньги оценку или диплом, то эти же принципы будут внесены такими «специалистами» и будущими руководителями различных уровней в их профессиональную деятельность. При такой ситуации в обществе, особенно у молодежи, формируется культ денег и власти, а не культ ума и знаний.

Систематизация причин, делающих возможным совершение должностных преступлений в образовательных учреждениях, указывает на то, что главным основанием этого являются причины социально-экономического характера, вытекающие из недостаточного их финансирования. Это негативно влияет на моральное и психологическое состояние не только преподавателей образовательного учреждения, но и его руководящего состава, и, в свою очередь, становится для граждан сигналом того, что при недостаточном финансировании работников образования все можно «купить».

Причины этого негативного явления довольно сложные, но в нем все заинтересованы: как студенты, так и администрация образовательных учреждений. С одной стороны, для большинства студентов взяточничество рассматривается как «быстрый и легкий» способ решить свою проблему, с другой – низкий уровень экономического развития и оплаты труда преподавателей, их безнравственность и нежелание администрации образовательных учреждений перекрывать такой «источник» доходов.

Именно низкий уровень оплаты труда при одновременном большом объеме нагрузки, недостаточные возможности для самореализации высокообразованных людей приводят к искушению пополнить свой бюджет путем получения взятки или академической коррупции и становится той причиной, которая создает представление, что дача взятки работникам образования (им некуда деться) позволит решить любые вопросы. Кроме того, возможность совершения преступлений этого вида обусловливается причинами организационно-управленческого характера, недостатками нормативно-правового регулирования правоотношений, возникающих в процессе обеспечения учебного процесса, причинами морально-психологического характера и т. п.

Моральное оправдание дачи взятки или совершения коррупционного деяния является одной из важных причин, побуждающих работников образова-

ния совершать противоправные действия. Для многих из этих граждан возможность решения проблемных вопросов за вознаграждение является элементом их самоутверждения и самовыражения, повышения своей значимости среди окружения: друзей, родственников, знакомых, коллег по работе и в целом в обществе. Это обусловливает возникновение слухов о возможности решения проблемных вопросов за дачу взятки и формирования у части населения мысли, что любые проблемные вопросы могут быть решены по этому пути, но все зависит от того, кому и сколько нужно дать или что необходимо сделать для этого, какие услуги предоставить. Кроме этого, существованию такой молвы способствует стереотип, укоренившийся в обществе – «не существует неподкупных людей, бывает недостаточно денег для их подкупа».

Морально-психологические причины. Латентный характер противоправных посягательств в отношении работника образования – дача взятки, провокация взятки, служебный подлог, вовлечение в коррупционную деятельность обусловлены его опасениями, первопричиной которых является дискредитация, унижение чести, достоинства и компетентности самого работника среди коллег и руководства, а также отсутствием защиты перед контролирующими, проверяющими органами.

Кроме того, морально-психологическим причинам способствует прямая заинтересованность отдельных студентов, слушателей в решении вопросов, возникающих во время учебного процесса. Такие лица не прилагают усилий для приобретения знаний и, соответственно, ищут пути незаконного получения положительной оценки за экзамен, курсовую работу, диплом и т. д., провоцируя своими действиями профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений. Если есть необходимость в получении такой услуги, естественно, найдутся лица, которые смогут ее предоставить. Это приводит к возникновению так называемого «рынка услуг», а именно: изготовление курсовых работ, выпускных квалификационных работ, контрольных работ, репетиторство (как скрытое взяточничество), когда преподаватель предоставляет дополнительные платные консультации своим студентам, и открытое взяточничество, когда зачет или экзамен имеет свою стоимость.

Причины организационно-управленческого характера и кадрового обеспечения: руководство образовательного учреждения умалчивает о противоправной деятельности лиц, совершающих должностные преступления, входит в преступный сговор с ними или способствует им в их совершении, например, создаются искусственные конкурсы, непредусмотренные приказом Министерства образования и науки, отборочные тестирования во время приемной комиссии и тому подобное.

Организационно-правовые причины. Несовершенство системы контроля руководством образовательного учреждения и профессорско-преподавательским составом над сдачей экзаменационных сессий, порядком исправления негативных оценок и пропусков, написанием курсовых, дипломных, магистерских работ и т. п. Большинство студентов молча потакают противоправной деятельности преподавателей в образовательных учреждениях.

Такой ситуации способствует поведение большинства студентов. Все попытки получить информацию через телефоны доверия, ящики, включение представителей и студентов в ученые советы, приемные комиссии в настоящее время реальных результатов не дают. Никто открыто фамилии взяточников не называет.

Сказанное также проявляется в отсутствии контроля над посещением лекционных и семинарских занятий, проверке сущности изложения преподавателями лекционного материала, пересдачи студентами пропущенных занятий, негативных отметок, зачетов и экзаменов и т. п.

Именно поэтому, противодействие злоупотреблению, протекционизму, поборам и взяточничеству в образовательных учреждениях и становится одной из важнейших задач сегодняшнего дня, потому что именно во время обучения формируется мировоззрение и правосознание не только отдельной личности, но и будущего общества в целом.

Последовательное проведение в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение необходимо как организационно-дисциплинарная мера предупреждения должностных преступлений в образовательном учреждении. С этой целью необходимо постоянное противодействие отклонениям в дисциплинарной практике и особенно борьба с безнаказанностью, которая может быть: результатом бесконтрольности подчиненных, безучастности и халатности некоторых руководителей образовательных учреждений, которые не принимают необходимых мер к нарушителям дисциплины; результатом злоупотреблений самих руководителей, которые по разным причинам (чаще всего из-за мотивов карьеризма) скрывают вину своих подчиненных.

Однако, чем бы ни определялось нарушение принципа неотвратимости ответственности, оно подрывает основы дисциплины. Безнаказанность за любое виновное деяние, как правило, открывает путь к более тяжким и опасным уголовно наказуемым деяниям.

Речь идет не о строгости или жестокости наказания. Особое место в предупреждении должностных преступлений в образовательных учреждениях отведено уголовно-правовым мерам. За совершение должностного преступления лицо должно нести персональную ответственность. Ее нельзя перекладывать на руководство образовательного учреждения, тем самым провоцируя его к сокрытию таких случаев. Руководитель должен нести ответственность за прямые упущения в работе, которые реально способствовали совершению должностного преступления подчиненным, но при условии, если будет доказана, а не заранее предопределена (по принципу начальник за все отвечает) его личная вина. При этом, такая ответственность должна быть соотнесена с его объективными и субъективными возможностями.

Важно, чтобы предупредительная работа была конкретной. Это означает, что ее нужно строить не на механической реализации рассмотренных направлений, а на повседневном изучении причин должностных преступлений и других правонарушений. Они изменчивы. Адекватно их изменениям должна меняться и профилактическая работа. Только при осуществлении конкретных, це-

ленаправленных и комплексных мер предупреждения преступлений можно рассчитывать на определенные успехи.

Понимая, что все эти негативные явления не лежат на поверхности и часто замалчиваются и скрываются образовательными учреждениями, необходимо направить общие усилия на то, чтобы сделать работу отрасли, максимально открытой для общественности. Это и создание при Министерстве образования и науки, местных органах управления образования общественных и студенческих коллегий и советов, всестороннее содействие развитию студенческого самоуправления во всех высших образовательных учреждениях.

Плохая осведомленность общественности, особенно учеников выпускных классов и их родителей, приводит к тому, что они не ищут правды, чтобы вступительные экзамены проходили объективно, а с недоверием к образовательному учреждению ищут «тех», кто поможет им поступить в образовательное учреждение.

Не менее важна индивидуальная профилактическая деятельность в сфере противодействия коррупции и взяточничеству в образовательных учреждениях. Целенаправленная индивидуальная воспитательная работа требует от непосредственных начальников и других лиц, участвующих в воспитательном процессе, знать, как воздействовать на того или иного человека в той или иной ситуации, различные методы воздействия (убеждение, поучения, приказы о наказании и т. д.) и как воспринимаются ими эти действия (предвзято, критически, отрицательно и т. п.). Умение понять подчиненного в конкретной жизненной ситуации – ключ к выбору нужных воспитательных действий. А это значит, что руководитель должен не только обладать определенными теоретическими знаниями, но и постепенно изучать подчиненных, быть в курсе всей их жизни.

Социальный контроль над противоправным поведением – одно из эффективных организационно-управленческих средств профилактического действия. Его нельзя сводить к непосредственному наблюдению (надзору) за личным составом. Это малоэффективно и даже вредно. Элементами современного социального контроля в образовательном учреждении могут быть: научно обоснованные и правовые нормы, изложенные в приказах, уставах, положениях, инструкциях (нормативный элемент); реальный уровень контроля над соблюдением подчиненными этих норм со стороны руководства образовательного учреждения и необходимость внедрения практики стимулирования и принуждения к выполнению действующих положений (организационный элемент); общественное мнение, ожидания, оценки и мнения о соблюдении действующих норм, формируемые в образовательных учреждениях (социально-психологический элемент); индивидуальное отношение профессорско-преподавательского состава к правовому и противоправному поведению (психологический элемент).

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можем предложить следующие направления противодействия должностным преступлениям в образовательных учреждениях, а именно: борьба с коррупцией и взяточничеством должна осуществляться не на словах, а на деле на всех уровнях государственной власти и управления; реформа в образовании должна предусматривать не только

изменения в организации учебного процесса, но и в системе управления, контроля, финансирования; необходимо обеспечить более высокий уровень вознаграждения за качественную преподавательскую работу; необходимо существенно пересмотреть целесообразность и эффективность с точки зрения предоставления качественных образовательных услуг филиалов образовательных учреждений всех форм собственности; необходимо конкретизировать правила и нормы администрирования, а также разработать кодексы профессиональные этики для преподавателей и администраторов, разработать методы оценки состояния коррупции, выявления взяточников; факты выявления коррупции в образовательных учреждениях собственными усилиями администрации или обращением в правоохранительные органы не использовать для критики этого заведения, а наоборот, всячески поддерживать администрацию в таких шагах.

УДК 340.1

Шаймуллин Рустам Камильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация
ShaimullinR@gmail.com

Нарушение принципа равенства в деятельности организаций как коррупциогенное условие в Российской Федерации

В статье дан краткий анализ нарушения принципа равенства в деятельности организаций как коррупциогенное условие в Российской Федерации. Приводятся примеры нарушения принципа равенства в деятельности организаций, противоречия федерального и регионального законодательства, создающего условия для коррупционного поведения. Особое внимание при этом уделяется значение нового Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы в целях совершенствования антикоррупционного законодательства. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования российского антикоррупционного законодательства в сфере соблюдения принципа равенства участников хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: *коррупция, принцип равенства, антикоррупционное законодательство.*

Shaimullin Rustam Kamilevich,
candidate of law, associate professor, Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation

Violation of the principle of equality in the activities of organizations as a corruption-causing condition in the Russian Federation

The article provides a brief analysis of the violation of the principle of equality in the activities of organizations as a corruption-causing condition in the Russian Federation. Examples of vio-

© Шаймуллин Р. К., 2022

lations of the principle of equality in the activities of organizations, contradictions of federal and regional legislation creating conditions for corrupt behavior are given. Particular attention is paid to the importance of the new National Anti-Corruption Plan for 2021–2024 in order to improve anti-corruption legislation. Based on the conducted research, it is concluded that it is necessary to further improve the Russian anti-corruption legislation in the field of compliance with the principle of equality of participants in economic activity.

Keywords: *corruption, the principle of equality, anticorruption legislation.*

Одним из условий принципа федерализма, в рамках правовой системы государства, в Российской Федерации является четкое и согласованное регулирование общественных отношений как на федеральном уровне, так и в субъектах, а среди необходимых условий борьбы с коррупцией в РФ является внедрение современных технологий управления с ликвидацией чрезмерной централизации системы управления, не соответствующей условиям федерализма [4, с. 78]. Следует отметить, что в действующих нормативных актах РФ федерального и регионального уровней, не всегда учитывается принцип равенства хозяйствующих и иных субъектов (коммерческих и иных организаций) в их деятельности, что, в свою очередь, создает коррупциогенные условия в российском обществе. Как правило, организациям (учреждениям), основанным на государственной и муниципальной собственности, отдается приоритет перед хозяйствующими субъектами, основанными на иных формах собственности. Так, Оренбургский городской совет Оренбургской области в решении от 24.10.2017 года «Об утверждении Правил благоустройства территории муниципального образования «город Оренбург»» в п. 5.8. указал: «В целях сохранения архитектурного облика застройки территории, архитектурно-градостроительного облика здания, сооружения на фасадах запрещается:

– размещение вывесок выше линии второго этажа (линии перекрытий между первым и вторым этажами), за исключением зданий, сооружений, находящихся в муниципальной, государственной собственности;

– размещение вывесок на крышах зданий, сооружений, за исключением зданий, сооружений, находящихся в муниципальной, государственной собственности…» [3]. Очевидно, местный законодатель, заботясь о сохранении архитектурного облика г.Оренбурга, вывел из-под вышеуказанного запрета здания, сооружения, находящиеся в муниципальной, государственной собственности. Это прямое нарушение конституционного принципа равенства всех форм собственности – п. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [1].

Для преодоления достижения указанного положения необходимы эффективные способы предотвращения и разрешения коллизий законодательства федерального и регионального уровней, в том числе в рамках разработки комплекса мер по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции [5].

Для своевременного предотвращения противоречий между федеральным законодательством и нормативными актами субъектов РФ рекомендуется:

1. При разработке законопроектов учитывать принцип равенства хозяйствующих субъектов, основанных на различных формах собственности. Данное положение о равенстве хозяйствующих субъектов основано не только на статье 8 Конституции России о признании и защите равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, но и в федеральных законах, устанавливающих порядок образования и деятельности хозяйствующих субъектов.

2. Осуществлять квалифицированную правовую и антикоррупционную экспертизу действующих и проектов нормативных правовых актов. При разработке положения о правовой экспертизе предлагается использовать Рекомендации по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Предметом антикоррупционной экспертизы будет оценка законопроектов по следующим критериям: 1) соответствие норм законопроекта принципу равенства хозяйствующих субъектов, независимо от формы собственности, на которой основан данный субъект; 2) единство понятийно-терминологического аппарата антикоррупционного законодательства субъектов РФ, и его соответствие федеральным законам; 3) точность и однозначность понимания понятий и терминов, содержания правовых норм, посвященных борьбы с коррупцией, в том числе о равенстве хозяйствующих субъектов в РФ.

Думается, что эти предложения будут особенно актуальны в преддверии 300-летия Прокуратуры Российской Федерации как органа не только надзора, но и обладающего правом вносить предложения по совершенствованию законодательства [2, ст. 9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. «О прокуратуре Российской Федерации». Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). URL: http: // www. consultant. Ru / document / cons _ doc _ LAW _ 262/f91ce0bb80c31000848c96a54becdd9dc2a035e0 (дата обращения: 20.11.2021).

3. Правила благоустройства территории муниципального образования «город Оренбург». URL: https://docs.cntd.ru/document/446591098 (дата обращения: 20.11.2021).

4. Соколов А. В. Противодействие коррупции в сфере публичной собственности. М. : Юрайт, 2021.

5. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035 (дата обращения: 20.11.2021).

СЕКЦИЯ 3
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

УДК 343

Абдульманова Альбина Айдаровна,
студент,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация
abdulmanova.alya@inbox.ru

Обязательная геномная регистрация потенциально опасных собак

В связи с возложением поправками в Конституцию обязанностей по формированию в обществе ответственного отношения к животным на Правительство РФ (п. е.5 ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), распространения в обществе важности Федерального Закона от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными», а также исполнения национального проекта «Экология» повышается актуальность возможности узаконения правоотношений человек-животное.

Ключевые слова: *геномная регистрация, потенциально опасные породы собак, домашние животные.*

Abdulmanova Albina Aidarovna,
student,
Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation

Mandatory genomic registration of potentially dangerous dogs

In connection with the assignment by amendments to the Constitution of responsibilities for the formation of a responsible attitude towards animals in society to the Government of the Russian Federation (paragraph 5, part 1, Article 114 of the Constitution of the Russian Federation), the dissemination in society of the importance of Federal Law No. 498-FZ of 27.12.2018 «On responsible treatment of animals», as well as the implementation of the national project «Ecology» the relevance of the possibility of legalizing legal relations between humans and animals is increasing.

Keywords: *genomic registration, potentially dangerous dog breeds, pets.*

В последнее время в судах все чаще рассматривают дела о нападении собак на граждан и их питомцев. Чаще всего такие нападения наносят тяжкий вред здоровью, но количество уголовных наказаний в данном случае мало. На

© Абдульманова А. А., 2022

официальных сайтах судов РФ и ресурсах, осуществляющих сбор и размещение текстов судебных решений, по данной теме было обнаружено несколько тысяч судебных решений с 2000 по 2014 год. В феврале 2021 года в Красноярске впервые было заведено уголовное дело по факту нападений бродячих собак на людей, повлекших за собой смерть. Бывшего руководителя муниципального казенного учреждения города Красноярска обвинили халатности на основании бесконтрольного увеличения численности бродячих собак и нападениям на людей. По сообщению краевой прокуратуры, действия чиновника привели к причинению вреда здоровью средней степени тяжести двум гражданам, в том числе малолетнему мальчику, и смерти четырех граждан. Для решения данной проблемы выделили деньги на отлов животных, организовали патрулирование улиц и ввели режим ЧС. Новый глава департамента городского хозяйства Красноярска пообещал, что в январе 2021 откроется муниципальный приют для бродячих собак, но на данный момент сведения об открытии приюта так и не появились. Судебным решением Емельяновского районного суда Красноярского края от 25 мая 2018 года было решено взыскать в пользу истца в счет возмещения материального ущерба сумму в размере 40 000 рублей по делу о нападении собак породы немецкая овчарка на шпица по кличке Макс. В результате нападения собака истца погибла. При обращении истца в ветеринарную клинику за экстренной ветеринарной помощью у собаки истца были обнаружены множественные кусаные раны в области головы, шеи, грудной клетки, передних и задних конечностей, явные прокусы брюшины, не совместимые с жизнью.

На основании всего вышеперечисленного возникает вопрос об аналогичной регистрации домашних животных. ФЗ № 242-ФЗ от 3 декабря 2008 года «О государственной геномной регистрации в РФ» регулирует проведение геномной регистрации в целях идентификации личности человека. Государственная геномная регистрация – деятельность, осуществляемая государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала, и обработке геномной информации. Геномная регистрация делится на обязательную и добровольную и ей подлежат граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие или временно пребывающие на территории Российской Федерации. Для чего необходима геномная регистрация животных? Животные не понимают человеческих норм и порядков и, согласно действующему российскому законодательству, являются вещами. В соответствии со ст. 210 ГК РФ бремя содержания имущества несет его собственник. Ответственность за вред, нанесенный домашним животным имуществу и гражданам, несет его владелец в соответствии с уголовным, гражданским и административным законом. При причинении собакой вреда физическому здоровью человека или чужому имуществу, ущерб возмещается владельцем животного, если он не докажет свою невиновность (ст. 1064 ГК РФ) [1]. Умышленное причинение человеком при помощи собаки тяжкого вреда, вреда легкой и средней

тяжести, а также смерти квалифицируется по статьям 105, 111, 112, 115 и 116 УК РФ. За нарушение правил содержания собак, в том числе и за выгул без поводка, намордника и создание угрозы для других людей предусмотрена административная ответственность на региональном уровне [2].

Собаки бойцовских и иных крупных пород в силу своих параметров признаются источниками общественной опасности, помимо этого, в РФ существует перечень потенциально опасных собак, в который входят 12 пород и их метисы. В последнее время участились нападения бойцовских собак на людей и собак декоративных пород. Геномная регистрация помогла бы доказать причастность к случившемуся конкретной потенциально опасной собаки и выявить хозяина, который будет нести ответственность за ее действия.

Как должна проходить геномная регистрация потенциально опасных собак? Необходимо создать базу, содержащую ДНК-профили животных, которые помогают идентифицировать животное, определить его породу и происхождение. Осуществлять сбор генетического материала можно при первичной вакцинации собаки в возрасте 8–10 недель в ветеринарной клинике, после чего выдавать документы, подтверждающие геномную регистрацию. В качестве генетического материала могут выступать кровь и мазок слизистой рта животного. Взятие материала должно осуществляться ветеринарным врачом после обязательной идентификации животного.

Обязательная геномная регистрация всех собак – достаточно трудозатратное и бессмысленное занятие. Так как не каждая собака способна напасть на человека и невозможно предугадать, какая собака нанесет вред, а какая – нет. Но это не исключает добровольную геномную регистрацию животного, например, при проведении процедуры чипирования кошек и собак. Стоит отдельно рассмотреть обязательную геномную регистрацию совместно с чипированием собак без владельцев, так как они склонны нападать на людей в связи с борьбой за ресурсы (вода, еда, территория), защитой потомства, агрессией как способом самозащиты и как борьбой за более высокое место в иерархии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 336.22

Ананенко Александр Сергеевич,
студент, Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация
ananenko.alexandr.777@gmail.com

Гаджирагимова Камила Музафединовна,
студент, Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация
kgadzhiragimova0586@mail.ru

Проблематика и перспективы досудебного урегулирования налоговых споров

В данной статье анализируется досудебный порядок урегулирования налоговых споров. Определяются нормативно-правовые акты, регулирующие специфику реализации досудебного урегулирования налоговых споров. Определяется термин досудебного порядка. Указывается на каком основании у налогоплательщика появляется возможность подачи жалобы (апелляционной жалобы) и в какие сроки, какой орган рассматривает данную жалобу и выносит возможное решение. Выявляется законодательный пробел и возможное его решение. Констатируются перспективы досудебного порядка. В статье выделяется практическое значение осуществления досудебного порядка урегулирования налоговых споров.

Ключевые слова: *досудебный порядок, жалоба (апелляционная жалоба), внешний консультант, решение налогового органа, перспективы.*

Ananenko Alexander Sergeevich,
student, Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Gadzhiragimova Kamila Muzafedinovna,
student, Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Problems and prospects of pre-trial settlement of tax disputes

This article analyzes the pre-trial procedure for the settlement of tax disputes. Regulatory legal acts regulating the specifics of the implementation of pre-trial settlement of tax disputes are determined. The term of pre-trial procedure is defined. It is indicated on what basis the taxpayer has the opportunity to file a complaint (appeal) and in what time frame, which body considers this complaint and makes a possible decision. The legislative gap and its possible solution are revealed. The prospects of pre-trial order are stated. The article highlights the practical significance of the implementation of the pre-trial procedure for the settlement of tax disputes.

Keywords: *pre-trial procedure, complaint (appeal), external consultant, decision of the tax authority, prospects.*

© Ананенко А. С., Гаджирагимова К. М., 2022

В Российской Федерации налоги всегда представлялись важным экономическим элементом деятельности государства, оплата которых является обязанностью налогоплательщиков. В соответствии с тем, что бюджет формируется в большей степени за счет налогов, необходимо появление усиленного контроля за деятельностью налогоплательщиков, осуществляемого государственными органами на постоянной основе, поскольку сфера экономических правоотношений в налоговом законодательстве Российской Федерации непрерывно подвергается реформированию.

Первое значительное изменение в сфере досудебного урегулирования налоговых споров закреплено в Федеральном законе от 02.07.2013 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [3], с началом действия которого, досудебный порядок в независимости от категории налоговых споров является обязательным. Далее уже в Федеральном законе от 01.05.2016 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [4] закрепляются широкие возможности налогоплательщиков в досудебном порядке, при реализации которых значительно сокращается нагрузка на судебные органы. Так, только за 2020 год в сфере досудебного урегулирования налоговых споров на 17,4 % снизилось количество жалоб налогоплательщиков, а на 32,1 % сократилось количество вынесенных судами первой инстанции решений по налоговым спорам, прошедшим обязательный досудебный порядок [6].

Исходя из смысла пункта 1 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации [2] (далее НК РФ) можно выявить понятие досудебного урегулирования налоговых споров, в сущности представляемый определенным порядком, с помощью которого можно анализировать и разрешать жалобы, также апелляционные жалобы, а именно, на действия, бездействия и решения налоговых органов вышестоящей инстанцией внутри ведомства.

Регулирование досудебного порядка разрешения налоговых споров осуществляется главами 19 и 20 НК РФ, так статья 137 НК РФ гласит, что любое лицо вправе подать соответствующую жалобу на действия (бездействия) или акты ненормативного характера компетентных налоговых органов, которые, по мнению данного лица, нарушают его права. Реализация такого права может осуществляться различными путями, к примеру, исходя из явного смысла, вышеназванного положения допускается обжалование действий (бездействий) должностных лиц налогового органа; обжалование решений налоговых органов, вступивших или не вступивших в законную силу; также это возможность выразить возражение по поводу фактов налоговых нарушений, закрепленных в соответствующем акте налогового органа; заявить несогласие с результатами налоговой проверки и т. д. На основании статей 138–139.2 НК РФ и при соблюдении сроков (указанных в данных статьях) налогоплательщик вправе подать жалобу (в течение одного года) либо апелляционную жалобу (до дня вступления в силу решения) непосредственно в вышестоящий налоговый орган. После чего вышестоящий налоговый орган рассмотрев жалобу в течение пяти дней в порядке статьи 140 НК РФ (с возмож-

ностью использования видео-конференц-связи) может принять одно из возможных решений: отменить решение о привлечении лица к ответственности, совершившего правонарушение, и соответственно вынести свое решение о таком отказе в привлечении к ответственности; отменить решение должностного лица налогового органа о доначислении налога; признать неправомерными действия (бездействия) налоговых органов; принять соответствующие меры по устранению допущенных должностными лицами нарушений и т. п. О принятом решении в течение трех дней и в письменной форме сообщается лицу, которое подало жалобу. Собственно, после принятия решения вышестоящим налоговым органом и извещении лица о результате досудебный порядок урегулирования спора прекращается.

Данная процедура является непростой, поэтому появляются различные проблемы при ее осуществлении, можно сказать одной из причин является вина самого налогоплательщика, так как он не обладает существенными знаниями в тех или иных нормах, а именно в порядке подачи жалобы и предъявляемых к ней требований. В итоге такие жалобы не имеют возможности быть удовлетворенными. Для того, чтобы решить данную проблему нужен квалифицированный специалист, который поможет налогоплательщику в подобных ситуациях, в первую очередь поможет с составлением жалобы. Но стоит отметить, в настоящее время не урегулирован вопрос о компенсации налогоплательщику расходов, которые могут возникнуть в связи с необходимостью привлечения внешнего консультанта для подготовки документов и представления интересов в вышестоящем налоговом органе. Учитывая, что процедура досудебного урегулирования налогового спора в вышестоящем налоговом органе является обязательной, при этом законодатель не исключает обжалования решений в последующем в судебном порядке (ст. 138 НК РФ), то есть «досудебный порядок обжалования не заменяет правосудие и не лишает права на судебную защиту и при выборе удачных и эффективных правовых решений способен значительно снизить нагрузку на судебную систему при сохранении качества защиты прав и законных интересов налогоплательщиков» [5, с. 23–27], мысль заключается в том, что если налогоплательщик в соответствии с решением вышестоящего налогового органа оказался прав, данные расходы, понесенные этим лицом, подлежат компенсации только в судебном порядке. В связи с этим представляется целесообразно статью 138 НК РФ дополнить пунктом 8 следующего содержания «п. 8 Лицо, подавшее жалобу (апелляционную жалобу) вместе с соответствующими документами, подтверждающими понесенные этим лицом расходы на услуги внешнего консультанта для подготовки документов и представления интересов в вышестоящем налоговом органе, вправе получить компенсацию в соответствии с понесенными расходами», поскольку без разрешения этого вопроса налогоплательщик, будет вынужден решать для себя: понести расходы на консультанта и действительно попытаться урегулировать спор с налоговым органом в досудебном порядке, или своими силами формально подать жалобу, полу-

чить право на обращение в суд, и уже в судебном порядке защищать свои права с возможностью компенсации судебных расходов.

Помимо недостатков сферы досудебного урегулирования налоговых споров стоит отметить и наличие перспектив, обусловленных преимуществами данного порядка. К таковым можно отнести результативность способа разрешения противоречий, сопровождающаяся непосредственно мотивацией налогоплательщиков использовать именно внесудебный порядок. Если сравнивать судебный и досудебный порядок, то однозначно сокращение издержек и сроков на рассмотрение и разрешение налогового спора является главным преимуществом, а возможность использования информационных технологий и вовсе упрощает данную процедуру.

Таким образом, следует сказать, что обязательный порядок досудебного разрешения налоговых споров должен отвечать требованиям налогового законодательства (раздел VII НК РФ), поскольку является важнейшей гарантией реализации прав налогоплательщиков на защиту законных интересов путем обращений в государственные органы [1]. Досудебное урегулирование налоговых споров является эффективным способом снижения доначислений на сегодняшний момент. Так, если досудебный порядок урегулирования налоговых споров будет на практике реализовываться в полном объеме, то в конечном итоге это может привести к тому, что большинство налоговых споров будут разрешаться без участия суда, что влечет снижение нагрузки на органы судебной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. Федеральный закон от 02.07.2013 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3445.

4. Федеральный закон от 01.05.2016 года № 130 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2506.

5. Хаванова И. А. Право налоговой (административной) жалобы: отдельные вопросы теории и практики // Финансовое право. 2010. № 7. С. 23–27.

6. Федеральная налоговая служба : офиц. сайт : URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10574446/ (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347

Бараулина Мария Александровна,
студент, Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
г. Омск, Российская Федерация
barmasha2001@mail.ru

Сущность и основные категории соседского права

В статье рассматривается проблема недостаточной закрепленности основных категорий института соседских прав в действующем законодательстве. Автор приходит к выводу, что закрепление данного института и основных его категорий гражданского права необходимо, и вследствие его закрепления будут разрешены актуальные проблемы в сфере соседских прав.

Ключевые слова: *гражданское право, соседское право, защита соседских прав, модернизация законодательства, актуальные проблемы гражданского права.*

Baraulina Maria Alexandrovna,
student, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Omsk, Russian Federation

The essence and main categories of neighborhood law

The article deals with the problem of insufficient consolidation of the main categories of the institution of neighborhood rights in the current legislation. The author comes to the conclusion that the consolidation of this institution and its main categories of civil law is necessary, and as a result of its consolidation, current problems in the field of neighborhood rights will be resolved.

Keywords: *civil law, neighborhood law, protection of neighborhood rights, modernization of legislation, actual problems of civil law.*

Одной из значимых проблем в системе общественных отношений, которые можно назвать соседским правом, является отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата, а также единого доктринального мнения по поводу дефиниций основных категорий соседского права.

В науке гражданского права остро стоит вопрос о том, каким образом представляются дефиниции основных категорий соседского права, и каков круг этих категорий вообще? На наш взгляд это такие понятия как соседское право, сосед, соседний земельный участок, соседские права, так как эти понятия определяют основные элементы классических правоотношений – субъект, объект и содержание.

Соседское право понимается в объективном смысле, то есть определить его можно как совокупность правовых норм, институт или отрасль права, в то время соседские права принято понимать в субъективном смысле, как меру возможного поведения определенного индивида, который обладает признаками участника соседских правоотношений.

© Бараулина М. А., 2022

В трудах ученых соседское право рассматривают с разных точек зрения. Вопросами ограничения права собственности подробно занимался на рубеже XX–XXI веков В. П. Камышанский [2, с. 118]. Ученый говорил о том, что соседское право можно отнести к такой категории ограничения права собственности, как ограничение прав собственности в отношении конкретных лиц.

Вызывает интерес точка зрения И. А. Емелькиной, которая считает, что соседское право следует понимать как ограничение права собственности в интересах соседа [1]. Она толкует это как обязанности собственника земельного участка претерпевать некоторые неудобства, возникающие в связи с эксплуатацией земельных участков и осуществлением прав собственника; такое воздействие может быть вызвано запахами, шумами, вибрациями и подобными неудобствами, исходящими с соседнего участка, если такое воздействие и неудобство не препятствует пользованию земельным участком, либо оказывает влияние в рамках установленных нормативов.

Ю. Д. Курмаева понимает соседское право «как самостоятельный институт гражданского права, а именно, совокупность гражданско-правовых норм, устанавливающих ограничение права собственности законного владельца земельного участка в интересах соседа в виде пределов (запретов, стеснений) и соответственно форм осуществления данного права, а также способов его защиты при выходе за установленные ограничения и альтернативные варианты урегулирования последствий при выходе за установленные пределы» [3].

Мы согласны с точкой зрения Ю. Д. Курмаевой и придерживаемся точки зрения, что соседское право необходимо рассматривать как самостоятельный институт гражданского права, в первую очередь в силу того, что соседское право охватывает обширный перечень общественных отношений, которые не укладываются в понятие ограничения права собственности в отношении соседей, это гораздо более широкое понятие.

А. Д. Сюбаева занималась и вопросами признаков, присущих соседскому праву [4]. А. Д. Сюбаева выделяет, что соседское право не представляет собой самостоятельное вещное право, так как не предоставляет самостоятельного права на чужую вещь и не обладает признаками вещных прав: абсолютным характером защиты, следованием за вещью, не может быть передано, а всего лишь обеспечивает интересы соседей.

Далее она говорит о том, что соседское право порождает возникновение взаимных прав и обязанностей: один имеет право на чистый воздух в квартире, не задымленный табачным дымом, другой обязан не доставлять дискомфорт соседу, если курит. Это классическая особенность присущая всем правовым отношениям: право одного заканчивается именно там, где начинается право другого.

Также А. Д. Сюбаева говорит, что ограничение права собственности лишь часть сущности соседского права, проявляющаяся в разных бытовых моментах: например, нельзя запускать свой участок, так как соседнему будет причинен вред из-за распространения сорняков вдоль изгороди. В этом аспекте можно уловить сходство соседского права с отрицательным сервитутом, то есть наличие прав соседей предписывает нам воздержаться от определенных действий, если такие действия приносят вред соседу.

Также важно отметить, что данный правовой институт обладает специфическим субъектным составом: нельзя считать участниками соседских правоотношений только собственников земельных участков и квартир, ведь пользование жилым помещением и участком тоже должно влечь соседские права. Соседское право также не обходится специфических, особых объектов правовой охраны: жилые помещения, земельные участки. Толкование статей 30 и 17 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) позволяет выделить пределы владения, пользования и распоряжения жилым помещения в связи с его назначением [5, с. 317].

Соседское право – совокупность правовых норм, регулирующая общественные отношения, связанные с владением и пользованием жилыми помещениями и земельными участками, которые возникают между соседями и порождают их взаимные права и обязанности.

Далее необходимо уяснить определение понятия «сосед» для более точного описания сущности соседских правоотношений. С точки зрения житейского опыта соседом можно назвать того, кто живет по соседству, в многоквартирных домах это могут быть соседи по лестничной клетке или жители подъезда, когда в частном секторе, чаще в сельской местности, понятие сосед растягивается на целую улицу, а то и на несколько улиц. Из этого вытекает проблема определения того, кто из этих лиц могут быть соседями в правовом смысле и чьи права и интересы необходимо охранять? Могут ли соседями быть юридические лица, публично-правовые организации? Какие территориальные пределы соседства?

По нашему мнению, сосед – это участник соседских правоотношений, имеющий в собственности или в пользовании жилое помещение или земельный участок, находящийся в таких пространственных пределах от другого субъекта этих правоотношений, что может причинить какой-либо вред.

Следует отметить, что соседом следует признавать не только физических лиц, которые находятся в привычном для нас понимании соседства, но и юридических лиц, публично-правовые организации и любых иных лиц, имеющих жилое помещение или земельный участок на территории Российской Федерации. Это можно объяснить с точки зрения доступности установления различных форм собственности на недвижимость в России.

Также важно уточнить вопрос о пространственных пределах соседства. Если говорить, что соседи – это люди, проживающие на одной лестничной клетке, то тогда лица, которые могут причинить вред (сверху или снизу) будут не учтены. Если говорить, что это участки по обе стороны от вашего участка, тоже можно ошибиться и не учесть негативное влияние других близлежащих участков. Исходя из этого необходимо, чтобы условием вовлечения в соседские правоотношения являлась возможность причинить вред каким-либо образом, так бывает, что одна квартира сверху может затопить три этажа снизу и все эти события должны быть в рамках соседских правоотношений.

В науке возникает дискуссия по поводу того, нужно ли понятие соседских прав связывать с неправовыми регуляторами поведения? В силу отсутствия норм, закрепляющих взаимные права и обязанности соседей и ответственность

за их нарушение, в СССР возникли социальные регуляторы поведения, основанные на всеобщем порицании и поощрении, на значимости отношений между соседями, примерах должного поведения и, безусловно, на коллективизме. Среднестатистический советский человек жил в многоквартирных домах, где избирался «Управдом», который следил за соблюдением соседских прав и неких негласных правил правильного общежития. Яркий пример таких соседских отношений можно увидеть в советском фильме «Брильянтовая рука».

Сейчас эпоха коллективизма ушла, и мнение соседей и их общественное порицание и поощрение потеряли значимость для человека. Партия больше не насаждает эталон советского человека, и постепенно за тридцать лет демократии мы пришли к осознанию того, что прежний неправовой способ регулирования соседских отношений устарел и не эффективен в обществе XXI века. Моральные и этические нормы стали еще более необязательны и неприемлемое соседское поведение стало размножаться, и «токсичные» соседи стали некой нормой. Каждый из нас хоть раз в жизни сам был жертвой сверлящих по выходным, курящих на балконе, держащих животных, мусорящих в подъезде, и другими способами отравляющих жизнь, соседей. Таким образом, оставлять эти общественные отношения за пределами правового поля нашего государства нецелесообразно, поскольку они уже несколько лет требуют своего правового разрешения, правовой защиты, ведь зачастую обращение в суд с неузаконенным основанием иска безрезультатно и бесплодно, а доказать наличие причинения морального вреда в сфере соседского права, порой и вовсе невозможно.

Соседские права – элементы правового статуса собственника (пользователя) жилого помещения и (или) земельного участка, вытекающие из привычных правил общежития, обычаев, этических норм и морали.

Исходя из вышесказанного, основными категориями соседского права являются такие понятия как соседское право, сосед, соседний земельный участок, соседские права, потому что именно они в совокупности отражают основную сущность правовых отношений, именуемых соседскими. Следует отметить, что на сегодняшний день соседское право – это востребованный институт гражданского права, который должен разрешить многие спорные вопросы как судебной практики, так и бытовых отношений в сфере соседства, способствовать правовой защите интересов собственников и пользователей недвижимостью, а также предотвратить столь масштабное нарушение прав, дать возможность человеку наслаждаться правом собственности и правом пользования без злоупотребления правом со стороны соседей и вовлечь широкий круг лиц в сферу этих правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Емелькина И. А. Понятие, сущность и виды ограничений права собственности в пользу соседей // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : сборник научных статей. Саранск, 2017. С. 6–11.

2. Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности : монография. Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2000. 219 с.

3. Курмаева Ю. Д. Соседское право как самостоятельный институт гражданского права // Вестник омского университета. 2017. № 2 (51). С. 96–101.

4. Сюбаева Ю. Д. Отличительные признаки соседского права в теории гражданского права России // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2018. С. 58–61.

5. Решетников Н. А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «соседские права» // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Барнаул, 2020. С. 316–318.

УДК 343.22

Безрукавая Полина Павловна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
pollibz@mail.ru

Орловская Ирина Викторовна,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
irinorlovskaya@yandex.ru

Проблемы соучастия в преступлении

В статье рассмотрены актуальные проблемы, возникающие при квалификации действий, совершенных в соучастии, а также касающиеся возможности признания соучастия при неосторожном деянии. Предметом исследования является совокупность норм российского уголовного законодательства о соучастии в преступлении, судебная практика, теоретические и научные разработки в сфере регулирования института соучастия.

Ключевые слова: *преступление, соучастие, квалификация, специальный субъект, неосторожное деяние.*

Bezrukavaya Polina Pavlovna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Orlovskaya Irina Viktorovna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of complicity in a crime

The article discusses the current problems arising in the qualification of actions committed in complicity, as well as concerning the possibility of recognizing complicity in a careless act. The subject of the study is a set of norms of the Russian criminal legislation on complicity in a crime,

© Безрукавая П. П., Орловская И. В., 2022

judicial practice, theoretical and scientific developments in the field of regulation of the institution of complicity.

Keywords: *crime, complicity, qualification, special subject, careless act.*

В процессе развития науки уголовного права был выделен ряд отличительных признаков преступлений, совершаемых двумя и более лицами, это позволило выделить соучастие в отдельный уголовно-правовой институт.

Становление института соучастия было обусловлено потребностью привлечения лиц к уголовной ответственности, непосредственно не выполняющих объективную сторону состава преступления, а обеспечивающих успешность совершения общественно опасного деяния.

Преступление, совершенное в соучастии, несет большую общественную опасность [6, с. 204], так как на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, покушаются сразу несколько субъектов преступления, которые обеспечивают причинение объекту максимального вреда.

В уголовном праве определение соучастия в преступлении дано в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) – соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [7].

На основании п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ соучастие в преступлении является отягчающим вину обстоятельством.

Исходя из того, что соучастие в совершении преступления является особой формой преступной деятельности, можно выделить объективные и субъективные признаки.

Объективными признаками являются: наличие двух и более лиц, участвующих в совершении преступления, а также деятельность лиц, направленная на достижение одной цели, наличие причинно-следственной связи между действиями соучастников и наступлением преступного последствия.

К субъективным признакам относятся наличие умысла каждого из соучастников и взаимная осведомленность о совершаемом деянии.

В российском уголовном праве существует ряд проблем, связанных институтом соучастия. Остановимся на некоторых из них.

В качестве первой выделим проблему квалификации соучастия со специальным субъектом. Разработке данной проблемы посвящены статьи В. Н. Винокурова [1, с. 65], В. Г. Павлова [5, с. 41] и др.

Специальный субъект – лицо, имеющее как общие, так и специальные признаки субъекта преступления, которое выполнило объективную сторону состава преступления [2, с. 80]. Непосредственно уникальные признаки такого субъекта содержатся в статьях особенной части УК РФ.

Так, ряд статей, предусматривает наличие специального субъекта, например:

– ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка;

– ст. 305 УК РФ – вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта;

– ст. 343 УК РФ – нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и др.

Все эти преступления могут быть совершены только специальным субъектом, в частности: матерью новорожденного (ст. 106 УК РФ), судьей (ст. 305 УК РФ), лицом, несущим службу по охране общественного порядка и общественной безопасности (ст. 343 УК РФ) и др.

Вместе с тем, специальные субъекты могут совершать преступление совместно с иными лицами, не носящими статус специального субъекта при совершении данного общественно-опасного деяния.

В. Н. Винокуров [1, с. 110] считает, что все специальные составы преступления со специальным субъектом, содержащиеся в УК РФ, можно разделить на две категории: первая – преступления, объективную сторону состава которых может совершить лицо, не обладающее признаками специального субъекта; вторая – преступления, объективную сторону состава которых может совершить только лицо, обладающее признаками специального субъекта, содержащимися в диспозиции статей особенной части УК РФ. Следовательно, в первом случае происходит фактическое, во втором – юридическое совершение общественно опасного деяния. В качестве примера фактического совершения преступления выступает ч. 1 ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств». Автор поясняет, что фактически фальсифицировать доказательства может любое лицо, а, например, по ст. 291 УК РФ «Получение взятки», объективная сторона состава преступления заключается в получении взятки должностным лицом лично или через посредника, следовательно, получить саму взятку может любое лицо, но оно не сможет выполнить действия, обусловленные полномочиями должностного лица. Исходя из этого делаем вывод о том, что в данном случае, как исполнителем, так и соисполнителем может быть только должностное лицо, т. е. специальный субъект.

Из общего смысла положений о соучастии следует, что в статьях, предусматривающих наличие специального субъекта, исключено соучастие лица, не имеющего статус специального субъекта несмотря на то, что он фактически может совершить объективную сторону состава преступления. Поскольку соучастие исключается, автоматически смягчается наказание.

Для решения данной проблемы ч. 1 ст.303 УК РФ должна быть дополнена следующей формулировкой: «равно иным лицом, с ведома лица, производившего дознание, следователя, прокурора».

Так же теория уголовного права должна быть дополнена разграничением форм совершения преступления со специальным субъектом на фактическую и юридическую, что будет способствовать изначальной выработке навыков разграничения данных форм при изучении уголовного права как учебной дисциплины.

Следует обратить внимание и на проблему непризнания соучастия в неосторожных преступлениях. Эту проблему освещали многие теоретики и практики в области уголовного права, в частности В. Ф. Щепельков [3, с. 169], Я. М. Матвеева [4, с. 431] и др.

В ст. 32 УК РФ закреплено понятие соучастия, которое полностью исключает возможность совершения преступления в соучастии по неосторожности, так как соучастием признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

В. Ф. Щепельков [3, с. 171] отмечает, что при этом УК РФ содержит статьи, предусматривающее наказание за неумышленное преступление, совершенное в соучастии. Например, ст. 263.1 УК РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности», в ч.1 которой предусмотрена санкция за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба.

Субъективную сторону данного преступления характеризует такая форма вины как неосторожность, т. е. легкомыслие или небрежность. При преступном легкомыслии виновное лицо предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба из-за нарушения требований безопасности в области транспорта, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. При преступной небрежности виновное лицо не предполагает наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности могло и должно было их предвидеть.

Диспозиция ч. 3 и 4 данной статьи содержит указание на возможность совершения данного общественно опасного деяния в соучастии, т. е. группой лиц, которое повлекло по неосторожности смерть человека, или организованной группой лиц, повлекшее, так же, по неосторожности смерть двух и более лиц.

На основании вышесказанного, автор делает вывод о том, что по УК РФ все же может наступить ответственность за совершение в соучастии неосторожного преступления вопреки установленному определению соучастия.

Вместе с тем В. Ф. Щепельков [3, с. 171] обращает внимание на то, что ст. 35 УК РФ содержит четкие понятия различных форм соучастия, в частности, преступление признается совершенным группой лиц, а также организованной группой, если у каждого ее члена был прямой умысел. Таким образом, обе формы соучастия невозможны без наличия прямого умысла на совершение того или иного общественно опасного деяния. В ходе анализа указанных выше статей УК РФ В. Ф. Щепельков приходит к выводу о том, что на сегодняшний день может существовать соучастие по неосторожности.

С приведенной позицией сложно согласиться. Стоит отметить, что состав преступления, предусмотренный диспозицией ст. 263.1 УК РФ является материальный, т. е. преступление будет считаться оконченным только в том случае, если наступят неблагоприятные последствия, а именно причинение тяжкого вреда здоровью, крупного ущерба, а для ч. 3 и 4 – в случае наступления смерти человека или двух и более лиц. Если предположить, что два и боле лица договорились не исполнять требования по соблюдению транспортной безопасности, организовали преступную группу, преследующую данную цель, то без наступ-

ления общественно опасных последствий они лишь создали бы опасные для жизни и здоровья условия. Следовательно, группа лиц предвидит наступление общественно опасных последствий, что указывает на наличие умысла, а равно на соучастие.

Представляется, что решением данного вопроса является внесение изменений в ст. 263.1 УК РФ (а также в схожие с ней), заключающихся в исключении частей, содержащих санкции за совершение такого преступления в соучастии, в частности из ст. 263.1 УК РФ исключить часть 3 и часть 4.

В ходе анализа приведенной позиции приходим к выводу о том, что соучастия по неосторожности быть не может, так как это противоречит сути понятия соучастия.

Анализ проблем, связанных с институтом соучастия, позволяет заключить, что в настоящее время назрела необходимость законодательного закрепления возможности соучастия между специальными и неспециальными субъектами преступления, а так же о необходимости устранения противоречий между положениями общей и особенной частей УК РФ в вопросах санкционирования преступлений, совершенных в соучастии по неосторожности, путем исключения из соответствующих статей особенной части УК РФ положений о совершении объективной стороны состава преступления в соучастии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Винокуров В. Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/ (дата обращения: 10.11.2021).

2. Ковалев М. И. Уголовное право. Общая часть : учебник. URL: https://znanium.com/catalog/product/395826 (дата обращения: 01.10.2021).

3. Лукьянов В. В., Прохоров В. С., Щепельков В. Ф., Уголовное право России. Общая часть. СПб. : Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. 596 с.

4. Матвеева Я. М. Уголовное право России. Общая часть. URL: https://vk.com/doc216162099_620319158?hash=6a4dcbc0077dba2303&dl=8fe806ac47e67e998b (дата обращения: 12.11.2021).

5. Павлов В. Г. Проблемы квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом. СПб. : Юридический центр-пресс, 2011. 372 с.

6. Пинчук В. И. Соучастие в преступлении : учебное пособие. СПб. : Юридический институт генеральной прокуратуры РФ, 2017.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 344.3

Бобышев Антон Сергеевич,
аспирант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
bobyshef@mail.ru

Правоохранительная деятельность органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации

В статье рассмотрено содержание правоохранительной деятельности органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Определено назначение военной полиции, ее место среди правоохранительных органов. Кратко представлены основные направления деятельности рассматриваемого органа, полномочия как органа дознания, административная деятельность, полномочия при розыске и задержании военнослужащих, уклоняющихся от военной службы, при исполнении уголовных наказаний, дисциплинарного ареста, содержании под стражей подозреваемых либо обвиняемых. Определено, что военная полиция играет важную роль в укреплении правопорядка в воинских частях, обеспечивает не только законность, дисциплину, но и противодействует преступности в вооруженных силах.

Ключевые слова: *военная полиция, военнослужащие, полномочия, правовое государство, правоохранительные органы.*

Bobyshev Anton Sergeevich,
postgraduate student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Law enforcement activities of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation

The article examines the content of law enforcement activities of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation. The purpose of the military police has been determined, its place among law enforcement agencies. The main activities of the body under consideration, powers as an inquiry body, administrative activities, powers in the search and detention of military personnel evading military service, in the execution of criminal penalties, disciplinary arrest, detention of suspects or accused are briefly presented. It is determined that the military police plays an important role in strengthening law and order in military units, provides not only legality, discipline, but also counteracts crime in the armed forces.

Keywords*: military police, military personnel, powers, the rule of law, law enforcement agencies.*

Важнейшей конституционной обязанностью в Российской Федерации как в правовом государстве является защита прав и свобод человека и гражданина. Особые структуры, созданные с целью реализации прав и свобод граждан, наделяются специальными полномочиями в определенной сфере. Эти структуры имеют общее название «правоохранительные органы».

Необходимость в построении правового государства, действенной защите конституционных прав и свобод граждан в условиях глобализации и кримина-

© Бобышев А. С., 2022

лизации общественных отношений, а также реализации конституционных задач и положений судебно-правовой и военной реформ предопределяют поиск наиболее оптимальных методов и форм деятельности государственных правовых институтов по укреплению конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации при обеспечении ими военной безопасности государства [5, с. 196].

Целесообразно рассматривать правоохранительную деятельность в тесной взаимосвязи с правоохранительной функцией государства, которая проявляется:

– в защите общественных отношений от любых противоправных посягательств;

– в защите прав и свобод граждан государства; в-третьих, в обеспечении безопасности государства;

– в создании системы органов, принимающих участие в правоохранительной деятельности.

Военная полиция является частью системы правоохранительных органов власти, подчиняется в соответствии с иерархией органов исполнительной ветви власти Министерству обороны Российской Федерации. Военная полиция Вооруженных Сил предназначается для защиты жизни, здоровья, свобод и прав военнослужащих, а также лиц гражданского персонала, обеспечения в Вооруженных Силах законности, воинской дисциплины, правопорядка, охраны объектов Вооруженных Сил, безопасности дорожного движения, в пределах своей компетенции – для противодействия преступности и защиты иных охраняемых законодательством правоотношений в сфере обороны (ст. 7 УВП ВС РФ) [3].

Согласно положениям Военной доктрины Российской Федерации выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается в том числе путем укрепления организованности, правопорядка и воинской дисциплины, а также профилактики и пресечения коррупционных проявлений.

Следует отметить, что в теории военного права выработано, что законность в военном управлении проявляется при:

– подготовке и издании актов военного управления; применении поощрений к военнослужащим;

– наложении и исполнении дисциплинарных взысканий военнослужащим;

– рассмотрении предложений, заявлений и жалоб военнослужащих;

– обнаружении административных правонарушений и преступлений и их расследовании (рассмотрении);

– совершении иных юридически значимых действий.

Правовой статус военной полиции представляет собой совокупность свойств (целей, функций, принципов) и элементов (прав, обязанностей, ответственности и иных ограничений), обособляющих и индивидуализирующих военную полицию в ряду других структурных подразделений Минобороны Росси, а также других военных правоохранительных органов. В рамках системного подхода к рассмотрению структуры правового статуса военной полиции необходимо отметить, что все ее свойства и элементы тесно взаимосвязаны между

собой. Из цели деятельности военной полиции следуют ее задачи, трансформирующиеся в современном законодательстве в основные направления деятельности, т. е. функции.

Применительно к военной полиции Вооруженных Сил под правоохранительной ее деятельностью следует понимать комплекс правоохранительных (полицейских или принудительно-силовых) функций и полномочий, направленных на выявление, пресечение и профилактику правонарушений в Вооруженных Силах, включая право военнослужащих военной полиции на применение некоторых мер государственного принуждения (задержание, доставление и т. п.).

В своей деятельности Военная полиция Вооруженных Сил руководствуется Конституцией Российской Федерации [1], общепризнанными нормами и принципами международного права и международными договорами Российской Федерации, федеральным законодательством.

На военнослужащих военной полиции распространяется в полном объеме статус, который определен Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и представляющий собой комплекс прав и свобод, гарантированных государством, ответственности и обязанностей военнослужащих, установленных действующим законодательством [2].

Правоохранительная деятельность органов военной полиции включает в себя следующие направления:

– организация патрульной службы, обеспечение воинской дисциплины и правопорядка среди военнослужащих на площадях, улицах, стадионах, в парках, скверах, на вокзалах, транспортных магистралях, в аэропортах, морских и речных портах, других общественных местах, а также в воинских частях, районах проведения учений, ликвидации последствий аварий, катастроф техногенного и природного характера, в других случаях, предусматриваемых УВП ВС РФ;

– участие при взаимодействии с органами внутренних дел РФ в мероприятиях, обеспечивающих правопорядок и воинскую дисциплину, а также по обеспечению безопасности дорожного движения в период подготовки и проведения гарнизонных мероприятий при участии войск (или сил), воинских формирований;

– предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, дисциплинарных проступков, которые совершаются военнослужащими;

– предупреждение и пресечение преступлений, административных правонарушений, которые совершаются лицами гражданского персонала и другими лицами на территориях воинских частей, лицами гражданского персонала при исполнении служебных обязанностей.

Также военная полиция охраняет места происшествия, обеспечивает сохранность следов преступления или административного правонарушения; выявляет военнослужащих, которые имеют намерение совершить правонаруше-

ния, осуществляет с ними индивидуальную профилактическую работу, участвует в юридической подготовке военнослужащих [4, с. 36].

Военная полиция также выявляет условия и причины, способствующие совершению военнослужащими преступлений и административных правонарушений, дисциплинарных проступков, принимает меры по их устранению.

Военная полиция выполняет самые разные задачи, все они требуют наличия системы, в противном случае эффективность исполнения возлагаемых на нее функций сведется к минимуму. В целом выделяется около десяти направлений деятельности рассматриваемого ведомства. Данные функции выполняют разные структуры, все они наделены полномочиями, которые достаточны для добросовестного выполнения поставленных задач.

Полномочия военной полиции различаются в зависимости от того, в отношении кого они применяются. Так, например, определяются отдельные полномочия, которые применяются в отношении призывников, военнослужащих, служащих ФСБ, других лиц.

К полномочиям в отношении военнослужащих включено требование прекратить совершение преступления или проступка. Действие военнослужащего может нарушать Уголовный кодекс, другие законы, носить признаки административного проступка. Также сотрудники военной полиции заняты охраной ряда важных объектов, определяемых главой данного силового ведомства. В этой связи им предоставлено право задерживать лиц, которые пытались незаконно попасть на охраняемую территорию.

Целями деятельности военной полиции по обеспечению законности в Вооруженных Силах РФ являются:

– обеспечение защиты жизни и здоровья, прав и свобод военнослужащих и лиц гражданского персонала, поскольку это является наивысшей ценностью;

– обеспечение в Вооруженных Силах РФ точного и строгого исполнения норм Конституции РФ, законодательных и иных нормативных правовых актов должностными лицами и органами в Вооруженных Силах РФ. Достижению этих целей может способствовать выполнение военной полицией конкретных, определяемых ее правовым положением задач.

Деятельность военной полиции происходит в рамках процесса управления, и результат этой деятельности, выраженный внешним эффектом, напрямую сопряжен с вопросом эффективности управления данной деятельностью, может рассматриваться с позиции эффективности военно-государственного управления.

Таким образом, военная полиция является правоохранительным органом, входящим в состав Вооруженных сил РФ. Правоохранительная деятельность данного органа представляет собой комплекс согласованных и организованных действий органов, военных подразделений и отдельных военнослужащих военной полиции с целью реализации основных направлений деятельности как в мирное, так и в военное время. Военная полиция обладает своей самостоятельной компетенцией, к числу наиболее важных полномочий можно отнести: поддержание правопорядка и воинской дисциплины, обеспечение безопасности

дорожного движения, защиту жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, выполнение, в том числе полицейских, функций по поддержанию международного мира и безопасности, что выделяет ее среди остальных органов, обеспечивающих законность в военной организации государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть 1). Ст. 5100.

3. Указ Президента РФ от 25.03.2015 N 161 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (Часть 1). Ст. 8795.

4. Корякин В. М. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности : научно-практическое пособие. М. : Центр правовых коммуникаций, 2018. 336 с.

5. Чувашова А. А. Правовые основы деятельности военной полиции вооруженных сил // Молодой ученый. 2020. № 26(316). С. 196–198.

УДК 347.961

Богданова Екатерина Ильинична,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
katybgdnv@gmail.com

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
melnikk44@gmail.com

Место нотариата в системе правоохранительных органов

В статье рассматривается роль нотариата в реализации правозащитной функции государства. Указывается на множественность подходов ученых к определению понятия правоохранительная деятельность. На основе анализа научной и учебной литературы, законодательства Российской Федерации авторы приходят к выводу, что нотариат не сле-

© Богданова Е. И., Мельников И. Н., 2022

дует включать в систему правоохранительных органов. Отмечается, что правовая природа нотариата, методы осуществления нотариальной деятельности, задачи, стоящие перед нотариусами, позволяют определить нотариат как правозащитный орган, обладающий самостоятельностью и независимостью как в организационном, так и процессуальном плане.

Ключевые слова: *нотариат, нотариальная деятельность, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, правозащитные органы.*

Bogdanova Ekaterina Ilyinichna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The place of the notary in the system of law enforcement agencies

The article examines the role of the notary in the implementation of the human rights function of the state. The multiplicity of approaches of scientists to the definition of the concept of law enforcement is indicated. Based on the analysis of scientific and educational literature, the legislation of the Russian Federation, the authors come to the conclusion that the notary should not be included in the system of law enforcement agencies. It is noted that the legal nature of the notary, the methods of carrying out notarial activities, the tasks facing notaries, make it possible to define the notary as a human rights body with independence and independence both in organizational and procedural terms.

Keywords: *notary, notary activity, law enforcement, law enforcement agencies, human rights bodies.*

Согласно Конституции Российской Федерации Россия – правовое государство. Это положение имеет декларативный характер, и провозглашение нашего государства правовым поставило перед Россией задачу его построения. Встав на путь становления правового государства, Российская Федерация приняла на себя обязательства развивать и реализовывать принципы, на которых оно базируется. Один из ключевых принципов правового государства, без которого немыслимо его существование, – максимальное наделение человека правами и свободами, а также создание механизмов их обеспечения и защиты. Одним из институтов, призванных защищать права и законные интересы граждан, является нотариат, однако, несмотря на важность его правозащитной функции, неясно, можно ли ставить нотариат в один ряд с другими правоохранительными органами.

Вопрос определения места нотариата в системе правоохранительных органов является дискуссионным в юридической науке. К основным причинам многообразия взглядов ученых можно отнести отсутствие легальной дефиниции понятия «правоохранительные органы» наряду с наличием множества его доктринальных определений и отсутствие законодательного закрепления перечня правоохранительных органов.

На наш взгляд, одним из ключевых является вопрос разграничения понятий «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность».

Профессор К. И. Амирбеков отмечает, что не стоит отождествлять правоохранительную деятельность, которая связана с принудительно-силовым воздействием, и правозащитную, выражающуюся в защите прав разрешенными законом средствами [1]. На необходимость разграничения данных понятий указывает и Е. В. Януш, подчеркивая, что в случае защиты и восстановления прав граждан правоохранительная деятельность имеет место всегда, а правозащитная лишь при наличии нарушения права [12].

Ф. М. Кобзарев, напротив, считает очевидной неразрывность рассматриваемых понятий, поскольку в обоих случаях речь идет о реализации правоохранительной функции государства [2].

Представленные позиции позволяют сделать вывод, что понятие «правоохранительная деятельность» можно рассматривать в широком и узком значениях, при этом в первом случае оно включает в себя и правозащитную деятельность, а во втором данные понятия не рассматриваются как тождественные.

В соответствии со статьей 1 Основ законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц [7]. Речь идет именно *о защите* прав и законных интересов, поэтому говорить о том, что нотариальная деятельность является правоохранительной можно лишь при рассмотрении последней в широком смысле.

Но нерешенным остается вопрос: «Относится ли нотариат к правоохранительным органам?». Все ли органы, осуществляющие правоохранительную деятельность, можно отнести к правоохранительным?

В большинстве случаев в учебной литературе нотариат включается в систему правоохранительных органов. В. С. Четвериков перечисляет нотариат наряду с другими правоохранительными органами [11, с. 58]. Г. Б. Романовский указывает, что отнесение нотариата к правоохранительным органам обусловлено правом граждан на получение юридической помощи, поскольку реализацию данного права обязано гарантировать именно государство [9]. Однако существуют и иные мнения. Например, Р. В. Шагиева разграничивает правоохранительные и правозащитные органы, включая нотариат в число последних [8, с. 20].

Разность во взглядах обусловлена тем, что первые авторы под правоохранительными органами понимают специальные уполномоченные органы, осуществляющие от имени государства правозащитные, контрольные, надзорные, правоприменительные, оперативно-розыскные и иные государственные функции в интересах защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, а Р. В. Шагиева делает акцент на средствах деятельности правоохранительных органов и указывает, что они осуществляют свою деятельность с целью охраны и защиты права путем применения юридических мер воздействия и принуждения.

На наш взгляд, более оправданным является исключение нотариата из числа правоохранительных органов.

Во-первых, само по себе осуществление правозащитной функции не может являться основанием для отнесения того или иного органа к правоохранительному. К примеру, профсоюзные органы осуществляют защиту прав работников, однако вопрос об отнесении их к правоохранительным органам не стоит.

Во-вторых, несмотря на то, что нотариальные действия осуществляются от имени Российской Федерации, в соответствии со статьей 1 Основ законодательства о нотариате их совершают не только нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, но и нотариусы, занимающиеся частной практикой. При этом согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Министерства юстиции РФ, на конец 2020 года в России насчитывалось 8038 должностей нотариусов, занимающихся частной практикой, а должности нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, отсутствовали [10]. Следовательно, нотариальная деятельность осуществляется негосударственными органами.

Анализ нормативно-правовых актов также позволяет сделать вывод, что не стоит относить нотариат к правоохранительным органам.

В пункте «л» части 1 статьи 72 Конституции РФ указано, что «кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат» относятся к совместному ведению РФ и субъектов РФ [3]. Как мы видим, законодатель рассматривает нотариат как институт, не входящий в число правоохранительных органов.

Статьей 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предусмотрено, что «личный кабинет используется… правоохранительными и контрольными (надзорными) органами, адвокатскими и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации, саморегулируемыми организациями аудиторов для реализации своих функций» [6]. Таким образом, и деятельность нотариальных палат, направленная на защиту социальных и профессиональных прав нотариусов, занимающихся частной практикой, выносится за рамки правоохранительной деятельности.

Обратившись к классификатору правовых актов, мы видим, что нотариату присвоен код 190.000.000, в то время как данные о всех правоохранительных органах принадлежат иному коду классификатора (160.000.000) [4].

В соответствии с Положением о порядке присвоения классных чинов прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации «лицам, имеющим высшее юридическое образование и перешедшим на службу в органы или организации прокуратуры Российской Федерации из других *правоохранительных органов*, адвокатуры, *нотариата*… классный чин может быть присвоен с учетом занимаемой должности и квалификации до истечения шести месяцев службы» [5].

Законодатель не закрепляет строгого перечня правоохранительных органов, но в то же время его позиция относительно включения в их число нотариа-

та однозначна: нотариат не относится к правоохранительным органам. Нотариат перечисляется наравне с ними как в законах, так и подзаконных актах.

Таким образом, считаем неверным отнесение нотариата к числу правоохранительных органов по ряду причин: он не относится к государственным органам, при осуществлении функций по защите прав и законных интересов граждан и организаций нотариусы не используют методы принуждения, а законодатель в различных нормативно-правовых актах рассматривает нотариат и правоохранительные органы по отдельности. Однако это не должно означать умаления роли нотариата в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина. Не являясь государственным органом, но осуществляя от имени Российской Федерации функции государства по защите законных прав граждан и организаций, нотариат находится на стыке частного и публичного права и реализует правозащитную функцию, что позволяет отнести его к правозащитным органам. На наш взгляд, это наиболее удачное определение природы нотариата, поскольку при вынесении нотариата за рамки правоохранительных органов подчеркивается его самостоятельность и независимость как в организационном, так и процессуальном плане.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амирбеков К. И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/104361-pravookhranitelnaya-deyatelnost-pravookhranitelnyj-organ-ponyatie-kriterii- razgranicheniya (дата обращения: 30.11.2020).

2. Кобзарев Ф. М. Конституционно-правовое регулирование охранительной функции государства и форм ее реализации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5. С. 32–37.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

4. О классификаторе правовых актов : Указ Президента РФ от 15 марта 2000 года N 511 (ред. от 28.06.2005) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26510/ (дата обращения: 29.11.2021).

5. О классных чинах прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 ноября 2012 года № 1563 (ред. от 06.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138096/ (дата обращения: 29.11.2021).

6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон № 115-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2020 года : принят Государственной Думой 13 июля 2001 года : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 29.11.2021).

7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 29.11.2021).

8. Правоохранительные органы : учебник / под ред. Р. В. Шагиевой. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 320 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/795747 (дата обращения: 30.11.2021).

9. Романовский Г. Б., Романовская О. В. Правоохранительные органы : учеб. пособие. 3-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 298 с. (Высшее образование: Бакалавриат). URL: https://znanium.com/catalog/product/928388 (дата обращения: 30.11.2021).

10. Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2020 год // Министерство Юстиции РФ : офиц. сайт. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2020-god/ (дата обращения: 29.11.2021).

11. Четвериков В. С. Правоохранительные органы : учебник. 3-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 378 с.

12. Януш Е. В. О соотношении понятий «Юридическая деятельность», «Правоохранительная деятельность» и «Правозащитная деятельность». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-yuridicheskaya-deyatelnost-pravoohranitelnaya-deyatelnost-i-pravozaschitnaya-deyatelnost (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347.965

Букин Александр Юрьевич,
аспирант,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация,
okinavagojuryu@gmail.com

Основные направления совершенствования координации работы адвокатуры и суда в сфере уголовного судопроизводства

В статье рассмотрены основные проблемы координации работы адвокатов и суда в сфере уголовного судопроизводства, а также определены основные направления совершенствования координации такой работы. В статье рассматриваются проблемы судебной власти и адвокатов при осуществлении правосудия. С момента проведения судебной реформы суды не стали независимыми и не защищают эффективно права граждан. Проводится сравнительный анализ некоторых важных проблем работы российской судебной власти, делаются выводы и предложения. Проанализированы проблемы адвокатской монополии на судебное представительство в российском законодательстве.

Ключевые слова: *адвокатура, суд, уголовное судопроизводство, судебная власть, адвокат-представитель, состязательность.*

© Букин А. Ю., 2022

Bukin Alexander Yurievich,
postgraduate student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The main directions of improving the coordination of the work of the bar and the court in the field of criminal proceedings

The article discusses the main problems of coordination of the work of lawyers and the court in the field of criminal proceedings, and also identifies the main directions for improving the coordination of such work. The article deals with the problems of the judiciary and lawyers in the administration of justice. Since the judicial reform, the courts have not become independent and do not effectively protect the rights of citizens. A comparative analysis of some important problems of the work of the Russian judiciary is carried out, conclusions and suggestions are made. The problems of the lawyer's monopoly on judicial representation in the Russian legislation are analyzed.

Keywords: *advocacy, court, criminal proceedings, judicial authority, representative-lawyer, adversarial.*

Адвокатура во многом является важнейшим звеном в механизме взаимодействия государства и индивида, осуществляя функции проводника в обеспечении законных интересов и свобод человека и гражданина. В течение многих десятилетий процесс становления и развития института адвокатуры получил свое отражение в нормативно-правовой и доктринальной форме.

Одной из последних тенденций развития российской системы судебного представительства является медленное, но неуклонное повышение требований, предъявляемых к судебным представителям, и одновременно улучшение положения адвоката как судебного представителя по сравнению со всеми другими возможными кандидатами [2; 3].

Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве является важной составляющей как в процессе доказывания и отстаивания интересов своего подзащитного, так и в оценке пределов доказывания.

Следует также отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации государство гарантирует каждому защиту прав и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции – каждый имеет право на судебную защиту его прав и свобод.

Эти конституционные положения означают, что наше государство гарантирует судебную защиту прав и законных интересов, в том числе и в случаях, подпадающих под юрисдикцию судов. Но не всегда это происходит в результате судебного разбирательства в суде 1-й инстанции. Каждый год в среднем 15 % решений судов обжалуются [4, с. 166].

В рамках уголовного судопроизводства действия адвоката зависят от представляемой стороны. Так, адвокат, представляющий потерпевшего в уголовном процессе, лишь передает имеющиеся доказательства и ходатайства суду, а на стороне обвиняемого еще и предъявляет отзыв на исковые требования, если таковые имеют место быть [7, с. 320].

В связи с вышеизложенным, единственным документом для подтверждения статуса адвоката является его удостоверение. Однако в тех случаях, когда адвокат переходит из одного реестра в другой (в связи с переездом и тому подобное) и сдает удостоверение, до момента выдачи нового удостоверения ему выдается документ, подтверждающий статус адвоката.

В данном документе указываются дата внесения сведений об адвокате в региональный реестр и дата исключения сведений об адвокате из регионального реестра. Полномочия же адвоката в конкретном деле подтверждаются ордером, выдаваемым адвокатским образованием, к которому он относится (ст. 6 Закона об адвокатуре). Однако ордер не подтверждает статус адвоката, он необходим для подтверждения полномочий адвоката на защиту клиента. [5, с. 59]

Профессиональная деятельность адвоката должна отвечать определенным стандартным требованиям при оказании различных видов юридической помощи, в частности, при участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. Стандартизация упорядочивает и придает объективный характер адвокатской деятельности, позволяет контролировать качество предоставленной юридической помощи.

В первую очередь необходимо унифицировать термины и определения, их содержание, четко регулировать те действия и акты, которые вправе использовать адвокат для обоснования позиции. В современной научной литературе и законодательстве используется термин «позиция по делу» как основа судебного познания, построенного на принципе состязательности сторон. Выработка позиции по делу и ее отстаивание в ходе рассмотрения уголовного дела является обязательным требованием для адвоката – защитника, проявлением его компетенции.

В случае противоречий позиций адвоката и доверителя сам адвокат не может отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого, что соответствует международным нормам оказания юридической помощи.

У адвоката, как уже говорилось, основным методом получения информации, является адвокатский запрос. Однако, в этом аспекте существует такая проблема, как игнорирование данных запросов или получение адвокатом отказа, в частности на предоставление персональных данных.

В результате данной ситуации возникает спорная ситуация, ведь у адвоката имеется право собирать необходимую информацию, направление запросов в целях осуществления своей деятельности, но при этом значительная часть информации охраняется законом о персональных данных. В итоге подобные противоречия приводят к нарушению прав граждан и юридических лиц, а иногда и к невозможности исполнить судебный акт.

Адвокат заинтересован в максимально благоприятном исходе дела в любом случае, ведь на кону не только вознаграждение, но и его репутация. Однако в области оплаты услуг адвоката существует проблема, ведь ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон об адвокатуре не устанавливают размер и порядок оплаты труда адвоката, участвующего в угловном процессе.

Тогда как, если мы посмотрим на содержание ч. 1 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то увидим, что расходы на оплату услуг адвоката взыскиваются судом с другого лица в разумных пределах. Однако, понятие разумности в юридической практике весьма размыто, именно поэтому, на наш взгляд, необходимо предусмотреть его законодательное закрепление.

Предоставление лицу права выбора судебного представителя только из числа лиц определенной профессии может восприниматься как ограничение права на юридическую помощь только при ближайшем рассмотрении. Однако при более детальном осмыслении становится очевидным, что на самом деле все юристы, желающие заниматься судебным представительством, пройдут дополнительную проверку своих знаний и навыков путем сдачи квалификационного экзамена, успешная сдача которого будет свидетельствовать об уровне знаний конкретного лица, о потенциальном качестве предоставляемых ими юридических услуг. Одновременно это позволит снизить риск людей пострадать от действий некомпетентных представителей или попросту быть обманутыми лицами, притворяющимися профессиональными юристами, а также это позволит унифицировать законодательный подход к статусу судебного представителя в уголовном и гражданском судопроизводстве. Необходимость соответствия претендента требованиям, установленным в Законе об адвокатуре (в частности, отсутствие у него непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления), позволит защитить профессиональное сообщество от лиц, как минимум, имеющих низкие морально-нравственные качества.

Еще одним часто критикуемым недостатком введения адвокатской монополии на судебное представительство является потенциальная потеря штатными юристами организаций возможности защищать интересы организаций в судах и, следовательно, нарушение права на защиту прав и законных интересов юридических лиц. Однако важно понимать, что проект Концепции не затрагивает положение корпоративных юристов, осуществляющих профессиональную деятельность по трудовому договору в составе юридических подразделений или иных структурных подразделений организаций, так как за этими юристами сохраняется право представлять своих работодателей в судах. Более того адвокатам будет предоставлена возможность работать по трудовым договорам с адвокатскими образованиями, что позволит привлекать адвокатов в качестве штатных юристов, расширяя список соискателей на данную должность.

Для защиты интересов государства реформирование не будет затрагивать такую профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации, как: обеспечение исполнения полномочий Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; полномочий субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также деятельность муниципальных служащих органов местного самоуправления и нотариусов. Также следует отметить, что действие Концепции не распространяется на участников государственной системы бесплатной юридической помощи в рамках Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ, а также на некоммерческие организа-

ции, зарегистрированные в установленном законодательством порядке и оказывающие юридическую помощь на безвозмездной основе в соответствии с целями их создания. Аналогично дело обстоит и с законными представителями граждан, руководителями организаций. Предполагается, что таким же исключением могут стать лица, являющиеся близкими родственниками представляемого. Это также свидетельствует о том, что предлагаемая к введению адвокатская монополия достаточно условна, гибка, позволяет учитывать разные аспекты института судебного представительства.

Важно отметить риски повышения коррупциогенности, злоупотреблений при упрощенном переходе лиц в адвокатуру в переходный период, а также впоследствии при проведении квалификационных экзаменов и вероятности адвокатских сговоров при формировании системы адвокатской монополии на судебное представительство. А в совокупности с увеличением количества адвокатов и, следовательно, нагрузкой на органы внутреннего адвокатского контроля возможно падение общего уровня эффективности механизма регулирования адвокатской деятельности. Однако это вопрос не к институту адвокатской монополии, а к механизму ее реализации.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что большая часть проблем и рисков от введения адвокатской монополии на судебное представительство в России либо изначально не имели под собой веских оснований, либо методы их исключения или преодоления предусмотрены в текущем проекте Концепции. Однако все равно существует ряд неразрешенных проблем, позволяющих говорить о необходимости подготовки основы для данных нововведений, выраженной в совершенствовании и расширении органов адвокатского контроля и адвокатских экзаменационных коллегий, создании развитой, масштабной системы бесплатной юридической помощи, донесении до общества информации о неактуальности значительной части приводимых противниками введения адвокатской монополии на судебное представительство аргументов, развитии законодательства в данной области, позволяющего исключить или снизить коррупцию и злоупотребления при проведении квалификационных экзаменов, при осуществлении адвокатской деятельности, при рассмотрении дисциплинарных производств в отношении адвокатов, повышении общего уровня правовой культуры и организации механизмов, позволяющих сохранять и увеличивать вовлеченность граждан в решение правовых вопросов, а также формировании в общественном восприятии образа справедливого, профессионального адвоката.

УПК РФ в статье 15 принцип состязательности и равноправия сторон, направленный на реализацию конституционных положений, гарантирующих такое право участникам уголовного судопроизводства [1]. Но при этом неоднозначным является совпадение утверждения законодателя о равноправии стороны обвинения и стороны защиты и их фактического процессуального дисбаланса. В особенности на стадии предварительного расследования, где устанавливаются различные обстоятельства, подлежащие доказыванию, отсутствует спор о виновности лица или расследование ведется вовсе без фигуры подозреваемого. Более обширное внедрение института адвокатуры на данной стадии, безус-

ловно, представляет собой путь к установлению баланса в равноправии сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Как отмечает Л. П. Плеснева в своей статье, посвященной данной проблеме, фактически, стороны участвуют в состязательном процессе уже на стадии предварительного расследования, занимаясь сбором доказательств, обосновывающие виновность или невиновность лица. В связи с чем на досудебной стадии прослеживается очевидный дисбаланс и противоречие законодательному закреплению равноправия сторон [6].

Проблема самостоятельного сбора адвокатом доказательств в уголовном процессе не теряет своей актуальности в виду наличия соответствующей повестки в адвокатском сообществе. Можно провести параллель по аналогии с экономическим законом, где спрос рождает предложение.

Параллельный сбор доказательств и проведение следственных действий способствует объективности уголовно-процессуальных действий и следует принципу равноправия сторон, но, безусловно, может внести бюрократические сложности и негативно сказаться на оперативности проведения уголовно-процессуальных действий, особенно на этапе первоначального внедрения в уже сложившуюся многими десятилетиями систему. В связи с чем предлагается провести апробацию с целью выявления эффективности адвокатского расследования, в начале, лишь для некоторых категорий дел, что не должно включать в себя значительного обременения и осложнения работы механизма уголовного судопроизводства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что введение параллельного адвокатского расследования в уголовно-процессуальное законодательство может благоприятно повлиять на объективность и правомерность в проведении досудебного этапа уголовного судопроизводства, что в свою очередь входит в сферу интересов следственных и судебных органов, прокуратуры, так и способствует в целом оздоровлению всего уголовно-процессуального климата в Российском судопроизводстве.

Таким образом, в качестве заключения можно обратить внимание на то, что в зависимости от процессуального статуса представляемой стороны адвокату делегируются соответствующие права и обязанности при участии в судебном заседании. Представляя интересы истца, адвокат наделен всеми процессуальными правами и обязанностями истца и по аналогии с любой другой стороной в процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942 (дата обращения: 30.11.2021).

2. Вайнерман Ф. В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 1. С. 99–105.

3. Верещагин А. Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 2. С. 152–179.

4. Елизарова Е. А. Некоторые проблемы представления адвокатом интересов в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 4. С. 165–170.

5. Меликбекян Д. А. Правовой статус адвоката в гражданском судопроизводстве // Роль и значение науки и техники для развития современного общества : сборник статей Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2018. С. 59–62.

6. Плеснева Л. П. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Вопросы науки и образования. 2020. № 13 (97). С. 61–68.

7. Чернышова Е. А. Адвокат как представитель в гражданском процессе Российской Федерации // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы II Международной научной конференции. Тамбов, 2018. С. 318–322.

УДК 342.56

Власик Александр Сергеевич,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
jd199@mail.ru

О значении Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации

В статье рассматривается роль Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для правоприменительной практики. Отмечается множественность отраслей права, на которые оказывается влияние разъяснений Верховного Суда РФ. На основе анализа юридической литературы, законодательства Российской Федерации автор приходит к выводу, что Верховный Суд РФ принимает активное участие в толковании норм права. Отмечается, что правовая природа Верховного Суда РФ, методы осуществления его деятельности, задачи, стоящие перед ним, позволяют определить Верховный Суд РФ как орган, обладающий самостоятельностью и независимостью, как в организационном, так и процессуальном плане.

Ключевые слова: *Верховный Суд Российской Федерации, судебная деятельность, высший судебный орган, постановления Пленума, прецедент.*

Vlasik Alexander Sergeevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the significance of the Supreme Court Rulings of the Russian Federation

The article examines the role of the Resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation in regulating law enforcement practice in certain areas of legal relations. The multiplicity of branches of law in which the Supreme Court of the Russian Federation carries out its

© Власик А. С., 2022

activities is indicated. Based on the analysis of scientific and educational literature, the legislation of the Russian Federation, the authors come to the conclusion that the Supreme Court of the Russian Federation takes an active part in the interpretation of the norms of law. It is noted that the legal nature of the Supreme Court of the Russian Federation, the methods of its activities, the tasks facing it, make it possible to define the Supreme Court of the Russian Federation as a body with independence and independence, both in organizational and procedural terms.

Keywords: *Supreme Court of the Russian Federation, judicial activity, supreme judicial body, decisions of the Plenum, precedent.*

Верховный Суд Российской Федерации – высший судебный орган по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам. Он осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, рассматривая гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций.

Правовой статус Верховного Суда Российской Федерации, существовавший с момента принятия Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, когда он был высшей инстанцией в системе федеральных судов общей юрисдикции, был изменен в результате конституционной поправки, внесенной в связи с принятием 5 февраля 2014 года Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». На основании этого закона ранее существовавшие Верховный и Высший Арбитражный Суды Российской Федерации были преобразованы в единый Верховный Суд Российской Федерации, который с того момента и по настоящее время не входит в систему федеральных судов общей юрисдикции [1].

В 2021 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял целый ряд значимых постановлений, на значение которых хотелось бы обратить внимание.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 г. «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2] актуализированы разъяснения порядка рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Так, например, закреплено, что если исполнение судебного акта по неденежному требованию имущественного характера или требованию неимущественного характера осуществляется органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом или организацией, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим без выдачи судом исполнительного документа, возбуждения исполнительного производства

и законодательством не установлен срок исполнения соответствующих требований, заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается не ранее чем через 6 месяцев со дня вступления судебного акта в законную силу или истечения установленного судом срока его исполнения либо не позднее чем через 6 месяцев со дня завершения (окончания, прекращения) исполнения судебного акта.

Заявление о компенсации считается поданным с нарушением порядка и сроков и подлежит возвращению, в частности, если оно подано ранее чем через 6 месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта, исполнение которого осуществляется без выдачи судом исполнительного документа, возбуждения исполнительного производства и срок исполнения которого законодательством не установлен, или ранее чем через 6 месяцев со дня истечения установленного судом срока исполнения такого судебного акта либо позднее чем через 6 месяцев со дня завершения (окончания, прекращения) исполнения такого судебного акта.

В случае принятия судебного акта по нескольким самостоятельным требованиям нескольких лиц каждое из них вправе требовать компенсацию за нарушение срока исполнения такого акта при условии нарушения разумного срока исполнения соответствующего требования. Если судебным актом удовлетворено совместное требование нескольких лиц (например, имущество передано в общую собственность или совместное пользование нескольким лицам), каждое из таких лиц вправе требовать компенсацию за нарушение срока исполнения судебного акта независимо от того, кто из них обратился за его исполнением.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021г. № 22 «О внесении изменений в отдельные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [3] внесены изменения в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда РФ в сфере уголовного права и процесса, в том числе речь идет о следующих постановлениях:

– от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»;

– от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»;

– от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»;

– от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В частности Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что:

– рассмотрение уголовного дела в особом порядке не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение;

– изменение обвинения в части квалификации содеянного, которое допускается, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются, должно быть мотивированно;

– суд при повторном рассмотрении дела, в том числе в общем порядке судебного разбирательства, не вправе назначить осужденному более строгое наказание в тех случаях, когда приговор, постановленный по правилам главы 40 УПК РФ, отменен судом вышестоящей инстанции по основаниям, не связанным с ухудшением положения осужденного;

– перед экспертом не могут быть поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со статьей 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

проведение судебного разбирательства в особом порядке, когда с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение;

– обвинительный приговор должен содержать выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве;

– тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»;

– местом окончания мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного Кодекса Российской Федерации)» [4] разъяснены вопросы применения законодательства об уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, предусмотренные статьями 201, 201.1, 202 и 203 УК РФ [5], так сообщается, в частности, следующее:

– как злоупотребление полномочиями должны квалифицироваться деяния лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам совершает входящие в круг его полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, принимает на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют, освобождает работников организации от исполнения трудовых обязанностей с направлением для ремонта квартиры, обустройства домовладения, принадлежащих самому лицу либо его родственникам и знакомым, совершает сделку в отсутствие необходимого для этого согласия или последующего одобрения коллегиального органа управления организации), если эти деяния повлекли общественно опасные последствия, предусмотренные статьей 201 УК РФ;

– злоупотребление полномочиями частным нотариусом или аудитором (статья 202 УК РФ) заключается в совершении таким лицом деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили задачам нотариальной или аудиторской деятельности, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями (например, удостоверение частным нотариусом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо с целью нанесения вреда другим лицам сделки по отчуждению недвижимого имущества, если умыслом нотариуса охватывалось, что условия такой сделки не соответствуют выраженной воле ее участников или что участник сделки не осознает ее правовых последствий; направление нотариусом информационного запроса не в связи с совершением нотариального действия, а с целью передачи сведений третьим лицам; представление аудитором заведомо ложного аудиторского заключения), если эти деяния повлекли общественно опасные последствия, предусмотренные статьей 202 УК РФ;

– ответственность за преступления, предусмотренные статьями 201, 201.1, 202, 203 УК РФ, не исключается и в тех случаях, когда лица, их совершившие, были приняты на работу или приобрели определенный статус с нарушением требований или ограничений, например, когда лицо получило квалификационный аттестат аудитора или сдало квалификационный экзамен для занятия нотариальной деятельностью либо получило лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности или удостоверение частного охранника при отсутствии документа, подтверждающего получение необходимого образования (прохождение профессионального обучения), без требуемого стажа работы, при наличии судимости и т. п.

Верховный Суд РФ рекомендует судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 201, 201.1, 202, 203 УК РФ, выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению данных преступлений, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении

уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц.

Представляется, что Верховный Суд России усилил роль прецедентов: своих позиций по принципиальным вопросам, высказанных в конкретных делах. Нижестоящие суды не вправе игнорировать официальное мнение высшей инстанции. По сути, в Российской Федерации закрепляются элементы прецедентного права. Принимаемые Верховным Судом РФ акты разъясняют отдельные вопросы рассмотрения дел в апелляционных и кассационных инстанциях. В известном постановлении Верховного Суда РФ, касающемся кассационных судов, дано четкое указание: проверять выводы первой и апелляционной инстанции на предмет соответствия правовым позициям Верховного Суда России. Если нижестоящие инстанции не учитывают положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ, то такие решения при обжаловании будут отменены вышестоящими инстанциями. Назначение таких постановлений – обеспечение единой судебной практики. Представляется, что роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ является регулирующей, так как происходит не просто разъяснение вопросов правоприменения, а имеет место быть фактическое регулирование возникающих правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения: 01.09.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 23 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388945/ (дата обращения: 01.09.2021).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/ (дата обращения: 01.09.2021).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388944/ (дата обращения: 01.09.2021).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 342.56

Вечер Сергей Владиславович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
Vardy2010@yandex.ru

Значение отбора кандидатов на должность районных судей в Российской Федерации в контексте обеспечения независимости судебной власти

В статье рассматривается значение процедуры отбора на должность кандидатов в районные суды РФ для обеспечения независимости судебной власти. Проведен анализ международных рекомендации по назначению кандидатов на должность судей, выдвинутых Консультативным Советом Европейских судей. Рассмотрены законодательные положения современной модели процедуры отбора и назначения на должность судьи в РФ. В ходе сравнительного анализа требований КСЕС с правовыми нормами РФ установлены несоответствия по некоторым ключевым требованиям отбора кандидатов на должность судей. Подведен итог об особенностях российской системы и важности назначения судей для эффективности правосудия.

Ключевые слова: *Кандидат на должность судьи, Консультативный Совет Европейских судей, независимость судебной власти, Квалификационная коллегия судей, Комиссия при Президенте.*

Vecher Sergey Vladislavovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The importance of the selection of candidates for the position of district judges in of the Russian Federation in the context of ensuring the independence of the judiciary.

The article discusses the importance of the selection procedure for candidates to the district courts of the Russian Federation to ensure the independence of the judiciary. The analysis of international recommendations on the appointment of candidates for the position of judges, nominated by the Advisory Council of European Judges. The legislative provisions of the modern model of the procedure for selection and appointment to the position of judge in the Russian Federation are considered. In the course of a comparative analysis of the requirements of the CCES with the legal norms of the Russian Federation, inconsistencies were found in some key requirements for the selection of candidates for the position of judges. The article summarizes the features of the Russian system and the importance of appointing judges for the effectiveness of justice.

© Вечер С. В., 2022

Keywords: *Candidate for the position of judge, Advisory Council of European Judges, independence of the judiciary, Qualification Board of Judges, Commission under the President.*

Один из французских просветителей XVIII века Ш. Л. Монтескье разработал принцип разделения властей как гарантию против злоупотребления и концентрации власти в одних руках. На данный момент разделение властей является одним из базовых признаков правового государства. В современной России принцип разделения властей законодательно закреплен в Конституции РФ. В соответствии с ней «судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону» [4]. «Красной нитью» через основной закон РФ проходит мысль о разделении трех ветвей власти. На наш взгляд, очень важно чтобы государство четко следовало этому правилу, иначе это грозит прогрессивному, демократическому и гражданскому развитию общества. Осуществление правосудия является важной функцией судебной ветви власти. Суд стоит обособлено от других органов государства, и берет на себя роль арбитра в соблюдении законов страны. В связи с этим накладывается особая ответственность на тех людей, которые осуществляют функцию правосудия. И именно это ставит перед государством важную задачу отбора на должность судей.

Все этапы становления кандидата на должность судьи в Российской Федерации зафиксированы в нескольких нормативно-правовых актах: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007), Указ Президента РФ от 17.02.2021 № 97 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий» и ряд других.

В данной статье мы не будем касаться вопроса отбора кандидатов на должность судей субъектов РФ, а рассмотрим данную процедуру на примере районных судов как основного и наиболее многочисленного звена системы федеральных судов общей юрисдикции. Для этого нужно обратиться к международным требованиям. Это позволит изучить общемировые тенденции по данному вопросу, и в полной мере ответить на вопрос, соответствует ли российская модель демократическим стандартам.

Главным ориентиром в этом вопросе является специализированный международный орган, который состоит исключительно из судей – Консультативный Совет Европейских судей (далее – КСЕС). Стоить сказать, что в Заключении № 1 КСЕС «О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей», принятой в г. Страсбурге в 2001 году прослеживается мысль о том, что требования к судьям неразрывно связаны с независимостью судебной власти.

«Отбор и карьера судей должны основываться на заслугах, с учетом квалификации, моральных качеств, способностей и эффективности» [2]. Таким об-

разом, кандидат на должность судьи должен обладать определенными заслугами в карьерной лестнице, быть высококвалифицированным специалистом, а также иметь высокие моральные качества. Одним из главных критериев, на который обращает внимание КСЕС, это независимость будущего судьи в политических взглядах. «Нельзя подчинять назначение или повышение в должности судей узким партийным политическим соображениям. В тех случаях, когда существует какой-либо риск того, что это произойдет или может произойти именно подобным образом, такой метод скорее опасен, чем эффективен» [2].

КСЕС в своих рекомендациях говорит о проблеме достаточности уровня знаний для судей. «Представляется, что существуют следующие важные вопросы: достаточно ли конкурсных экзаменов – не нужно ли оценивать и личные качества, а также обучать практическим навыкам, а затем проверять их на экзаменах? Следует ли привлекать уже на этом этапе независимые органы исполнительной и законодательной власти» [2]. А в тех странах, где судьи назначаются из квалифицированных и опытных юристов, по мнению КСЕС, необходимо проведение испытаний не в форме экзаменов, а демонстрация практических навыков от данных юристов.

КСЕС отмечает опасность назначения судей органами, сформированными исполнительной или законодательной ветвями власти. Назначение судей, по мнению Европейских судей, должно производиться независимым органом. «Орган, принимающий решение об отборе и карьере судей, должен быть независим от правительства и администрации» [2]. А в тех случаях, когда все же в силу тех или иных причин, назначение производится при участии правительства, процедура назначения должна быть максимально прозрачна и открыта.

Теперь, на наш взгляд, необходимо обратиться к российской модели назначения судей и проанализировать, как в современных условиях реализованы рекомендации КСЕС.

В соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» кандидаты на должность судей проходят испытание в виде экзамена. При этом данный экзамен проводится «в целях установления наличия у кандидата на должность судьи теоретических знаний, практических навыков и умений в области правоприменения, необходимых для работы» [3]. Стоит сказать, что в российском законодательстве отсутствует формулировка о моральных качествах будущих судей. Об этой проблеме упоминает Т. В. Черемисина, которая отмечает, что «особое внимание должно уделяться оценке таких морально-личностных качеств кандидата в судьи, как его жизненная философия, репутация, нравственные качества, семейная жизнь, предшествующие места работы, личные знакомства, родственные связи, привязанности и другие обстоятельства» [10]. Несомненно, отсюда возникает еще ряд некоторых проблем: по каким критериям оценивать моральные качества кандидата; что входит в понятие высоких моральных качеств; какие документы в полной мере должны отражать такие качества и еще ряд вопросов. В то же время, на наш взгляд, оценка моральных качеств является одним из критери-

ев отбора судей у КСЕС, поэтому справедливо, чтобы в Российской Федерации он тоже был отражен в законодательстве, связанном с отбором кандидатов на должность судей [8].

Российская модель процедуры проведения экзамена в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым КСЕС. На основании ст. 26.3 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» экзаменационные билеты для кандидатов содержат три теоретических вопроса по различным отраслям права, две задачи по вопросам судебной практики и письменное задание по подготовке процессуального документа по макету дела. Таким образом, российская модель вобрала в себя и требования достаточности теоретических знаний со стороны кандидатов, а также требования наличия практического опыта на процедуре экзамена. На наш взгляд, это обосновано и обусловлено значимостью роли будущего судьи в рассмотрении определенной категории дел. Однако ряд российских исследователей в области права отмечают, что метод оценивания в форме экзамена устарел. Так, судья Конституционного Суда РФ в отставке М. И. Клеандров предлагает изменить весь формат экзаменационной проверки, исключить теоретическую часть и полностью посвятить проверку кандидатом практических навыков по определенным задачам [9].

Подробнее стоит остановиться на органе, который в соответствии с мнением КСЕС, должен проводить процедуру отбора на должность судей. В России таким органом является Квалификационная коллегия судей. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» больше половины состава Квалификационных коллегии судей субъектов РФ формируется из действующих судей судов различной юрисдикции, что соответствует международным требованиям КСЕС. Эта норма закона в полной мере отражает независимость назначения судебной власти от других ветвей. Однако процедура назначения уже сдавшего экзамен на должность судьи кандидата вызывает споры. КСЕС прямо указывает на необходимость обеспечения независимости процедуры назначения от какого-либо вмешательства. На основании ст. 6 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» наделение судейскими полномочиями кандидатов производится Президентом РФ. Важную роль при этом играет специально созданный для этого орган – Комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочии (далее по тексту – Комиссия при Президенте).

Комиссия при Президенте является консультативным органом и в соответствии с законодательством о судебной системе не входит ни в один из органов судейского сообщества. Согласно Указу Президента от 17.02.2021 № 97 «О Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочии» задачами органа являются «подготовка с учетом мнения полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах рекомендаций Президенту Россий-

ской Федерации по назначению на должности судей, в том числе председателей и заместителей председателей, федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов» [6].

В соответствии с вышеуказанным Указом Президента РФ сформирована и сама Комиссия. В большинстве своем она представлена органами исполнительной власти, а также членами правоохранительных органов. Только четыре из шестнадцати участников имеют отношение к судебной власти. Таким образом, вопрос рассмотрения кандидатов на должность судей данным органом вызывает некоторые дискуссии, поскольку не соответствует принципам, провозглашенным КСЕС о независимости судейской власти от администрации, и тем более исполнительной ветви.

Критерии проверки кандидата Комиссией при Президенте определены тем же Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», однако при анализе основных причин отказа можно сделать вывод, что зачастую такие отказы выходят за рамки Закона «О статусе судей», и не ясно какими нормативными документами руководствовалась Комиссия при Президенте при принятии таких решений. Так, 55,4 % кандидатам на должность судьей общей юрисдикции было отказано по причине не указания или недостоверного отражения доходов. 33,8 % кандидатам было отказано по причине конфликта интересов, а у 10,8 % имелись иные основания для отказа [1].

Следует сказать, что рекомендации КСЕС сводятся к тому, что порядок отбора кандидатов должен осуществляться органом либо независимым, либо представленным в большинстве своем судьями. Там же где наделение происходит представителем исполнительной ветви власти (речь как раз идет о России) процедура должна быть максимально прозрачной. Однако отсутствие законодательно обоснованных причин отказа кандидатов Комиссией при Президенте ставит под сомнение прозрачность процедуры.

Таким образом, существующая в настоящий момент в России процедура отбора на должность судьи не в полной мере соответствует международным стандартам, провозглашенным КСЕС. Об этом также говорят и многие исследователи в области права (Т. В. Фарои, А. В. Куликов, Н. И. Тюленев) [5; 7].

На наш взгляд, сложилась опасная тенденция, которая угрожает независимости судебной власти. С одной стороны, в максимальной степени нужно оградить процедуру назначения судей от зависимости исполнительной или законодательной властей. Сделать процедуру отбора и наделения полномочий максимально прозрачной и соответствующей международным стандартам. С другой стороны, опасна самоизоляция судейского сообщества, которая может привести к неправильным судебным решениям. Все это еще раз подчеркивает важную роль правосудия и необходимость особой и четко определенной системы отбора на должность судей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ практики о причинах отказа в назначении судей на вакантные судебные должности, по данным, представленным Управлением Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров. URL: http://ce.vkks.ru/publication/64694/ (дата обращения: 27.11.2021).

2. Заключение № 1 (2001) Консультативного Совета Европейских судей для Комитета Министров Совета Европы о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей. URL: https://rm.coe.int/1680747b8e (дата обращения: 16.11.2021).

3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 19.11.2021).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Констиуция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

5. Куликов А. В., Тюленев Н. И. Особенности участия квалификационных коллегий судей и кадровой комиссии при Президенте РФ в процессе назначения судей: проблемы и предложения по совершенствованию их работыофиц. сайт. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-kvalifikatsionnyh-kollegiy-sudey-i-kadrovoy-komissii-pri-prezidente-rf-v-protsesse-naznacheniya-sudey-problemy-i/viewer (дата обращения: 20.11.2021).

6. Указ Президента РФ от 17.02.2021 № 97 (ред. от 25.10.2021) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 19.11.2021);

7. Фарои Т. В. Квалификационные коллегии судей и проблема независимости судебной власти в РФ. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsionnye-kollegii-sudey-i-problema-nezavisimosti-sudebnoy-vlasti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 20.11.2021).

8. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 N 30-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения:, 19.11.2021);

9. Фоков А. П., Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования // Государство и право. 2019. № 10. С. 205–210.

10. Черемисина Т. В. Проблемы личностного отбора при проведении конкурса на должность судьи. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-lichnostnogo-otbora-pri-provedenii-konkursa-na-dolzhnost-sudi (дата обращения: 19.11.2021).

УДК 351.757.7

Владимирова Олеся Алексеевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
olesya.baranova2015@mail.ru

К дискуссии о проблемах использования полиграфа при раскрытии преступлений

В настоящей статье исследуются вопросы практики использования полиграфа в рамках уголовного судопроизводства при раскрытии преступлений. На основании действующего законодательства Российской Федерации был проведен анализ правового регулирования использования полиграфа в раскрытии преступлений, а также обозначены некоторые практические проблемы использования полиграфа в раскрытии преступлений.

Ключевые слова: *использование полиграфа в рамках уголовного судопроизводства, проблемы использования полиграфа, использование полиграфа в раскрытии преступлений.*

Vladimirova Olesya Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

To the discussion about the problems of using the polygraph in the disclosure of crimes

This article examines the practice of using the polygraph in the framework of criminal proceedings when solving crimes. Based on the current legislation of the Russian Federation, an analysis of the legal regulation of the use of a polygraph in solving crimes was carried out, and some practical problems of using a polygraph in solving crimes were identified.

Keywords: *the use of a polygraph in criminal proceedings, problems of using a polygraph, the use of a polygraph in solving crimes.*

Во все времена государство, в лице своих правоохранительных органов, стремилось подавить преступность. В современных условиях, когда криминальная ситуация в России остается устойчиво неблагоприятной, степень актуализации этой задачи только увеличивается, что обусловливает необходимость принятия новых, научно-обоснованных мер правоохранительного характера, в том числе мер, способствующих повышению уровня раскрываемости преступлений.

В этих условиях криминалисты все чаще обращают внимание на новые, нетрадиционные методы познания преступлений, на возможность использования в оперативно-розыскной, следственной, экспертной, а иногда и судебной практике знаний и средств из смежных областей науки, и, прежде всего, психологии, психофизиологии, информатики.

Практика показывает, что лицо, обоснованно заподозренное в совершении преступления, либо попавшее в сферу интересов правоохранительных ор-

© Владимирова О. А., 2022

ганов в ином качестве (свидетеля, потерпевшего) нередко, использует на следствии особую психологическую и тактическую защиту, призванную обеспечить сохранение от выдачи им информации о реальных обстоятельствах расследуемого события и степени своей личной причастности к нему.

Использование в доказывании инструментальных методов установления психофизиологического состояния лица, подозреваемого в совершении преступления, свидетельствующего об обладании им значимой для расследования информацией, полиграфа – прибора, фиксирующего изменения такого состояния в зависимости от воздействия на испытуемого словесных раздражителей, – проблема, ожидающая своего решения и признания.

Как и в других случаях решения вопроса о применении в уголовном судопроизводстве технической новинки, технического средства, проблема полиграфа имеет технический, тактический и процессуальный аспекты.

Технический аспект проблемы.

Именно на анализе технического аспекта проблемы (к сожалению, нередко некомпетентном) основываются зачастую доводы противников полиграфа.

Уже в существующем виде полиграф представляет собой точный прибор, достоверно отражающий психофизиологическое состояние организма испытуемого лица. Этот факт не отрицают, да и не могут отрицать и противники полиграфа, поскольку последний представляет собой комплекс приборов, давно и надежно зарекомендовавших себя в медицинской практике и практике психофизиологических экспериментальных исследований.

Развитие новых областей науки и техники (в частности, автоматики, кибернетики и искусственного интеллекта, космической медицины) открыло широкие перспективы для совершенствования полиграфа. Стало возможным принципиальное изменение техники «снятия» информации полиграфом (с помощью метода бесконтактных датчиков).

Бесконтактными датчиками называют такие датчики, действия, которых испытуемый не ощущает, или сам факт существования которых для испытуемого остается неизвестным.

В психофизиологических экспериментах различают три группы бесконтактных датчиков:

датчики, вмонтированные в предметы одежды (халат, комбинезон, головной убор, пояс), либо такие предметы, как часы, компас;

датчики, вмонтированные в орудия труда (пишущий прибор, рукоятка управления механизмом или аппаратом, тетрадь для записей);

датчики, вмонтированные в элементы бытового оборудования (кресло, кровать, стул).

Такие датчики с успехом используются для контроля за состоянием космонавтов в условиях космического полета, при изучении реакций испытуемых в процессе их профессионального отбора.

Опыты В. И. Комиссарова открыли обнадеживающие перспективы для создания подлинно бесконтактного метода снятия информации о психофизиологическом состоянии испытуемого. Была продемонстрирована принципиаль-

ная возможность бесконтактной регистрации изменений физиологических характеристик организма на расстоянии, на основе измерения изменений слабых электромагнитных полей, существующих в пространстве вокруг человека, при посредстве специальных датчиков. Таким путем возможна одновременная регистрация электрокардиограммы, сейсмокардиограммы, пневмограммы, фонограммы и других параметров организма, что позволяет рассчитывать на положительное решение вопроса о бесконтактном исследовании реакций испытуемого [4, с. 169].

В связи с изложенным, нам представляется возможным заключить, что техническая сторона проблемы, возможность получения объективной, детальной и точной информации о психофизиологических состояниях человека с помощью полиграфа (причем при необходимости – скрытым способом) не должна вызывать сомнений. Но техническая сторона вопроса тесно связана с диагностикой зафиксированных реакций, а последняя – прямо зависит от тактики проведения испытаний, от тактического аспекта использования полиграфа.

Тактический аспект проблемы.

В ответе на вопрос «Можно ли с помощью полиграфа получить однозначно толкуемую информацию о причинах эмоциональной реакции испытуемого» – заключается тактический аспект проблемы.

Передача испытуемому информации должна проводиться таким образом, чтобы она воздействовала избирательно и вызывала наиболее сильную эмоциональную реакцию лишь в строго ограниченных случаях, подлежащих однозначному объяснению. На передний план, таким образом, выступает организация и тактика самого эксперимента. С точки зрения достоверности и надежности результатов применения полиграфа тактический аспект проблемы оказывается решающим.

Правильность выводов, сделанных на основе полиграфа, достигает весьма высокой степени достоверности (80–90 %), а во многих случаях все выводы оказываются достоверными (если тактика применения полиграфа точно реализует принцип избирательного воздействия). Такое воздействие могут оказывать не только слово или изображение, но и действия следователя (к примеру, его приближение к тому или иному предмету во время обыска) и человек или предмет во время предъявления для опознания и т. п. Это свидетельствует о широком тактическом диапазоне ситуаций, в которых может найти применение полиграф.

Испытание носит добровольный характер, что фиксируется в специальном формуляре, и отказ от испытания не свидетельствует о виновности лица или иной его причастности к преступлению.

Противники применения полиграфа настойчиво аргументируют свою негативную позицию утверждением, что результаты тестирования невозможно однозначно связать с подлинной причиной вызванных реакций (в некоторых случаях, даже при использовании непрямого метода тестирования, это действительно так). В спорных случаях, очевидно, следует ограничиться констатацией наличия у испытуемого не «информации причастности», а «информации осве-

домленности» о тех или иных обстоятельствах события, учитывая возможность случайного источника такой информации.

Уголовно-процессуальный аспект проблемы.

Никто из ученых не отрицает возможность использования полиграфа в расследовании и разрешении уголовных дел. Однако одни из них считают, что результаты его применения могут использоваться в качестве доказательств, а другие отрицают доказательственное значение использования полиграфа, в том числе и в виде заключений экспертов.

Расходятся мнения и по поводу того, при каких условиях целесообразно проведение ПФИ.

Отметим, что результаты ОИП и ПФЭ все чаще облекаются в процессуальную форму и используются в процессе доказывания.

Так, приговором Увельского районного суда Челябинской области от 29 сентября 2018 года Мальцев В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обосновывая доказанность вины подсудимого, приговоренного к 8 годам лишения свободы, суд сослался на справку о результатах опроса Мальцева на полиграфе [1].

Федеральный судья Мещанского районного суда Центрального административного округа г. Москвы в приговоре по делу И. Якушевой (ч. 1 ст. 105 УК РФ) сделал ссылку на справку о результатах опроса с использованием полиграфа. Данный документ, согласно которому «с высокой степенью вероятности И. Н. Якушева причастна к убийству гр. Сорокина...», использован судьей как доказательство, подтверждающее вину [2].

По уголовному делу об убийстве С. Ефремова подсудимый Д. Авдеев отказался от признательных показаний. Кунцевский районный суд г. Москвы, обосновал свой обвинительный приговор в том числе и тем, что «в материалах уголовного дела имеется справка по результатам опроса Авдеева с применением полиграфа, в которой указано, что Авдеевым совершено убийство Ефремова...» [3].

В связи с этим, считаем целесообразным предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации соответствующую норму, регулирующую основания применения и процедуру проведения опроса при помощи полиграфа. В защиту предложенного довода, отметим, что согласно данным ВНИИ МВД России, точность показателей современных полиграфов составляет не менее 96 %, что вполне сопоставимо с точностью результатов традиционных видов криминалистических, а также многих других судебных экспертиз [5].

Полагаем, что, решая проблему полиграфа применительно к уголовному судопроизводству России, необходимо воспользоваться мировым опытом по применению полиграфа; использовать опыт различных ведомств России, где проверки на полиграфе проводятся десятки лет; организовать подготовку специалистов-полиграфологов, а также в средствах массовой информации разъяснить населению целесообразность, научность, гуманность, надежность и этичность прохождения проверки на полиграфе.

Следует особо отметить, что закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованы, может быть применено экспертом для решения задач экспертизы, сообразно с условиями исследования, предъявляемыми к нему требованиями, процессуальным порядком экспертизы и т. п. По этой причине нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом-психиатром или психологом.

Разработка метода бесконтактных (в подлинном смысле этого слова) датчиков сделала возможным применение полиграфа специалистом-психологом или психофизиологом при подготовке к производству таких следственных действий, как обыск, следственный эксперимент с участием подозреваемого или обвиняемого, предъявление для опознания. Получаемая с помощью полиграфа при подготовке этих следственных действий ориентирующая информация помогает следователю в реализации или корректировке его тактического замысла.

Не исключается применение полиграфа и при допросе, но при условии законодательного закрепления следующих положений, при этом результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты, записи) к делу не приобщаются.

Считаем правильным, в связи с настоящим исследованием проблем применения полиграфа, предложить модель, которая может лечь в основу соответствующих нормативных актов.

В случае принятия решения (по своей инициативе или по просьбе допрашиваемого) о применении полиграфа, следователь обязан:

– пригласить защитника (если предполагается допросить подозреваемого или обвиняемого), педагога, переводчика (при допросе несовершеннолетнего, глухонемого и др.);

– установить психологический контакт с участниками допроса;

– разъяснить всем им содержание, условия, порядок производства следственного действия и особенности использования информации, получаемой при тестировании;

– удостовериться, что испытуемый понял следователя, и разъяснить допрашиваемому его право отказаться от тестирования;

– получить в письменной форме согласие на тестирование на полиграфе; разъяснить права и обязанности всем участникам следственного действия (об этом делается отметка в протоколе допроса);

– предупредить оператора об уголовной ответственности за заведомо ложную расшифровку полиграммы и за разглашение тайны следствия (занести в протокол замечания и заявления участников процесса).

Следует также отметить, что разработка процессуального порядка испытаний на полиграфе требует предварительно накопить значительный эмпириче-

ский материал на основе использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приговор Увельского районного суда Челябинской области от 29 сентября 2018 года по делу № 1-51/2018. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2021).

2. Приговор Мещанского районного суда Центрального административного округа г. Москвы от 12.05.2017 по делу № 1-271/2017. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2021).

3. Приговор Кунцевского районного суда города Москвы от 03.11.2016 по делу № 1-0260/2016. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2021).

4. Комиссаров В. И. Полиграф – детектор лжи или правды? // Прокурорская и следственная практика. 2014. № 1–2. С. 167–182.

5. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. URL: https://xn--b1amas.xn--b1aew.xn--p1ai/Izdatelskaja_dejatelnost/Nauchnij_portal_MVD_Rossii (дата обращения: 01.12.2021).

УДК 343

Груздев Денис Владиславович,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
auf.2012@mail.ru

Применение добровольного отказа от совершения преступления на определенных стадиях

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с возможностью добровольного отказа при окончательном покушении. Анализируются правовые последствия добровольного отказа от совершения преступления на разных его стадиях. Примеры правоприменительной практики позволяют сделать вывод о том, что добровольный отказ возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на совершение преступления.

Ключевые слова: *добровольный отказ от совершения преступления, престепление, стадии совершения преступления, уголовная ответственность, уголовное право.*

Gruzdev Denis Vladislavovich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The use of voluntary refusal to commit a crime at certain stages

The article discusses controversial issues related to the possibility of voluntary refusal in the final attempt. The legal consequences of voluntary refusal to commit a crime at its various stages

© Груздев Д. В., 2022

are analyzed. Examples of law enforcement practice allow us to conclude that voluntary refusal is possible both at the stage of preparation for a crime and at the stage of attempted commission of a crime.

Keywords: *voluntary refusal to commit a crime, crime, stages of committing a crime, criminal liability, criminal law.*

В борьбе с умышленными преступлениями используются не только меры уголовно-правового принуждения, но и нормы, призванные стимулировать положительную социальную активность личности. К таким предписаниям относится институт добровольного отказа от совершения преступления.

В учении о преступлении институт добровольного отказа от совершения преступления занимает особое положение. Причин тому много.

Во-первых, это тесная связь добровольного отказа от совершения преступления с вопросами начала возникновения уголовной ответственности, отграничения преступного от непреступного [1].

Во-вторых, добровольный отказ от совершения преступления является одним из гибких правовых механизмов, обладающих большим превентивным потенциалом, где его значительная часть касается профилактики правонарушений и выработке у граждан осознанного желания или даже образа мыслей, направленного против нарушения закона.

В-третьих, норма о добровольном отказе от совершения преступления позволяет достичь предупредительной цели уголовного законодательства Российской Федерации [2].

Несмотря на большое количество научно-исследовательских работ, посвященных институту добровольного отказа, и многолетний практический правоприменительный опыт, следует констатировать, что в настоящее время реализация добровольного отказа от совершения преступления сопряжена с преодолением ряда противоречий, что является одной из причин крайне редкого применения на практике положений ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ).

Одним из наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются ученые-правоведы, когда изучают институт добровольного отказа от совершения преступления, является неопределенность в аспектах допустимости признания добровольного отказа от совершения преступления на определенных стадиях совершения преступления [4].

Решение данной проблемы будет способствовать не только определенности правоприменительной практики, но оказывать позитивное воздействие на уровень правовой культуры населения и правосознания граждан.

Для начала следует дать определение такому понятию, как добровольный отказ от совершения преступления. Так, в соответствии со статьей 31 УК РФ «Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

Для определения допустимости признания добровольного отказа от преступления на отдельных стадиях совершения преступления необходимо дать сравнительную характеристику разных точек зрения ученых-правоведов по данному вопросу, а также обобщить практику применения добровольного отказа от совершения преступления судом.

Поскольку любое умышленное преступление состоит из определенных этапов развития преступной деятельности, отличающихся друг от друга характером совершения общественно опасного деяния, отражающего различную степень реализации виновным преступного намерения [5], следует дать общую характеристику каждой стадии совершения преступления, а также выделить наиболее распространенные точки зрения по вопросу возможности добровольно отказаться от совершения преступления на стадиях приготовления к преступлению, покушения на преступление и оконченного преступления.

Приготовлением к преступлению в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ является приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Стадия приготовления к совершению преступления характеризуется тем, что в рамках данной стадии добровольный отказ возможен всегда, так как у лица всегда есть возможность окончательно прекратить преступную деятельность, которая может выражаться как в активной (уничтожение приобретенных или приспособленных орудий и средств преступления), так и в пассивной форме (воздержаться от изготовления оружия или самодельного взрывного устройства, прекратить приискание сообщников и т. д.). Следует отметить, что возможность добровольного отказа от совершения преступления на стадии приготовления к преступлению закреплена в «легальном» определении добровольного отказа от совершения преступления и по данному вопросу в научном сообществе сложилось четкие представления об возможности добровольного отказа на стадии покушения к совершению преступление.

Следующим этапом совершения преступления является покушение на преступление, которое означает умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Характерная особенность покушения на преступление, которой оно отличается от подготовки к преступлению и оконченного преступления, заключается в том, что при покушении опасность наступления общественно опасных последствий, как и само наступление общественно опасных последствий, становятся реальными, вследствие чего покушение, исходя из степени реализации преступного умысла, принято делить на два вида [6]:

1. Неоконченное покушение на совершение преступления, под которым следует понимать такое покушение, при котором виновный не выполнил всех

действий, которые он считал необходимыми для завершения преступления и которые объективно нужны для его окончания.

Этот вид покушения имеет сходства со стадией приготовления к преступлению в том, что добровольный отказ всегда возможен на этапе неоконченного покушения, а также, как и при приготовлении к преступлению, он может выражаться в активной или пассивной форме.

Также неоконченное покушение имеет свои характерные черты, которые выражаются в том, что лицо только частично выполнило объективную сторону.

В целом, вопрос о возможности добровольного отказа при неоконченном покушении в теории уголовного права среди ученых-правоведов не возникает, так как законодатель обозначил данную возможность в легальном определении Добровольного отказа от совершения преступления.

2. Оконченное покушение на совершение преступления, под которым следует понимать такое покушение, при котором виновный в соответствии со своими субъективными представлениями сознает, что он выполнил необходимый перечень действий, но они не привели к наступлению последствий.

Характерная чертой покушения на преступление, которой оно отличается от подготовки к преступлению является то, что при покушении опасность наступления общественно опасных последствий, как и само наступление общественно опасных последствий, становятся реальными.

Возможность добровольного отказа при окончательном покушении в теории уголовного права носит дискуссионный характер. Одни ученые (например, Н. К. Семернева, Р. Л. Габрахманов, И. С. Тишкевич и т. д.) считают, что при оконченном покушении добровольный отказ невозможен, а возможно только деятельное раскаяние, так как виновный полностью выполнил объективную сторону преступления. Действительно, в случае, когда киллер стреляет из пистолета в потерпевшего с намерением убить, но, причинив тяжкий вред здоровью, отказывается от доведения до конца преступного намерения, то признать данный случай добровольным отказом не представляется возможным.

Другие ученые (например, А. В. Наумов, Б. В. Здравомыслов, А. М. Яковлев и т. д.) считают, что при оконченном покушении добровольный отказ возможен в случаях, когда между наступлением общественно опасных последствий и преступным действием есть определенный промежуток времени, в течении которого лицо может предотвратить наступление последствий. Так, если террорист заложит в доме взрывное устройство с часовым механизмом, а после совершит демонтаж этого устройства, то данный случай можно квалифицировать как добровольный отказ от совершения преступления.

Следует согласиться с точкой зрения ученных, которые считают, что добровольный отказ от совершения преступления возможен в некоторых случаях на стадии оконченного покушения, так как возможность и невозможность добровольного отказа определяется физической природой явления, с которой имеет дело виновный. Так, добровольный отказ от совершения преступления возможен только в некоторых материальных составах, когда субъект преступления

путем активных действия предотвращает наступление любых общественно опасных последствий. Например, при поджоге здания лицо активными действиями предотвратило уничтожение имущества.

Таким образом, установление возможности добровольного отказа от совершения преступления при оконченном покушении следует рассматривать в каждом случае отдельно.

3. Оконченное преступление – это преступление, достигшее момента окончания, установленное законодателем [7].

Основное различие между преступлением неоконченным и оконченным состоит в степени выполнения объективной стороны преступления.

Исходя из определения добровольного отказа, предусмотренного статьей 31 Уголовного кодекса РФ, ясно, что он доступен только на этапе приготовления к преступлению и покушения на преступление. Таким образом, добровольный отказ невозможен на стадии оконченного простого преступления.

Для подтверждения данного вывода необходимо привести пример из судебной практики. Так, Киселев А.В. 1 августа 2014 года примерно в 15 часов увидел на берегу реки два велосипеда, оставленные без присмотра купавшимися в реке подростками, и решил похитить новый спортивный велосипед марки «Стелс», чтобы впоследствии распоряжаться им в личных целях.

Откатил велосипед на несколько метров, сел на него и уехал с реки, осознавая, что совершает хищение. Примерно в 17 часов ему позвонила гражданская жена Х. и сообщила, что ей известно о совершенной им краже велосипеда с берега реки, его и велосипед ищут. Осознав после звонка Х., что его могут найти и посадить, испугался, отогнал велосипед на берег реки и поставил на то место, откуда похитил. Если бы не позвонила Х., то он бы велосипед не вернул.

В кассационной жалобе осужденный А. В. Киселев просит отменить приговор в части осуждения по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку считает, что добровольно отказался от совершения преступления, велосипед вернул, гражданский иск потерпевшей не заявлялся, а уголовное дело возбуждено с нарушением закона [8].

Следующим примером из судебной практики будет служить следующий случай. Так, Гражданин Г. зная о том, что потерпевшая А. собирается приобретать квартиру, с целью завладения денежными средствами проник в квартиру потерпевшей. Во время поиска денег Г. услышал звук открываемой двери и понял, что вернулась А. Он прошел на кухню, где взял нож и спрятался. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. После того как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Г. принял меры к сокрытию следов преступления и ушел из квартиры.

Осужденный Г. просил прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, так как после прихода в квартиру потерпевшей и последующего ее убийства он мог продолжить поиск денежных средств.

И, как правильно разъясняет суд, то обстоятельство, что после совершения убийства потерпевшей осужденный не продолжил поиски денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа от совершения преступления, поскольку его первоначальные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а вынужденно, так как он был застигнут хозяйкой квартиры на месте преступления [9].

Приведенные примеры судебной практики позволяют констатировать, что добровольный отказ возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на совершение преступления.

Между тем, вопрос о стадиях до сих пор не урегулирован в юридическом сообществе, что создает неблагоприятные условия для защиты прав и свобод граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дронова Т. Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 24 с.
2. Шакирова А. А. Добровольный отказ от преступления соучастников : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 20 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).
4. Маркин Д. Н., Ушаков Р. М. Институт добровольного отказа от преступления в уголовном праве России: противоречия доктринального толкования и юридической практики // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 10 А. С. 316.
5. Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание. М. : Спарк, 1997. С. 47.
6. Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления : учеб. пособие. М., 1982.
7. Хорошилова О. С. Оконченное преступление // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №3, С. 78–83.
8. Безуглый С. Н. Условия добровольного отказа от преступления // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224). Вып. 35 С. 132–134.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013). URL: http://www.vsrf.ru/documents/practice/15124/ (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343.6

Демченко Василий Александрович,
и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток, Российская Федерация
vasiliy.demchenko.1996@mail.ru

Проблемы нормативно-правового регулирования медицинской деятельности при квалификации преступлений медицинских работников

В данной статье автором рассматриваются вопросы нормативного правового регулирования медицинской деятельности в контексте установления обязанности соблюдения обязательных требований при оказании медицинской помощи медицинскими работниками как субъектами уголовно-правовых отношений. Дается оценка существующим в отечественной нормативной базе противоречиям и их влиянию на квалификацию совершаемых противоправных деяний в профессиональной медицинской среде. В результате произведенного анализа предлагаются конкретные меры по унификации правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *халатность, медицинский работник, субъект преступления, неосторожность, врачебная ошибка, профессиональная деятельность, должностные обязанности.*

Demchenko Vasily Alexandrovich,
acting head of the department of criminal law disciplines,
far eastern law institute (branch)
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Vladivostok, Russian Federation

Problems of regulatory and legal regulation of medical activity in the qualification of crimes of medical workers

In this article, the author examines the issues of regulatory legal regulation of medical activity in the context of establishing the obligation to comply with mandatory requirements in the provision of medical care by medical professionals as subjects of criminal law relations. An assessment of the contradictions existing in the domestic regulatory framework and their impact on the qualification of illegal acts committed in the professional medical environment is given. As a result of the analysis, specific measures are proposed to unify law enforcement practice in this area.

Keywords: *negligence, medical worker, the subject of the crime, negligence, medical error, professional activity, job responsibilities.*

В последние годы в доктрине уголовного права наиболее активно стали исследоваться вопросы, связанные с особенностями и разрешением существующих проблем привлечения медицинских работников к уголовной ответст-

© Демченко В. А., 2022

венности за вред, причиненный пациентам при оказании им медицинской помощи. Данное обстоятельство вызвано как учащающимися случаями дефектного оказания гражданам медицинской помощи, о чем свидетельствуют судебно-следственные материалы, публикации в средствах массовой информации, так и не решающимися по сей день проблемами нормативно-правового регулирования медицинской деятельности в целом. Одной из острых проблем нормативно-правового регулирования по-прежнему является неоднозначное решение вопроса о возможном и должном субъекте рассматриваемого вида преступлений, что, безусловно, требует своего разрешения в науке и практике применения уголовного закона.

Комплексное изучение субъекта преступления является принципиальным не только потому, что субъект является одним из обязательных элементов состава преступления, но и в связи с тем, что именно его признаки являются разграничительными критериями для преступлений, совершенных общими или специальными субъектами [3, с. 58–64].

Р. А. Давыдов, например, считает, что субъектами преступления, в результате которого причиняется вред жизни и здоровью пациентов, являются медицинские работники или фармацевтические работники. В содержание данной дефиниции автор вкладывает следующие признаки: лицо, получившее высшее или среднее медицинское или фармацевтическое образование в Российской Федерации; наличие у описанных лиц диплома и специального звания, а также сертификата специалиста или лицензии на осуществление медицинской или фармацевтической деятельности [2, с. 146].

Схожую позицию по данному вопросу предлагают Г. А. Пашинян и И. В. Ившин, которые рассматривают субъектов – медицинских работников через призму таких признаков как: наличие у медицинского работника «допуска к осуществлению профессиональной медицинской деятельности и возложение на медицинского работника обязанности по непосредственному оказанию соответствующего вида медицинской помощи» [5, с. 10].

С. В. Патрушев, в свою очередь, также определяет субъектный состав рассматриваемых преступлений через определение соответствующих признаков, однако заметно их расширяя. Это лица, имеющие: медицинское или иное образование, а также свидетельство об аккредитации специалиста; фармацевтическое образование, полученное в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами; право на осуществление медицинской деятельности и получившие дополнительное профессиональное образование в части розничной торговли лекарственными препаратами [4, с. 61].

В контексте обсуждаемой проблемы хотелось бы обратиться к основным положениям законодательства в указанной сфере правоотношений.

Исходя из пункта 13 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Закон № 323-ФЗ) медицинским работником является физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление ме-

дицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность.

В соответствии с частью 1 статьи 69 Закона № 323-ФЗ право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста.

Кроме того, исходя из анализа положений частей 2^1–5 статьи 69 Закона № 323-ФЗ, правом на осуществление медицинской деятельностью обладают также: педагогические и научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие практическую подготовку обучающихся в соответствии со статьей 82 Федерального закона от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие научные исследования в сфере охраны здоровья; лица, имеющие медицинское образование, не работавшие по своей специальности более пяти лет при условии прохождения обучения по дополнительным профессиональным программам (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) и прохождения аккредитации специалиста; лица, не завершившие освоение образовательных программ высшего медицинского образования, могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности на должностях среднего медицинского персонала.

Анализируя приведенные теоретические позиции во взаимосвязи с приведенными положениями Закона № 323-ФЗ, можно сделать некоторые умозаключения.

Во-первых, признавая реальную возможность причинения вреда жизни и здоровью граждан вследствие ненадлежащих действий (бездействия) фармацевтических работников, тем не менее, отнесение указанной группы «специалистов» к числу потенциальных субъектов так называемых ятрогенных преступлений представляется необоснованным.

К данному выводу позволяет прийти не только анализ нормативно-правовой базы, регулирующей профессиональную деятельность фармацевтических работников (которая, к слову сказать, не вменяет в обязанность таким лицам давать какие-либо консультации и рекомендации при приобретении гражданами лекарственных и иных средств), но и существующее положение правоприменительной, в частности, судебной практики.

Да, действительно подчас именно ничем не обоснованная рекомендация, данная пациенту фармацевтическим работником, относительно свойств медицинских препаратов, способу и периодичности их приема без учета физического состояния пациента, истинных рекомендаций лечащего врача, может самым негативным образом сказаться на жизни и здоровье такого пациента. Но в данном случае мы не можем и не должны забывать о том, что фармацевтический работник в силу своего профессионального статуса и квалификации не должен

давать гражданам какие-либо рекомендации относительно тактики лечения и приема соответствующих препаратов. Это прямая обязанность лечащего врача. Основная же задача фармацевтического работника сводится к отпуску качественной медицинской продукции, исходя из рекомендации лечащего врача.

Таким образом, позицию Р. А. Давыдова и С. В. Патрушева в части отнесения фармацевтических работников (наравне с медицинским персоналом) к субъектам исследуемых преступлений считаем неверной и не отвечающей существующим реалиям уголовного закона и практики его применения.

Во-вторых, обозначив позицию относительно нецелесообразности отнесения фармацевтических работников к числу субъектов халатности медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности, принципиально важно определить, кто именно может и должен (в случае наличия законных оснований) являться субъектом указанных преступлений.

На первый взгляд, применив систематическое толкование озвученных выше положений Закона № 323-ФЗ, устанавливающих требования к лицам, осуществляющим практическую медицинскую деятельность, при определении субъектного состава, какие-либо затруднения отпадают сами собой. Более того, теоретические разработки относительно данного вопроса принципиальных разночтений с положениями данного федерального закона не имеют.

Безусловно, медицинский работник не может считаться таковым без наличия соответствующего образования и уровня квалификации (который подтверждается в установленном законом порядке). Однако не все ученые исходят из прямого указания Закона № 323-ФЗ, устанавливающего требование в виде наличия служебных (трудовых) отношений медицинского работника с медицинской организацией, а также обязанность медицинского работника по непосредственному оказанию медицинской помощи пациенту, вытекающая из трудового договора и должностной инструкции [1, с. 4–6].

Указанный подход, позволяющий относить к субъектам рассматриваемого вида преступлений лиц, хотя и имеющих медицинское образование, необходимый уровень квалификации, свидетельство об аккредитации специалиста, но в то же время не состоящих с конкретно взятой медицинской организацией в трудовых отношениях, представляется в корне не верным. При таких обстоятельствах государство возлагало бы на лиц, обладающих познаниями в области медицины, необоснованно широкие обязанности, во-первых, по оказанию медицинской помощи лицам, нуждающимся в ней, и, во-вторых, по оказанию такой медицинской помощи качественно, в соответствии с установленными методиками и стандартами.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание – возможность отнесения к субъектам рассматриваемого вида преступлений лиц, не завершивших освоение образовательных программ высшего медицинского образования, которые согласно статье 82 Закона № 323-ФЗ могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности на должностях среднего медицинского персонала. При формальном анализе приведенного положения Закона № 323-ФЗ ответ на поставленный вопрос является положительным. Думается, для пра-

вильного ответа на указанный вопрос необходимо понимать следующее принципиально важное обстоятельство. Факт обучения в образовательной организации и не завершение лицом освоения образовательной программы не стоит в прямой взаимосвязи с его возможностью нести уголовную ответственность за ненадлежащие действия (бездействие) при оказании медицинской помощи пациенту. В данном случае конститутивным признаком наряду с описанным обстоятельством является факт официального трудоустройства такого лица в медицинскую организацию на должность среднего медицинского персонала и осуществляющего медицинскую деятельность в соответствии с трудовым договором, должностной инструкцией. В случае, если лицо, не завершившее освоение образовательной программы медицинской направленности, не осуществляет трудовую функцию в медицинской организации или, напротив, ее осуществляет, но исходя из положений трудового договора, должностной инструкции, она не связана с оказанием медицинской помощи пациентам, то такое лицо в качестве субъекта преступления рассматриваемой категории рассматриваться не должно. В случае, если такой «молодой специалист» отвечает описанным требованиям, оно в полной мере отвечает признакам медицинского работника и, соответственно, должно нести уголовную ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью пациентов, в результате своих ненормативных действий (бездействия).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что к числу субъектов рассматриваемого вида преступлений следует относить лишь медицинских работников, правовая характеристика которым дана в Законе № 323-ФЗ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боева О. Ю., Идрисова С. Ф. Медицинский работник как субъект профессионального преступления // Проблемы экспертизы в медицине. 2009. № 4 (36). С. 4–6.

2. Давыдов Р. А. Время и место преступления против жизни и здоровья личности, совершенного медицинским работником по неосторожности // Проблемы в российском законодательстве. 2012. С. 145–147.

3. Пархоменко С. В., Демченко В. А. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков халатности медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 58–64.

4. Патрушев С. В. Субъективные признаки преступлений, совершаемых в медицинской практике // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 4 (62). С. 52–63.

5. Пашинян А. Г., Ившин И. В. Профессиональная неосторожность деяний медицинских работников // Медицинский совет. 2009. С. 10.

УДК 347.422

Дубинов Егор Олегович,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
port1519@yandex.ru

Хвалыгина Наталия Лазаревна,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
natalikos2011@yandex.ru

Определение вины должника в исполнительном производстве

В статье анализируется значение вины в современном исполнительном производстве и приходит к выводу о том, что в судебной практике фактически вина должника не подлежит установлению и учету. Однако в целях обеспечения прав должника, эффективности исполнительного производства именно добросовестность должника должна стать общим критерием выбора механизма правового воздействия на него в исполнительном производстве, включая определение набора допустимых и эффективных мер принуждения именно к этому лицу.

Ключевые слова: *исполнительное производство, правонарушение, вина, ответственность, добросовестность.*

Dubinov Egor Olegovich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Khvalygina Natalia Lazarevna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Determination of the debtor's guilt in enforcement proceedings

The article analyzes the significance of guilt in modern enforcement proceedings and comes to the conclusion that in judicial practice, in fact, the debtor's guilt is not subject to establishment and accounting. However, in order to ensure the debtor's rights and the effectiveness of enforcement proceedings, it is the debtor's good faith that should become the general criterion for choosing a mechanism of legal influence on him in enforcement proceedings, including the definition of a set of permissible and effective coercive measures against this person.

Keywords: *enforcement proceedings, offense, guilt, responsibility, integrity.*

Закон об исполнительном производстве закрепляет положения о том, что такое производство в целом направлено на понуждение должника к выполнению требований, предписанных исполнительным документом. В обеспечение

© Дубинов Е. О., Хвалыгина Н. Л., 2022

такого исполнения применяются различного роды меры принудительного исполнения, которые закрепляются в ст. 68 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1].

Данные меры достаточно систематизированы в законодательстве по различным критериям: степенью воздействия на должника, содержанием мер, их назначению и т. д. Однако существующие меры не предусматривают аналогичных мер ответственности как гарантию исполнения в рамках исполнительного производства. Являются ли такие меры достаточными и обусловленными в совокупности с тем, что отсутствует необходимость установления вины в неисполнении должником требований исполнительного документа?

Отвечая на данный вопрос необходимо обратиться к субъективной стороне такого нарушения в рамках исполнительного производства. Понятие «вина» в исполнительном производстве можно проследить в сравнении с его трактовкой в иных отраслях права.

Касаемо уголовного права, вина проявляется как обязательный признак субъективной стороны преступления, а именно психическое отношение лица к совершенному общественно – опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

Гражданский кодекс определил иной подход к определению вины, закрепив положение о том, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [2]. Соответственно, вина в гражданском праве не воспринимается как психическое отношение лица к совершаемому деянию, а рассматривается лишь как бездействие, выраженное в объективном непринятии всех возможных мер, способствовавших исполнению обязательства.

В исполнительном производстве, вероятнее всего используют именно гражданско – правовой подход при привлечении должника к ответственности, одновременно с этим используя иные меры принуждения, которые по правовой природе являются публично – правовыми. Охарактеризовать гражданско-правовой подход можно через следующие признаки: 1) действие презумпции вины в гражданском праве; 2) неимение значения мотива и целей действия должника; 3) оценка поведения конкретного должника именно с объективной стороны по отношению к принятому стандарту поведения.

Закон об исполнительном производстве законодательно выделяет лишь уважительные причины для освобождения уплаты только исполнительского сбора. Таковыми выступает непреодолимая сила, то есть только чрезвычайные либо необратимые в каждом определенном случае обстоятельства. в остальных случаях законодатель не предусмотрел даже, хотя бы, открытый перечень уважительных причин неисполнения требований исполнительного документа.

Говоря о привлечении лица к административной ответственности в рамках исполнительного производства, исходя из положений закона, следует применять опять же объективный подход для определения вины должника. Проти-

воречие прослеживается в том, что ответственность за административные правонарушения публично – правовая, а соответственно, надлежит использовать субъективный подход, заключающийся в психологическом отношении лица к совершенному деянию.

На практике презумпция вины за совершение административного правонарушения в рамках исполнительного производства применяется не только к должникам – юридическим лицам, но и к должникам – физическим лицам.

Анализируя судебную практику, можно найти множество решений суда, подтверждающих использование объективного подхода к определению вины должника. К примеру, Верховный суд Республики Коми в своем постановлении от 23.06.2016 № 4А-386/2016 [3] разъяснил, что должник, «зная, о том, что в отношении него возбуждено исполнительное производство и установлен срок исполнения», к этому сроку обязан был предпринять все необходимые меры, позволяющие выполнить требования исполнительного документа.

Также Саратовский областной суд в своем решении от 28.06.2016 по делу № 4А-336/2016[4] признал лицо виновным в совершении административного правонарушения, ссылаясь только лишь на отсутствие обстоятельств, которые подтверждали объективную невозможность совершения должником действий по требованиям исполнительного документа.

На практике при привлечении должника к ответственности по ч. 1 ст. 17.14 КоАП РФ [5] для установления не факта совершения правонарушения, а именно вины должника в его совершении, как правило, достаточно фиксации неисполнения в установленный срок требования судебного пристава, вина при этом устанавливается также простой ссылкой на материалы исполнительного производства. Более того, иногда вина как таковая вообще не включается в обстоятельства, подлежащие установлению при привлечении к ответственности даже физического лица.

Однако, как справедливо отмечается, при привлечении должника к административной ответственности необходимо не просто констатировать наличие неисполненного требования судебного пристава, но и установить конкретное действие (бездействие), которое было совершено, оценить каждый довод должника о причинах неисполнения им требования судебного пристава-исполнителя.

Как показывает анализ очень редких судебных решений об удовлетворении заявлений об отмене постановлений о привлечении должников к административной ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ в связи с уважительностью причин неисполнения требований исполнительного документа (ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве), к таким причинам может быть отнесен достаточно узкий круг обстоятельств, свидетельствующих о юридической невозможности исполнения требования исполнительного документа, как, например, изъятие у должника на законных основаниях имущества, подлежащего передаче взыскателю (перечисление изъятой таможенным органом валюты в бюджет), необходимость исполнения требования за счет третьего лица, кото-

рое не перечислило денежные средства должнику (предоставление жилого помещения муниципальным образованием за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации), противоречие исполнения требования исполнительного документа законодательству (заключение с взыскателем договора без проведения конкурсных процедур).

Таким образом, учет добросовестности должника в исполнительном производстве может повысить легитимность применяемых принудительных мер в глазах общества, восстановить конституционный баланс прав и интересов должника и взыскателя в исполнительном производстве, учитывать и вину взыскателя в неисполнении обязательства, не проявляющего должную активность в исполнительном производстве либо изначально действовавшего легкомысленно при вступлении в отношения с заведомо ненадежным контрагентом, но в последующем в исполнительном производстве требующего от государства взыскать в свою пользу по фактически неисполнимому исполнительному документу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

3. Постановление Верховного суда Республики Коми от 23.06.2016 № 4А-386/2016 Требование: об отмене актов о привлечении к ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ (неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера). URL: https://sudact.ru/regular/doc/XntDcfi1rmZ5/ (дата обращения: 30.11.2021).

4. Постановление Саратовского областного суда от 28.06.2016 по делу № 4А-336/2016 Требование: об отмене актов о привлечении к ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ (неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера). URL: https://sudact.ru/regular/doc/vo0eqNGioUgu/ (дата обращения: 30.11.2021).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347.9

Егоров Егор Владимирович,
помощник адвоката, аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация
egorovs.law@gmail.com

Кузьмина Екатерина Николаевна,
помощник прокурора,
Прокуратура города Костромы Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
ek.kyzmina@mail.ru

Апелляционные суды общей юрисдикции: за обещанное платят дважды

В статье исследуются теоретические и практические вопросы создания апелляционных судов общей юрисдикции и их деятельности по рассмотрению дел в порядке гражданского и административного судопроизводства. Отмечается, что низкий процент поступивших рассмотренных дел нивелирует ценность апелляционных судов как структурно обособленных судов по проверке не в вступивших в законную силу судебных актов, принятых в порядке гражданского судопроизводства. Делается вывод об отсутствии преемственности при создании апелляционных судов в системе судов общей юрисдикции с апелляционными судами в системе арбитражных судов.

Ключевые слова: *апелляционный суд общей юрисдикции, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, арбитражный суд, Верховный Суд РФ.*

Egorov Egor Vladimirovich,
lawyer's assistant, graduate student, Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
assistant prosecutor,
prosecutor's office of the city of Kostroma, Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

Appellate courts of general jurisdiction: they pay twice for what they promised

The article highlights the theoretical and practical issues of the creation of appellate courts of general jurisdiction and their activities in the consideration of cases in civil and administrative proceedings. It is noted that the low percentage of cases received by the court annulate the value of the courts of appeal as structurally separate courts for the verification of judicial acts that have not entered into legal force, adopted in civil proceedings. It is concluded that there is no continuity in

© Егоров Е. В., Кузьмина Е. Н., 2022

the creation of appeal courts in the system of courts of general jurisdiction with appeal courts in the system of arbitration courts.

Keywords: *Court of Appeal of General jurisdiction, civil proceedings, administrative proceedings, arbitration Court, Supreme Court of the Russian Federation.*

ФКЗ от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ образованы апелляционные суды общей юрисдикции (далее – АСОЮ) – федеральные суды общей юрисдикции, действующие в пределах территории соответствующего судебного апелляционного округа, днем начала деятельности которых Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 12 сентября 2019 г. № 30 определено

1 октября 2019 года. Как следует из пояснительной записки к проекту закона, создание АСОЮ, равно как и кассационных судов общей юрисдикции, основано на положительном опыте деятельности структурно самостоятельных апелляционных и кассационных судов в системе арбитражных судов.

При этом формирование нового звена в системе судов общей юрисдикции преследовало несколько целей: во-первых, обеспечение независимости и самостоятельности апелляционных судов при рассмотрении апелляционных жалоб и представлений на судебные акты, а, во-вторых, усовершенствование инстанционного устройства судов общей юрисдикции и оптимизация судебной нагрузки [5, с. 3].

Е. С. Смагина констатирует, что с созданием АСОЮ была реализована одна из наиболее значимых законодательных инициатив современного этапа судебной реформы [6, с. 43]. А. С. Платова и П. В. Шумов пишут, что создание отдельных апелляционных и кассационных инстанций повысит результативность работы судебной системы РФ [4, с. 119].

Однако результаты проведенной судебной реформы в части создания АСОЮ неоднозначны, имеют ряд существенных возражений, фактически нивелирующих констатируемые законодателем и учеными достоинства.

1. Компетенцию АСОЮ составляют дела, рассматриваемые ими в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам, представлениям на не вступившие в законную силу судебные акты краевых, областных и равных им судов, принятых ими в качестве суда первой инстанции, и дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Как известно, в гражданском процессуальном законодательстве к родовой подсудности краевых, областных и равных им судов относятся дела, связанные с государственной тайной, о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей), об усыновлении (удочерении) ребенка и о признании забастовки незаконной. Компетенция краевых, областных и равных им судов гораздо шире при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства, поскольку включает пятнадцать категорий дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Согласно данным судебной статистики, предоставленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в АСОЮ с начала их работы в 2020 г. поступило около 14 тыс. дел по апелляционным гражданским и административным делам, причем количество дел, оконченных производством в апелляционных судах общей юрисдикции, составило 12,7 тыс. дел, из них основную долю составили дела административного судопроизводства – 95,5 % (9 тыс. судебных решений), и только 4,5 % – дела гражданского судопроизводства (0,2 тыс. судебных решений) [4, с. 77–78]. По сравнению с этим, в 2020 г. в районные суды в апелляционном порядке поступило 157,3 тыс. дел, в областные и равные им суды – 606,5 тыс. дел [3].

Очевидно, низкий процент гражданских дел в сравнении с административными делами напрямую связан с категориями дел, подсудных краевым, областным и равным им судам в качестве суда первой инстанции. Такое положение дел позволяет утверждать об отсутствии качественных изменений в системе проверки судебных актов, принятых по результатам рассмотрения дел в порядке гражданского судопроизводства.

Е. С. Смагина видит преодоление отделения судов первой инстанции от судов апелляционной инстанции в ограниченном объеме в распространение компетенции АСОЮ на постановления по крайней мере районных судов. Другим предложением, заслуживающим поддержки, является создание окружных апелляционных судов применительно к обжалованию судебных актов мировых судей и районных судов [1, с. 86].

Существенным положительным изменением в системе судов общей юрисдикции

2. До создания АСОЮ апелляционной инстанцией по отношению к краевым, областным и равным им судам выступал Верховный Суд РФ, не предусматривалось рассмотрения дела в одном и том же суда (отсутствовало двойное обжалование), в связи с чем нельзя согласиться с утверждением о том, что создание АСОЮ имело своей целью обеспечение самостоятельности и независимости судей. Высвобождение из компетенции Верховного Суда РФ проверочных полномочий в отношении судебных актов краевых, областных и равных им судов путем передачи их специально созданным для этого АСОЮ без передачи им проверочных полномочий в отношении иных судов с учетом финансовых расходов свыше 1,5 млн руб. нельзя признать экономически целесообразным.

3. Невзирая на утверждения о создании АСОЮ на фундаменте структурно самостоятельных апелляционных судов в системе арбитражных судов, в действительности, как представляется, с трудом приемлемо говорить об обеспечении преемственности при создании апелляционных судов в системе судов общей юрисдикции.

Такой вывод, как минимум, вытекает из того, что в системе арбитражных судов все проверочные полномочия в отношении не вступивших в законную силу судебных актов сосредоточены в рамках одного звена – арбитражных су-

дах апелляционной инстанции. В системе судов общей юрисдикции проверочные полномочия рассредоточены по судам различных уровней (районные суды, краевые, областные и равные им суды, Верховный Суд РФ).

Создание апелляционных судов в системе арбитражных судов преследовало цель исключить рассмотрение дела одним тем же судом сначала по правилам суда первой инстанции, а затем по правилам апелляционной инстанции. Создание апелляционных судов в системе судов общей юрисдикции a priori не могло преследовать вышеуказанную цель, основной и единственной целью являлась освобождение высшей судебной инстанции, носящей экстраординарный характер, от несвойственных ей полномочий.

В связи с вышеизложенным уместно согласиться с Е. А. Борисовой, полагающей, что Верховному Суду РФ не удалось создать модель судов общей юрисдикции, похожую на модель арбитражных судов [2, с. 109].

Таким образом, создание АСОЮ исключительно для цели освобождения высшей судебной инстанции от проверочных полномочий в отношении краевых, областных и равных им судов с тяжкой можно назвать значительным этапом в реформировании системы судов общей юрисдикции, а сохраняющееся разделение проверочных полномочий между судами различных уровней не способствует формированию единой российской судебной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. 221 с.

2. Борисова Е. А. Новые суды общей юрисдикции - старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101–110.

3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

4. Платова А.С., П.В. Шумов К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 8. С. 114–119.

5. Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7 (дата обращения: 15.11.2021)

6. Смагина Е. С. Создание апелляционных судов общей юрисдикции: соотношение судоустройственных и судопроизводственных новелл // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 43–47.

УДК 343.9

Жибарева Алена Михайловна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
alenam20.15@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vse-evstegneev@yandex.ru.

Проблемы уголовной ответственности водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения

Статья посвящена анализу общественных отношений, возникающих при совершении дорожно-транспортного преступления водителем, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного и иного опьянения. В статье авторы приводят анализ уголовно-правовых норм российского уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность таких водителей, а также практики их применения. Целью данной работы является комплексное изучение проблем уголовной ответственности водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, нарушающих правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, приводящих к неосторожному причинению тяжкого вреда здоровью или смерти человека, либо двух и более лиц. По результатам исследования авторы предлагают внести изменения в законодательство.

Ключевые слова: *объект преступления; субъект преступления; объективная сторона преступления; субъективная сторона преступления; опьянение; скорость реакции водителя; наказание.*

Zhibareva Elena Mikhailovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Evstegneev Alexey Sergeevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of criminal liability of drivers driving a vehicle while intoxicated

The article is devoted to the analysis of social relations arising from the commission of a traffic crime by a driver driving a vehicle in a state of alcoholic or other intoxication. In the article, the authors analyze the criminal law norms of the Russian criminal legislation establishing the criminal liability of such drivers, as well as the practice of their application. The purpose of this work is a comprehensive study of the problems of criminal liability of drivers driving a vehicle

© Жибарева А. М., Евстегнеев А. С., 2022

while intoxicated, violating the rules of the road and operating vehicles, leading to reckless infliction of grievous bodily harm or death of a person, or two or more persons. Based on the results of the study, the authors propose to amend the legislation.

Keywords: *object of crime; the subject of the crime; the objective side of the crime; the subjective side of the crime; intoxication; driver reaction speed; punishment.*

В структуре преступности транспортные преступления занимают очень высокое место, по итогам 2020 года из зарегистрированных в нашей стране преступлений (2 044 221), 33 527 преступлений совершены на транспорте [2]. Согласно отчету начальника УМВД России по Ярославской области по итогам оперативно-служебной деятельности в 2020 году наблюдалась положительная динамика в решении одной из ключевых задач – снижение количества транспортных происшествий с участием водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения. В частности, за указанный период привлечено к ответственности 5 199 водителей за управление транспортным средством в состоянии опьянения, а также за отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения. За 2020 год в Ярославской области возбуждено 738 уголовных дел в отношении водителей, управлявших автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [4].

Ведя речь об ответственности лица, управляющего транспортным средством, представляется более правильным начать анализ составов преступлений, запрещенных статьями 264 и 264.1 УК РФ с субъекта преступления. Как известно, субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, которому, к моменту совершения преступления, исполнилось 16 лет. В анализируемых составах преступлений субъект преступления – специальный, то есть это не только вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, а именно лицо, управляющее автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством. При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что субъектом этих преступлений может являться не только лицо, сдавшее экзамен и получившее водительское удостоверение, но и лицо, которое лишено права управлять транспортным средством, лицо, не имеющее водительского удостоверения, а также лицо, которое обучается вождению транспортным средством. В последнем случае за несоблюдение правил учеником ответственности, как правило, подлежит инструктор по вождению, в то же время, при несоблюдении инструкций инструктора обучаемый несет ответственность самостоятельно.

Как следует из положений закона, в анализируемых составах, средством совершения преступления выступают автомобили, трамваи либо другие механические транспортные средства. При этом, под другими механическими транспортными средствами подразумеваются автобусы, троллейбусы, мото-

циклы, а также любые самоходные средства, приводимые в движение каким-либо двигателем.

Основным непосредственным объектом рассматриваемых составов преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации автомобилей, дополнительным – жизнь человека, и его здоровье. Нарушение Правил дорожного движения выражается в превышении установленной скорости движения, неправильном выполнении обгона, несоблюдении правил проезда перекрестка и так далее. Для уголовного законодательства не имеет значения, насколько превышена установленная скорость движения транспортного средства, ее превышение является нарушением Правил дорожного движения, в отличие от административного законодательства, где допускается превышение скорости на величину менее 20 километров в час [3].

Общественно опасные деяния, связанные с непосредственным нарушением Правил дорожного движения (действия, бездействия), образуют объективную сторону названных преступлений и проявляются в: нарушении конкретных пунктов Правил, повлекшие причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человеку лицом, управляющим транспортным средством. Законодатель, в качестве квалифицирующих признаков, выделяет совершение тех же действий, повлекших причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человеку лицом, управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения, или связанное с оставлением места его совершения, а также, в качестве особо квалифицирующих – причинение по неосторожности смерти двум или более лицам или причинение по неосторожности смерти двум или более лицам лицом, управляющим транспортным средством и находящимся в состоянии опьянения, или связанное с оставлением места его совершения. Объективная сторона этого преступления сконструирована по материальному признаку. В связи с этим, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установление причинной связи между совершением описанных деяний и наступлением тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего [1, с. 1148].

Представляются интересными подходы законодателя к определению вины лица, совершившего описываемые деяния. Согласно предписаниям законодателя, их субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины, проявляющейся, как правило, в небрежности. По нашему мнению, по отношению к водителю, управлявшему транспортным средством в трезвом виде, такое законодательное определение формы вины является обоснованным. В то же время лицо, которое умышленно, употребив опьяняющие вещества и, в состоянии опьянения, опять-таки умышленно, управляет транспортным средством, не может не осознавать того факта, что его психическая деятельность находится в заторможенном состоянии, что он, в определенный момент, не сможет своевременно среагировать на возникшую ситуацию, чтобы предотвратить наступление общественно опасного последствия в виде тяжкого вреда здоровья или

смерти человека, относится к этому безразлично и готово принять любой результат такого управления транспортным средством. Иными словами, у виновного просматриваются все признаки косвенного умысла на совершение преступления. В данном случае мы согласны с авторами, считающими, что управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, обладает повышенной общественной опасностью и должно наказываться не как административное правонарушение, а как умышленное уголовно-наказуемое деяние, которое должно влечь за собой более строгие меры государственного воздействия, чем административное наказание.

В связи с этим, состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством, по нашему мнению, не следует соотносить с квалифицирующим обстоятельством, а квалифицировать как самостоятельное преступление – управление транспортным средством в состоянии опьянения. Сказанное обусловливает целесообразность исключить административную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, предусмотренную статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а содержание статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской федерации изложить в другой редакции, исключив из ее содержания указания на то, что ранее, этим лицом, совершалось названное правонарушение. Квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных пунктами «а» частей 2, 4 и 6 статьи 264 уголовного кодекса Российской Федерации исключить и ввести их в качестве квалифицирующих признаков в статью 264.1, обозначив ее, например, как «Управление транспортным средством в состоянии опьянения», и изложив ее в следующей редакции:

1. Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определен-

ные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

5. Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения имеющим судимость за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, –

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо исправительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет.

6. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от пяти до де-

вяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

7. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

8. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц,

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет [5].

Как нам представляется, принятие такой статьи усилит ответственность виновных лиц за управление транспортным средством в состоянии опьянения, а также будет служить сдерживающим фактором для лиц, которые не прочь управлять транспортным средством в пьяном виде и нарушать другие Правила дорожного движения, влекущие за собой причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артемов В. Ю., Власов И. С., Голованова Н. А. и другие. Законодательство об ответственности за нарушение правил дорожного движения в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Зарубежный опыт и его рецепция в российском законодательстве : научно-практическое пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев) ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: М. : Инфра-М, 2016. 290 с.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : Федер. закон (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Отчет начальника УМВД России по Ярославской области перед депутатами Ярославской областной Думы от 16 февраля 2021 г. URL: https://mvd.ru/upload/site77/otchety/nachalnik/doklad_nachalnika % 202021.docx (дата обращения: 10.11.2021).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : офиц. сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 342.56

Жижина Анастасия Романовна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
anastasiyazhizhina@ya.ru

Современные проблемы правового статуса мирового судьи в Российской Федерации

В данной работе рассматриваются отдельные характеристики правового статуса мирового судьи в настоящее время. В качестве основных рассматриваемых вопросов можно выделить понятие института мировых судей в Российской Федерации, признаки мировой юстиции. Кроме того, рассматриваются проблемные вопросы правового статуса мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции.

Ключевые слова: *мировой судья, мировая юстиция, правосудие, порядок назначения, признаки мировой юстиции.*

Zhizhina Anastasia Romanovna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Modern problems of the legal status of a justice of the peace in the Russian Federation

This paper examines some characteristics of the legal status of a justice of the peace at the present time. As the main issues under consideration, one can single out the concept of the institution of magistrates in the Russian Federation, signs of world justice. In addition, the problematic issues of the legal status of magistrates at the present stage of the development of world justice are considered.

Keywords: *justice of the peace, justice of the peace, justice, appointment procedure, signs of justice of the peace.*

В настоящее время российское общество развивается настолько быстро, что законодательные органы не могут урегулировать все общественные отношения, возникающие в процессе взаимодействия физических лиц и других субъектов правоотношений. Вследствие этого могут возникать различные нарушения прав и законных интересов граждан и иных субъектов правоотношений.

Наиболее структурированным и урегулированным способом защиты прав и законных интересов в настоящее время является судебная защита. Опираясь на нормативно-правовые акты, устанавливающие принципы судебной защиты, основы судебной деятельности, полномочия, судебные органы осуществляют защиту прав и законных интересов путем реализации права субъекта правоотношения на судебную защиту. Наличие хорошо развитой и урегулированной нормами права судебной системы позволяет субъектам правоотношений гаран-

© Жижина А. Р., 2022

тированно получить возможность обратиться в суд в том случае, если будут нарушены их права или не соблюдены условия договоров и т. п.

Обращение к институту мировых судей обусловлено тем, что мировые судьи рассматривают большое количество споров, по которым субъекты могут воспользоваться правом на судебную защиту. Большое количество обращений к мировым судьям позволяет сделать вывод о том, что данный институт является необходимым звеном современной судебной системы, так как позволяет разделить все споры между судебными звеньями, чтобы снизить нагрузку на каждое звено судебной системы.

В настоящее время институт мировых судей в Российской Федерации является способом защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов в различных видах правоотношений. Институт мировых судей, являясь частью российской судебной системы, позволяет субъектам правоотношений обращаться за защитой нарушенных противоправными действиями иных участников правоотношений прав. Мировые судьи более приближены к гражданам, так как мировая юстиция осуществляется в пределах судебных участков, которые законодательно определены и урегулированы.

В современном российском законодательстве понятие мирового судьи содержится в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – Закон о мировых судьях) [4]. В соответствии с этим, мировой судья – это судья общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, который входит в единую судебную систему Российской Федерации. В данном определении отражается двойственная природа института мировых судей, которая сложилась в настоящее время в российском законодательстве.

Исходя из этого определения, мировой судья является частью судов субъекта Российской Федерации наравне с конституционными (уставными) судами, как указано в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» [5]. В ходе анализа данного определения можно сделать вывод о том, что мировые судьи также являются частью единой судебной системы России.

В процессе анализа научной литературы можно выделить также другое понятие мирового судьи. В соответствии с позицией автора можно сформулировать следующее определение понятия «мировой судья». Мировой судья является должностным лицом, назначаемым или избираемым на должность, осуществляющим правосудие и иную деятельность, единолично рассматривающим дела и способствующим установлению мирных отношений между спорящими сторонами.

Понятие мирового судьи в настоящее время является дискуссионным вопросом и позволяет современным правоведам разрабатывать и дополнять понятие новыми характеристиками, наиболее полно отражающими природу данного института.

Исходя из всего вышесказанного, а также анализа научной литературы, можно предложить следующее определение понятия «мировой судья». Мировой судья – это судья общей юрисдикции субъектов Российской Федерации,

входящий в единую судебную систему, осуществляющий правосудие и иную деятельность путем единоличного рассмотрения гражданских, административных и уголовных дел, отнесенных законодательством к его компетенции.

Каждое понятие обладает совокупностью признаков, которые позволяют однозначно выделить данное понятие из области смежных понятий. Рассмотрение совокупности признаков позволяет наиболее точно и полно охарактеризовать конкретное понятие, а также выявить сходства и различия между смежными понятиями. Институт мировых судей обладает перечнем специфических признаков, которые однозначно выделяют его в судебной системе Российской Федерации.

Признаки мировой юстиции в Российской Федерации:

1. Мировой судья является носителем судебной власти.

2. Мировой судья является судьей общей юрисдикции субъекта Российской Федерации.

3. Мировые судьи являются звеном судебной системы, а именно судов общей юрисдикции.

4. Мировые судьи являются первой инстанцией по рассмотрению определенного перечня дел, отнесенных к их компетенции российским законодательством.

5. Мировые судьи осуществляют правосудие в соответствии с основными принципами судебной деятельности и с особенностями, предусмотренными законодательством о мировых судьях.

6. Мировые судьи первоначально назначаются или избираются на должность на определенный срок, который предусматривается законодательством субъекта РФ.

7. Мировой судья осуществляет правосудие в рамках судебных участков в соответствии со ст. 4 Закона о мировых судьях.

8. В соответствии со ст. 5 Закона о мировых судьях к мировым судьям предъявляются требования, указанные в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» с учетом положений, предусмотренных Законом о мировых судьях.

9. В соответствии со ст. 8 Закона о мировых судьях, исполнение профессиональных обязанностей может быть приостановлено или прекращено по определенным основаниям.

10. Согласно Закону о мировых судьях организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ.

11. Также в качестве еще одного признака можно выделить единоличное исполнение судьей своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, институт мировых судей обладает обширным набором специфических признаков, которые позволяют выделить его из сферы смежных понятий. Подробное рассмотрение признаков мировой юстиции позволяет наиболее полно изучить данный институт и определить особенности данного института.

Для назначения на должность мирового судьи лицо должно соответствовать определенному набору требований, которые устанавливаются законодательством Российской Федерации [2]. Можно выделить ряд требований, зафиксированных в ст. 119 Конституции Российской Федерации, и требования, зафиксированные в федеральном законодательстве. К числу подобных требований, предъявляемых к кандидатам на должность мировых судей, можно выделить: 1. гражданство Российской Федерации; 2. отсутствие гражданства другого государства; 3. достижение возраста 25 лет; 4. наличие высшего образования по юридической специальности; 5. наличие стажа работы по юридической специальности не менее 5 лет; 6. лицо не должно иметь судимостей; 7. лицо должно быть полностью дееспособно; 8. лицо должно пройти медицинское освидетельствование.

После анализа современного законодательства Российской Федерации о судебной системе и мировой юстиции и научной литературы можно выделить такую важную характеристику мировой юстиции как двойственная природа нормативно-правового регулирования данного института [1]. Данный важный аспект является основой тех различий, которые существуют между мировой юстицией и системой иных судов в Российской Федерации.

Так, одним из важных положений, развивающихся на основе двойственности нормативно-правового регулирования, можно выделить срок осуществления полномочий мировым судьей [3]. Мировой судья, избираемый на должность впервые, назначается на срок 3 года. При повторном избрании мировой судья назначается на должность без ограничения срока полномочий.

Таким образом, можно говорить о том, что принцип единства статуса судей и принцип несменяемости судей в отношении института мировых судей реализовывается с определенными изъятиями в пользу федеральных судей.

Для устранения подобного противоречия в едином статусе судей в Российской Федерации считается возможным и необходимым предложить внести изменения в ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» и представить в следующем изложении:

«3. Мировой судья назначается (избирается) на должность без ограничения срока полномочий.

Предельный возраст пребывания в должности мирового судьи – 70 лет».

Таким образом, можно сказать, что мировые судьи, являясь судьями субъектов РФ, входят в единую судебную систему Российской Федерации, чем подчеркивается значимость института мировых судей и соответствие единому правовому статусу судей с учетом положений Закона о мировых судьях.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что мировая юстиция в настоящее время является действующим институтом судебной защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений, нарушенных противоправными действиями иных субъектов. Отдельные вопросы профессиональной деятельности мировых судей являются дискуссионными, что создает широкий круг возможностей для современных правоведов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова Н. С. Двойственный характер положения мирового судьи в России. URL: https://moluch.ru/archive/105/24913/ (дата обращения: 30.10.2021).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

3. Проблемы совершенствования конституционно-правового регулирования мировой юстиции в Российской Федерации. URL: https://www.dissercat.com/ (дата обращения: 16.11.2021).

4. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 14.11.2021).

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 14.11.2021).

УДК 347.965

Зубцов Алексей Игоревич,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
alexzu13@mail.ru

Перспективы установления адвокатской монополии в России

В статье рассматривается сущность адвокатской монополии, а также анализируются различные варианты реформы института судебного представительства в Российской Федерации. С целью обоснования необходимости введения на территории Российской Федерации адвокатской стороны приводятся аргументы, обосновывающие положительные стороны данной реформы. В качестве основного аргумента в поддержку введения адвокатской монополии указывается повышение качества юридической помощи, а также повышение уровня профессионализма лиц, оказывающих юридические услуги представительства в судах. Помимо этого, в статье приводятся основные аргументы лиц, высказывающихся против введения в России адвокатской монополии, а также возможные последствия ее установления.

Ключевые слова: *судебное представительство, адвокат, адвокатура, адвокатская монополия, юридическая помощь, юридические услуги.*

Zubtsov Alexey Igorevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Prospects for establishing a lawyer monopoly in Russia

The article examines the essence of the lawyer monopoly, as well as analyzes various options for the reform of the institution of judicial representation in the Russian Federation. In order

© Зубцов А. И., 2022

to justify the need to introduce a lawyer's side on the territory of the Russian Federation, arguments are given justifying the positive aspects of this reform. The main argument in support of the introduction of a lawyer's monopoly is an increase in the quality of legal aid, as well as an increase in the level of professionalism of persons providing legal representation services in courts. In addition, the article presents the main arguments of those who speak out against the introduction of a lawyer monopoly in Russia, as well as the possible consequences of its establishment.

Keywords: *judicial representation, lawyer, advocacy, lawyer monopoly, legal aid, legal services.*

Наиболее актуальной проблемой института судебного представительства в Российской Федерации является вопрос, связанный с его профессионализацией. Например, О. А. Кара указывает на то, что тенденция, связанная с профессионализацией института представительства в гражданском процессе, вполне закономерной. По мнению автора, закрепление на законодательном уровне требования об обязательном наличии высшего юридического образования у лица, желающего представлять чьи-либо интересы в суде на договорной основе, свидетельствует о высоком уровне развития правовой системы государства. Помимо этого, утверждение принципа профессионализма судебного представительства является одной из гарантий права граждан на получение квалифицированной юридической помощи [5, с. 33].

В настоящее время законодательством Российской Федерации юридические услуги не были отнесены к числу услуг, для оказания которых требуется наличие специальной лицензии. По этой причине данным видом деятельности занимаются как юристы, имеющие высокую профессиональную квалификацию, так и лица, не имеющие юридического образования. Такая ситуация на рынке юридических услуг привела, по большей части, не к повышению доступности юридических услуг для населения, а стала одной из причин понижения их качества.

В связи с вышесказанным, следует согласиться с мнением Ф. В. Вайнерман, который указывает на то, что введение адвокатской монополии в рамках судебного представительства «…способно положительно повлиять на приведение в жизнь конституционного принципа на получение квалифицированной юридической помощи» [4, с. 68].

Данный автор понимает под адвокатской монополией правовой институт, закрепляющий исключительное право адвоката на осуществление представительства граждан в судах. При этом, целью введения адвокатской монополии является не ограничение круга субъектов, имеющих право на оказание юридических услуг, а повышение качественных показателей реализации права граждан на защиту своих прав и законных интересов в судебном порядке.

В настоящее время среди юристов Российской Федерации существует три основных подхода к профессионализации судебного представительства по гражданским делам. Рассмотрим их более подробно:

1. Правозащитный, в рамках которого допускается судебное представительство как лицами, имеющими юридическое образование, так и лицами, которые указанного образования не имеют. В поддержку данной позиции, как правило, приводятся следующие аргументы:

– установление требования о наличии у представителя высшего юридического образования лишает представляемого права сделать свой выбор, опираясь не на критерий профессионализма, а на личное доверие определенному лицу;

– установление требования о наличии у представителя высшего юридического образования в отдельных случаях лишает лицо возможности реализации своего права на бесплатную юридическую помощь, так как услуги профессиональных юристов, по большей части, являются платными [6, с. 127].

2. Установление юридической монополии. Данный подход фактически реализован в современном российском гражданско-процессуальном законодательстве. Юристы, которые поддерживают данный подход, высказывают в пользу него следующие аргументы:

– профессионализация института судебного представительства в гражданском процессе способствует повышению качества защиты интересов представляемых лиц;

– профессионализация института судебного представительства в гражданском процессе будет способствовать сокращению сроков рассмотрения судебных дел и качества их рассмотрения в целом;

– профессионализация института судебного представительства в гражданском процессе способствует снижению нагрузки на судебную систему за счет сокращения количества обращений по малозначительным и неосновательным спорам, а также спорам, которые возможно разрешить во внесудебном порядке;

– профессионализация института судебного представительства в гражданском процессе способствует развитию внесудебных форм урегулирования споров (третейских судов, медиации и др.).

Среди негативных сторон реализации такого подхода обычно указывают на отсутствие единых требований к уровню профессиональной квалификации лиц, выступающих в качестве судебных представителей. В связи с этим предлагается введение квалификационных экзаменов, успешная сдача которых позволит осуществлять юридическую практику в качестве судебных представителей [3, с. 98].

3. Установление адвокатской монополии. В рамках данного подхода предлагается предоставить возможность оказания профессиональной юридической помощи в судах только лицам, имеющим статус адвоката. Среди положительных сторон введения адвокатской монополии можно выделить следующие:

– существенное повышение качества оказания юридической помощи в рамках судебных разбирательств дел. Действующее российское законодательство предусматривает достаточно жесткие требования к уровню квалификации лиц, имеющих статус адвокатов. Помимо этого, Кодекс профессиональной этики адвокатов устанавливает также жесткие требования нравственно-этического характера к представителям данной профессии, которые соответствуют общепринятым международным стандартам;

– наличие уже отлаженного механизма получения статуса адвоката, повышения уровня квалификации, а также мер дисциплинарной ответственности

за совершения проступков, в том числе и предусматривающих возможность лишения лица статуса адвоката;

– наличие установленной тарификации услуг адвокатов, которая регулируется на уровне Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации;

– существенное увеличение количества высококвалифицированных юристов, принимающих участие в системе оказания бесплатной юридической помощи. В частности, данное положение распространяется и на случае, когда адвокат назначается представителем одной из сторон на основании судебного решения [9, с. 123].

Среди аргументов, которые обычно приводятся против введения адвокатской монополии в рамках гражданского процесса, обычно указывают следующие моменты:

– если лицо, имеющее статус адвоката, будет привлечено к дисциплинарной ответственности с последующим лишением его данного статуса, то осуществление деятельности в виде представительства в суде станет недоступным для него. В то же время лишение лица статуса адвоката не станет для него препятствием в осуществлении иных видов юридической деятельности, в том числе и для ведения юридических консультаций или предоставления услуг, направленных на разрешение споров во внесудебном порядке;

– повышение адвокатских взносов. В настоящее время большинство юристов, предоставляющих услуги судебных представителей, не имеют желания получить статус адвоката существования адвокатских вступительных взносов, а также ежемесячных взносов в ФПА и Адвокатскую палату соответствующего субъекта Российской Федерации. Помимо этого, адвокаты, занимающиеся частной практикой, нередко несут дополнительные расходы, связанные необходимостью внесения арендной платы за занимаемое ими помещение, оплаты услуг ЖКХ, заработной платы наемным работникам и др. Иными словами, ежемесячные совокупные расходы адвокатов являются достаточно значительными. Для решения данной проблемы в качестве альтернативы получения лицензии, дающей право на осуществление адвокатской деятельности, предлагается также предусмотреть возможность сдачи квалификационного экзамена, по итогам которого лицу предоставляется право на осуществление представительства в суде. На наш взгляд, такая возможность должна предоставляться лицам, имеющим опыт судебного представительства не менее пяти лет [7, с. 154].

В качестве преимуществ введения адвокатской монополии В. Д. Постанюк указал следующие аргументы:

– адвокат обладает такими профессиональными качествами, как объективность и беспристрастность и в связи с этим он «…является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [8];

– ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] устанавливается обязанность адвоката постоянно повышать уровень своего профессионализма;

– действующее законодательство обязывает адвокатов соблюдать адвокатскую тайну, то есть не разглашать информацию, ставшую известной в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности;

– действующим законодательством адвокату предоставлено право на получения необходимой информации в рамках оказания юридической помощи от органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных правовых субъектов;

– в рамках своей деятельности адвокаты обязаны соблюдать правила поведения, предусмотренные Кодексом профессиональной этики адвоката. В случае их нарушения адвокат может быть лишен своего статуса.

В совокупности данные положения, как правило, позволяют обеспечить получение гражданином и организацией действительно квалифицированной юридической помощи.

В рамках СНГ адвокатская монополия в настоящее время предусмотрена законодательством Республики Молдова.

Ст. 75 ГПК Молдовы [2] наделяет граждан правом на осуществление защиты своих прав и законных интересов в судебном порядке как лично, так и через представителя. При этом, представительство в суде вправе осуществлять только лицо, имеющее статус адвоката или адвоката-стажера. Следует иметь в виду, что личное участие в судебном процессе не лишает физическое лицо право обращение за защитой своих интересов к адвокату. Иными словами, законодательство Молдовы утвердило адвокатскую монополию в сфере судебного представительства для физических лиц. В качестве же судебных представителей юридических лиц вправе выступать органы управления или должностные лица, наделенные указанными правомочиями в соответствии с действующим законодательством или уставными документами юридического лица, а также адвокаты и адвокаты-стажеры.

Таким образом, на основании рассмотренных аргументов считаем введение адвокатской монополии в России целесообразным, так как такое решение позволит существенным образом повысить качество юридической помощи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. 5 июня.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30.05.2003 № 225-XV (в ред. от 12.02.2021). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397949 (дата обращения: 24.11.2021).

3. Белецкая В. А. Современные тенденции развития института представительства // Эпомен. 2021. № 56. С. 97–99.

4. Вайнерман Ф. В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2. С. 67–69.

5. Кара О. А. К вопросу о представительстве в гражданском процессе // Киберюрист. 2020. № 4 (4). С. 32–34.

6. Колоколова Д. А. Некоторые вопросы представительства в гражданско-процессуальном праве // Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования. 2020. № 4. С. 126–128.

7. Пастухов А. С. Институт представительства в гражданских делах // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. 2020. № 3. С. 154-157.

8. Поставнюк В. Д. Проблемы введения адвокатской монополииофиц. сайт. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2020-9/6-postanyuk.pdf. (дата обращения: 24.11.2021).

9. Пронина М. П. Спорные вопросы реформирования института представительства в гражданском процессе // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 121–125.

УДК 343.3

Коленченко Антон Александрович,
прокурор города Южно-Сахалинска Сахалинской области,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kolenchenko.anthon@yandex.ru

Уголовная ответственность за посягательства на права и законные интересы участников корпораций: теоретико-правовой аспект

В статье рассматриваются теоретические вопросы уголовной ответственности за посягательства на права и законные интересы участников корпораций. Автором исследуются мнения ученых в области уголовного права в части вопросов обоснованности/необоснованности установления уголовной ответственности за деяния, посягающие на права и законные интересы участников корпораций. Приводится некоторая уголовная статистика по преступлениям, направленным на охрану корпоративных прав и законных интересов участников корпораций. В качестве вывода автором презюмируется, что установление и применение уголовной ответственности за наиболее серьезные нарушения корпоративных прав и законных интересов участников корпорации обусловлено их широкой распространенностью, высокой значимостью для частных лиц и общества в целом.

Ключевые слова: *корпорация, уголовное право, уголовный кодекс, уголовно-правовая защита, предприниматели.*

© Коленченко А. А., 2022

Kolenchenko Anton Alexandrovich,
prosecutor of the city of Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin region,
Saint Petersburg law institute (branch)
university of the prosecutor's office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Criminal liability for encroachments on the rights and legitimate interests of corporate participants: theoretical and legal aspect

The article discusses the theoretical issues of criminal liability for encroachments on the rights and legitimate interests of corporate participants. The author examines the opinions of scientists in the field of criminal law regarding the validity / unreasonableness of establishing criminal liability for acts infringing on the rights and legitimate interests of corporate participants. Some criminal statistics on crimes aimed at protecting corporate rights and legitimate interests of corporate participants are provided. As a conclusion, the author assumes that the establishment and application of criminal liability for the most serious violations of corporate rights and legitimate interests of corporate participants is due to their widespread, high significance for individuals and society as a whole.

Keywords: *corporation, criminal law, criminal code, criminal law protection, entrepreneurs.*

Согласно статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовное законодательство в качестве одного из своих объектов признает охрану прав и свобод человека и гражданина, а также собственности.

Не вызывает сомнений, что уголовный закон охраняет также права юридических лиц.

Наряду с правами и свободами УК РФ призван защищать также законные интересы, что прямо вытекает, в частности, из частей 1 и 3 статьи 12, части 1 статьи 37, статьей 39 и 40 УК РФ, в которых термин «охраняемый уголовным законом интерес» используется фактически как синоним понятия «объект преступления».

Как справедливо отмечает Н. Н. Параскевов, «интерес, взятый под охрану уголовного закона, лежит в основе общественного отношения как объекта уголовно-правовой охраны, и, соответственно, объекта преступления» [2, с. 9].

Справедливо утверждение, что «…в защите корпоративных отношений должны обладать приоритетом иные отрасли права, а уголовная ответственность наступать не за любые, а только наиболее существенные корпоративные нарушения» [1, с. 51].

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «…федеральный законодатель определяет содержание положений уголовного закона, устанавливает преступность тех или иных общественно опасных деяний, их наказуемость, порядок привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, учитывая при этом степень распространенности таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств».

Указанные критерии криминализации деяний присутствуют во многих нарушениях корпоративных прав и интересов участников корпораций.

Так называемые рейдерские захваты предприятий многие рассматривают как одну из основных угроз экономической безопасности страны.

Вопреки имеющему место снижению общего числа зарегистрированных преступлений, количество мошенничеств (основная статья, по которой квалифицируются рейдерские захваты) стабильно растет с 2011 г. С этого времени до 2021 г. количество зарегистрированных мошенничеств выросло с 147,5 тыс. до 335,6 тыс. Нет сомнения в том, что широко распространены и другие преступления, нарушающие корпоративные права.

Однако уголовная статистика по преступлениям, направленным на охрану корпоративных прав и законных интересов участников корпораций, к сожалению, не отражает их реальной картины. Это связано, прежде всего, с отмечаемой многими авторами тенденцией «существенного снижения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлениях» [1, с. 51].

Так, П. Скобликов указывает на «…важный тезис современной уголовной политики, который в публичных выступлениях обычно формулируется как запрет для правоохранительных органов вмешиваться в хозяйственные и имущественные споры. При этом зачастую перед глаголом «вмешиваться» опускается наречие «необоснованно», что резко меняет смысл, и запрет становится тотальным. В результате сдерживается активность правоохранительных органов в выявлении и пресечении преступлений, которые совершают друг против друга участники имущественных споров… а также лица, им содействующие» [4, с. 27].

Экономически активные группы населения все меньше доверяют государственным институтам, полагаясь, в основном, на себя и свое окружение, выбирают неформальные схемы получения доходов и решения финансово-экономических проблем.

Отмечается также, что преступления в сфере экономической деятельности – это именно та категория преступлений, которая «порождает коррупцию, подпитывает и стимулирует ее, воспроизводит себя в организованных преступных формах» [2, с. 12].

В юридической литературе высказывается мнение о необоснованности установления уголовной ответственности за деяние, если оно не способно причинить реальный ущерб [3, с. 173]. Однако большинство ученых придерживается позиции, что общественную опасность могут представлять и деяния, которые создают условия, угрозу наступления опасных последствий [2, с. 13].

Следует отметить, что вред, причиняемый непосредственно правам и законным интересам участников корпораций, как правило, является весьма значительным. Он, зачастую, включает не только «реальный ущерб», но и упущенную выгоду – неполученные доходы, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Ее получение носит вероятностный характер, что специально подчеркивается в некоторой судебной практике.

Так, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, «поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске».

В юридической литературе высказывается мнение, что подход установления убытков с разумной степенью достоверности не применим для уголовных дел, поскольку требования процессуального законодательства исключают определение убытков с долей вероятности. С этим вряд ли можно согласиться. Даже рыночная цена имущества, от которой отталкиваются при определении ущерба имуществу – это «наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства…».

Достаточно сложным является вопрос о соотношении убытков юридического лица и его участников. Очевидно, что убытки, причиненные участнику, не являются убытками юридического лица, поскольку последнее обладает обособленным имуществом и не отвечает по долгам участников. Однако убытки, причиненные коммерческой корпорации, напрямую влияют на имущественное положение ее участников, так как ведут к уменьшению стоимости их долей участия и упущенной выгоде в виде уменьшения дивидендов и других корпоративных выплат. Исключением являются ситуации, когда убытки корпорации причиняют сами участники, например, в результате вывода активов.

Многие авторы высказывают сомнения в том, что посягательства на неимущественные права участников корпорации способно причинить имущественный вред. Так, по мнению Т. В. Семенова, право на участие в управлении, право на информацию являются неимущественными, следовательно, при их нарушении или ограничении не может быть дана денежная оценка последствиям такого нарушения или ограничения. По его мнению, «деяния, описанные в статьях 185^{1}, 185^{4} и охраняющие неимущественные права членов корпорации, не способны причинить имущественный ущерб».

Представляется, что данные утверждения не соответствуют действительности. Невозможность своевременно получить достоверную информацию может привести к неверному решению о покупке или продаже акций; затратам на ее получение иными способами; расходам на защиту нарушенных прав.

Более обоснованным представляется мнение А. Ю. Федорова, считающего, что «конструкция составов, предусмотренных статьями 185^{2}, 185^{3} и 185^{4} УК РФ, должна быть следующей: основной состав – формальный, квалифицированные составы – материальные. В противном случае необходимость установления ущерба (да еще и в крупном размер) «…повлечет невозможность уголов-

но-правового преследования злоумышленников до тех пор, пока указанные в законе последствия не наступят, что, в свою очередь, существенно осложнит процесс истребования выведенного из компании имущества у добросовестного приобретателя прежним собственником».

Аналогичную точку зрения высказывает М. С. Румянцев (применительно к составам преступлений, предусмотренным статьями 185^2 и 185^4 УК РФ), отмечая, что «… их совершение – это подготовительный этап рейдерского захвата, а на данном этапе определить размер причиненного ущерба практически невозможно».

Высказывается мнение, что только извлечение незаконного дохода должно быть криминоообразующим признаком таких преступлений, предусмотренных статьями 185^2 и 185^4 УК РФ. С данным предложением вряд ли возможно согласиться, так как определить момент окончания такого преступления станет гораздо сложнее. Кроме того, опасность рассматриваемых преступлений не в получении кем-либо незаконного дохода, а в причинении ущерба правам и законным интересам участников корпораций.

Таким образом, все предусмотренные уголовным законом посягательства на корпоративные права и законные интересы участников корпораций способны причинить имущественный вред. Некоторые посягательства (насильственные) способны причинить и неимущественный вред личности (ее здоровью, неприкосновенности, чести и достоинству, иным нематериальным благам, правам и законным интересам).

Справедливо утверждение, что для искоренения рейдерских захватов, злоупотреблений контролирующих лиц необходимо, в первую очередь, совершенствование корпоративного законодательства.

Стоит упомянуть и практику ЕСПЧ, применяющего три критерия для определения уголовной ответственности (применительно к статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод):

– критерий национального права (подпадает ли данное деяние под признаки преступления согласно национальным нормам);

– критерий круга адресатов (если ответственность распространяется на неопределенный круг лиц, правонарушение квалифицируется как уголовное);

– критерий правовых последствий для адресата (если предусмотренные санкции являются достаточно строгими, совершенное правонарушение имеет природу уголовного преступления).

Приведенные выше критерии являются альтернативными – соответствие хотя бы одному из них обусловливает уголовный характер обвинения [2, с. 13].

Таким образом, установление и применение уголовной ответственности за наиболее серьезные нарушения корпоративных прав и законных интересов участников корпорации обусловлено их широкой распространенностью, высокой значимостью для частных лиц и общества в целом, существенностью причиняемого ими вреда, а также невозможностью их эффективного преодоления с помощью иных правовых средств.

Вопросы уголовно-правового воздействия в части прав и законных интересов участников корпораций представляют интерес для дальнейшего изучения и являются предметом исследования некоторых ученых и практических работников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в контексте совершенствования российской уголовной политики // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов Четвертой Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Пудовочкина Ю. Е., Бриллиантова А. В. М., 2017. С. 51.

2. Параскевов Н. Н. Уголовно-правовая охрана законных интересов : дис. … канд. юрид. наук. Кисловодск, 2010. 179 с.

3. Рябова А. Ю. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация : дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. 211 с.

4. Скобликов П. А. Ошибки в толковании уголовно-правовой нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба (статья 165 УК РФ) // Закон. 2017. № 4. С. 27.

УДК 343.01

Колесникова Наталья Валерьевна,
старший научный сотрудник,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
n_kolesnikova_69@mail.ru

Романова Марина Валерьевна,
научный сотрудник,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
dinasam2@mail.ru

Некоторые аспекты адаптации российского уголовного законодательства к Международной классификации преступлений для статистических целей

В статье рассматриваются вопросы, возникшие при проведении комплекса мероприятий по сопоставлению российского уголовного законодательства и Международной классификации преступлений для статистических целей (далее – МКПС) в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Ключевые слова: *цели устойчивого развития, МКПС, учет преступлений, преднамеренное убийство.*

© Колесникова Н. В., Романова М. В., 2022

Kolesnikova Natalia Valeryevna,
senior researcher,
University of the prosecutor's office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Romanova Marina Valeryevna,
researcher, University of the prosecutor's office
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Some aspects of the adaptation of Russian criminal legislation to the International Classification of Crimes for statistical purposes

The article discusses the issues that arose during the implementation of a set of measures to compare the Russian criminal legislation and the International Classification of Crimes for Statistical Purposes (hereinafter – ICPS) in the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

Keywords: *sustainable Development Goals, ICPS, accounting of crimes, premeditated murder.*

В 2016 г. в Академию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ныне Университет прокуратуры Российской Федерации (далее – Университет), поступило поручение Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – ГП РФ) о проведении сравнительного анализа норм российского уголовного права и МКПС [5].

МКПС была разработана управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН) и ее принятие призвано стать одним из основных инструментов повышения степени единообразия и международной сопоставимости статистических данных о преступности, а также послужит основой для создания более согласованной аналитической базы для углубленного понимания динамики и тенденций преступности [2].

Определение и систематизация типа преступного события являются главной задачей классификации, разработанной для того, чтобы разбить все уголовные преступления на категории на основе ряда критериев, при этом каждое преступление должно учитываться только один раз.

Кроме того, начиная с 2017 г. ГП РФ принимает участие в предоставлении сведений для заполнения ежегодно направляемого вопросника по форме «Сведения для заполнения вопросника по обзору тенденций в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия» (далее – вопросник ОТП-ООН) на основе МКПС.

Стоит отметить, что в этом случае ГП РФ выступает лишь координатором по сбору данных для названного вопросника, основной задачей которого является взаимодействие с УНП ООН и задействованными в подготовке вопросника ОТП-ООН ведомствами по техническим вопросам, касающимся его заполнения и обеспечения своевременного представления точной и полной информации.

Для выполнения комплекса мероприятий по сопоставлению Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и МКПС в 2018 году в ГП РФ была создана рабочая группа по вопросам адаптации международной классификации преступлений для статистических целей к российскому уголовному законодательству и системе правовой статистики, в которую в том числе вошли и работники УП РФ.

За три года функционирования рабочей группы разработаны форма ОТП ООН «Сведения для заполнения вопросника по обзор тенденций в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия, проводимого Организаций Объединенных Наций», а также методология по ее заполнению, составлены рабочие таблицы сопоставимости статей УК РФ и МКПС. Также были изменены и дополнены реквизиты в документах первичного учета, используемых при формировании статистической отчетности.

Кроме того, на совещания в Росстате, проведенном в апреле 2019 г. по вопросу определения источников данных по глобальным показателям целей устойчивого развития (далее – ЦУР), было высказано мнение, что некоторые сведения, в частности о преднамеренных убийствах (показатель ЦУР 16.1.1), идентичны подготавливаемым в рамках вопросника ОТП-ООН на основе МКПС.

Проблемы, возникшие в ходе адаптации отечественной системы уголовно-правовой статистики к международной классификации преступлений для статистических целей, рассмотрим на примере соответствия категорий «Преднамеренное убийство» (0101) и «Попытка преднамеренного убийства» (0102), указанных в разделе 01 МКПС «Деяния, приводящие к смерти или направленные на причинение смерти», российскому уголовному законодательству.

К преднамеренному убийству, т. е. незаконному причинению смерти лицу с намерением вызвать смерть или тяжкие телесные повреждения, в международной классификации относят: тяжкое убийство; убийство в защиту чести; нападение с тяжкими последствиями в виде смерти; причинение смерти в результате террористической деятельности; убийство, связанное с приданым; убийство женщины (фемицид); убийство младенца (инфантицид); осознанное убийство; внесудебные казни, лишение жизни в результате чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов или должностными лицами государства.

В российском уголовном законодательстве существует понятие «умышленное убийство», но оно значительно уже.

Под убийством понимается противоправное умышленное причинение смерти другому человеку.

Это определение, закрепленное в российском уголовном законе, позволяет успешно решать вопросы отграничения данного преступления от самоубийства, причинения смерти по неосторожности, правомерных случаев причинения смерти (например, в состоянии необходимой обороны) и уничтожения иных, кроме человека, объектов живой природы [1].

В соответствии с УК РФ к нему относятся статьи 105 «Убийство», 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», 107 «Убийство, совершенное

в состоянии аффекта». Также в статье 30 УК РФ даны определения приготовления к преступлению и покушения на преступление.

Однако согласно МКПС к категории «Преднамеренное убийство» (0101) помимо статей 105-107 УК РФ также относят часть 2 статьи 108 (Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), часть 4 статьи 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего), пункт «б» части 3 статьи 205 «Террористический акт», часть 4 статьи 206 «Захват заложника», часть 3 статьи 281 «Диверсия» УК РФ (деяния повлекли умышленное причинение смерти человеку). При этом берутся только оконченные преступления по статьям 105-107 и части 2 статьи 108 УК РФ, приготовления и покушения включаются в категорию «Попытка преднамеренного убийства» (0102).

Кроме того, в категорию 0101 входят статьи 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» и 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» УК РФ в том случае, если преступление повлекло за собой смерть потерпевшего.

Помимо последствия в виде смерти потерпевшего к статье 295 УК РФ также применяют дополнительное условие, что преступление не является коррупционным, поскольку в этом случае данное деяние относится уже к категории «Коррупция» (0703) Раздела 07 «Деяния, связанные с мошенничеством, обманом или коррупцией».

Этот факт, безусловно, противоречит определению, данному в МКПС, однако на заседании Рабочей группы было принято решение об отнесении всех преступлений коррупционной направленности в соответствии с перечнем № 23 [4] к категории 0703.

В категорию 0102 включаются неоконченные преступления (приготовление или покушение) по статьям 105-107 и части 2 статьи 108 УК РФ; статьям 277, 295 (при условии, что преступление не относится к коррупционной направленности) и 317 УК РФ в том случае, если преступление не повлекло за собой смерть потерпевшего. Не входят часть 4 статьи 111 УК РФ, так как не бывает приготовления и покушения на совершение таких деяний, пункт «б» части 3 статьи 205 и часть 4 статьи 206 УК РФ в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 153-О.

В качестве примера можно рассмотреть данные, представленные на портале «Правовая статистика» ГП РФ [3] в подразделе «Статистика по убийствам» раздела «Россия в мировом рейтинге», источником которых служат данные ОТП-ООН. По данным сайта в России за 2017 г. совершено 13 293 преднамеренных убийств, при этом коэффициент преступности на 100 тысяч населения равен 9,2. Однако по данным федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС число зарегистрированных умышленных убийств составляет 9738, а коэффициент преступности – 6,6.

В прошлом году Счетная палата РФ составила и опубликовала «Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года» [6], в котором указала, что «По показателям ЦУР установлены некоторые системные недостатки существующей системы мониторинга. В частности, работа по показателю ЦУР 16 (Цель 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях) предполагает необходимость имплементации в национальный контекст международной классификации преступлений для статистических целей.

Однако, в связи с тем, что до сих пор остается открытым вопрос по проведению указанных мероприятий в Российской Федерации, а также назначении ответственных за их выполнение на государственном уровне, а реализация таких мероприятий является необходимым условием полноты и достоверности данных, направляемых в международные организации, вопросы сопоставления российского уголовного законодательства с МКПС, а следовательно, и заполнения вопросника ОТП-ООН, остаются нерешенными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. (постатейный). Т. 1 / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015.

2. Доклад УНП ООН на Сорок шестой сессии Статистической комиссии Экономического и Социального Совета ООН (3–6 марта 2015 года). URL: https://unstats.un.org/UNSD/statcom/doc15/2015-7-CrimeStats-Classification-R.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

3. Портал «Правовая статистика» ГП РФ. URL: http://crimestat.ru (дата обращения: 30.11.2021).

4. Указание Генерального прокурора Российской Федерации и МВД России от 25.12.2020 № 738/11/3 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

5. УНП ООН, Международная классификация преступлений для статистических целей, вариант 1.0 Март 2015 года. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/Russian_iccs_2016_web.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

6. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года». URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/761/76119231ce487594c1301b38be450c96.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
kuzmina.nat@yandex.ru

Гаврилова Кристина Игоревна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
gavrilovaki@yandex.ru

Актуальность борьбы с преступлениями в сфере оборота контрафактной продукции

В настоящей статье рассматривается вопрос о проблеме нарушения авторских и смежных прав, которые в свою очередь выражаются в выпуске и обороте контрафактной продукции. Контрафакт стал одной из главных проблем мировой экономики. Изложены негативные последствия, которые влекут за собой преступления в сфере оборота контрафактной продукции, определены начальные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: *контрафактный товар, незаконная торговля, интеллектуальная собственность, фальсификация, пиратство, потребитель, сбыт, законодательство, преступление, экономика.*

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Gavrilova Kristina Igorevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The relevance of the fight against crimes in the sphere of trafficking in counterfeit products

This article discusses the issue of the problem of violation of copyright and related rights, which in turn are expressed in the release and circulation of counterfeit products. Counterfeiting has become one of the main problems of the world economy. The negative consequences that entail crimes in the sphere of circulation of counterfeit products are stated, the initial ways of solving this problem are determined.

Keywords: *counterfeit goods, illegal trade, intellectual property, falsification, piracy, consumer, marketing, legislation, crime, economics.*

Стремительное развитие науки, техники и культуры приводит к появлению новейших технологий и способов использования плодов интеллектуальной

© Кузьмина Н. В. Гаврилова К. И., 2022

деятельности и современных форм их реализации. Прогрессивные технологии требуют стремительных и адекватных изменений в законодательстве о защите интеллектуальных прав, выработки активной методики расследования нарушений авторских и смежных прав, изобретательских и патентных, противозаконного использования товарного знака, а значит преступлений, сопряженных с контрафактной продукцией. Важность роли интеллектуальной собственности повышается, и как следствие появляются новые технологии и способы совершения преступлений в данной области деятельности человека.

Не следует недооценивать проблемы противодействия обороту контрафактной продукции. Высокий процент нелегальной продукции, поступающей на рынок, зачастую приводит к угрозе жизни и здоровью потенциальных потребителей.

Актуальность борьбы с преступлениями в сфере оборота контрафактной продукции, можно увидеть отраженной в научных сообществах, регулярно проводятся исследования, затрагивающие всевозможные аспекты противодействия данным правонарушениям.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в современной России на данном этапе развития преступность представляет собой угрозу национальной безопасности. Контрафакт, как отмечается исследователями стал одной из главных проблем мировой экономики, а массовый характер выпускаемой контрафактной продукции в каждой национальной экономике.

Главной особенностью является то, что контрафактная продукция определенно подрывает уникальность различных форм собственности, снижает активную предпринимательскою деятельность, как следствие создает недобросовестную конкуренцию. Многие производители упускают большую часть своего дохода, отдавая долю рынка компаниям, которые в свою очередь нелегально реализуют продукцию под чужим товарным знаком (брендом). Главенствующим фактором контрафактной продукции, который стоит отметить будет являться то, что в стране помимо отечественной экономики линейно существует достаточно крупный сектор теневой экономики.

Прирост контрафакта на российском рынке можно объяснить стремительно увеличивающимся спросом на многие товары. Рост населения увеличивается, а уровень жизни во многих регионах страны остается низким. Именно поэтому многая легальная продукция уступает дешевой – поддельной.

Если взглянуть на достаточно активные усилия руководства страны и непосредственно работников правоохранительных органов, глобальных улучшений в сфере борьбы с преступностью в сфере оборота контрафактной продукции не произошло. Рост контрафактной продукции приобретает такие масштабы, что председатель Экспертного совета при Государственной комиссии по незаконному обороту промышленной продукции Российской Федерации А. А. Аслаханов сравнил обороты от нелегального использования контрафактной и фальсифицированной продукции с оборотами от торговли наркотиками и оружия, а также от добычи нефти [1, с. 14].

Хотелось бы отметить и тот факт, что, в связи с глобальным ростом научно-технического прогресса, развития информационных технологий ряд отдельных видов преступной деятельности развиваются очень стремительно, превращаясь в мощную криминальную индустрию. К таким направлениям, можно отнести нарушение авторских и смежных прав, которые в свою очередь выражаются в выпуске и обороте контрафактной продукции.

Указанный вид преступной деятельности не только нарушает авторские и смежные права, но и подрывает экономику страны и как следствие снижают ее международный авторитет, что безусловно оставляет неблагоприятный след в международных торговых отношениях.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что контрафактной продукцией может быть также продукция, которая произведена без нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, но вместе с тем ввоз на таможенную территорию такой продукции произведен лицами, не уполномоченными на то правообладателем [2, с. 157]. Сказанное, определяет необходимость разработки единого нормативно-правового акта, в котором должны быть зафиксированы признаки контрафактной продукции.

Можно сказать, что авторские права, как правило чаще всего защищаются способами, предусмотренными гражданским законодательством, однако, реализовать, имеющимися в арсенале отечественного законодательства уголовно-правовыми средствами право на защиту прав и законных интересов потерпевших, пострадавших от таких преступных действий, в настоящее время не представляется возможным. Статьи 146, 147, 180 УК РФ на практике по своей сути оказываются малоэффективными. Более того, меры уголовной ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав, содержащиеся в ст. 147 УК РФ выполняют всего лишь превентивные функции, хоть нарушение прав изобретателей носят массовый характер. Разобраться в вопросе, проанализировать действующее законодательство, оценить его эффективность и всевозможные коллизии, а также установить причины сложившейся ситуации, я постараюсь изложить в рамках следующих научных работ.

Логично было бы выделить и обозначить системно, что до конца никак не преодолено предубеждение некоторых сотрудников органов внутренних дел о том, что указанный вид преступлений не представляет большой общественной опасности, а дальнейшее расследование таких преступлений не сопряжено со значительными сложностями, отсутствие внутреннего убеждения в восприятии предполагает гипотетическое чувство незащищенности, таким образом можно сказать о том, что лицо, права которого нарушены, будучи убежденным в том, что его интересы защищены не будут, к правоохранителю в большинстве случаев не обратится. Данные наблюдения обусловили выбор автором данной темы.

Многие крупные корпорации говорят о несовершенстве российской нормативно-правовой базы, так как в ней отсутствует четкое описание механизмов идентификации контрафакта и уничтожения такой продукции. В современных

условиях широкого сектора теневой экономики в России сформировался прибыльный бизнес.

Достаточно много проблем, возникающих в ходе противодействия обороту контрафактной продукции, которая различными способами поставляется на российский рынок, приводит к возникновению угрозы жизни и здоровья потенциальных потребителей, как следствие, увеличивает криминальную составляющую.

На сегодняшний день обстоятельства складываются таким образом, что одной из самых актуальных и важнейших потребностей практики непосредственно будет являться создание новейшей методики проведения экспертизы по установлению признаков контрафактной продукции, которая в свою очередь может применяться не только в уголовном, но и в административном, гражданском и арбитражном производстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аслаханов А. А. Итоговые документы V Международного форума «Антиконтрафакт-2017». URL: http://anti-counterfeiting.ru/_files/Forum-2017_itog.pdf (дата обращения: 11.11.2021).

2. Аристова Н. Л. Контрафактная продукция: основные признаки // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия) : сб. статей. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России. 2012. С. 126–130.

УДК 347

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
kuzmina.nat@yandex.ru

Соколова Наталия Алексеевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
asuna843266@yandex.ru

Проблемы правового регулирования комплексного развития территорий

В настоящей статье автором анализируются проблемы правового регулирования комплексного развития территорий как особого вида градостроительной деятельности, направленного на создание сбалансированной городской застройки и улучшение жилищных

© Кузьмина Н. В., Соколова Н. А., 2022

условий граждан. Автор рассматривает понятие комплексного развития территорий, а также некоторые особенности реализации нового закона в условиях реновации. В работе проанализированы положения Градостроительного и Жилищного кодексов Российской Федерации, представлены цели и виды комплексного развития территорий, спрогнозированы объемы аварийного и ветхого жилья на конкретный период, сформулированы предложения, направленные на решение отдельных вопросов, связанных с реализацией комплексного развития на территории субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: *комплексное развитие территорий, многоквартирные дома, застройщик, снос аварийного и ветхого жилья, благоустройство территорий.*

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
Candidate of law, associate Professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Sokolova Natalia Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The problem of legal regulation of complex development of territories

In this article, the author analyzes the problems of legal regulation of the integrated development of territories as a special type of urban planning activity aimed at creating a balanced urban development and improving the living conditions of citizens. The author examines the concept of integrated development of territories, as well as some features of the implementation of the new law in the context of renovation. The paper analyzes the provisions of the Urban Planning and Housing Codes of the Russian Federation, presents the goals and types of integrated development of territories, predicts the volumes of emergency and dilapidated housing for a specific period, formulates proposals aimed at solving certain issues related to the implementation of integrated development on the territory of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: *complex development of territories, apartment buildings, developer, demolition of dilapidated and dilapidated housing, landscaping.*

Пакет изменений, внесенный в Градостроительный кодекс Российской Федерации и подлежащий применению с января 2021 года, устанавливает порядок использования территорий муниципальных образований в условиях реновации.

Комплексное развитие территорий как особый вид градостроительной деятельности представляет собой совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов [3, ст. 1].

Основными целями комплексного развития территорий является обеспечение сбалансированного и устойчивого развития муниципалитетов, достижение показателей в сфере жилищного строительства, улучшение жилищных условий граждан, в соответствии с национальной целью «Комфортная и безопас-

ная среда для жизни», а также создание необходимых условий для развития транспортной, социальной, инженерной инфраструктур, благоустройства территории.

Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» вводит единый механизм комплексного развития территорий и сноса аварийного и ветхого жилья, что дает регионам право утверждать адресные программы сноса и реконструкции многоквартирных домов с учетом мнения жителей.

Что касается объемов аварийного и ветхого жилья, то по некоторым расчетам 30,2 млн м^2 жилья в период с 2017 по 2030 годы признается аварийным: 7,6 млн м^2 – признано аварийным с 1 января 2017 года по 1 июля 2020 года и 22,6 млн м^2 – прогноз признания жилья аварийным до конца 2030 года.

Регионы получают право сносить не только аварийное и подлежащее сносу жилье, а также многоквартирные дома, у которых превышается региональный норматив износа основных конструктивных элементов или капитальный ремонт которых экономически не обоснован.

Параметры износа, требуемые для решения о сносе, определяются субъектом Российской Федерации, на территории которого планируется комплексное развитие территорий.

Градостроительным кодексом Российской Федерации определены следующие виды комплексного развития территорий:

– комплексное развитие территорий жилой застройки – осуществляется в границах одного или нескольких кварталов, микрорайонов, в которых расположены многоквартирные дома;

– комплексное развитие территорий нежилой застройки – осуществляется в границах одного или нескольких кварталов, микрорайонов, в которых расположены объекты капстроительства и отсутствуют многоквартирные дома, жилые дома блокированной застройки, объекты индивидуального жилищного строительства;

– комплексное развитие территорий незастроенных территорий – осуществляется в границах одного или нескольких кварталов, микрорайонов, в которых расположены земельные участки, не обремененные правами третьих лиц;

– комплексное развитие территорий по инициативе правообладателей – осуществляется по инициативе правообладателей земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимости [2, ст. 65].

В целях обеспечения соблюдения баланса частных и публичных интересов законодатель вводит особые правила включения и исключения из состава территории комплексного развития земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома, не подлежащие сносу, реконструкции, не являющиеся аварийными.

Так, предусматривается необходимость проведения общего собрания собственников многоквартирных домов, учитывается мнение только собственников жилых помещений либо их представителей.

По вопросу включения многоквартирного дома в состав территории необходимо получить две трети голосов собственников, а по вопросу исключения – одну треть [4, ст. 46], исключение многоквартирного дома из границ территории комплексного развития допустимо только до дня утверждения документации по планировке территории, которую подготавливают в целях исполнения решения о комплексном развитии территории [5, с. 77].

Вместе с тем, существует ряд проблем, связанных с реализацией нового закона о комплексном развитии на территории Российской Федерации.

В правовых нормах закона имеются такие элементы законодательства, как гражданское, бюджетное, об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Предлагаемый механизм принятия решения о включении многоквартирных домов в адресную программу по сносу или реконструкции многоквартирных домов создает широкие возможности для злоупотреблений.

К примеру, в программу могут включаться многоквартирные дома, расположенные на земельных участках, обладающих максимальной ликвидностью, вместо многоквартирных домов непригодных для проживания или не подлежащие капитальному ремонту.

Международный опыт уже доказал необходимость следования мажоритарному принципу при обновлении деградирующих территорий, основанному на достижении согласия большинства собственников многоквартирного дома, большинства собственников на территории низкоплотной жилой и иной застройки и применении принудительных мер по выкупу только в отношении меньшинства собственников, которые не поддерживают проект комплексного развития территорий, поддержанный большинством собственников.

При определении равнозначности жилого помещения не учтена этажность, иные параметры, а именно – расположение дома, развитость и удобство дорожной инфраструктуры, близость к лесопарковым зонам, водоемам, наличие в шаговой доступности магазинов и иных объектов социальной инфраструктуры и т. п.

Кроме того, с даты принятия комплексного развития территорий установлен запрет на смену вида разрешенного использования, что создает ограничения для застройщика. Закреплена необходимость получения права развивать территорию комплексно не только в своих границах земельных участков, но и на смежных земельных участках, иначе возможность заниматься развитием объектов инфраструктуры застройщику не предоставляется.

Еще одна проблема – застройщик не может отказаться от проекта комплексного развития территории, если часть жителей передумала, и резко поменялась экономика проекта. Жители могут решить выйти из комплексного раз-

вития территории практически в любой момент, вплоть до утверждения документации по планировке территорий. При этом застройщик не может поступить так же.

В связи с этим, большая часть застройщиков отказывается принимать участие в развитии территорий в условиях реновации.

В целях создания сбалансированной городской застройки, решения вышеизложенных проблем необходимо четко закрепить полномочия и ответственность органов федеральной власти, власти субъектов Российской Федерации, на федеральном уровне предусматривать задачи совместного развития субъектов Российской Федерации при взаимном обмене имеющимися преимуществами, принятой нормативно-правовой базой, рассмотреть возможность разработки методических рекомендаций, позволяющих решить ряд вопросов, связанных с реализацией положений закона о комплексном развитии на территории регионов России [1, с. 161].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Н. А. Комплексное освоение и развитие застроенных территорий как фактор инвестиционной привлекательности // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий : сборник материалов Международных научных конференций (Москва, 14 декабря 2017 года – 15 марта 2018 года). М. : Московский государственный университет геодезии и картографии, 2018. С. 157–161.

2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ (последняя редакция): принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России» : офиц. сайт. URL: www. pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).

3. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2 июля 2021 года: принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : Одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года// Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России» : офиц. сайт. URL: www. pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).

4. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 28 июня 2021 года: принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года: Одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года// Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России» : офиц. сайт. URL: www. pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).

5. Румянцев Ф. П. Особенности правового режима территорий, предназначенных для комплексного развития // Аграрное и земельное право. 2021. № 6 (198). С. 75–80.

УДК 343.1

Куликова Варвара Михайловна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
varkins98@mail.ru

Сиверская Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lsiverskaya@yandex.ru

Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, цели, назначение

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с теоретическими аспектами досудебного соглашения о сотрудничестве. Проводится анализ действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: *право, досудебное соглашение, сотрудничество, уголовный процесс, признание вины, сделка с правосудием.*

Kulikova Varvara Mikhailovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Pre-trial cooperation agreement: concept, goals, purpose

The article is devoted to the consideration of issues related to the theoretical aspects of a pre-trial cooperation agreement. The analysis of the current criminal procedure legislation is carried out.

Keywords: *law, pre-trial agreement, cooperation, criminal procedure, admission of guilt, deal with justice.*

© Куликова В. М. Сиверская Л. А., 2022

В УПК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был введен новый уголовно-процессуальный институт «досудебного соглашения о сотрудничестве», целью которого стало координирование эффективного противодействия организованной преступности путем привлечения к сотрудничеству, в ходе расследования уголовного дела, членов преступных групп и сообществ.

Нормы данного института закреплены в главе 40.1. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно п.61 ст.5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Но среди ученых-процессуалистов имеются различные точки зрения на понятийный аппарат данного правового института. В настоящее время четко обозначились три позиции – разновидность сделки с правосудием, самостоятельный уголовно-процессуальный институт, гражданско-правовой договор.

Авторы первой позиции (А. И. Ворсина, А. Ф. Реховский, Р. С. Пономаренко, А. А. Новицкий) считают, что данный институт является разновидностью сделки с правосудием, заимствованным из опыта таких государств как Англия и США. Так, А. И. Ворсина и А. Ф. Реховский утверждают, что досудебного соглашения о сотрудничестве – это разновидность сделки с правосудием, в которой подозреваемый или обвиняемый обязуется оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления для снижений срока наказания. Представляется, что данное определение является неполным, в нем отсутствуют роли стороны обвинения, а так как авторы указывают, что это сделка, то она предполагает взаимные права и обязанности между сторонами [3].

Р. С. Пономаренко считает, что данное соглашение является мнимой гарантией назначения менее сурового наказания подозреваемому, способом манипуляции подозреваемым для получения информации по преступлению, без осуществления гарантий для подозреваемого в получении выгоды [9]. В определении отсутствует сущность данного института – заключение для активного содействия подозреваемого в раскрытии и расследовании преступления, при соблюдении этих условий подозреваемому смягчается наказание за совершенное им преступление, в то время как сторона обвинения получает полную информацию по преступлению и участию в нем других лиц.

А. А. Новицкий пишет, что досудебное соглашение – это двухсторонняя сделка между стороной защиты и стороной обвинения, у каждой из сторон имеются свои обязанности, условия, требования и выгоды, которые должны соблюдаться для получения результата [7]. Однако, на наш взгляд, в данном определении существует коллизия – автор употребляет такое понятие как двусторонняя сделка, что не совсем точно, так как все обязанности выполняет подоз-

реваемый или обвиняемый, а сторона обвинения это фиксирует и решает вопрос о снижении наказания.

С мнением А. А. Новицкого не согласен и А. Г. Вениаминов, который утверждает, что институт является формой реализации норм деятельного раскаяния, предполагает собой полный отказ от защиты и молчаливое одобрение любой редакции постановления о привлечения в качестве обвиняемого [4]. Данное определение можно дополнить тем, что обвиняемый или подозреваемый может быть не согласен в части описания преступления, которое содержится в обвинительном заключении.

А. К. Салыкова считает досудебное соглашение о сотрудничестве самостоятельным институтом, имеющим уголовно-правовое содержание и уголовно-процессуальную форму, порождающее и уголовно-правовые, и уголовно-процессуальные отношения, законодательная регламентация которых должна быть согласована и должна отвечать задачам каждой из отраслей права [10]. Мы солидарны с автором, так как у данного явления есть все признаки правового института, который регулирует однородные правовые отношения, касающиеся досудебного соглашения о сотрудничестве, включает в себя нормы, регулирующие данные отношения, предусматривает санкции за совершение неправомерных действий или бездействий. Однако полагаем, что в данном определении нет указания на то, что подозреваемый (обвиняемый) помимо оказания содействия и раскрытия преступления, также обязан изобличить других участников преступления, помочь в розыске имущества, добытого в результате преступления.

Авторы третьей позиции (А. В. Попрядухин и С. А. Роганов, С. А. Асадуева) считают, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это разновидность гражданско-правового договора. А. В. Попрядухин и С. А. Роганов утверждают, что договор, в котором соблюдается добровольное волеизъявление, заключенное между сторонами обвинения и защиты, в соответствии с которым подозреваемый (обвиняемый) при участии защитника обязуется в предусмотренном порядке и на условиях установленных Кодексом оказать содействие в раскрытии и расследовании инкриминированного и (или) иных преступлений, а прокурор придает процедуре уголовно-процессуальную форму и, в случае выполнения подозреваемым (обвиняемым) своих обязательств, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания, являющееся основанием для применения судом положений УК РФ о назначении наказания, можно считать гражданско-правовым [8]. В данном определении присутствует коллизия – «добровольное волеизъявление, заключенное между сторонами», но добровольность присуще только стороне защиты, обвиняемый или подозреваемый с адвокатом могут подать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в свою очередь у стороны обвинения такого волеизъявления нет. Также в этом определении упускается момент, что такое ходатайство подается через следователя, а не напрямую прокурору, поэтому логичнее

было бы написать, что сторона обвинения придает процедуре уголовно-процессуальную форму.

С. А. Асадуева считает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является договором со своими особенностями, понятие соглашения заимствовано из гражданского права, но в уголовном процессе – это сделка равноправных субъектов, находящихся в неравных обстоятельствах, «она выгодна обоим контрагентам, хотя обвиняемый выполняет обязательства, порожденные совершенным им преступлением» [1]. Сомнению подвергается фраза «равноправных субъектов», так как стороны имеют разный правовой статус, нам считается правильным убрать из данного определения слово «равноправные», это будет более точно отражать суть процесса.

Проанализировав вышеназванные научные авторские позиции о теоретическом определении понятия досудебного соглашения о сотрудничестве, представляется, что это договор между сторонами защиты и обвинения, в которой обвиняемый или подозреваемый, согласный с предъявленным ему обвинением, по собственной воле обязуется содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления в обмен на снижение ему наказания, в свою очередь сторона обвинения анализирует полученные сведения и принимает решение о заключении или отклонении соглашения.

О цели введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в российское законодательство у ученых единого мнения не сложилось. Х. Г. Дациева считает, что действие данного института направлено на упрощение и ускорения уголовного судопроизводства, так как подозреваемый или обвиняемых, рассчитывая на смягчение наказания, дает показания по преступлению против других лиц, а также помогает в розыске имущества, тем самым сокращая срок проведения предварительного расследования по делу [6]. К. Гранкин и Е. Мильтова отмечают, что цель досудебного соглашения – это противодействие организованной преступности [5]. К. Ф. Багаутдинов пишет, что институт предназначен для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что к целям досудебного соглашения о сотрудничестве относятся:

1) противодействие организованной преступности;

2) повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии и детальное раскрытие преступлений;

3) смягчение наказания лицу, совершившему преступление в соучастии;

4) минимизация роста преступности и уголовного наказания для подозреваемого или обвиняемого, который давал показания, в соответствии с соглашением о сотрудничестве;

5) снижение материальных ресурсов.

Назначение досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в помощи расследования преступления, результатом которого должно быть деятельное раскаяние подозреваемого или обвиняемого. При заключении

досудебного соглашения сторона обвинения получает помощь в расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, которое было добыто в результате преступления. Именно результаты данного соглашения должны влиять на назначение наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асадуева С. А. Значение института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводств // Закон и право. 2021. № 6. С. 144–145.

2. Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, основные признаки // Юристъ-правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 114–118.

3. Ворсина А. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве как разновидность «Сделки с правосудием»: проблематика // Теология. Философия. Право. 2018. № 2 (6). С. 103–110.

4. Вениаминов А. Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы правоприменения. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-nekotorye-voprosy-pravoprimeneniya (дата обращения: 01.12.2021).

5. Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 76–79.

6. Дациева Х. Г. Назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-instituta-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve (дата обращения: 01.12.2021).

7. Новицкий А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Скиф. 2019. № 12–2 (40). С. 82–85.

8. Попрядухин А. В., Роганов С. А. Реализация института досудебного соглашения с обвиняемым о сотрудничестве в контексте уголовного преследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 105–109.

9. Пономаренко Р. С. Особенности института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Colloquium-journal. 2019. № 27 (51). С. 17–18.

10. Салыкова А. К. Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (76). С. 31–36.

УДК 342.56

Мариничева Ирина Игоревна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
irinkakostroma@mail.ru

Проблемы и направления правового совершенствования исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации

Современной проблемой российского конституционного судопроизводства является неисполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации. Существует необходимость уточнения и развития механизма реализации актов конституционной юстиции. Опасность неисполнения или ненадлежащего исполнения решений Конституционного Суда РФ состоит в нарушении прав и свобод человека и гражданина в России, такая ситуация подрывает верховенство и прямое действие Конституции РФ, позволяет применяет на практике признанные неконституционными нормативные правовые акты.

Ключевые слова: *Конституционный Суд РФ, конституционная юстиция, неконституционный нормативный акт.*

Marinicheva Irina Igorevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems and directions of legal improvement of the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

The modern problem of the Russian constitutional proceedings is the non-execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. There is a need to clarify and develop the mechanism for implementing acts of constitutional justice. The danger of non-execution or improper execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation lies in the violation of human and civil rights and freedoms in Russia, such a situation undermines the supremacy and direct action of the Constitution of the Russian Federation, and makes it possible to apply in practice normative legal acts recognized as unconstitutional.

Keywords: *Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional justice, unconstitutional normative act.*

Конституционная законность является основой существования полноценной государственности, поэтому Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусмотрел следующие основополагающие принципы: во-первых, решения Конституционного Суда РФ являются обязательными для органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, юридических и физических лиц; во-вторых, решения Конституционного Суда окончательные и не подлежат обжалованию, неконституционный нормативный акт подлежит отмене и повторно не может

© Мариничева И. И., 2022

быть принят; в-третьих, решения Конституционного Суда РФ действуют непосредственно и их подтверждение другими органами власти или должностными лицами не требуется [8, с. 75].

По мнению А. Е. Ястребова, исполнение решений Конституционного Суда РФ состоит из совокупности последовательных действий и мероприятий, за каждый из которых ответственность несет отдельное публично-правовое лицо [8, с. 76]. Он выделяет два правотворческих способа исполнения решений Конституционного Суда: а) принятие актов, которые отменяют признанные нормативные правовые акты или нормы неконституционными; б) принятие новых нормативных актов или актов, которые вносят поправки в действующие акты, для устранения выявленного Конституционным Судом РФ нарушения или пробела в правовом регулировании.

Решения Конституционного Суда РФ о неконституционности нормативных правовых актов имеют особенность в том, что в законе определен состав исполнителей решения и специфика процесса самого исполнения. В соответствии со ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», Правительство РФ должно выступать с законодательной инициативой для исполнения решений Конституционного Суда РФ. Правительство РФ имеет право предлагать Государственной Думе РФ проект нового закона, который был признан неконституционным, или законопроект о внесении изменений в закон, признанный неконституционным в отдельной части [7].

Первоначально для Правительства Российской Федерации был установлен трехмесячный срок для подготовки соответствующих законопроектов, чтобы затем их внести в Государственную Думу. Но поскольку такая работа была связана с ведомственным согласованием органами государственной власти, то своевременно осуществить такие процедуры не всегда представлялось возможным. В 2013 году в закон о Конституционном Суде РФ были внесены изменения, которые увеличили этот срок с трех до шести месяцев [6]. Считается, что тем самым была вроде бы снята проблема нарушения срока подготовки законопроектов органами исполнительной власти и согласования ими своих мнений. Тем не менее, проблема неисполнения решений Конституционного Суда по причине затягивания и срыва органами исполнительной власти сроков подготовки законопроектов, остается существенной. Это связано с тем, что правительство РФ дает соответствующие поручения сразу нескольким заинтересованным органам власти, согласительные процедуры между которыми неоправданно затягиваются [8, с. 76–77].

Неисполнение решений Конституционного Суда РФ связано также с особенностями законодательной деятельности Государственной Думы РФ. В Регламенте Государственной Думы не определены четко порядок и сроки рассмотрения законопроектов, связанных с необходимостью исполнения решений Конституционного Суда РФ. Внесение соответствующих поправок в Регламент позволил бы повысить эффективность процесса подготовки и рассмотрения законопроектов в соответствии с решениями Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ в 2018 году в своих информационно-аналитических материалах отмечает, что непростой является ситуация с исполнением решений Суда за предшествующие годы. В частности, законопроекты длительное время находятся в стенах Государственной Думы РФ без движения. На момент 2018 года таких законопроектов было 7. Здесь Конституционный Суд РФ отмечает негативную практику Государственной Думы РФ по произвольному отказу от рассмотрения законопроектов Думы предыдущего созыва, произвольная смена очередности рассмотрения законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда РФ. Нередко Государственная Дума РФ отклоняет уже внесенные законопроекты. Например, в 2018 году было отклонено 4 таких законопроекта. К 2018 году в Государственной Думе РФ находилось 16 законопроектов, разработанных во исполнение решений Конституционного Суда РФ, а Правительством РФ даны поручения органам исполнительной власти еще по 13 законопроектам [3].

Немаловажным фактором, который негативно сказывался на исполнении решений Конституционного Суда РФ, было их игнорирование судами общей юрисдикции при пересмотре дел о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. В 2012 году Верховный Суд РФ внес изменения в практику пересмотра судебных актов в связи с принятием решений Конституционного Суда РФ и постановил, что «постановление Конституционного Суда Российской Федерации может являться новым обстоятельством и в случае, если оно содержит иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием судебного акта по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и в силу этого влечет пересмотр судебного акта в отношении заявителя» [5, п.11 «в»].

По мнению В. В. Захарова, за неисполнение решений Конституционного Суда РФ ограничена возможность применения уголовной ответственности по ст. 315 Уголовного кодекса РФ [2, с. 21–22]:

непосредственными исполнителями решений Конституционного Суда РФ являются субъекты со специальным статусом или иммунитетом (Правительство РФ, Государственная Дума РФ, Президент РФ);

уголовная ответственность может быть применена исключительно к физическому лицу, тогда как решения Конституционного Суда РФ адресованы органам государственной власти, которые зачастую и являются нарушителями;

исполнение решений Конституционного Суда РФ зависит от порядка, сроков и специфики исполнения, которые до сих пор в неполной мере нашли свое отражение в законе.

В. В. Захаров считает, что существующий механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ действует, но эффективность самой процедуры должна быть обеспечена всеобщим признанием неконституционных норм и им аналогичных как утратившими силу и их неприменением. До сих пор отсутствуют механизмы исполнения для разных видов решений Конституционного Суда РФ, правовая природа которых неодинаковая. Существует необходимость

в задействовании неюридических мер обеспечения исполнения решений Конституционного Суда РФ [2, с. 21–22].

Ю. А. Егорова отмечает такой дисбаланс в процедуре исполнения решений Конституционного Суда РФ, как исключительное право Правительства РФ вносить в Государственную Думу РФ соответствующие законопроекты. Это ограничивает право депутатов Государственной Думы РФ оперативно реагировать на принятые Конституционным Судом РФ решения и выступать с законодательной инициативой, проявлять собственную самостоятельность по приведению законодательства в соответствие с Конституцией РФ [1, с. 37–38].

При принятии своих решений Конституционный Суд Российской Федерации в качестве приоритета определяет защиту Конституции РФ и права как самостоятельной социальной ценности [4, с. 49]. Неисполнение решений Конституционного Суда РФ органами государственной власти нарушает права и свободы человека и гражданина, подрывает основы государственного строя. Необходимо дальнейшее совершенствование механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ, в основу которого должны быть положены единство политических и социально-экономических гарантий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова Ю. А. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2016. № 1. С. 37–39.

2. Захаров В. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 28 с.

3. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2018 году. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2018.aspx (дата обращения: 07.12.2021).

4. Модникова Т. Н. Эффективность исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Право и практика. 2020. № 3. С.47–53.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 07.12.2021).

6. «О внесении изменения в статью 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : Федеральный конституционный закон от 05.04.2013 № 1-ФКЗ : одобрен Государственной Думой 22 марта 2013 года: одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 07.12.2021).

7. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) : принят Государственной Думой 24 июня 1994 года: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 года. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 07.12.2021).

8. Ястребов А. Е. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5. С. 75–80.

УДК 349.6

Морозов Александр Сергеевич,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
morozow_98_a@mail.ru

Актуальные проблемы правового регулирования охотничьей деятельности в Российской Федерации

В статье рассмотрены отдельные вопросы регулирования правового режима охотничьих угодий. Проанализирован порядок предоставления земельных участков и лесных участков из земель, находящихся в государственной собственности, для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства. Определены пробелы в сфере правового регулирования деятельности в сфере охоты. Основное внимание уделено проблемам законодательного регулирования процедуры предоставления земельных участков с правом на добычу охотничьих ресурсов в границах этих охотничьих угодий, а также предложены конкретные рекомендации для совершенствования законодательства в области охоты.

Ключевые слова: *Охота, охотничьи ресурсы, охотничье хозяйство, охотхозяйственные соглашения, охотничьи угодья, правовые нормы, правовой аспект.*

Morozov Alexander Sergeevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Actual problems of legal regulation of hunting activities in the Russian Federation

The article deals with certain issues of regulation of the legal regime of hunting grounds. The procedure for the provision of land plots and forest plots from state-owned lands for the implementation of activities in the field of hunting has been analyzed. Gaps in the field of legal regulation of activities in the field of hunting have been identified. The main attention is paid to the problems of legislative regulation of the procedure for granting land plots with the right to extract hunting resources within the boundaries of these hunting grounds, as well as specific recommendations for improving legislation in the field of hunting.

Keywords: *Hunting, hunting resources, hunting economy, hunting agreements, hunting grounds, legal norms, legal aspect.*

© Морозов А. С., 2022

Охота является одним из древнейших методов использования объектов животного мира. Появившись еще на заре человечества, она стала чуть ли не основным источником для добычи пищи. В настоящее время, спустя тысячи лет, у людей нет такой потребности, людям больше не надо самим добывать пищу, самим шить себе одежду, но тяга к охоте все так же остается неизменной.

Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон об Охоте) [1] является довольно спорным и по-прежнему не до конца урегулированным законом, дискуссии о котором, идут и в настоящее время.

Вот уже на протяжении 12 лет в Закон об охоте постоянно вносятся поправки, пытающиеся хоть как-то закрыть пробелы данного закона.

Охотоведы, биологи и сами охотники, часто критикуют данный закон, считают его «сырым» и нуждающимся в принятии новой редакции. Недовольство в отношении данного закона довольно легко понять. В пример можно привести статью 27 ФЗ Закона об Охоте, устанавливающую процедуру, согласно которой, любое заинтересованное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель в порядке аукциона, может приобрести в аренду на срок от 20 до 49 лет «земельные участки и лесные участки и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий» у органа исполнительной власти субъекта. На аукционе побеждает тот, кто предложит наибольшую сумму. Полученные в рамках подобного аукциона деньги поступают в соответствующие бюджеты РФ в зависимости от субъекта, проводившего аукцион. По завершению аукциона, между победителем и органом исполнительной власти заключается охотхозяйственное соглашение, которое подтверждает право пользования земельным участком. В ч. 3 ст. 71 Закона об Охоте определены исключения из общего правила заключения охотхозяйственных соглашений. Право пользования земельным участком переходит без проведения аукциона при наличии у владельца «долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу настоящего федерального закона». Действовавший на тот момент закон об охоте не устанавливал конкретного срока охотхозяйственных соглашений, однако после вступления в силу нового закона была сделана отсылка на ч. 1 ст. 27 Закона об Охоте, где этот срок растянулся в неопределенном промежутке между 20 и 49 годами.

Так как большая часть земель принадлежит именно юридическим лицам и предпринимателям, часть из которых держат охотничьи угодья лишь для закрытого круга лиц, либо для себя, у охотников возникают дополнительные трудности с получением лицензий на охоту. Цены устанавливают сами владельцы закрепленных охотничьих угодий на свое усмотрение. Где-то они могут быть небольшими и приемлемыми, а где-то превышать привычные всем цены в 10 и более раз. Есть, конечно, и общедоступные угодья, в которых цены на порядок ниже, но чаще всего в них хуже установлен контроль за биотехнией, учету и охране животных. Перед охотником встает выбор, либо заплатить большую сумму денег за охоту частному лицу, во владениях которого намного

лучше регулируется и охраняется поголовье животных, либо приобрести лицензию в общедоступных угодьях за меньшую сумму, но можно так и не найти желаемую дичь, так как их количество никем не регулируется и сокращается из-за большого количества браконьеров.

Даже до принятия данного закона большая часть земель все так же принадлежала частным лицам, но принятие Закона об Охоте лишь усилило их влияние и продлило сроки аренды земель. Это в свою очередь породило то, что количество общедоступных угодий существенно сократилось и в некоторых регионах их стало менее 20 % от общей площади охотничьих угодий субъекта РФ. Об обеспечении доступности угодий в соответствии с ч. 3 ст. 7 не идет и речи.

Данное так называемое улучшение закона направлено лишь на выгоду юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в собственности, которых находятся охотничьи угодья. В результате этого нарушается и ч. 1 ст. 10 Закона об Охоте, где говорится о том, что «не допускается монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция в области охоты и сохранении охотничьих ресурсов».

Для решения возникших проблем необходимо дополнить ст. 71 Закона об Охоте новым пунктом, в котором бы говорилось о том, что сроки действия охотхозяйственных соглашений не должны превышать сроков действия ранее выданных лицензий. Так же необходимо законодательно закрепить, что владелец арендованных земель не имеет права запрещать охоту гражданам при наличии у них разрешения на охоту и купленной у охотпользователя путевки. Еще одним необходимым дополнением будет установление ценового максимума на лицензии, на добычу того или иного животного, чтобы цены в арендованных охотничьих угодьях и общедоступных угодьях не разнились в несколько десятков раз. Эти изменения позволят уменьшить поток охотников в общедоступные угодья, и сократит количество правонарушителей, которые из-за слишком высоких цен на лицензию занимаются браконьерством на свой страх и риск.

Проблемных вопросов урегулирования охоты в данном законе еще очень и очень много. Очевидно, что в настоящее время наше законодательство об охоте требует существенных изменений. Но стоит ли и дальше вносить изменения в этот закон, либо все же разработать его новую концепцию, которая бы соответствовала всем предъявленным к ней требованиям?

На этот вопрос, к сожалению, довольно трудно дать однозначный ответ, так как принятие нового Закона об Охоте еще не говорит о том, что все проблемные вопросы будут решены и урегулированы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 24.07.2009) // Информационно-правовая система «Законодательство России» : офиц. сайт. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 25.11.2021).

УДК 343.14

Подопригора Дмитрий Андреевич,
магистрант, Костромской государственный университет
Кострома, Российская Федерация
dimitriypodoprigora@yandex.ru

Проблемные моменты участия адвоката-защитника по уголовным делам

Автор рассматривает вопросы, касающиеся проблемных моментов адвокатской деятельности на стадии расследования уголовных дел. Статья посвящена вопросам и процессуальным проблемам приобщения собранных адвокатом сведений, предметов и материалов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. В работе рассматривается вопрос о расширении полномочий защитника на стадии расследования уголовного дела.

***Ключевые слова**: адвокат, защитник, адвокатское расследование, уголовное дело, собирание доказательств.*

Podoprigora Dmitriy Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russia

Pre-trial proceedings in the activities of a lawyer

The author examines issues related to problematic aspects of advocacy at the stage of criminal investigation. The article is devoted to the issues and procedural problems of attaching information, objects and materials collected by a lawyer as evidence in criminal proceedings. The paper discusses the issue of expanding the powers of the defense attorney at the stage of criminal investigation.

***Keywords**: lawyer, defense attorney, lawyer investigation, criminal case, collection of evidence.*

В уголовном процессе каждому его участнику отведена соответствующая уголовно – процессуальная функция. В связи с этим, законодатель наделил каждого участника уголовного процесса соответствующими правами.

Так, статьями 53–55 УПК РФ адвокату-защитнику закреплены права, которые в своей совокупности обеспечивают предоставление квалифицированной защиты от уголовного преследования.

Используя указанные права, адвокат-защитник определенным образом влияет на продуктивность защиты прав подозреваемого (обвиняемого), результатом чего, в целом, может стать положительный исход предопределения хода уголовного процесса.

Основной механизм института защиты в уголовном процессе определен соблюдением основополагающих уголовно-процессуальных принципов: принцип обеспечения права на защиту, принцип состязательности сторон, принцип

© Подопригора Д. А., 2022

презумпции невиновности, а также положений, отраженных в статье 48 Конституции Российской Федерации.

Кроме этого, согласно нормам, установленным ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ, сторона защиты уполномочена осуществлять сбор доказательств по уголовному делу, что делает адвоката-защитника, наряду со следователем (дознавателем), участником формирования доказательств по уголовному делу. Кроме этого, при создании практически равных условий получения доказательств, законодателем был создан принцип состязательности. Указанный принцип и является основоположником некоторых проблемных и спорных ситуаций на стадии досудебного производства. Кроме этого, также следует отметить, что в то время, как полномочия следователя при собирании доказательств в полном объеме регламентированы УПК РФ, адвокат-защитник испытывает некую неопределенность в процессуальном оформлении доказательств (предметов, документов и иных сведений), в связи с отсутствием четкого описания и регламента их получения.

Так, согласно п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат-защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, однако УПК РФ не регламентирован процессуальный документ, который должен составляться стороной защиты для правильного оформления и дальнейшего приобщения доказательств. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) лишь дала методические рекомендации по данному поводу, отразив, что данный документ предположительно может иметь название «Протокол получения предмета», однако четкой формы указанного документа в законодательстве не имеется. Также ФПА РФ в методических рекомендациях ссылается на возможность привлечения специалиста для осмотра предмета, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Также следует, что ход и результаты получения предмета могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники. После получения предмета, адвокату в присутствии его владельца и свидетелей, при необходимости с участием специалиста, необходимо детально осмотреть предмет и выявить его характерные приметы и имеющиеся следы. В данном случае, процесс осмотра предмета (предметов) также ложиться в полной мере на адвоката-защитника, так как согласно ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному специалиста лишь для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [2]. Протокол осмотра предметов для адвоката-защитника также не установлен, в связи с чем стороне защиты приходится прибегать к свободной форме изготовления процессуальных документов, которые впоследствии будут переданы в орган расследования с целью приобщения к материалам уголовного дела. Однако, в связи с тем, что указанные документы и предметы были закреплены стороной защиты на основании документов, не установленных в нормативных правовых актах, данный факт может послужить отказом от их приобщения и принятия к рассмотрению.

Касаемо указанного Л. А. Воскобитова выражает свою точку зрения, из которой следует, что «закрепление совокупности прав адвоката, т. е. изложение их в законодательной базе, формирует, по существу, материально-правовую и процессуальную основу для участия адвоката в доказательственной деятельности. Вместе с тем, эти нормы остались необеспеченными на практике в силу непоследовательного и нецелостного регулирования процедуры реализации истолкованных прав» [1, с. 22–25].

Мнения исследователей, касаемо приравнивания стороны защиты к стороне обвинения, а также образовавшемуся принципу состязательности, разделились. Одни авторы прибегают к трактовке законодательной формулировки и выдвигают мнение о том, что адвокат-защитник является субъектом доказывания, который наделен правами собирать, а также представлять доказательства. К числу авторов, являющихся сторонниками данной позиции, относятся: Н. П. Горя, М. М. Шейфер, Ю. П. Боруленков, и др. Данные авторы основываются на буквальном толковании ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Так, по мнению А. П. Рыжакова, в уголовный процесс стороной защиты могут быть вовлечены доказательства, представляющие собой объекты, обладающие признаками иных предметов, документов [3, с. 544].

Другие авторы утверждают, что в деятельности по сбору доказательств защитник не является полноценным участником, а лишь предоставляет сведения, которые впоследствии могут быть отнесены к доказательствам. Указанным мнением обладают такие авторы как: П. А. Лупинская, А. В. Рагулин, И. Г. Малютина, М. П. Малютин, и др. Сторонники данной точки зрения полагают, что адвокат-защитник не может конкурировать в сборе доказательств с лицом, наделенным властными полномочиями. В отличие от стороны защиты, следователь (дознаватель) правомочен собирать доказательства, а также принимать решение об их приобщении к уголовному делу. Так, законодателем был закреплен ряд следственных действий, позволяющих стороне обвинения, с использованием своих полномочий, получать доказательства. Согласно нормам УПК РФ, следователю (дознавателю) предоставлено право запрашивать, а при возможности за счет проведения следственных и иных процессуальных действий, принудительно получать необходимые сведения в различных государственных и муниципальных органах, организациях, предприятиях, учреждениях, прибегать к привлечению эксперта, производить фото и видеосъемку, получать доказательства иными способами, закрепленными законом. При этом, адвокат-защитник не наделен правом инициировать проведение и проводить следственные действия. Помимо прочего, в систему доказательств по уголовному делу, закрепленную в ч. 2 ст. 74 УПК РФ (показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы), не включены такие способы как установленные в ст. 86 УПК РФ, так и перечисленные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Таким образом, доказательства, представляемые адвокатом-защитником, можно отнести к «иным документам», принадлежность которых для уголовного дела, в большинстве случаев, остается неопределенной [4, с. 229–231].

Следует, что группа авторов, считающая, что сторона защиты не имеет возможности в полной мере принимать участие в сборе доказательств по уголовным делам, а лишь представляет сведения, потенциально являющиеся доказательствами, в большей степени соответствует практической реальности.

В указанном случае следует, что на практике проблема, выраженная в предоставлении защитнику права не собирать доказательства, а представлять следственную информацию способствует возникновению другой, не менее значимой проблемы, которая выражается в возможности органа предварительного расследования – следствия (дознания) отказать в приобщении сведений к уголовному делу, не принимая во внимание тот факт, что эти сведения были получены адвокатом-защитником в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК. То есть добытые адвокатом-защитником предметы, документы и иные сведения могут быть приобщены, а также напротив – не приобщены к доказательствам. При этом, принятие решения будет зависеть, в частности, от субъективной позиции и решения следователя (дознавателя).

Анализ изложенного сопутствует выводу о том, что действующий порядок участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу несовершенен. Фактически в рамках уголовного дела адвокат-защитник не принимает участия в собирательной части доказательств с последующим их представлением. Его действия наиболее точно характеризуются сбором первичной либо второстепенной информации, которая обладает потенциалом, необходимым для того, чтобы быть рассмотренной и, на усмотрение следователя (дознавателя) признанной или непризнанной в качестве доказательств.

Также, принимая во внимание образовавшиеся неурегулированные моменты процесса сбора доказательств в рамках уголовного дела, нельзя говорить об адвокате-защитнике как о равноправном субъекте доказывания, даже ссылаясь на ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Основной причиной этому является отсутствие четкого механизма, регламентирующего процесс получения и закрепления доказательств адвокатом-защитником, наличие которого определило бы допустимость отдельных доказательств.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует, что адвокат имеет право собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия. Ключевым словом в данном случае является «опрос». Соответственно, в рамках уголовного дела, указанное доказательство может быть вполне обоснованно не приобщаться к материалам, формируемым следователем (дознавателем). Помимо этого, также отсутствует четкий порядок проведения и форма фиксации адвокатского опроса. Указанный вопрос поднимался Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и по сей день в некоторой части описывает рекомендательный порядок получения такого доказательства как «Опрос» [2].

Следует подчеркнуть, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ не содержит признаков допустимости перечисленных в ней доказательств. Собираемая адвокатом ин-

формация не носит обязательного для следователя (дознавателя) характера. В этой связи крайне актуальной и важной возникает задача повышения самостоятельности защитника в процессе собирания доказательств, обеспечения равенства прав, преодоление имеющегося разрыва между правомочиями защитника и стороны обвинения.

Учитывая то, что в законодательной базе отсутствует четкий процессуальный порядок сбора и закрепления доказательств, полученных адвокатом-защитником, а также наличия неравенства, а своего рода и состязательности в возможностях собираниях доказательств участниками уголовного процесса, автор считает целесообразным дополнить содержание статьи 86 УПК РФ в части определения порядка собирания конкретных доказательств, а также полномочий, достаточно развернуто определяющих статус защитника кроме этого закрепляющих его роль и возможности в процессе собирания доказательств. Помимо прочего, внести в обязанности следователя (дознавателя) рассмотрение материалов, представляемых адвокатом-защитником в рамках уголовного дела. В случае недопустимости представляемых доказательств, обязать сторону обвинения в процессуальной части мотивировать отказ от приобщения таковых.

Так, считаем, что процесс сбора и предоставления адвокатом-защитником доказательств, нуждается в законодательном реформировании, усовершенствовании и более детальной регламентации. В частности, дополнения требует, как сам уголовно-процессуальный закон, так и выработка специальных методических рекомендаций на уровне имеющих отношение к проблеме субъектов, в рамках которых разъяснялся бы порядок осуществления сбора того или иного доказательства. Проработка данных вопросов на уровне законодательства способствовала бы эффективному урегулированию имеющихся на практике неопределенностей и спорных моментов, защите прав подозреваемого, обвиняемого, укрепила бы статус адвоката, тем самым увеличив шансы на справедливое правосудие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2, С. 22–25.

2. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: https://fparf.ru (дата обращения: 30.11.2021).

3. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия. М. : Дело и сервис, 2012. 541 с.

4. Тарасов И. С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 229–232.

УДК 343.359

Потапов Кирилл Владимирович,
студент, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация
kptpv@mail.ru

Уголовный закон и отдельные меры налогового контроля как способы обеспечения бюджетных поступлений

В статье затрагивается вопрос о роли прокуратуры в налоговых правоотношениях, формах налогового контроля, а также их взаимосвязь с возможностью привлечения к уголовной ответственности в целях обеспечения бюджетных поступлений. На примере ст. 199 УК РФ анализируется состав преступления, его квалифицирующие признаки, а также высказываются некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, формы налогового контроля, налоговые проверки, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, состав преступления, квалифицирующие признаки.*

Potapov Kirill Vladimirovich,
student, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Criminal law and separate tax control measures as ways of ensuring budget revenues

The article touches upon the issue of the role of the prosecutor's office in tax legal relations, forms of tax control, as well as their relationship with the possibility of criminal prosecution in order to ensure budgetary revenues. On the example of Art. 199 of the Criminal Code of the Russian Federation analyzes the corpus delicti, its qualifying features, and also makes some proposals for improving the legislation.

Keywords: *prosecutor's supervision, forms of tax control, tax audits, criminal liability for tax evasion, corpus delicti, qualifying signs.*

Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе и в сфере налоговых правоотношений. В частности, прокуратура осуществляет постоянный мониторинг в сфере налоговых правоотношений и информационное взаимодействие с органами власти, правоохранительными и контролирующими органами, среди прочих мер прокурорского контроля организует с привлечением специалистов проверки и многие другие мероприятия.

Как известно, налоговые поступления являются основной составляющей доходов бюджета Российской Федерации, без которых невозможно функционирование государства. Благодаря налоговым поступлениям осуществляется

© Потапов К. В., 2022

реализация национальных программ, финансируются системы образования, культуры, здравоохранения, предоставляются различные меры социальной поддержки различным категориям граждан.

Долгие годы актуальным остается проблема правового регулирования противодействия уклонению от уплаты налогов. Как известно, уклонение от уплаты налогов возникло одновременно с появлением самой обязанности платить налоги, так как вполне понятно, что значительное количество налогоплательщиков не имеют большого желания отдать часть полученного дохода в казну государства, чаще всего стремятся снизить размер облагаемой налогом базы либо игнорируют исполнение обязанности платить налоги, что может быть поводом для применения к ним мер уголовного наказания. Так, например, по официальным статистическим данным МВД России за три квартала 2021 года количество преступлений экономической направленности увеличилось на 10 %, включая неуплату налогов.

Мы поддерживаем точку зрения ученых, считающих, что опасность неуплаты налогов состоит не только в нарушении устойчивости бюджетной политики, но и создает препятствия поступлению налогов в бюджет, тем самым подрывая функционирование экономики, а также провоцирует политическую нестабильность и социальную напряженность в обществе, в том числе приводит к «сворачиванию социальных программ, национальных проектов и научных исследований» [2, с. 3].

С целью обеспечения бюджетных поступлений и профилактики правонарушений в сфере налогового законодательства государство осуществляет налоговый контроль в формах налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков и налоговых агентов, проверки данных учета и отчетности и многих других. Кроме того, активно используется межведомственное взаимодействие, при котором прокуратура, налоговые органы, органы внутренних дел информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства, о налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими проверках, осуществляют обмен другой необходимой информацией.

Как известно, налоговое законодательство классифицирует налоговые проверки на следующие виды: камеральные и выездные. По общему правилу камеральная проверка проводится на основе налоговых деклараций (расчетов) или заявления, а также документов, представленных налогоплательщиком и имеющихся у налогового органа уполномоченными должностными лицами ФНС в соответствии с их служебными обязанностями без какого-либо специального решения руководителя налогового органа в течение 3 месяцев со дня представления налоговой декларации (расчета). При выявлении в ходе камеральной проверки ошибок и нарушений законодательства налогоплательщику предоставлено 5 дней для пояснения, внесения исправлений, а затем при наличии состава налогового правонарушения может быть составлен акт проверки, который в дальнейшем может быть положен в основу дальнейших мер по противодействию росту налоговых правонарушений. Выездная же налоговая про-

верка проводится на территории налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа, предметом которой является правильность исчисления и своевременность уплаты налогов. Обычно проверяется период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении выездной проверки. В рамках межведомственного взаимодействия при проведении выездных проверок прокуратура направляет в ФНС материалы с признаками налоговых преступлений, в свою очередь, ФНС во многих случаях обязана информировать прокуратуру, в частности, при выявлении у налогоплательщика недоимок налогов в крупных размерах, обо всех материалах, направленных в СК РФ, в дальнейшем прокуратура осуществляет сверку таких материалов в ФНС и СК РФ, а также проверяет исполнение требований по принудительному взысканию налогов.

Налогоплательщики должны знать, что количество и объем выездных проверок по общему правилу ограничен, например, нельзя проводить две и более выездные налоговые проверки по одним и тем же налогам за один и тот же период, а также более двух выездных налоговых проверок в течение календарного года и за период, охваченный налоговым мониторингом (за небольшим исключением). При этом надо учитывать, что сроки проведения выездной проверки также ограничены, например, не более 2 месяцев, но с возможным продлением до 4 месяцев, а в исключительных случаях даже до 6 месяцев. По результатам выездной проверки в последний день составляется справка и вручается налогоплательщику (при отказе в получении она отправляется заказным письмом).

Результаты мер налогового контроля могут служить основанием для уголовного преследования за нарушения налогового законодательства. На примере ст. 199 УК РФ кратко затронем некоторые элементы состава преступления – уклонение от уплаты налогов организацией. Нужно отметить, что в науке уголовного права имеются различные точки зрения по поводу объекта преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ. Так, некоторые считают непосредственным объектом указанного состава преступления, «общественные отношения, складывающиеся в сфере финансовой деятельности государства по поводу формирования бюджета и внебюджетных фондов» [5, с. 454], другие к нему относят «установленный законом порядок уплаты налогов и сборов» [7, с. 586]. На наш взгляд, обобщая указанные точки зрения можно отметить, что действительно непосредственный объект рассматриваемого преступления представляет собой общественные отношения, возникающие по поводу уплаты обязательных налогов и сборов организацией, которые формируют бюджет и внебюджетные фонды РФ. Считаем правильным уточнить предмет указанного преступления, который является составной частью объекта преступления и представляет собой объекты материального мира или охраняемую законом информацию, воздействуя на которые преступник посягает на охраняемые УК РФ общественные отношения. По поводу того, что именно считать предметом данного преступления среди ученых идет дискуссия. Так, Д. Ю. Кашубин [3, с. 76], считает предметом преступления объект налогообложения либо денежные средства, подле-

жащие перечислению в счет уплаты налога. С ним не согласен В. И. Кузнецов, который подчеркнул, что: «точнее было бы считать предметом налоговых преступлений налоговую декларацию и иные документы, в которые вносятся заведомо ложные сведения. А вот в случае, когда документы так и не поданы, имеет место, так называемое беспредметное преступление» [4, с. 90].

На наш взгляд, предметом анализируемого преступления правильнее будет считать законно установленные налоги и сборы, взимаемые с организации. Что касается объективной стороны, а именно способа уклонения от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, то их можно выделить два. Первый – непредставление в налоговый орган налоговой декларации (расчета) или иных документов в установленный законом срок, представление которых является обязательным в силу закона. Второй же способ выполняется путем включения в налоговую декларацию (расчет) или иные документы заведомо ложных сведений, которые не соответствуют действительности, например, занижение доходов, указание не всех источников дохода, увеличение расходов и т. п. В объективную сторону указанного состава преступления входит причинно-следственная связь между уклонением от уплаты налогов и наступившими преступными последствиями, т. е. последствия в виде крупного, особо крупного размера неуплаченных налогов возникли именно вследствие уклонения. По конструкции объективной стороны состав преступления ст. 199 УК РФ является материальным. Поэтому обязательным признаком объективной стороны этого преступления является материальное преступное последствие, которое выражается в крупном либо особо крупным размере неуплаченных налогов. Субъектом данного преступления могут являться «руководитель организации (налогоплательщик), главный бухгалтер, в обязанности которого входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговый орган, обеспечение полной и своевременной оплаты налогов, также иные лица, специально уполномоченные органами управления организации на совершение таких действий» [5, с. 355], (например, лица, фактически исполняющие обязанности руководителя или главного бухгалтера). В этой связи интересно мнение А. А. Харламовой по данному вопросу, которая «обосновывает вывод о целесообразности определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, не посредством термина «руководитель организации», а с помощью сочетания «лицо, выполняющее функции исполнительного органа» [8, с. 16]. Подчеркнем, что субъективная сторона данного преступления выражается в прямом умысле, т. е. виновный осознает общественную опасность уклонения от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, в крупном размере путем непредставления налоговой декларации (расчета) либо путем включения в налоговую декларацию (расчет), заведомо ложных сведений, предвидит неизбежность непоступлений в бюджет налогов в крупном размере и желает этого» [6, с. 291]. При решении вопроса о наличии прямого умысла необходимо, также учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом правонарушении, а также обратить внимание на то, что все неустранимые сомнения, неясности и противоречия актов законодательства о налогах и сборах должны толковаться в пользу

налогоплательщика. Моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов в установленный законом срок.

Несомненно, в сфере налогообложения явно просматривается противоположность интересов между государством и субъектами предпринимательской деятельности. Получается, что, с одной стороны, каждый субъект предпринимательской деятельности может осуществлять не запрещенную законом деятельность, приносящую доход, с другой стороны, государство неизбежно участвует в этой деятельности посредством ее правового регулирования, управления и контроля, включая обязательства по уплате налогов и, соответственно, отчуждая часть доходов субъектов предпринимательской или иной деятельности, приносящей доход, что необходимо для обеспечения жизни всего общества в целом.

Мы согласны с мнением некоторых ученых о том, что субъекты таких экономических отношений имеют право требовать «четко закрепленного ограничения материальных притязаний со стороны государства» [1, с. 64]. Поэтому четкое установление не только размеров налогов, порядка их уплаты, но и уголовной ответственности за уклонение от их уплаты, включая характеристику объективных и субъективных признаков соответствующих составов преступлений в этой сфере приобретают особое значение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дорогин Д. А, Филиппова К. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2014. № 3. С. 64–71.

2. Касницкая И. Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере налогообложения : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень. 2008. – 21 с.

3. Кашубин Д. Ю. Налоговые преступления в уголовном праве : дис. … канд. юрид. наук. М. 2002. – 29 с.

4. Кузнецов В. И. Ответственность по статьям 199–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирский юридический вестник № 1 (76). 2017. С. 88–94.

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. Изд. 10-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 781 с.

6. Уголовное право в таблицах и определениях / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Эксмо, 2020. 227 с.

7. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.Э. Жалинский. М. : Эксмо, 2005.

8. Харламова А. А. Уголовно-правовые аспекты уклонения от уплаты налогов и (или) сборов : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск. 2013. 23 с.

УДК 347.1

Роганова Алена Игоревна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
belochka1289@mail.ru

Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
o_plusnina@ksu.edu.ru

Возрождая утраченное: правовой аспект некоторых изменений законодательства в отношении регулирования охраны объектов культурного наследия

Данная статья посвящена перспективам взаимовыгодного сотрудничества как государства, так и частных инвесторов в восстановлении объектов культурно- исторического наследия, связанным с принятием нового федерального закона о внесении изменений в закон об объектах культурного наследия. Согласно новым правилам, в границах территории объекта культурного наследия на территории памятника или ансамбля запрещается любое капитальное строительство, за исключением такого, которое направлено на восстановление и сохранение историко-градостроительной среды объекта культурного наследия.

Ключевые слова: *археология, градостроение, законодательство, конституция, культурные объекты, культурные ценности, правовой режим.*

Roganova Alyona Igorevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Reviving the lost: legal aspect some changes in legislation regarding the regulation of the protection of cultural heritage objects

This article is devoted to the prospects of mutually beneficial cooperation between both the State and private investors in the restoration of cultural and historical heritage objects associated with the adoption of a new federal law on amendments to the law on cultural heritage objects. According to the new rules, any capital construction is prohibited within the boundaries of the territory of a cultural heritage object on the territory of a monument or ensemble, with the exception of one that is aimed at restoring and preserving the historical and urban environment of the cultural heritage object.

© Роганова А. И. Плюснина О. В., 2022

Keywords: *archaeology, urban planning, legislation, constitution, cultural objects, cultural values, legal regime.*

В соответствии со ст. 44 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [1].

В рамках реализации данных конституционных принципов 25 июня 2002 г. был принят Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об ОКН) [2], определивший основы государственной политики в сфере охраны объектов культурного наследия и имущественных отношений, касающихся указанных объектов.

Ядром регулируемых приведенным законом отношений являются: обеспечение сохранности объектов культурного наследия и правила их гражданского оборота.

В соответствии с нормами указанного закона (ст. 34), действующими и в настоящее время, с целью охраны объектов культурного наследия должны создаваться зоны охраны, включающие в себя: охранную зону, зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности, а также зону охраняемого природного ландшафта. Необходимый состав зон охраны объекта культурного наследия определяется проектом зон охраны объекта культурного наследия.

Каждая из этих зон имеет свой правовой режим, в частности:

Охранная зона – это территория, в пределах которой в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом ландшафтном окружении устанавливается особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и регенерацию историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия.

Зоной регулирования застройки и хозяйственной деятельности является территория, в пределах которой устанавливается режим использования земель, ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность, определяются требования к реконструкции существующих зданий и сооружений.

Зона охраняемого природного ландшафта определяется территорией, в пределах которой устанавливается режим использования земель, запрещающий или ограничивающий хозяйственную деятельность, строительство и реконструкцию существующих зданий и сооружений в целях сохранения (регенерации) природного ландшафта, включая долины рек, водоемы, леса и открытые пространства, связанные композиционно с объектами культурного наследия.

Практика применения данного закона выявила определенные проблемы в режиме охраны объектов культурного наследия. Конкретно, с целью недопущения хаотичной застройки территорий объектов культурного наследия укоре-

нилась позиция уполномоченных органов по полному запрету на какое-либо строительство в границах охранных зон объектов культурного наследия.

Такой подход, защищая, с одной стороны, объекты культурного наследия от действительно неправомерной застройки (не имеющей ничего общего с целями сохраняя объектов культурного наследия), с другой стороны – полностью исключил возможность восстановления объекта культурного наследия, если не в первозданном, то максимально приближенном к историческому виду.

Между тем это не вполне соответствует продекларированным в Конституции и специальном законе целям.

Представляется, что упорядочение отношений в указанной сфере, дополнительное регулирование хозяйственной деятельности в границах территорий объектов культурного наследия являлись одними из мотивов принятия Федерального закона от 22.10.2021 года № 315-ФЗ о внесении изменений в Закон об ОКН.

В соответствии с указанным законом в Закон об ОКН и тесно связанные с ним законодательные акты было внесено большое количество изменений, наиболее существенными из которых, на наш взгляд, являются изменения, связанные с правовым режимом территорий объектов культурного наследия и процедуры вовлечения их в гражданский оборот.

Изменениями в Закон конкретизировано понятие территории объекта культурного наследия.

В соответствии с новой ст. 3.1. Закона территорией объекта культурного наследия является территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью и установленная в соответствии с требованиями ст. 3.1. В территорию объекта культурного наследия могут входить земли, земельные участки, части земельных участков, земли лесного фонда (далее также – земли), водные объекты или их части, находящиеся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности физических или юридических лиц.

Границы территории объекта культурного наследия могут не совпадать с границами существующих земельных участков.

Границы территории объекта культурного наследия, за исключением границ территории объекта археологического наследия, определяются проектом границ территории объекта культурного наследия на основании архивных документов, в том числе исторических поземельных планов и научных исследований с учетом особенностей каждого объекта культурного наследия, включая степень его сохранности и этапы развития.

Сведения о границах территории объекта культурного наследия, об ограничениях использования объекта недвижимого имущества, находящегося в границах территории объекта культурного наследия, учитываются в государственном кадастре недвижимости в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном кадастре недвижимости. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений, указанных в настоящем

пункте, не является основанием для несоблюдения требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, установленных земельным законодательством Российской Федерации и статьей 51 Закона об ОКН.

Нововведением также является законодательное закрепление разрешенной деятельности в границах указанных территорий.

В частности, в соответствии со ст. 5.1. Закона на территории памятника или ансамбля запрещаются строительство объектов капитального строительства и увеличение объемно-пространственных характеристик существующих на территории памятника или ансамбля объектов капитального строительства; проведение земляных, строительных, мелиоративных и иных работ, за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия или его отдельных элементов, сохранению историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия.

Таким образом, согласно новым правилам, в границах территории объекта культурного наследия на территории памятника или ансамбля запрещается любое капитальное строительство, за исключением такого, которое направлено на восстановление и сохранение историко-градостроительной среды объекта культурного наследия.

Необходимо отметить прогрессивность и своевременность внесенных изменений, которые направлены на сохранение облика объектов культурного наследия, поскольку, вводя запрет на осуществление строительства капитальных объектов на территории памятников и ансамблей, одновременно допускается строительство на территории памятников и ансамблей объектов, которые составляют историко-градостроительную среду объекта культурного наследия.

Об этом свидетельствует исключение из правила, выраженное в норме права словами: за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия или его отдельных элементов, сохранению историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия.

В действующей редакции Закона понятие историко-градостроительной среды упоминается только в ст. 34 в определении охранной зоны.

Непосредственное же упоминание о степени разрешенного строительства в пределах охранной зоны памятников имело место только в подзаконном акте – Постановлении Правительства РФ № 315 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Пунктом 10 этого Постановления предусмотрено, что особый режим использования земель и градостроительный регламент в границах охранной зоны устанавливаются с учетом: запрещения строительства, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и восстановление (регенерацию) историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия.

При этом представляется, что само восстановление историко-градостроительной среды в пределах территории объекта культурного наследия укладывается в понятие сохранения объекта культурного наследия, данное

в ст. 40 Закона об объектах культурного наследия, определяемое как меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ.

Таким образом, последовательная позиция об ограниченном и строго целевом строительстве на территории объектов культурного наследия уже находит развитие посредством закрепления в специальном федеральном законе, что не может не отразиться положительно на степени привлечения инвестиций в сохранение объектов культурного наследия.

Особый интерес вызывает п. п. 5 и 6 новой редакции анализируемой ст. 29 Закона.

В соответствии с ним в отношении объекта культурного наследия, включенного в реестр объектов культурного наследия, состояние которого признается неудовлетворительным в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – объект культурного наследия, находящийся в неудовлетворительном состоянии) и который приватизируется путем продажи на конкурсе, в соответствующий орган по управлению государственным или муниципальным имуществом представляется согласованная в порядке, установленном Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», проектная документация по сохранению объекта культурного наследия (стадия – эскизный проект реставрации), которая включается в состав конкурсной документации.

При этом, как следует из закона, начальная (минимальная) цена продажи объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, устанавливается равной одному рублю. Передача такого имущества победителю конкурса и оформление права собственности на него осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и соответствующим договором купли-продажи, до выполнения победителем конкурса условий конкурса.

Кроме указанного в пункте 3 настоящей статьи существенного условия такой договор должен содержать следующие существенные условия:

– об обязанности нового собственника объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, выполнить в срок и в полном объеме условия конкурса;

– о расторжении договора купли-продажи в случае нарушения новым собственником объекта культурного наследия предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи и (или) абзацем десятым настоящего пункта существенных условий договора.

В случае расторжения договора купли-продажи объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, по основаниям, указанным в абзаце одиннадцатом настоящего пункта, объект культурного наследия подлежит возврату в собственность осуществившего приватизацию такого объекта культурного наследия публично-правового образования без возмещения собственнику стоимости такого объекта, включая неотделимые улучшения, и без компенсации расходов, связанных с исполнением договора купли-продажи.

Срок выполнения условий конкурса не должен превышать семь лет, что следует из п. 6 ст. 29 Закона о приватизации.

Рассматриваемый способ приватизации – продажа на конкурсе является принципиально новым для объектов культурного наследия и до этого ранее не использовался. Новые правила приватизации позволяют:

– предоставить инвесторам гарантии сохранения и приумножения их инвестиций при добросовестном исполнении условий конкурса;

– обеспечить защиту прав публичного собственника, так как в случае невыполнения условий конкурса объект культурного наследия подлежит возврату в государственную или муниципальную собственность без какого-либо возмещения недобросовестному победителю конкурса;

– увеличить инвестиции в сохранение объектов культурного наследия за счет возможности использования более широкого спектра инвестиционных инструментов в отличие от инвестиций в арендованное имущество: кредитные ресурсы, коллективные инвестиции (ПИФы) и т. п.

Описанные изменения, внесенные в действующее законодательство, несомненно, являются естественным шагом в ногу со временем. Нормальное развитие общества и государства уже невозможно без сотрудничества и взаимодействия. Внесенные в законодательство изменения отражают открытую политику государства, направленную на взаимовыгодное сотрудничество. Без частных инвестиций невозможно восстановить так нуждающиеся в этом объекты культурного наследия, а без поддержки государства не может быть частных инвестиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

УДК 347.9

Романова Яна Эдуардовна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yana_romanova_93@bk.ru

Срок исполнения судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок

В настоящей статье речь идет о правовом механизме защиты прав граждан на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Анализируется проблема исполнения судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Отмечается необходимость внесения поправок в действующее законодательство, регулирующее вопрос срока исполнения судебных актов, данной категории дел.

Ключевые слова: *компенсация, нарушение права, разумный срок, исполнение судебного акта, немедленное исполнение, Европейский суд.*

Romanova Yana Eduardovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Term of execution of judicial acts on awarding compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time and the right to execute a judicial act within a reasonable time

This article deals with the legal mechanism for protecting the rights of citizens to legal proceedings within a reasonable time and the right to execute a judicial act within a reasonable time. The problem of the execution of judicial acts on the award of compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time and the right to execute a judicial act within a reasonable time is analyzed. The need to amend the current legislation regulating the issue of the term of execution of judicial acts in this category of cases is noted.

Keywords: *compensation, violation of law, reasonable time, execution of a judicial act, immediate execution, European Court.*

Как следует из пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [5].

В постановлении от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) Европейский Суд по правам человека указал, что исполнение решения, вынесенного судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства»; следовательно, по смыслу указанной выше

© Романова Я. Э., 2022

нормы Конвенции, исполнение судебного акта также должно производиться в разумный срок [10].

Признавая в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 28 июля 1999 года по делу «Иммобилиаре Саффи» против Италии» (“Immobiliare Saffi v. Italy”) тот факт, что некоторая задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданна, Европейский Суд указал, что она не может быть столь длительной, чтобы нарушать саму суть права, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции [8].

Также Европейский Суд по правам человека в постановлении от 9 декабря 1994 года по делу «Нефтеперегонные заводы «Стран» и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) указал, что имущественные требования, которые достаточно обоснованны и исполнимы, могут пониматься как «собственность» в том смысле, который данному понятию дается статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, устанавливающей невозможность лишения имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права [9].

Сформированные в указанных постановлениях правовые позиции Европейского Суда по правам человека неоднократно подтверждались им в последующем. Так, например, в Постановлении от 07 мая 2002 года по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia) Европейский Суд констатировал, что длительное неисполнение решений национальных судов нарушило не только пункт 1 статьи 6 Конвенции, но и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку невозможность для заявителя добиться исполнения судебных решений является нарушением его права на уважение своей собственности [7].

Более того постановлением Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 года по второму делу того же заявителя против Российской Федерации на власти страны была возложена обязанность создать эффективное внутреннее средство правовой защиты или комплекс таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов.

Принятый во исполнение указанного постановления Федеральный закон от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) [12] впервые предусмотрел возможность присуждения соответствующей компенсации за ряд нарушений, к числу которых было отнесено и нарушение сроков исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Право на обращение в суд уже с административным иском (в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской

Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера было установлено Федеральным законом от 19 декабря 2016 года № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера», который вступил в силу с 1 января 2017 года.

Таким образом, действующее правовое регулирование предполагает возможность присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, либо предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов Российской Федерации, либо предусматривающего обязанность государства (в широком смысле) исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера - например, предоставить жилое помещение по договору социального либо специализированного найма.

Частью 4 статьи 4 Закона о компенсации как в первоначальной, так и в действующей редакции установлено, что судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит немедленному исполнению; однако частью 1 статьи 5 Закона установлено, что судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исполняется в трехмесячный срок со дня его поступления на исполнение в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Указанный срок полностью соответствует сроку, установленному для исполнения иных судебных актов о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования (часть 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации) [2].

По нашему мнению, подобное законодательное регулирование не является правильным, а срок исполнения решения суда о присуждении компенсации на нарушение судебного акта в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок должен быть сокращен.

Безусловно, обращение к немедленному исполнению решения суда о присуждении компенсации существенно сокращает срок получения административным истцом денежных средств (на срок обжалования решения суда в случае, если оно не было обжаловано – 1 месяц, и дополнительно на срок направления дела в суд апелляционной инстанции и его рассмотрения таким судом – ориентировочно 2-3 месяца), однако это нельзя считать достаточным.

По смыслу процессуального законодательства, немедленное исполнение судебного акта представляет собой особую, применяемую в чрезвычайных случаях правовую конструкцию, позволяющую начать принудительное исполнение судебного акта не только до его вступления в законную силу, но и до истечения срока его обжалования [11].

Как следует из частей 1–2 статьи 188 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, немедленное исполнение судебного акта производится в случаях, прямо предусмотренных положениями указанного Кодекса, либо в случае обращения решения к немедленному исполнению по просьбе административного истца, если вследствие особых обстоятельств замедление исполнения этого решения может нанести значительный ущерб публичным или частным интересам и при отсутствии в Кодексе прямого запрета на немедленное исполнение решений по административным делам определенной категории [6].

Непосредственно Кодексом предусмотрено немедленное исполнение с решениями о присуждении компенсации, и иных решений суда: о признании незаконными решения, действия органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления по вопросам, связанным с согласованием места и времени проведения публичного мероприятия (часть 8 статьи 227); о включении гражданина в список избирателей, немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, немедленном удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования подлежат немедленному исполнению (часть 6 статьи 224); об удовлетворении административного иска в части прекращения деятельности общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации или в части прекращения поиска, получения, производства и распространения массовой информации средством массовой информации по основаниям, предусмотренным федеральным законом, регулирующим отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности (часть 3 статьи 264); о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке подлежит немедленному исполнению (часть 6 статьи 229); о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (часть 10 статьи 280); о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (часть 6 статьи 285).

Для сравнения, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 212 предусматривает возможность суда обратить решение к немедленному исполнению в случае, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным, и в части 1 статьи 211 относит к числу подлежащих немедленному исполнению решения суда о взыскании алиментов, о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев, о восстановлении на работе, о включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума [3].

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 182 относит к подлежащими немедленному исполнению решения арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, решения по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) указанных органов, а также решения по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, подлежат немедленному исполнению, и также предусматривает возможность обратить решение к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или сделать исполнение невозможным (часть 3 статьи 182) [1].

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ для исполнения решений суда, подлежащих немедленному исполнению, возлагает на судебного пристава-исполнителя дополнительные обязанности – не устанавливать срок для добровольного исполнения исполнительного документа (часть 14 статьи 30), а также начинать исполнение не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов (часть 5 статьи 36); однако при этом ему предоставляются дополнительные, экстраординарные полномочия – возможность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в нерабочие дни и в рабочие дни с 22 часов до 6 часов (пункт 3 части 3 статьи 35), а также совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом лиц, участвующих в исполнительном производстве (часть 2 статьи 24) [13].

Таким образом, исполнение решения суда общей юрисдикции или арбитражного суда по любому иному делу, обращенного к немедленному исполнению, будет начато без сколь либо существенных задержек и при наличии объективной возможности его исполнения – исполнено в сроки существенно меньшие, чем решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования, при том что лицо по смыслу закона при вынесении судом решения об удовлетворении заявленных требований уже признано потерпевшим от действий органов государства, того же субъекта Российской Федерации или того же самого муниципального образования.

Исходя из судебной практики Костромского областного суда за 2019–2021 годы случаев, когда вышестоящими судами отменялись бы решения о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок либо такие решения изменялись в части размера присужденной компенсации, не имелось, при этом сама такая компенсация выплачивается, как правило, в последние дни установленного законом срока.

Исполнение решений судов о присуждении компенсаций в пределах ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете, столь длительных сроков объективно не требует.

Напротив, если речь идет об объемах, превышающих ассигнования, утвержденные законом (решением) о бюджете на эти цели, обращение взыскания на средства бюджетов имеет особенности, не позволяющие исполнять соответствующие судебные решения незамедлительно, однако данный вопрос носит исключительно технический характер.

По нашему мнению, срок исполнения соответствующих решений суда может быть снижен до одного месяца.

С целью избежать дополнительных задержек положения статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации могут быть дополнены следующим требованием «что при получении Главным распорядителем средств федерального бюджета, представляющим в суде интересы Российской Федерации, определения суда о принятии к производству административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, он обязан принять необходимые меры к выделению денежных средств исходя из сложившейся практики присуждения соответствующих компенсаций в размере, указанном административным истцом».

В последнем случае с целью более эффективного распределения денежных средств следует в случае явной несоразмерности требуемой компенсации предусмотреть право снизить размер выделяемых денежных средств до разумного либо самому финансовому органу, либо суду по его ходатайству в рамках подготовки к рассмотрению дела.

Не менее важным пробелом в Законе о компенсации, по-нашему мнению, является то, что он предусматривает возможность присуждения компенсации по любому делу только в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок, а что касается исполнения судебного акта, то компенсация предусмотрена только лишь в случае нарушения права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Существующая практика нам показывает, что со стороны Службы судебных приставов имеются систематические нарушения законодательно установленных сроков по совершению исполнительных действий. Зачастую исполнительные производства тянутся годами, в некоторых случаях вообще остаются фактически неисполненными.

Безусловно, в случае с физическими лицами и организациями, государство не может нести ответственность за неисполнение принятых судебных решений в связи с несостоятельностью должника и отсутствием у него имущества, на которое должно быть обращено взыскание, но как показывает практика нередки случаи, когда у должника имеется имущество, обращение взыскания на которое способно полностью или частично обеспечить исполнение решения суда, но вследствие незаконного и нарушающего права взыскателя бездействия судебных приставов-исполнителей решение суда не исполняется [4]. В результате чего решение суда становится неисполнимым. В таких случаях налицо абсолютная вина государства в нарушении права взыскателя на исполнение решения суда в разумный срок, независимо от того, идет ли речь об исполнении

решения суда об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ или на имущество частных лиц. Однако возможность компенсации в последних случаях рассматриваемым Законом прямо не предусмотрена.

Полагаем, что в часть 1 статьи 1 Закона о компенсации должны быть внесены изменения, которые предусматривают распространение его действия на все случаи нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ принят Государственной Думой 19 июля 2000 г № 117-ФЗ принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2000 года : по состоянию на 02.12.2019 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ принят Государственной Думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года : ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

4. Ильин А. В. Способы защиты права на исполнение судебного акта в разумный срок // Арбитражные споры. 2011. № 3. С. 125–126.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) : по состоянию на 13.05.2004 // Собрание законодательства РФ. 2001. Ст. 163

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ принят Государственной Думой 20 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года : по состоянию на 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) [Burdov v. Russia] : Постановление Европейского суда по правам человека (жалоба № 33509/04). URL: https://europeancourt.ru/citatnik/burdov-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda (дата обращения: 30.11.2021).

8. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 июля 1999 года по делу «Иммобилиаре Саффи» против Италии» (“Immobiliare Saffi v. Italy”). URL : http://www.echr.coe.int/echr (дата обращения: 30.11.2021).

9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 декабря 1994 года по делу «Нефтеперегонные заводы «Стран» и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece)офиц. сайт. URL: http://www.echr.coe.int/echr (дата обращения: 30.11.2021).

10 Решение Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции». URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2461496/2461496.htm (дата обращения: 30.11.2021).

11. Успенский Ю. В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок : дис. … канд. юрид. наук. М. : МЗ Пресс, 2010. 184 с.

12. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» принят Государственной Думой 21 апреля 2010 года : одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года : по состоянию на 19.12.2016 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

13. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года : по состоянию на 30.03.2020 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

УДК 343.81

Смирнова Виктория Александровна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vikismiki18@gmail.com

Шеина Ирина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
Костромской государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация
sheinaira11@mail.ru

Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов

В статье рассматриваются вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов. Обращено внимание на существование значительных различий в условиях содержания осужденных, в реализации требования о раздельном содержании разных категорий лиц. В статье приводятся актуальные данные официальной статистики ФСИН России по количеству исправительных учреждений в структуре уголовно-исполнительной системы. При рассмотрении особенностей исполнения наказания акцентируется внимание на проблемах тех или иных видов исправительных учреждений.

© Смирнова В. А., Шеина И. А., 2022

Ключевые слова: *исполнение наказания, лишение свободы, исправительная колония, воспитательная колония, колония-поселение, тюрьма, следственный изолятор, лечебное исправительное учреждение.*

Smirnova Victoria Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Sheina Irina Anatolyevna,
candidate of law, Kostroma State University,
Krasnodar, Russian Federation

Execution of punishment in the form of imprisonment i n correctional institutions of various types

The article discusses the issues of execution of punishment in the form of imprisonment in correctional institutions of various types. Attention is drawn to the existence of significant differences in the conditions of detention of convicts, in the implementation of the requirement for separate detention of different categories of persons. The article presents the current data of the official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia on the number of correctional institutions in the structure of the penal system. When considering the specifics of the execution of punishment, attention is focused on the problems of certain types of correctional institutions.

Keywords: *execution of punishment, deprivation of liberty, correctional colony, educational colony, colony-settlement, prison, pre-trial detention center, medical correctional institution.*

Современные тенденции развития уголовной и уголовно-исполнительной политики отличаются двойственным характером. С одной стороны, происходят сдвиги в сторону гуманизации уголовной ответственности в целом, расширение применения альтернативных лишению свободы наказаний, а с другой – ужесточение наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В этой связи структура уголовно-исполнительной системы (УИС) во многом определяется социальными процессами, политическими и экономическими изменений, которые происходят в стране. Под влиянием этих факторов УИС формируется, развивается и изменяется. Исправительные учреждения, входящие в УИС, их видовое разнообразие и количество также напрямую зависят от этих социально-экономических процессов, отражают актуальный уровень преступности. Так, на 1 октября 2021 года в исправительных учреждениях содержалось 469 385 человек, в структуре УИС функционирует 647 исправительных колоний, 97 колоний-поселений, 204 следственных изолятора, 8 тюрем [4]. Конечно, структурно-видовой состав исправительных учреждений не может меняться настолько оперативно, чтобы максимально эффективно обеспечивать оптимальное соотношение видов учреждений, штат персонала и количество осужденных, направляемых в них ежегодно. Тем не менее, изменение количества исправительных учреждений в сторону сокращения отражает общую тенденцию количественного состава осужденных. Например, если в 2010 году в УИС существовало 62 воспитательные колонии, то в настоящее время только 18 [4].

Учреждениями, где осужденные отбывают наказание в виде лишения, являются исправительные колонии, тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, следственные изоляторы (СИЗО). Основным типом исправительных учреждений является исправительная колония, которая построена по отрядному принципу, когда осужденные объединяются в отряды и по отрядам размещаются в общежитиях, где с ними проводится воспитательная работа.

Назначение вида учреждения определяется в зависимости от степени тяжести совершенного преступления, а также наличием ранних судимостей, т. е. является лицо рецидивистом, опасным рецидивистом или особо опасным рецидивистом. Отбывание наказания в виде лишения свободы по приговору суда назначается в соответствии со ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (УКРФ) [1], а исполнение – ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) [2]. Согласно этим нормам:

– в колонии общего режима отбывает наказание основная масса осужденных. Это лица (мужчины и женщины), которым (мужчинам) данный вид наказания был назначен приговором суда за совершение тяжких преступлений, если они не приговаривались к лишению свободу или, как правило, были вовсе не судимы, а также женщинам за совершение тяжких и особо тяжких преступлений независимо от прежних судимостей;

– в колонии строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений и осужденные при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы;

– в колониях особого режима содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы и осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

Исполнение наказания в виде лишения свободы в этих исправительных учреждениях, по сути, очень схоже. В каждом из них действует определенный режим, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов. Режим, устанавливаемый в них, отличается только степень строгости охраны и изоляции, количеством правоограничений, числом свиданий, посылок и т. д. Последние, в свою очередь, устанавливаются в зависимости от условий отбывания наказания – определенные ступени исправления осужденного, на которых в зависимости от режима исправительного учреждения, личности осужденного и его поведения увеличиваются или уменьшаются правоограничения, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством [6]. В указанных видах исправительных колоний, исходя из ст. 87 УИК РФ, установлены обычные, облегченные и строгие условия.

Особыми исправительными учреждениями, находящими на разных полюсах строгости режима исполнения наказания, являются колонии-поселения, как максимально открытие учреждения, и тюрьмы как максимально закрытые. Так, в первых отбывают наказание лица, совершившие преступления по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести. Например, в ФКУ

КП-2 УФСИН России по Тамбовской области отбывают наказание люди, осужденные впервые за нетяжкие преступления, включая «аварийщиков». Здесь также содержатся отбывающие наказания за жестокое обращение с животными [7]. В тюрьмах же, напротив, содержатся лица с повышенной опасностью: это злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания в исправительной колонии и осужденные мужчины за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, особо опасные рецидивисты. Условия отбывания наказания в тюрьме по сравнению с другими исправительными учреждениями являются наиболее строгими с точки зрения применяемых правовых ограничений. Кроме того, в тюрьме предусмотрены только 2 вида условий: общие и строгие.

Исполнение наказания в тюрьмах сталкивается с такими проблемами, как наличие ярко выраженной криминальной субкультуры, антисанитария, ведущая к распространению заболеваний, обострение межэтнических конфликтов в среде осужденных, высокий уровень коррупции сотрудников в тюрьмах, проявляющийся в том числе в доставке запрещенных предметов в камеры, особенно, телефонов [3]. В этих видах исправительных учреждений необходимо вести работу по пресечению межкамерных связей, проводить более тщательную подготовительную работу по размещению осужденных.

СИЗО в этой структуре УИС также занимает особое место в силу того, что исполнение наказание не является его основной функцией. При этом правовое положение СИЗО противоречит международным нормам, рекомендующим содержать раздельно осужденных и подследственных. При этом СИЗО представляет собой учреждение закрытого типа, в отличие от исправительной колонии, что объединяет его с тюрьмой.

Осужденные в СИЗО содержатся на условиях, предусмотренных для лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима: в незапираемых общих камерах отдельно от других лиц. В СИЗО имеются обычные и облегченные условия содержания осужденных. Строгие условия не предусмотрены, в результате чего в случае злостного нарушения режима осужденные переводятся для отбывания наказания в колонии. Необходимо отметить, что оставление и отбывание в СИЗО осужденных к лишению свободы – неординарная и пока не основанная на приговоре суда увеличивающая объем правоограничений мера принуждения, которая требует своего усовершенствования.

Структура видов исправительных учреждений отражает и требования о раздельном содержании женщин и мужчин, а также взрослых преступников и несовершеннолетних. Так, осужденные женского пола могут направляться только с женские колонии общего режима или колонии-поселения. Исполнение наказания для них в этих учреждениях аналогично общим требованиям для мужчин. Определенные особенности и послабления предусмотрены только для особых категорий осужденных женщин, а именно для беременных и для женщин, которые отбывают наказание вместе с малолетними (новорожденными) детьми. Всего по данным ФСИН России на 1 октября 2021 года в 66 исправительных колониях содержится 38 745женщин осужденных, при 13 из них созданы дома ребенка, в которых проживает 339 детей [4].

В то же время отсутствие фактически дифференциации исправительных учреждений для женщин, осужденных к лишению свободы, в современных условиях не отвечает социальным запросам и вызовам. Так, в последние годы имеет место неизменно высокий уровень рецидивной преступности среди женщин, освобожденных из мест лишения свободы, а также в целом рост криминальной активности лиц женского пола. В этой связи считаем, что в системе исправительных учреждений УИС целесообразно предусмотреть организацию женских колоний строгого режима по аналогии с мужскими колониями.

Воспитательные колонии предназначены для несовершеннолетних обоих полов. Они также построены по отрядному принципу, однако в отличие от исправительных колоний для взрослых, здесь предусмотрена четырехступенчатая система условий отбывания наказания (обычные, облегченные, льготные и строгие).

Как и в случае с женскими колониями, воспитательные колонии не предполагают существенной дифференциации исполнения наказания в отношении несовершеннолетних лиц с разной степенью криминального опыта. Считаем целесообразным вернуть советский опыт организации отбывания наказания этой категорией лиц и перепрофилировать действующие воспитательные колонии в колонии для осужденных впервые и колонии для осужденных повторно или осужденных за тяжкие преступления. В качестве альтернативы можно предусмотреть на территории воспитательных колоний изолированные участки для содержания лиц, ранее судимых к такому виду наказания как лишение свободы и которыми были совершены умышленные преступления в период отбывания наказания. Также, по мнению ряда авторов, при разделении осужденных должны учитываться и более конкретные возрастные группы. Например, В. А. Уткин считает, что в воспитательных колониях целесообразно раздельное содержание лиц в возрасте от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет [5]. Однако это можно сделать при комплектовании отрядов в пределах одного учреждения.

Также в системе исправительных учреждений следует назвать и лечебно-исправительные учреждения, которые выполняют данные функции в отношении находящихся в них осужденных: алкоголиков и наркоманов, больных открытой формой туберкулеза, а также страдающим психическими отклонениями, не исключающими вменяемости. Помещаться они в эти учреждения могут по решению суда изначально или в ходе отбывания лишения свободы из другого исправительного учреждения. Отдельно от других осужденных содержатся несовершеннолетние, женщины и мужчины, а также особо опасные рецидивисты и пожизненники. Осужденные, больные инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно по видам инфекций и отдельно от больных, проходящих лечение по поводу неинфекционных заболеваний. Однако в настоящее время целесообразно более детально определить статус данных учреждений, предусмотреть в УИК РФ нормы, регламентирующие условия отбывания лишения свободы в лечебном исправительном учреждении.

Таким образом, сегодня исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется в исправительных учреждениях разных видов: исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, колониях-поселениях, тюрьмах

и СИЗО, воспитательных колониях для несовершеннолетних, лечебных исправительных учреждениях в отношении больных осужденных. Несмотря на большое разнообразие таких учреждений, полагаем, что в настоящее время дифференциация исполнения наказания осуществляется недостаточно. Целесообразно в целях совершенствования УИС рассмотреть возможность организацию женских колоний строгого режима, перепрофилировать действующие воспитательные колонии в колонии для осужденных впервые и колонии для осужденных повторно, законодательно урегулировать условия отбывания лишения свободы в лечебных исправительных учреждениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1997. № 2. ст. 198; 2021. № 5. ст. 2445.

3. Каданева Е.А. Значение тюрьмы как вида исправительного учреждения // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 34–39.

4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya % 20har–ka % 20UIS/ (дата обращения: 10.10.2021).

5. Уткин В. А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 53–55.

6. Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник. М. : Контракт : Волтерс Клувер 2013. 241 с.

7. ФКУ КП-2 УФСИН России по Тамбовской области. URL: https://68.fsin.gov.ru/structure/kp_2/index.php?month=4&year=2015 (дата обращения: 10.11.2021).

УДК 342.571

Тихомиров Артем Валерьевич,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
artemtihomirov99@mail.ru

Проблемы правовой регламентации участия граждан и организаций в общественном контроле за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования роли граждан и организаций в общественном контроле за деятельностью органов государственной власти РФ. Указывается на отсутствие в перечне субъектов общественного контроля, преду-

© Тихомиров А. В., 2022

смотренном Федеральным законом «Об основах общественного контроля в РФ», граждан и организаций и наличие положения ст.3 данного закона об их участии в общественном контроле, а также на включение в перечень субъектов общественного контроля общественных палат, и отсутствие в этом перечне их членов или групп членов. Предлагается закрепить граждан и организаций, членов и групп членов общественных палат в ст. 9 в качестве полноценных субъектов общественного контроля, в том числе за деятельностью органов государственной власти.

Ключевые слова: *общественный контроль, субъект общественного контроля, формы общественного контроля, граждане, общественные объединения, негосударственные некоммерческие организации, участие в управлении делами государства.*

Tikhomirov Artem Valeryevich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of legal regulation of participation of citizens and organizations in public control over the activity of public authorities in the Russian Federation

In this article discusses the issues of legal regulation of the role of citizens and organizations in public control over the activities of state authorities of the Russian Federation. Indicated by the absence of citizens and organizations in the list of subjects of public control specified in the Federal Law "About the Basics of Public Control in the Russian Federation" and availability of the provision of Article 3 of this law about their participation in public control, and also by the inclusion of public chambers in the list of subjects of public control, and the absence of their members or groups of members in this list. It is proposed to fix citizens and organizations, members and groups of members of public chambers in Article 9 in the quality of full-fledged subjects of public control, including over the activities of state authorities.

Keywords: *public control, subject of public control, forms of public control, citizens, public associations, non-governmental non-profit organizations, participation in the management of state affairs.*

Тема правовой регламентации участия граждан и организаций в общественном контроле за деятельностью органов государственной власти является актуальной, поскольку в настоящее время в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в перечне субъектов общественного контроля граждане и организации отсутствуют, хотя одной из статей предусмотрено их участие в общественном контроле только в определенных формах [5]. По мнению автора статьи Т. В. Троицкой, предусмотренные формы общественного контроля «не предполагают инициативы их проведения со стороны граждан России, поэтому предусмотренный правовой механизм реализации указанных форм нарушает принцип самостоятельности и независимости в процессе осуществления общественного контроля и фактически создает препятствия для его реализации» [7, с. 465]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что закрепленный узкий перечень субъектов общественного контроля в виде общественных палат и советов создал ограничения для перспективного развития гражданского общества в России и, как следствие, механизма осуществления общественного контроля.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определен круг субъектов общественного контроля, в том числе, за деятельностью органов государственной власти [5]. В качестве таких полноправных самостоятельных субъектов выступают Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, а также законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Также к ним относятся общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля, которые могут создаваться только в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в данном случае граждане и организации не предусмотрены в качестве субъектов общественного контроля. Однако в ст. 3 данного Федерального закона закреплено право граждан на участие в осуществлении общественного контроля как в составе общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций, так и лично, но только в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов [5]. Также в соответствии с ч. 4 предусмотрено право общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций участвовать в осуществлении общественного контроля. При этом они согласно ч. 5 могут являться организаторами только таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а в остальных формах общественного контроля лишь принимать участие в его осуществлении.

Представляется, что имеет место противоречие между кругом субъектов общественного контроля, предусмотренным ст. 9, не включающим граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, и наличием согласно ст. 3 у них права на участие в осуществлении общественного контроля. Кроме того, по нашему мнению, присутствует необоснованное ограничение их права на осуществление общественного контроля в других формах и другом статусе, поскольку ограничивается право граждан на участие в управлении делами государства непосредственно или через своих представителей, предусмотренное ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации [1].

На наш взгляд, в круг субъектов общественного контроля, закрепленный в ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», следует расширить, дополнив ее частью третьей, предусматривающей в их качестве граждан, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации, а также закрепить в ч. 3 ст. 5 положение о праве граждан участвовать в других формах общественного контроля, предусмотренных Федеральным законом.

Необходимость закрепления граждан и общественных объединений в качестве самостоятельных субъектов общественного контроля, исходя из мнения Т. В. Троицкой [8, с. 225–226], можно объяснить тем, что во многих федераль-

ных законах, затрагивающих разные отрасли права, общественные объединения включаются в механизм общественного контроля в качестве субъектов, осуществляющих функции общественного контроля. Так, в соответствии с п. 2 ст. 68 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» за общественными объединениями, иными некоммерческими организациями и гражданами закреплено осуществление общественного контроля в области охраны окружающей среды [3]. Это подразумевает в том числе общественный контроль и за деятельностью органов государственной власти в этой сфере. Об участии общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека, в том числе в деятельности органов государственной власти, говорится в ст.23 УИК РФ [2]. На осуществление гражданами и общественными объединениями общественного контроля за деятельностью полиции указывает ст.50 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [4].

О целесообразности включения граждан и общественных объединений в перечень субъектов общественного контроля говорит и Д. С. Михеев [6, с. 68–69]. По его мнению, в настоящее время в качестве основных субъектов общественного контроля фактически выступают не граждане и образованные ими организации, а образуемые преимущественно органами государственной власти общественные формирования. Большинство активных граждан реализует свои интересы в составе общественных объединений, они же могут использовать имеющиеся возможности также при осуществлении общественного контроля и осуществлять контроль за недопущением нарушений принципа верховенства права в правовом государстве. Граждане же вполне обоснованно могут быть субъектами общественного контроля, поскольку обладают в соответствии со ст.32 Конституции Российской Федерации правом участвовать в управлении делами государства, поэтому логично в развитие данной нормы включить их в круг субъектов общественного контроля. Исходя из этой позиции, данную инициативу можно обосновать тем, что она может способствовать предоставлению гражданам и их объединениям широких возможностей по собственному усмотрению осуществлять общественный контроль за деятельностью органов государственной власти, повышению статуса общественных объединений в качестве институтов гражданского общества.

Таким образом, исходя из множества указаний в законодательстве на граждан и общественные объединения в качестве тех, кто обладает правом осуществлять общественный контроль в тех или иных правоотношениях, следует делать вывод, что граждан и общественные объединения можно считать самостоятельными субъектами общественного контроля, что и обосновывает необходимость их включения в перечень этих субъектов.

Другое противоречие состоит в том, что такие субъекты общественного контроля, как Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, являются таковыми, а их члены в отдельности или

группы членов не обозначены в качестве субъектов общественного контроля, а могут участвовать в его осуществлении только в рамках общественных палат.

Представляется, что следует закрепить за гражданами в ст. 3 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» право участия в качестве члена или группы членов общественной палаты любого уровня в самостоятельном осуществлении общественного контроля, а также в уже существующих формах, а именно обращения в органы государственной власти и местного самоуправления, в избирательном процессе в качестве общественных наблюдателей, в качестве членов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, для обеспечения гарантий для прав граждан и определения ответственности органов государственной власти в рамках общественного контроля.

Все эти меры позволят реализовать в полной мере право граждан и их организаций на участие в управлении делами государства, и в частности, в осуществлении общественного контроля, в том числе за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации, обеспечить соответствие положений Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» Конституции Российской Федерации, соблюдение прав и свобод граждан.

Это расширит возможности для участия граждан и организаций в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов государственной власти во всех его формах, а также возможности самого общественного контроля за деятельностью данных органов со стороны всех его субъектов, и в том числе граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Колнституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2021).

3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.11.2021).

4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.11.2021).

5. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.11.2021).

6. Михеев Д. С. Некоторые размышления о субъектах общественного контроля. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-razmyshleniya-o-subektah-obschestvennogo-kontrolya (дата обращения: 23.11.2021).

7. Троицкая Т. В. Гражданин Российской Федерации – субъект осуществления общественного контроля в России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanin-rossiyskoy-federatsii-subekt-osuschestvleniya-obschestvennogo-kontrolya-v-rossii (дата обращения: 25.11.2021).

8. Троицкая Т. В. Субъекты осуществления общественного контроля в России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-osuschestvleniya-obschestvennogo-kontrolya-v-rossii (дата обращения: 25.11.2021).

УДК 343.01

Тихонова Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
sstikhonova@yandex.ru

Проблемы и перспективы совершенствования законотворческого процесса в уголовно-правовой сфере через упорядочение требований к содержанию концепций вторичных (текущих) уголовных законов

Настоящая статья посвящена оценке современных нормативных требований к содержанию пояснительных записок к проектам федеральных законов. Используя системный, логический метод, методы описания и обобщения, автор статьи выявляет определенную рассогласованность данных требований и отраслевого понимания значимости информации, которая должна выступать основой для принятия решения законодателем об изменении модели уголовно-правового регулирования общественных отношений, и приходит к выводу о необходимости разработки доктринальных требований к композиции пояснительных записок к проектам вторичных (текущих) уголовных законов с целью их последующего выведения на уровень нормативных.

Ключевые слова: *законопроект, законотворческая идея, концепция уголовного закона, пояснительная записка, уголовно-правовое регулирование, юридическое прогнозирование.*

Tikhonova Svetlana Sergeevna,
candidate of legal sciences, associate professor,
N. I. Lobachevsky national research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Challenges and prospects for improving the legislative process in criminal law by streamlining the content requirements of the concepts of secondary (current) criminal laws

This article is devoted to the assessment of modern regulatory requirements for the content of explanatory notes to draft federal laws. Using a systematic, logical method, methods of descrip-

© Тихонова С. С., 2022

tion and generalization, the author of the article reveals a certain inconsistency of these requirements and the sectoral understanding of the significance of information that should serve as the basis for the legislator's decision to change the model of criminal law regulation of public relations, and comes to the conclusion that it is necessary to develop doctrinal requirements for the composition of explanatory notes to the draft secondary (current) criminal laws in order to bring them to the level of normative.

Keywords: *draft law, legislative idea, concept of criminal law, explanatory note, criminal law regulation, legal forecasting.*

В соответствии с ч. 1 ст. 105 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ (далее – ГД РФ) от 22 января 1998 г. № 2134-II «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в ред. 15 декабря 2020 г. (далее – регламент ГД РФ) текущая законопроектная деятельность в уголовно-правовой сфере предполагает подготовку и направление в ГД РФ субъектами права законодательной инициативы наряду с текстом законопроекта пояснительной записки к нему. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 105 Регламента ГД РФ содержание пояснительной записки к законопроекту – «предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта».

Известно, что концепция представляет собой «систему воззрений по той или иной проблеме, которые взаимосвязаны, логически выверены и позволяют «пролить свет» на проблему» [1, с. 171, 174]. Нормативные требования к соответствующей «системе воззрений» применительно к концепциям законопроектов, независимо от их отраслевой принадлежности, изложены в настоящее время в Рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов, утв. Письмом Минюста РФ от 23 февраля 2000 г. № 1187-ЭР (далее – Рекомендации 2000 г.) и в Постановлении Правительства РФ от 02 августа 2001г. N 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» (далее – Основные требования 2001 г.) в ред. от 13 марта 2015 г. Однако предписания указанных источников характеризуются бессистемностью и некоторой противоречивостью, не позволяя составить четкое представление о требованиях к содержанию концепции законопроекта, описываемой в пояснительной записке. Кроме того, отсутствует надлежащее санкционное обеспечение применения данных нормативных предписаний в практике законоподготовительной деятельности. В уголовно-правовой сфере все это приводит к произволу в составлении субъектами права законодательной инициативы пояснительных записок к законопроектам, к композиционному хаосу, пробельности, т. е. фактическому отсутствию описания в пояснительных записках собственно *концепций уголовных законов*, а, следовательно, к отсутствию обоснования *необходимости или целесообразности* принятия конкретного уголовного закона. «Поспешные законодательные решения затем неоднократно пересматриваются, внутренние противоречия уголовного закона множатся, рассогласованность с нормами регулятивного законодательства достигает в некоторых случаях критических масштабов» [2, с. 3].

Представленное ниже авторское видение оптимальных требований к содержанию и композиции *отраслевой пояснительной записки* к проекту вторич-

ного (текущего) уголовного закона, предполагающему *сущностные* изменения уголовного законодательства РФ, основано на систематизации базовых положений Рекомендаций 2000 г. и Основных требований 2001 г. и призвано существенно понизить «рискоемкость» [1, с. 33; 7, с. 181] законотворческих идей в уголовно-правовой сфере.

1-я композиционная группа сведений. *Информация о законотворческой идее субъекта права законодательной инициативы.*

В рассматриваемом блоке информации, включаемой в пояснительную записку к проекту текущего (вторичного) уголовного закона, должна кратко излагаться сущность конкретной предлагаемой модели уголовно-правового регулирования общественных отношений, ради которой разработана концепция законопроекта.

2-я композиционная группа сведений. *Информация о наличии проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений.*

В данном блоке информации, включаемой в пояснительную записку к проекту текущего (вторичного) уголовного закона, должна быть сначала названа проблема уголовно-правового регулирования, а затем – приведены следующие доказательства, подтверждающие ее наличие:

1) статистические данные общероссийской правоприменительной практики и иные статистические исследования за актуальный относительно продолжительный период;

3) актуальные научные исследования;

4) актуальные социологические исследования (именно за счет учета в законотворческом процессе обыденных вненаучных знаний, объективизированных в форме результатов социологических исследований, реализуется так называемый *принцип демократичности законотворчества* [3, с. 343].

3-я композиционная группа сведений. *Информация о предлагаемом способе устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений.*

В данном блоке информации, включаемой в пояснительную записку к проекту текущего (вторичного) уголовного закона, должен быть сначала назван способ устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования, а затем – приведены следующие доказательства, подтверждающие его рациональность и эффективность.

1) *Формальные доказательства*, подтверждающие, что предлагаемый способ устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования соответствует современной уголовной политике Российской Федерации. Данное подтверждение можно назвать *мировоззренческими доказательствами*, посредством которых реализуется выделяемый в науке *принцип законности законотворчества* [3, с. 343]. По аналогии с тем, как именуются в теории права законодательные коллизии, возникающие внутри одного документа или между несколькими документами [5, с. 177], мировоззренческие доказательства, основанные на описании согласованности внутри одного документа (УК РФ) и между несколькими документами (УК РФ и политико-правовые документы, утвер-

ждаемые Президентом РФ) можно подразделить на контактные (внутренние) и дистантные (внешние). При этом *контактными (внутренними) мировоззренческими доказательствами* будут выступать данные о соответствии предлагаемого способа устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования принципам уголовного закона, предусмотренным ст. 3–7 УК РФ и закрепляющим *концептуальные начала уголовного права*, функциональное действие которых заключается в том, что они «устанавливают законодателю определенные границы, в которых тот может действовать» [2, с. 10, 21]. *Дистантными (внешними) мировоззренческими доказательствами* будут выступать данные о соответствии предлагаемого способа устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования указам Президента РФ, утверждающим стратегии (концепции) развития определенной сферы правового регулирования общественных отношений в России, а также посланиям Президента РФ Федеральному Собранию РФ, определяющим приоритеты борьбы с преступностью в текущем периоде. При этом не следует путать данный вид доказательств рациональности и эффективности предлагаемого в пояснительной записке к проекту вторичного (текущего) уголовного закона способа устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования с отражениями в пояснительной записке возможных поручений Президента РФ субъекту права законодательной инициативы по поиску способов повышения эффективности правового регулирования какой-либо области общественных отношений. В этой связи не выдерживает критики Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 331365-5, впоследствии воплотившемуся в Федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ. Предлагая дополнить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ч. 1 ст. 63 УК РФ, новым обстоятельством – «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» (п. «о»), субъект права законодательной инициативы – Президент РФ указывает только, что законопроект «подготовлен во исполнение поручений Президента РФ от 12 ноября 2009 г. № Пр-3020 и от 30 декабря 2009 г. № Пр-3525 и направлен на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел».

Несоответствие предлагаемого в пояснительной записке к проекту вторичного (текущего) уголовного закона способа устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования принципам уголовного закона и содержанию политико-правовых документов, утверждаемых Президентом РФ, недопустимо и является «ошибкой концептуального плана» [7, с. 33, 36] – *уголовно-политической (юридико-идеологической) ошибкой.*

Все прочие, помимо мировоззренческих, доказательства рациональности и эффективности предлагаемого способа устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования должны основываться на *юридическом прогнозировании* – исследовании будущего состояния государственно-правовых процессов и темпов их протекания [4, с. 187].

2) Прогнозные доказательства:

2.1. если предлагаемый способ устранения выявленной проблемы уголовно-правового регулирования является заимствованным из зарубежного законодательства и представляет собой рецепцию (от лат. receptio – принятие, прием) – сравнительно-правовые доказательства, т. е. результаты сопоставлений российских и зарубежных правовых институтов в статике и в динамике и прогноз способности устранения за счет рецепции выявленной проблемы уголовно-правового регулирования с учетом национальных особенностей правоприменения;

2.2. организационные доказательства, в т.ч. антикоррупционные;

2.3. социологические доказательства, основанные на указанных в п. 3 *Основных требований 2001 г.* результатах проведения социологических исследований;

2.4. расчет объема и сроков наступления последствий реализации данного способа.

Существующую ситуацию с качеством пояснительных записок к проектам вторичных (текущих) уголовных законов, а значит – с качеством разработки концепций и с качеством предлагаемых к внедрению в российское уголовное законодательство моделей уголовно-правового регулирования следует пытаться исправлять. Систематические обращения научной общественности в адрес законодателя и субъектов права законодательной инициативы с призывами упорядочить законопроектную деятельность с течением времени должны привести к положительному результату, к реализации *принципа профессионализма законотворчества* [3, с. 343; 6, с. 276]. Однако данным обращениям должно предшествовать доктринальное признание комплекса требований к содержанию и композиции отраслевых пояснительных записок к законопроектам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов В. М. Идея законопроекта. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-zakonoproekta-suschnost-prakticheskaya-tsennost-tehniko-yuridicheskoe-oformlenie (дата обращения: 30.11.2021).

2. Баумштейн А. Б. Концептуальные начала уголовного права России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Курск, 2017. 54 с.

3. Кулик О. В. Принцип инновационности правотворчества // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 343–345.

4. Научные основы советского правотворчества. М., 1981 – 317 с.

5. Сырых Е. В. Технико-юридические критерии качества закона // Проблемы юридической техники : сб. статей / отв. ред. В. М. Баранов. Н. Новгород : Изд-во НЮИ МВД России, 2011. С. 70–74.

6. Червонюк В. И. Инновационные юридические технологии. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-yuridicheskie-tehnologii (дата обращения: 30.11.2021).

7. Юридическая техника : курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. М. : ДГСК МВД России, 2015. 829 с.

УДК 342.92

Тупицына Ольга Владимировна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
Tikhomirowa.olenka@yandex.ru

Понятие и элементы правового статуса судьи в Российской Федерации

Статья посвящена исследованию статуса судей в РФ, в частности, основным научным подходам относительно понятия правового статуса и его структуры. Особое внимание уделяется принципам статуса судей.

***Ключевые слова**: судья, правовой статус судьи, элементы статуса судьи, научные подходы, принципы.*

Tupitsyna Olga Vladimirovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The concept and elements of the legal status of a judge in the Russian Federation

This article is devoted to the study of the status of judges in the Russian Federation, in particular, the main scientific approaches regarding the concept of legal status and its structure. Special attention is paid to the principles of the status of judges.

***Keywords**: the judge, judge's legal status, elements of judge's status, scientific approaches, principles.*

Правовой статус судей в Российской Федерации регулируется статьями 119 и 122 Конституции Российской Федерации [6] и Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [4], являющимся основным нормативным правовым актом, регламентирующим все направления осуществления судьями своих полномочий, а также гарантии их независимости.

Закон «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает, что судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленном законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа. Судьями считаются лица, которые наделены в порядке, установленным Конституцией РФ, полномочиями осуществлять правосудие и на профессиональной основе выполняющие свои обязанности.

Вопрос о статусе судей был и остается актуальным и дискуссионным среди ученых, правоведов и юристов. Можно выделить два основных подхода к определению термина «статус судьи». Сторонники первого направления включают в понятие статуса судьи права и должностные обязанности судьи.

© Тупицына О. В., 2022

В Большой юридической энциклопедии под редакцией В. В. Аванесяна правовым статусом судьи называется «совокупность норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти» [1, с. 567]. Профессор Л. В. Туманова утверждает, что статус судьи – «прежде всего, это требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи, и порядок отбора кандидатов» [10, с. 4]. По мнению ученого Е. А. Лукашевой, «следует ограничить понятие правового статуса категориями прав и обязанностей, которые позволяют четко определить его структуру» [8, с. 58]. Профессор К. Ф. Гуценко, считает, что под статусом судей, их правовым положением понимается совокупность прав и обязанностей [9, с. 233].

Согласно второму научному подходу, статус судьи рассматривается шире и содержит не только права и должностные обязанности, но и другие элементы. Так, М. И. Клеандров в своих трудах пишет, что компонентами статуса судьи являются взаимодополняющие друг друга правовой (ядром которого служит конституционно-правовой – ст. 10, 119 – 122 и 128 Конституции РФ), моральный, этический, психический, физиологический, социальный и иные компоненты, при этом некоторые из них не облечены в правовую форму [5]. Профессор, д. ю. н. Г. Т. Ермошин разработал модусный подход к изучению статуса судей, согласно которому «статус судьи как научная правовая категория – это статус личности, наделенной судейскими правомочиями, являющихся единством четырех взаимосвязанных модусов: модус лица – носителя судебной власти, модус лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта Российской Федерации), модус члена судейского сообщества и модус гражданина с особым ограниченным режимом реализации конституционных прав» [3, с. 50]. Ученый-правовед В.В. Витрук в понятие правового статуса судьи «включает права, обязанности, запреты («негативные обязанности») лица, избранного или назначенного на эту должность, а также принципы, выражающие взаимоотношения судьи, общества и государства (несменяемость, самостоятельность, независимость, неприкосновенность судьи, равенство прав и обязанностей судей и др.)» [2, с. 229]. К. А. Орлова описывает статус судьи, как «совокупность элементов (основных – права и обязанности, дополнительных – гарантии, ответственность, принципы и т. д.) и взаимосвязей (правосубъектность, субъект права), формирующихся и функционирующих под влиянием внешней среды (общества, государства и права)» [7, с. 9].

Изложенное позволяет отметить, что правовой статус судьи – это сложное многогранное понятие, которое требует детального изучения. На наш взгляд, недостаточно включать в понятие статуса судьи только должностные обязанности и полномочия. Судья должен обладать высокими моральными качествами такими, как честность, справедливость, гуманность, добросовестность, бескорыстность. Статус обязывает судью не только на службе, но и вне работы быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения, так как судья является носителем авторитета судебной власти.

Для более глубокого изучения данного вопроса обратимся к законодательству РФ. Исходя из содержания Закона РФ «О статусе судей в Российской

Федерации» к статусу судей относится правовое положение, с учетом особенностей прав и обязанностей судей, определенных спецификой категорий дел, что установлено в специальных законах о судей общей юрисдикции, о мировых судьях, об арбитражных судах и отдельным законами субъектов. Согласно Конституции РФ выделяются следующие принципы статуса судей: единство статуса судей, независимость, несменяемость, неприкосновенность. Единство статуса означает равенство всех судей, которые входят в судейское сообщество. Согласно данному принципу, все судьи имеют одинаковые обязанности и ограничения, их права защищены на равной основе. Независимость, несменяемость и неприкосновенность – три важных принципа, на которых базируется правовой статус судьи. Именно эти принципы влияют на эффективность правосудия. Согласно принципу независимости, судья, не зависимо от кого-либо осуществляет правосудие, беспристрастно относясь ко всем участникам судебного процесса. Принцип несменяемости означает, что изменение должностного положения судьи возможно только с его согласия. Принцип неприкосновенности включает в себя неприкосновенность личности судьи, его жилья, имущества, тайны переписки.

Очень тесно связан с принципом независимости вопрос об ответственности судей. Так, профессор Д. А. Фурсов в своих трудах пишет: «Обнаружить и обеспечить баланс между независимостью судьи и его личной ответственностью за результаты его деятельности очень непросто» [11, с. 117]. Как было сказано выше, судьи неприкосновенны. Но данная неприкосновенность не является абсолютной, так как за совершение дисциплинарного проступка, а именно, нарушение норм Закона «О статусе судей в Российской Федерации» и положений Кодекса судейской этики предусмотрена дисциплинарная ответственность на судей, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации. Судья может быть привлечен к ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный как при исполнении служебных полномочий, так и за проступок, совершенный вне службы. Дисциплинарная ответственность может быть в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи.

Рассмотрим общие требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи:

Судьей может быть гражданин Российской Федерации:

1) имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»;

2) не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование, в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям;

3) не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;

4) не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

5) не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;

6) не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

Подытожив все вышесказанное, дадим определение понятию статуса судьи и выделим основные его элементы. Статус судьи – это права, обязанности и полномочия судьи, определяющие его положение в обществе, как носителя судебной власти и его положение, как должностного лица. К основным элементам статуса судьи можно отнести права и должностные обязанности судьи, принципы статуса, гарантии и ответственность, требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи и требования к нравственно-психологическим качествам судьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесян В. В. Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. 686 с.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие: М. : Инфра-М, 2010. 591 с.
3. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 525 с.
4. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 20.11.2021).
5. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М. М. Славина. М. : Норма, 2008.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
7. Орлова К. А. Теоретико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 23 с.
8. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма : Инфра-М, 1999. 322 с.
9. Правоохранительные органы : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. М. : Зерцало, 2007. 439 с.
10. Туманова Л. В. Статус судьи в Российской Федерации. Тверь : ТВГУ, 2017. 160 с.
11. Фурсов Д. А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. М., 2009. 524 с.

УДК 343.7

Халхатьянц Аркадий Арсенович,
преподаватель юридических дисциплин,
Армавирский юридический техникум,
г. Армавир, Российская Федерация
Arkadik.x@mail.ru

Проблемы и перспективы совершенствования правовой системы России

Переходный период в развитии любой страны, в том числе и России – это особый этап эволюции не только государства и права, но и самого общества, на базе которого они возникают и развиваются, в этот период также подвергаются трансформации экономическая, политическая и социальная сферы социальной жизни, происходит кризис идеологической основы общества.

Ключевые слова: *государство, совершенствование, период, развитие, основа общества, процесс.*

Khalkhatyants Arkadiy Arsenovich,
teacher of legal disciplines,
Armavir Law College,
Armavir, Russian Federation

Problems and prospects of improving the legal system of Russia

The transition period in the development of any country, including Russia, is a special stage in the evolution of not only the state and law, but also society itself, on the basis of which they arise and develop, during this period the economic, political and social spheres of social life are also transformed, there is a crisis of the ideological basis of society.

Keywords: *state, improvement, period, development, basis of society, process.*

Процесс перехода от одного типа государства и права к другому уже, в силу самого этого перехода является весьма сложным, многогранным и противоречивым процессом, происходящим как в государственно-правовой сфере, так и в общественно-политической жизни.

Значительные изменения в российской правовой системе обусловлены формированием новой цифровой реальности, являющейся определяющим фактором развития современного общества, влияющим на механизм правового регулирования и деятельность различных правовых институтов. Интерес к российской правовой системе заметно усилился после распада Советского Союза и проведения правовой реформы, связанной с принятием новых правовых актов, основанных на общечеловеческих ценностях. Определенное значение имеет и то, что правовая система является широким понятием, охватывающим все

© Халхатьянц А. А., 2022

правовые средства, в том числе правотворчество, систему права, правосознание, механизм правового регулирования и т. п.

Совершенствование государство рассматривается как разновидность государства, обеспечивающего смену общественно-политического строя и характеризующееся высокой степенью отрицания государственных институтов, разнородным составом социальной базы, установлением незавершенных государственных форм и системным кризисом в большинстве сфер своей деятельности.

Переходный период в развитии любой страны, в том числе и России, – это особый этап эволюции не только государства и права, но и самого общества, на базе которого они возникают и развиваются, в этот период также подвергаются трансформации экономическая, политическая и социальная сферы социальной жизни, происходит кризис идеологической основы общества. Процесс перехода от одного типа государства и права к другому уже, в силу самого этого перехода является весьма сложным, многогранным и противоречивым процессом, происходящим как в государственно-правовой сфере, так и в общественно-политической жизни.

Современная правовая система Российской Федерации, обладая собственными характерными особенностями, является неотъемлемой частью романо-германской семьи.

Это можно проследить на основе следующих признаков:

1) единая иерархически построенная система источников писаного права, доминирующее место в которой занимают нормативные акты (законодательство);

2) главная роль в формировании права отводится законодательным органам, которые обладают специально-наделенными их полномочиями;

3) наличие писаной конституции, обладающей высшей юридической силой;

4) значительной ролью обладают подзаконные нормативные акты;

5) деление системы права на публичное и частное, а также дифференциация в зависимости от отрасли;

6) в приоритете – законные права, свободы и интересы человека и гражданина. В зависимости от уровня применения, законодательство нашей страны можно разделить на федеральное, а также законодательство субъектов Российской Федерации.

В современных условиях в российском обществе сформировалось обоснованное стремление у многих российских исследователей интерпретировать эволюцию российской правовой системы и принципы ее формирования и функционирования с позиций культурологического подхода, с учетом культурно-исторических и национальных особенностей российского общества. Не форма, а смысл правовых институтов, правовых явлений и процессов выступают фундаментальной особенностью российского права и правовой системы.

УДК 347.9

Хвалыгина Наталия Лазаревна,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
natalikos2011@yandex.ru

Проблемы исполнения судебных актов по гражданским делам

Данная статья посвящена институту исполнения судебных актов по гражданским делам. Автором исследуются проблемы, связанные с применением законодательства в сфере исполнения судебных актов, анализируется судебная статистика и даются рекомендации по совершенствованию правовых норм в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *исполнение судебных актов, судебные решения, судебный пристав-исполнитель, судебный процесс, исполнительный документ, нарушение права, гражданские дела.*

Khvalygina Natalia Lazarevna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of execution of judicial acts in civil cases

This article is devoted to the institute of execution of judicial acts in civil cases. The author examines the problems associated with the application of legislation in the field of execution of judicial acts, analyzes judicial statistics and gives recommendations for improving legal norms in this area.

Keywords: *execution of judicial acts, court decisions, bailiff, judicial process, executive document, violation of law, civil cases.*

В современном мире одним из действенных механизмов защиты прав, законных интересов и свобод различных субъектов, будь это граждане или различного рода организации, является судебная защита. Это подтверждает и статистика. Согласно статистическим данным ВС РФ, количество дел в судах ежегодно возрастает [1]. Так, в 2018 году судами было рассмотрено 31 миллион 477 тысяч дел, в 2019 году – 34 миллиона 558 тысяч дел, а в 2020 году количество дел возросло до 38 миллионов 478 тысяч дел. Также согласно статистике, с каждым годом возрастает количество гражданских дел в судах общей юрисдикции. Но для того, чтобы в полной мере сработал механизм реализации защиты прав субъектов, недостаточно только вынесения судебного акта. Также необходимо его полноценное и своевременное исполнение.

В соответствии со статьей 210 ГПК РФ, решения суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения.

© Хвалыгина Н. Л., 2022

В соответствии с ч.1 ст. 209 ГПК РФ решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если они не были обжалованы [1]. После вступления судебного акта в законную силу, он должен быть исполнен ответчиком добровольно.

В соответствии со статьей 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [4].

Но законодатель не установил каких-либо сроков для добровольного исполнения судебных актов, поскольку предполагается, что судебный акт должен быть исполнен в разумный срок, чем и пользуются недобросовестные должники и страдают взыскатели. На наш взгляд, следует установить конкретные сроки по определенным категориям дел для добровольного исполнения судебных актов ответчиками. Возможно, следует сделать градацию в зависимости от суммы задолженности, от дохода ответчика. И в случае неисполнения решения добровольном порядке в отведенные сроки, накладывать на ответчиков штраф. Возможно, такая мера повлияет на недобросовестных ответчиков и поможет защитить права истцов, так и снизить нагрузку на государственные органы исполнения. Если же решение не исполняется добровольно, то истец обращается в суд за выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта и уже прибегает к помощи судебных приставов-исполнителей.

В соответствии с ч. 1 ст. 36 ФЗ «Об исполнительном производстве» содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства [2].

Исполнительное производство является гарантией обеспечения правовой защиты граждан и организаций, однако, на практике не редко возникают ситуации, когда лицо, получив исполнительный документ на руки, сталкивается с тем, что требования исполнительного документа не исполняются не только в добровольном, но и в принудительном порядке. Для того, чтобы защитить права взыскателей законодателем в апреле 2010 года был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3]. В соответствии с данным законом участники арбитражного, гражданского и уголовного процесса получили право на денежную компенсацию в случае нарушения права гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина, лица без гражданства, российских, иностранных и международных организаций, являющихся взыскателями, должниками по исполнительному производству, на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (п. 1 ст. 1 Закона о компенсациях).

Однако, как свидетельствует официальная статистика, проблема исполнения исполнительных документов стоит очень остро. И одной из причин является большая загруженность сотрудников ФССП. Так, согласно статистическим данным, в 2018 году исполнительных производств было возбуждено на сумму 10329974613 руб., исполнено на сумму 468351562 руб. Стоимость имущества, переданного на реализацию в ФССП, составила 137 миллиардов рублей, было передано взыскателям имущества на сумму 31,5 миллиарда рублей. В 2019 году число исполнительных производств, находящихся на исполнении в ФССП, выросло на 18 %, эта цифра достигла 103 миллионов, из них на основании судебных решений было возбуждено свыше 48 миллионов исполнительных производств. Стоимость имущества, переданного на реализацию в ФССП в 2019 году, выросла и составила 143 миллиарда рублей, взыскателям было передано на сумму 32,6 миллиарда рублей, что на 3,3 % больше, чем в 2018 году. В 2020 году количество исполнительных производств увеличилось и составило свыше 110 миллионов [5]. А согласно сведениям из ФССП РФ, количество сотрудников органов принудительного исполнения составило 39 587 человек. То есть на одного судебного пристава-исполнителя выходит около 2800 исполнительных производств в год, как видим, нагрузка достаточно большая. В связи с чем, считаем необходимым внести изменения в законодательство и передать часть функций, возложенных на судебных приставов-исполнителей по исполнению судебных актов, коллекторам. Так, в институт частного взыскания, на наш взгляд, возможно передать взыскание задолженности по решениям арбитражей и долгов, которые взыскиваются с юридических лиц. Еще одним решением данной проблемы нам видится введение института приставов при судах, т. е. таких лиц, которые будут заниматься принудительным исполнением только судебных актов (по статистике эта цифра составляет менее 50 % от всех исполнительных производств, которые поступают на исполнение судебным приставам-исполнителям).

Проблема неисполнения судебных актов также возникает в связи с тем, что зачастую должники не хотят выполнять решения суда и требования судебных приставов-исполнителей даже в принудительном порядке, скрывая свое имущество. Действенной мерой послужит институт декларирования имущества должника, который применяется в большинстве европейских стран. Например, в Австрии, после вынесения решения о принудительном исполнении судебного акта, должник обязан представить суду опись своего имущества по установленной форме. Далее суд сообщает ту информацию судебным приставам для исполнения судебного решения. В США суд также имеет право потребовать от должника раскрыть сведения о своих активах с целью дальнейшего обращения взыскания на имущество. Если должник отказывается предоставить суду необходимую информацию или не является в суд, то он может быть заключен под стражу за неуважение к суду.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются судебные приставы при исполнении исполнительных документов, является правопреемство. В соответствии со статьей 52 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод дол-

га) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. При этом замена стороны исполнительного производства возможна только на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом. Этот момент затягивает сроки исполнения исполнительного документа. Считаем, что для решения данной проблемы необходимо наделить судебных приставов-исполнителей правом выносить определения о замене стороны правопреемником, минуя судебную инстанцию.

Таким образом, в сфере исполнения судебных актов имеется ряд актуальных проблем, которые требуют решения и внесения корректировок законодательство. Ведь только полное и своевременное исполнение судебных решений гарантирует защиту прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

3. Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

5. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: https://fssp.gov.ru/statistics (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343

Хромченко Мария Владиславовна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
mar-khromchenko@yandex.ru

Применение мер уголовно-правового воздействия за незаконное внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице

В статье рассмотрены проблемы применения ст.173.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации на практике, в том числе при квалификации преступлений по признакам на-

© Хромченко М. В., 2022

званной статьи, дана оценка современного состояния правоприменительной практики по уголовным делам о незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица.

Ключевые слова: *фирма-однодневка, подставное лицо, единый государственный реестр юридических лиц, противоправные действия, Уголовный кодекс Российской Федерации.*

Khromchenko Maria Vladislavovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Application of measures of criminal legal impact for illegal entry of information about a front person into the Unified state register of legal entities

The article considers the problems of applying Article 173.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in practice, including when qualifying crimes on the grounds of the said article, and assesses the current state of law enforcement practice in criminal cases of illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity.

Keywords: *one-day company, front person, unified state register of legal entities, illegal actions, Criminal Code of the Russian Federation.*

В условиях сложных и многообразных экономических отношений, сложившихся в настоящее время на территории Российской Федерации, обеспечение прозрачности и законности деятельности хозяйствующих субъектов возложено на Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). За достоверность сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, отвечает Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС России).

Достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, в настоящее время придается принципиальное значение. В 2015 году Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации) [4] в статью 9 «Порядок представления документов при государственной регистрации» введен пункт 4.2 «Проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в единый государственные реестр юридических лиц…», а в 2016 году ФНС России был утвержден Приказ № ММВ-7-14/72@ «Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц».

Подобные законодательные меры в первую очередь направлены на обеспечение защиты достоверности данных ЕГРЮЛ, что должно способствовать

снижению объемов теневого бизнеса, повышению уровня безопасности законопослушных юридических лиц и в целом иметь «антикоррупционный эффект».

Разветвленная сеть «фирм-однодневок», существующая в настоящее время на территории Российской Федерации, является весьма успешным механизмом для незаконного обналичивания денежных средств.

ФНС России в письме от 10.02.2010 № 3-7-07/84 дано понятие «фирмы однодневки» - это юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации. Также ФНС России определены основные признаки «фирмы-однодневки»: отсутствие сведений об организации в ЕГРЮЛ, массовый учредитель или руководитель, регистрация компании на адресе массовой регистрации юридических лиц, назначение на должность дисквалифицированного должностного лица, отсутствие у организации, торговых, производственных, складских помещений для осуществления заявленной деятельности. По данным официальной статистики ФНС России на 01.01.2020 количество «действующих» коммерческих организаций составляет 2 822 481, из них обществ с ограниченной ответственностью 2 727 921. За период 2020 года в России зарегистрировано 217 400 коммерческих организаций.

В 2011 году Федеральным законом № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введены в состав Уголовного кодекса статьи 173.1 и 173.2, позволяющие привлечь к уголовной ответственности лиц, создающих юридические лица с целью осуществления ведения незаконной финансовой деятельности. ФНС России и ее территориальными органами на постоянной основе передаются материалы в правоохранительные органы в отношении лиц, в действиях которых усматриваются признаки состава преступления, предусмотренных статьями 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса РФ.

И количество осужденных лиц по данным статьям ежегодно увеличивается. Так, например, по части 1 статьи 173.2 Уголовного кодекса РФ [3] (предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице) в 2016 году осуждено 88 лиц, а в 2019 количество осужденных составило 1327 человек, что в 15 раз превышает показатель 2016 года, но при этом в 2020 году наблюдается небольшой спад осуждено 1170 человек, снижение составило 12 % . По ч. 1 ст. 173.1 Уголовного Кодекса РФ мы также наблюдаем рост осужденных лиц в 2019 году (92) по отношению к 2016 году (9), но при этом количество осужденных в 2020 году составило 44, что почти в 2 раза ниже 2019 года.

Статьей 173.1 Уголовного кодекса РФ дано понятие «подставного лица» – подставное лицо – это лицо, которое являются учредителем (участником) юридического лица или органом управления юридического лица и путем введения в заблуждение либо без ведома которого были внесены данные о нем в ЕГРЮЛ,

а также лицо, которое является органом управления юридического лица, у которого отсутствует цель управления юридическим лицом.

Как уже отмечалось Н. А. Егоровой и А. А. Лихолетовым, основная проблема, с которой сталкиваются правоохранители при квалификации незаконного образования (создания, реорганизации), связана с установлением признаков подставного лица [1. с. 234]. Если буквально толковать примечание к статье 173.1 Уголовного Кодекса РФ, введение в заблуждение «подставного лица» должно касаться намерений виновного образовать (создать, реорганизовать) юридическое лицо, где такое лицо номинально (фиктивно) будет его учредителем или органом управления (руководителем). Подставное лицо не осознает целей совершаемых с его участием действий, таких как подписание документов, посещение нотариуса, регистрирующего (налогового) органа, открытие расчетных счетов в банке, оформление электронной цифровой подписи. Соблюдая нормы закона, можно прийти к выводу, что в случае осведомленности или даже наличия желания (в том числе обусловленного получением материального вознаграждения за факт регистрации организации) подставного лица выступить, в качестве учредителя и (или) руководителя при создании организации, состав преступления, предусмотренного статьей 173.1 Уголовного кодекса РФ отсутствует – ведь для привлечения к уголовной ответственности необходимо введение в заблуждение номинального руководителя или учредителя (участника) юридического лица.

Авторами А. С. Сенцовым и В. А. Волколуповой высказывалось мнение о невозможности применения статьи 173.1 Уголовного Кодекса РФ в случаях смены реального руководителя функционирующей организации на номинального руководителя, даже при условии введения последнего в заблуждение, если эти действия осуществлены не в условиях создания либо реорганизации юридического лица, [2. с. 345], а также если внесение в ЕГРЮЛ записи так и не состоялось. Неприменим состав вышеуказанной статьи и при смене учредителя уже созданного «действующего» юридического лица посредством купли-продажи доли в уставном капитале, после которой организация может использоваться в мошеннических или иных целях.

В настоящее время очень популярным способом, так называемой ликвидации юридического лица, является перевод ее на подставное лицо, путем смены учредителя и руководителя. За частую, используется схема ввода в состав участников номинального лица с минимальным вкладом в уставный капитал общества, в последствии прежним участником оформляется выход из общества.

В результате подобных манипуляций с участниками юридического лица, оно перестает предоставлять налоговую и бухгалтерскую отчетность, и прекращается движение по счетам, что в свою очередь является признаками недействующего юридического лица в толковании ст. 21.1 Закона о государственной регистрации. Недействующее юридическое лицо подлежит исключению из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа, а задолженность может быть списана в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ. Поступая таким образом, недобросовестным учредителям (участникам) юридических лиц уда-

ется обойти ограничения, установленные Законом о государственной регистрации, наложение санкций в порядке, установленным налоговым законодательством, уйти от ответственности перед иными кредиторами.

В настоящее время данные лица не несут никакой ответственности за совершенное ими деяние и зачастую в рамках уголовного кодекса статьи 173.1 доказать их виновность достаточно проблематично. В связи с чем, необходимо либо расширить толкование статьи 173.1 Уголовного кодекса РФ, где следует предусмотреть не только противоправные действия, связанные с созданием (реорганизацией) юридического лица, но и действия, связанные с внесением изменений в ЕГРЮЛ уже действующего юридического лица. Также необходимо рассмотреть применение мер административно-правового характера в отношении данных лиц, при этом данная мера должна распространятся не только на лиц, по чьей вине были внесены сведения в ЕГРЮЛ о подставном лице, но и на тех, у кого было намерение внести в ЕГРЮЛ такие сведения, где установить меру наказания в виде дисквалификации сроком от трех лет до пяти лет, в связи с чем дополнить ст. 14.25 Кодекса об административных правонарушениях РФ пунктом 5.1 «Представление в регистрирующий орган документов, содержащих сведения о «подставном лице» либо сведений о лице, не имеющего намерения осуществлять ведение финансово-хозяйственной деятельности юридического лица…».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова Н. А. Лихолетов А. А. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица: проблемы квалификации и правовой регламентации ответственности// Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 233–238

2. Сенцов А. С., Волколупова В. А. Новые уголовно-правовые меры противодействия незаконному образованию (созданию, реорганизации) юридического лица: проблемы и перспективы их применения // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2013. С. 340–351.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

4. Федеральный закон от 08.08.2021 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/3921906/ (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 342.721

Цветкова Дарья Максимовна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
daria-maksimovna@mail.ru

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
melnikk44@gmail.com

Использование QR-кода вакцинации от короновируса в рамках законодательства о персональных данных

В данной статье затрагиваются вопросы цифровизации, в том числе аспекты использования QR-кода вакцинации от короновируса в рамках законодательства о персональных данных

Ключевые слова: *цифровизация, QR-код, персональные данные.*

Tsvetkova Darya Maksimovna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Using the QR code of coronavirus vaccination within the framework of personal data legislation

This article addresses the issues of digitalization, including aspects of using the QR code of coronavirus vaccination within the framework of personal data legislation.

Keywords: *digitalization, QR code, personal data.*

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров являются неотъемлемыми конституционными правами человека [1]. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией.

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

© Цветкова Д. М., Мельников И. Н., 2022

Развитие современных технологий, появление новых способов коммуникации, формирование передовых научных подходов в различных отраслях приводят к вопросам, связанным с формированием безопасного информационного пространства. Цифровизация экономики, развитие всемирной сети Интернет особенно остро ставят проблемы защиты персональных данных.

Тяжелая ситуация в мире, связанная с эпидемией Covid-19, введение ограничительных мер для граждан и организаций привела к необходимости использования новых форм идентификации личности и передачи информации, ранее не использовавшихся.

В настоящее время, понятие QR-кода в российском законодательстве юридически не закреплено.

QR (англ. Quick Response, дословно «быстрый отклик») представляет собой двухмерный тип штрих-кода, который может считываться сканером цифровых устройств и хранит в себе информацию в зашифрованном виде. Внешне QR-код представляет собой пиксельный черно-белый узор. Важное техническое отличие QR-кода от стандартного штрих-кода, используемого повсеместно – возможность считывания QR-кода электронными устройствами во всех плоскостях: как по вертикали, так и горизонтали. Это позволяет хранить в рамках кода больший объем зашифрованных данных, а также достаточно быстро получать доступ к информации.

Ранее QR-коды использовались в различных отраслях как способ хранения данных для доступа на сайты, подключения к сетям Wi-Fi, отправки и получения банковских платежей и так далее.

Начиная с 2021 года QR-коды, содержащие информацию о вакцинации от короновируса стали использоваться для пропуска граждан в общественные заведения. Законопроекты, касающиеся использования QR-кодов в общественных местах и транспорте находятся в стадии разработки. Поэтому в настоящее время данные вопросы регулируются на уровне регионального законодательства. Это приводит к тому, что в разных регионах перечень мест, считающихся «зоной свободной от короновируса» и категории граждан, которые могут их посещать отличаются. Однако механизм использования QR-кодов как способа подтверждения прохождения вакцинации от Covid-19 остается сходным.

Гражданин, пройдя вакцинацию или официально переболевший, получает сертификат, содержащий QR-код. При необходимости посещения общественного места, он должен предъявить данный сертификат. Устройство, считывая код, переходит на страницу Портала государственных услуг Российской Федерации (www.gosuslugi.ru). Данный Портал предоставляет информацию о прохождении вакцинации или факта, перенесенного заболевания гражданином.

В этой связи возникают различные вопросы, связанные с законностью использования QR-кода для получения информации о вакцинации или факте, перенесенного заболевания в рамках законодательства в области персональных данных.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [2] определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся

к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Однако наиболее важным аспектом применения положений данного федерального закона в правоприменительной практике является определение персональных данных, как информации, позволяющей прямо идентифицировать конкретное лицо, которому эти данные принадлежат. Если же исходя из представленной информации, определить субъекта персональных данных не представляется возможным, данные считаются обезличенными и, соответственно, на них не распространяются положения Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

При считывании сканирующим устройством QR-кода вакцинации от короновируса происходит переход на страницу Портала государственных услуг Российской Федерации (www.gosuslugi.ru) содержащую следующую информацию о гражданине:

– номер и статус сертификата вакцинации от Covid-19 (действующий/недействующий);

– срок действия сертификата;

– инициалы ФИО гражданина в зашифрованном виде;

– дата рождения;

– первые и последние цифры серии и номера паспорта гражданина Российской Федерации так же в зашифрованном виде.

Таким образом, использование представленных данные даже с учетом их совокупности, не позволяют определить их принадлежность конкретному субъекту персональных данных без использования дополнительной информации. QR-код вакцинации или факта перенесенного заболевания короновируса содержит обезличенную информацию.

В этой связи необходимо признать, что несмотря на широкий общественный резонанс, использование QR-кода вакцинации от короновируса при посещении гражданами общественных мест не нарушает положения законодательства в области персональных данных и права граждан в этой сфере.

Тем не менее считаем необходимым отметить значение необходимости юридического закрепления понятия «QR-код» на законодательном уровне и перехода к централизованной модели правового регулирования вопросов, связанных с ограничительными мерами в рамках борьбы с пандемией Covid-19.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Федеральный закон «О персональных данных» : от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).

УДК 343.01

Шабаров Иван Александрович,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
ivan-shabarov@mail.ru

Исполнения приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: актуальные вопросы провоприменения

В данной статье рассматривается вопрос о необходимости дополнения уголовного законодательства концептуальными нормоположениями, в которых должны раскрываться общее понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: *теория, понятия и основы уголовного права, право наказывать, исправление нарушителя.*

Shabarov Ivan Aleksandrovich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Execution of orders or instructions as a circumstance excluding criminality of an act: actual issues of application

This article discusses the issue of the need to supplement the criminal law with conceptual regulations, which should disclose the general concept and signs of circumstances precluding the criminality of the act.

Keywords: *theory, concepts and foundations of criminal law, the right to punish, the correction of the offender.*

В контексте ст. 42 УК РФ, т. е. исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, под приказом или распоряжением следует понимать основанное на законе или ином нормативном акте обязательное для исполнения требование к определенному лицу или группе лиц о совершении либо не совершении определенных действий, исходящее от органа государственной власти или лица, обладающего властными полномочиями [1].

Под составом исполнения приказа или распоряжения следует понимать дифференцированный юридический факт-состояние, представляющий собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону, наличие которых образует правовое основание исключения уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения.

© Шабаров И. А., 2022

Объективную сторону исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, составляют условия правомерности действия (бездействия) лица, исполняющего приказ или распоряжение. Исполнитель причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам при исполнении приказа или распоряжения, которые являются законными, либо содержание которых он воспринимает как соответствующие законным, либо заведомо незаконного приказа. При этом действия (бездействия) исполнителя всегда соответствуют предписаниям соответствующего приказа или распоряжения [2].

С субъективной стороны характеристика исполнения приказа или распоряжения несколько более сложная. Вина при исполнении приказа или распоряжения, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, выражается в том, что лицо осознает внешнюю правомерность приказа или распоряжения. Если лицо причинило вред правоохраняемым интересам при исполнении законного приказа или распоряжения, то оно подлежит уголовной ответственности только в случае умышленного превышения пределов приказа. Поскольку в законе не предусмотрен специальный состав за умышленное превышение пределов исполнения законного приказа или распоряжения, то ответственность в этом случае должна наступать на общих основаниях.

Правовая природа всех обстоятельств, претендующих на включение в гл. 8 УК РФ, должна определяться общими существенными свойствами необходимой обороны и крайней необходимости: соответствующее деяние правомерно – оно не противоречит уголовному закону, а прямо вытекает из его управомочивающих норм; поскольку закон презюмирует полезность либо нейтральность прямо разрешенного и тем более предписанного правом поведения, то правомерное деяние не может по сути своей быть общественно опасным. Таким образом, общественная опасность регулируемых гл. 8 УК РФ форм человеческого поведения устраняется их правовой разрешенностью, дозволенностью, правомерностью; совершение деяний, описанных гл. 8 УК РФ, должно преследовать социально полезные цели, или же (во всяком случае) такие деяния должны быть социально приемлемыми, терпимыми, переносимыми обществом.

Отсюда импонирует позиция тех ученых, которые при исследовании сущности деяний, регламентированных гл. 8 УК РФ, обращают внимание на прямую дозволенность уголовным законом и на их регламентацию управомочивающими (дозволительными) нормами, которые «предоставляют субъектам возможность определенного поведения, гарантированного юридическими обязанностями других лиц и авторитетом государства».

Однако общественно опасное поведение либо отражается правом в качестве порицаемого, либо лежит за пределами сферы права, но в любом случае такое поведение всегда находится «вне закона», т. е. вне его дозволений, на использовании которых основывается позитивная творческая правовая активность граждан и которые регулируют большинство фактически складывающихся будничных, текущих правоотношений.

Следовательно, будучи очевидно правомерным поведением, основанным на реализации субъективных прав, закрепленных в управомочивающих нормах уголовного права (ст. 37–39, 41 УК РФ), анализируемые деяния лишены и признака общественной опасности. «Действующая формулировка названия гл. 8 УК РФ... позволила объединить в себе различные по социально-правовой сущности обстоятельства». Поэтому те деяния, регламентация которых содержится в ст. 40, 42 гл. 8 УК РФ, нельзя признать социально полезными либо даже социально приемлемыми и правомерными. Причина исключения их преступности не в отсутствии у них свойства общественной опасности и противоправности, а прежде всего в отсутствии вины лиц, данные деяния совершающих [3].

Исполнение приказа или распоряжения отличается от других видов обстоятельств, исключающих преступность деяния основанием (причинение вреда исполнителем приказа или распоряжения не зависит от наличия какой-либо угрозы правоохраняемым интересам), целью (реализация заключенных в приказе или распоряжении предписаний), объектом причинения вреда (вред может быть причинен любым охраняемым уголовным законом интересам), отсутствием ограничения степени и характера причиняемого вреда [4].

В целом, развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, является постоянным процессом. Не ставя во главу угла анализ всех предложений о дополнении законодательного перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния в гл. 8 отечественного УК РФ новыми деяниями, следует высказать поддержку вполне рациональным предложениям о дополнении названной главы концептуальными нормоположениями, в которых должны раскрываться общее понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Как представляется, эти положения должны быть своего рода требованиями при проведении возможных правотворческих работ, направленных на ревизию имеющихся и дополнение потенциальных обстоятельств, исключающих преступность деяния в гл. 8 Общей части УК РФ [5]. Целесообразным видится и установление (в рамках базовых общих норм главы) правила о разрешении конкуренции между различными обстоятельствами, исключающими преступность деяния в пользу применения правил о соблюдении пределов того из них, которое максимально полно учитывает интересы лица, причиняющего вред.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

2. Веселов Е. Г. Идея псевдопреступления как теоретическая основа системы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 5. С. 38–41.

3. Журавлев М. К вопросу о юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния // Уголовное право. 2017. № 1. С. 27–28.

4. Никуленко А. В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 88–92.

5. Малько А. В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. 2015. № 2. С. 21–24.

УДК 343.13

Шутов Иван Владимирович,
аспирант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vanez13@mail.ru

Процессуальная самостоятельность следователя на стадии предварительного расследования в соотношении с процессуальным контролем руководителя следственного органа и прокурорским надзором

В статье рассматривается вопрос процессуальной самостоятельности следователя. Автор отмечает полную зависимость следователя от решений руководителя следственного органа на стадии предварительного расследования. Предлагается обязать руководителя следственного органа выносить мотивированное постановление в случае несогласия с действиями следователя, а также регламентировать на законодательном уровне полномочия, связанные с обжалованием решений и действий, осуществляемых руководителем следственного органа и прокурором.

***Ключевые слова**: предварительное расследование, процессуальная самостоятельность следователя, процессуальный контроль.*

Shutov Ivan Vladimirovich,
postgraduate student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Procedural independence of the investigator at the stage of preliminary investigation in relation to the procedural control of the head of the investigative body and prosecutor's supervision

The article deals with the issue of procedural independence of the investigator. The author notes the complete dependence of the investigator on the decisions of the head of the investigative body at the stage of preliminary investigation. It is proposed to oblige the head of the investigative body to make a reasoned decision in case of disagreement with the actions of the investigator, as well as to regulate at the legislative level the powers related to appealing decisions and actions carried out by the head of the investigative body and the prosecutor.

***Keywords**: preliminary investigation, procedural independence of the investigator, procedural control.*

© Шутов И. В., 2022

Объем полномочий, предоставленных прокурору в сфере надзора за осуществлением предварительного следствия после того, как был принят федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. [6] подлежал уменьшению. Это обусловлено тем, что большинство полномочий были переданы в адрес руководителя следственного органа в сфере досудебного судопроизводства.

Как полагают одни ученые, посредством данных изменений была повышена процессуальная самостоятельность следователя. Так, Б. Я. Гавриловым высказывается мнение о том, что в результате подобных изменений, было реализовано исключение из УПК РФ процессуальных норм, которые определяли необходимость получения согласия прокурора при принятии процессуального решения и производства следственных действий, требующие судебное разрешение, учитывая 2 ст. 29 УПК РФ. Данные изменения позволили в наибольшей степени произвести обеспечение процессуальной самостоятельности следователя и значительным образом упростить осуществление процедур, характеризующих производство отдельных следственных действий и принятие следователем процессуального решения в рамках расследуемого им уголовного дела [3].

На текущий момент следователем не осуществляется принятие ни одного решения, так или иначе существенным образом оказывающего влияние на права участников процесса, а поэтому редакция статьи 38 УПК РФ, определяющей особенности правового положения следователя, вполне обоснована и отвечает велению времени. Иметь большую процессуальную самостоятельность, нежели регламентировано в ст. 38 УПК РФ, следователю не нужно. Она будет излишней» [2].

По мнению В.В. Самсонова «руководителю следственного органа целесообразным было бы предоставить ряд полномочий относительно предоставления указаний следователю по вопросам производства как следственных, так и процессуальных действий» [5].

В рамках предварительного следствия реализация процессуальной самостоятельности следователя раскрывается в следующих полномочиях. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусмотрено полномочие следователя, определяющее самостоятельное направление хода расследования. В качестве исключений можно признать случаи, когда для производства следственного и иного действия требуется получить судебное решение.

Следователь стал иметь более самостоятельный характер, и это обусловлено тем, что произошло изменение процедуры, связанной с получением разрешения суда для проведения того или иного следственного действия. Получение согласия для обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения или производства следственных действий необходимо осуществлять не у прокурора, а у руководителя следственного органа. Указанные положения регулируются п. 3 ч. 1 ст. 38 и п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

Для того, чтобы соблюсти процессуальные сроки, обеспечить законные права и интересы участников уголовного производства в качестве наиболее эффективного следует признать получение согласия следователем для проведения

следственных действий именно у руководителя следственного органа. Одновременно с этим у руководителя следственного органа имеются полномочия на то, чтобы отказать в выдаче подобного согласия, если отсутствуют мотивы, определяющие принятие этого решения.

Не сложно предположить, что, перед возбуждением того или иного ходатайства, для которого стоит произвести получение согласия руководителя следственного органа, следователем согласуется с ним подобное решение, и лишь впоследствии, после получения его предварительного устного согласия, реализуется вынесение соответствующего постановления. Одновременно с этим, дача указаний руководителем следственного органа в рамках уголовного дела осуществляется письменно, имея обязательный для исполнения следователем характер.

У следователя имеются полномочия на обжалование лишь тех указаний руководителя, которые были даны в письменной форме. Отсутствие в рамках уголовно-процессуального законодательства требований, касающихся вынесения руководителем следственного органа мотивированного постановления, в случае если он не согласен с ходатайством следователя, исключает возможности ее обжалования.

На наш взгляд, если руководитель следственного органа не согласен с мнением следователя относительно возбуждения перед судом ходатайства по вопросу избрания, продления, отмены или изменения меры пресечения или по вопросу производства иных процессуальных действий, допускаемых в соответствии с судебным решением, то руководителем должно быть произведено вынесение мотивированного постановления. Для того чтобы разрешить эту проблему стоит произвести дополнение пункта 4 части 1 статьи 39 УПК РФ словами: «В случае отказа в даче согласия руководителем следственного органа производится вынесение мотивированного постановления».

Положения закона наделяют следователя правом на реализацию обжалования указания руководителя следственного органа для того, чтобы сохранить его процессуальную самостоятельность. Одновременно с этим практика показывает, что следователями фактически не используется это право.

В качестве еще одной причины, по которой следователями редко обжалуется указание руководителя следственного органа стоит признать наличие необходимости исполнять межведомственные нормативные акты», в соответствии с которыми предписано исключать вынесение следователем итогового решения по делу без согласования с руководителем следственного органа [1].

Наличие подобных ведомственных нормативных актов призвано, прежде всего, предупреждать или не допускать принятие следователем незаконного и необоснованного решения. Однако, по сути, посредством их снижается процессуальная самостоятельность следователя, ставя принятие ими решения в зависимость от мнения руководителя следственного органа.

Ведомственное требование, определяющее необходимость систематически отчитываться следователю перед руководителем следственного органа относительно результатов расследования обладает для следователя и другими не-

гативными моментами. Так, следователь может сформировать ложное мнение, что за содержание результатов расследования несение ответственности осуществляет его руководитель, чье указание им выполнялось. Учитывая создающуюся процессуальную двойственность, у следователя теряется инициатива на осуществление расследования уголовного дела. Он считает, что не стоит осуществлять самостоятельное производство каких-либо следственных и иных процессуальных действий, не согласуя их с руководителем следственного органа.

В каждом случае, предусмотренном УПК РФ, следователем на стадии предварительного следствия должно производиться принятие самостоятельного решения в рамках уголовного дела. Одновременно с этим у руководителя следственного органа должна существовать возможность на реализацию незамедлительного реагирования на решение следователя и если имеется необходимость отменять их. Только в таком случае будет осуществлено сохранение процессуальной самостоятельности следователя.

Данная проблема предлагалась для разрешения Г. М. Меретуковым. Меретуков Г. М. предлагал ввести надзорное производство, реализация которого будет осуществляться руководителем следственного органа для того, чтобы применять свои полномочия в рамках проверки материалов уголовного дела. Обосновывая свою позицию, вышеуказанным автором были приведены доводы относительно того, что данное производство позволяет руководителю следственного органа в любой момент осуществлять проверку основных решений и действий следователя, контролировать и оценивать ход расследования.

Также Г. М. Меретуковым указывается, что это будет направлено на дисциплинирование следователя, повышение его ответственности за каждое принимаемое процессуальное решение, таким образом, следователь будет применительно к каждому своему процессуальному действию и решению осуществлять самонадзор [4]. Полагаем, что данное предложение имеет смысл и может быть использовано при формулировании изменений полномочий руководителя следственного органа.

В качестве одного из общих условий предварительного следствия, связанного с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуального положения следует признать подследственность. Так, на основании ч. 5 ст. 152 УПК РФ следователем, после установления того, что уголовное дело ему не подследственно, реализует производство неотложных следственных действий, после чего осуществляет передачу его в адрес руководителя следственного органа. Соответственно, следователь в данной ситуации не обладает правом на самостоятельную передачу уголовного дела по подследственности. Он имеет абсолютную зависимость от решения, принимаемого руководителем следственного органа и руководителем вышестоящего следственного органа.

Кроме того, соединение уголовных дел, которые находятся в рамках производства следователя, также осуществляется в соответствии с постановлением, выносимым руководителем следственного органа (ч. 3 ст. 153 УПК РФ).

Стоит признать, что на стадии предварительного расследования, для следователя характерна полная зависимость от решения руководителя следствен-

ного органа, и его процессуальную самостоятельность законодатель практически нивелирует.

Раскроем положение, предусматривающее содержание полномочий следователя в рамках предварительного расследования относительно обжалования решения прокурора в порядке, регламентированном ч. 4 ст. 221 УПК РФ. Регулирование данного положения закона осуществляется на основании ч. 6 ст. 37; п. 5 ч. 2 и ч. 3 ст. 38; п.10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

Как видно, следователем может быть осуществлено обжалование лишь нескольких решений прокурора, а именно:

– отменяющих постановление о возбуждении уголовного дела;

– касающихся возвращения уголовного дела следователю для того, чтобы провести дополнительное расследование;

– связанное с изменением объема обвинения или квалификации действий обвиняемого;

– определяющее необходимость пересоставления обвинительного заключения и установление выявленного недостатка при условии, что против этого не имеется возражений руководителя следственного органа.

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что если руководитель следственного органа не согласен с обжалованием решения прокурора, следователь обязан выполнить указание своего руководителя, если даже убежден, что таким образом нарушит права и законные интересы граждан и лиц, которые вовлечены в сферу уголовного судопроизводства.

Существование такого правового «барьера» применительно к обжалованию решения прокурора, реализует значительное ограничение процессуальной самостоятельности следователя.

Таким образом, изучив данную проблему, можно сделать ряд выводов.

1. На наш взгляд, если руководитель следственного органа не согласен с мнением следователя относительно возбуждения перед судом ходатайства по вопросу избрания, продления, отмены или изменения меры пресечения или по вопросу производства иных процессуальных действий, допускаемых в соответствии с судебным решением, то руководителем должно быть произведено вынесение мотивированного постановления. Для того, чтобы разрешить эту проблему стоит произвести дополнение пункта 4 части 1 статьи 39 УПК РФ словами: «В случае отказа в даче согласия руководителем следственного органа производится вынесение мотивированного постановления».

2. Для того чтобы сохранить процессуальную самостоятельность следователя стоит:

– регламентировать на законодательном уровне установление полномочий, связанных с обжалованием решений и действий, осуществляемых руководителем следственного органа и прокурором;

– а также предоставить руководителю следственного органа полномочие, связанное с передачей уголовного дела в адрес другого следователя, в случае если руководитель не согласен с возражением следователя.

Для этого в рамках настоящей статьи предлагаем, произвести дополнение части 3 статьи 39 УПК РФ следующим абзацем: «Руководителем вышестоящего следственного органа отменяется указание руководителя следственного органа или поручается производство предварительного расследования другому следователю».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арсенова Т. Б. Процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам // Российский следователь. 2017. № 1. С. 19.

2. Бобырев В. В. Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Обеспечение законности при расследовании // Законность. 2015. № 12. С. 28.

3. Гаврилов Б. Я. Совершенствование предварительного следствия с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Уголовный процесс. 2013. № 9. С. 14.

4. Меретуков Г. М. Участие руководителя следственного органа в производстве предварительного следствия следственной группой // Общество и право. 2016. № 2 (29). С. 169.

5. Самсонов В. В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 17 с.

6. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 122. 08.06.2007.

СЕКЦИЯ 4
НОВЕЛЛЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347

Белякова Екатерина Сергеевна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
k-b-2000@mail.ru

Яснева Елена Васильевна,
старший преподаватель, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Некоторые проблемные вопросы при регулировании охраны средств индивидуализации юридических лиц

Статья посвящена исследованию проблем регулирования охраны средств индивидуализации юридических лиц с точки зрения гражданского права. В статье раскрываются проблемы правового регулирования фирменного наименования и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: *средства индивидуализации, фирменное наименование, товарный знак, некоммерческие организации, защита средств индивидуализации.*

Belyakova Ekaterina Sergeevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilevna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Some problematic issues in regulation protection of funds for the individualization of legal persons

The article is devoted to a study of the problems of regulating the protection of the means of the individualization of legal persons from the point of view of civil law. Problems of legal regulation of the trade name are reveale and suggests ways to resolve them.

Keywords: *means of individualization, company name, trademark, non-profit organizations, protection of means of individualization.*

© Белякова Е. С., Яснева Е. В., 2022

Понятие «средства индивидуализации» можно понимать в двух значениях. В широком смысле средства индивидуализации – это способы использования различных символов, слов, фраз и других отличительных знаков для персонализации конкретного субъекта, его деятельности, произведенных и/или проданных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. В этом смысле меры индивидуализации следует рассматривать как систему действий, направленных на выявление, обособление, выделения субъекта, его деятельности, произведенных или проданных товаров, оказанных услуг, выполненных работ. В узком смысле средства индивидуализации – это оригинальные символы, используемые в публичном обращении, слова, фразы и все другие признаки, которые индивидуализируют юридическое или физическое лицо, их деятельность, произведенную продукцию, проданные товары, выполненные работы, оказанные услуги. В этом смысле меры индивидуализации являются предметом исключительных прав.

В Гражданском кодексе Российской Федерации не дается определения средствам индивидуализации. Представляется, что индивидуализацию следует определять «как обособление, отличие по характеристикам, индивидуальным признакам особый для каждого лица случай», а средство как прием, способ действия для достижения чего-либо; орудие, предмет, приспособление или их совокупность, необходимые для какой-либо деятельности» [8].

Таким образом, исходя из вышеуказанных определений, можно вывести следующее понятие средств индивидуализации. Средства индивидуализации – способ действия для выделения субъекта (объекта) из всеобщей массы, путем выделения у него или придания ему индивидуальных, присущих только ему признаков. По моему мнению, данное понятие следует закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации. Законодатель относит к средствам индивидуализации: фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, наименование мест происхождения товара, коммерческое обозначение. Однако согласно выведенному понятию к средствам индивидуализации можно отнести не только объекты, определенные статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], но и ОГРН (основной государственный регистрационный номер), адрес места нахождения, почтовый адрес, наименование организации и доменное имя.

В научных работах ведется активное обсуждение вопроса относимости к средствам индивидуализации фирменного наименования. Данная тема актуальна тем, что обладателю исключительных прав на фирменное наименование Гражданский кодекс запрещает распоряжаться, а в том числе и отчуждать данное средство индивидуализации. Это связанно с тем, что фирменное наименование служить средством индивидуализации коммерческих организаций и юридических лиц.

Так, Е. А. Кондратьева говорит о том, что можно обнаружить достаточно много общих черт при сравнении норм, касающихся фирменного наименования и имени гражданина, например исключительное право на имя и фирменное наименование являются неотчуждаемыми [3, с. 97–98]. С позицией автора нельзя

не согласиться. В связи с этим, ряд авторов предлагают распространить на фирменное наименование неимущественное право, так как индивидуализация субъекта права – сфера деятельности неимущественных личных прав, как и имя гражданина [4, с. 82].

Статья 4 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ указывает на то, что некоммерческая организация имеет наименование, в котором содержится указание на ее организационно правовую форму и характер ее деятельности. Также в пункте 1.1 статьи 4 данного закона указано, что некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования [9]. Однако ни цитируемым законом, ни Гражданским кодексом РФ, ни иными законами не раскрывается содержание исключительного права на наименование некоммерческих организаций. Практика показывает, что часто возникают ситуации, когда некоммерческие организации обращаются в суд с иском о запрете использования их наименования иным лицом (в том числе и использовании его как средство индивидуализации). Суды не встают на сторону истца, ссылаясь на то, что Федеральный закон «О некоммерческих организациях» не определяет способ защиты исключительного права некоммерческой организации на использование своего фирменного наименования.

Так, в Арбитражный суд Иркутской области обратилось ФГУ «Байкальский Государственный природный биосферный заповедник» с исковым заявлением к ООО «Байкал – Инком» о запрете использования наименования «Байкальский заповедник» для индивидуализации товаров, работ или услуг, а так же запрете размещения этого наименования на товарах, в документации, рекламе и в сети Интернет. Судом первой и второй инстанции исковое заявление было удовлетворено. Но арбитражный суд кассационной инстанции Восточно-сибирского округа вынес постановление об отмене решения суда первой и апелляционной инстанции и полностью отказал в удовлетворении исковых требований истца. В мотивировочной части суд кассационной инстанции указал, что наименование некоммерческих организаций не является средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части 4 ГК РФ, на них не распространяется правовая охрана, установленная параграфом 1 главы 76 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

Суд по интеллектуальным правам также придерживается похожей позиции. Одно из интересных дел было рассмотрено в 2016 году, когда известное Федеральное автономное учреждение Министерства обороны РФ «Центральный спортивный клуб армии», сокращенно клуб «ЦСКА» подало исковое заявление к некоммерческой организации союз «Центральная специализированная коллегия адвокатов» о запрете использования аббревиатуры «ЦСКА» и о том, что они обязаны внести в учредительные документы соответствующие изменения [6]. Суд первой, апелляционной, а также кассационной инстанции не удовлетворили исковые требования. Судами было установлено, что на момент создания Спортивного клуба действовало Постановление Совета народных комиссаров СССР от 22 июня 1927 г. «О введении в действие Положения о фирме».

Постановление содержало норму о том, что право исключительного использования фирменного наименования принадлежало как коммерческим, так и некоммерческим организациям. Однако со вступления в законную силу части четвертой ГК РФ - 1 января 2008 года, указанный документ утратил силу [5].

Пунктом 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ закреплено, что некоммерческие организации могут вести коммерческую деятельность, если это закреплено в их уставе и лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых создана некоммерческая организация, и, если это соответствует таким целям [2]. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что действующий подход законодателя к охране наименований некоммерческих организаций не способствует защите некоммерческих организаций своих наименований от посягательств третьих лиц (конкурентов).

М. Е. Бобров считает действующее положение некоммерческих организаций несоответствующем логике. Так, некоммерческие организации имеют право в соответствии со статьей 1478 Гражданского кодекса Российской Федерации регистрировать товарные знаки, на основании статьи 1538 Гражданского кодекса Российской Федерации могут иметь исключительное право на коммерческое обозначение при осуществлении предпринимательской деятельности, однако нормы о правовой охране и защите фирменных наименований на наименование некоммерческих организаций не распространяются. М. Е. Бобров предлагает позволить некоммерческим организациям иметь исключительное право на фирменное наименование наравне с коммерческими организациями. По мнению автора, это позволит распространить действие норм по защите фирменного наименования коммерческих организаций на некоммерческие в том числе [1, с. 4]. Позиция автора близка мне, однако стоит помнить, что далеко не все некоммерческие организации имеют право вести коммерческую деятельность, а также, что некоторые статьи Гражданского кодекса сложно применить к наименованию некоммерческих организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобров М. Е. Товарный знак и наименование юридического лица: коллизия прав // Адвокат. 2013. № 12. С. 4.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 12.05.2022).

3. Кондратьева Е. А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М. : Статут, 2014. С. 97–98.

4. Кривин Д. В. «Доменное имя как средство индивидуализации юридического лица» // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 1 (97). С. 82.

5. Постановление Совета народных комиссаров СССР от 22 июня 1927 г. «О введении в действие Положения о фирме». URL: https://docs.cntd.ru/ (дата обращения: 24.11.2021)

6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 октября 2016 года по делу № А60-47048/2015 // Официальный интернет-портал правовой информации. Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://www.zakonrf.info/ (дата обращения: 24.11.2021)

7. Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 июня 2012 года по делу № А19-15965/2011. URL: https://www.zakonrf.info/ (дата обращения: 24.11.2021)

8. Современный толковый словарь русского языка. М. : Дом Ридерз Дайджест, 2017.

9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: https://www.zakonrf.info/ (дата обращения: 25.11.2021)

УДК 347.132

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
heykseni@rambler.ru

Развитие принципа эстоппеля в институте недействительности сделок

В работе рассмотрено и обобщено понятие принципа эстоппель. Также рассматриваются основные положения эстоппеля при признании сделок недействительными. Автором указывается, что принцип эстоппеля вытекает из принципа добросовестности. Данный факт дает возможность участникам гражданского оборота сохранить то положение, на которое при определенных обстоятельствах полагалась одна из сторон правоотношения, тем самым внося последовательность и стабильность в гражданский оборот. Сделаны выводы о действии принципа эстоппеля в контексте недействительных сделок.

Ключевые слова: *эстоппель, недействительные сделки, оспоримые сделки, ничтожные сделки, добросовестность, гражданско-правовые отношения.*

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Development of the estoppel principle in the institute of invalidity of transactions

The paper considers and generalizes the concept of the estoppel principle. The main provisions of the estoppel are also considered when the transactions are recognized as invalid. The author points out that the estoppel principle follows from the principle of good faith. This fact makes it possible for the participants in the civil turnover to maintain the position that one of the parties to the legal relationship relied on under certain circumstances, thereby introducing consistency and

© Гиринович К. Е., 2022

stability into the civil turnover. Conclusions are drawn about the operation of the estoppel principle in the context of invalid transactions.

***Keywords**: estoppel, invalid transactions, voidable transactions, void transactions, good faith, civil law relations.*

В современном мире число совершаемых сделок постоянно растет. Именно сделки лежат в основе возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, поэтому они занимают особое место в системе юридических фактов.

При совершении сделок одним из важнейших принципов является принцип добросовестности. В настоящее время данный принцип закреплен в числе основных начал гражданского законодательства и используется для оценки поведения участников гражданских правоотношений. Указанный факт говорит о том, что законодатель тем самым желает внести правовую определенность и стабильность в гражданский оборот. Нормативное закрепление принципа добросовестности позволило не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников гражданского оборота [1].

Из принципа добросовестности в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве вытекает принцип «эстоппель». Впервые данный принцип стал применяться в Великобритании. Там эстоппель представляет собой сложный, систематизированный институт защиты прав добросовестной стороны, который безотказно работает на практике. В дальнейшем, из английского общего права его переняли многие зарубежные страны, прежде всего, страны Общего права.

В современных российских реалиях законодателем не закреплено официальное толкование принципа, однако в юридической литературе эстоппель изучается с различных ракурсов. Так, цивилисты указывают, что данный принцип может рассматриваться «в качестве запрета участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно, являющегося проявлением принципа добросовестности, и в то же время универсальной категории» [2, с. 72], как «правовой механизм для обеспечения последовательности поведения» [3, с. 242], как «толкование принципа добросовестности» [4, с. 49], как принцип, согласно которому «недобросовестное и противоречивое поведение должно влечь утрату права на возражение, с тем чтобы не допускать нарушения прав и законных интересов добросовестных участников правоотношения» [5, с. 343].

То есть сущность принципа «эстоппель» в российской доктрине сводится к лишению права одной стороны ссылаться на какие-либо факты или обстоятельства, оспаривать их или отрицать, в случае если ранее ею было сделано заявление об обратном, причем такое заявление в данном случае направлено против противоположной стороны. Главная задача эстоппеля – лишить возможности сторону, которая проявила непоследовательность своих действий, получить выгоду в такой юридической ситуации.

В Российской Федерации принцип эстоппель на законодательном уровне был отражен в Федеральном законе от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразд. 4 и 5 разд. I ч. 1 ист. 1153 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], где были дополнены и отчасти изменены положения об ограничении оспаривания сделок. Далее, законодательное закрепление принципа было осуществлено Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42 ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], который уточнил принцип добросовестности.

В настоящее время законодателем предусмотрено два случая применения эстоппеля в институте недействительности сделок.

Во-первых, смысл абзаца 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ [8] заключается в том, чтобы не допустить противоречивого поведения, в ходе которого сторона, которая раньше вела себя так, будто она связана сделкой, а потом поставила вопрос о ее недействительности. То есть эстоппель, закрепленный в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, содержит запрет ссылаться на недействительность сделки, если сторона своим поведением создала видимость того, что сделка в будущем оспорена не будет.

Во-вторых, пункт 5 статьи 166 ГК РФ указывает на то, что, если о недействительности (ничтожности) заявляет сторона, которая действует недобросовестно и которая своим поведением давала возможность полагаться на действительность сделки другим лицам, в установлении ничтожности суд может отказать.

В п. 3 ст. 1 ГК РФ за участниками гражданских правоотношений установлена обязанность действовать добросовестно. Из анализа вышеуказанных норм следует, что законодатель ограничивает право стороны ссылаться на недействительность совершенного договора, если ее поведение противоречиво и непоследовательно, как следствие, недобросовестно.

Особенности применения названных ранее правовых норм в контексте эстоппеля пока что не определены законом и формируются на основе судебной практики. Однако, несмотря на то что основания и последствия применения данных норм схожи, они имеют отличия.

Так, по сфере применения можно выделить следующее. Пункт 2 статьи 166 ГК РФ касается только оспоримых сделок, в то время как пункт 5 статьи 166 ГК РФ применяется в том числе и к ничтожным сделкам. Данный вывод подтверждается п. 70 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [9], в котором указано, что в случае недобросовестного поведения лица, сделанное им в любой форме, заявление о недействительности сделки и о применении последствий недействительности сделки не имеет правового значения.

По предмету доказывания необходимо отметить, что для применения пункта 2 статьи 166 ГК РФ важно существование основания, о котором оспаривающая сделку сторона знала или должна была знать в процессе исполнения договора. Если сделка оспаривается по иному основанию, о котором контрагенту стало известно после того, как была выражена соответствующая воля, возможность оспорить сделку по такому основанию сохраняется. В случае приме-

нения п. 5 ст. 166 ГК РФ, важное значение имеет то обстоятельство, что действия ссылающейся на недействительность сделки стороны признаются судом противоречащими принципу добросовестности в том числе по той причине, что ее поведение после заключения договора позволяло другим лицам рассчитывать на его действительность. Таким образом, предмет доказывания в случае применения п. 2 ст. 166 ГК РФ будет содержать в том числе и факт осведомленности стороны об основании оспоримости сделки при ее исполнении.

Следует иметь в виду, что несмотря на то, что для российской правовой системы принцип добросовестности участников гражданских правоотношений является вполне состоявшимся и имеет обязательственный характер в рамках поведения сторон, принцип «эстоппель» все еще основательно не изучен. Практика применения судами данного принципа весьма неоднозначна и оставляет множество вопросов. Однако, именно широкое применение эстоппеля в судебной практике как действенной санкции за недобросовестность стороны, которая выражается в его противоречивом поведении, сделало данный принцип эффективным способом защиты права добросовестного участника гражданского оборота.

Подводя итог, необходимо отметить, что введение данного принципа в российскую систему было серьезным шагом в развитиии нститута защиты договорных отношений. Действие эстоппеля заключается в том, чтобы ограничить участников гражданских правоотношений от переменчивого поведения, целью которого является попытка получить преимущество, недоступное при предшествующем поведении, для чего современным гражданским законодательством пострадавшей стороне предоставлено право использовать нормы п. 2 и п. 5 ст. 166 ГК РФ для защиты своих интересов. Однако в связи с тем, что в российском праве отсутствуют элементы прецедентного права, правила применения принципа «эстоппель» следует регламентировать таким образом, чтобы для правоприменителя четко прослеживались критерии и условия применения данного запрета. В этом случае не будет возникать сомнений в разумности применения эстоппеля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Документы» (дата обращения: 11.11.2021 г.).

2. Роор К. А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 71–81.

3. Короткова В. А. Эстоппель в гражданском праве // Опыты цивилистического исследования: сборник статей. М. : Статут, 2018. Вып. 2. С. 231–312.

4. Тузов Д. О. Идея недопустимости “venire contra factum proprium” в связи с нормой об иррелевантности заявления о недействительности: юридическая максима или принцип? // Закон. 2020. № 4. С. 47–64.

5. Шеменева О. Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 343–353.

6. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2327.

7. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1412.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

УДК 347.9

Голятин Егор Михайлович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
egorgoljatin@rambler.ru

Быкова Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
старший прокурор отдела по надзору за исполнением
законов о несовершеннолетних и молодежи
прокуратуры Ярославской области,
г. Ярославль, Российская Федерация
marbyk@bk.ru

Особенности банкротства физических лиц по законодательству Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы возврата кредитов и займов гражданами Российской Федерации. Взяв кредит в допандемийный период, большинство граждан не могли предположить, что могут возникнуть проблемы, связанные с мировой пандемией. Чтобы правильно провести процедуру банкротства физических лиц необходимо учитывать ряд условий, при наличии которых возбуждается дело о признании статуса «банкрот» гражданину-должнику. В социально-правовой повестке института банкротства физических лиц имеются вопросы следующего характера: уменьшение количества необходимых документов для осуществления процедуры банкротства, введение регистрации заявления о признании

© Голятин Е. М., Быкова М. С., 2022

банкротом на портале «Госуслуги» в целях противодействия распространению заболеваний, уменьшение суммы долга при процедуре банкротства через Арбитражный суд.

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), процедура банкротства, Закон о несостоятельности (банкротстве), физическое лицо, арбитражный суд.*

Golyatin Egor Mikhailovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Bykova Maria Sergeevna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
senior Prosecutor of the Department for supervision of execution
laws on minors and youth,
Prosecutor's office of the Yaroslavl region,
Yaroslavl, Russian Federation

Features of bankruptcy of individuals under the legislation of the Russian Federation

The article deals with the issues of repayment of credits and loans by citizens of the Russian Federation. Taking a loan in the pre-pandemic period, most citizens could not assume that problems associated with the global pandemic could arise. In order to properly conduct the bankruptcy procedure for individuals, it is necessary to take into account a number of conditions under which a case is initiated on recognizing the status of «bankrupt» to a debtor citizen. In the social and legal agenda of the institution of bankruptcy of individuals, there are issues of the following nature: reducing the number of documents required to carry out bankruptcy procedures, introducing registration of an application for bankruptcy on the State Services portal in order to counteract the spread of diseases, and reducing the amount of debt in bankruptcy proceedings through the Arbitration court.

Keywords: *insolvency (bankruptcy), bankruptcy procedure, Law on insolvency (bankruptcy), individual, arbitration court.*

В условиях продолжающейся второй год пандемии особенно остро стоит вопрос возврата кредитов и займов, просроченной оплаты ЖКХ, налогов и прочих долгов физических лиц. Взяв кредит или ипотеку в период до пандемии, большинство граждан не могли предположить, что у них возникнут проблемы. Многие граждане Российской Федерации за время пандемии, локдауна (самоизоляции) потеряли высокооплачиваемую работу, а перенесенное заболевание могло значительно повлиять на работоспособность. В дальнейшем из-за осложнений, вызванных болезнью, могли возникнуть или вновь напомнить о себе другие заболевания, поэтому зачастую необходим длительный курс реабилитации и лечения.

Данные факторы не способствовали повышению или сохранению заработка, а значит и граждане Российской Федерации становились неплатежеспособными. Причиной банкротства также может быть инвалидность, смерть близких.

Актуальный на данный момент времени институт банкротства физических лиц появился в законодательстве Российской Федерации совсем недавно.

Возможность обанкротиться у рядовых граждан России появилась в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ [1].

Глава X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) под названием «Банкротство гражданина» вступила в силу с 01.10.2015 года [2].

Также в настоящее время вопросам применения положений Закона о банкротстве, касающихся банкротства граждан, посвящено два постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [3] и постановление от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [4].

Чтобы правильно провести процедуру банкротства физических лиц необходимо учитывать ряд условий, при наличии которых возбуждается дело о признании статуса «банкрот» гражданину-должнику. Следует заострить внимание на нормах закона, а именно на пункте 2 части 6, пункте 2 статьи 33, и, в особенности, на пункте 2 статьи 213.3 Закона о банкротстве. В обозначенных выше пунктах статей Федерального закона прописано, что требования кредиторов к должнику должны составлять не менее пятисот тысяч рублей (500 000), а также быть не исполнены в течение трех месяцев с этапа, когда они были не выполнены. Важным моментом является то, что, если гражданин самостоятельно обращается в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), задолженность перед кредиторами может быть меньше, чем указанные пятьсот тысяч рублей [5]. Также необходимо иметь постановление ФССП об окончании исполнительного производства по причине отсутствия доступного для реализации имущества и другие документы. Полный перечень документов, необходимый для проведения процедуры банкротства приведен в пункте 3 статьи 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Несоблюдение условий является основанием для отказа в принятии заявления (оформляется в виде определения об отказе) по статье 43 Закона о банкротстве.

1 сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» [6]. Он ввел в российское законодательство новый правовой институт – внесудебное банкротство гражданина. Введение данной процедуры внесудебного банкротства значительно облегчило процедуру банкротства граждан. Процедура не связана с длительными судебными разбирательствами, не обременена значительными финансовыми затратами для граждан, которые находятся в бедственном положении. Очевидна связь процедуры с социальной политикой Российской Федерации, в том числе в длительный период пандемии.

Отличия судебной процедуры банкротства от внесудебной системы:

1. При обращении в Арбитражный Суд расходы должника составляют – 300 рублей – госпошлина, 25 000 рублей – вознаграждение арбитражного управляющего, через многофункциональный центр (МФЦ) процедура производится бесплатно.

2. Для подачи заявления на банкротство через суд не существует ограничений по сумме долга, через МФЦ общий размер – от 50 000 тысяч рублей до 500000 тысяч рублей.

3. Для осуществления судебной процедуры банкротства не требуется постановление об окончании исполнительного производства, через внесудебную процедуру данное постановление необходимо.

4. Длительность судебной процедуры банкротства составляет от нескольких месяцев до нескольких лет, во внесудебной процедуре ровно полгода.

К сожалению, если сумма долга больше 500 000 тысяч рублей, то процедуру банкротства можно оформить только в судебном порядке.

По-прежнему в актуальной социально-правовой повестке института банкротства физических лиц имеются вопросы следующего характера:

– уменьшение количества необходимых документов для осуществления процедуры банкротства;

– введение регистрации заявления о признании банкротом на портале «Госуслуги» в целях противодействия распространению заболеваний и продолжения внедрения электронного документооборота;

– уменьшение суммы долга с пятисот тысяч рублей до пятидесяти тысяч при процедуре банкротства через Арбитражный суд;

– удешевление расходов на процедуру банкротства через Арбитражный суд;

– возможная отмена судебной процедуры банкротства, что значительно разгрузило бы судебную систему.

Новейший в современной истории Российской Федерации институт банкротства физического лица – социально-важный, необходимый инструмент защиты прав граждан (физических лиц), который нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 154 «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 05.12.2021).

2. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

3. Пленум Верховного Суда Российской Федерации: постановление от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

4. Постановление от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 05.12.2021).

5. Уддина В. З. Особенности банкротства гражданина в правоприменительной практике. URL: https://asmo.arbitr.ru/files/pdf/vestnik_1_2019_compressed.pdf (дата обращения: 06.12.2021).

6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 05.12.2021).

УДК 341.9 (075.8)

Грибанова Светлана Викторовна,
старший преподаватель, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация
gsv904@ya.ru

Автономия воли сторон договорных отношений, осложненных иностранным элементом: нормативное обеспечение и реализация в правоприменительной деятельности

В статье исследуются отдельные формы проявления автономии воли сторон при определении договорного статута в международном частном праве на основе анализа российского законодательства и сложившейся правоприменительной практики. Показана роль вненациональных источников в регулировании трансграничных отношений, особенности определения применимого права национальными судами и международным коммерческим арбитражем.

***Ключевые слова**: автономия воли, выбор права, отношения с иностранным элементом, соглашение о применимом праве, международный коммерческий арбитраж.*

Gribanova Svetlana Viktorovna,
senior lecturer, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation

Autonomy of the will of the parties to contractual relations complicated by a foreign element: regulatory support and implementation in law enforcement

The article explores some forms of manifestation of the autonomy of the will of the parties in determining the contractual statute in private international law based on the analysis of Russian legislation and established law enforcement practice. The role of non-national sources in the regulation of cross-border relations, the peculiarities of determining the applicable law by national courts and international commercial arbitration are shown.

© Грибанова С. В., 2022

***Keywords**: autonomy of will, choice of law, relations with a foreign element, agreement on applicable law, international commercial arbitration.*

В международном частном праве свобода выбора правой системы для регулирования отношений с иностранным элементом, возникающих из заключенных сторонами международных сделок, представляет собой одно из его основополагающих начал (принципов) и интерпретируется как автономия воли.

Автономия воли в частноправовых трансграничных отношениях рассматривается в качестве коллизионного принципа и формулы прикрепления двусторонней коллизионной нормы (lex voluntatis), который занимает первостепенное место в договорных обязательствах и получает свое развитие как в национальном законодательстве большинства государств, так и международных договорах. Так, в Договоре между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1999 года установлено, что обязательства из договоров определяются в соответствии с законодательством государства, которое будет избрано сторонами [2, ст. 24]. Это правило является генеральной привязкой, имеющей приоритетное применение и позволяющей самим сторонам договора выбрать по усмотрению законодательство любого государства без каких-либо ограничений, в том числе и законодательство нейтрального (третьего) государства. При отсутствии соглашения сторон вступает в действие коллизионное регулирование [4, с. 90].

При этом важно отметить, что упомянутое соглашение не содержит специальных коллизионных норм, посредством которых можно определить применимое право к отдельным видам договорных отношений (к договору с участием потребителя, договору о создании юридического лица, договору в отношении недвижимого имущества, к соглашению об уступке требования и некоторым другим). В ситуации, когда правоприменительная практика испытывает дефицит «нужной» унифицированной специальной коллизионной нормы по определенному вопросу, необходимо руководствуется коллизионной нормой национального законодательства. Соответственно, соглашение о применимом материальном праве должно подвергаться оценке на предмет его исполнимости, «просеиваться» через такие коллизионные нормы российского законодательства, которые ориентированы на отдельные виды трансграничных договоров (ст. 1212–1214, 1216, 1217.1 ГК РФ).

Не исключены императивные нормы международного частного права, которые ограничивают автономию воли сторон и должны применяться к спорным правоотношениям независимо от того, каким правом регулируется договорное отношение в силу соглашения о выборе применимого права. Так, к договору, объектом которого является недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации, включая воздушные, морские, речные суда, права на которые зарегистрированы в государственном реестре Российской Федерации, подлежит применению российское право. Возможность для сторон проявить свободное усмотрение и избрать применимое право к договору, где проявляются публичные начала, затрагивается публичный порядок, исключается. Такое жесткое правило должно распространяться не на всякий договор в отношении недвижимого имущества, а лишь такой, который либо сам, либо права

по нему (возникновение, переход, ограничение (обременение) или прекращение), подлежат регистрации в Едином государственном реестре недвижимости или ином государственном реестре Российской Федерации.

Таким образом, автономия воли с точки зрения международного частного права связана со свободой договора, которая реализуется в рамках применимого материального права, и свободой выбора применимого к договору права, которая имеет отношение к коллизионно-правовому регулированию.

В национальном коллизионном праве принцип lex voluntatis в договорных отношениях, осложненных иностранной характеристикой, провозглашен и конкретизирован в статье 1210 Гражданского кодекса РФ, правила которой распространяются на все двух- и многосторонние сделки и сводятся к следующим положениям.

1. Соглашение о применимом праве может быть заключено как на начальном этапе установления договорных отношений, так и в любой момент после заключения договора и возникновения разногласий, когда принято решение обратиться за разрешением спора в суд или арбитраж. Если выбор применимого права состоялся после заключения договора, он распространяется и на права и обязанности сторон, которые уже возникли до момента заключения соглашения или его изменения. При этом закон охраняет интересы третьих лиц, не относящихся к правопреемникам сторон и не участвовавших в заключении соглашения, наделяя их возможностью основывать свои притязания по сделке на нормах права, которое применялось бы к договору при отсутствии последующего соглашения сторон о выборе права (первоначальный договорный статут). Выбор права, сделанный после заключения договора, не может привести и к дефектам формы сделки.

2. Соглашение о применимом праве может быть достигнуто посредством прямо выраженной согласованной воли сторон, содержащей указание на определенную правовую систему. Это распространенная практика оформления оговорки о применимом праве в качестве одного из условий договора, рамочного соглашения либо в виде отдельного документа.

Новеллой для российского коллизионного права стала возможность установления воли сторон, выраженной опосредованно. На наличие подразумеваемого соглашения о применимом праве могут указывать содержание иных условий договора или совокупность других обстоятельств дела. Нередко индикатором воли сторон выступает язык контракта, использование в нем выражений, терминов и категорий, свойственных определенной национальной системе права.

Другим обстоятельством, которое может указать на наличие подразумеваемого выбора материального права, служит юрисдикционная оговорка как соглашение сторон относительно места и способа разрешения споров, вытекающих из договора. Сам по себе вне связи с иными условиями договора выбор компетентного суда или арбитража не рассматривается как проявление воли сторон применять нормы материального права, действующие в этом государстве [5, п. 27]. Иное дело, когда в тексте договора имеются прямые ссылки на отдельные гражданско-правовые нормы страны компетентного учреждения (lex fori). Часто пророгационные и арбитражные соглашения спорящих сторон со-

держат оговорку о применимом материальном праве контракта, что может свидетельствовать о воле сторон, прямо выраженной.

При наличии длящихся трансграничных договорных отношений с участием одних и тех же лиц судить о выборе применимого права можно, установив связь между заключенными в разное время договорами, когда один из них содержит оговорку о применимом праве, а другой не включает условий, ее отменяющих.

Допустимо конклюдентное проявление воли при наличии начатого состязательного судебного или арбитражного процесса: в исковом заявлении истец в обоснование своих требований ссылается на определенные нормы национального права какого-либо государства, а противная сторона в своих возражениях основывается на применении других норм, относящихся к той же системе права.

Получила распространение практика определения договорного статута в зависимости от принадлежности истца либо ответчика к определенной правовой системе («право истца» или «право ответчика» как право, применимое к контракту). До момента подачи искового заявления нельзя установить, какая из сторон контракта выступит истцом или ответчиком, следовательно, при возможных пробелах договорного регулирования есть риск неопределенности применимого права до начала судебного разбирательства. В правоприменительной деятельности такие соглашения рассматриваются как исполнимые, а стороны, заключившие такое соглашение, принимают на себя все нежелательные эффекты до момента подачи первого иска, когда и будет выявляться судом применимое право. Предъявление последующих исков, включая встречные исковые требования из того же договора, не может изменить договорный статут.

В правоприменительной практике получают признание и альтернативные соглашения, заключаемые на паритетных началах, предметом которых является выбор применимого права из нескольких согласованных вариантов по усмотрению стороны, которая в будущем судебном разбирательстве будет являться истцом.

3. Российское законодательство позволяет участникам договорных отношений воспользоваться приемом, который получил в доктринальной литературе название «расщепление» обязательственного статута [1, с. 170]. Если стороны сочтут рациональным, они могут нарушить целостность договорного статута, подчинив отдельные части договора действию норм права разных государств. Однако важным представляется согласованное и гармоничное сочетание таких правовых норм в отношении одного договора, недопущение возможности признания договора или его части недействительным или незаключенным. Если избежать противоречий и нежелательных правовых последствий не удается, суд объявляет выбор права нереализуемым и применяет соответствующую коллизионную норму. Аналогичное решение коллизионного вопроса будет и в ситуации, когда стороны не конкретизировали, к какой части контракта применяется избранное право, а в целом указали на законодательство (право) нескольких государств.

Стороны международных договоров, формулируя условие о применимом праве, могут использовать различные слова и их сочетания, позволяющие как сузить, так и расширить перечень применяемых источников избранного права существующего государства в их изменяющемся виде. Так, в качестве применимого возможно указание как на «право Российской Федерации», «российское право», так и на «нормативные акты Российской Федерации», «нормы российского права», «российское законодательство». Последняя формулировка позволяет намеренно исключить из категории применимого права нормы международных соглашений, ограничиваясь внутренними источниками права России.

Современной тенденцией международной коммерческой практики стало использование в качестве lex contractus правил, рекомендованных участникам гражданского оборота международными организациями или межгосударственными объединениями. Это разнообразные средства негосударственного регулирования, которые могут применяться при заключении и исполнении договоров. Lex mercatoria или нормы современного права международной торговли характеризуются как «мягкое право» (soft law). Среди этих источников можно выделить Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, Модельные правила европейского частного права. Такие рекомендованные правила применяются при наличии прямо выраженного соглашения сторон.

Выбирая lex mercatoria, участники трансграничных договорных отношений тем самым выражают свое намерение исключить применение к их отношениям норм национального права какого-либо государства, которые ориентированы на упорядочение отношений внутри страны и не учитывают особенности заключения и исполнения международных коммерческих сделок. В научной литературе такое намерение сторон называют «соглашением о негативном выборе права».

Гражданский кодекс РФ устанавливает дифференцированный подход к решению проблемы выбора тех источников, на основании которых будет определяться применимое право национальными судами и международным коммерческим арбитражем. Так, государственный суд, разрешая спор из договора, осложненного иностранным элементом, применяет как общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы международных договоров, так и нормы российского и иностранного гражданского права, обычаи, признаваемые в Российской Федерации. При разрешении спора международным третейским судом приоритет отдается тем нормам права, которые стороны сами избрали в качестве применимых к существу спора [3, ст. 28]. Это означает, что стороны могут остановить свой выбор не только на нормах национального права какой-либо страны во всем многообразии их форм выражения, но и таких нормах, которые имеют наднациональный характер (lex mercatoria).

Таким образом, при разрешении трансграничных споров суд и арбитраж выявляют действительную волю сторон, направленную на согласование применимого права, и лишь усмотрев отсутствие соглашения, применяют соответствующие коллизионные нормы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 640 с.

2. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Улан-Баторе 20.04.1999) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. Ст. 2490.

3. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже»// Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8411.

4. Международное частное право : учебник : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : Статут, 2015. 764 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

УДК 347.4(075.8).

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
l_zaycev@ksu.edu.ru

Деликтная ответственность в российском частном праве: вопросы теории и проблемы правоприменительной практики

Исследование посвящено одному из таких правовых средств, как реализация государственными органами институтов гражданско-правовой ответственности и обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью. Проведенный анализ судебной практики выявил некоторые проблемы, которые отрицательно влияют на процесс восстановления нарушенных прав потерпевших. Для их разрешения автором предлагается внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: *деликтная ответственность, реализация права, защита прав и свобод, возмещение морального вреда.*

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Tort liability in russian private law: questions of theory and problems of law enforcement practice

The study is devoted to one of such legal means as the implementation by state bodies of institutions of civil liability and obligations due to harm to life and health. The analysis of judicial practice revealed some problems that negatively affect the process of restoring the violated rights of victims. To resolve them, the author proposes amendments to the existing regulatory legal acts.

© Зайцев Л. Н., 2022

Keywords: *tort liability, realization of the right, protection of rights and freedoms, compensation for moral damage.*

На современном этапе развития России как правового государства, особую актуальность приобретает выработка механизмов обеспечения реализации защиты прав и свобод, в том числе, возникающих из причинения вреда. Зачастую противоправные деяния посягают на субъективные гражданские права, что влечет за собой гражданско-правовые обязательства, связанные с возмещением причиненного вреда (деликта), что является предпосылкой реализации права.

Как известно, существуют следующие формы реализации права: осуществление (использование), исполнение, соблюдение и применение [12, с. 514–521].

Особое место в реализации права занимают гражданско-правовые обязательства, связанные с возмещением причиненного вреда, как одного из видов юридической ответственности. Основанием для ее наступления является совершение правонарушения, в состав которого входят: субъект, объект, субъективная и объективная стороны. Как отмечает Н. М. Марченко: «Учет каждого из элементов позволяет избежать ошибки при установлении самого правонарушения, а также при определении меры ответственности за его совершение» [12, с. 571]. Отличительным признаком правонарушения как известно является наличие вреда, причиненного лицу противоправным деянием, и наличие между ними причинной связи. Вопросы вины правонарушителя занимают в правильном разрешении спора одно из важных мест. На дуализм юридической конструкции вины, который приводит к двойственному пониманию невиновности обращает внимание Ю. А. Голубцова. Она отмечает, что: «в случаях деликтной ответственности физических лиц и ученые, и судебные органы продолжают видеть в вине преимущественно желание и (или) предвидение наступления вреда» [2, с. 19].

Вопросам причинно-следственной связи посвятил свое исследование В. С. Михайлов. Он обращает внимание на то, что «категория вины не может выступать в качестве универсального средства ограничения пределов ответственности, поскольку в гражданском праве в некоторых случаях допускается безвиновная ответственность» [13, с. 16].

С В. С. Михайловым соглашается Е. В. Кротова, отмечая, что вина не всегда присутствует при таких правоотношениях [11, с. 185–186].

Важное значение при разрешении гражданско-правовых споров, связанных с возмещением причиненного вреда в судебной практике, имеют стадии правоприменительного, процесса. Например, М. Г. Смирнова обращает внимание, что в случае неправильной оценки судами всех обстоятельств возможно принятие незаконных решений [14, с. 11–18].

Данный вопрос не только продолжает вызывать оживленные научные дискуссии, но и по-разному решается в судебных инстанциях.

Нами изучено более 50 судебных решений гражданских дел данной категории 7 регионов России и выявлено ряд проблем, возникающих в судебной практике.

Одной из проблем является не дефиринцированный подход судов к определению размера морального вреда при возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. Вопрос возмещения материального вреда в судебной практике в основном затруднений не вызывает.

Так, при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле, по которому наступила смерть по неосторожности малолетней Р. из-за нарушений управления катером, Шарыповский районный суд Красноярского края при заявленном иске о возмещении морального вреда в размере 10 млн рублей, взыскал 2 млн рублей.

При разрешении гражданского иска мотивировка суда была следующей: Принимая во внимание конкретные обстоятельства совершенного подсудимым преступления, его характер и степень общественной опасности, степень вины нарушителя, данные о личности подсудимого, его возраст, семейное и материальное положение, степень физических и нравственных страданий, причиненных Р. С. Г., утратой близкого человека (принимая во внимание, что Р. С. Г. перенесла нравственные страдания, связанные с утратой дочери, и эта, утрата невосполнима), с учетом требований разумности и справедливости, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, и полагает необходимым взыскать в счет возмещения морального вреда, причиненного преступлением, с С. в пользу Р. С. Г. 2 млн рублей [3].

По нашему мнению, указанная мотивировка является недостаточной и свидетельствует о нарушении принципов законности, разумности и справедливости.

В другом случае Шпаковский районный суд Ставропольского края при рассмотрении аналогичного иска за причинение смерти по неосторожности при заявленном иске в размере 1,5 млн руб. суд взыскал 1 млн руб. При определении размеров компенсации морального вреда суд принял во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (При это суд не раскрыл эти моменты). Далее суд указал: с учетом требований разумности и справедливости, суд пришел к выводу о необходимости частичного удовлетворении исковых требований потерпевшей И.И.К. [4].

Еще один пример такого дела. Щедринский районный суд Курганской области удовлетворяя исковые требования У. к ГБУ «Шадринская больница скорой медицинской помощи» о взыскании компенсации морального вреда за некачественное оказание медицинских услуг, повлекшее смерь его жены просил взыскать в его пользу с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 5 000 000 рублей. Вина ответчика в судебном заседании была установлена и иск был удовлетворен в размере 500 000 рублей. При этом суд не мотивировал надлежащим образом размер компенсации морального вреда [5].

В другом случае при наступлении смерти в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и наступлением смерти Н., суд установив прямую причинно-следственную связь, при заявленной сумме 4 млн руб. взыскал

300 000 руб. В данном судебном решении мотивировка суда была более объективной [6].

А по делу за причинение смерти по ч. 1 ст. 105 УК РФ по приговору суда был взыскан моральный вред в пользу жены и дочери погибшего по 500 тыс. руб. морального вреда каждой [7].

Анализ указанных судебных решений свидетельствует о том, что суды при вынесении решений по делам данной категории не применяют разработанных методик об определении размера морального вреда.

По нашему мнению, это свидетельствует о необъективном рассмотрении дела и не мотивированности судебных решений.

В настоящее время в России отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий однозначный подход по данному вопросу, несмотря на наличие ряда исследований. Отдельные рекомендации есть, однако, по нашему мнению, это требует урегулирования на федеральном уровне. Заслуживает внимания методика определения размера компенсации морального вреда, разработанная А. М. Эрделевским [15, с. 26–36]. Следует отметить, что методика А. М. Эрделевского прошла апробацию в научно-исследовательских учреждениях судебных экспертиз МЮ Украины и рекомендована Научно-консультативным и методическим советом по проблемам судебной экспертизы к применению.

Следующей проблемой является определение степени вины лица, причинившего вред и потерпевшего при совершении ДТП с участием нескольких участников дорожного движения, при которых установлена вина погибшего участника ДТП, но при этом суды в соответствии с нормами ст. 1100 ГК РФ взыскивают с владельцев источника повышенной опасности моральный и материальный вред.

Так, в 2017 г., на 188 километре произошло дорожно-транспортное происшествие, машинист Н. и помощник машиниста К., управляя пассажирским поездом № 105, сообщением «Нижневартовск-Волгоград», совершили наезд на отца истцов, в результате чего последний скончался. Судом была установлена вина погибшего, а в отношении машиниста Н. и помощника машиниста К. в возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием состава преступления. В пользу истцов: сына и дочери был взыскан моральный вред в размере по 100 тыс. руб. каждому [8].

Таких примеров, когда с владельца источника повышенной опасности, в том числе с физических лиц, взыскивается моральный и материальный вред

при отсутствии вины, но при наличии вины второго участника ДТП, в судебной практике множество.

Имеют место быть и такие случаи, когда при наличии обоюдной вины водителя и пешехода, погибшего в результате ДТП суд взыскал с ответчика в пользу 3 истцов по 100 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда каждому [9].

Третьей проблемой является отсутствие официального расширенного толкования принципов *разумности и справедливости*, что приводит к субъек-

тивному пониманию указанных принципов и неоднозначной судебной практике при определении размера компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. А. Ю. Аракелян при применении принципа справедливости предлагает учитывать интересы сторон, а также не выходить за пределы идеальной величины [1, с. 21]. Именно соблюдение баланса в этом вопросе является залогом достижения целей и задач при осуществлении правосудия [10, с. 46].

По нашему мнению, существующая позиция законодателя и судебная практика в данной ситуации противоречит общим принципам права: законности, обоснованности, справедливости, разумности, равенства всех перед законом.

Для разрешения обозначенных проблем нами предлагается следующее:

1) Разработать на федеральном уровне «Методические рекомендации по определению размера морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан».

2) Внести изменения в ст.1100 ГК РФ Основания компенсации морального вреда, предложив следующую редакцию: *Исключить пункт 1 «вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности».*

Либо дополнить ст. 1100 ГК РФ частью 2:

Ч. 2. В случае если вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности не по вине причинителя вреда, то размер компенсации морального вреда не может превышать 12 МРОТ.

3) Внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 М 10, от 15.01.98 № 1, от 06.02.2007 № 6), дополнив его пунктом 8.1 следующего содержания: «При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда судам необходимо руководствоваться методикой определения ‘размера компенсации морального вреда, разработанную А.М.Эрделевским (либо иной).

4) Верховному Суду РФ принять официальное разъяснение расширенного толкования принципов *разумности и справедливости.*

Указанные предложения, по нашему мнению, будут соответствовать таким принципам юридической ответственности, как законность, обоснованность, справедливость, разумность, равенство всех перед законом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аракелян А. Ю. Справедливость в российском гражданском праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 27 с.

2. Голубцова Ю. А. Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2015. 30 с.

3. Дело 1-3/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Co57oPUfbiYm/ (дата обращения: 07.12.2021).

4. Дело 1-16/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mozTE2ZlnfWP/ (дата обращения: 07.12.2021).
5. Дело 2-458/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/geTfKbCw3O1/ (дата обращения: 07.12.2021).
6. Дело 2-226/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/8jwSUYvBRfbj/ (дата обращения: 07.12.2021).
7. Дело 1-121/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/1ZXOhQKRFx6X/ (дата обращения: 07.12.2021).
8. Дело 2-3638/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Bhekpm1g7jQH/ (дата обращения: 07.12.2021).
9. Дело 2 (1) -61/2021офиц. сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FOF1BoBtoRxO/ (дата обращения: 07.12.2021).
10. Комарова Т. А. Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 205 с.
11. Кротова Е. В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве : дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 231 с.
12. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. 720 с.
13. Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М. : 2021. 29 с.
14. Смирнова М. Г. Принципы права как средство конкретизации оценочных понятий. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 65–73.
15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // Хозяйство и право. 2014. Приложение № 1. Январь.

УДК 347

Карцов Петр Алексеевич,
магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
pkarcov@mail.ru

Проблемы толкования положений гражданско-правового договора прокурором

Основной целью участия прокурора в арбитражном процессе выступает реальное восстановление нарушенных прав и свобод, с этой целью прокурору в числе прочих следует понимать основные способы толкования, используемые при уяснении смысла заключенного договора. В статье рассмотрены типичные способы толкования гражданско-правовых договоров, определена сущность отдельных способов, проанализирована существующая иерархия способов толкования, определенная практикой Верховного Суда РФ в правоприменительной практике. Исследование показало, что судьи не в полной мере реализуют предпи-

© Карцов П. А., 2022

сание высшей судебной инстанции, а использование иных способов толкования выступает достаточно редким явлением, в связи с чем прокурору следует уделить особое внимание наиболее распространенным способам толкования.

Ключевые слова: *толкование договоров, способы интерпретации, иерархия способов толкования, прокурор как участник гражданского процесса, толкование прокурором.*

Kartsov Petr Alekseevich,
undergraduate, St. Petersburg Law Institute (branch)
university of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Problems of the prosecutor's interpretation of the provisions of a civil law contract

The main purpose of participation in the arbitration process is the real restoration of violated rights and freedoms, including the use of other methods of using the interpretation used to clarify the meaning of the concluded agreement. The article examines typical ways of interpreting legal norms, defines the essence of individual methods, analyzes the existing hierarchy of methods of interpretation, determined by the practice of the Supreme Court of the Russian Federation in law enforcement practice. The study of methods of interpretation is quite rare, in connection with which the prosecutor should pay special attention to the most common methods of interpretation.

Keywords*: interpretation of contracts, methods of interpretation, hierarchy of methods of interpretation, the prosecutor as a participant in the civil process, interpretation by the prosecutor.*

Представители главного надзорного ведомства страны, во исполнение предписаний процессуального законодательства и соответствующих ведомственных организационно-распорядительных документов, гласящих о приоритете реального восстановления нарушенных прав и свобод, нередко сталкиваются с необходимостью интерпретирования положений различных договоров с целью выяснения истинной сущности заключенного соглашения и его сопоставления с нормативными предписаниями. Представляется, что потребность в знании правил, алгоритмов толкования, а также существующих научно-практических рекомендаций обусловлена российской действительностью, поскольку знания в указанной области, умение подбирать тот способ (метод) толкования, во многом определяет престиж надзорного органа в глазах соотечественников, его эффективность.

К сожалению, исходя из проведенного мониторинга судебных решений мы можем констатировать, что существуют примеры неверно примененной техники интерпретации, в результате чего прокурору было отказано в удовлетворении заявленных требований. В частности, в решении АС Республики Алтай от 18 сентября 2017 г. по делу № А02-1081/2017, устоявшей в кассации, прокурор заявил, что отдельные положения договора аренды, в его понимании, позволяют арендодателю земельного участка досрочно в одностороннем порядке расторгнуть договор аренды [8]. Между тем, суд, не соглашаясь с мнением прокурора, подчеркнул, что из указанных прокурором положений, прямо обозначенное правомочие арендодателями вытекает («…ни в одном из указанных

пунктов нет четкого закрепления права…»), полагаем, в данном случае суд применил буквальный (он же грамматический) способ толкования по правилам ст. 431 ГК РФ, предполагающей определенную последовательность обращения суда к определенным способам толкования при анализе текста договора. Согласно приведенной норме, судом при толковании условий договора в первую очередь принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. При этом буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается посредством сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если же применение первого способа не позволило постигнуть истинный смысл отдельных элементов договора подлежит выяснению «общая воля сторон с учетом цели договора», которая устанавливается за счет тщательного анализа различного рода обстоятельств, будь то преддоговорные и «постдоговорные» взаимоотношения контрагентов существующая обычаи и практика сторон.

Верховный суд в одном из своих руководящих разъяснений частично предпринял попытку решить проблему применения способов толкования договора путем интерпретации 431 ГК РФ contra legem [9]. Выстраивается следующая иерархия способов толкования: во-первых, применяется буквальный способ интерпретации, содержащихся словесных единиц. Как справедливо указывается Судом, значение таковых выявляется с обязательным учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим на основе принципов разумности и добросовестности, если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. При этом недопустимо, чтобы в результате использования указанного способа толкования какая-либо сторона соглашения извлекла преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения, и к тому же приводить к такому толкованию условий договора, которое «с очевидностью» не могли иметь в виду при его заключении. Именно так, по мнению высшей судебной инстанции, стороны охраняются от ничем не ограниченной дискреции суда при использования буквального толкования, между тем приведенная формулировка «если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела» в существенной степени расширяет пределы толкования. Следующим способом толкования, за неимением возможности применения первого, к которому судам надлежит прибегнуть, является системный способ, предполагающий сопоставление одних условий с иными условиями договора (обнаружение системных связей) и выявленным смыслом договора в целом. Далее трактование договора происходит за счет установления цели, то есть тех истинных намерений сторон, существовавших на момент заключения соглашения, и существа законодательных установлений (телеологический способ). И если со второй частью обозначенной позиции все более-менее ясно, то мы должны четко понимать, что не всегда представляется возможным уяснить подлинную цель заключения договора, поскольку смысл, который приобретает итоговый текст, в случае с конкретной ситуацией, может иметь отличное значение от того, который имел автор при составлении текста [1, с. 23–27]. Наконец, в тексте постановления говорится

о приоритете использования таких способов толкования, которые ведут к сохранению договора в силе и толкование договора в пользу лица, подготавливающего соответствующие формулировки в тексте, в тех случаях, когда установить «общую волю» сторон или ясность в условиях договора невозможно. Кроме того, при недостаточности указанного алгоритма суды вправе прибегнуть к способам толкования, вытекающим из обычаев или деловой практики, а также к иным способам толкования, разумеется, не нарушая общие принципы гражданского права. Как мы видим, Верховный Суд сформулировал достаточно гибкий алгоритм применяемой интерпретационной техники по уяснению подлинного смысла договора, который обуславливает вынесение правосудного решения. Между тем, материалы судебной практики свидетельствует о том, что ссылки на положения ст. 431 ГК РФ в большинстве решений носят формальный характер (например, см.: Решение АС Красноярского края от 24.04.2019 г. по делу № А33-20774/2018; Постановление 17 ААС от 16.03.2021 г. по делу № А50-18413/2020) [10, 11]. Такое положение дел предопределяется обоснованным мнением о невозможности на законодательном уровне урегулировать мыслительные операции судьи [2, с. 27–29].

Перейдем к краткому обзору выделенных приемов интерпретации. Буквальное толкование при установлении действительной воли сторон, по нашему мнению, сущностно ничем не отличается от грамматического, словесного, языкового способа интерпретации, то есть постижение мысли нормы или положения договора происходит через уяснение значения слов, опосредующих эту мысль. Более того, мы можем говорить, что подобное толкование не есть толкование в общепринятом понимании, поскольку, на наш взгляд, «акт чтения», не тождественен выяснению смысла, однако нельзя не допустить, что ясность текста с точки зрения примененных языковых единиц не означает еще отсутствие необходимости установления смысла. Именно здесь прослеживается такой элемент интерпретационного процесса как уяснение. Таким образом, буквальный способ выражается в анализе правил языкознания, в механическом перенесении воли сторон, опосредованной терминами, вне зависимости от выводов, которые могут быть сделаны в результате анализа такого акта. При этом слова рассматриваются как лексические единицы, с этой целью оценивается значение слова в контексте договора, наличие у примененного термина групп омонимов, антонимов, синонимов, выясняются различные значения такового и т. д. Анализ судебной практики демонстрирует, что суды, следуя предписаниям ст. 431 ГК РФ, отдают свое предпочтение именно буквальному способу толкования положений договора и только в крайнем случае, когда применение данного метода не позволяет получить несомненное представление о их содержании, выясняют общую волю сторон [3, с. 5–6]. Наглядным примером тому выступает Постановление 2 ААС, в котором суд указывает, что прокурор толкует положения договора расширительно и произвольно, исходя из буквального толкования оспариваемого пункта договора, «…в нем не содержится ни размер, ни срок задолженности, ни порядок ограничения поставки газа». При таких обстоятельст-

вах апелляционная инстанция не нашла оснований для изменения решения суда первой инстанции [7].

Более же интересным и сложным с точки зрения использования, представляется системный и теологический способы толкования. Согласно позиции Верховного Суда РФ, он заключается в системной взаимосвязи условий договора с основными началами гражданского законодательства (взаимосвязь между системой права, отдельной отраслью права, институтом права, конкретной нормой права, принципами гражданского законодательства и условиями отдельного договора). Кроме того, системная взаимосвязь должна прослеживаться не только с внешней средой (законодательством), но и внутри самого договора. Иными словами, части договора рассматриваются в «согласованном единстве, обеспеченные одной целью», как этого требует Верховный Суд РФ [4, с. 22–23]. Как показывает судебная практика, приведенный способ толкования применяется в синтезе с буквальным методом, на чем прямо акцентируется внимание в решениях судов (на практике имеются следующие формулировки: «…из буквального и системного толкования положений договора от 28.04.2018…») [12].

Говоря же о телеологическом толковании договора, предполагающем выявление истинной цели сторон при заключении договора и существа законодательных установлений, отметим, что в идеале цель сторон прямо определяется в тексте договора, между тем, цель, зачастую не совпадает с текстуальной формулировкой договора, тем самым выходя за рамки внутреннего логического содержания положений договора, определяемого посредством применения грамматической и логической методики интерпретирования. В связи с этим интерпретатор в первую очередь определяет цель заключения соглашения, его истинное предназначение (здесь в числе прочих оценивается преддоговорное и «постдоговорное» взаимодействие сторон, а также их заявления ходе судопроизводства) [5, с. 266–267]. Как мы можем предположить, нередки случаи подменны вкладываемого смысла в договоре собственными воззрениями интерпретатора, по факту создающего совершенно новую, иную трактовку положений, искажающей первоначальный смысл. По мнению Раца, такой плюрализм, обусловленный неясными, неточными формулировками в тексте договора токования неизбежен, и судья должен принимать решения, исходя из собственного не всегда верного убеждения о подлинной цели договора [6, с. 121–123]. Практика показывает, что, хотя суды и указывают на применение анализируемого способа толкования (как правило, в совокупности с другими способами), между тем дальнейшей конкретизации и объяснения причин перехода к такому виду толкования в тексте решений не содержится.

В заключении хочется отметить, что прокурору, помимо правильного применения способов интерпретации при анализе текста договора, надлежит также знать об основных типичных способах встречающихся на практике арбитражных судов. К сожалению, настоящее исследование показало, что позиция Верховного Суда РФ по поводу понимания ст. 431 ГК РФ не была воспринята судами в надлежащем ключе. Так, суды по-прежнему не соблюдают по-

следовательность в применение отдельных способов, несмотря на существование соответствующих разъяснений в постановлении, ограничиваются формальной ссылкой на указанную норму, не приводя достаточных обоснований в пользу избранного способа толкования. Также мы можем говорить, что судьи, в основном, ограничиваются обозначенными способами толкования, а применение иных способов толкования – крайне редкое явление, (во всяком случае это проистекает из окончательного текста решения). Несмотря на обозначенные недостатки в судебной практике, в новом столетье прокурору, дабы в полной мере реализовать цели своего участия в арбитражном процессе, и не допускать случи неверно избранного способа толкования, надлежит детально уяснить алгоритм толкования, осуществляемый судом и тех способов, имеющих наиболее распространенный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Недилько Ю. В. Телеологический и смысловой аспекты толкования намерений законодателя // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 23–27.

2. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. С. 27–29.

3. Сосипатрова Н. Е., Бурова А. Ю. Толкование гражданско-правовых договоров в зарубежной и российской правовых системах // Вестник ННГУ. 2018. № 1. С. 5–6.

4. Березина Е. А. Особенности правовой технологии толкования договора: теория и практика // Теория государства и права. 2020. № 3–1 (19–1). С. 22–23.

5. Илькаева К. А. Телеологическое (целевое) толкование как самостоятельный способ толкования // Эволюция российского права : материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30.04.2020 г. / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 266–267.

6. Raz J. On the Nature of Law // Between Authority and Interpretation. Oxford: Oxford University Press, 2009. С. 121–123.

7. Постановление 2 ААС от 17 октября 2014 г. по делу № А82-4084/2014. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/5vzIs0ZQP0ZJ/ / (дата обращения: 27.11.2021).

8. Решение АС Республики Алтай от 18 сентября 2017 г. по делу № А02-1081/2017. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/RUvoEy3Aec5Q/ (дата обращения: 27.11.2021).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление 17 ААС от 16.03.2021 г. по делу № А50-18413/2020. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/lkqAaTmRPPbV/ (дата обращения: 27.11.20221).

11. Решение АС Красноярского края от 24 04.2019 г. по делу № А33-20774/2018. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/L2SGk3hYJ6mr/ (дата обращения: 27.11.20221).

12. Решение АС Хабаровского края от 25 мая 2021 г. по делу № А73-15610/2020. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/UFl62LKPk5oW/ (дата обращения: 27.11.2021).

УДК 347.61/.64

Клементьева Дарья Николаевна,
аспирант, Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация
dnklementeva@mail.ru

Принцип субсидиарности на примере взаимодействия гражданского права с семейным и трудовым правом

В статье рассматриваются вопросы субсидиарного применения норм Гражданского кодекса РФ к отношениям, регулируемым Семейным кодексом РФ и Трудовым кодексом РФ. Проблема субсидиарного применения рассматривается, в частности, на примере положений, регулирующих заключение, изменение и прекращение брачного договора. Анализируется ряд научных точек зрения по вопросу природы брачного договора. Затрагивается также проблема, связанная с интеллектуальной деятельностью работников и ее результатами. Автором выявляются проблемы субсидиарного применения норм Гражданского кодекса РФ к отношениям, регулируемым отдельными отраслями права, а также пути их решения.

Ключевые слова: *субсидиарное применение, семейное право, гражданское право, брачный договор, трудовое право.*

Klementyeva Darya Nikolaevna,
postgraduate student, P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russian Federation

The principle of subsidiarity on the example of the interaction of civil law with family and labor law

The article discusses the issues of subsidiary application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation to relations regulated by the Family Code of the Russian Federation and the Labor Code of the Russian Federation. The problem of subsidiary application is considered, in particular, by the example of the provisions governing the conclusion, modification and termination of the marriage contract. A number of scientific points of view on the nature of the marriage contract are analyzed. The problem related to the intellectual activity of employees and its results is also touched upon. The author identifies the problems of subsidiary application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation to relations regulated by certain branches of law, as well as ways to solve them.

Keywords: *subsidiary application, family law, civil law, marriage contract, labor law.*

© Клементьева Д. Н., 2022

Слово «принцип» в переводе с латинского (principium) означает буквально основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления (учения, организации, деятельности). Одним из основных принципов права, по нашему мнению, является принцип субсидиарности, причем не только для права Российской Федерации, но и для международного права в целом. В.Н. Карташов отмечает, что системе фундаментальных положений, регулирующих международные отношения, в качестве самостоятельной группы, по-видимому, можно выделить принципы отдельных сообществ. Так, в Европейском союзе действуют такие общие принципы права, как верховенства права Сообщества над национальным правом, юридической безопасности (определенности), равенства, субсидиарности и др. [1, с. 90]. В национальной системе права принцип субсидиарности рассматривается в качестве межотраслевой аналогии закона. Субсидиарное правоприменение определяется как применение правовых норм, распространяющих свое действие на общественные отношения, которые не составляют непосредственного предмета их регулирования [2, с. 260]. Отмечается также, что принцип субсидиарного применения смежных норм права рассматривается в качестве альтернативной аналогии закона, дополнительной формы преодоления пробелов в праве [3, с. 351].

Таким образом, значение принципа субсидиарности нельзя недооценивать, поскольку он помогает урегулировать общественные отношения в том случае, когда законодательством для них не предусмотрено специальной правовой нормы. При необходимости в субсидиарном применении правоприменителям приходится прибегать к Гражданскому кодексу Российской Федерации, как устанавливающему основополагающие нормы для урегулирования общественных отношений. В отраслевых законах прямо указывается на необходимость применения норм гражданского законодательства к отношениям, которые не урегулированы соответствующим законом.

В силу многообразия общественных интересов появилась потребность в их детальном урегулировании с учетом специфических норм, учитывающих особенности соответствующих общественных отношений, в связи с чем появились отрасли права. Вместе с тем, наличие специальных отраслевых законов не только не исключает наличие межотраслевых связей, но, напротив, зачастую требует такого межотраслевого взаимодействия. Можно предположить, что это обусловлено некой оптимизацией процесса юридического правотворчества. Таким образом, одним из основных вариантов взаимодействия отраслей права является их межотраслевое взаимодействие путем субсидиарного применение норм одной отрасли права к другой отрасли права. Думаю, неоспоримым является факт того, что главенствующим источником заимствования норм, которые в дальнейшем будут применяться к специальной отрасли права, является именно Гражданский кодекс Российской Федерации.

Например, в статье 4 Семейного кодекса Российской Федерации прямо указано, что к имущественным и и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений [4]. Так, в СК РФ прямо указывается на субсидиарное применение норм ГК РФ, в частности, по следующим вопросам:

об основаниях и порядке расторжения брачного договора, его изменении (ч. 2 ст. 43 СК РФ, ч. 1 ст. 44 СК РФ), а также об установлении гарантий прав кредиторов в случае его заключения, изменения и расторжении (ч. 2 ст. 46 СК РФ), о заключении, исполнении, расторжении, признании недействительным соглашения об уплате алиментов (ч. 1 ст. 101 СК РФ), о правах ребенка на распоряжение имуществом и осуществлении родителями полномочий по управлению ребенком имущества (ч. 3 ст. 60 СК РФ), о требованиях к опекунам и попечителям (ч. 2 ст. 153 СК РФ), определение сроков исковой давности (ч. 2 ст. 9 СК РФ, ч. 4 ст. 169 СК РФ).

В этой связи Е. В. Некрасова пришла к выводу о том, что в семейном праве существует две формы применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям: 1) условное субсидиарное применение, предусмотренное статьей 4 СК РФ; 2) прямое субсидиарное применение [5, с. 61]. Автор проводит различие между двумя этими формами в зависимости от того, предусмотрена ли в конкретной норме СК РФ отсылка к ГК РФ или нет.

Н. Н. Тарусина также отметила, что само семейное право предлагает «дополнительную пищу» наследственному праву и, когда и если законодатель внедрит в СК РФ дефиницию семьи, то означенная конструкция неизбежно расширит канал «обратного влияния» семейного закона на закон гражданский [6, с. 46].

Пожалуй, одной из основных «точек взаимодействия» семейного и гражданского права в виде субсидиарного применения является брачный договор. Так, есть много научных точек зрения по вопросу того, относится ли брачный договор к гражданско-правовым договорам или является договором, обладающим семейно-правовой природой.

Н. Ф. Звенигородская рассмотрела различные научные точки зрения по этому вопросу. Автор отметила, что Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, А. А. Иванов делают вывод о том, что брачный договор не является чем-то универсальным, несмотря на наличие определенных особенностей, а М. В. Антакольская указывает, что невозможно доказать семейно-правовую сущность брачного договора, даже А. М. Нечаева, считавшая, что брачный договор является весьма своеобразной, основанной на личных отношениях договоренности супругов относительно судьбы их имущества, и такой договор напрямую связан с браком, позже изменила свою точку зрения и указала, что установление договорных отношений по вопросу совместно нажитого имущества в общем виде предусмотрена в п. 1 и 2 ст. 256 ГК РФ [7], а нормы семейного права подробно регламентируют эти отношения. О. Н. Низамиева указала на семейно-правовую природу брачного договора [8, с. 72–73].

На наш взгляд, брачный договор является гражданско-правовым договором, который, безусловно, обладает определенной спецификой – субъектным составом, тесной связью с браком и семьей, особенностями его заключения, изменения, прекращения и содержания, которые предусмотренны СК РФ. Дело в том, что в отличии, например, от трудового договора, который имеет специфический предмет регулирования – отношения между работником и работодателем, складывающиеся по поводу осуществления работником трудовой деятельности, брачный договор регулирует имущественные отношения, которые

силу прямого указания п. 1 ст. 2 ГК РФ являются предметом регулирования гражданского законодательства.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ГК РФ выступает неким фундаментальным источником для субсидиарного применения при невозможности урегулировать сложившиеся между субъектами общественные отношения с помощь отраслевых норм, а также выступает чуть ли не главенствующим после Конституции РФ нормативным правовым актом. С одной стороны, такое положение видится оправданным, поскольку Гражданский кодекс РФ нацелен на регулирования в целом гражданских отношений между субъектами, содержит в себе максимальное количество норм на все случаи жизни от рождения до смерти человека, от создания до прекращения деятельности юридического лица, определяет ряд важнейших дефиниций, а самое главное – устанавливает сам вектор действия правовых норм в правовой системе общества. С другой стороны, можно ли говорить о высоком и развитом уровне юридической техники в условиях, когда при применении того или иного нормативного правового акта, правоприменителю то и дело приходится прибегать к нормам Гражданского кодекса РФ. В таких условиях можно говорить о том, что кодексы: ТК РФ, СК РФ, ЖК РФ, ЗК РФ и т. д., определяют лишь общую специфику отношений, но не нацелены на то, чтобы полноценно, в полном объеме урегулировать их. Однако законодателя можно понять, ведь, во-первых, рассчитать все ситуации и создать для каждой из них отдельную правовую норму просто невозможно, во-вторых, закрепление в отдельных кодексах общих правил Гражданского кодекса РФ приведет к дублированию правовых норм, что явно не соответствует принципу целесообразности в процессе правотворечества.

Пример несовершенства юридической техники, из-за наличия которого приходится прибегнуть к субсидиарному применению, мы можем проследить в Трудовом кодексе РФ. Дело в том, что зачастую в трудовых отношениях возникает вопрос относительно результатов интеллектуальной деятельности работников. Если проанализировать нормы самого Трудового кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что вопросы регулирования отношений, связанных с интеллектуальным трудом работников и его результатами, не находят отражения в нем, а вот в ст. 1370 ГК РФ [9] содержатся соответствующие нормы и даже фигурируют такие понятия, как служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец.

Таким образом, очевидно, что достичь идеала в правотворческой практике, равно как и создать нормы на все случаи жизни, не представляется возможным, но можно сделать попытку для того, чтобы исправить существующие пробелы в праве и сделать их использование при правоприменении более конкретным и ясным. Для этого предлагаем следующее:

1) проанализировать нормы Гражданского кодекса РФ и выделить те, которые можно отнести к отраслевому законодательству (как пример – ст. 1370 ГК РФ), в последующем – закрепить указанные нормы в соответствующих кодексах, федеральных законах;

2) проанализировать имеющуюся судебную практику по отраслям права (например, семейные отношения, трудовые отношения, жилищные отношения)

с разбивкой по соответствующим сферам (например, в семейном праве – в сфере усыновления/удочерения, уплаты алиментов, заключения, расторжения брачного договора, в трудовом праве – по вопросам специфики труда отдельных категорий работников, интеллектуального труда работника), а также провести системный анализ соответствующих кодексов, отраслевых законов и подзаконных актов на предмет выявления пробелов в праве;

3) на основе собранных данных произвести внесение соответствующих изменений в нормативные правовые акты;

4) выявить и закрепить в отраслевых нормативных правовых актах круг отношений, которые будут регулироваться путем субсидиарного применения как Гражданского кодекса РФ, так и гражданского законодательства в целом.

Предложенный вариант, безусловно, является затратным с точки зрения временных, финансовых ресурсов, но смеем предположить, что его реализация позволит полноценно урегулировать отдельные общественные отношения с учетом всей присущей им специфики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карташов, В. Н. Теория государства и права : учебное пособие для бакалавров. Ярославль : ЯрГУ, 2012. 274 с.

2. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Российское юридическое образование, 2010. 384 с.

3. Теория государства и права : учебник / под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. М. : Статут, 2019. 512 с.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1, ст. 16 (с изм. и доп.).

5. Некрасова Е. В. Проблемы применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений // Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудоправовой аспекты) : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2017. С. 58–62.

6.Тарусина Н. Н. Субсидиарное применение правовых норм: цивилистические этюды // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 2 (66). С. 44–52.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301 (с изм. и доп.).

8. Звенигородская Н. Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве в свете межотраслевых связей гражданского и семейного права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 72–75.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

УДК 347.9

Конева Елизавета Евгеньевна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
liza.koneva.96@list.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lub-kuku@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
nat_ganzha@mail.ru

Юридическое образование как профессиональный ценз медиатора

Определив понятие и сущность процедуры медиации, авторами статьи проанализированы мнения специалистов в области альтернативного разрешения спора относительно установления профессионального ценза медиатора – высшего юридического образования. Предложены изменения в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

***Ключевые слова**: медиация, процедура медиации, посредничество, медиатор, юридическое образование.*

Koneva Elizaveta Evgenievna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogics, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legal education as a mediator's professional qualification

Having defined the concept and essence of the mediation procedure, the authors of the article analyzed the opinions of experts in the field of alternative dispute resolution regarding the establishment of a mediator's professional qualification – higher legal education. Amendments to the

© Конева Е. Е., Хлестакова Л. А., Ганжа Н. В., 2022

Federal Law "On alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)" are proposed.
Keywords: *mediation, mediation procedure, mediation, mediator, legal education.*

Одним из уникальных способов урегулирования правовых споров является процедура медиации. В переводе с латинского медиация (mediatio) есть «посредничество, содействие третьей стороны в мирном разрешении споров».

В ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержится дефиниция понятия «процедура медиации», под которой понимается «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1]. Кроме того, медиация также рассматривается как «альтернативная процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора» (п. 1 ст. 1 Закона о медиации). Иными словами, медиация всегда связана с конфликтом или спором и является способом его разрешения.

Придерживаясь позиции профессора Ц. А. Шамликашвили, считаем верным определить медиацию как альтернативный способ разрешения спора при участии третьей нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы [5].

В то же время для этого необходимо научиться договариваться, дабы такие переговоры смогли принести успех и наилучший результат для разрешения спора. В такой ситуации именно от профессионального уровня медиатора исходит помощь в переговорах между сторонами. И здесь возникает вопрос: должен ли медиатор иметь высшее юридическое образование для разрешения спора?

Медиатор есть посредник, задача которого состоит в создании таких условий, при которых стороны спора восстановят способность конструктивного общения, сформируют общее понимание проблемы, придут к взаимовыгодному жизнеспособному решению. При этом сам медиатор не зависит от сторон, он не заинтересованное лицо в исходе конфликта с точки зрения содержания спора. Поэтому здесь очень важно соблюдать беспристрастность и нейтральность. Иными словами, процедура медиации не является подобием судебного состязания в доказывании либо опровержении фактов. Это в первую очередь сотрудничество, взаимное принятие усилий для разрешения проблемы.

Медиатор действует в интересах каждой стороны, он не должен смотреть на разрешение проблемы с правовой точки зрения, смотреть на ее решение «глазами юриста». На наш взгляд медиатор должен обладать навыками психолога, поскольку его цель привести стороны к взаимопониманию при решении конфликта. Несмотря на то, какое у медиатора профессиональное образование, ему необходимо уметь «не позволять его знаниям, опыту, суждениям в той или иной сфере оказывать влияние на его поведение, высказывания, чтобы не на-

нести ущерб процессу разрешения спора собственниками, которого являются сами стороны» [6].

В то же время необходимо учесть, что медиатор-психолог без юридического образования не сможет грамотно разработать проект медиативного соглашения в соответствии с законодательством. По этой причине некоторые исследователи предлагают внести изменения на законодательном уровне в требования, предъявляемые к медиатору, а именно допускать в качестве медиатора лицо, имеющее высшее юридическое образование [4].

Некоторые авторы и вовсе считают необходимым исключить из Закона о медиации возможность осуществлять процедуру медиации «непрофессионалами» [2]. К примеру, как отмечает М. О. Владимирова: «Соглашение о применении медиации отвечает признакам гражданско-правового договора», а отношения, возникающие при этом, имеют характер гражданско-правовых [3]. Об этом можно увидеть и в самом Законе о медиации, где в пункте 4 статьи 12 характер медиативного соглашения установлен как гражданско-правовой сделки. То есть, так или иначе, медиатору необходимо иметь хотя бы основные знания в области юриспруденции.

Предлагаем внести изменения в пункт 1 ст. 16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» внести изменения по вопросу образования медиаторов и изложить ее в следующей редакции: «Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование (юридическое) и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

2. Волкова М. А., Шиловская А. Л. К вопросу о правовом статусе отдельных участников отношений по медиации // Современное право. 2019. № 3. С. 96–99.

3. Владимирова М. О. Правовые отношения в процедуре медиации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012. № 4. С. 74–81.

4. Михайлова Е.В. Соглашение о примирении и его место в системе защиты права // Нотариус. 2021. № 8. С. 20–24.

5. Шамликашвили Ц. А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения. М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2017. 77 с.

6. Кто может быть медиатором и почему ими не могут быть госслужащие и муниципальные служащие? URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/shamlikashvili/509288/ (дата обращения: 01.12.2021).

УДК 347.4

Кряжева Ольга Владимировна,
магистрант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация
olgkryazheva@mail.ru

Некоторые вопросы исполнения обязательств по договорам аренды в период пандемии Covid-2019

В статье рассматриваются актуальные проблемы практического применения норм об обязательствах, возникающих из договора аренды. В частности, рассматриваются вопросы, связанные с исполнением договорных обязательств в период пандемии.

Ключевые слова: *непреодолимая сила, пандемия, невозможность исполнения обязательства, аренда, нежилое помещение.*

Kryazheva Olga Vladimirovna,
undergraduate, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”,
Moscow, Russian Federation

Some issues of fulfillment of obligations under lease agreements during the Covid-2019 pandemic

The article discusses the actual problems of practical application of the norms on obligations arising from the lease agreement. In particular, issues related to the fulfillment of contractual obligations during the pandemic are being considered.

Keywords*: irresistible force, pandemic, inability to fulfill obligations, rent, non-residential premises.*

Общие положения Гражданского кодекса об обязательствах содержат правило, согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Вместе с тем, меры, принимаемые органами власти с целью недопущения распространения новой коронавирусной инфекции, существенным образом повлияли не только на коммерческую деятельность в целом, но и на возможность отдельных участников арендных отношений исполнять свои обязательства.

Вышесказанное подчеркивает актуальность выбранной темы исследования и определяет ряд вопросов, требующих обсуждения.

Распространение новой коронавирусной инфекции было признано обстоятельством непреодолимой силы в большинстве субъектов РФ. Так, например, в соответствии с Указом мера Москвы от 05.03.2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» введение режима повышен-

© Кряжева О. В., 2022

ной готовности, обусловленного эпидемией, является обстоятельством непреодолимой силы.

Гражданский кодекс РФ определяет обстоятельства непреодолимой силы понятием «форс-мажор», однако не содержит его определения, указывая лишь на его характерные признаки. Так обстоятельства непреодолимой силы должны быть чрезвычайными, непредотвратимыми и влекущими невозможность исполнения обязательства. Чрезвычайность подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Непредотвратимость же характеризуется тем, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий [1].

Таким образом, чрезвычайность и непредотвратимость должны оцениваться в каждом конкретном случае во взаимосвязи с обоснованностью невозможности исполнения обязательства по обстоятельствам форс-мажора.

Указанная позиция согласуется с разъяснениями Верховного суда РФ, изложенными в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» от 21.04.2020 г. Так высшая судебная инстанция указала, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т. д.) [2].

Очевидно, что Верховный суд последовательно придерживается одной и той же позиции, оставляя квалификацию в качестве форс-мажора обстоятельств, послуживших основанием для неисполнения обязательства, на судейское усмотрение.

Здесь необходимо отметить, что правила о форс-мажоре освобождают лицо, ссылающееся на них, не от исполнения обязательства, а лишь от ответственности за его нарушение.

В качестве специального закона, регулирующего права и обязанности сторон по договору на период действия ограничительных мер, был принят Федеральный закон от 01.04.2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (ред. 01.04.2020 г.). Согласно вносимым изменениям в ситуации, когда по независящим от арендатора причинам (в силу акта органа местного самоуправления субъекта РФ) отсутствует возможность использования арендуемого объекта, он не освобождается от уплаты арендной платы, а лишь получает отсрочку в ее уплате. Также арендатор вправе обра-

титься к арендодателю с требованием об уменьшении размера арендной платы [3]. Положения названного ФЗ вполне согласуются с правилами о форс-мажоре и предусматривают отсрочку исполнения обязательства.

Однако введение режима повышенной готовности сопровождалось принимаемыми главами субъектов мерами по ограничению деятельности отдельных субъектов предпринимательства, например, закрытием торговых центров, организаций общественного питания и пр. В результате некоторые арендаторы были лишены возможности использования объектов аренды по причинам от них независящим. Такое положение вещей нарушало принцип взаимности договора аренды. То есть арендатор, не имея возможности по независящим от него причинам пользоваться объектом аренды, не получал предоставления, которое он должен был оплачивать.

Вместе с тем, Верховный суд РФ указывает в одном из своих определений, что договор аренды носит взаимный характер, а риск невозможности использования арендованного имущества в соответствии с условиями договора и назначением этого имущества лежит на арендодателе. Если же невозможность использования имущества возникла по причине, за которую арендатор не отвечает, то он не обязан вносить арендную плату [4].

Таким образом, возникло противоречие в правовом регулировании договоров аренды, которое повлекло принятие соответствующих судебных решений.

Так, например, Арбитражный суд Московского округа указал в одном из своих постановлений, что действующим законодательством не предусмотрена возможность полного освобождения арендатора от обязательства по внесению арендной платы, так же, как и не предусмотрена обязанность арендодателя освобождать арендатора от внесения арендной платы в полном объеме [5].

Следующая редакция Федерального закона от 01.04.2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (ред. 08.06.2020 г.) дополняет статью 19 пунктом 4, согласно которому арендаторы, являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства вправе потребовать уменьшения размера арендной платы на срок до одного года. В случае недостижения соглашения между арендатором и арендодателем в течение 14 дней со дня обращения арендатора, последний может отказаться от договора на основании статьи 450.1 ГК РФ, но не позднее 01 октября 2020 года. Указанные положения распространяются на арендаторов, деятельность которых попадает в установленный Правительством РФ перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Такая формулировка хоть и внесла некоторую ясность в правоотношения сторон договора аренды нежилых помещений, но оставила неурегулированным вопрос о правах арендаторов, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, но, тем не менее, оказавшихся в идентичной ситуации. Кроме того, стороны договора аренды могут не прийти к единому мнению

в части размера арендной платы на время действия ограничительных мер. Как показывает практика, именно так и происходило в большинстве случаев. Таким образом, арендатор, оказавшийся в ситуации, при которой использование нежилого помещения стало невозможным по причинам, не зависящим от самого арендатора, тем не менее, обязан вносить арендную плату. Это привело к возникновению множества судебных споров. При этом иски арендаторов о расторжении договоров аренды на основании статьи 451 ГК РФ в связи с существенным изменением условий, из которых стороны исходили при заключении договора аренды, суды оставляли без удовлетворения.

Так, например, Компания арендовала нежилое помещение в здании торгово-развлекательного центра для размещения магазина одежды. В силу акта органа местного самоуправления арендатор не имел возможности использовать помещение в связи с закрытием торгового центра и обратился к арендодателю с требованием об освобождении его от арендной платы на время действия ограничительных мер. В ходе переписки стороны так и не достигли соглашения, в результате чего арендатор обратился в суд с иском о расторжении договора аренды на основании статьи 451 ГК РФ. Суды трех инстанций оставили иск без удовлетворения, отметив, что введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации урегулировано специальными нормами, в силу которых наступление названных обстоятельств является основанием для предоставления отсрочки уплаты арендной платы либо уменьшения ее размера. Приведенные нормы Закона № 98-ФЗ, определяя определенные льготы для арендаторов, к которым относится истец, вместе с тем не предусматривает для ответчика обязанности расторгнуть договор аренды недвижимого имущества по обращению истца, отказывающегося воспользоваться правом предоставления ему рассрочки и уменьшения размера арендной платы и при этом ссылающегося на ситуацию с коронавирусной инфекцией [6].

Полагаем, что сложившаяся судебная практика может послужить основанием для изменения ст. 451 ГК РФ, так как, следуя принципу придания гражданским правоотношениям устойчивости и длительности, приоритетным должно быть изменение, а не расторжение договора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.11.2021).

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.11.2021).

3. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по

вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.11.2021).

4. Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС20-7170 от 18 мая 021 года по делу № А40-297162/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/21ad3e3d-2f46-49f9-8e42-5d65094db06d/b403ecd7-201f-46b3-959f-8b78bd299db2/A40-297162-2018_20210518_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.11.2021).

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 октября 2021 г. по делу № А40-8780/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d37de045-61dd-43df-8c43-04a2b4f3dce2/73b937d2-4607-4ea1-a8de-3176c9babad3/A40-8780-2021_20211011_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.11.2021).

6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 июля 2021 года по делу № А36-4834/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/89670574-45c5-4930-bcc1-922f42fd1d40/fdb54193-c5e7-4f80-8acc-1df55f64e22f/A36-4834-2020_20210726_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347.124 (476)

Лебедева Яна Романовна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
ianalebedeva133@gmail.com

Злоупотребление правом в современном гражданском законодательстве

В статье рассматриваются проблемы определения понятия «злоупотреблением правом» как одной из наиболее спорных категорий юридической науки, рассматривается юридическая природа данного понятия. Анализируются проблемы применения категории «злоупотребление правом» и предлагаются пути их решения.

***Ключевые слова**: злоупотребление правом, гражданские права, причинение вреда, правонарушение.*

Lebedeva Yana Romanovna,
student of the Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Abuse of law abuse of law in modern civil legislation

The article discusses the problems of defining the concept of «abuse of law» as one of the most controversial categories of legal science, the legal nature of this concept is considered. The

© Лебедева Я. Р., 2022

problems of the application of the category «abuse of law» are analyzed and ways of their solution are proposed.

Keywords: *abuse of law, civil rights, harm, offense.*

Категория «злоупотребление» очень часто используется в юридической науке и практике, но наибольшее свое распространение получила именно в гражданском праве. В основе данного применения выступают положения гражданского законодательства, содержащие большое количество оценочных норм, которые не определяют ясные признаки какого-либо положения, что влечет за собой отсутствие единообразной практики по выявлению и установлению злоупотребления правом.

Проблемы юридической природы злоупотребления в первую очередь связаны с недостатками позитивного права, а именно с абстрактностью правовых понятий, неопределенностью содержания права и пределов его осуществления.

Согласно статье 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, на реализацию данного положения и направлен запрет на злоупотребление правом [1].

В современной теории права существует разнообразное понимание злоупотребления правом, взгляды ученых о понятии, сущности, признаках злоупотребления также расходятся.

Данный термин находит свое выражение в ч. 1 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [2].

В. И. Емельянов понимает под злоупотреблением субъективным гражданским правом нарушение управомоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица в непредвидимых условиях [5].

По мнению В. П. Грибанова, пределы осуществления гражданских прав – это юридическое выражение и гарантия существующего экономически равного положения людей в системе общественных отношений. Выход лица за пределы этого экономического и правового равновесия путем использования принадлежащих ему гражданских прав, нарушение пределов их осуществления является злоупотреблением правом [4].

Он также полагал, что проблема злоупотребление правом связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации, осуществлением, а само субъективное право является необходимой предпосылкой возможности возникновения злоупотребления правом.

Субъективное гражданское право можно рассматривать как средство обеспечения своих или чужих интересов, а осуществление права – это процесс реализации своего права. Так как в гражданском праве присутствует некая неопределенность о пределах субъективного права наука выработала позицию,

что права предоставляются для удовлетворения собственных интересов, а не для причинения вреда третьим лицам. То есть, если субъективное право направлено на обеспечение получения блага для лица, то оно не может иметь потребностью причинить вред, либо каким-то образом нарушить интересы другого лица.

На наш взгляд, рассматривая данное положение можно выделить несколько подходов к его пониманию:

1. Злоупотребление правом как противоправное деяние. То есть, лицо намеренно причиняет вред другому лицу;

2. Злоупотребление правом как реализация субъективного права лица, имеющее правовым результатом нарушение или умаление прав третьих лиц.

К принципам гражданского права относится принцип добросовестности, что установлено ч. 3 ст.1 ГК РФ: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». При этом заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав следует рассматривать как злоупотребление правом.

3. Злоупотребление правом как вид гражданского правонарушения.

Согласно статье 12 ГК РФ защита гражданских прав может осуществляться путем пресечения действий, нарушающих право и создающих угрозу его нарушения. Отсюда можно сделать вывод, что действия, с намерением причинить вред создают угрозу нарушения права других лиц, поэтому считать злоупотребление правом правонарушением вполне обоснованно.

Так, по мнению М. М. Агаркова, который опирается на высказывания Планиоля, осуществление права не может быть противоправным. «Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права [3].

В пункте 1 статьи 10 ГК РФ злоупотребление правом определяется как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, то есть в понятии заложено условие поведения лица. Необходимо определить является ли поведение лица правомерным, либо неправомерным.

На наш взгляд, такой вид правового поведения как злоупотребление правом довольно сложно квалифицируем. Нельзя назвать правомерным поведение, в котором присутствует «злоупотребление», хотя бы по причине юридических последствий, которые оно создает – причинение вреда. Недобросовестные действия (действия с намерением причинить вред) нельзя определить, как действия, направленные на осуществление права, такие действия могут быть нацелены только на нарушение права. Но и полностью отождествлять злоупотребление правом с правонарушением нельзя, поскольку тогда стирается грань между данными понятиями и все это ведет к потере самостоятельности института злоупотребления правом.

Таким образом, можно сделать вывод, что злоупотребление правом – это вид правового поведения, которое состоит в использовании гражданами своего

субъективного права, способами, не противоречащими правовым предписаниям, однако, нарушающее права другого лица. Примерами подобного злоупотребления правом могут быть неоднократное требование об отложении судебных заседаний в гражданском и арбитражном процессе, неоднократное истребование излишнего объема документов акционерного общества в корпоративном праве, необоснованный запрос документов юридического лица при заключении договора поставки и иное аналогичное поведение.

В гражданском праве России действует презумпция добросовестного поведения. Интересным представляется то, что законодатель ввел в Гражданский кодекс норму об обязанности субъектов гражданского права вести себя добросовестно. Кроме того, установлено, что заведомо недобросовестное поведение будет считаться злоупотреблением правом. Следствием этого является необходимость разграничения случайного недобросовестного поведения и заведомого недобросовестного поведения. В первом случае действия будут нарушать принцип добросовестности, а во втором – запрет злоупотребления правом. То есть, злоупотребление правом может быть, как в форме заведомого, так и случайного недобросовестного поведения. Однако ответственность должна наступать на наш взгляд, только за заведомое недобросовестное поведение, поскольку результатом такого поведения является умаление прав другого лица.

Таким образом, на наш взгляд, следует уточнить понятие злоупотребления правом. Предлагаем изложить пункт 1.1. статьи 10 ГК РФ следующего содержания: «злоупотребление правом – это заведомо недобросовестное использование гражданами своего субъективного права, способами, не противоречащими правовым предписаниям, однако, нарушающее права другого лица».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). URL: http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (от 30.11.1994 № 51-ФЗ по состоянию на 31.07.2020). URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 24.11.2021).

3. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР, отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424–436.

4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2001. 411 с.

5. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М. : Лекс-Книга, 2002. 160 с.

УДК 347.672.5

Левченко Алина Игоревна,
юрист, Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
alina99984@mail.ru

Совместное завещание супругов – новый институт наследственного права России

В статье рассматривается новый институт наследственного права – совместное завещание супругов, дается правовая характеристика такого завещания, раскрываются особенности появившейся новеллы с социальной точки зрения. Автором описывается форма совместного завещания супругов, а также затронуты возможные проблемы правового регулирования появившегося института.

Ключевые слова: *наследственное право, супруги, совместное завещание супругов, нотариальное удостоверение, новелла гражданского законодательства.*

Levchenko Alina Igorevna,
lawyer, South-West State University,
Kursk, Russian Federation

Joint testament of the spouses – new institute of inheritance law

The article examines a new institution of inheritance law – a joint will of spouses, gives a legal description of such a will, reveals the features of the novel that has appeared from a social point of view. The author describes the form of the joint will of the spouses, and also touches upon possible problems of legal regulation of the emerging institution.

Keywords*: inheritance law, spouses, joint will of spouses, notarial certification, novelty of civil legislation.*

Наследственное право – одна из основных подотраслей гражданского права, сущность которой заключается в регулировании общественных отношений, возникающих в связи с переходом имущественных прав от одних лиц к другим лицам. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что урегулированный нормами гражданского права процедурный порядок наследования позволяет обеспечивать стабильность гражданского оборота, оптимальность перехода прав и обязанностей от наследодателей к наследникам. Несомненно, нормы наследственного права так или иначе на определенном этапе жизни касаются практически каждого человека. Отношения, в результате которых у наследника возникает право собственности на определенные материальные ценности, а также приобретаются имущественные права и обязанности, никогда не могут быть безразличными для гражданского оборота и заслуживают детальной правовой регламентации [3, с. 4].

В связи с дальнейшим становлением российского частного права появляются новые институты, которые требует особого внимания и понимания для

© Левченко А. И., 2022

возможности их правового регулирования. Российское наследственное право развивается, и хорошо, что развитие происходит эволюционно с помощью исследований отечественного и зарубежного законодательства и литературы, с учетом понимания экономических и социальных явлений в стране [5, с. 8]. И такой новеллой в наследственном праве можно назвать институт совместного завещания супругов.

В целом наследование можно охарактеризовать как: «наследование по правовой природе представляет собой правопреемство. Имея в качестве своей основной цели и конечного результата переход прав и обязанностей от наследодателя к наследнику, оно характеризуется промежуточным, временным характером» [2, с. 8].

В п. 1 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится норма, закрепляющая, что «распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора». Нормативного определения завещания нет. Но можно выделить несколько значений этого термина. Во-первых, завещание – это юридический документ, посредством которого лицо выражает волю на передачу своего имущества после смерти другим лицам, во-вторых, завещание – это конкретное жизненное обстоятельство, проявляющееся в виде юридического действия, которое влечет возникновение наследственных правоотношений после смерти лица. Завещание обладает определенной самостоятельностью, проявляющейся в специфической направленности действия и неизменяемости после открытия наследства [4, с. 58].

Действующее законодательство не содержит понятия завещания. В современной цивилистической литературе наиболее распространено определение завещания как односторонней сделки, направленной, прежде всего, на распределение имущества между лицами, названными завещателем своими наследниками, в порядке, который устанавливает завещатель [1, с. 56]

Большинство завещаний характеризуются следующими признаками:

1) личный характер: данное свойство исключает применение института представительства, поскольку лицо выражает непосредственно свою волю;

2) как правило, составлять завещание могут только полностью дееспособные лица: либо достигшие совершеннолетия, либо эмансипированные, либо вступившие в брак до достижения совершеннолетия;

3) завещание – односторонняя сделка, то есть, достаточна лишь воля наследодателя для последующего возникновения наследственных правоотношений.

Появившийся в 2019 году институт совместного завещания супругов заставил задуматься многих исследователей частного права: характерны ли для него признаки, свойственные «классическому» завещанию или есть какие-то существенные отличия? И в чем значение этой новеллы?

Совместное завещание супругов будет документом, отражающим волю обоих супругов о праве наследования имущества, им принадлежащего. Необходимость появления данного института вызвана, очевидно, тем, что воля насле-

додателя при обычном порядке составления завещания выражалась недостаточно правильно [6, с. 64]. Совместное завещание супругов направлено на защиту интересов наследников и гарантирует переход к ним наследственного имущества.

Пункт 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе». Действительно, первым делом внимание привлекает совместность такого юридического действия. Как было упомянуто выше, завещанию присущ личный характер. Сразу же возникает вопрос: не возникнет ли в данном случае некое ограничение правоспособности одного супруга другим? Вероятно, что нет, поскольку следующий абзац данной статьи Кодекса вводит категорию обоюдного усмотрения при определении перехода своих прав и обязанностей. Вводя прилагательное «обоюдное», законодатель, на наш взгляд, подчеркивает доверительный характер отношений, складывающихся между супругами, доброжелательную атмосферу со взаимным пониманием друг друга, как правило, возникающую между людьми, вступившими в брак.

Здесь имеется в виду следующее: каждый из супругов лично для себя определяет, какими именно имущественными (в ряде случаев неимущественными) правами и обязанностями он распорядится в пользу наследников, при этом определяющую роль играет решение другого супруга по данному вопросу. Возможно, даже ставится вопрос о приходе к компромиссу, поскольку такие решения, исходящие от двух лиц, не должны быть полярными.

Таким образом, в данном виде завещания, по-прежнему, личный характер лежит в основе [7, с. 126]. Данное положение также подкрепляется тем фактом, что в случае расторжения брака или признания его недействительным по различным причинам совместное завещание супругов утрачивает юридическую силу.

Но при этом в данной статье содержится норма, которая оставляет некоторую неясность в вопросе о личном характере такого завещания: «один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов». Рассуждая над данным предложением, необходимо прийти к выводу о том, что, оставляя такую формулировку в статье Кодекса законодатель придал некий двусмысленный характер пониманию нормы. Известно, что завещание может быть отменено лишь по воле самого наследодателя, тогда закономерен вопрос: нет ли в приведенном случае при отмене завещания другим лицом вторжения в волеизъявление наследодателя? Вероятно, применение этой нормы возможно лишь в ситуациях, когда права и обязанности одного супруга обособлены от прав и обязанностей другого супруга. Любое иное толкование оказывается противоречивым. В связи с этим представляется возможным сделать вывод о том, что необходимо внести корректировку в данную норму с целью установ-

ления границ усмотрения при отмене завещания одним из супругов. Было бы целесообразно установить конкретные условия, в связи с которыми возможна отмена совместного завещания супругов. Например, изменение наследственной массы, изменение круга наследников в связи с рождением детей.

Разберем второй признак – полную дееспособность супругов. Безусловно, этот критерий в таком завещании также является основополагающим, поскольку вступление в брак презюмирует дееспособность лиц.

Что же касается одностороннего характера совместного завещания супругов: принимая во внимание личный характер такого завещания, определяющую роль в котором играет обоюдная направленность волеизъявлений супругов, необходимо прийти к выводу о том, что в данном случае все-таки имеет место односторонняя сделка, а не договор. Данная точка зрения обосновывается тем, что в рассматриваемом случае супруги занимают позицию наследодателя как единственной стороны сделки (со множественностью субъекта) и своими юридическими действиями создают права и обязанности для наследников, то есть их волеизъявление порождает возникновение наследственных правоотношений для правопреемников. Нормы о форме совместного завещания супругов закреплены в ст. 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для такого завещания также характерно нотариальное удостоверение. Помимо этого, оно должно быть передано нотариусу обоими супругами или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов. Соответственно, какие-либо специфические требования к оформлению совместного завещания супругов в законе отсутствуют.

Таким образом, несомненно, можно утверждать, что появление совместного завещания супругов в российском праве свидетельствует о дальнейшем развитии семейного и наследственного права. А точнее видится необходимым дальнейшая юридическая разработка механизма действия этого института, поскольку остаются неясными некоторые моменты его применения. Предполагается, что с течением времени стремление к единообразию судебной практики позволить разрешить возникающие проблемы в данном вопросе.

В заключение отметим, что социальное значение института совместного завещания супругов в России заключается во избежание семейных конфликтов и адекватности решения многих жизненных ситуаций, расширении диспозитивности в наследственном праве, возможности для супругов совместно определять судьбу имущества во избежание споров между наследниками в будущем, реализации принципа свободы завещания и позволит гражданам наиболее полно выражать свою волю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барщевский М. Ю. Наследственное право. М., 1996. 189 с.

2. Гонгало Ю. Б. Сроки в наследственном праве России и Франции // Семейное и жилищное право. 2008. № 2. С. 2–9.

3. Гонгало Ю. Б. Юридико-фактические основания динамики наследственного правоотношения (сравнительное исследование права России и Фран-

ции): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2009. 359 с.

4. Кириллова Е. А. Наследственное право России : учебное пособие. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 157 с.

5. Крашенинников П. В. Наследственное право. 3-е изд. М. : Статут, 2018. 288 с.

6. Мельничук М. А. О совместном завещании супругов // Закон и право. 2019. № 9. С. 64–65.

7. Шевчук С. С., Быкодорова А. Ф. Институт совместного завещания супругов: за и против // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2(170). С. 124–126.

УДК 349.6

Орловская Ирина Викторовна,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
Кострома, Российская Федерация
irinorlovskaya@yandex.ru

Право частной собственности на береговую полосу: проблемы правового регулирования и правоприменения (на примере работы Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры)

В данной работе представлен ряд актуальных проблем, связанных с правовым регулированием права собственности на береговую полосу водных объектов в исторической ретроспективе, а также представлены возможные пути решения данных проблем в соответствии с современными реалиями российской правовой системы.

Ключевые слова: *водный объект, водохранилище, береговая полоса, бечевник, земельный участок, право собственности, общее пользование, ничтожная сделка, недействительная сделка, прокуратура.*

The right of private ownership of the coastal strip: problems of legal regulation and law enforcement (on the example of the work of the Volga Interregional Environmental Prosecutor's Office)

This paper presents a number of topical issues related to the legal regulation of ownership of the coastal strip of water bodies in historical retrospect, and also presents possible ways to solve these problems in accordance with the modern realities of the Russian legal system.

Keywords: *water body, reservoir, shoreline, towpath, land plot, ownership, common use, void transaction, invalid transaction, prosecutor's office.*

© Орловская И. В., 2022

В статье 9 Конституции России [1] декларируется, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1).

Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст.36 Конституции России).

В условия динамического роста рыночного спроса на земельные участки вблизи водных объектов растет число земельных споров между собственниками и другими землепользователями, фактическими владельцами, органами публичной власти. Такие споры являются одними из самых сложных в практике судопроизводства. Вызвано это в том числе и тем, что необходимо применение экологического законодательства, которое не кодифицировано, а в условиях значительного массива природоохранных норм это дополнительно затрудняет поиск соответствующих законодательных положений. Кроме того, имеет место значительное число коллизий между положениями различных нормативных актов, имеющих одинаковую юридическую силу, а также пробелов.

Изложенное свидетельствует о необходимости постоянного мониторинга судебной практики по спорным и актуальным вопросам применения земельного и природоохранного законодательства.

В обозначенных условиях представляется актуальным вопрос правового регулирования права частной собственности на береговую полосу. Для изучения такого вопроса автором статьи проведен анализ судебных актов по делу № А31-1526/2011, находившемуся в производстве Арбитражного суда Костромской области, и структурированы судебные выводы.

Но для начала следует остановиться на правовой природе таких понятий, как «береговая полоса» и соответственно «право собственности на береговую полосу».

Согласно статье 6 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (далее по тексту – ВК РФ [2]), поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (пункт 1). Каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими федеральными законами (пункт 2).

Полоса земли вдоль береговой линии водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров. Ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от ис-

тока до устья не более чем десять километров, составляет пять метров (пункт 6 ст. 6 ВК РФ).

Таким образом, береговая полоса представляет собой полосу суши (земли) вдоль берега, форма которой повторяет конфигурацию береговой линии водного объекта и перенесена от нее на расстояние 5 или 20 метров.

В соответствии с пунктом 8 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации [3] запрещена приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

Совокупное толкование вышеприведенных нормативных актов позволяет утверждать, что в силу специального правового режима береговой полосы не допускается ее купля-продажа, залог и другие сделки, а также совершение любых иных действий, если они влекут либо могут повлечь за собой ограничение прав граждан на свободный доступ к водным объектам общего пользования.

Между тем на практике имеют место факты нахождения береговых полос водных объектов в собственности физических и юридических лиц, и такие случаи не единичны.

Остановимся на данном обстоятельстве подробнее.

Ранее в сфере водного законодательства действовал Водный кодекс РСФСР 1972 г. [4], в котором не было упоминания ни о бечевнике, ни о береговой полосе. Такой кодекс содержал только нормы, регламентирующие правоотношения по производству работ в прибрежных полосах (зонах) (ст. 16, ст. 17).

Указания по установлению водоохранных зон и прибрежных полос малых рек РСФСР, утвержденные Министерством мелиорации и водного хозяйства РСФСР 10.10.1982 и Министерством сельского хозяйства РСФСР 18.10.1982 г. [5], также не устанавливали правовой статус береговых полос.

Ввиду изложенного, «…земельные участки, которые были расположены вблизи водных объектов, формировались от их границ, что на тот момент позволяло с юридической точки зрения расположение формируемых земельных участков на схемах перераспределения считать соответствующим закону…» [6].

Такие схемы могли стать основанием для описания местоположения, конфигурации и площади земельного участка для внесения данных о нем в существующий на тот момент Государственный земельный кадастр [7].

Вследствие этого на кадастровый учет ставились земельные участки, сформированные без учета расположения береговой полосы, так как такое понятие на момент их формирования в законодательстве отсутствовало. По мнению Д. А.Гура, А. П. Павлюковой данный термин появился лишь в ВК РФ, принятом 3 июня 2006 г. Одной из причин, по которой в границах земельного участка располагается береговая полоса водного объекта, можно считать введение нового термина в водное законодательство [8].

С приведенной позицией коллег следует не согласиться. Действительно термин «береговая полоса» был законодательно закреплен в ВК РФ от 2006 г.

Однако, такая юридическая конструкция под другим наименованием в законодательстве существовала ранее 2006 г., как и существовал запрет на приватизацию такой территории общего пользования.

В Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ [9], вступившем в силу 12.03.2001, термин «береговая полоса» уже наличествовал. За пределами территорий поселений организации внутреннего водного транспорта по согласованию в части обеспечения безопасности судоходства с администрациями соответствующих бассейнов внутренних водных путей вправе использовать безвозмездно для работ, связанных с судоходством, ***береговую полосу,*** установленную в соответствии с водным законодательством (ст.10).

В Водном кодексе Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (далее по тексту – ВК РФ от 16.11.1995 г.) (утратил силу) [10] было закреплено понятие «бечевник» – полоса суши вдоль берегов водных объектов общего пользования которая предназначается для общего пользования. Каждый вправе (без использования транспорта) пользоваться бечевником для передвижения и пребывания у водного объекта общего пользования, в том числе рыболовства и причаливания плавательных средств. Ширина бечевника не может превышать 20 метров (ст. 20).

Таким образом, юридическое закрепление термина «бечевник» в российском законодательстве состоялось 20.11.1995, то есть с даты вступления в законную силу ВК РФ от 16.11.1995 г.

Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, понятие «бечевник» происходит от слова «бечева», означающего веревку или канат, с помощью которого тянули судна, «определенное пространство земли, отведенное по берегам рек и других водяных сообщений для бечевой тяги судов и плотов и для прочих надобностей судоходства» [11].

Территория с особыми условиями использования, вблизи водных объектов, походящая на бечевник упоминается в Соборном уложении 1649 г. [12], где говорится, что на владельцев прибрежного участка возложена обязанность предоставлять свободный проход и проезд для людей, занимающихся судоходством, а именно причаливать к берегу, выгружать груз.

В Уставе путей сообщения (т. XII, ч. 1, Свода Зак.) 1857 г. [13] было указано, что хозяин поземельного участка, прилегающего к судоходной реке или озеру, рыболовство в котором ему не принадлежит, на пространстве 10 сажен обязан допускать проход и проезд людям, занимающимся подъемом речных судов, дозволять баркам и другим судам останавливаться у берегов, причаливать к ним и выгружать свои товары без всякой платы, пользоваться подножным кормом на пространстве бечевника, ловцам рыбы иметь пристанище и осушивать снасти, вообще не препятствовать употреблению бечевника и не повреждать его (ст.437, 438, 441, ст.359). Это ограничение установлено по тому соображению, что в нашем Отечестве еще производится судоходство бечевой тягой, производимой частью людьми, частью животными, особенно лошадьми, а цена за провоз товаров так низка, что нет возможности судовщикам расходовать что-

либо на прокормление лошадей, употребляемых для бечевой тяги. Притом же было бы затруднительно вступать каждый раз в договор относительно подножного корма и права остановки у берега: прибрежные хозяева могли бы слишком эгоистически воспользоваться нуждой судовщиков. Но дело в том, что пространство берега судоходной реки, отводимое для бечевника, вместе с рекой, равно как и большие озера с их берегами, считаются имуществом государственным (ст. 406).

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. за нарушение исправности бечевника или за его повреждение налагался штраф не более 25 рублей. Если неисправность послужила причиной остановки судоходства – то начальник дистанции удалялся с должности. Также предусматривалось наказание по статье «вымогательство», если чиновник осуществлял незаконный сбор с судоходцев или клади на набережных, бечевнике [14].

Таким образом, юридическая конструкция «береговая полоса» является итогом длительного процесса исторического развития и законодательного становления понятия «бечевник».

Право собственности занимает особое место среди других правовых категорий.

Как было отмечено ранее, запрещена приватизация земельных участков в пределах береговой полосы (п. 8 ст. 27 ЗК РФ).

Однако до ведения в действие п. 8 ст. 27 ЗК РФ действовали положения пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [15] (далее по тексту – Закон о приватизации), которым установлен запрет на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования (улицы, проезды, дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водоемы, пляжи и другие).

Учитывая смысловое содержание определения понятия «бечевник», данное в ВК РФ 1995 г., представляется, что в условиях отсутствия закрытого перечня «земель общего пользования» (п. 8 ст. 28 Закона о приватизации) допустимо к таким землям отнести «бечевник».

Таким образом, законодательный запрет на приватизацию бечевника появился значительно раньше, чем отмечается в научной литературе. Данный вывод будет подтвержден примерами из судебной практики, которые приведены в настоящей работе.

Для этого обратимся к практике работы Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, а именно к делу № А31-1526/2011, ранее находившему в производстве Арбитражного суда Костромской области.

Важное значение при рассмотрении данного спора имеют даты совершения юридически значимых действий сторонами сделки по продаже земельного участка, содержащего в своем составе береговую полосу водного объекта. Именно дата совершения того или иного юридически значимого действия влияла на применение сторонами спора и судом к рассматриваемой ситуации взаимоисключающих положений водного и земельного законодательства.

В ходе прокурорской проверки установлено, что ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» (далее по тексту – Завод) на праве постоянного бессрочного пользования с 08.12.1994 принадлежал земельный участок, расположенный на берегу Горьковского водохранилища (р. Волга).

29.12.2005 Завод подал заявление о разрешении приватизации земельного участка, находящегося в бессрочном пользовании. Администрацией Костромского муниципального района (далее по тексту – Администрация) вынесено постановление от 23.10.2006 «О прекращении права бессрочного (постоянного) пользования ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» на земельный участок и распределении его между землепользователями». Фактически данным постановлением прекращено право бессрочного (постоянного) пользования Завода на земельный участок с категорией земель – земли промышленности и иного специального назначения, и Заводу в собственность по выкупной цене предоставлен такой земельный участок. При этом в постановлении от 23.10.2006 было оговорено, что земельный участок расположен в водоохранной зоне реки Волга, категория земель – земли промышленности и иного специального назначения.

На основании поименованных актов Комитет (продавец) и Завод (покупатель) 02.03.2010 заключили договор купли-продажи земельного участка, земельный участок передан покупателю по передаточному акту от 26.03.2010. Право собственности ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» на данный земельный участок зарегистрировано 12.04.2010.

Таким образом, временной разрыв между подачей Заводом заявления о разрешении приватизации земельного участка и до заключения договора купли-продажи такого земельного участка составляет почти 5 лет, а между принятием администрацией постановления о прекращении права бессрочного (постоянного) пользования и заключением такого договора купли-продажи почти 4 года.

Впоследствии Завод произвел раздел указанного земельного участка на два самостоятельных земельных участка и зарегистрировал право собственности на оба таких участка, при этом в состав каждого из них вошла береговая полоса Горьковского водохранилища (р. Волга). В отношении одного земельного участка зарегистрировано ограничение (ипотека) в пользу Сбербанка.

Исходя из содержания анализируемых судебных актов администрация Костромского района Костромской области знала о наличии береговой полосы в составе продаваемого Заводу 02.03.2010 земельного участка.

Научный и практический интерес состоит в обосновании каждой стороной спора свой правовой позиции и судебное истолкование Закона при разрешении таких позиций.

В обоснование своего решения о продаже земельного участка, в состав которого входит береговая полоса водного объекта, администрация указала, что к рассматриваемым правоотношениям необходимо применять законодательство о береговых полосах, действовавшее в момент обращения Завода с заявлением о разрешении приватизации земельного участка, находящегося в бессрочном

пользовании с 1994 г., то есть законодательство по состоянию на 29.12.2005, которым не была запрещена приватизация береговой полосы водных объектов.

С приведенной позицией администрации согласился Банк, привлеченный судом к участию в деле, в качестве третьего лица.

Природоохранный прокурор настаивал на том факте, что не имеет юридического значения ни дата предоставления Заводу в постоянное бессрочное пользование земельного участка (это 08.12.1994), ни период пользования таким земельным участком, ни дата обращения: Завода в администрацию с письменным заявлением о разрешении приватизации земельного участка, находящегося в бессрочном пользовании (это 29.12.2005), ни дата принятия администрацией постановления «О прекращении права бессрочного (постоянного) пользования ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» на земельный участок и распределении его между землепользователями (это 23.10.2006). По мнению прокурора к рассматриваемой ситуации подлежит применению законодательство, действовавшее в момент заключения договора купли-продажи земельного участка, а именно по состоянию на 02.03.2010, а по состоянию на эту дату действовал законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта и на ее нахождение в частной собственности.

Именно указанные разночтения Закона послужили основанием для обращения Волжского межрегионального природоохранного прокурора в Арбитражный суд Костромской области с исковым заявлением к Комитету имущественных и земельных отношений администрации Костромского муниципального района и ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка. Такие исковые требования прокурора удовлетворены в полном объеме.

Изучение судебных актов позволило выделить ряд значимых судебных позиций.

Примечательно, что суды разных инстанций, признавая заключенный договор от 02.03.2010 незаконным, по-разному истолковали Закон.

Так, суд первой инстанции удовлетворяя требования прокурора применил положения пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», которым установлен запрет на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования (улицы, проезды, дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водоемы, пляжи и другие).

В судебном акте дословно указано: «…При таких обстоятельствах суд считает обоснованными доводы истца о том, что по заключенному между ответчиками 02.03.2010 договору купли-продажи земельный участок имеет в своем составе береговую полосу Горьковского водохранилища, которая как земля общего пользования в силу пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», пункта 8 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации и статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации (действовавшего на момент заключения оспариваемого договора), не подлежала приватизации… Статьей

20 Водного кодекса 1995 года, действовавшего на момент обращения с заявлением о выкупе земельного участка, предусмотрено, что водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, обособленные водные объекты, находящиеся в муниципальной собственности, являются объектами общего пользования, а полоса суши вдоль берегов водных объектов общего пользования (бечевник, ширина которого не может превышать 20 метров) предназначается для общего пользования…» [16].

Фактически позиция суда совпадает с позицией прокурора который полагал, что законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта как земельного участка, в составе земель общего пользования (в том числе набережные и др., перечень таких земельных участков не закрытый) был установлен пунктом 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», а значит действует с момента вступления такого законодательного положения в законную силу.

В силу ст. 46 Закона о приватизации государственного и муниципального имущества от 21.12.2001 № 178-ФЗ настоящий Закон вступает в силу по истечении трех месяцев со дня его официального опубликования. Справочная правовая система «Консультант Плюс» сообщает об официальной публикации данного Закона в «Российской газете» 26.01.2002. Таким образом, 26.04.2002 Закон о приватизации государственного и муниципального имущества вступил в законную силу, а с ним и ч. 8 ст. 28 этого Закона.

В развитие положений пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» суд первой инстанции приводит положения ст. 20 ВК РФ 1995 г., которая вступила в силу одновременно с ВК РФ 1995 г., а именно 20.11.1995 (см. ст. 147 ВК РФ 1995 г.), и п. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ, вступивший в законную силу 05.06.2006.

Согласно статье 27 Земельного кодекса Российской Федерации оборот земельных участков осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и названным Кодексом; земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Пунктом 8 той же статьи, введенным в действие Федеральным законом от 03.06.2006 № 73-ФЗ, запрещена приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, по мнению суда первой инстанции и прокурора с 26.04.2002 действует законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта как земельного участка, в составе земель общего пользования, а немного позднее, с 05.06.2006 в Земельном кодексе РФ получило закрепление более конкретное законодательное положение, запрещающее приватизацию земельных участков в пределах береговой полосы.

Между тем, суд апелляционной инстанции отметил, что «…действительно законодательство, действовавшее на момент обращения ЗАО

«Костромской крахмало-паточный завод» с соответствующим заявлением в Администрацию (29.12.2005), не содержало запрет на приватизацию береговой полосы…» [17].

Суд апелляционной инстанции указывает: «…в статье 20 Водного кодекса Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ, действовавшего на указанную дату – 29.12.2005, было установлено, что водные объекты общего пользования – водные объекты, находящиеся в общедоступном, открытом пользовании. На водных объектах общего пользования осуществляется общее водопользование в порядке, установленном настоящим Кодексом. Ограничения использования водных объектов общего пользования допускаются, если это прямо предусмотрено законодательством Российской Федерации. Водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, а также обособленные водные объекты, находящиеся в муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, если в водоохранных, экологических или иных интересах законодательством Российской Федерации не предусмотрено иное. Полоса суши вдоль берегов водных объектов общего пользования (бечевник) предназначается для общего пользования. Каждый вправе (без использования транспорта) пользоваться бечевником для передвижения и пребывания у водного объекта общего пользования, в том числе рыболовства и причаливания плавательных средств. Ширина бечевника не может превышать 20 метров. В силу статьи 112 указанного Водного кодекса Российской Федерации земельные участки в водоохранных зонах водных объектов предоставлялись гражданам и юридическим лицам в порядке, установленном земельным законодательством Российской Федерации, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда…».

Таким образом, суд первой инстанции констатирует факт законодательного запрета на приватизацию земельных участков, содержащих в своем составе береговую полосу с 26.04.2002, а суд апелляционной инстанции заявляет о том, что по состоянию на 29.12.2005 законодательство не содержало запрет на приватизацию береговой полосы.

В данном случае приведены две взаимоисключающие судебные правовые позиции по одному и тому же делу.

Между тем, наряду с приведенным утверждением суд апелляционной инстанции указал, что «…согласно пункту 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» отчуждению в соответствии с настоящим Федеральным законом не подлежат земельные участки в составе земель общего пользования (площади, улицы, проезды, автомобильные дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водные объекты, пляжи и другие объекты); не подлежащих отчуждению в соответствии с законодательством Российской Федерации…».

То есть суд апелляционной инстанции заявляет, что «…действительно законодательство, действовавшее на момент обращения ЗАО „Костромской крахмало-паточный завод“ с соответствующим заявлением в Администрацию (29.12.2005), не содержало запрет на приватизацию береговой полосы…» и од-

новременно ссылается на пункт 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», который действовал по состоянию на 29.12.2005: «…апелляционный суд приходит к выводу о том, что суд первой инстанции, установив, что в состав земельного участка входит береговая полоса, что в силу пункта 8 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации, пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ „О приватизации государственного и муниципального имущества“ ограничивало оборот земельного участка № 44:07:022401:45, пришел к правомерному выводу о наличии оснований для признания указанной сделки недействительной (ничтожной) как противоречащей требованиям действовавшего на момент приватизации (заключения договора от 02.03.2010) законодательства (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации)…».

Кассационный суд в свою очередь отметил, что «…аналогичный по своей сути запрет на приватизацию береговой полосы вытекает и из совокупного применения статьи 20 Водного кодекса Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (действовавшего на 29.12.2005) и пункта 12 статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на 29.12.2005)…» [18].

При этом суд кассационный инстанции также упоминает в своем судебном акте пункт 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», как устанавливающий запрет на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования (улицы, проезды, дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водоемы, пляжи и другие).

Представляется, что правильным является вывод прокурора, суда первой и кассационной инстанции, которые настаивали на необходимости применения к данным правоотношениям пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», вступившего в законную силу 26.04.2002, а значит на введении законодательного запрета на приватизацию береговой полосы с 26.04.2002 г.

Несмотря на вышеобозначенные различия в толковании, суды всех инстанций согласились, что по состоянию на день заключения договора купли-продажи 02.03.2010 законодательный запрет на приватизацию береговой полосы существовал и именно эта дата является юридически значимой для выбора нормативной базы, регламентирующий спорные правоотношения. Таким образом, вопрос с действием законодательного запрета на приватизацию береговой полосы водного объекта по состоянию на 29.12.2005 отошел на второй план.

Суд отклонил довод ответчиков о необходимости применения к рассматриваемой ситуации нормативных актов, действовавших по состоянию на 29.12.2005, так как законом такой порядок действия нормативных правовых актов во времени не установлен. В силу пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в дейст-

вие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Изложенное позволяет сделать вывод, что исходя из содержания п. 1 ст. 4 ГК РФ, право собственности на береговую полосу водного объекта, возникшее в установленном Законом порядке, до вступления в законную силу Закона о приватизации, а именно до 26.04.2002, отвечает требованиям Закона, поскольку ранее указанной даты законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта не существовал.

Данный вывод также основан на позициях высшей судебной инстанции (Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 303-ЭС18-11245 по делу «А73-14180/2017; Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 303-ЭС18-11245 по делу № А73-14180/2017; Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 303-ЭС18-11249 по делу № А73-13972/2017).

«…В некоторых статьях данного Кодекса (прим. – Земельный кодекс РФ) установлен запрет на приватизацию отдельных видов земельных участков (такой запрет означает недопустимость передачи их из государственной или муниципальной собственности в частную, но если земельные участки уже находятся в частной собственности, например, право собственности возникло до введения соответствующей нормы, то они могут в ней оставаться)…» [19].

Возникает вполне обоснованный вопрос, как будет тогда действовать режим общедоступности береговой полосы водного объекта, введенный ст. 6 ВК РФ 2006 г., в отношении береговой полосы, приобретенной в собственность на законных основаниях до 26.04.2002, то есть до введения запрета на приватизацию таких земельных участков.

Получается право собственности «сталкивается» с правом свободного доступа, свободного прохода, проезда, без использования транспортных средств, к береговым полосам водных объектов.

Г. Ф. Шершеневич характеризуя право собственности, замечал, что оно вечно и потомственно, а также отличается свойством упругости – под давлением законных и договорных ограничений оно сжимается, но принимает снова прежнюю форму, как только устраняется препятствие [20].

«Субъект всякого иного вещного права может делать с подчиненной его праву вещью то именно, что ему прямо разрешено, тогда как собственник может делать с принадлежащей ему вещью все, что ему прямо не запрещено» (Козак). Это свойство только и выражается в положении, что право собственности есть неограниченное господство над вещью» [21].

По мнению Европейского суда по правам человека, «любое вмешательство в собственность должно быть не только законным и иметь законную цель, но удовлетворять требованию пропорциональности» [22]. Как справедливо отметил суд, должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих интересов общества, и необходимостью защиты основных прав человека. Необходимый баланс не будет достигнут, если заинтересованное лицо несет индивидуальное и чрезмерное бремя [23].

Право на доступ к природным ресурсам регулируется нормами гражданского и экологического законодательства. Согласно п. 1 ст. 262 Гражданского кодекса Российской Федерации [24] граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами, а также собственником соответствующего земельного участка.

Таким образом, лицо, владеющее земельным участком, расположенным в пределах береговой полосы водного объекта, не должно допускать ограничение свободного доступа к водному объекту и его береговой полосе.

Вместе с тем представляется интересным вывод суда в части отнесения береговой полосы к землям общего пользования вне зависимости от нахождения на такой земле строений, сооружений, а также отнесения ее к землям какой бы то ни было категории с каким бы то ни было видом разрешенного использования.

Так, в ходе судебного разбирательства ответчики сообщали, что спорные земельные участки, содержащие береговую полосу в своем составе, отнесены к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания с видом разрешенного использования: для размещения производственных и административных зданий, строений и сооружений промышленности, коммунального хозяйства, материально-технического, продовольственного снабжения, сбыта и заготовок, и поэтому не могут быть землями общего пользования, без внесения соответствующих изменений в кадастр.

Руководствуясь ст.6 ВК РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ суд пришел к выводу, что по общему правилу береговая полоса предназначается для общего пользования, сам по себе факт того, что земельный участок относится к указанной категории земель и имеет названное разрешено использование, не свидетельствует о том, что входящая в его состав береговая полоса не является землями общего пользования [17].

Таким образом, наличие в кадастре недвижимости записи об отнесении земельного участка к той или иной категории земель с тем или иным видом разрешенного использования не умаляет действие ст.6 ВК РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ и презумпции отнесения береговой полосы к землям общего пользования.

В ходе судебного заседания апелляционной инстанции представитель собственника земельного участка – ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» указал, что на береговой полосе расположены насосная станция, водозаборная труба, пирс, водосточная труба, дамба; указанная территория необходима для производственной деятельности предприятия. При этом представитель отметил, что дамба проходит во всей линии береговой полосы спорного земельного участка; межевание и формирование береговой полосы в качестве самостоятельного земельного участка не проводилось.

Обозначенный довод ответчика также судом был отклонен со ссылкой на действие ст. 6 ВК РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ.

Вместе с тем судом был отклонен и довод Завода о том, что то в исковом заявлении не указано, чьи интересы нарушены ничтожной сделкой, что ставит под сомнение возможность обращения прокурора с аналогичным заявлением в суд. Представляется, что установленный в отношении береговой полосы водного объекта режим общего пользования, свидетельствует о наличии у прокурора правомочия для обращения в арбитражный суд в соответствии с положениями ст.52 АПК РФ [16].

В целях разрешения возникающей неопределенности в части толкования положений земельного и экологического законодательства, регламентирующего вопросы правообладания береговой полосой водного объекта, бечевником, в научной литературе предлагается «…введение дополнительного пункта в ст. 27 ЗК РФ, исключающего неправомерный характер распоряжения земельным участком, расположенным в пределах береговой полосы, в следующей формулировке: «Земельные участки, расположенные в границах береговой полосы, поставленные на кадастровый учет до вступления в силу Водного кодекса РФ, принятого 3 июня 2006 г., и занимающие менее половины ширины береговой полосы передаваться в государственную собственность не могут, если законом не предусмотрено иное»…» [25].

Внесение такой поправки разрешает нахождение земельного участка в частной собственности на землях государства, что приводит к опровержению ныне действующего пункта в п. 6 ст. 6 ВК РФ, в котором береговая полоса предназначена для общего пользования. Вследствие этого с внесением вышеуказанной поправки в ЗК РФ, необходимо внести поправку и в ВК РФ в следующей формулировке: «Полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования, за исключением случаев расположения в ее пределах части земельных участков, поставленных на кадастровый учет до вступления в силу Водного Кодекса РФ, принятого 3 июня 2006 г.» [25].

Представляется, что невозможно согласиться с предложенными коллегами законодательными изменениями.

Как ранее было отмечено в данной работе законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта (ранее – бечевник) возник не с момента введения в 2006 г. Водного кодекса РФ, а именно с момента вступления в законную силу Закона о приватизации – с 26.04.2002.

А изменения, предлагаемые для внесения в Водный кодекс, которыми фактически признается доминирование права собственности над правом свободного доступа к водному объекту будет нарушать установленную в российском законодательстве презумпцию общедоступности водных объектов и береговых полос, создаст условия для нарушения положений Кодекса внутреннего водного транспорта РФ в части обеспечения безопасного судоходства.

Безусловно, необходимо внести изменения в статью 27 Земельного кодекса РФ указав на допустимость нахождения в частной собственности земельных участков в береговой полосе водных объектов, сформированных и приобретенных в собственность до 26.04.2002, но без изменения режима общедоступности береговых полос и водных объектов. То есть право собственности в обозначенном случае будет существовать, но оно будет ограничено правом каждого на свободное пользование береговой полосой и водным объектом.

Вместе с тем обоснованным является утверждение о необходимости введения нормативного акта регламентирующего правоотношения в части пользования береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации. Ранее действовало постановление Правительства РФ от 06.02.2003 № 71 «Об утверждении Положения об особых условиях пользования береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации» [26], которое утратило силу и до настоящего времени аналогичные акты на территории России приняты не были.

Представляется, что именно учет межотраслевого характера института «береговой полосы» позволит привести действующее законодательство в соответствие с исторически сложившимися правилами пользования общедоступными землями вблизи водных объектов и складывающейся судебной практикой, будет отвечать интересам народов, проживающих на территории Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: http://constitutionrf.ru/ constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

4. Водный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.06.1972) // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

5. Указания по установлению водоохранных зон и прибрежных полос малых рек РСФСР, утвержденные Министерством мелиорации и водного хозяйства РСФСР 10.10.1982 и Министерством сельского хозяйства РСФСР 18.10.1982 // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

6. Тетерин Г. Н. История межевания, землеустройства и земельного кадастра : монография. Новосибирск : СГГА, 2007. 93 с.

7. Гура Д. А., Кусова С. И., Кравцова Т. В. О проблемах современного кадастра // Науки о земле на современном этапе. М. : Спутник, 2012. С. 73–75.

8. Гура Д. А., Павлюкова А. П. К вопросу о проблеме расположения границ земельного участка в пределах береговой полосы водного объекта // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : Эпомен, 2019. С. 233–240.

9. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

10. Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том 3А (6). Бергер – Бисы. СПб. : Семеновская Типография (И. А. Ефрона), 1891 г. 478 с.

12. Соборное уложение 1649 г. Гл. 10, ст. 196 (приводится по: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961).

13. Устав путей сообщения (т. 12, ч. 1 Свода Зак.) с разъяснениями Правительствующего Сената, касающимися водяных и шоссейных сообщений : [Текст по изданию 1857 года, исправленный по Сводному Продолжению 1906 года]. URL: https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5632 (дата обращения: 01.12.2021).

14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/ (дата обращения: 02.12.2021).

15. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

16. Решение Арбитражного суда Костромской области от 09.08.2011 по делу № А31-1526/2011 // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

17. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.11.2011 по делу № А31-1526/2011 // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

18. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2012 по делу № А31-1526/2011 (дата обращения: 03.12.2021).

19. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С. А. Боголюбов, А. И. Бутовецкий, Е. Л. Ковалева и др. ; под ред. С. А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 784 с.

20. Нигматуллина Э. Ф. Проблемы реализации субъективных прав граждан на землю // Аграрное и земельное право, № 3 (99), 2013. – С. 49.

21. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1911 // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

22. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Гладышева против России» от 6 декабря 2011 г. [Gladysheva v. Russia] (жалоба № 7097/10) (I Секция), Постановлении Большой Палаты по делу «Спорронг и Леннрот против Швеции» (Sporrong and Lonnroth v. Sweden) от 23 сентября 1982 г., Series A, N 52, p. 24, § 61 // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

23. Васильева М. И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 7.

24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

25. Гура Д. А., Павлюкова А. П. К вопросу о проблеме расположения границ земельного участка в пределах береговой полосы водного объекта // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : Эпомен, 2019. С. 237.

26. Постановление Правительства РФ от 06.02.2003 № 71 «Об утверждении Положения об особых условиях пользования береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс». URL: http: consultant.ru (дата обращения: 05.12.2021).

УДК 347.65

Пахтушкин Андрей Вячеславович,
магистрант,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dronson77@mail.ru

Проблемы правового регулирования формирования состава наследственной массы из имущества, которое приобретено в общую совместную собственность наследодателя и его супруга во время брака, при совершенном совместном завещании супругов

В настоящей статье автор исследует законодательство, направленное на государственное регулирование составления супругами совместных завещаний, исследует совместные завещания супругов с позиции «квазибрачного договора», а также рассматривает особенности удовлетворения права на обязательную долю в наследственном имуществе, в отношении которого супруги составили совестное завещание, установив при этом наследственное преемство, только после смерти второго супруга. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что удовлетворить обязательную долю обязательным наследника-

© Пахтушкин А. В., 2022

ми супруга, смерть которого наступила первой, не представляется возможным, при включении супругами в совместное завещание, условия о наследовании только после смерти второго супруга.

***Ключевые слова**: совместное завещание супругов, обязательная доля в наследстве, наследственная масса, оформление наследственных прав.*

Pakhtushkin Andrey Vyacheslavovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of legal regulation of the formation of the composition of the inheritance mass from the property that was acquired into the common joint property of the testator and his spouse during marriage, with a joint will of the spouses

In this article, the author examines the legislation aimed at state regulation of the preparation of joint wills by spouses, examines the joint wills of spouses from the position of a "quasi-marital contract", and also examines the specifics of satisfying the right to a mandatory share in hereditary property, in respect of which the spouses made a conscientious will, while establishing hereditary succession, only after the death of the second spouse. As a result of the study, the author came to the conclusion that it is not possible to satisfy the mandatory share of the mandatory heirs of the spouse whose death occurred first, if the spouses include in the joint will, the conditions of inheritance only after the death of the second spouse.

***Keywords:** joint will of the spouses, mandatory share in the inheritance, inheritance weight, registration of inheritance rights.*

В настоящее время все большее значение в гражданских правоотношениях приобретает принцип диспозитивности, благодаря которому субъекты получают возможность использовать новые способы реализации гражданских прав. Усиление дозволительных начал можно наблюдать в том числе в наследственном праве, которое до недавнего времени было одной из устоявшихся и консервативных подотраслей гражданского права.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 июня 2019 года у супругов появилась возможность совершать завещание не только каждым из супругов, в том числе в присутствии супругов, но и совместные завещания, согласовывая свои намерения по поводу судьбы имущества каждого из супругов либо общего имущества супругов, на случай смерти одного или обоих супругов.

В таком завещании супруги вправе по обоюдному усмотрению определить следующие последствия:

– завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам;

– любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе;

– определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение такого имущества не нарушает права третьих лиц;

– лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения;

– включить в совместное завещание супругов иные не противоречащие закону завещательные распоряжения [2, с. 206].

Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 июня 2019 года ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации также была дополнена частью второй, которая изменила положение о том, что доля умершего супруга в их общем имуществе, определяется в соответствии со статьей 256 Гражданского кодекса Российской Федерации и входит в состав наследства.

С внесением изменений в ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации иные положения об общем имуществе супругов (в том числе положение об изменении размера доли в общем имуществе супругов, которая будет входить в состав наследственной массы умершего супруга либо вовсе установления режима раздельной собственности в отношении общего имущества супругов в случае смерти одного из супругов), могут на сегодняшний день быть предусмотрены как в совместном завещании супругов, так и в наследственном договоре.

Таким образов такой правовой инструмент, как совместное завещание супругов выполняет что-то вроде функции «брачного договора», могущий одновременно изменить законный режим общности супругов на их имущество, установить режим долевой либо раздельной собственности супругов на их имущество, и при этом определить круг наследников, который все это имущество унаследует следом за открытием наследства после первого либо второго супруга.

Аналогичной позиции придерживается С. Ю. Чашкова, автор пишет, что правила ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации в нынешней редакции регулируют отношения по поводу имущества супругов, находящегося в общей совместной собственности на момент смерти одного из них (их одновременной смерти). «Свобода» в распоряжении общим совместным имуществом объясняется «бездолевым» характером данного вида собственности, когда оба супруга одновременно являются собственниками данного имущества в полном объеме (обладают правом собственности на объект как на целое), без деления права их общей собственности на доли (п. 2 ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации). А потому признание супружеского имущества раздельным имуществом кого-либо из супругов на случай смерти одного из них (одновременной их смерти), по сути, означает изменение ими установленной законом судьбы имущества супругов, находящегося в их совместной собственности, на случай смерти. Иными словами, «внутреннее» регулирование имущественных отношений супругов в рамках их совместного завещания или при совместном выступлении в качестве наследодателей в наследственном договоре

является, по сути, «квазибрачным договором», заключаемым между ними, правовые последствия которого направлены на регулирование имущественных отношений на случай их совместной смерти или смерти каждого из них, тогда как по правилам главы 8 Семейного кодекса РФ брачный договор регулирует имущественные отношения супругов в период брака и (или) в случае его расторжения [5, с. 25].

В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательной доле в наследстве (в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов) [1].

Получить обязательную долю в наследстве, в соответствии со ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеют право наследники, относящиеся к определенной категории, право на которую у них возникает в случае составления завещания, в том числе в случае составления совестного завещания супругов.

К таким лицам относятся: дети наследодателя, которые не достигли совершеннолетия ко дню его смерти; дети, супруг и родители наследодателя, являющиеся нетрудоспособными в силу установленной им инвалидности (1, 2, 3 группы) и не утратившие такой статус ко дню смерти наследодателя; дети, супруг и родители наследодателя, являющиеся нетрудоспособными в силу достижения определенного возраста (50 лет для женщин и 60 лет для мужчин) ко дню смерти наследодателя; лица, находящиеся на иждивении наследодателя.

В отношении иждивенцев наследодателя необходимо отметить, что в соответствии со ст. 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации они делятся на две категории. К первой категории относятся наследники по закону, которые находились на иждивении наследодателя в силу нетрудоспособности; в законе указан срок, в течение которого претенденты на обязательную долю в наследстве должны находиться на иждивении, данный срок составляет год, при этом факт совместного проживания не является определяющим для выделения обязательной доли. Ко второй категории относятся нетрудоспособные граждане, которые находились на иждивении наследодателя не менее года и проживали совместно с ним, данные лица не входят в круг наследников по закону первой очереди.

Право на обязательную долю в наследстве у лиц, имеющих право на нее, возникает в случаях, если они не упомянуты в завещании, лишены наследства, если им завещана часть имущества, которая в денежном эквиваленте менее обязательной доли.

При составлении совместного завещания супругами может возникнуть такая ситуация, когда оба супруга определили, что их общее имущество, в случае смерти одно из супругов наступившей первой, полностью становиться раздельной (личной) собственностью пережившего супруга, а наследниками тако-

го имущества становятся, например, дети супруга, смерть которого наступила последней.

В случае, если у супруга, смерть которого наступила первой, есть наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве и при этом у умершего супруга отсутствует личное имущество (незавещанное), каким образом и в какой момент будет реализовано право наследования обязательного наследника в таком случае? Из 1/2 (одной второй) доли общего имущества супругов либо она может быть реализована только после смерти второго супруга, когда определиться состав наследственной массы?

В юридической науке по данному вопросу высказываются неоднозначно. Например, С. Е. Меркуль и К. Т. Шмачкова подчеркивают, что обязательная доля может быть выделена из общей наследственной массы после смерти обоих супругов [3 с. 286; 2, с. 285]. Не соглашаясь с данным мнением, А. Д. Цыбульская указывает, что обязательные наследники должны получать свою долю, не дожидаясь смерти второго супруга, поскольку в совместно завещанном имуществе невозможно выделить обязательную долю на конкретного наследника. Кроме того, по мнению автора, несправедливо лишать пережившего супруга благ, «которыми он имеет полное право пользоваться до своей смерти» [4, с. 342].

На наш взгляд право на долю в наследстве у обязательного наследника при такой модели составления совместного завещания супругов, вообще не возникнет. Поскольку такое завещание, виду смерти только одного из супругов, сработает лишь в части изменения законного режима общего имущества супругов и исключит из состава наследственной массы первого супруга по сути все имущество, из которого могла бы быть удовлетворена обязательная доля.

Таким образом, возможность установления иного порядка реализации прав пережившего супруга на долю в их общем имуществе путем совершения совместного завещания означает:

1. Супруги, совершая совместное завещание, изменяют тем самым установленный законом порядок наследования общего (совместного) имущества супругов.

2. Изменение установленного законом порядка наследования имущества на случай смерти заключается в том, что при открытии наследства общая совместная собственность (в отношении всего или части имущества) не трансформируется в общую долевую собственность, а становится раздельной собственностью, например, наследодателя, а следовательно, включается в состав наследственной массы без выделения супружеской доли либо признается раздельной собственностью пережившего супруга, а потому исключается из наследственной массы.

3. Правовой режим общего имущества супругов, который был изменен совместным завещанием супругов и полностью включенное в состав наследства пережившего супруга, не учитывается в составе имущества, из которого может быть удовлетворена доля обязательному наследнику супруга, смерть которого наступила первой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.11.2021).

2. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 26.11.2021).

3. Меркуль С. Е. Институт совместного завещания супругов в России // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 286–288.

4. Цыбульская А. Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов // Молодой ученый. 2020. № 18(308). С. 341–343.

5. Чашкова С. Ю. Выделение супружеской доли при наследовании в свете изменений законодательства Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Семейное и жилищное право. 2019. № 3. С. 23–27.

УДК 346(075.8)

Хренова Ольга Андреевна,
студент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
khrenova.16@yandex.ru

Нормативное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации

В статье было изучено понятие предпринимательства, актуальность развития бизнеса, действующее нормативно-правовое регулирование правовой деятельности в Российской Федерации и необходимость совершенствования законодательной базы данной отрасли, рассмотрены некоторые практические проблемы, решение которых упростило бы деятельность предпринимателей. Проблемы нормативно-правового регулирования предпринимателей существуют не только со стороны законодательного органа государственной власти, но и со стороны самих предпринимателей в связи с незнанием законов. Отсутствие правовой грамотности у предпринимателей способствует увеличению статистики экономических преступлений, представленной в статье. Поэтому делаем вывод, что на данный момент существует еще не менее важная проблема донесения информации до самого предпринимателя. Предложения по решению вышеперечисленных проблем предлагаются в статье.

***Ключевые слова**: нормативное регулирование, предпринимательство, предприниматель, бизнес, регистрация, реорганизация, ликвидация.*

© Хренова О. А., 2022

Khrenova Olga Andreevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russia,

Regulatory regulation of entrepreneurial activities in the Russian Federation

The article studied the concept of entrepreneurship, the relevance of business development, the current legal regulation of legal activity in the Russian Federation and the need to improve the legal framework of this industry, considered some practical problems, the solution of which would simplify the activities of entrepreneurs. The problems of normative legal regulation of entrepreneurs exist not only on the part of the legislative body of state power, but also on the part of entrepreneurs themselves due to ignorance of the laws. The lack of legal literacy among entrepreneurs contributes to an increase in the statistics of economic crimes presented in the article. Therefore, we conclude that at the moment there is still an equally important problem of delivering information to the entrepreneur himself. Suggestions for solving the above problems are offered in the article.

***Keywords**: normative regulation, entrepreneurship, entrepreneur, business, registration, reorganization, liquidation.*

Согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Сектор предпринимательства является активно развивающейся отраслью, которая приносит для государства и граждан большой уровень благ. Развитие бизнеса, увеличение их количественных показателей ведет к увеличению налогооблагаемой базы, а как следствие и поступлений налогов в казну государства, которые потом в свою очередь расходуются на цели нуждающихся групп населения, помимо налогов увеличение финансовой составляющей предприятий и расширение предприятий способствуют сокращению числа безработных.

Актуальность изучения нормативно правовой базы в сфере предпринимательства связана в основном с важностью развития бизнеса в целом. Важность развития предпринимательства в первую очередь отражаются на состоянии социально-экономического развития на местах. Кроме того, это один из ведущих секторов, во многом определяющих темпы экономического роста, состояние занятости населения, структуру и качество валового национального (регионального) продукта, дохода местных бюджетов.

Актуальность темы исследования определяется возрастающей социальной ролью предпринимательства в современном мире, его универсальным и базовым характером, выраженном в формировании рыночной экономики, становлении гражданского общества и правового государства, в совершенствовании политических структур, развитии международных организаций и отношений, коммерции и торговли.

Таким образом, развитие предпринимательства является движущей силой улучшения качества жизни населения в целом. Государству необходимо поддерживать рост предпринимательской деятельности и улучшать условия для организации свободной торговки и честной конкуренции.

От государства требуется предоставить такую законодательную базу, которая бы удовлетворяла потребностям предпринимателей, а также была бы доступна. Неотъемлемой частью правового процесса является и информирование самих владельцев бизнеса об изменениях в законодательстве и контроль за донесением информации до самого бизнесмена.

Для соблюдения рамок правового поля субъекты хозяйствования должны руководствоваться комплексом правовой документации. Процедура регистрации и финансовой деятельности, вопросы налогообложения раскрываются в Налоговом кодексе [3]. Гражданский кодекс устанавливает правовой статус предпринимателей, обозначает круг их прав, функций, обязательств. Он оговаривает правила отнесения коммерсантов к той или иной категории бизнеса, устанавливает условия заключения сделок и порядок признания их действительности. Бюджетный кодекс регламентирует работу государственных структур и нюансы сотрудничества с ними коммерческих предприятий [1].

Нормативное регулирование предпринимательской деятельности, как и любой другой обязано подчиняться и не противоречить основному закону страны – Конституции Российской Федерации. Предприниматели, как и другие группы лиц, имеют свои права и обязанности. Основные, общегражданские права и обязанности индивидуального предпринимателя в РФ записаны в Конституции.

Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4], который выделяет категории субъектов малого и среднего предпринимательства, полномочия органов государственной власти на различных уровнях, называет виды поддержки современных предпринимателей со стороны государства и т. д.

Федеральным закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5] формирует порядок государственной регистрации, необходимый список документов, представляемых при государственной регистрации создаваемого юридического лица, тоже самое для реорганизации и ликвидации организации и пр.

Федеральным закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [6] регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [7] опреде-

ляет основы государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации.

Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами в связи с организацией и осуществлением торговой деятельности, а также отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами при осуществлении ими торговой деятельности. Законом также определены: особенности размещения нестационарных торговых объектов; требования к организации ярмарок и продажи товаров на них; антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров; подходы по определению нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов.

Федеральный закон 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [8] регулирует организационные и правовые основы защиты конкуренции, куда также относится предупреждения и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также недопущение, ограничение и устранение конкуренции среди органов государственной власти. Целью данного закона также является обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий эффективного функционирования товарных рынков. Действие федерального закона распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, сюда же относится предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Правила федерального закона «О защите конкуренции» применяются к достигнутым за пределами территории РФ соглашениям между российскими или иностранными лицами. Также положения закона применяются к совершаемым ими действиям, если такие соглашения или действия оказывают влияние на состояние конкуренции в Российской Федерации.

Действие данного федерального закона не распространяется на отношения, которые урегулированные едиными правилами конкуренции на трансграничных рынках, контроль соблюдения которых относится к компетенции Евразийской экономической комиссии в соответствии с международным договором Российской Федерации. Критерии отнесения рынка к трансграничному устанавливаются в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Также, стоит отметить, нормативно-правовая база предпринимательства несовершенна и в ней имеется ряд проблем, решение которых чрезвычайно необходимо. Так, например, одной из неких проблем является отсутствие такой налоговой базы, которая бы позволила сократить число черного и серого бизнеса. Для решения данной проблемы необходимо ввести специальные налоговые льготы.

Другой проблемой является сложность организации государственной регистрации лиц, желающих начать, реорганизовать или ликвидировать свою

деятельность. Трудоемкость и стоимость данных процедур является проблемой оной из немаловажных проблем предпринимателей. С целью решения такого рода проблем необходимо проведение специальной работы по реализации принципа регистрации посредством «единого окна», связанной со снятием межведомственных барьеров и увязкой межведомственных интересов. С каждым годом развитие технологий вынуждает и гос. услуги соответствовать, поэтому стоит рассмотреть вариант решения этих проблем через интернет или создание специальной платформы, где это будет возможно реализовать.

Таким образом, сделаем вывод по статье, предпринимательство в Российской Федерации регулируется множеством федеральных законов и постановлений правительства, подчиняющих основному закону страны- Конституции России. Предпринимателям необходимо знать свои права и обязанности для развития их деятельности и отсутствия штрафных санкции со стороны специальных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/(дата обращения: 29.11.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/(дата обращения: 29.11.2021).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/(дата обращения: 29.11.2021).

4. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России» : офиц. сайт. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.11.2021).

5. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 24.11.2021).

6. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 24.11.2021).

7. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 24.11.2021).

8. Федеральный закон «О защите конкуренции» 26 июля 2006 года № 135-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 24.11.2021).

СЕКЦИЯ 5
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.98:004

Карепанов Николай Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
karepanovvv@gmail.com.

Технология поиска и исследований цифровых следов

В статье изложены положения об особенности и разнообразии информационных технологий поиска и исследования цифровых следов. Технологиям поиска и исследования цифровых следов в криминалистике посвящено достаточно много научных статей, монографий и даже новое криминалистическое учение. В статье цифровой след представляется как достаточно новый объект поиска и исследования, который, в частности, следует понимать как своеобразную криминалистически значимую компьютерную информацию о каких-либо событиях. Подчеркивается ее неразрывная связь с ситуационным подходом. Рассматривается также вопрос о статусе компьютерной программы в системе цифровых следов. Указывается на неоправданное преувеличение ее значение некоторыми авторами, признающими ее самостоятельным объектом исследования (так как она производит ряд важных манипуляций с данными: создает, обрабатывает, удаляет и др.). Вместе с тем, как утверждается в статье со ссылкой на технических специалистов, компьютерная программа всегда представлена только как совокупность инструкций и не более. Технология поиска цифровых следов предполагает некоторую подготовку к нему и строго определенный порядок действий.

Ключевые слова: *цифровые следы, технология, поиск, исследование, компьютерная информация, программное обеспечение, алгоритм действий.*

Kararepanov Nikolai Vasilyevich,
candidate of legal sciences, associate professor,
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russian Federation

Technology for searching and researching digital traces

The article outlines the provisions on the peculiarities and diversity of information technologies for the search and study of digital traces. Quite a lot of scientific articles, monographs and even a new forensic doctrine are devoted to the technologies of search and research of digital traces in forensics. In the article, the digital footprint is presented as a fairly new object of search

© Карепанов Н. В., 2022

and research, which, in particular, should be understood as a kind of forensically significant computer information about any events. It is emphasized that it is inextricably linked with the situational approach. The question of the status of a computer program in the system of digital traces is also considered. It is pointed out that its importance is unjustifiably exaggerated by some authors who recognize it as an independent object of study (since it produces several important manipulations with data: it creates, processes, deletes, etc.). At the same time, as stated in the article with reference to technical specialists, a computer program is always presented only as a set of instructions and no more. Technology searching for digital traces involves some preparation for it and a strictly defined procedure.

Keywords: *digital traces, technology, search, research, computer information, software, algorithm of actions.*

Цифровизация во всех сферах деятельности общества оказала существенное влияние на судопроизводство вообще, и на особенности и разнообразие информационных технологий поиска и исследования цифровых следов на специфических компьютерных носителях, в частности [1, с. 6–9; 2, с. 31–44]. Законодатель определяет их «как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, представления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [7, ст. 39]. Технологиям поиска и исследования цифровых следов в криминалистике посвящено новое криминалистическое учение «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем» [3, с. 745–759]. В этом учении и в системообобщенной его теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности обоснованы понятия цифровых следов, описаны их виды и способы собирания [4, с. 193–202; 5, с. 106–123]. Несмотря на серьезность представленных научных трудов, самую большую распространенность цифровых следов сегодня пока отсутствует хорошая теоретическая база их исследования.

Цифровой след как достаточно новый объект поиска и исследования следует представлять как криминалистически значимую компьютерную информацию о каких-либо событиях, действиях или актах, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи [6, с. 263]. Цифровые следы не отделимы от носителей: устройств для записи и хранения сведений; для ввода/вывода информации; ее обработки, передачи по каналам связи; систем обработки информации или отдельных функциональных устройств таких систем; системных блоков персональных компьютеров, ноутбуков, нетбуков; машинных носителей (накопителей на жестких и гибких магнитных дисках, флэш-накопителей, карт памяти, оптических дисков; мобильных телефонов сотовой связи, смартфонов, планшетов, SIM-карт; навигаторов, трекеров; платежных пластиковых карт и скимминговых устройств; плат игровых автоматов; видеорегистраторов и др. Познания технологии поиска и исследования цифровых следов содержат их классификацию, общие положения технологии работы и правила обращения с ними и их носителями в целях их сохранности и пригодности. Кроме того, познания в этой области науки разрешают множество сложных проблем, возникающих в связи с их интеграцией и дифференциацией в системе IT-технологий. Одна из таких проблем представляется в виде комплексности цифровых следов. Родовая классификация цифровых

следов и их носителей включает в себя технические (аппаратные) средства компьютерных систем; программное обеспечение; компьютерные данные; сетевая информация; фоно и фотоизображения. Технология поиска и исследования цифровых следов неразрывно связана с ситуационным подходом. Исследование отдельных носителей (жесткого магнитного диска (HDD), флэш-карты, лазерного диска и пр.) осуществляется с использованием методов в рамках комплексной методики. Так же как и поиск цифровых следов в компьютерных системах и сетях, планшетах, мобильных коммуникаторах, на серверах, в облачных хранилищах. Кроме случаев их агрегирования или исследования, не требующего технической расшифровки сведений. Достаточно часто в качестве цифровых следов выступают электронные документы (сомнительные или не вызывающие сомнения в их подлинности), которые анализируются в соответствии с задачами исследования. Созданные с помощью программных продуктов образы цифровых следов на бумажных носителях (распечатки скриншотов, электронных документов и др.) исследуются с использованием различных графических процессоров и пр.

Независимо от существующих ситуаций поиска и исследования цифровых следов необходимо иметь представление о технологии их выявления, фиксации и изъятия, обладать умениями и навыками правильно оценивать пригодность, сохранность и достаточность этих объектов для производства исследования и формирования обоснованного вывода.

Любые цифровые следы с точки зрения криминалистики являются компьютерной информацией, необходимой для хранения определенных сведений, их обработки и передачи посредством вычислительной техники. Не простым, но важным представляется вопрос о статусе компьютерной программы. Некоторые авторы признают ее самостоятельным объектом исследования, которая производит ряд манипуляций с данными (создает, обрабатывает, удаляет и др.). Вместе с тем, по утверждениям технических специалистов, программа всегда представлена совокупностью инструкций и не более. Такая позиция способствует правильному применению ряда криминалистических понятий (идентификация, классификация, диагностика) к компьютерной информации. Так, для проведения идентификации объекта по компьютерной информации нужно представить в цифровой форме сведения об идентификационных свойствах объекта. Программы же можно диагностировать (устанавливать свойства процессов), классифицировать (устанавливать наименования, сведения о правообладателях, авторах и др.).

Технология поиска цифровых следов предполагает некоторую подготовку к нему, в процессе которой следует выяснить: необходимость проведения предварительных оперативно-технических мероприятий (установление местонахождения и функционального значения цифрового оборудования; наличия средств защиты и способы доступа); способы изъятия компьютерной информации (копирование, изъятие носителей и др.); состав оборудования необходимый для поиска; особенности и порядок действий (последовательность, привлечение персонала, порядок отключения устройств и др.).

Следует учесть ряд достаточно важных обстоятельств. Искомая информация может быть расположена территориально в хорошо охраняемом помещении или облачном хранилище. Цифровые следы преступной деятельности могут быть оставлены территориально удаленно в средствах компьютерной техники, расположенных по всему миру. При этом полностью отсутствуют ограничения для хранения, обработки и передачи информации, что может привести к потере, подмене или уничтожении искомых сведений.

Кроме того, компьютерная информация может быть защищена от несанкционированного доступа (дистанционно управляемые автономные устройства для уничтожения сведений; аппаратные, программные, программно-аппаратные средства криптографической защиты данных). Важным является осведомленность о возможных методах размещения данных на носителях, способах их обработки и форматах представления (хранение возможно в базах данных, специфических файлах и др.; возможно использование узкоспециализированого уникального программного обеспечения).

В конечном итоге, очень важно то, что технология поиска и исследования цифровых следов предполагает строго определенный порядок действий (не просто алгоритм, а именно строгая последовательность поведения). Правильное понимание и точное соблюдение этого постулата является ключом технологического процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.

2. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 31–44.

3. Россинская Е. Р., Семикаленова А. И. Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, вып. 3. С. 745–759.

4. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (99). С. 193–202.

5. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.

6. Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 263.

7. Федеральный закон № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности» (ред. от 26.07.2019). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 34

Ковтун Карина Александровна,
студент, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
wermoment@mail.ru

Осуществление прокурорского надзора в сфере киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Актуальные тенденции развития

В статье предоставлен анализ влияния информационных технологий на состояние преступности в Российской Федерации. В первой части проводится сопоставление статистических данных, свидетельствующих о повышении уровня преступности в информационной сфере. Опираясь на Концепцию, предоставленную Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, производится анализ неутешительного прогнозирования, представленного в рамках данной Концепции, а также возможные пути противодействия информационной преступности. Во второй части статьи выделяется проблематика необходимости урегулирования законодательной базы, осуществляющей контроль за информационной сферой. В заключении предоставляется вывод о проделанном исследовании, а также приводятся примеры усовершенствования деятельности прокуратуры в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: *статистика, угрозы, информационные технологии, деятельности прокуратуры, тенденции развития, мошенничество, государственная поддержка, эффективные способы правового воздействия.*

Kovtun Karina Alexandrovna,
student, Saint Petersburg State Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Implementation of prosecutorial supervision in the field of cybercrime in the information and telecommunications network of the Internet. Current development trends

The article provides an analysis of the impact of information technology on the state of crime in the Russian Federation. In the first part, a comparison of statistical data indicating an increase in the level of crime in the information sphere is carried out. Based on the Concept provided by the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the analysis of the disappointing forecasting presented within the framework of this Concept, as well as possible ways to counter in-

© Ковтун К. А., 2022

formation crime, is carried out. The second part of the article highlights the problems of the need to regulate the legislative framework that controls the information sphere. The conclusion provides a conclusion about the research done, as well as examples of improving the activities of the prosecutor's office in the field of information security.

***Keywords**: statistics, threats, information technologies, prosecutor's office activities, development trends, fraud, state support, effective ways of legal influence.*

Исходя из статистики, предоставленной в сборнике Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, уровень преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, вырос в 25 раз по сравнению с показателями пятилетней давности. Данные статистические материалы подтверждают актуальность изучаемой проблематики, которая требует усовершенствованного подхода в правовом регулировании. Такой рост кибепреступлений связан, в первую очередь, с внедрением информационных технологий практически во все сферы жизни общества. Сложно представить деятельность любого лица без использования удобств, использование которых стало возможным в связи с цифровизацией жизни. Несмотря на ряд положительных аспектов внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества, данное явление послужило поистине колоссальной возможностью для возникновения новой категории преступлений, а именно киберпреступности.

Политика государства в рамках данной проблематики направлена на оптимизацию информации, предоставленной в сети интернет, а именно на осуществление безопасного доступа и фильтрацию потребляемых интернет-ресурсов [1].

Отражение необходимости в модернизации правового регулирования информационных технологий и киберпреступности наиболее подробно раскрыта в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена приказом Президента РФ № 646 от 05.12.2016 года. Содержание данной доктрины отражает актуальность усовершенствования механизмов, выступающих в качестве регуляторов общественных отношений, возникающих в сфере информации и информационных технологий.

Говоря о Генеральной Прокуратуре Российской Федерации, как об основном государственном органе, осуществляющем надзор за соблюдением норм законодательства на государственном уровне, играет важнейшую роль в реализации противодействненных мер, направленных на нарушение целостности правового порядка в киберпространстве. Одним из основных направлений, необходимых для осуществления правильной правовой политики, является анализ состояния законности.

Наиболее значимым моментом, произошедшим в сфере анализа информационной преступности, является Координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, которое состоялось в 2020 году. Выводы, которые были вынесены по окончанию данного мероприятия, являлись неутешительными, так как 2020 год характеризуется в уголовном судопроизводстве как год банковских кибер атак. Повсеместное распространение такого печального феномена связана с недостаточной финансовой грамотностью населения, которая и послужила основной причиной для та-

кого масштабного распространения краж банковских средств со счетов граждан. Но данное направление кибер преступности является далеко не единственным. Наряду с хищением банковских средств, получили свое распространение махинации, связанные с передачей личных данных, содержащихся в сети интернет, сторонним лицам. Особую опасность неутешительной статистике придает не только повышение уровня кибер преступлений, но и низкий процент раскрываемости, который составил ¼ от ее общего числа.

Игорь Викторович Краснов, Генеральный прокурор Российской Федерации, выдвинул свои неутешительные прогнозы о дальнейшем распространении киберпреступности и обозначил необходимость осуществления прокурорского обзора в рамках данной проблематики.

Борьба, осуществляемая органами государственной власти по борьбе с преступлениями в информационной сфере, не соответствует масштабам данной проблемы. В первую очередь, это связано с использованием преступниками таких сервисов, как VPN, такой интернет-ресурс позволяет злоумышленникам скрывать свое истинное местоположение, что затрудняет их поиск и раскрытие преступлений. Следующей причиной, которая не позволяет регулировать информационную сферу в полной мере, является возможность анонимого пользования интернетом во множестве браузеров, данная проблема также осуществляет прямое влияние на низкий уровень раскрываемости киберпреступности.

Осуществление регулирования общественных отношений, которые возникают в рамках использования интернет-пространства, входят в предмет ведения Прокуратуры Российской Федерации, но имеют трансграничный характер, так как в связи с различными формами и видами проявления конкретной деятельности в киберсреде, он имеет свои пределы. В процессе реализации прокурорского надзора за соблюдением и исполнением законодательства государства первостепенное значение придается выявлению и пресечению преступной деятельности. В связи с данным фактом, стоит упомянуть отдельный компетентный орган, осуществляющий контроль за соблюдением законодательства в интернет-пространстве, а именно Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Правовая связь вышеупомянутого государственного органа и Прокуратуры Российской Федерации заключается в том, что прокурор осуществляет контроль за соблюдением и устранением нарушений законодательства в сфере информации и надзор за деятельностью Роскомдазора, при помощи таких основных механизмов правового воздействия, как объявление предостережений и подача заявлений в суд в связи с нарушением прав человека и гражданина в сфере информационной безопасности [2].

В связи с необходимостью реализации органами прокуратуры контроля с использованием методов, указанных выше, Генеральной Прокуратурой Российской Федерации была закреплена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры, которая будет реализовываться до 2025 года.

В рамках данной концепции были представлены меры, необходимые для урегулирования отношений в сфере информационной безопасности. К ним была отнесена необходимость создания условий реализации прокурорского надзора в связи с цифровизацие его объектов, а также обозначена цель обеспечить функционирование отечественной инфраструктуры в цифровой среде. Кроме того, в данной Концепции было сформировано совершенно новое понятие, а именно «высокотехнологичный надзор», который представляет собой реализацию функции контроля в цифровой сфере.

Основные направления деятельности, обозначенные в Концепции Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, безусловно, сыграют большую роль в реализации государственного контроля в сфере киберпреступности, но все же данный перечень не является исчерпывающим, так как преступность в информационной сфере постоянно развивается и требует принятия своевременных мер.

В свою очередь, необходимым направлением развития законодательства в сфере современных технологий считаем создание Информационного права, которое будет закреплено в виде кодекса, и носить общеобязательный характер. Такая мера выступит в качестве как психологического аспекта, так как лица, осуществляющие кибермахинации, обратят свое внимание на своевременно принятые государственные меры, которые представлены в виде структурированной отдельной отрасли права, так и позволит законодателю разграничить понятие дозволенного и запрещенного в информационной сфере [3].

Следующим необходимым этапом является закрепление на законодательном уровне запрета на использование сервисов, позволяющих скрывать свое местоположение, так как это является основной причиной низкого процента раскрываемости киберпреступлений.

Необходимой мерой противодействия преступлений в информационной сфере также выступает выделение отдельного государственного органа, деятельность которого будет нацелена на предотвращение киберпреступлений, на данный момент, такой законопроект уже рассматривается, а орган носит название «киберполиция».

Что касается прокуратуры Российской Федерации, то основные нововведения должны быть направлены на ожесточение мер воздействия на нарушителей законодательства в сфере информационной безопасности, так как это является необходимой мерой для снижения уровня киберпреступлений.

Основным направлением деятельности государства, которая направлена на потенциальных жертв преступников в сфере информационных технологий, является повышение финансовой грамотности населения, путем привлечения известных банков к данному вопросу. Серьезный подход к финансовой грамотности населения поможет снизить уровень доверия граждан к неизвестным лицам, представляющимся сотрудниками банков и иными уполномоченными лицами.

В заключение стоит сказать о том, что тема киберпреступности является наиболее актуальной уже на протяжении нескольких лет, и, к сожалению, не сбавляет свои обороты. Единственным способом противодействия данному виду преступности является принятие мер государственного контроля над киберпреступниками, путем комплексного подхода к данной проблематике, в том числе со стороны органов прокуратуры Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быков С. А. Анализ особенностей экономической преступности в России. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12849326 (дата обращения: 6.11.2021).

2. Гамза В. А., Ткачук И. Б. Безопасность коммерческого банка : учебно-практическое пособие. М. : Издатель Шумилова И. И., 2000.

3. Сатуев Р. С., Шраер Д. Я., Яськова Н. Ю. Экономическая преступность в финансово-кредитной системе. М. : Центр экономики и маркетинга, 2000. 259 с.

УДК 338.001

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
melnik44@gmail.com

Журавлев Кирилл Андреевич,
магистрант,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация,
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Цифровизация правоотношений гражданского общества. Проблема доверия информационным технологиям

В данной статье говорится о свойственной цифровой эпохе проблеме – проблеме цифрового доверия. В статье нами рассмотрены проблемные вопросы, которые способствуют формированию этого явления, изучены точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, а также предложены перспективные пути решения проблемы.

Ключевые слова: *правоотношения, гражданское общество, цифровизация, информационные технологии, цифровые институты, цифровые технологии, цифровые платформы, цифровое доверие.*

© Мельников И. Н., Журавлев К. А., 2022

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Zhuravlev Kirill Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Digitalization of legal relations of civil society. The problem of trust in information technology

This article talks about the problem inherent in the digital age – the problem of digital trust. In the article we have considered the problematic issues that contribute to the formation of this phenomenon, studied the points of view of domestic and foreign researchers, and also proposed promising ways to solve the problem.

Keywords: *legal relations, civil society, digitalization, information technologies, digital institutions, digital technologies, digital platforms.*

Цифровизация на сегодняшний день проникла практически во все виды гражданского и межгосударственного взаимодействия. Поддержание и развитие цифрового мира для каждого государства является одной из важнейших и стратегических задач. Цифровые сервисы стали неотъемлемой частью нашей жизни. Поэтому, на первый план выходят такие цифровые технологии, как Интернет, цифровые сервисы и экосистемы, криптовалюта, криптография и т. д. [1, с. 32–33]. Уровнем цифровизации определяют степень экономического развития государств, их престижным продуктом на международной арене и гарантом их цифровой независимости.

Но поскольку данная среда формирования, изменения и прекращения различного рода правоотношений, все же, является новацией, то у контрагентов, пребывающих в данной сфере, имеются сомнения по поводу ее надежности и безопасности, что и порождает необходимость совершенствования данных процессов.

Отметим, что Россия также является государством, ориентированным на тенденции цифрового развития. В нашей стране реализуются: Стратегия научно-технологического развития, утвержденная Указом Президента РФ от 01.12.2016 года № 642; Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг., утвержденая Указом Президента РФ от 09.05.2017 года № 203, а также программа Цифровая экономика РФ [1, с. 33].

Однако, реализация данных стратегий и программ напрямую зависят от степени вовлеченности, заинтересованности, а самое главное уровня доверия граждан, готовых быть частью цифровых правоотношений.

Согласно Конституции Российской Федерации закреплено, что Россия правовое государство, но с точки зрения признаков правового государства, таковым еще не является. Отсюда следует, что, то самое гражданское общество, наделенное кругом конституционных прав и свобод в полной мере, не обрело

своих первостепенных функциональных особенностей в рамках существования в государстве. Проблема заключается в том, что с предоставленными этому обществу правами и свободами, оно в прямом смысле не знает, как грамотно их реализовывать. Подобная проблема переходит из «реальных» правоотношений и в цифровые. Гражданам трудно доверить свою конфиденциальную информацию какому-либо информационному сервису или ресурсу, высока вероятность их использования в недобросовестных целях.

Подобные опасения граждан весьма закономерны, поскольку сейчас практически ежедневно владельцы банковских карт сталкиваются с различными видами мошеннических схем – будь то «ваша карта заблокирована, назовите CVC-код» или «произошло ошибочное зачисление денежных средств, верните сумму».

Таким образом, мы видим, что первостепенная задача государства в наращивании и актуализации цифровых институтов должна заключаться в том, чтобы создать и гарантировать безопасную цифровую среду.

Говоря о цифровом доверии, следует отметить, что в обороте также используются и аналогичные понятия, такие как «цифровая среда доверия», «единое пространство электронного доверия». Согласно плану, «Цифровая экономика России», под понятием «цифровая среда доверия» понимается нормативное регулирование, формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим [1, с. 33]. Но, как утверждают, Р. К. Нурмахаметов и С. С. Торин, здесь полностью отсутствует теоретический анализ сущности цифрового доверия. С чем, действительно, не согласиться нельзя. А, по нашему мнению, вовсе не уделено внимание важному аспекту – безопасности.

Подчеркнем, что английские и американские исследователи считают, что цифровое доверие это не что иное, как дефиниция описания поведенческих и культурных принципов, включающих в себя конфиденциальность, безопасность, защиту и управление данными [2]. Подобное понимание сущности цифрового доверия, по нашему мнению, верно, поскольку в качестве одного из основных аспектов реализации является создание условий по безопасному проведению отношений в цифровой сфере.

В качестве еще одного сравнения, приведем в пример точку зрения Джима Харлея, считающего, что цифровое доверие – это удобство, опыт пользователя, репутация, прозрачность и целостность [3]. И снова отметим, что в целостном понимании подобное определение имеет место быть, однако, снова упускается из внимания условие безопасности этих правоотношений. Разумеется, и удобство, и прозрачность, и целостность, все это неотъемлемые части цифрового поля, но условие об опыте пользователя ставится нами под сомнение. Так как, если потребитель не доверяет данной сфере, следовательно, он не будет работать в ней, отсюда и опыта у него не появится. По нашему мнению, в данной части автор данного понятия допускает логическое противоречие.

Отметим, что само по себе доверие к чему-либо исходит из многих факторов, допустим, таких как, менталитет, государственность, отношение к религии и т. п. Ю. В. Веселов отмечал, что у русского человека уровень доверия

в семье выше (87 %), чем уровень доверия к незнакомому человеку (20,4 %) [4, с. 138].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что такая сфера как цифровое пространство, попросту не внушает доверия российскому гражданину в силу незнания и неосведомленности. Что представляет из себя данная сфера? Какие несет полезные функции? Чем она так необходима? В чем заключается ее опасность в современных условиях?

Ю. В. Веселов также говорит, что доля цифровизации России на 2019 год составляла 260 млн мобильных абонентов, порядка 31 млн абонентов имели широкополосный доступ к Интернету [4, с. 138].

Пандемия Covid-19 оказала существенный спад доли активных абонентов сотовой сети за 2020 и первую половину 2021 годов, однако, к концу 2021 года, прежде всего, благодаря смягчению антиковидных мер, удалось вернуться к уровню действующих сим-карт 2019 года – 259 млн действующих абонентов [5].

Делаем вывод, что проблемы в вовлечении и приобщении граждан к цифровым технологиям нет, люди согласны пользоваться цифровыми сервисами, однако, существует иная проблема, более серьезная. Заключается она в низкой цифровой грамотности. В этом мы выделяем вторую проблему. Отметим, что могут работать с текстовым редактором – 41,1 %; отправляют электронные письма с прикрепленным файлом – 36,8 %. Конечно, подобную статистику создают люди старшего поколения – 55–60+, однако, они также заинтересованы в приобщении к цифровым сервисам, прежде всего, в их удобности и относительной доступности.

И, наконец, еще одним аспектом низкого цифрового доверия выступает незащищенность пользовательских данных в цифровом пространстве. Согласно эмпирическим данным доверия пользователей интернет-магазинов, 31 % опрошенных обеспокоены безопасностью личных данных, а 2 % – не доверяют интернет-магазину вовсе [6]. Таким образом, 33 % пользователей так или иначе могут отказаться от использования сервиса, только из-за возможной утечки персональных данных.

В заключении отметим, чтобы исключить подобную проблематику формирующегося гражданского общества необходимо: для формирования цифрового доверия закрепить на законодательном уровне понятие цифровой безопасности, включив соответствующее положение в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и изложить в следующей редакции: «Цифровая безопасность – состояние полной защищенности персональных данных пользователей в цифровых сервисах и экосистемах, позволяющее обеспечить благоприятный правовой режим для создания и изменения правоотношений пользователей; развитие проектов по повышению цифровой грамотности граждан старшего поколения – 55+, а для развития механизмов защиты пользовательских данных в цифровой среде необходимо развивать систему верификации пользователей, подтверждающих правоспособность и деликтоспособность пользователя в сети Интернет».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахарев И. Уровень доверия интернет-магазинам в России. URL: https://e-pepper.ru/news/uroven-doveriya-internet-magazinam-v-rossii-issledovanie.html (дата обращения: 20.11.2021).

2. Веселов Ю. В. Доверие в цифровом обществе // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 129–143.

3. Нурмахаметов Р. К., Торин С. С. Цифровое доверие (Digital trust): сущность и меры по его повышению // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. С. 32–39.

4. Операторы набрали абонентов. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5143454 (дата обращения: 25.12.2021).

5. С надеждой всматриваясь вдаль. Российский выпуск 20-го опроса руководителей крупнейших компаний мира. 2017 год. URL: https://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/20th-ceo-survey.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

6. The State of Cybersecurity and Digital Trust 2016. Identifying Cybersecurity Gaps to Rethink State of the Art. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-22/accenture-data-ethics-pov-web.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

УДК 342

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация,
melnikk44@gmail.com

Ширина Татьяна Вячеславовна,
магистрант, Костромской государственный университет,
Кострома, Российская Федерация
zalogina06@mail.ru

Основные этапы становления нотариата в России: от истоков к цифровой современности

Статья посвящена исследованию основных исторических этапов эволюции института нотариата в России. В процессе проведенного историко-правового анализа формирования нотариата выявлены особенности каждого этапа становления нотариата в условиях развития государства и источников правового регулирования. Особое внимание уделено современной системе нотариата в эпоху активного развития цифровых технологий. Основной целью работы является определение влияния цифровизации на современное состояние института нотариата, а также необходимость установления баланса между потребностями технологичного времени и сохранением гарантий стабильности гражданского оборота, защиты прав, безопасности и соблюдения интересов собственников.

Ключевые слова: *нотариат, нотариус, эволюция нотариата, цифровые технологии, цифровой нотариат.*

© Мельников И. Н., Ширина Т. В., 2022

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Shirina Tatyana Vyacheslavovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Russian Federation, Kostroma

The main stages of the formation of the notary in Russia: from the origins to digital modernity

The article is devoted to the study of the main historical stages of the evolution of the institution of notaries in Russia. In the process of the conducted historical and legal analysis of the formation of the notary, the features of each stage of the formation of the notary in the context of the development of the state and the sources of legal regulation were revealed. Particular attention is paid to the modern system of notaries in the era of active development of digital technologies. The main goal of the work is to determine the impact of digitalization on the current state of the notary institution, as well as the need to establish a balance between the needs of technological time and the preservation of guarantees of stability of civil turnover, protection of rights, security and observance of the interests of owners.

Keywords: *notary, notary, notary evolution, digital technologies, digital notary.*

Исследуя исторический путь формирования российского нотариата, стоит обратить внимание на то, что он имеет свои особенности в той степени, в какой был особенным процесс становления государства и права. Основное предназначение и функциональная роль нотариата исторически определялись не только потребностями общественного развития, но прежде всего, потребностями государственной власти. Российский нотариат последовательно совершенствовался и прошел в своем развитии несколько этапов.

Первый этап – времена Киевской Руси. Становление государственности в России тесно связано с православной церковью, которая осуществляла делопроизводство в отношении семейных и наследственных дел. Священники и дьяконы принимали участие в церковном документообороте, архивировании церковных книг, грамот. Феодальные отношения мало нуждались в правовой регламентации [1, с. 102].

С развитием товарно-денежных отношений потребовалось юридическое закрепление имущественных прав и обязанностей: возникновению первых нотариальных функций. Основной задачей дьяков и их помощников – подьячих – было ведение делопроизводства в государственных учреждениях, выдача оригиналов, копий документов и справок, нотариальные функции, которые им были предоставлены относительно недвижимости (XIII век). Параллельно с приказными дьяками в XIV веке появляются площадные подьячие, составлявшие письменные акты в городах. По мнению многих юристов, площадные подьячие являются учредителями современного нотариата [7, с. 17].

Достоверно известно, что о начале формирования нотариальных норм в России можно говорить с момента создания в XIV–XV веках Псковской

и Новгородской судных грамот, согласно которым отдавалось предпочтение письменному акту перед всеми другими. К числу первых документов, положивших начало формированию российского нотариата, традиционно относят Судебник Ивана III 1497 года, Судебник Ивана IV 1550 года и Указ Федора Михайловича 1635 года. [2, с. 36].

Второй этап – период с 1649 года по 1866-й. Соборное уложение 1649 года более или менее систематизировало действовавшие до этого времени указы, которые обязывали стороны совершать сделки только через площадных подьячих с составлением справки и последующей записью в поместном приказе, таким образом, впервые разграничив функции органа, совершающего сделку, и органа, регистрирующего ее.

Становление Российской империи сопровождалось усилением государственного контроля за совершением бесспорных сделок и формой их регистрации. Важные преобразования, которые повлияли на ход исторического развития нотариального дела в России, сделал император Петр I. Он последовательно передавал осуществление данных полномочий Оружейной палате (1701 год), Московской ратуше (1706 год), губернаторам (1708 год), а впоследствии – секретарям губернских юстиц-коллегий. Должность нотариуса впервые упоминается в Вексельном уставе 1729 года [9, с. 67].

Екатерина II в 1775 году нотариальные функции переложила на суды, потом они передавались различным учреждениям, гражданским, уездным судам, крепостным отделениям. Позднее появились специальные нотариусы исключительно для торговых сделок (1781 г.) и биржевые нотариусы (1831 г.). В 1782 году Уставом благочиния Екатерины II были учреждены должности частных маклеров, в обязанности которых входило посредничество в совершении сделок с недвижимостью [5, с. 59].

Таким образом, во времена финансово-экономических реформ, проводимых русскими царями, за исключением относительно небольшого периода существования частных маклеров и нотариусов, нотариальные функции выполняли государственные органы.

Третий этап – с 14 апреля 1866 года по 1917 год. 14 апреля 1866 года император Александр II утвердил Положение о нотариальной части. Согласно данному Положению, нотариусы были прикреплены к суду и находились под его надзором. Только старшие нотариусы имели право утверждать крепостные акты, «младшие» нотариусы не получали чинов и пенсий и считались людьми свободной профессии. До 1917 года нотариусы были децентрализованы, соответственно, не было и собственной корпорации нотариусов [3; с. 8].

Следовательно, именно Положение о нотариальной части, несмотря на все его недостатки, официально оформило институт нотариата и определило его место как органа публичной деятельности в системе судебного ведомства, но с независимым кругом деятельности.

Четвертый этап – советский период. После революции 1917 года законодательство и государственные органы в России были упразднены. В 1922 году было принято Положение о государственном нотариате, в соответствии с кото-

рым нотариат был признан государственным органом и имел право на совершение разнообразных актов, засвидетельствование доверенностей, договоров, копий документов, хранение документов [2, с. 100].

В 1923 году принимается новое Положение о государственном нотариате, а в 1926 году – постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата», которое вводит вместо совершения актов и засвидетельствования договоров новый единый вид нотариального действия – удостоверение сделок. В России начинает складываться единая правореализационная нотариальная практика. Однако переход советской экономики на планово-хозяйственную систему управления приводит к уменьшению полномочий нотариата, превращает его в атрибут госмеханизма и развитие нотариата приостанавливается.

Закон от 19.07.1973 «О государственном нотариате» внес изменения в деятельность нотариата. Закон содержал нормы о задачах государственного нотариата, его организации и принципах деятельности, общих правилах совершения нотариальных действий. Были увеличены полномочия союзных республик по решению вопросов, не урегулированных союзным законодательством, регламентирована деятельность нотариальных контор, определена компетенция должностных лиц, обладавших правом осуществлять нотариальные действия. На основе общесоюзного акта в РСФСР был принят Закон от 2.08.1974 «О государственном нотариате». Министерством юстиции РСФСР были приняты соответствующие инструкции: от 31.01.1975 «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР», от 30.06.1975 «О порядке совершения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов» и др. [8, с. 46].

В целом полномочия нотариата советского периода ограничивались удостоверением некоторых сделок и оформлением документов о наследстве, нотариат, был отстранен от выполнения важнейшей правозащитной функции.

Пятый этап – постсоветский период. Принципиальные изменения, произошедшие в нотариате в этот период – это его перевод в негосударственную форму и превращение в институт, осуществляющий правоохранительную, правозащитную и регулирующие функции.

Правовым фундаментом российского нотариата является Конституция Российской Федерации, которая гарантирует право граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 72 Конституции РФ) и принятый в 1993 году Закон «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – Основы), который закрепил институт негосударственного частного (свободного) нотариата [6].

Сегодня нотариат в России не входит в систему органов исполнительной власти, нотариус не является представителем государственной власти, но совершает нотариальные действия от имени Российской Федерации. Нотариус – независимый представитель государства, наделенный в установленном законом порядке правом совершать нотариальные действия. Свободный статус нотариу-

са, занимающегося частной практикой, предполагает личную ответственность за каждое совершаемое им нотариальное действие [4].

Исторически сложившийся фундамент российского нотариата (структура, кадровый состав, механизм корпоративного самоконтроля, принципы и формы взаимодействия с органами государственной власти и пр.) доказал его эффективность в сфере выполнения присущих ему функций. Помимо традиционных компетенций, таких как оформление наследственных прав и удостоверение сделок с недвижимостью, нотариусы получили широкие полномочия в сфере регулирования корпоративных правоотношений. Принципиально важными стали такие решения законодателя, как признание повышенной доказательственной и исполнительной силы нотариального акта. Современный нотариат в нынешнем многофункциональном и корпоративном виде выступает базой для дальнейших реформ и расширения полномочий.

Шестой этап – эпоха цифровых технологий. Отвечая новым запросам общества, в эпоху активного внедрения цифровых технологий, современный нотариат также требует своего развития. В основе многих преобразований лежат передовые цифровые технологии, которые нотариат активно внедряет в свою работу на протяжении последних шести лет. Сфера компетенции нотариата расширилась и за счет введения новых нотариальных действий: удостоверение равнозначности электронного документа его бумажному аналогу, совершение сделки удаленно двумя и более нотариусами и пр.

27 декабря 2019 года Президент РФ В. Путин подписал Федеральный закон № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон получил название «о цифровом нотариате» и является важным этапом в развитии национальной программы «Цифровая экономика». Цифровые возможности нотариата являются толчком к дальнейшей разработке инициатив, необходимых для новых форматов гражданского оборота.

Анализ исторического развития нотариата позволяет признать, что нотариальная деятельность всегда служила одним из важнейших и необходимых инструментов обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты прав, безопасности и соблюдения интересов собственников. Ценность нотариата заключается в приверженности к традициям: нотариусы являются своего рода хранителями юридического ритуала – разъяснение прав и обязанностей, предупреждение о рисках и последствиях совершаемого нотариального действия.

Нотариат на практике доказал свою эффективность в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, показал готовность отвечать самым актуальным вызовам времени, внедряя в работу прогрессивные технологии. Чтобы не остаться на обочине современного, технологичного общества, государства и права, нотариату в современных условиях необходимо решать актуальную задачу – сохранить баланс между удобством граждан и юридических лиц и гарантией их безопасности, соблюдением их интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев И.Д. История русского законодательства / отв. ред. В. П. Сальников. СПб. : Лань, 1999. 639 с.

2. Исторические хроники российского нотариата / под ред. А. И. Тихенко. М. : Внешторгиздат, 2003. 445 с.

3. Корсик К. А. Соотношение Российского государства и нотариата: исторический аспект и тенденции его современного развития // Нотариальный вестник. 2020. № 12. С. 6–13.

4. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). М., 2018. 560 с.

5. Мельник Л. М. Нотариат: вчера, сегодня, завтра // Нотариальный вестник. 2021. № 7. С. 57–64.

6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1: по состоянию на 02.07.2021. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 04.11.2021).

7. Сычев О. М. О времени возникновения нотариата в России: историко-правовой анализ // Нотариальный вестник. 2008. № 7. С. 45–50.

8. Тараканова Н. Г., Ямбушев Ф. Ш. Советский нотариат в 1950–1970-е годы (региональный аспект) // Нотариус. 2020. № 1. С. 44–48.

9. Фемелиди А. М. Русский нотариат. История нотариата и действующее Нотариальное положение 14 апреля 1866 г. : пособие к изучению русского нотариального права. СПб., 1902. 264 с.

УДК 34

Мироненко Оксана Андреевна,
студент, Институт прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов, Российская Федерация
OSM426@yandex.ru

Актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи в сфере информационной безопасности

В статье раскрывается понятие информационной безопасности, рассматриваются проблемы в рамках исполнения законов о несовершеннолетних в информационной среде, предлагаются пути решения вопроса о применении информации, являющейся запрещенной или ограниченной для детей.

Ключевые слова: *прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи; информационная безопасность; сеть «Интернет»; информация; духовное и нравственное развитие; ответственность.*

© Мироненко О. А., 2022

Mironenko Oksana Andreevna,
student of the Institute of Prosecutor's Office
of the Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Actual problems of prosecutorial supervision over the implementation of laws on minors and youth in the field of information security

The article reveals the concept of information security, examines the problems in the framework of the implementation of laws on minors in the information environment, suggests ways to address the issue of using information that is prohibited or restricted for children.

Keywords: *prosecutor's supervision over the execution of laws on minors and youth; information security; the Internet; information; spiritual and moral development; responsibility.*

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры РФ. Как принято, основные направления закрепляются в приказах, являющимися ведомственными актами Генерального прокурора РФ, в нашем же случае это приказ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». Говоря о значимости направления, Г. Н. Королев отмечает, что «в какой-то мере такое положение является следствием того, что органы государственной власти и управления, на которые законом возложены обязанности по созданию нормальных условий воспитания и обучения несовершеннолетних, охране их прав и интересов, должным образом не выполняют установленные законом обязанности» [2, с. 294].

Несмотря на масштабность осуществления такой деятельности органами прокуратуры РФ, законодателем все же не закреплено ее осуществление в качестве отдельной самостоятельной отрасли прокурорского надзора в федеральном законе «О прокуратуре РФ» [5].

О важности такого приоритетного направления, мы можем судить из вышеупомянутого приказа, а также, исходя из прокурорской практики по выявлению и устранению нарушений уже в рамках данного направления. Так можно отметить, что за 9 месяцев с января по сентябрь включительно 2021 года органами прокуратуры РФ в сфере соблюдения прав несовершеннолетних было выявлено 617 841, из них 54 578 принесено протестов; 73 556 – направлено исков, заявлений в суд; 145 118 – внесено представлений о чем все больше подтверждается актуальность данного направления [3].

Хочется сделать акцент на проблемах в информационной среде, поскольку в современном мире, в век информационных технологий, наметилась тенденция, с одной стороны, не только в их дальнейшим развитии, но и, с другой стороны, негативное проявление информационной среды в отношении духовного и нравственного развития и воспитания несовершеннолетних лиц.

Генеральный прокурор РФ приказывает подчиненным прокурорским работникам, систематически проверять соблюдение законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры. Привлекать к установленной законом ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении такой информации, а также информации, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, азартные игры, антиобщественное поведение, в том числе употребление алкоголя, наркотиков, табачных изделий.

«В числе наиболее распространенных нарушений является ненадлежащая организация защиты детей от противоправного контента в образовательной среде, а также ненадлежащее применение административных и организационных мер, технических и программно-аппаратных средств защиты детей от вредной информации в местах, доступных для них» [2, с. 106].

Нормативно-правовым актом, призванного регулировать отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции выступает федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в котором предусмотрены положения о том, какая информация запрещена для детей, а какая ограничена [4].

Мы говорим об информационной безопасности детей как о состоянии их защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Но на данный период времени нет того оптимального и должного уровня функционирования доступа детей к информации в сети Интернет.

На лиц, которые организуют доступ к сети Интернет, возлагается обязанность применять конкретные меры и средства защиты детей от информации, являющейся вредной для них, что в большинстве случаев не всегда ими выполняется.

На данный момент органы прокуратуры посредством мониторинга сайтов в сети Интернет выявляют многочисленные факты, пропагандирующие наркоманию, порнографию, антиобщественное поведения, суицид и иную вредную для детей информацию. Стоит отметить, что мониторинг органов прокуратуры РФ показал в итоге и бездействие провайдеров хостинга и владельцев сайтов, обязанных принимать меры по выявлению и ограничению доступа к информации подобного рода.

Д. И. Ережипалиев в своей работе, указывает на нарушения, допускаемые кинотеатрами, которые демонстрируют фильмы без прокатного удостоверения и не предоставляют зрителям полной и достоверной информации об имеющихся возрастных ограничениях для детской аудитории. Помимо этого, имеются случаи незаконной реализации, в том числе детям и подросткам, экземпляров аудиовизуальных произведений эротического и порнографического характера в системе розничной торговли [1, с. 104].

Наблюдается практика проявление агрессии среди школьников, что опосредуется в дальнейшем видеофиксацией и выкладыванием в сеть «Интернет». Здесь стоит сказать, о несоблюдение законодательства в сфере образования соответствующими органами контроля (надзора), органами управления в сфере образования, а также соответственно родительских обязанностей по воспитанию своих детей, неисполнение которых, в частности, и выражается в проявлении такой агрессии в сторону своих сверстников. Стоит отметить, что не только на государство возлагается обязанность на духовное и нравственное воспитание несовершеннолетних, но и главную роль играют именно родители, которые некого образа должны контролировать детей и синтезировать в случае необходимости ту информацию, которая находится в свободном доступе, но является запрещенной или ограниченной для детей.

Следует обратить внимание, что действенной мерой прокурорского реагирования по выявленным нарушениям законов в деятельности владельцев сайтов, провайдеров хостинга и операторов связи, выступает предъявление исков в суд о возложении на операторов связи обязанности по ограничению передачи информации (доступа) к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Прокурорские проверки показывают недостаточно эффективную работу со стороны территориальных органов Роскомнадзора и отсутствие принятия ими дополнительных мер, касающегося усиления контроля за соблюдением требований законодательства в сфере защиты детей от вредной для них информации. Органами прокуратуры РФ были выявлены случаи неисполнения территориальными органами контроля полномочий при реализации мероприятий по постоянному наблюдению теле- и радиовещателей, печатных средств массовой информации; имеются факты не рассмотрения должностными лицами территориальных органов Роскомнадзора по итогу проведенных своих проверок вопроса о соответствии категории информационной продукции установленному знаку, правильность проведения классификации информационной продукции. Должностные лица зачастую ограничиваются лишь установлением фактов наличия либо отсутствия знака информационной продукции. А также в случае выявленных нарушений, указанных в предписаниях территориальных органов Роскомнадзора, не всегда контролируется и их устранение.

Стоит отметить, что деятельность по нарушению такого законодательства не остается безнаказанной, имеется ряд статей, предусматривающие как административную, так и уголовную ответственность. Выделю некоторые из них: нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию влечет административную ответственность по ст. 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отдельно административная ответственность установлена за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), поскольку информация, пропагандирующая такого образа отношения, относится к запрещенной в соответствии со статьей 5 закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Статьей 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность средств массовой информации за нарушение порядка распространения информационной продукции среди детей, а также имеются, конечно же, и ряд других составов административных правонарушений.

В рамках уголовной ответственности, можно привести в пример, такие как: часть 3 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, состав которого выражается в незаконном распространении в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия.

Состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирует уголовную ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что, несмотря на наличие специального федерального законодательства о защите детей от информации подобного рода, и при существовании аналогичных законов на уровне субъектов РФ, все же продолжаются их нарушения в повседневной жизни. Причиной тому является тот факт, что недолжным образом исполняются обязанности как со стороны органов контроля (надзора), так и со стороны родителей. Большую роль играют, конечно, производители информационной продукции, опять же контроль (надзор) за которыми должны были осуществлять на то контролирующие органы, коим выступает Роскомнадзор. Предлагается создать некого образа систему в сети «Интернет» по фильтрации информации либо прохождения тестирования для выявления возраста лица при получении информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ережипалиев Д. И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 103–107.

2. Королев Г. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи как приоритетное направление надзорной деятельности современной российской прокуратуры // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. С. 291–297.

3. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Офиц. сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result (дата обращения: 22.11.2021).

4. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 2010. 31 дек.

5. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

УДК 347.963

Свиткова Анастасия Сергеевна,
студент, Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация
svitkova.nastya@mail.ru

Актуальные вопросы внедрения в цифровую среду органов прокуратуры современных технологий

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме внедрения цифровых технологий в органы прокуратуры в связи как с активным развитием телекоммукационных сетей и технологий по всему миру, так и с распространением короновирусной инфекции (Covid-19). В статье проанализирована проблема внедрения в систему прокуратуры новых электронных технологий и пути их решения. Так же затрагивается проблематика качественного взаимодействия прокурорских работников с гражданами, которые обращаются в органы через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», также предложены варианты развития цифровых технологий не только для государственных служащих, но и для общества, не имеющих специальных навыков.

***Ключевые слова**: цифровизация, внедрение новых технологий, актуальные проблемы, распространение короновирусной инфекции (Covid-19).*

Svitkova Anastasia Sergeevna,
student, Russian State University of Justice,
Moscow, Russian Federation

Current issues in the digital environment of prosecutor's office of modern technologies

This article is devoted to the current problem of introducing digital technologies into the prosecution authorities in connection with both the active development of telecommunication networks and technologies around the world, and with the spread of coronavirus infection (Covid-19). The article analyzes the problem of introducing new electronic technologies into the prosecutor's office and ways to solve them. It also touches upon the problem of high-quality interaction of prosecutors with citizens who apply to the authorities through the information and telecommunication network «Internet», and options for the development of digital technologies are proposed not only for civil servants, but also for society that do not have special skills.

© Свиткова А. С., 2022

***Keywords**: digitalization, introduction of new technologies, current problems, the spread of coronavirus infection (Covid-19).*

2020 год, несомненно, стал прорывом в сфере цифровизации, весь мир буквально одновременно сделал рывок на пути к внедрению новых технологий. Ни одну сферу жизни уже практически невозможно представить без компьютера и новой техники, которая значительно упрощает жизнь обществу.

Цифровые технологии окружают нас на каждом шагу, будь это дом или работа. Органы прокуратуры не остаются в стороне и также внедряют в свою деятельность новые современные технологии [1, с. 98–104].

Приказом Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» на ближайшие несколько лет определены цели для достижения высоких показателей органов прокуратуры за счет введения в их работу новых технологий. Также Приказом были определены основные задачи в целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры:

– повышение эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий обработки первичной информации во всех видах надзорной деятельности;

– повышение оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранение причин и условий, им способствующих;

– сокращение времени реагирования на поступающие обращения;

– обеспечение своевременного, в том числе дистанционного, получения объективной, полной и достоверной информации о состоянии законности и работы по профилактике правонарушений и преступлений;

– повышение обоснованности принимаемых решений в рамках исполнения надзорных функций на основе автоматизированного выявления и учета характерных закономерностей, соответствующих нарушениям в установленной сфере надзора, подготовки рекомендаций по выполнению проверки с учетом выявленных закономерностей [3].

Стоит отметить, что важную роль играет введение таких направлений как «Цифровая инфраструктура» и «среда доверия», они созданы для качественного электронного взаимодействия органов прокуратуры с

гражданами и иными государственными органами [4], а также с целью оптимизации правовых механизмов защиты интересов общества и государства при взаимодействии с цифровой системой.

Благодаря внедрению цифровизации в систему органов прокуратуры теперь будет предусмотрена возможность подачи гражданами заявлений и жалоб, а также записи на личный прием в электронном виде, что поможет избежать утерю бумажных документов, позволит избежать очередей, что особенно актуально в наше время, в период распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19).

Но все же существуют некие сложности с внедрением техники для работы прокуроров. Удаленная (дистанционная) работа стала для нас привычным и удобным режимом. Больше половины граждан в 2019 году обязали соблюдать карантин дома, а в 2020 1/3 работников были принудительно переведены на дистанционный режим работы.

Введенные в период распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) ограничения позволили предотвратить спонтанное увеличение заболеваемости.

Вместе с тем, введенные ограничения невозможно распространить на деятельность работников системы органов прокуратуры Российской Федерации, ведь организовать надзорную деятельность, рассмотрение обращений дистанционно на сегодняшний день невозможно.

Прокуроры, в силу возложенных на них полномочий, имеют доступ к материалам, которые не подлежат распространению, а в случае утраты конфиденциальности могут повлечь за собой нарушение прав неограниченного круга лиц. Также определенный ряд прокуроров имеет допуск к государственную тайне, которая выходить за пределы зданий прокуратуры не может и требует специальной организации документооборота. Данные факторы не позволяют перевести часть аппарата органов прокуратуры на удаленных режим работы и обеспечить выполнение всех мероприятий, предусмотренных государством, направленных на борьбу с новой инфекцией инфекции (Covid-19).

Генеральной прокуратурой с 5 августа 2019 года начата эксплуатация автоматизированного информационного комплекса «Надзор-WEB», это программное обеспечение разработано для внешнего и внутреннего электронного документооборота. Сервис «Надзор-WEB» позволяет вести документооборот полностью на WEB-интерфейсе. Данный проект можно назвать революционным для госорганов [2].

Также уже продолжительное время производится интеграция такого сервиса, как ГАС ПС и иных ведомственных информационных систем правоохранительных органов [5], из-за применения которых усложняется переход органов прокуратуры на удаленную работу.

Вместе с тем данное программное обеспечение не позволяет работникам органов прокуратуры работать дистанционно. Так как работы с данным программным обеспечением подразумевается в закрытой системе на стационарных компьютерах в здании прокуратуры. В связи с чем, с целью выполнения мероприятий, предусмотренных государством по сохранению жизнью и здоровья органов прокуратуры, нами предлагается оптимизировать комплекс «Надзор-WEB» в дистанционном формате с возможностью выхода удаленно (из дома).

Было перечислено множество положительных моментов связанных с цифровизацией органов прокуратуры, но не стоит забывать о том, что такое внедрение может послужить появлением информационного неравенства. Численность пожилого населения на территории России более 15 % от всего населения. Как известно, старшему поколению очень сложно учиться работать

с техникой, да и большинство из них просто не будут иметь доступа к средствам коммуникации из-за их отсутствия у них и отсутствия денежных средств. Поэтому, по моему мнению, было бы целесообразно установить в местах общего доступа специализированные автоматизированные устройства, позволяющие в полной мере реализовать возможности. Да, это будет довольно затратно для государства, но выгода о вышеперечисленных последствий гораздо больше.

Так же, проблему составит техническая неосведомленность работников прокуратуры из-за отсутствия навыков или, опять же, пожилого возраста. Часто работникам может не хватать знаний и навыков для полноценного обеспечения граждан волнующими их вопросами. Для решения данной проблемы необходимо ввести в качестве обязательных курсов программу информатизации и каждый год повышать свой уровень образования в этой сфере, в рамках которой обучать работе в программном комплексе «Надзор-WEB».

Таким образом, развитие компьютеризации в соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 позволит прокуратуре эффективнее работать с помощью цифрового интеллекта, оптимизировать процесс взаимодействия с гражданами и юридическими лицами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мышковец Г. А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности управления организации // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. 2019. Т. 5. № 1. С. 98–104.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 02.06.2021 № 294 «О реализации Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

3. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

4. Стрельников В. В. Управление в органах прокуратуры в условиях цифровизации // Актуальные вопросы науки. 2019. № 56. С. 74–76. URL https://elibrary.ru/item.asp?id=41475050. (дата обращения: 24.11.2021).

5. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 24.11.2021).

УДК 34.05

Шитова Екатерина Анатольевна,
прокурор отдела по рассмотрению обращений и приему граждан прокуратуры г. Москвы,
соискатель, Университет прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
lacrimasea@mail.ru

Цифровая трансформация органов прокуратуры и цифровизация экономики в России и Великобритании

Статья посвящена анализу систем и стратегий цифровизации экономики в России и Великобритании их значению для совершенствования отечественного прокурорского надзора. В статье рассматриваются положения национальной программы «Цифровая экономика», стратегии цифрового развития Великобритании и Королевской прокурорской службы. В работе представлена характеристика основных направлений по совершенствованию прокурорского надзора в России и Великобритании. В работе сделан вывод о необходимости выработки механизма использования новых цифровых технологий, искусственного интеллекта с целью совершенствования прокурорского надзора.

***Ключевые слова**: прокурорский надзор, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые услуги, цифровизация.*

Shitova Ekaterina Anatolyevna,
prosecutor's office of Moscow,
applicant, University of the prosecutor's office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Digital transformation of the prosecutor's office and digitalization of the economy in Russia and the United Kingdom

The article is devoted to the analysis of the main provisions of the strategies of digitalization of the economy in Russia and the UK and their importance for improving domestic prosecutorial supervision. The article discusses the provisions of the National Project «Digital Economy», the strategy of digital development of Great Britain and the Crown Prosecution Service. The paper presents the characteristics of the main directions for improving prosecutorial supervision in Russia and the UK. The paper concludes that it is necessary to develop a mechanism for the use of new digital technologies, the development of human resources and artificial intelligence in order to improve prosecutorial supervision.

***Keywords**: prosecutor's supervision, digital economy, digital transformation, digital services, digitalization.*

Переход к цифровой экономике в любой стране зависит от успешной реализации цифровой трансформации на всех ее уровнях: государственного управления, судебной системы, органов прокуратуры, общественных отношений.

Цифровая трансформация органов прокуратуры – сложный процесс организационных и технологических преобразований основной и иной деятельно-

© Шитова Е. А., 2022

сти государственного органа, требующий выработки единой стратегии, создания инфраструктуры, внедрения современного программного обеспечения и элективных механизмов реализации, обучения работников и формирования нового мышления при организации надзорной и иной практики.

Принимая во внимание важность следования общемировой тенденции по цифровизации экономики под эгидой единственной Международной ассоциации прокуроров (International Association of Prosecutors), в которой состоит 183 организационного члена из более 177 стран, в 2008 году запущена глобальная сеть для прокуроров по борьбе с электронными преступлениями (Global Prosecutors E-crime Network, GPEN) с целью оказания помощи всем странам в создании безопасной и надежной онлайн-среды для пользователей путем обеспечения того, чтобы у прокуроров были инструменты для эффективного противодействия киберпреступности [1].

Сеть GPEN обеспечивает равноправный доступ:

1) всех назначенных прокуроров к базе данных по всем киберпреступлениям со всего мира;

2) к форумам для обмена опытом, запросами и советами;

3) к виртуальному Глобальному колледжу прокуроров по электронной преступности (virtual Global E-Crime Prosecutor's College), включающий базу данных учебных курсов и презентаций по электронной преступности;

4) к глобальному сообществу прокуроров в сфере цифровых преступлений, которые делятся знаниями и опытом.

В глобальном рейтинге ООН 2020 года по развитию электронного правительства (EGDI) Россия находится на 36 месте, на первом месте Дания, на втором Южная Корея, на третьем Эстония, на седьмом Великобритания, на девятом США, на сорок пятом Китай [2]. Данный рейтинг для стран является прежде всего ориентиром для повышения темпов цифровизации и обмена опытом по уже внедренным и практически используемым технологиям.

В рамках сравнительно-правового анализа цифровизации экономики и прокурорского надзора зарубежных стран следует обратить внимание на опыт в этой сфере Соединенного Королевства Великобритания (далее – Великобритания), которое за последние годы продемонстрировало стремительный рост в сфере цифровизации.

В Великобритании цифровая трансформация общественных отношений и государственного управления началась с 2012 года с принятия Стратегии цифрового Правительства (Government Digital Strategy), основная цель которой состояла в предоставлении ориентированных на пользователя, экономически эффективных и доступных цифровых услугах [8].

Затем в марте 2017 года была принята Цифровая стратегия Великобритании (UK Digital Strategy), ориентирующая государство на: создание цифровой инфраструктуры и безопасного киберпространства для Великобритании, обучение кадров и предоставление цифровых навыков, создание цифровых школ, развитие цифрового правительства, бизнеса и цифровизация государственных

услуг, распространение цифровых данных и повышение общественного доверия к их использовани [9].

В рамках указанной государственной стратегии Королевской прокурорской службой Великобритании (Crown Prosecution Service, CPS) принята собственная Стратегия цифровой трансформации до 2025 года (далее – Стратегия), которая базируется на следующих ключевых задачах:

1. Снижении нагрузки и помощи сотрудникам Королевской прокурорской службы при поддержке расширенных цифровых возможностей, искусственного интеллекта, автоматизации и прочных стратегических партнерских отношений обеспечить отличное качество работы;

2. Создании прочных партнерских отношений – на местном, национальном и международном уровнях, цифровом взаимодействии между полицией, коллегией адвокатов, судами с правительством и частным сектором.

3. Создании культуры позитивного лидерства, вовлеченности и уважения, благоприятного рабочего места, ответственности за руководство коллегами, а также сотрудничестве, разработке целей и планов их достижения, прохождении обучения для овладения новыми навыками [7].

Королевская прокурорская служба Великобритании насчитывает более 6000 сотрудников [4] и реализация Стратегии позволит повысить их эффективность деятельности без планов увеличения общей численности штата работников прокуратуры.

Основой для повышения эффективности деятельности является интеграция информационных систем прокуратуры с судебными системами и других органов власти на всех уровнях в единую цифровую платформу.

Данная цифровая платформа обеспечит доступ к накопленной информации, прозрачность доступа к ней в соответствии с закрепленными полномочиями пользователей, а также за счет внедренных алгоритмов искусственного интеллекта осуществлять поддержку принятия решений, основанных на законодательной практике.

В настоящий момент в России также происходят серьезные изменения в сфере реализации права, в том числе в совершении юридически значимых действий в виртуальном пространстве; использовании цифровых технологий (блокчейн, смарт-контракты и др.); развитие системы «электронного правосудия» и др. [3, с. 82].

В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5].

В состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регули-

рование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики» «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект».

Мероприятия по цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры включены в федеральный проект «Цифровое государственное управление».

Стоит отметить, что Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (далее – Концепция) утверждена Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 627 в 2017 году до утверждения Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации [6].

В рамках данной Концепции целями цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры являются: повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства; создание условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора; обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования собственной цифровой инфраструктуры, повышение ее информационной безопасности; создание условий готовности к изменениям в общественно-политической и экономической ситуации, связанным с переходом к цифровой экономике; переход к сервисной модели владения собственной цифровой инфраструктурой и ее развития; развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления.

Цифровая трансформация общественных отношений и органов прокуратуры возможна при возникновении следующих условий:

1. Высоком уровне проникновения интернета в общественную жизнь или, другими словами, максимальная доступность интернета для всех граждан;

2. Цифровой зрелости государства, граждан, юридических лиц, т. е. достаточном уровне знаний и навыков в сфере цифровых технологий, а также построения эффективных процессов для достижения максимально-полезного результата.

Уровень проникновения сети Интернет в России по состоянию на начало 2021 года составляет 85 %, в Великобритании – 96 % [10]. В России пользуется интернетом 124 млн человек, в Великобритании 65,32 млн [11].

Представленные данные позволяют сделать вывод, что в России созданы необходимые технологические условия для проведения полномасштабной цифровизации государства, а также органов прокуратуры.

Основываясь на опыте зарубежных стран, в том числе Великобритании, цифровизацию прокурорского надзора следует прежде всего базировать на развитии кадрового потенциала прокуратуры, инновационной поддержке, обучении юридическому иностранному языку для повышения уровня осведомленности о деятельности прокуратуры других стран, внедрении единой системы экза-

менов на профессиональную юридическую квалификацию, взаимодействии с научно-исследовательскими институтами, развитии целевого образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глобальная сеть прокуроров по борьбе с киберпреступностью Международной ассоциации прокуроров. URL: https://www.iap-association.org/GPEN/About-GPEN (дата обращения: 30.11.2021).

2. Исследование Организации Объединенных Наций 2020 года «О десятилетии действий по обеспечению устойчивого развития Цифрового Правительства» URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020 (дата обращения: 30.11.2021).

3. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики : учебное пособие для вузов / под ред. Н. Д. Бут, Ю. А. Тихомирова. М. : Юрайт, 2020.

4. Отчет Королевской прокурорской службы Великобритании за 2020–2021. URL: https://www.cps.gov.uk/annual-report-accounts-2020-21 (дата обращения: 30.11.2021).

5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // СПС «Консультант Плюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 30.11.2021).

7. Стратегия цифровизации Королевской прокурорской службы Великобритании. URL: https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/publications/CPS-2025-strategy.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

8. Стратегия цифрового Правительства Великобритании от ноября 2012 года (Government Digital Strategy). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/296336/Government_Digital_Stratetegy_-_November_2012.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

9. Цифровая Стратегия Великобритании (UK Digital Strategy). URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy (дата обращения: 30.11.2021).

10. Цифровые технологии 2021 года: Великобритания (Digital 2021: The United Kingdom). URL: https://datareportal.com/reports/digital-2021-united-kingdom (дата обращения: 30.11.2021).

11. Цифровые технологии 2021 года: Российская Федерация (Digital 2021: The Russian Federation). URL: https://datareportal.com/reports/digital-2021-russian-federation (дата обращения: 30.11.2021).

СЕКЦИЯ 6
ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.54

Абсаламова Дженнет Иразиевна,
студент, Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация
absalamovadzennet40@gmail.com

Проблемы установления прокурором обстоятельств распространения суицида в подростковой среде

Актуальность темы исследования в данной статье обусловлена необходимостью проанализировать и выявить причины распространения среди несовершеннолетних случаев суицида, за последний год. Автор рассмотрел проблемные вопросы, связанные с причиной неисполнения органами управления образованием законов о несовершеннолетних и молодежи. Оценивая работу органов и служб, занимающихся воспитанием подрастающего поколения, пришел к выводу, что анализ позволяет выявить ряд особенностей и отличительных признаков осуществления прокурорского надзора в данной сфере.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, прокурор, суицид, органы управления образованием, проверка, прокурорский надзор.*

Absalyamova Jennet Irazievna,
student, Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

The problems of establishing by the prosecutor the circumstances of the spread of suicide in the adolescent environment

The relevance of the research topic in this article is due to the need to analyze and identify the causes of the spread of suicide cases among minors over the past year. The author considered problematic issues related to the reason for the failure of education authorities to comply with the laws on minors and youth. Assessing the work of the bodies and services involved in the education of the younger generation, I came to the conclusion that the analysis allows us to identify a number of features and distinctive features of the implementation of prosecutorial supervision in this area.

Keywords*: minors, prosecutor, suicide, educational authorities, inspection, prosecutor's supervision.*

В настоящее время в России участились случаи проявления суицида в подростковой среде. Особое внимание стало уделяться прокурорскому надзору за исполнением законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, повышению действия правовых средств на предотвращение

© Абсаламова Д. И., 2022

суицидальных наклонностей. Под постоянным контролем прокуратуры находится работа по профилактике распространения суицида среди подростков в образовательных учреждениях. Генеральный прокурор в Приказе от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» отметил, что государственная политика по защите прав несовершеннолетних в первую очередь основывается на обеспечении ответственности должностных лиц за нарушение прав ребенка, причинения ему вреда [4]. Прокурорам принципиально нужно проверять соблюдение законодательства о защите детей от информации, так как оно оказывает сильное воздействие на нравственное и духовное развитие ребенка. В прокуратуре города Саратова на постоянной основе проводится мониторинг сети Интернет с целью выявить информацию, призывающую и подталкивающую детей к совершению суицида. А в случае выявления такого ресурса прокуроры используют меры прокурорского реагирования, направленные на блокирование таких Интернет-источников.

Президент Российской Федерации в Указе № 204 от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» отметил, что при реализации национального проекта образования необходимо обеспечить воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности, прежде всего это достигается путем создания безопасной цифровой среды и внедрения психолого-педагогических программ в образовательных учреждениях, для получения детьми и их родителями методической и консультативной помощи [5].

Ежегодно прокуратура проводит проверку исполнения образовательными учреждениями, законодательства по выявлению и устранению причин отклоняющегося поведения подростков, направленного на причинение себе вреда, как физического, так и психического. Прокуроры по каждому факту проявления суицидального поведения у несовершеннолетнего дают оценку работе должностных лиц образовательных учреждений в лице директора, классного руководителя, принципиально проверяют качество осуществления ведомственного контроля за образовательными учреждениями [3, с. 21].

Мы считаем, что реакция прокуроров на нарушения в данной сфере надзора должна быть своевременной и гласной, путем взаимодействия с органами и учреждениями, которые осуществляют профилактику безнадзорности несовершеннолетних, а именно органы управления образованием, а также органы по делам молодежи. Так в чем же причина совершения суицида подростками? Невозможно решить проблему и предотвратить случаи, не выявив причину. В школах не выявляются несовершеннолетние, нуждающиеся в психологической помощи, не уделяется дальнейшее внимание поведению подростка после утраты им близких, разводом родителей. В связи с бурным проявлением скулшутинга на территории России, во всех регионах активизировалась работа по контролю за образовательными учреждениями, прокуратуры района проводят анализ работы учреждений, после чего выявляются факты ненадлежащей организации мероприятий, направленных на противодействие распространения де-

структивных идеологий среди молодежи, обеспечения безопасности несовершеннолетних в сети Интернет [1, с. 49].

По результатам проведенных проверок, к сожалению, выявляются нарушения, которые могут повлиять на поведение учащихся, а именно в большинстве образовательных организаций отсутствуют контент – фильтры, которые блокируют запрещенную информацию в школьном оборудовании, что приводит к бесконтрольному посещению подростками такого рода сайтов. Генеральный прокурор в Приказе от 26 ноября 2007 г. № 188 требует уделять особое внимание привлечению к ответственности виновных лиц по факту неоказания социальной помощи детям, и неисполнения обязанностей по уходу и воспитанию детей, после каждого случая совершения самоубийства несовершеннолетним. Анализируя работу образовательных учреждений, я выявила для себя следующие пробелы в работе с несовершеннолетними. Органы управления образованием не надлежаще осуществляют ведомственный контроль за работой школ, катастрофическая нехватка школьных психологов, образовательные учреждения совсем не взаимодействуют с органами системы профилактики, и самое главное при оказании психологической помощи придерживаются простого формализма, то есть ограничиваются проведением тестирования раз в полугодие, при этом не обращая внимание на психологическое здоровье несовершеннолетнего.

Проведенный нами анализ показал, что суицид среди подростков в 2021 году по сравнению с 2019 вырос на 20 %. Причиной оказалась популяризация роликов в социальных сетях призывающих подростков к суициду. По данным Роскомнадзора такого рода видеоролики и «акции» массового суицида стали появляться все чаще. Считаем основным недостатком работы ведомственных органов, несвоевременную профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положений, то есть работа не ориентирована на раннее выявление девиантного поведения среди подростков [2, с. 20]. А все по простой причине, что отсутствует системный мониторинг психоэмоционального состояния обучающихся, деятельность органов прокуратуры не может быть эффективной в данной сфере, без точного понимания проблемы и ситуации, подталкивающей на совершение суицида.

Для реализации указанных положений прокуратура должна тесно взаимодействовать с Комитетами по образованию, оказывающими психологическую помощь детям, проверять наличие в регионах служб экстренной суицидологической помощи, устранять проблему нехватки соответствующих квалифицированных специалистов, психиатров, школьных психологов. За последний месяц прокуратурой города Саратов было внесено 7 представлений в отношении руководителей образовательных учреждений, при работе с несовершеннолетними не применялись меры по профилактике школьной дезадаптации, не оказывалась помощь преодолеть затруднения в учебе. Чтобы совершенствовать данный надзор, прежде всего считаю, что прокуроры должны обращать внимание на преобладание в образовательном учреждении интересов ребенка, на непрерывное сопровождение группы подростков, находящихся в зоне риска, а в отношении

школьных психологов на наличие мультидисциплинарного и современного подхода в решении проблем ребенка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уваннай М. Н. Особенности прокурорского надзора по пресечению правонарушений в сети Интернет // Colloquium-journal. 2020. № 10-10 (62). С. 48–51.

2. Ережипалиев Д. И. Обеспечение законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов средствами прокурорского надзора // Защити меня. 2019. № 2. С. 17–20.

3. Смирнов Н. Ю. Проблема противодействия суицидальным проявлениям среди подростков // Законность и правопорядок. 2018. № 4 (20). С. 20–21.

4. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/ (дата обращения: 30.11.2021).

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. № 97. 9 мая.

УДК 343.54

Антонова Ирина Владимировна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация,
miss.irinaantonova1898@yandex.ru

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

В статье анализируются проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступления.
***Ключевые слова**: несовершеннолетние, законодательство, уголовное право.*

Antonova Irina Vladimirovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Criminal liability for involving a minor in committing a crime

The article analyzes the problems of involving minors in crimes.
***Keywords**: minors, legislation, criminal law.*

Преступная деятельность лиц в возрасте до 18 лет является чрезвычайно важной проблемой в современном обществе, требующей должного внимания со

© Антонова И. В., 2022

стороны ученых-криминалистов, законодателей и соответствующих государственных органов.

Все чаще подростки совершают преступления, мотивированные самыми разными причинами: личный интерес, финансовые трудности и часто просто для развлечения или спора со своими сверстниками. Среди причин столь негативной текущей ситуации традиционно выделяются непоследовательное реформирование политической жизни общества, реакционный переход к тому, что было когда-то новым для нашей страны – типу рыночного управления, проблемы развития экономики и т. д. [3, с. 12–22].

С детьми и подростками легко обращаться. Этим обстоятельством часто пользуются опытные представители криминального мира. Желая самостоятельно избежать санкций в виде уголовной ответственности и зная, что к уголовной ответственности могут быть привлечены подростки только после определенного возраста, они пытаются вовлечь несовершеннолетних в противоправные действия. Но этот вид преступления также отражен в Уголовном кодексе. Участие несовершеннолетнего в совершении преступления наказуемо по всей строгости закона в соответствии со ст. 150 УК РФ.

Подростки доверчивы и редко до конца осознают незаконность своих действий и степень ответственности за свое поведение.

Понятие «соучастие в преступлении» в законах отсутствует. Но в теории уголовного права под причастностью понимается умышленное, и несколько мотивированное действие со стороны субъекта преступления, направленное на подавление воли несовершеннолетнего. Несовершеннолетним в 2018 году считается лицо моложе 18 лет. Но в целом самые молодые, скорее всего, будут замешаны в преступлении в возрастной группе 14–17 лет. Согласно ст. 150 УК РФ преступление считается особо социально опаснвм, так как напрямую влияет на хрупкую психику подростка. [2, с. 45–64].

Преступление, связанное с привлечением несовершеннолетних, сложно квалифицировать, потому что оно похоже на обычную клевету молодого правонарушителя на другого.

Статья 61 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирует совершение преступления под принуждением как смягчающее обстоятельство. Многие подростки знают об этом, поэтому стараются разделить ответственность с теми, кто не причастен к преступлению [6].

Преступление с участием несовершеннолетнего считается совершенным в трех случаях:

1) осуществлено покушение;

2) началась подготовка к преступлению;

3) преступление совершено.

За неоконченное преступление в случае, если не удалось достичь преследуемой цели, ответственность будет предусмотрена ст. 30 УК РФ.

Объективная сторона - участие несовершеннолетнего в совершении преступления лицом, уже достигшим 18-летнего возраста.

Способ вовлечения может быть любым и не имеет значения для квалификации в соответствии с этим разделом, но законодатель всегда перечисляет возможные варианты, в том числе: обещания; обман; угрозы; и другие. Другими способами могут быть коррупция, убеждение, разжигание ненависти к любому человеку или группе людей [4, с. 324–328].

Следует отметить, что для оценки не важен не только способ участия, но и роль, которую несовершеннолетний должен играть в совершении планируемого преступного деяния.

Субъективная сторона этого преступного деяния – прямое намерение. Лицо, побуждающее несовершеннолетнего к совершению преступления, осознает характер своих действий, предвидит возможные последствия и желает, чтобы они произошли.

Следовательно, лицо, повлиявшее на возникновение у молодого человека желания совершить конкретное преступление, но не осознавшее этого факта и не приложившее усилий для его достижения, к ответственности по ст. 150 УК РФ (далее – УК РФ) не привлекается. Статья состоит из 4 частей. Первая предусматривает наличие общего субъекта (человека, достигшего 18-летнего возраста). А для второй части, субъект нужен специальный, то есть человек, который отвечает за обучение подростка: родитель, опекун, учитель и т. д. Третья и четвертая части, в свою очередь, допускают возможность совершения действия как общим субъектом, так и специальным субъектом.

Лицо, которое склоняет другого человека к преступной деятельности, но не знает, что оно несовершеннолетнее, несет ответственность только за подстрекательство к соответствующему преступлению [5, с. 267–269].

В науке принято проводить разграничение состава ст. 150 УК РФ с иными уголовными преступлениями. Наиболее близки к данной норме составы, объектом которых являются – отношения для безопасности семьи, а также для обеспечения нормального взросления подростков, а именно: ст. 151 (участие несовершеннолетних в совершении антиобщественных действий); ст. 151.1 (розничная торговля алкогольными напитками несовершеннолетним); ст. 151.2 (участие несовершеннолетних в совершении действий, опасных для их жизни).

Статьи 150 и 151 имеют схожие объект, субъект и субъективную сторону. Различие можно провести по объективной стороне: в первом случае ребенка склоняют к уголовно наказуемым деяниям, во втором – к употреблению спиртных напитков, одурманивающих веществ, а также попрошайничеству и бродяжничеству. Перечень является закрытым, никакие преступные деяния в него не входят.

Между ст. 150 и 151.1, существенное различие состоит в том, что в первом случае появляется понятие жертвы, а во второй статье подразумевается, что сам подросток становится инициатором покупки спиртных напитков.

Ст. 151.2 является общим для трех предыдущих. Она предполагает ответственность за вовлечение ребенка в совершение действий, угрожающих его жизни, если они не являются преступными и не подпадают под категорию ан-

тиобщественных. Объективная сторона в части способов и субъект при этом схожи с аналогичными элементами состава ст. 150.

Есть несколько способов привлечь к ответственности лицо, причастное к преступной деятельности молодого человека. Это зависит от его последующих действий, а также возраста жертвы [1, с. 127–129].

Ответственное лицо по ст. 150, будет нести только за действия жертвы, которые были охвачены намерением вовлеченного лица. Следует обратить внимание на то, что сам факт причастности, однако, не освобождает несовершеннолетнего, достигшего возраста наказания, от ответственности за действия, совершенные им в рамках санкции конкретной статьи. Эта статья содержит три вида, классифицируемых как основные правонарушения: совершение деяния лицом, которое обязано дать образование молодому человеку (часть 2); участие, связанное с угрозой насилия или его прямым применением (часть 3); подстрекательство к совершению преступлений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, к участию в организованной группе, а также к совершению преступлений по экстремистским мотивам (часть 4).

В заключение следует отметить, что участие несовершеннолетнего в преступной деятельности является крайне опасным деянием, которое значительно повысит вину и наказание за совместно совершенные преступления. Однако многие «опытные» преступники считают, что компания по вовлечению в преступные группировки наиболее успешна в контексте хрупких моральных, социальных и духовных ценностей. Важным аргументом является то, что они несут минимальную (или не несут) ответственность за совершенное действие. Особенно циничны преступные действия родителей и педагогов, которые идут вразрез с идеалами и социальными ценностями, которые он намерен защищать. В последние годы, согласно этому, люди с судимостью не могут работать в учебных заведениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абызов К. Р., Заречнев Д. О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2019. № 4. 150 с.

2. Астишина Т. В., Маркелова Е. В., Обгольц И. А. Предупреждение полицией преступлений несовершеннолетних // Российское полицейское право. 2020. № 1. 106 с.

3. Болотова Е. Д. Особенности преступности несовершеннолетних, ее динамика и структура // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017033528 (дата обращения: 12.05.2022).

4. Боровиков В. Б. Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по совокупности с другими преступлениями // Библиотека криминалиста, 2018. № 5 (22). 389 с.

5. Сокол Ю. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий как объект междисциплинарных исследований // Общество и право. 2011. № 4. С. 267–269.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343.851.5

Гарбузова Елена Николаевна,
магистрант, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация
pojkova90@mail.ru

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – задача общества и государства

Статья посвящена рассмотрению основных факторов, влияющих на формирование девиантного поведения несовершеннолетних, следствием чего являются безнадзорность и совершение ими правонарушений, в том числе преступлений. В статье автором обозначены ключевые проблемы системы государственной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, приведены основные статистические данные. На основании проведенного анализа выделены основные направления профилактики, требующие усовершенствования. Предложены возможные пути решения проблемы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, реализуемые как со стороны общества, так и в рамках социальной политики государства.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, безнадзорность, правонарушение, профилактика, девиантное поведение, государственная политика.*

Garbuzova Elena Nikolaevna,
undergraduate, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation

Prevention of neglect and delinquency of minors – a task of society and the state

The article is devoted to the consideration of the main factors influencing the formation of deviant behavior of minors, which results in neglect and delinquency by them. The article identifies the main problems of the state system of prevention of child neglect and juvenile delinquency, the basic statistical data are given. On the basis of the analysis the main directions of prevention, which need to be improved, are highlighted. Possible ways of solving the problem of neglect and offences of minors are offered.

Keywords: *minors, neglect, delinquency, prevention, deviant behavior, state policy.*

Проблема безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних существовала во все времена и во всех государствах. Вопросам обеспечения прав несовершеннолетних уделяется особое внимание и в современной России. Государственная политика РФ в сфере защиты детства и материнства отразилась

© Гарбузова Е. Н., 2022

в том, что Указом Президента РФ 2018–2027 гг. объявлены Десятилетием детства [3]. 10 ноября 2021 года при поздравлении сотрудников Органов внутренних дел Президент России одним из важнейших приоритетов работы ведомства обозначил развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В. В. Путин подчеркнул: «Системная работа должна быть направлена на охрану правопорядка, на повышение уровня защищенности граждан от противозаконных действий, усиление безопасности на дорогах и, конечно, на предупреждение правонарушений, прежде всего среди молодежи и несовершеннолетних» [4]. Вопросы совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, «в первую очередь среди несовершеннолетних», также находят свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2].

Рассмотрение проблемы безнадзорности следует начинать с определения основных причин отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Контингент безнадзорных детей складывается из тех, кто лишен необходимого присмотра, должного внимания, заботы со стороны семьи; либо детей, имеющих определенные отклонения, побуждающие их к бродяжничеству. Значительную часть безнадзорных детей составляют подростки, отличающиеся девиантным поведением, употреблением алкоголя, наркотиков, совершающие правонарушения. Безнадзорность подростков является первым шагом к беспризорности, нарушению процесса их социализации. Подростковая безнадзорность стала глобальной социальной проблемой общества.

Первопричиной отклоняющегося поведения детей являются неблагоприятные условия семейного воспитания, поскольку родители выступают образцами поведения для своих детей. Семья, как главная ячейка общества, для каждого ребенка является первоисточником всех его знаний о мире, о социальных отношениях, о духовно-нравственной среде. Проблемы семейного воспитания, лежащие в основе поведения любого ребенка, многогранны и в каждом конкретном случае индивидуальны. Если сами родители ведут антиобщественный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, склонны к совершению правонарушений, и, как следствие, проявляют агрессию по отношению к собственному ребенку, то соответствующее поведение следует ожидать и от их детей. В данной ситуации возникает вопрос: к кому может обратиться ребенок за помощью?

Государством предусмотрена профилактическая работа с неблагополучными семьями, с несовершеннолетними, находящимися в сложной жизненной ситуации. Криминогенная ситуация обусловливает необходимость интенсивного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей семьи, общества и государства.

Численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, по состоянию на 1 января 2020 г. составила 30370 тыс. человек (по состоянию на 1 января 2016 г. – 29014 тыс. человек). Участниками преступлений в 2019 году стали 37,9 тыс. несовершеннолетних (в 2016 году –

48,6 тыс. человек, в 2017 году – 42,5 тыс. человек, в 2018 году – 40,8 тыс. человек), в том числе 28,5 тыс. несовершеннолетних, являвшихся учащимися, студентами (в 2016 году – 35 тыс. человек, в 2017 году – 31,5 тыс. человек, в 2018 году – 30,6 тыс. человек). Несовершеннолетними и при их соучастии в 2019 году совершено 41,5 тыс. преступлений (в 2016 году – 53,7 тыс. преступлений, в 2017 году – 45,3 тыс. преступлений, в 2018 году – 43,5 тыс. преступлений). В конце 2019 года на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – подразделения по делам несовершеннолетних) состояли 126,8 тыс. несовершеннолетних (в 2016 году – 142,8 тыс. человек, в 2017 году – 140,2 тыс. человек, в 2018 году – 131 тыс. человек).

Снизилась численность несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (в 2016 году – 6,7 тыс. человек, в 2017 году – 5,4 тыс. человек, в 2018 году – 4,8 тыс. человек, в 2019 году – 4,4 тыс. человек), а также численность несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (в 2016 году – 0,5 тыс. человек, в 2017 году – 0,3 тыс. человек, в 2018 году – 0,2 тыс. человек, в 2019 году – 0,1 тыс. человек).

Не теряет актуальности проблема повторной преступности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В 2019 году 2,8 тыс. человек (17,9 %) из числа несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, ранее привлекались к уголовной ответственности (в 2016 году – 3,1 тыс. человек (15,5 %), в 2017 году – 2,9 тыс. человек (16,2 %), в 2018 году – 2,8 тыс. человек (16,6 %), 3,9 тыс. человек (25 %) осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления (в 2016 году – 5,5 тыс. человек (27,7 %), в 2017 году – 4,7 тыс. человек (26,2 %), в 2018 году – 4,2 тыс. человек (24,9 %) [1].

Согласно представленным статистическим данным, наблюдается положительная динамика в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, но принимаемых мер недостаточно. Постараемся рассмотреть основные причины такого несовершенства.

В первую очередь помощь ребенок может ожидать со стороны образовательного учреждения. Но в настоящее время преобразования в системе образования настолько «затянули» преподавательский состав бумажной волокитой, что времени на живое общение с детьми у него просто не остается. Особенно остро в условиях психологического и социального неблагополучия несовершеннолетних воспринимаются проблемы в сфере их обеспечения психологической и социальной помощью [1].

Не найдя помощи от взрослых, ребенок обращается к сверстникам, не всегда отличающимся правильным поведением. В подобных кругах, как правило, есть лидер (особо «авторитетный», возможно, даже старше возрастом), который вовлекает всю компанию в распитие спиртных напитков, в табакокурение, зачастую, в наркоманию, и, как следствие, в совершение правонарушений.

При выявлении подобных проявлений девинатного поведения государственные органы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовер-

шеннолетних начинают свою работу с ребенком и его семьей. Подключаются органы опеки и попечительства, Комиссии по делам несовершеннолетних, полиция. Ребенка ставят на различные учеты, проводят с ним профилактические беседы, в том числе и с психологом. Родителей могут привлечь к административной ответственности за ненадлежащее воспитание ребенка по ст. 5.35 КоАП РФ, даже могут поставить вопрос об ограничении или лишении родительских прав в соответствии со ст. 69, 73 ГК РФ.

На протяжении ряда лет сохраняется криминальная активность подростков младших возрастных групп.

Так, в 2019 году на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних было поставлено 18,8 тыс. несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности вследствие недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности. По сравнению с показателем 2016 года их количество снизилось на 34,3 % (28,6 тыс. человек) [1].

Действительно, рассмотренная проблема причин безнадзорности несовершеннолетних приобретает все большие обороты в современном обществе, и ее решение является одной из основных задач социальной политики государства. Вот только, каким образом необходимо ее решать – это большой вопрос. В стратегии подчеркивается, что положительная динамика в сфере профилактики подростковой преступности, при которой наблюдается снижение количества преступлений среди несовершеннолетних, численности детей, совершивших преступления, а также иных показателей свидетельствует об эффективности проводимых различными органами и организациями профилактических мероприятий при реализации Концепции.

Вместе с тем требуется совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включающей комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических, медико-социальных, воспитательных, в том числе правовоспитательных, и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Указанные меры должны быть направлены на раннее предупреждение и коррекцию девиантного поведения детей и подростков с учетом современных научных методов, ресурсов и возможностей, а также должны осуществляться в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Возможно, что указанных мер также будет недостаточно. В данном случае представляется целесообразным обратиться к прошлому опыту решения таких проблем с помощью самого общества: на примере системы пионерии и комсомола, действовавшей в СССР. Данные общественные организации развивали в детях самые главные моральные основы, вырабатывали дисциплину, вступление в них было почетным. Пионерия и комсомол имели большое значение, поскольку они интересовались всеми сферами жизни ребенка, помогали в трудной ситуации, осуждали за проступки и воспитывали патриотические и гуманистические начала. Кроме того, вопрос о занятости ребенка в свободное

время решался сам по себе. Создание подобной структуры на государственном уровне достаточно сложно представить в условиях современности, но стремиться к этому необходимо (например, Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия»).

Государством в вопросе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принимается достаточно большой спектр мер, задействованы почти все влиятельные государственные структуры. Положительные тенденции в данной сфере очевидны, но пока принимаемых мер недостаточно. Возможно, это обусловливается неполным законодательным урегулированием вопроса, нехваткой квалифицированных специалистов и т. п. Поэтому проблема предупреждения правонарушений со стороны несовершеннолетних попрежнему остается актуальной, а значит, участвовать в ее решении должны различные институты общества и государства, начиная с самой семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») : Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) // СЗ РФ. 03.04.2017. № 14. Ст. 2088.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 05.07.2021. № 27 (ч.2). ст. 5351.

3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 // Российская газета. 30.05.2017. № 115.

4. Поздравление с Днем сотрудника органов внутренних дел // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67084 (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343.163

Кузьмина Екатерина Николаевна,
помощник прокурора, прокуратура города Костромы
Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
ek.kyzmina@mail.ru

Проблемы привлечения несовершеннолетних лиц и их законных представителей к административной ответственности в период пандемии

В статье анализируется практика привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц и их законных представителей за совершение правонарушений,

© Кузьмина Е. Н., 2022

предусмотренных ст. 20.1.6 и ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ в период действия режима изоляции, введенного в целях предотвращения распространения Covid-19. В результате проведенного обобщения проанализированной практики автором приводятся примеры наиболее часто встречающихся и грубых процессуальных нарушений, приводящих к отмене постановлений о привлечении указанных лиц к административной ответственности.

***Ключевые слова**: административная ответственность, меры прокурорского реагирования, несовершеннолетнее лицо, законный представитель, процессуальное нарушение.*

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
assistant prosecutor of the city of Kostroma,
prosecutor's office of the city of Kostroma,
Kostroma, Russian Federation

Problems of bringing minors and their legal representatives to administrative responsibility during the pandemic

The article is devoted to analyze the practice of bringing minors and their legal representatives to administrative responsibility for committing offenses under Article 20.1.6 and Part 1 of Article 5.35 of the Administrative Code of the Russian Federation during the period of the isolation regime introduced to prevent the spread of Covid-19. As a result of the generalization of the analyzed practice, the author provides examples of the most common and gross procedural violations that lead to the cancellation of resolutions on bringing these persons to administrative responsibility.

***Keywords:** administrative responsibility, measures of prosecutorial response, minor, legal representative, procedural violation.*

Актуальность проблемы привлечения несовершеннолетних и их законных представителей к административной ответственности за совершение административных правонарушений в период режима изоляции, введенного в целях предотвращения распространения Covid-19, обусловлена несовершенством системы привлечения к ответственности, не соответствием предпринимаемых органами государственной власти и местного самоуправления действий положениям действующего российского законодательства, требованиям разумности и справедливости. Такое положение дел приводит к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних и их законных представителей при привлечении их к ответственности за совершение правонарушений, в связи с чем необходимо обеспечение гарантий защиты их конституционных прав.

Обязанность государства обеспечить ребенку защиту и заботу, необходимые для его благополучия, закреплена как в национальном законодательстве, так и в международных правовых актах. Наиболее значимый из них – Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989, в ст. 1 определяет ребенка как человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия.

По справедливому утверждению А. В. Гришина, защита прав несовершеннолетних необходима в случае их оспаривания, нарушения или угрозы нарушения [3]. О. С. Антюфеева под защитой прав детей понимает «охрану лиц до достижения восемнадцатилетнего возраста от посягательств со стороны

граждан, должностных лиц, государственных органов, а также собственной семьи [1].

Несмотря на декларацию в Конституции РФ значимости каждого ребенка для страны и закреплении в ней положения о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, необходимо присоединиться к позиции О. А. Бондаренко, утверждающего, что для повышения эффективности работы органов государственной власти и органов местного самоуправления требуется создание организационно-правовых процедур, наилучшим образом обеспечивающих интересы ребенка [2].

Кодекс об административных правонарушениях в ст. 1.2 прямо указывает, что одной из задач законодательства об административных правонарушениях является защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина. Порядок производства по делам об административных правонарушениях закреплен в ст. 24.1–30.19 КоАП РФ. Дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента, указанного в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ. Производство по делу об административном правонарушении возбуждается с составлением первого процессуального документа сотрудника внутренних дел полиции, направленного на собирание, исследование и оценку доказательств для установления объективной истины по делу.

Несмотря на кажущуюся однозначность и недвусмысленность норм о составлении протокола об административном правонарушении, уполномоченные лица допускают грубые нарушения при его составлении в отношении несовершеннолетних лиц, правовым последствием совершения которых является принятие мер прокурорского реагирования.

Так, постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа города Костромы (далее – комиссия) от 18 июня 2020 г. несовершеннолетняя С. П. Б. привлечена к административной ответственности в виде предупреждения за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ – за не выполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

На указанное постановление заместитель прокурора города Костромы принес протест об отмене данного постановления и прекращении производства по делу в связи с нарушением процессуальных норм, допущенных при составлении протокола об административном правонарушении и его рассмотрении.

В силу положений части 1 статьи 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает сред прочего соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, вправе присутствовать при составлении протокола об административном правонарушении, ему разъясняются его права и обязанности, а в случае составления протокола в отсутствие указанного лица ему должна быть предоставлена возможность ознакомления

с протоколом об административном правонарушении. Такими же правами обладает и законный представитель несовершеннолетнего, под которым понимаются его родители, усыновители, опекуны или попечители. Названные правовые нормы призваны обеспечить соблюдение процессуальных прав и гарантий лица, привлекаемого к административной ответственности, и в случае непредставления предусмотренных законом прав и гарантий лицо не подлежит привлечению к ответственности.

На момент совершения административного правонарушения С. П. Б. не достигла совершеннолетнего возраста. Данное обстоятельство обязывало должностное лицо полиции, уполномоченное известить законных представителей о месте и времени составления протокола об административном правонарушении. Однако в нарушение приведенных выше требований КоАП РФ протокол об административном правонарушении был составлен в отсутствие законных представителей, которые о месте и времени его составления извещены не были, и не была направлена и его копия. Таким образом, протокол об административном правонарушении, принятый комиссией в качестве доказательства по делу, составлен с нарушением требований ч. 1 ст. 28.2 КоАП РФ.

При рассмотрении данного дела комиссией также были допущены существенные нарушения процессуальных правил, выразившееся в следующем. Дело об административном правонарушении в отношении несовершеннолетнего лица рассмотрено без его участия и участия законного представителя, которые надлежащим образом не извещены, что повлекло нарушение права несовершеннолетнего лица на защиту его прав и законных интересов (ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ).

Таким образом, в ходе производства по указанному делу был нарушен порядок привлечения несовершеннолетней С.П.Б. к административной ответственности. Кроме того, комиссией в нарушении п. 1 ст. 29.10 КоАП РФ неверно указано место рассмотрения дела.

Допущенные процессуальные нарушения действующего административного законодательства со стороны сотрудников полиции и комиссии послужили основанием для принесения протеста прокурором, который Свердловским районным судом г. Костромы в постановлении от 01.10.2020 по делу № 12-617/2020 удовлетворен, постановление комиссии отменено, производство по делу прекращено [4].

В другом примере, постановлением комиссии Е. признана виновной в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери Е. Д., что выразилось в том, что она допустила ее пребывание в общественном месте в период действия режима самоизоляции установленного п. 4.3 распоряжения Губернатора Костромской области от 31 марта 2020 г. № 162-р, подвергнув тем самым опасности ее жизнь и здоровье.

В обжалуемом постановлении прокурором указывалось, что несовершеннолетняя находилась в общественном месте, однако адрес этого места не указан в нарушении п. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, то есть неясно, на основании каких данных комиссия сделала вывод о том, что несовершеннолетняя находилась именно

в общественном месте и подвергла опасности свою жизнь, а также отсутствовали сведения об отсутствии должного контроля со стороны матери несовершеннолетней. Свердловский районный суд г. Костромы в постановлении от 24.09.2020 по делу № 12-730/2020 протест прокурора удовлетворил, постановление комиссии отменил, производство по данному делу прекратил за отсутствием состава административного правонарушения.

Из вышеизложенного следует, что процессуальные нарушения, допущенные сотрудниками полиции при составлении протокола об административном правонарушении, выразившиеся в отсутствии указания на конкретное общественное место, его адрес, где находилась несовершеннолетняя, в чем заключалась опасность жизни и здоровья несовершеннолетней, и в чем вина родителя, послужили основанием для отмены постановления о привлечении лица к административной ответственности.

Проанализировав практику органов прокуратур других субъектов РФ по вопросу привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности по ст. 20.6.1 КоАП РФ, отметим, что нарушения со стороны органов полиции и комиссии аналогичны вышеприведенным нарушениям.

Так, по протесту Рославльского межрайонного прокурора Рославльским городской суд Смоленской области в постановлении от 22.09.2020 по делу № 12-104/20 отменил постановление комиссии по делу об административном правонарушении в отношении И.В.А., 2003 г.р., по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ за недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено обжалованное постановление [5]. Из обжалуемого постановления следует, что несовершеннолетний 08 мая 2020 г. в 17 ч 00 мин, находясь по адресу, распивал алкогольную продукцию – коньяк «Кочари» с содержанием этилового спирта 40 %, тем самым нарушил правила поведения при введении режима повышенной готовности, покинул место проживания без уважительной причины.

Суд согласился с доводами прокурора о том, что в постановлении непосредственно место не указано и не установлено, иные очевидцы не установлены и не опрошены, возбуждение дела об административном правонарушении и опрос несовершеннолетнего лица происходили в отсутствие законного представителя, что является нарушением ч. 1 ст. 25.3 КоАП РФ, в связи с чем данные доказательства не могут быть признаны допустимыми и, как следствие, не доказаны те обстоятельства по делу, на основании которых вынесено постановление по делу.

Таким образом, вопрос о привлечении виновных лиц за административные нарушения в период режима изоляции, введенного в целях предотвращения распространения Covid-19, является злободневным, доказывающим необходимость повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти. Допущение сотрудниками полиции и комиссии процессуальных нарушений действующего административного законодательства влечет освобождение лиц от установленной законом ответственности, не выполняются требования разумности и справедливости наказания и в последующем могут служить основанием для предъявления исков с требованиями о возмещении причинен-

ного ущерба в связи с незаконными действиями сотрудников, что повлечет необходимость осуществления выплат за счет бюджетных средств и приводит к подрыву авторитета государства в лице органов власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антюфеева О. С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних (Криминологический и правовой аспекты) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 25 с.

2. Бондаренко О. А. Законодательство России в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка // Бизнес. Образование. Право. 2008. № 7. С. 91–95.

3. Гришин А. В. Защита прокурором в гражданском процессе прав, свобод и интересов несовершеннолетних : монография. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 167 с.

4. Постановление Свердловского районного суда г. Костромы от 01.10.2020 по делу № 12-617/2020. URL: https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=22671789&case_uid=d7a42774-d768-493b-8a0f-edab5d85bfcc&delo_id=1502001 (дата обращения: 23.11.2021).

5. Постановление Рославльского городского суда Смоленской области от 22.09.2020 по делу № 12-104/20. URL: https://roslavl--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=101955900&case_uid=7ed48913-0fd1-457b-9f16-23d7e1a1d029&delo_id=1502001 (дата обращения: 23.11.2021).

УДК 347.157

Лобова Алена Евгеньевна,
помощник прокурора Красносельского района
Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
krasnoe@kosoblproc.ru

Роль прокурора в сфере профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них

Статья посвящена деятельности органов прокуратуры по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них. Автором статьи проводится сравнительно-правовой анализ положений Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», определяющих статус органов прокуратуры в системе профилактики правонарушений, раскрывается их реализация на

© Лобова А. Е., 2022

практике, а также высказываются предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования на данном направлении.

***Ключевые слова**: прокурор, профилактика правонарушений, субъект профилактики, несовершеннолетние.*

Lobova Alyona Evgenievna,
assistant prosecutor of Krasnoselsky district Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

The role of the prosecutor' s office in the prevention of juvenile delinquency

The article is devoted to the activities of prosecutor's office for the prevention of juvenile delinquency. The author applies comparative legal method of analysis of Federal law of 23.06.2016 № 182-FZ "About bases of system of prevention of offences in the Russian Federation", Federal law of 17.01.1992 № 2202-1 "About the prosecutor' s office of the Russian Federation", Federal law of 24.06.1999 № 120-FZ "About bases of system of prevention of neglect and offenses of minors", illustrations on practice, offers ideas for perfection regulation.

***Keywords**: prosecutor, delinquency prevention, the subject of prevention, minors.*

Преступность как социально-правовое явление неискоренимо из жизни общества. Однако при всестороннем и комплексном подходе к решению данной проблемы возможно добиться изменений ее количественных и качественных характеристик. Давнее изречение о том, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него», сохраняет свою актуальность и в современных реалиях, особенно если речь идет о совершении преступлений несовершеннолетними и (или) в отношении них. В таких ситуациях общество особенно болезненно реагирует и сочувствует как ребенку-жертве, так и ребенку-правонарушителю. В качестве примера уместно привести, с одной стороны, высказывание Бенджамина Спока о том, что, «преступники вырастают из детей, испытывавших дефицит не наказания, а любви», с другой, – крылатое выражение из произведения Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: «счастье всего мира не стоит одной слезы на щеке невинного ребенка». Оба случая рассматриваются обществом как трагедия причем не только одной семьи, но и всего государства, задачей которого было ее предотвратить.

На актуальность обозначенной темы указывают меры, принимаемые руководством страны в целях совершенствования внутренней государственной политики. В частности, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих несовершеннолетних определены ключевыми задачами Десятилетия детства, объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 [1]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации[2].

На необходимость надлежащей профилактики правонарушений несовершеннолетних указал Президент РФ, выступая на заседании расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ 15 февраля 2018 года. Он отметил, что

важно усилить надзор за работой учреждений системы профилактики в регионах [3]. Подводя итоги работы ведомства за 2020 год и обозначая задачи по укреплению законности и правопорядка на 2021 год, Президент РФ подчеркнул, что одной из ключевых задач органов прокуратуры остается борьба с преступностью, надзорный орган отвечает за координацию всей правоохранительной деятельности в России [4].

Безусловно, профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них, – одно из приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры. Приказом Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» устанавливается обязанность прокуроров добиваться безусловного исполнения органами и учреждениями системы профилактики требований закона о выявлении беспризорных и безнадзорных детей, семей, находящихся в социально опасном положении; принимать участие в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и анализировать практику рассмотрения ими дел; обеспечивать надзор за деятельностью подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Однако, какое место в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних отведено органам прокуратуры, на законодательном уровне определено неоднозначно.

Так, в силу статьи 129 Конституции РФ полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

В статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» перечислены важнейшие направления деятельности прокуратуры Российской Федерации, среди которых участие прокуроров в профилактике нарушений законов не закреплено, в отличие от ранее действовавшего Закона СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР», в статье 3 которого предусматривалась «разработка совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений».

В пункте 3 статьи 10 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами законодательно закреплено осуществление прокурорского надзора за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В указанном законе раскрывается понятие «система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», под которой понимается перечень органов и учреждений, перечисленных в пункте 1 статьи 4 Закона. Однако органы прокуратуры в указанный перечень не включены.

Принятый позднее Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в пункте 7 части 1 статьи 6 одним из основных направлений профилактики правонарушений закрепляет предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

При этом в силу положений статьи 5 названного Закона прокурор выступает уже как субъект профилактики правонарушений. Стоит заметить, однако, что в части 1 статьи 9 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» роль органов прокуратуры в сфере профилактики правонарушений сведена к обеспечению надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

В то же время часть 2 указанной статьи устанавливает, что при осуществлении профилактики правонарушений органы прокуратуры Российской Федерации обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции, что опять же отсылает правоприменителя к Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и другим законодательным актам, в которых пределы полномочий прокурора как субъекта профилактики не определены. Не проясняют, а, скорее, еще больше запутывают ситуацию относительно компетенции органов прокуратуры и положения частей 2, 3 статьи 6, части 2 статьи 17 названного Закона, регламентирующие средства реализации основных направлений профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия. Указанные нормы уже подвергались обоснованной критике в научной литературе, в частности, Винокуровым А.Ю. [5, с. 620–626]. Соглашаясь с мнением видных ученых, полагаем необходимым обратить внимание на целесообразность дополнения Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» положениями, раскрывающими полномочия прокурора в сфере профилактики правонарушений.

Отсутствие подобной регламентации в настоящее время порождает сомнения в «предупредительной» роли прокуратуры, однако полностью не исключает ее из сферы профилактики, что подтверждается приказами Генерального прокурора Российской Федерации.

Так, Генеральный прокурор Российской Федерации в Приказе от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних» указывает на необходимость усиления профилактической направленности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи. На это же нацелен и Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», пункт 14 которого обязывает прокуроров обеспечить профилактическую направленность прокурорского надзора, шире использовать в профилактических целях материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел.

При этом в научной литературе существует как минимум две точки зрения относительно роли прокурора в системе профилактики правонарушений. Сторонники одной из них (Г. М. Миньковский, В. И. Иванов, А. И. Долгова) [6] считают, что «вступая во взаимодействие с другими органами, ведущими непосредственную борьбу с безнадзорностью и преступностью среди несовершен-

нолетних, прокуратура остается органом надзора за исполнением законов и должна действовать именно в этом качестве, не принимая на себя несвойственных функций». Другие исследователи (Т. Г. Воеводина, А. Ю. Винокуров, М. С. Шалумов), мнение которых мы разделяем, полагают, что прокурор может являться самостоятельным субъектом профилактики правонарушений несовершеннолетних, однако расширение полномочий прокурора без внесения соответствующих изменений в статусный законодательный акт о прокуратуре недопустимо. При этом профилактическая и надзорная деятельность прокурора не равнозначны, и одно производно от другого. Профилактика нарушений законов рассматривается как важнейший аспект надзорной, координационной, правотворческой и иной деятельности прокурора.

Действительно, профилактическая составляющая, несомненно, присутствует в прокурорской деятельности, что находит подтверждение на практике. Так, в рамках осуществления надзорных полномочий прокурор на постоянной основе осуществляет сбор, накопление и анализ сведений о состоянии законности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, о чем также информирует органы местного самоуправления; изучая нормативно-правовые акты, в т.ч. государственные и муниципальные программы, направленные на профилактику правонарушений несовершеннолетних и в отношении них, на предмет полноты нормативного регулирования, соответствия действующему законодательству, своевременности и достаточности финансирования, прокурор проводит антикоррупционную экспертизу, предотвращает возможные нарушения в указанной сфере вследствие несовершенства регионального и муниципального нормотворчества в будущем; наряду с проверочными мероприятиями, тесно взаимодействует с другими органами и учреждениями системы профилактики, участвуя в заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, организуя координационные, оперативные и межведомственные совещания по вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних; инициирует проведение «горячих телефонных линий» соответствующей тематики и др.

Также прокуратура Костромской области ориентирует нижестоящие прокуратуры на необходимость личного участия в осуществлении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями и их законными представителями, совместных с другими органами и учреждениями системы профилактики выходов в семьи, находящиеся в социально опасном положении, правового сопровождения подшефных Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей и т. д.

Отдельно стоит обратить внимание на такую форму профилактического воздействия, как правовое просвещение, которое реализуется с учетом требований Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», в пункте 1.2 которого такая деятельность прямо рассматривается как «неотъемлемая часть системы профилактики правонарушений». В указанных целях, к примеру, прокуратурой Красносельского района Костромской области наряду с зарекомендовавшими себя формами пропаганды права внедряются новые формы правового

просвещения и правового информирования, такие как: деловые игры, изготовление информационно-разъяснительных материалов, организация на постоянной основе специального выпуска на местном телевидении «Правовой ориентир», изготовление и распространение в 2021 году книги «Дети тоже в ответе», в которой в доступной и стихотворной форме освещены вопросы профилактики самовольных уходов из дома, совершения общественно опасных деяний, вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и др.

Что касается непосредственно надзорной функции, то как указывается профессором А. Ю. Винокуровым, с мнением которого нельзя не согласиться, «любой акт прокурорского реагирования несет в себе в той или иной мере «заряд» профилактики, а применительно к представлению об устранении нарушений закона, в котором ставится вопрос в том числе и об устранении причин и условий, способствовавших совершению нарушения закона, а также предостережению о недопустимости нарушения закона, объявляемому при наличии достоверной информации о готовящемся противоправном деянии, среди ученых-прокуророведов фактически нет разногласий относительно выполняемой названными правовыми средствами соответственно частично и полностью предупредительной роли» [5].

Профилактический потенциал несут в себе и иные акты прокурорского реагирования. Например, в случае бездействия органов опеки прокурор вправе обратиться в суд с исковым заявлением в интересах несовершеннолетних детей о лишении (ограничении) родительских прав.

Таким образом, мы приходим к выводу, что достижение поставленных перед органами прокуратуры Российской Федерации целей по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства возможно только в комплексе с системной профилактической работой, направленной на недопущение нарушений закона [7]. Однако профилактическая деятельность прокурора как субъекта профилактики требует нормативного закрепления. В этой связи представляется необходимым провести работу по совершенствованию правового обеспечения прокурорской профилактики, дополнив соответствующими положениями Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также унифицировав действующие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность субъектов профилактики (Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». URL: http://www.pravo.gov.ru, 29.05.2017 (дата обращения: 30.11.2021).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года

и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации» (с изменениями на 18 марта 2021 года). URL: http://www.pravo.gov.ru, 31.03.2017 (дата обращения: 30.11.2021).

3. Заседание коллегии Генпрокуратуры России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863 (дата обращения: 30.11.2021).

4. Заседание коллегии Генпрокуратуры России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165 (дата обращения: 30.11.2021).

5. Винокуров А. Ю. К вопросу об участии органов прокуратуры в профилактике правонарушений в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 7.

6. Миньковский Г. М., Иванов В. И., Долгова А. И. Прокурорский надзор по делам несовершеннолетних : учебное пособие. М. : Юридическая литература, 1972. 208 с.

7. Раскина Т. В. Прокуратура в системе профилактики правонарушений. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-v-sisteme-profilaktiki-pravonarusheniy/viewer (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343.7

Манева Екатерина Валентиновна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
ekaterina1maneva@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
a_evstegneev@ksu.edu.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nat_ganzha@mail.ru

Отдельные аспекты правового регулирования предотвращения вооруженных нападений внутри образовательных организаций

Статья посвящена исследованию вооруженных преступлений среди несовершеннолетних внутри образовательных учреждений и рассмотрению правовых проблем, способствующих совершению подобных преступлений. Авторы статьи рассмотрели возможные пути снижения вооруженных преступлений, совершаемых подростками с использованием оружия, выделив особую роль Генеральной прокуратуры России.

© Манева Е. В., Евстегнеев А. С., Ганжа Н. В., 2022

Ключевые слова: *колумбайн, скулшутинг, несовершеннолетний, оружие, школьный терроризм, правосудие.*

Maneva Ekaterina Valentinovna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Certain aspects of the legal regulation of the prevention of armed attacks within educational organizations

The article is devoted to the study of armed crimes among minors within educational institutions and the consideration of legal problems that contribute to the commission of such crimes. The authors of the article considered possible ways to reduce armed crimes committed by teenagers using weapons, highlighting the special role of the Prosecutor General's office of Russia.

Keywords: *columbine, schoolshooting, juvenile, weapons, school terrorism, justice.*

Преступность несовершеннолетних называют одной из наиболее важных проблем современного общества. Молодежь все чаще вовлекается в противоправные действия. Так за 11 месяцев 2021 года в суд было направлено более 7,7 тысяч дел о преступлениях, которые совершили подростки [1], в 2020 году – 33,5 тыс., в 2019 году – 37,3 тыс. [2] Таким образом можно сказать, что число подростковых преступлений снижается. Это безусловный плюс, но обществу в первую очередь интересно услышать не просто сухие цифры статистики, а конкретные данные – доля каких преступлений снизилась, по какой причине и какую роль в данном случае сыграло государство.

Несмотря на общее снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, в последнее время в России наблюдается тенденция к росту вооруженных нападений в образовательных учреждениях. С 2011 года произошло не менее 30 нападений с участием школьников и подростков [3], в результате которых жертвами становятся учащиеся и педагоги. Это криминологическое явление получило название «скулшутинг» и стало причиной возникновения в молодежной среде субкультуры под названием «Колумбайн» [4]. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что Роскомнадзор в 2020–2021 годах внес в Единый реестр запрещенной информации на основании решений суда адреса свыше 65 тысяч страниц сайтов, содержащих экстремистские материалы [5].

Скулшутинг следует трактовать как любую форму насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых учащимся (группой учащихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств [6]. Некоторые ученые рассматривают «скулшутинг – как планирование, организацию, совершения вооруженного нападения на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийств [7].

Однако самым точным определением представляется следующее: скулшутинг – это общественно опасное деяние, направленное на массовое убийство лиц, находящихся на территории учреждения образовательной системы посредством применения огнестрельного оружия и/или взрывных устройств [8], поскольку данный феномен сопровождается рядом условий: местом преступления является учреждение системы образования; отсутствие типичного портрета личности преступника; направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц; применение в качестве способа совершения преступлений огнестрельного оружия и/или взрывных устройств.

Разберемся в понятиях. Например, в памятке УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга [9]. Здесь понятия «Скулшутинг» и «Колумбайн» употребляются в качестве синонимов и определяются как экстремистское движение. По мнению авторов памятки, «Скулшутинг» или же «Колумбайн» это вооруженное нападение внутри учебного заведения. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что данные понятия никак не разграничиваются, а используются как синонимы. С целью определения отличий между этими определениями, представляется целесообразным обратиться к истории. 20 апреля 1999 года вооруженные огнестрельным оружием учащиеся средней школы «Колумбайн» в штате Колорадо США Эрик Харрис и Дилан Клиболд пришли в свое учебное заведение и открыли стрельбу по одноклассникам, убив 15 и ранив 27 человек. Этот случай получил широкое распространение в сети Интернет [10].

Таким образом, как нам представляется, некорректно ставить знак равенства между «Скулшутинг» и «Колумбайн», поскольку «Скулшутинг», как следует из сказанного ранее – это стрельба в школе, а «Колумбайн» означает не просто стрельбу в школе, он содержит привязку к местности. По своей сути «Колумбайн» это первый феномен скулшутинга в мировой практике, поэтому если же вдруг российский законодатель решит дать легальное определение массовым расстрелам в образовательных организациях, то следует для этого рассматривать термин «Скулшутинг», а не «Колумбайн».

Скулшутинг, как и терроризм, – это идеология насилия. Но в отличие от терроризма в целом у него нет цели дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций, поэтому его не следует отождествлять с терроризмом, скорее с формой массового убийства.

В настоящий момент в государстве активно проводятся меры по предотвращению преступности среди несовершеннолетних, например: в связи с резким увеличением случаев агрессии в школах (по оценкам экспертов, за последние два года в 18 регионах ученики школ и колледжей совершили 24 резонанс-

ных преступления с использованием оружия) [11] Постановлением Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов» в российских школах и иных образовательных учреждениях должны были быть установлены системы передачи тревожных сообщений. В результате по состоянию на 11.05.2021 г. в 79 % школ есть «тревожная кнопка». Около 75–78 % российских школ имеют систему видеонаблюдения и охрану [12]. Однако обеспечить безопасность всех школ в Российской Федерации препятствует недостаточность объема бюджетных ассигнований, выделенных департаментам образования [13]. Выводы судов свидетельствуют о том, что органы местного самоуправления обязаны осуществлять финансирование мероприятий в области противодействия терроризму, в том числе, по оборудованию объектов и территорий образовательных муниципальных учреждений соответствующими системами оповещения [14]. Однако никаких мер ответственности за несоблюдение органами местного самоуправления данной обязанности законодательством не предусмотрено.

Профилактика вооруженных преступлений несовершеннолетних – это задача не только образовательных организаций, органов местного самоуправления, но и органов прокуратуры, поскольку Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ определяет сущность прокурорского надзора за тем, как исполняются законы (ст. 1, 2, 21–25.1). Органы прокуратуры, которые при закреплении на законодательном уровне ответственности за органами местного самоуправления, которые не осуществляют финансирование мероприятий в области противодействия терроризму, будут обращаться в суд с иском.

Кроме того, отмечается следующая проблема: ни Генпрокуратура, ни Следственный комитет, ни МВД не ведут статистику по нападениям, совершенным в стенах учебных заведений, даже, несмотря на огромный общественный резонанс таких трагедий. Данная статистика должна вестись и в Российской Федерации, поскольку невозможно решить проблему, не зная ее масштабов и характера. В связи с этим предлагается возложить данную обязанность на органы прокуратуры, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 51 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, проводит федеральное статистическое наблюдение на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами.

Для того чтобы данная статистика велась, необходимо внести изменения в Приказ Генпрокуратуры России от 16.06.2017 № 402 (ред. от 13.01.2022) «Об утверждении и введении в действие формы федерального статистического наблюдения « 2-Е «Сведения о рассмотрении сообщений о преступлениях», а также Инструкции по составлению отчетности по форме федерального статистического наблюдения № 2-Е» дополнив его графой убийство, совершенное с использованием оружия в образовательной организации, в том числе в отношении учащихся. Поскольку в ходе исследования было выяснено, что скулшу-

тинг больше относится к массовому убийству, а приказ Генпрокуратуры России от 16.06.2017 № 402 предусматривает сбор статистической информации только в отношении преступлений, состав которых зафиксирован в УК РФ, то возникает необходимость дополнить статью 105 УК РФ пунктом «о», «совершенное с использованием оружия в образовательной организации, в том числе в отношении учащихся (скулшутинг)».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В СК РФ назвали количество преступлений, совершенных подростками. URL: https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/society/v-sk-rf-raskryli-kolichestvo-prestuplenij-sovershyonnyh-podrostkami/ (дата обращения: 01.12.2021).

2. Литвинова М. Подростки не идут на дело. В России снижается уровень преступности среди малолетних. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4742628 (дата обращения: 01.12.2021).

3. Кузнецов И. О вооруженных нападениях в образовательных организациях, связанных с непрофессиональной работой охранников. URL: https://guardinfo.online/2021/07/12/ivan-kuznecov-o-vooruzhennyx-napadeniy-ax-v-obrazovatelnyx-organizaciyax-svyazannyx-s-neprofessionalnoj-rabotoj-oxran-nikov/ (дата обращения: 01.12.2021).

4. Михайлова Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (schoolshooting) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 1(80). С. 20.

5. Роскомнадзор запретил более 750 ссылок по «колумбайну» в 2020-2021 годах // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20210513/roskomnadzor-1732228295.html(дата обращения: 12.03.2022).

6. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lexrussica. 2021. Т. 74, № 11. С. 62–76.

7. Козлова Н. Матрица улики. URL: https://rg.ru/2019/10/15/aleksandr- bastrykin-v-kriminalisticheskom-centre-skr-sozdan-bank-dnk-dannyh.html. (дата обращения: 12.03.2022).

8. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1. С. 93–108.

9. Родителям о «Скулшутинге» и «Колумбайне». URL: https://фрунз.78.мвд.рф/news/item/26131954/ (дата обращения: 17.02.2022).

10. Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 53–60.

11. В российских школах и детсадах усиливаются меры безопасности. URL: https://rg.ru/2019/08/25/v-rossijskih-shkolah-i-detsadah-usiliat-mery-bezopasnosti.html(дата обращения: 31.01.2022).

12. Эксперты ВШЭ: В 79 про центах школ есть «тревожная кнопка»: URL: https://rg.ru/2021/05/11/eksperty-vshe-v-79-procentah-shkol-est-trevozhnaia-knopka.html (дата обращения: 31.01.2022).

13. Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля № 2а-1410/2021 от 23.04.2021. URL: https://frunzensky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=48897478&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 31.01.2022).

14. Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля № 2-1647/2019 от 06.06.2019 г. URL: https://frunzensky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5220901&delo_id=1540005&new=0&text_number=1(дата обращения: 31.01.2022).

УДК 347.9

Панфилова Анастасия Сергеевна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
anastasia.sergeevna@23mail.ru

Хвалыгина Наталия Лазаревна,
старший преподаватель, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
natalikos2011@yandex.ru

Актуальные вопросы взыскания алиментов в пользу несовершеннолетних

Статья посвящена актуальным вопросам взыскания алиментов в пользу детей, не достигших совершеннолетия. В данной статье рассматриваются такие проблемные вопросы, как: отсутствии легального определения «алименты» в семейном законодательстве, а также сознательное уменьшение плательщиков алиментов своей заработной платы.

Ключевые слова: *алименты, несовершеннолетние, права ребенка, обязанность, родители, взыскание алиментов.*

Panfilova Anastasia Sergeevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Khvalygina Natalia Lazarevna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Current issues of alimony recovery in favor of minors

The article is devoted to topical issues of alimony recovery in favor of children who have not reached the age of majority. This article discusses such problematic issues as: the absence of a legal definition of «alimony» in family legislation, as well as the conscious reduction of alimony payers of their wages.

Keywords: *alimony, minors, child rights, duty, parents, alimony recovery.*

© Панфилова А. С., Хвалыгина Н. Л., 2022

Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации особое внимание уделяет восстановлению прав детей, в том числе на получение жилья и на получение алиментов.

По статистическим данным Федеральной службы судебных приставов в 2020 году на исполнении находилось 1,4 млн исполнительных производств о взыскании алиментов. Доля исполнительных производств, в рамках которых реализуются права на получение алиментов, по итогам работы за 2020 год составила 80 %. Количество исполнительных производств, по которым должники не приступили к выполнению обязательств по выплате алиментных платежей, составило 168 тыс. производств. При этом в 2020 году лица, не исполнявшие свои обязательства по уплате алиментов, были привлечены к административной ответственности порядка 100 тыс. раз. В отношении неплательщиков алиментов возбуждены более 44 тыс. уголовных дел. Виновным лицам судами назначались следующие виды уголовных наказаний: исправительные работы (80 %), лишение свободы (15 %), принудительные работы (1 %). После отбытия наказаний порядка 6 тыс. должников полностью либо частично погасили задолженность по алиментам [1].

Семейное законодательство регламентирует три вида алиментных обязательств, а именно: алиментные обязательства родителей и детей, алиментные обязательства супругов и бывших супругов, алиментные обязательства других членов семьи. В данной статье мы предлагаем рассмотреть актуальные проблемы, связанные с взысканием алиментов конкретно в пользу детей, не достигших совершеннолетия.

Следовательно, необходимо сказать о том, что Российская Федерация в соответствии с п. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 года обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры [2]. Согласно ст. 27 Конвенции о правах ребенка регламентируется, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа [2]. Далее необходимо отметить, что в ст. 38. Конституции Российской Федерации закрепляется то, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [3].

Также в соответствии с ч. 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно [4]. Но согласно ч.2 ст. 80

СК РФ, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей, то алименты взыскиваются с родителей в суде. В соответствии с ч. 3 ст. 80 СК РФ, при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов, при непредоставлении содержания несовершеннолетним детям и при непредъявлении иска в суд орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей к их родителям или одному из них. Важно сказать о том, что наиболее результативное исполнение алиментных обязательств обеспечивается путем применения норм не только семейного права, но гражданско-процессуального, административного, уголовного права и иных отраслей.

Несмотря на огромное количество отраслей права, которые затрагивают тему настоящей статьи, следует отметить, что одной из наиболее важных проблем в этой сфере является отсутствие легального закрепления понятия «алименты» в законодательстве Российской Федерации. По нашему мнению, целесообразно обратиться к мнению ученых, которые доктринально закрепляют понятие «алименты».

В. П. Никитина в своем труде, под алиментами понимает обязательство, по которому, в случае, прямо установленном законом, на одно лицо из числа членов семьи возлагается обязанность по содержанию других членов семьи, нуждающихся в материальной поддержке [5].

Л. М. Пчелинцева считает, что «алименты» – это правоотношения, по которому один член семьи обязан содержать других членов семьи, имеющие право требовать, с другой стороны [6].

По мнению Е. О. Жуковой, «алименты» – это денежные средства или иной вид содержания, которые уплачивает лицо, на которого возложена соответствующая обязанность законом, в пользу другого лица [7].

Таким образом, проанализировав законодательство, регламентирующее взыскание алиментов, решением исследуемой проблемы, мы полагаем, может быть закрепление понятия «алименты» в примечании к ст. 80 СК РФ в следующей редакции:

Алименты – это денежные средства, которые уплачивает лицо, на которого возложена соответствующая обязанность законом, в пользу другого лица, перечень которых отражен в СК РФ.

Второй не менее важной проблемой является то, что если лицо работает без трудового договора, или, например, с заключением трудового договора, но размер заработной платы, зафиксированный в договоре в несколько раз меньше, чем он получает, то могут возникнуть проблемы с взысканием алиментов законодательством Российской Федерации установлена возможность взыскания алиментов в фиксированной сумме. При этом размер фиксированной суммы устанавливается судом в каждом конкретном случае отдельно. Фиксированный размер алиментов также может быть установлен для лиц, которые не имеют источника дохода. Если лицо не имеет источника дохода, также необходимо предпринимать меры, направленные на принудительное исполнение обязательств.

Таким образом, решением данной проблемы могут быть, например, принудительное трудоустройство, содействие в поиске работы, понуждение заключения контракта на военную службу, ограничение действия электронных и бан-

ковских карт должника и т. д. [8, с. 112]. На наш взгляд, одним из представленных выше решений более разумным является принудительное трудоустройство на муниципальные и государственные предприятия в целях удержания определенного процента заработной платы для погашения долгов по алиментам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика по исполнительным производствам о взыскании алиментов за 2020 года. URL: https://fssp.gov.ru/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения: 10.12.21).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). URL: http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru (дата обращения:10.12.21).

5. Никитина В. П. Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в семье. М., 1976. 275 с.

6. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник для вузов. М. : Норма. 2009. – 719 с.

7. Жучкова О. Е. Проблемы применения норм семейного права в судебных спорах, связанных с расторжением брака. М. : Юрлитинформ, 2003. 174 с.

8. Ахмедова З. А. Алиментные обязательства родителей // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 2. С. 112–114.

УДК 343.915

Петрова Галина Олеговна,
доктор юридических наук, профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
petrovago@rambler.ru

Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних (на примере прокуратуры Нижегородской области)

В статье рассматриваются особенности деятельности прокуратуры по профилактике преступности несовершеннолетних на примере прокуратуры Нижегородской области. Опыт, на наш взгляд, является положительным и может учитываться в работе по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

***Ключевые слова**: деятельность прокуратуры, несовершеннолетние, предупреждение преступности несовершеннолетних.*

© Петрова Г. О., 2022

Petrova Galina Olegovna,
doctor of law, professor,
Lobachevsky national research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Activities of the prosecutor's office for the prevention of juvenile delinquency (on the example of the prosecutor's office of the Nizhny Novgorod region)

The article discusses the features of the prosecutor's office for the prevention of juvenile delinquency on the example of the prosecutor's office of the Nizhny Novgorod region. The experience, in our opinion, is positive and can be taken into account in the work on the prevention of juvenile delinquency.

***Keywords**: activities of the prosecutor's office, minors, prevention of juvenile delinquency.*

Изучение многочисленных источников, посвященных несовершеннолетним, позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние привлекают внимание специалистов различных сфер. Государство посвятило несовершеннолетним обширное законодательство. Можно выделить уголовное и административное, которое не только защищает несовершеннолетних, но и позволяет привлекать их к ответственности за совершенные правонарушения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации имеется раздел «Уголовная ответственность несовершеннолетних», включающий главу 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». В ст. 87 УК РФ законодатель определяет кто такой несовершеннолетний. Это лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Важно установить, что именно в момент совершения преступления, а точнее «ко времени совершения преступления», лицо уже достигло возраста уголовной ответственности. Есть общепризнанные правила установления такого возраста. Однако, на планете Земля много часовых поясов. И, если человек родился в одном часовом поясе, а преступление совершил в другом, то это может повлиять на установление возраста, с которого начинается «возраст уголовной ответственности». Поэтому, на наш взгляд, необходимо в паспорте указывать наряду с местом, днем, месяцем и годом рождения еще и время рождения человека.

Интерес представляет Уголовный кодекс Швейцарии, который в четвертом разделе «Несовершеннолетние» в статьях 82, 89, 100 определяет возрастные границы [1]. Главы соответственно именуются: «Первая глава. Дети», «Вторая глава. Подростки», «Пятая глава. Молодежь». В ст. 82 «Возрастные границы» УК Швейцарии законодатель устанавливает первую возрастную границу в семь лет: «К ребенку, который не достиг семилетнего возраста, настоящий закон не применяется». Если ребенок, достигший семи лет, но еще не достигший пятнадцати лет, совершает деяние, наказуемое по данному закону, то в отношении него применяются: ст. 83 «Следствие», ст. 84 «Воспитательные

меры», ст. 85 «Особое наблюдение», ст. 87 «Дисциплинарные наказания». Специально регламентируются: ст.86 «Изменение меры», ст. 86 bis «Исполнение и отмена мер», ст. 88 «Отказ от мер и дисциплинарных наказаний».

Согласно ст. 89 «Возрастные границы» УК Швейцарии, если подросток, достигший пятнадцати лет, но еще не достигший восемнадцати лет, совершает деяние, наказуемое по данному закону, то в отношении него применяются следующие предписания: ст. 90 «Следствие», ст. 91 «Воспитательные меры», ст. 92 «Особое наблюдение», ст. 95 «Наказание». Предусматривается: ст. 93 «Изменение меры», ст.93 bis «Исполнение и перевод в воспитательный дом», ст. 93 ter «Направление в исправительный дом для особо трудных подростков», ст. 94 «Условное освобождение и отмена меры», ст.94 bis «Освобождение от особого наблюдения», ст. 96 «Условное осуждение», ст. 97 «Отсрочка приговора по исполнению наказания или меры», ст. 98 «Отказ от мер и дисциплинарных наказаний», ст. 99 «Аннулирование записи в реестре учета судимости».

В ст. 100 «Возрастные границы. Сбор сведений» УК Швейцарии отмечается, если лицо к моменту совершения деяния достигло восемнадцати, но не достигло 25 лет, то с учетом предписаний ст. 100 и ст. 100 ter в отношении него действуют общие определения УК Швейцарии. В частности, согласно ст. 100 bis «Направление в воспитательно-трудовое учреждение», ст. 100 ter «Условное освобождение и отмена меры». В ст. 100 УК Швейцарии также отмечается, если это требуется, то судья собирает сведения о поведении лица, его воспитании и условиях его жизни и собирает сообщения и заключения о его физическом и духовном состоянии, а также поддается ли он воспитанию работой.

При назначении наказания согласно ст. 63 УК Швейцарии судья определяет размер наказания соразмерно вине лица, учитывает побудительные мотивы, предыдущую жизнь и личные отношения обвиняемого. Обращает на себя внимание обязанность судьи учитывать предыдущую жизнь. В действующем УК РФ ни ст. 60 «Общие начала назначения наказания» ни ст.89 «Назначение наказания несовершеннолетнему» такой обязанности судьи не предусматривают. На наш взгляд, приведенные положения из УК Швейцарии позволят, не снижая возраста уголовной ответственности, сконцентрировать и систематизировать в зависимости от возраста возможности, связанные с уголовно-правовым регулированием. Прежде всего согласно ст. 2 УК РФ – реализацию задачи – предупреждение преступлений.

Изучение приговоров по делам несовершеннолетних позволяет сделать вывод, что суды ограничиваются лишь характеристиками личности несовершеннолетних. В них зафиксирована, как правило, оценка жизнедеятельности несовершеннолетнего в настоящем времени. Представляется, что это не охватывает прошлые «заслуги» и не позволяет оценить развитие личности, влияние причин и условий на ее формирование. Поэтому наряду с приговором суду необходимо отреагировать и рекомендовать соответствующим структурам устранить, если это возможно, такие причины и условия.

Следует отметить положительный опыт прокуратуры Нижегородской области. В рамках проведенных прокурорских проверок установлено, что в боль-

шинстве случаев причинами и условиями, способствовавшими совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, явились ненадлежащий контроль со стороны родителей (опекунов) за времяпровождением несовершеннолетних, недостаточная профилактическая работа органов системы профилактики.

Проверке подлежали все органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Фактически в каждом из них прокурорами выявлены нарушения при проведении индивидуально-профилактической работы с подростками, выявлении неблагополучных семей, а также детей, находящихся в социально-опасном положении.

Значительное внимание уделено выявлению семей и подростков, находящихся в социально опасном положении. Проведенные проверки показали, что в ряде районов области отсутствует надлежащее взаимодействие органов и учреждений системы профилактики при осуществлении данной работы.

В 2019 году с привлечением гормежрайпрокуроров проведена проверка соблюдения законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних, противодействии распространению криминальной субкультуры среди молодежи, вовлечению их в деструктивные движения. В ходе проверки выявлены нарушения при проведении индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, входящими в группы антиобщественной направленности, а также защиты в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В органах местного самоуправления прокурорами пресечены факты ненадлежащего финансирования мероприятий, предусмотренных программами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Было установлено, что образовательными организациями не в полной мере исполнялись требования при проведении расследований фактов причинения подросткам телесных повреждений, правоохранительные органы о них не информировались. КДН ненадлежащим образом координировали профилактическую работу, проводимую органами и учреждениям системы профилактики с подростками, входящими в группы антиобщественной направленности.

В связи с этим гормежрайпрокурорами в КДН проведены проверки исполнения требований законодательства, регламентирующего вопросы координации деятельности органов и учреждений системы профилактики.

Кроме того, правоохранительными органами ненадлежащим образом осуществлялась работы по разобщению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, не проводилась профилактическая работа с ее участниками.

Прокурорам было предложено активизировать работу в части внесения ходатайств о вынесении частных определений. Кроме того, по инициативе прокуратуры области 28.06.2019 вопрос подростковой наркомании обсужден на заседании антинаркотической комиссии Нижегородской области, выработаны дополнительные меры, направленные на противодействие распространению наркомании и наркопреступности среди несовершеннолетних.

По инициативе прокуратуры области 25.06.2019 между ГУ МВД России по Нижегородской области и министерством здравоохранения Нижегородской области подписан совместный приказ, предусматривающий обмен информацией между наркологической службой министерства здравоохранения и ГУ МВД России по Нижегородской области о несовершеннолетних и их родителях, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества.

Прокуратурой проводились ежеквартальные проверки исполнения следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области требований Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» по направлению постановлений о прекращении или об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Прокуратурой области приняты организационно-методические меры, направленные на активизацию работы как прокуроров, так и правоохранительных органов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В районы области направлены методические рекомендации по проведению проверок исполнения законодательства в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также памятка по организации надзора за органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По результатам проведенного прокуратурой области анализа практики освобождения несовершеннолетних судом от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. ст. 90, 92 УК РФ, по рассмотренным судами уголовным делам соответствующей категории в марте 2019 года, гормежрайпрокурорам направлен обзор.

Вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних были предметом обсуждения на координационных и межведомственных совещаниях прокуратуры области, рабочих группах, на которых выработаны мероприятия как по повышению эффективности прокурорского надзора, так активизации деятельности органов системы профилактики.

Кроме того, в текущем году в ходе осуществления мониторинга региональных нормативно-правовых актов на предмет соответствия федеральному законодательству установлено, что постановлением Правительства Нижегородской области от 02.02.2007 № 37 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» не в полной мере соответствует требованиям федерального законодательства в части, касающейся полномочий КДН по исключению несовершеннолетних из образовательных организаций.

Губернатору Нижегородской области направлена информация в порядке ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» о внесении соответствующих изменений в вышеуказанное постановление Правительства

Нижегородской области, по результатам рассмотрения которой соответствующие изменения внесены.

Известно, что не знание закона не освобождает от ответственности. Чем раньше привьем малолетнему и несовершеннолетнему правила поведения, соответствующие закону, тем быстрее воспитаем законопослушного гражданина. Этому может способствовать предложенная мною программа «Правовое воспитание» и ее разновидность «Правовое воспитание дошкольников и школьников». Эти программы нацелены на формирование личности, не только знающей «что такое хорошо и что такое плохо», но и уважающей и соблюдающей правовые нормы.

Ведь лучше предупредить, чем лечить!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Швейцарии : пер. с нем. М. : Зеркало, 2000. С. 37–44.

УДК 343.352.4

Родышевцева Марианна Станиславовна,
старший помощник прокурора Костромской области по надзору
за исполнением законов о несовершеннолетних,
Прокуратура Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
nl@44.mailpo.ru

О состоянии законности в сфере профилактики совершения несовершеннолетними и в отношении них преступлений

Статья посвящена анализу состояния законности в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению совершения несовершеннолетними и в отношении них преступлений. Дана оценка эффективности межведомственного взаимодействия, соблюдению закона при расследовании уголовных дел данной категории и практики прокурорского надзора.

***Ключевые слова**: прокуратура, профилактика правонарушений несовершеннолетних, несовершеннолетние, органы системы профилактики, подростковая преступность.*

Rodyshevtseva Marianna Stanislavovna,
prosecutor's office of the Kostroma region
on the state of legality in the field of prevention
of crimes committed by minors and against them
Kostroma, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the state of legality in the activities of bodies and institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency to prevent the commission of crimes by minors and against them. An assessment of the effectiveness of interdepart-

© Родышевцева М. С., 2022

mental cooperation, compliance with the law in the investigation of criminal cases of this category and the practice of prosecutorial supervision is given.

Keywords: *prosecutor's office, prevention of juvenile delinquency, minors, bodies of the prevention system, juvenile delinquency.*

Прокуратурой области проанализировано состояние законности в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению совершения несовершеннолетними и в отношении них преступлений, эффективности межведомственного взаимодействия, соблюдения закона при расследовании уголовных дел данной категории и практики прокурорского надзора.

Проведенный анализ показал, что органами власти, правоохранительными органами, органами системы профилактики принимались меры, направленные на предупреждение совершения несовершеннолетними и в отношении них преступлений.

Реализуется утвержденный распоряжением администрации Костромской области от 15.01.2021 № 5-ра Межведомственный план мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2021–2022 гг., ведомственные, муниципальные программы по профилактике семейного неблагополучия, девиантного поведения несовершеннолетних.

Прокуратурой, правоохранительными органами обеспечено исполнение в полном объеме постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов области от 25.06.2020 по данному вопросу. Проведены межведомственные совещания по вопросам противодействия вовлечению несовершеннолетних в деструктивную деятельность, употребление алкоголя, противодействия пропаганде насилия в отношении детей.

Завершается реализация принятого 25.05.2021 межведомственного комплексного плана мероприятий, направленных на снижение количества и тяжести преступлений несовершеннолетних на территории области на 2021 год. Издание прокуратурой области совместно с УМВД России по Костромской области указания по обеспечению законности при помещении и содержании несовершеннолетних в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей способствовало увеличению числа несовершеннолетних, помещенных в данное учреждение.

Осуществлены совместные выезды с проверками в муниципальные образования области, проведены учебно-методические мероприятия для повышения профессиональной грамотности работников, круглые столы с общественными объединениями.

Межведомственной рабочей группой в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних обеспечивалось межведомственное взаимодействие в вопросах профилактики самовольных уходов несовершеннолетних, предупреждения их вовлечения в незаконный оборот наркотиков, деятельность деструктивной направленности и др.

Комплекс принятых организационных и практических мер позволил достичь отдельных положительных результатов. В регионе не зарегистрировано

фактов совершения несовершеннолетними преступлений экстремистской, террористической направленности, убийств. Сократилось число особо тяжких преступлений, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, грабежей, разбоев, самовольных уходов несовершеннолетних.

Установлено место нахождения всех пропавших детей, в каждом случае выяснялись причины их самовольных уходов. При наличии предусмотренных законом оснований сотрудниками полиции решался вопрос о привлечении родителей к административной ответственности, прокурорами вносились представления для устранения нарушений закона в деятельности органов и учреждений системы профилактики.

Однако принятыми мерами остановить рост подростковой преступности не удалось. За 10 месяцев 2021 года несовершеннолетними совершено 123 преступления, что на 13,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост преступлений зарегистрирован в 6 муниципальных образованиях области, самый значительный на территории областного центра. 60 % преступлений совершены подростками в общественных местах, 27 % на улице.

На 24 % возросло число тяжких преступлений, на 38,5 % преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, на 17 % – в составе группы лиц.

Увеличилось на 14 % и число лиц, совершивших преступления. 30 % из них ранее совершали преступления, 10 % – были ранее судимы.

Остается значительным число совершаемых несовершеннолетними общественно-опасных деяний, 77.

Все большую актуальность приобретает проблема защиты детей от преступных посягательств, профилактике суицидов. В отношении несовершеннолетних совершено 512 преступлений, что на 10,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

В основном увеличение связано с выявлением преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, которые составляют 62,3 %. Однако на 4 % возросло число преступлений против жизни и здоровья детей, на 15 % против их половой неприкосновенности. 29 преступлений данной категории совершены родителями, законными представителями. Не удалось предотвратить 5 самоубийств детей и 28 попыток.

Состояние подростковой преступности, защищенности детей от преступных посягательств свидетельствует о социальном неблагополучии в обществе, недостатках предупредительной, воспитательной работы, проводимой образовательными организациями. Более 60 % преступлений совершено несовершеннолетними, воспитывающимися в неблагополучных семьях, состоящих на учете в органах и учреждениях системы профилактики в связи с ненадлежащим исполнением родителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей. Из лиц, совершивших преступления, 57 % составляют школьники.

Совершению несовершеннолетними и в отношении них преступлений и правонарушений способствуют ненадлежащая работа органов и учреждений системы профилактики, несвоевременное выявление неблагополучных семей,

детей, находящихся в социально-опасном положении, формализм, незаинтересованность, неспособность вовлечь подростков в общественно-полезную деятельность, организовать их досуг, отсутствие родительского контроля. Имеются упущения в работе органов профилактики по первичному выявлению суицидальных наклонностей у детей, социально-психологическому сопровождению подростков, совершивших попытки самоубийств.

Не обеспечивается надлежащее исполнение Межведомственного плана мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений на 2021–2022 годы. Должным образом не реализованы предусмотренные в нем мероприятия по вовлечению несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета, в общественно-полезную деятельность, внедрению в работу органов профилактики медиативных практик.

Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав полномочия по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики должным образом не реализуются, основной формой работы муниципальных комиссий остается рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Костромской области своевременно на заседаниях не рассмотрены вопросы об обеспечении безопасности детей в образовательных организациях, учреждениях отдыха и оздоровления, о летней, трудовой занятости подростков, находящихся в конфликте с законом, об организации профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, что позволило бы внести необходимые коррективы в работу органов.

Вопреки требованиям закона в муниципальных комиссиях не аккумулируется полная, достоверная информация о состоянии безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Утверждаемые на заседаниях межведомственные планы индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, их семьями носят формальный характер, составляются без учета обстоятельств совершения подростками противоправных деяний, причин и условий, им способствующих. Не осуществляется должный контроль за исполнением принятых решений.

Допускаются факты принятия в отношении несовершеннолетних незаконных решений. Например, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Островского района 15.06.2021 детско-юношескому центру дано указание о трудоустройстве 11-летнего ребенка. В то же время в ОГБУЗ «Островская центральная районная больница» не направлено поручение об оказании наркологической помощи родителям, дети которых из-за употребления ими алкоголя находятся в социально-опасном положении.

При рассмотрении вопроса о состоянии подростковой преступности комиссии пользуются исключительно предоставленной ведомствами информацией, самостоятельно анализ не проводят, не устанавливают причины совершения несовершеннолетними и в отношении них преступлений, обстоятельства им способствующие. Не уделяется необходимого внимания таким аспектам, как учебная, трудовая занятость, организация досуга подростков, влияние семьи.

По результатам рассмотрения не дается принципиальная оценка деятельности органов и учреждений системы профилактики, не выявляются недостатки в их работе, не принимаются меры к их устранению.

Остаются без внимания и должного реагирования факты ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей.

Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав большинства муниципальных образований области не используются дополнительные механизмы профилактики правонарушений несовершеннолетних, предусмотренные принятым по инициативе прокуратуры области Законом Костромской области от 07.07.2021 «О наставничестве над несовершеннолетними в Костромской области».

Прокурорскими проверками выявлены нарушения закона в деятельности органов социальной защиты населения, опеки и попечительства, образовательных организаций. По актам прокурорского реагирования образовательными организациями приведены в соответствие с федеральным законодательством Положения о советах профилактик, которые ранее ограничивали категорию лиц и срок проведения профилактической работы, приняты меры к устранению нарушений закона, связанных с несообщением в органы внутренних дел о фактах получения учащимися травм, не оказанием несовершеннолетним психологической помощи, не проведением работы по профилактике суицидального и деструктивного поведения.

Внесены акты прокурорского реагирования по фактам не постановки на учет в комплексные центры социального обслуживания населения семей, находящихся в социально-опасном положении, нарушений закона при оказании им социально-психологической помощи, в связи с не принятием органами опеки и попечительства мер для защиты прав и законных интересов детей, не осуществлением должного контроля за проживанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях граждан.

Во исполнение представления прокуратуры области в 2021 году сформировано Молодежное правительство Костромской области, которое длительное время не функционировало, областной комиссией разработан для муниципальных образований алгоритм выявления и пресечения фактов распространения деструктивной идеологии и пропаганды радикальных идей и экстремизма среди несовершеннолетних.

В полной мере не отвечает предъявляемым требованиям работа правоохранительных органов. Сотрудниками органов внутренних дел надлежащим образом не реализуются полномочия по выявлению и пресечению правонарушений, установлению причин и условий им способствующих. За 10 месяцев 2021 в отношении несовершеннолетних составлено на 19 % протоколов меньше, чем за аналогичный период прошлого года. На 11 % сократилось число выявленных фактов ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей, при этом не во всех случаях давалась правовая оценка действиям (бездействию) родителей несовершеннолетних, совершающих преступления, правонарушения. Например, в городе Галиче группой из трех несовершеннолетних преступления совершались в ночное время, но правовая оценка

действиям родителей, в связи с этим не дана. Они привлечены к административной ответственности только после внесения представления прокурором.

Сотрудниками полиции пресечено 1029 правонарушений, связанных с распитием несовершеннолетними алкоголя, однако обстоятельства приобретения алкоголя установлены лишь в 42 % случаев. Правонарушения, предусмотренные ст. 14.16 КоАП РФ, выявлялись только в 7 муниципальных образованиях. Ни в текущем, ни в предыдущие годы не выявлено ни одного преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ.

Допускаются нарушения закона при постановке, снятии с учета несовершеннолетних и их родителей, группами несовершеннолетних антиобщественной направленности, проведении с ними индивидуальной профилактической работы, не обеспечивается необходимое взаимодействие с другими органами и учреждениями системы профилактики.

Например, в ОМВД России по Костромскому району 02.07.2020 в связи с исправлением снята с профилактического учета гражданка Г. Через 10 дней после снятия с учета она привлечена к административной ответственности за нанесение побоев сыну, но на учет вновь не поставлена, что способствовало совершению ею в отношении ребенка уже уголовно-наказуемого деяния.

В МО МВД России «Галичский» своевременно не поставлена на учет группа из трех несовершеннолетних, совершивших по предварительному сговору кражу, меры по их разобщению не принимались. Один из подростков, состоял на профилактическом учете, но работа с ним по предупреждению вовлечения в противоправную деятельность, в том числе деструктивной направленности, надлежащим образом не проводилась, мониторинг социальных сетей не осуществлялся. Находясь на профилактическом учете, Ц. разместил на своей странице в социальной сети информацию, пропагандирующую субкультуру АУЕ. Факт совершения правонарушения был выявлен только сотрудниками УМВД России по Костромской области.

О низкой эффективности работы органов внутренних дел с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, свидетельствует тот факт, что в 2021 году преступления совершили 36 несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете, что составляет 32,4 % от общего числа.

Работа с подростками часто сводится к фиксированию фактов их противоправной деятельности, проведению типовых бесед, посещению по месту жительства. Иногда профилактические мероприятия не проводятся на протяжении нескольких месяцев, отсутствует наступательная позиция в решении с другими органами и учреждениями системы профилактики вопросов трудоустройства, организации досуга, реализации творческих общественно-значимых наклонностей подростков. Например, состоящим на учете в МО МВД России «Вохомский» за совершение кражи подростком совершено покушение на изнасилование. Проверкой установлено, что в январе – феврале, апреле – мае 2021 года сотрудниками полиции с несовершеннолетним не проведено ни одного профилактического мероприятия.

При увеличении на 20,8 % числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе со взрослыми, на 40 % родителей лишенных, ограни-

ченных судом в родительских правах, снижена эффективность работы правоохранительных органов по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 150, 156 УК РФ. Зарегистрировано только 3 преступления, предусмотренных ст. 150 УК РФ (5), 3 преступления, предусмотренных ст. 156 УК РФ (6). Преступления профилактической направленности выявлялись только на территории города Костромы, Буйского, Макарьевского, Нерехтского, Сусанинского, Солигаличского, Шарьинского районов.

Снижает эффективность профилактической работы несвоевременное выявление и раскрытие преступлений. Например, только при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении несовершеннолетнего по факту совершения 22.03.2021 преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, установлено, что несовершеннолетним в конце января 2021 года совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ. Несвоевременное раскрытие сотрудниками МО МВД России «Нерехтский» преступления, не проведение с несовершеннолетним профилактической работы, способствовало совершению им повторно уже тяжкого преступления.

Не удалось добиться существенного улучшения качества проведения процессуальных проверок, расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них.

За 10 месяцев 2021 года прокурорами выявлено 743 нарушения закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства, отменено 437 незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Основными причинами отмены продолжают оставаться неполнота проверки, нарушения уголовно-процессуального законодательства. Например, по представлению Буйского межрайонного прокурора привлечен к дисциплинарной ответственности сотрудник МО МВД России «Буйский», отобравший у совершившего общественно-опасное деяние семилетнего ребенка объяснение без участия педагога или психолога.

Не решена проблема соблюдения разумных сроков расследования уголовных дел. С нарушением установленных сроков следователями СУ СК России по Костромской области окончено производство по 40,4 % (АППГ – 52,9 %) уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и 58,5 % уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении них.

Следователями органов внутренних дел нарушены сроки расследования по 27,2 % (34,7 %) уголовных в отношении несовершеннолетних и всем уголовным делам, где дети являются потерпевшими. Дознавателями по 90 % дел в отношении несовершеннолетних и 52 % совершенных в отношении них.

В ряде случаев нарушение процессуальных сроков расследования вызвано исключительно несвоевременным проведением следственных действий, волокитой. Прокурорами внесено 38 представлений об устранении нарушений закона, направлено 41 требование, по актам прокурорского реагирования привлечены к дисциплинарной ответственности 113 лиц.

3 уголовных дела возвращены прокурорами органам дознания для производства дополнительного расследования. Судами оправданы 3 лица, обвиняемых в совершении преступлений в отношении несовершеннолетних, один приговор вступил в законную силу.

Требуется активизация и повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Используя комплекс предоставленных законом полномочий прокурорам необходимо добиться от уполномоченных органов надлежащего исполнения обязанностей по выявлению преступлений профилактической направленности, лиц, склоняющих подростков к совершению преступлений, употреблению алкоголя, родителей, надлежащим образом не исполняющих обязанности по содержанию и воспитанию детей, принятия исчерпывающих мер для защиты детей от преступных посягательств.

УДК 347.157.1

Шелепова Екатерина Александровна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
ekaterina.shelepova.91@ma.il.ru

Проблемы защиты прав несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны законных представителей

Проблема осуществления и защиты прав и интересов несовершеннолетних детей является серьезной для современного мира, так как от ее решения во многом зависит дальнейшая судьба общества. В данной статье рассматривается вопрос, связанный с проблемами реализации права ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны законных представителей. Проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие защиту прав несовершеннолетних, деятельность органов, осуществляющих защиту прав детей, в том числе от злоупотреблений со стороны законных представителей. Предложены пути решения исследуемой проблемы, а именно внесение изменений в действующее законодательство, призванные усилить роль адвоката в защите прав несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны законных представителей.

***Ключевые слова**: ребенок, несовершеннолетний, права ребенка, защита прав, законный представитель, злоупотребления, адвокат.*

Shelepova Ekaterina Aleksandrovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of protecting the rights of minors from abuse by legal representatives

The problem of exercising and protecting the rights and interests of minor children is serious for the modern world, since the future fate of society largely depends on its solution. This article examines the issue related to the problems of realizing the child's right to protection from abuse by legal representatives. The normative legal acts regulating the protection of the rights of minors, the activities of bodies protecting the rights of children, including from abuse by legal

© Шелепова Е. А., 2022

representa.tives, a.re a.na.lyzed. The wa.ys of solving the problem under study a.re proposed, na.mely, a.mendments to the current legisla.tion designed to strengthen the role of a. la.wyer in protecting the rights of minors from a.buse by lega.l representa.tives.

***Keywords**: child, minor, child's rights, protection of rights, lega.l representa.tive, a.buse, la.wyer.*

Права ребенка представляют собой общечеловеческую ценность, прежде всего, потому что дети – наше будущее. В зависимости от того, насколько благоприятными будут условия существова.ния и ра.звития человеческой личности в период детства. в обществе, зависит и да.льнейшее развитие страны и мира. В целом. Именно поэтому проблема осуществления и защиты прав и интересов детей является актуальной.

Проблема защиты прав несовершеннолетних неотрывна. от проблемы жестокости в отношении детей. Особую обеспокоенность вызывают участившиеся факты жестокости, которую допускают родители и законные представители в отношении своих детей, становящихся жертва.ми насилия и жестокого обращения в собственной семье.

Как следует из ста.тистических да.нных, по сведениям орга.нов внутренних дел, Следственного комитета Российский Федерации, Уполномоченного при Президенте России по пра.ва.м ребенка в 2020 году увеличилось количество преступлений, совершенных родителями против жизни и здоровья своих детей [2; 4; 6].

Вышесказанное говорит о кра.йне серьезном противоречии между стремлением укрепить правовой статус ребенка и реальными условиями его существования.

В связи с этим существует потребность в анализе законодательства в области защиты пра.в несовершеннолетних, в частности, от злоупотреблений со стороны законных представителей, и совершенствовании правового механизма защиты ребенком своих прав и законных интересов от злоупотреблений со стороны законных представителей на примере нашей страны.

Так как несовершеннолетние имеют особое положение в обществе, необходима и специальная норма.тивно-правовая база, обеспечивающая их гармоничное развитие. В Российской Федерации действует множество нормативно-правовых актов, направленных на защиту прав несовершеннолетних.

Законодательную основу защиты детей в РФ составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные за.коны и иные подзаконные акты. В качестве основных нормативно-правовых а.ктов, регламентирующих защиту прав несовершеннолетних, можно назвать Семейный кодекс Российской Федерации, Федера.льные законы «Об основных гарантиях пра.в ребенка. В Российской Федера.ции» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ, «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ. Следует также отметить, что законодательство России соответствует всем

международным стандартам, и основано на универсальных документах, прежде всего разработанных под эгидой ООН [3, с. 74].

Российская Федерация располагает разветвленной, сложившейся в течение длительного времени структурой орга.нов, на.деленных полномочиями по контролю в ра.зличны сферах соблюдения прав ребенка. (как ведомственных – органы обра.зования, здравоохранения и прочих, так и надведомственных – органы прокуратуры, комиссии по дела.м несовершеннолетних, институт уполномоченного по правам ребенка), компетенция которых в этой ча.сти закреплена в законах или иных нормативных правовых актах.

Несмотря на достаточно большое количество действующих норма.тивно-правовых актов, регламентирующих защиту прав ребенка, осуществление государственной политики по улучшению положения детей, анализ практики работы орга.нов, осуществляющих за.щиту пра.в несовершеннолетних, статистические да.нные и ма.териалы судебной практики по вопросу злоупотребления за.конными предста.вителями правами в отношении несовершеннолетних, позволяет сдела.ть вывод о том, что в настоящее время механизм защиты прав ребенка от злоупотреблений со стороны за.конных представителей работает недоста точно эффективно, в связи с чем требуется совершенствование законодательства по данному вопросу исследования.

Статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации гарантирует ребенку право на защиту его прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Семейным кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом [7].

К сожалению, как показывает практика, не всегда законные представители выполняют надлежащим образом свои обязанности по защите прав несовершеннолетних, а иногда и сами нарушают права своих детей.

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию и образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд [7].

Не смотря на наличие у несовершеннолетних данного права, на практике в нашей стране не выявлено случаев самостоятельного обращения ребенка за защитой своих прав в органы прокуратуры или в суд. Мы полагаем, что это связано прежде всего с тем, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее ГПК РФ) не определено положение несовершеннолетних детей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Согласно ч. 4 ст. 37 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и закон-

ные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 64 СК РФ родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей [7]. Однако в данной норме не разъяснено, кто должен или может быть представителем.

В Письме Минобразования РФ от 29.03.2002 № 483/28-5 «Об организации работы по передаче детей на воспитание в семьи, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми» разъясняется, что таким представителем может стать социальный работник, общественный инспектор, утвержденный в установленном порядке и полномочный оказать необходимую помощь [5]. В данном исследовании нами рассматривается ситуация, когда ребенок не находится под опекой или попечительством и не усыновлен, в связи с этим остается неясным вопрос о том, кто будет являться представителем несовершеннолетнего в случае защиты его прав от злоупотреблений со стороны законных представителей.

По нашему мнению, для решения данного вопроса представителем ребенка необходимо назначить адвоката, который согласно ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

На основании вышесказанного мы полагаем, что в случае обращения несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в суд за защитой своих прав и законных интересов против законных представителей, суд, в соответствии с п. 2 ст. 56 Семейного кодекса РФ должен назначить ему в качестве представителя адвоката. В связи с этим мы считаем целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 64 СК РФ и добавить в данную норму положение о том, что «в качестве представителя может выступать адвокат». Кроме того, мы полагаем, что в данном случае адвокат должен оказывать несовершеннолетнему юридическую помощь в соответствии с ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В данном нормативно-правовом акте указаны категории граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Однако о праве получения помощи несовершеннолетними гражданами в данном законе не сказано.

В связи с вышесказанным, мы предлагаем внести изменения в ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а именно:

- в ч. 1 ст. 20 добавить положение о том, что право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных статьей 6 настоящего Федерального закона, в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи имеют следующие категории граждан: «ребенок в случае злоупотреблений в отношении него со стороны законных представителей (лиц, их заменяющих), а также несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до

восемнадцати лет, при обращении в суд за защитой своих прав против обоих родителей или единственного родителя в соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ»;

- в ч. 3 ст. 20 добавить положение о том, что государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, представляют в судах, государственных и муниципальных органах, организациях интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, если они являются: «несовершеннолетними истцами (заявителями) в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в случае обращения их в суд за защитой своих прав против обоих родителей или единственного родителя в соответствии с ч. 2 ст. 56 СК РФ».

Также мы полагаем, что, в данном случае, для усиления позиции ребенка в гражданском процессе с целью недопущения нарушений его прав законными представителями, в рассматриваемые дела по назначению суда должен привлекаться адвокат. Таким образом, настоящее положение требуется закрепить в ст. 50 ГПК РФ.

На основании вышесказанного несовершеннолетнему будет гарантирована правовая юридическая помощь и профессиональный представитель при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 56 СК РФ и ч. 2 ст. 64.

Предлагаемые изменения в действующее законодательство направлены на надлежащую профессиональную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в суде от злоупотреблений со стороны законных представителей. Полагаем, что деятельность адвоката по данным делам во взаимодействии с органами, осуществляющими защиту прав детей, поможет усилить правовой статус несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=1886C838BA37B052A951D755EB65E974&req=doc&base=LAW&n=351272&REFFIELD=134&REFDST=1000000160&REFDOC=75552&REFBASE=LAW&stat=refcode % 3D17416 % 3Bindex % 3D167#qtdsb37wa/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Доклад о деятельности уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2020 год. URL: http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2021/gpGytqWUzgRM60W2NT9j.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

3. Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Защита прав ребенка по законодательству Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 2 (44). С. 73– 80.

4. Парламентская газета – издание Федерального Собрания Российской Федерации от 06.11.2020. URL:https://www.pnp.ru/social/mvd-v-2020-godu-15-tysyachi-prestupleniy-protiv-detey-sovershili-ikh-blizkie.html (дата обращения: 30.11.2021).

5. Письмо Минобразования РФ от 29.03.2002 № 483/28-5 «Об организации работы по передаче детей на воспитание в семьи, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми». URL: http://www.consultant.ru/cons (дата обращения: 30.11.2021).

6. Российская газета – Федеральный выпуск № 279(8333) от 09.12.2020. URL: https://rg.ru/2020/12/09/aleksandr-bastrykin-nazval-glavnuiu-prichinu-prestuplenij-protiv-detej.html (дата обращения: 30.11.2021).

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389166&dst=100252#WOqJFpSs326Zuv0X4 (дата обращения: 30.11.2021).

8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=377601&dst=100017 % 2C0#06055720197342538 (дата обращения: 30.11.2021).

Научное издание

ПРОКУРАТУРА РОССИИ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ)

Сборник трудов XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция

9–10 декабря 2021 г., г. Кострома

С о с т а в и т е л и :
Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина,
И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов,
А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин;
Л. А. Хлестакова

О т в е т с т в е н н ы е р е д а к т о р ы :
Г. Г. Бриль, В. В. Груздев

16+

Текстовое электронное издание на компакт-диске

Верстка О. В. Тройченко

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word 2007

Системные требования:
ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию *12.05.2022*. 4,98 Мб. [П. л. 36,81].
Заказ *82*. Электронное издание. Тираж 500

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
Тел. 49-80-84, e-mail: izo@ktu.edu.ru

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание